

Дмитрий Шеин

ТАНКИ ВЕДЕТ РЫБАЛКО

Боевой путь
3-й Гвардейской
танковой армии

Дмитрий Шеин

ТАНКИ ВЕДЕТ РЫБАЛКО

Боевой путь
3-й Гвардейской
танковой армии

Москва
«Яуза»
«ЭКСМО»
2007

Разработка серийного оформления П. Волков

Шеин Д.В.

Ш 39 Танки ведет Рыбалко. Боевой путь 3-й Гвардейской танковой армии. — М.: Яуза, Эксмо, 2007. — 320 с. — (Красная армия. Элитные войска).

ISBN 978-5-699-20010-8

В книге представлены история формирования и боевой путь в годы Второй мировой войны 3-й Гвардейской танковой армии — одной из первых танковых армий, сформированных в Советском Союзе. Анализ боевых операций, в которых армия принимала участие, позволяет читателю проследить этапы формирования современных взглядов на управление танковыми войсками. Книга включает сведения о техническом оснащении, методах обучения личного состава, планах и выводах командования, основанные на архивных документах. Многочисленные фактические данные обобщены и представлены в доступном для читателя виде.

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-699-20010-8

© Шеин Д.В., 2007
© ООО «Издательство «Яуза», 2007
© ООО «Издательство «Эксмо», 2007

Первая среди равных

С историей 3-й гвардейской танковой армии, часто сами того не зная, сталкивались множество людей. Широко известная песня «По полю танки грохотали» родилась во время войны в армии П.С. Рыбалко. Она была переделана бойцами танковой армии из старой, еще дореволюционной шахтерской песни. Любимый многими фильм «На войне как на войне» также рассказывает об одном из эпизодов боевого пути 3-й гвардейской танковой армии. С армией читатель знакомится с первых строк одноименной книги В.А. Курочкина: «Двадцать четвертого декабря тысяча девятьсот сорок третьего года Первый Украинский фронт перешел в наступление. На участке Радомысль — Брусилов оборону немцев прорывала 3-я гвардейская танковая армия. Первые три дня самоходный полк полковника Басова находился в резерве начальника артиллерии 6-го гвардейского танкового корпуса...»

Одна из возможностей, которую предоставляет эта книга, — это увидеть реальные события, ставшие

прообразом истории, рассказанной на страницах «На войне как на войне». Это был очередной этап трудной, кровопролитной борьбы за Правобережную Украину, продолжавшейся к тому моменту уже более двух месяцев. К 22 декабря 1943 г. 3-я танковая армия имела 207 танков Т-34, 28 танков Т-70, 9 танков «Валентайн», 7 самоходных установок СУ-152, 5 СУ-122, 92 СУ-85. Танковая армия из трех корпусов просела в численности танков до штатной численности одного корпуса. В одну из 92 СУ-85 писатель В.А. Курочкин посадил экипаж младшего лейтенанта Малешкина. Эти новые, по меркам конца 1943 г., машины составляли едва ли не четверть парка боевых машин армии П.С. Рыбалко.

Нужно сказать, что боевой путь 3-й гвардейской танковой армии был богат на события, ставшие впоследствии легендарными. Это, например, знаменитая рокировка войск между Букринским и Лютежским плацдармами в ходе сражения за Киев осенью 1943 г. Еще один пример — пер-

вая встреча с новейшими «Королевскими тиграми» на Сандомирском плацдарме в 1944 г. Разумеется, путь армии не был усеян розами. Одними из первых сражений 3-й танковой армии, тогда еще не гвардейской, стали неудачные для советских войск бои за Харьков в феврале — марте 1943 г. Но истории дивизий и армий пишутся не как раз для того, чтобы в памяти людей осталась цельная картина событий.

Истории соединений вообще были недооцененным в советский период жанром военно-исторической литературы. Точнее, истории дивизий и армий все же появлялись, но это были небольшие по объему книжечки, сильно перегруженные идеологией. Типичная советская история соединения редко была толще 150—200 страниц формата серии «Военные мемуары». Ничего подобного объемистым немецким историям дивизий у нас не издавалось. Двухтомные или трехтомные истории соединений, сравнительно часто встречающиеся у немцев, в советское время тяжело было даже представить. Дело тут даже не в немецкой скрупулезности, воспетой в анекдотах — «Краткое введение в основы слоноведения». Боевой путь армии или дивизии был микрокосмом войны. Соединение или объединение проживало жизнь за время боевых действий. Эта жизнь одновременно была отражением эволюции вооруженных сил государства: от катастрофы к триумфу или наоборот, от бравадных маршей к череде окружений и отступлений.

В наши дни пришло время вновь обратиться к жанру истории соединения и объединения на качественно новом уровне. Сегодня можно описать микрокосм войны через боевой путь армии без излишней лакировки действительности, с опорой на рассекреченные документы. Некоторые подвижки на этом направлении уже есть. В 1994 г. вышла история 8-й армии¹, в 1995 г. появилась история одной из ополченческих дивизий². В журнале «Военно-исторический

архив» в формате «сериала» публикуется история 1-го танкового корпуса. Все это позволяет надеяться на качественное изменение ситуации с этим хорошо известным на Западе и информативным с исторической точки зрения жанром военно-исторической литературы.

Почему героем повествования стала танковая армия? Советские танковые армии не были рядовыми участниками событий. Они являлись тем инструментом, без которого были немыслимы крупные наступательные операции. Танковые армии могли прорываться в глубину обороны, отрезая окружаемым войскам противника путь к отступлению. С одной стороны, они были достаточно сильны, чтобы громить танковые, моторизованные или пехотные дивизии, перебрасывавшиеся противником для «запечатывания» прорыва. С другой стороны, танковые армии обладали достаточной подвижностью для развития прорыва в глубину быстрее, чем подтягивались резервы для его «запечатывания».

Первоначально советские танковые армии были калькой с аналогичного по своему назначению инструмента противника — моторизованных армейских корпусов. Красная армия училась воевать, и не считалось зазорным заимствовать те или иные приемы вермахта. В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования в мае — июне 1942 г. формировались две первые танковые армии (3-я и 5-я) смешанного состава на базе управлений общевойсковых армий. Состав этих танковых армий в общем виде был определен следующим образом: три танковых корпуса, резервная танковая бригада и одна — две стрелковые дивизии. На практике состав каждой танковой армии был различным и определялся директивой на формирование каждой армии в отдельности. После формирования происходили неизбежные перетряски состава. Но в целом первые танковые армии по своей структуре были копией моторизованного (танкового) корпуса не-

мцев. Для немцев было характерно смешение под управлением корпусного штаба танковых, моторизованных и пехотных дивизий. Несмотря на то что корпус назывался моторизованным (в 1942 г. все их переименовали в танковые корпуса), в его состав входили соединения разной подвижности. Отечественный колорит новым советским объединениям придавало использование армейского управления вместо корпусного. Таким образом, советское руководство стремилось повысить качество управления как в плоскости человеческого фактора, так и с технической точки зрения. Армейское управление подразумевало назначение руководителем нового объединения генерала более высокого ранга, чем командир корпуса. Технические средства управления (радиостанции и др.) штаба армии также были намного сильнее имевшихся в распоряжении корпусного штаба. Кроме того, армейское управление подразумевало самостоятельное руководство тылами.

В первые бои танковые армии пошли именно в смешанном составе. Неудачно дебютировавшая 5-я танковая армия Лизюкова первоначально состояла из двух танковых корпусов, стрелковой дивизии, отдельной танковой бригады, ряда артиллерийских и других частей. 3-я танковая армия в Козельской операции (август 1942 г.) имела два танковых корпуса, отдельную танковую бригаду и три стрелковые дивизии. Применявшиеся для контрударов под Сталинградом (август 1942 г.) 1-я и 4-я танковые армии действовали в составе двух танковых корпусов, одной—двух стрелковых дивизий, отдельной танковой бригады, артиллерийских и других частей. Обновленная 5-я танковая армия в контрнаступлении под Сталинградом (ноябрь 1942 г.) имела два танковых и один кавалерийский корпус, отдельную танковую бригаду, шесть стрелковых дивизий и другие части.

Однако практика первых сражений показала, что прямое перенесе-

ние опыта противника на свою армию не дает нужного эффекта. Наличие в составе танковых армий соединений с различной степенью подвижности затрудняло ведение боевых действий при развитии наступления в оперативной глубине. Опыт проведенных операций показал необходимость создания однородных, высокоподвижных, обладающих большой ударной силой и огневой мощью танковых объединений. Чтобы танковые армии могли добиваться больших результатов, чем в операциях зимней кампании 1942/43 гг., их требовалось освободить от немоторизованных стрелковых соединений, повысить подвижность артиллерии, тыла, придать армии инженерные средства. Здесь сказывалась разница в теории использования крупных механизированных соединений. Советская теория предусматривала ввод танковых соединений в прорыв, образованный общевойсковыми армиями. Танковые армии вводились в сражение обычно в первый или второй, а иногда даже и на третий день операции. Происходило это, как правило, на глубине от 3—8 до 15—20 км. В Витебско-Оршанской и Восточно-Прусской операциях 5-я гвардейская танковая армия была введена в сражение на глубине до 25—30 км. Немцы чаще ставили танковые корпуса в одну линию с армейскими корпусами. Соответственно танковые и моторизованные дивизии вермахта чаще всего вводились в бой с самого начала сражения.

Формирование танковых армий однородного состава началось в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны в январе 1943 г. Первой танковой армией однородного состава стала 5-я гвардейская танковая армия. Она была сформирована заново, не являясь прямым наследником 5-й танковой армии. К началу апреля по новой организации сформировал 1-ю и 2-ю танковые армии. В дальнейшем танковые армии формировались только однородными по составу. По директиве Ставки от 14 мая 1943 г. была пере-

формирована в однородном составе 3-я танковая армия, в период с 4 по 18 июля — 4-я танковая армия и в январе 1944 г. — 6-я танковая армия.

В танковую армию однородного состава, как правило, входили: один—два танковых и один механизированный корпуса, отдельные танковая и самоходно-артиллерийская бригады, артиллерийские соединения (части), части боевого обеспечения, части и учреждения тылового обеспечения и обслуживания. Все боевые соединения и части обладали примерно одинаковой скоростью движения и одинаковой проходимостью, что облегчало управление войсками армии и значительно увеличивало ее маневренность. В дальнейшем подчинение танковым армиям стрелковых дивизий носило эпизодический характер, и было вызвано необходимостью усилить пехотную компоненту армии. В половине проведенных операций танковые объединения имели два или три корпуса. Боевой опыт показал преимущества трехкорпусного состава, позволявшего увеличить возможность решения армией поставленных боевых задач. Поэтому к концу войны практически все танковые армии имели трехкорпусной состав. По штату в танковой армии насчитывалось около 800 танков и САУ и до 750 орудий,

минометов и боевых машин реактивной артиллерии.

Шесть танковых армий в 1944—1945 гг. стали своего рода элитным клубом. Если на каком-то фронте готовилась аннигиляция противостоящих ему немецких войск, то на него прибывала танковая армия. Поэтому история танковых армий, пожалуй, самая насыщенная из всех других объединений. Если боевые действия на том или ином направлении замирали, танковая армия с него снималась и перебрасывалась на другой фронт.

Танковая армия П.С. Рыбалко была самой заслуженной в этом элитном клубе. Она была единственной дожившей до конца войны танковой армией первой волны формирования. Танковые армии 1942 г. оказались короткоживущими, и большая их часть была расформирована. 1, 4 и 5-я танковые армии канули в Лету, и только 3-я танковая армия пережила 1942 г. и зимнюю кампанию 1942/43 гг. Продолжилась эта традиция в самом конце войны. После Берлина 3-й гвардейской танковой армии пришлось участвовать в последнем сражении Великой Отечественной — Пражской операции. Одним словом, боевой путь 3-й гвардейской танковой армии — это долгая жизнь крепкого и сильного человека.

Глава 1

ДЕБЮТ. КОЗЕЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Вопреки присвоенному ей при формировании номеру, 3-я танковая армия была первой танковой армией, сформированной в Вооруженных Силах СССР. Директива № 994022 на формирование 3-й танковой армии была отдана Ставкой Верховного Главнокомандования 25 мая 1942 г. в 21 час 20 минут:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Сформировать 3-ю танковую армию в составе 12-го и 15-го танковых корпусов, 164-й отдельной танковой бригады, 154-й стрелковой дивизии, одного лап РГК³ пушек УСВ, одного гвардейского минометного полка смешанного типа в составе двух дивизионов М-8 и одного дивизиона М-13, одного зенитного дивизиона.

Дислокация управления 3-й танковой армией — г. Тула.

2. Назначить:

командующим 3-й танковой армией — генерал-лейтенанта т. П.Л. Романенко, освободив его от должности командующего 17-й армией;

начальником штаба армии — полковника т. М.И. Зиньковича, освободив его от должности зам. командующего 17-й армией по АБТ.

3. Управление 3-й танковой армией сформировать распоряжением начальника Генерального штаба и начальника Главупраформа Красной Армии.

На формирование обратить управление 58-й армии.

4. Все части и соединения, включенные в состав 3-й танковой армии, сосредоточить:

а) распоряжением начальника Генштаба 154-ю стрелковую дивизию — в Тульский лагерь;

б) распоряжением начальника ГАБТУ Красной Армии 12-й танковый корпус и 164-ю танковую бригаду — в район Ново-Тульск, Ясная Поляна; 15-й танковый корпус — в район восточнее Тулы;

в) распоряжением начальника артиллерии один пап РГК пушек УСВ — в г. Тула;

г) распоряжением командующего гвардейскими минометными частями Красной Армии один гвардейский минометный полк — в г. Тула;

д) распоряжением начальника ПВО территории страны один отдельный зенитный артиллерийский дивизион — в г. Тула.

5. Получение подтвердить, исполнение донести.

Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин

А. Василевский⁴.

Перед командованием армии была поставлена задача подготовить части и соединения армии для активных наступательных действий, научить их самостоятельно прорывать оборону противника и развивать достигнутый успех в тактический и оперативный прорыв⁵. На протяжении двух с половиной месяцев войска армии вели интенсивную боевую подготовку. За это время «по огневой подготовке каждая специальность отработала по 3—4 упражнения (задачи) курсов стрельб, вполне удовлетворительно изучила баллистические данные и материальную часть своего оружия.

По тактической подготовке: мотопехота и пехота научилась выполнять 25-км марши за 3 часа с последующим выполнением боевых задач и совершать длительные марши по 50 км. Кроме того пехота и мотопехота отработали броски на 7 км за 40—45 мин., а также основные темы: встречный бой, наступательный бой с прорывом обороны противника и развитие успеха, закрепление захваченных рубежей, организация

разведки и боевого обеспечения, оборонительный бой. Все темы отработывались со взводом, ротой, батальоном во взаимодействии с танками и артиллерией.

Танковые части: со взводом, ротой и батальоном отработаны темы — марш, встречный бой во взаимодействии с пехотой и артиллерией, действие танков в обороне, встречный бой и действие танков в засаде. При отработке основной темы — наступательный бой, главное внимание уделялось организации прорыва и развитию успеха в глубине обороны противника.

Экипажи танков получили исключительно большую практику в вождении боевых машин по пересеченной местности.

С командующими соединениями и штабами проведено два занятия на тему: организация подхода к полю боя армии и сосредоточение для наступления. Организация прорыва обороны противника, развитие успеха и действие танковой армии в оперативно-тактической глубине.

Кроме того за этот период проведено несколько специальных сборов по выучке разведподразделений и частей, радиосборов по выучке радиостов и сколачиванию радиосетей, две военных игры на картах штаба армии со штабами соединений и два крупных штабных радиоучения.

Проведена большая работа по замене красноармейцев больших возрастов, физически непригодных к строевой службе, за счет изъятия молодых возрастов из тыловых частей и учреждений армии...»⁶.

Однако сложная обстановка, сложившаяся летом 1942 г. после перехода немецких войск в общее наступление, потребовала изъять из состава армии подготовленные части для немедленного использования их на фронте:

«26 июля 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Направить железной дорогой 86-ю и 96-ю танковые бригады в распоряжение комвойсками Брянского фронта. Погрузка для 86-й танко-

вой бригады — станция Выползово, для 96-й танковой бригады — станция Скуратово, начало погрузки 12.00 26.7.19, темп — 6⁷, выгрузка — для обеих бригад — район станций Долгоруково, Плоты.

2. Бригады отправить полностью, с имеющимся личным составом, матчастью, имуществом, запасами.

3. Отправляемых снабдить боеприпасами — 1 боекомплект, горючим — 2 заправки, продовольствием — на путь следования 3 суток и 5-суточным выгрузочным запасом.

4. Прикрытие с воздуха районов погрузки, выгрузки — распоряжением комвойсками Брянского фронта.

5. Комвойсками Брянского фронта организовать встречу, прием прибывающих бригад, зачислить на все виды довольствия.

6. Об отправлении, прибытии каждой бригады донести в Генштаб.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования

Начальник Генерального штаба Василевский»⁸.

Взамен убывших 86-й и 96-й танковых бригад 10—12 августа в состав армии прибыли 106-я и 195-я танковые бригады, однако, ввиду отсутствия времени, эти бригады не прошли боевой подготовки в составе армии⁹.

Кроме того, в соответствии с директивой № 1035124 Ставки Верховного Главнокомандования, в конце июля в состав армии прибыла 264-я стрелковая дивизия. До момента отправки армии на фронт дивизия успела отработать «часть основных тактических тем, а также 1—2 упражнения курса стрельб»¹⁰.

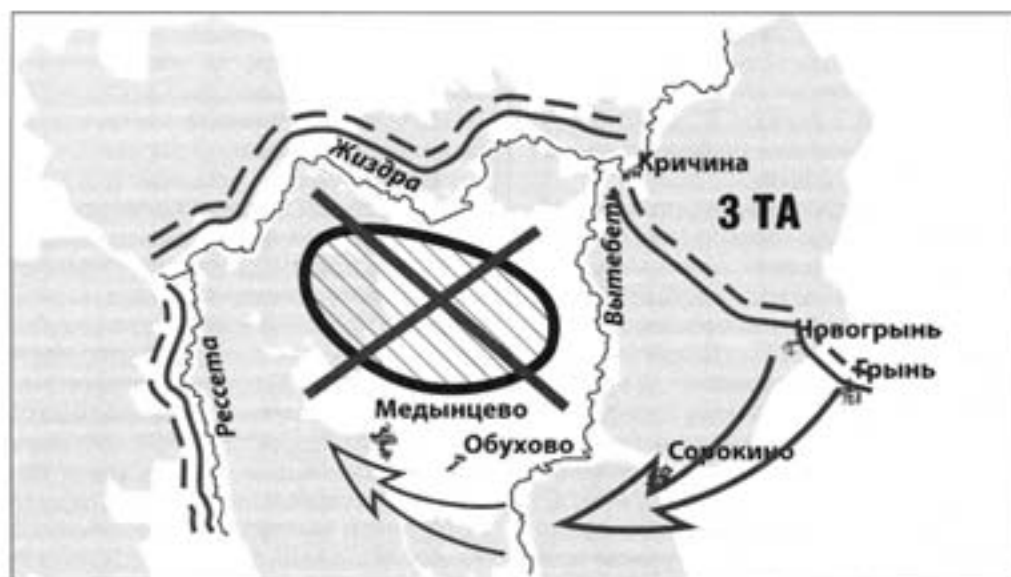
С утра 15 августа штаб армии получил директиву Ставки Верховного Главнокомандования о переподчинении армии Западному фронту и передислокации в район Козельска. Расстояние между районом дислокации армии и новым районом сосредоточения составляло 120—160 км.

Штаб армии, мотострелковые бригады танковых корпусов, мотострелковые батальоны танковых бригад и другие обеспеченные автотранспортом части выступили в новый район сосре-

доточения своим ходом. Танки танковых корпусов и бригад и входившие в состав армии стрелковые дивизии были направлены в новый район сосредоточения по железной дороге¹¹.

К вечеру 17 августа все части, направлявшиеся в район Козельска автотранспортом, завершили сосредоточение в предписанных районах. Передвижение колонн только в ночное время и дождливая погода способствовали скрытности сосредоточения частей армии. Однако сосредоточение частей армии, перемещавшихся по железной дороге, из-за «несвоевременной подачи платформ и вагонов, плохой подготовки станций погрузки и выгрузки»¹² растянулось на десять дней: 15 августа прибыло 4 эшелона, 16 августа — 2, 17 августа — 11, 18 августа — 18, 19 августа — 7, 20 августа — 1, 21 августа — 7, 22 августа — 4, 23 августа — 1 и 24 августа прибыл последний эшелон. Перемещение танковых частей по железной дороге было вскрыто авиаразведкой противника, вследствие чего части армии подвергались бомбардировкам в пути следования и на станциях выгрузки¹³, а командование немецкой 2-й танковой армии, наступавшей в направлении Калуги, отдало 20 августа приказ о переходе своих частей к обороне на достигнутых рубежах в связи с появлением у противника большого количества танков¹⁴.

Непосредственно перед фронтом предстоящего наступления 3-й танковой армии протяженностью в 23 км оборонялись части 11-й немецкой танковой дивизии, 26-й и 56-й пехотных дивизий при поддержке 62-го истребительно-противотанкового дивизиона САУ; кроме того, в полосе наступления армии отмечалось появление частей 17-й и 20-й танковых дивизий, не имевших собственных полос обороны. Оборонительная позиция противника состояла из узлов сопротивления и опорных пунктов, оборудованных в населенных пунктах и на высотах. Приказ немецкого командования об организации обороны предписывал опорные пункты

«...сильно укреплять, минировать, ограждать проволокой, насыщать противотанковыми пушками и станковыми пулеметами»¹⁵. При организации узлов сопротивления противник широко использовал противотанковые рвы, минные поля и оборонительные сооружения, ранее созданные советскими войсками и не разрушенные при отступлении¹⁶.

Условия местности и имеющаяся информация о группировке противника указывали на большую выгоду от удара силами 3-й танковой армии из района к западу от Козельска в южном направлении, однако войска армии уже сосредоточивались в районах южнее и юго-восточнее Козельска и на перегруппировку их в район между Козельском и Сухиничами, по самым оптимистическим прогнозам, требовалось не менее 3 дней, в течение которых ударная группировка противника сохраняла полную свободу действий. Потому 17 августа командованием 3-й танковой армии было принято решение о нанесении удара из района юго-восточнее Козельска в направлении Вейно, Сорокино, Старица с целью (во взаимодействии с ударной группировкой 16-й армии Западного фронта) окружения и последующего уничтожения ударной группировки

войск противника в районе Колосово, Глиная. Первоначальным сроком перехода частей 3-й танковой армии в наступление было назначено 19 августа, однако в связи с медленным сосредоточением следующих по железной дороге войск армии и запаздыванием выделенных армии частей усиления срок перехода в наступление был перенесен сначала на 21 августа, а позднее — на 22 августа. Таким образом, полное сосредоточение войск армии произошло уже в ходе начавшейся операции лишь на третий день наступления.

К началу наступления — 22 августа 1942 г. — в состав 3-й танковой армии входили 12-й танковый корпус генерал-майора Богданова, 15-й танковый корпус генерал-майора Копцова, 154-я стрелковая дивизия генерал-майора Фоканова, 264-я стрелковая дивизия полковника Маковчука, 179-я отдельная танковая бригада комбрига Денисова, 1172-й легкий артополк, 62-й гвардейский минометный полк, 8-й отдельный мотоциклетный полк, 54-й отдельный мотоциклетный батальон и тыловые подразделения и службы¹⁷. Во время сосредоточения армии в районе Козельска в ее состав были также включены 1-я Московская Краснознаменная гвардейская мотострел-

ковая дивизия, 1155-й пушечный артполк РГК и 1245-й истребительно-противотанковый артполк. Кроме того, на время операции армии были оперативно подчинены 3-й танковый корпус с подчиненными ему 342-й стрелковой дивизией и 105-й стрелковой бригадой, 995-й пушечный и 128-й гаубичный полки РГК, 319-й, 470-й и 1264-й зенитные артполки,

34-й и 77-й гвардейские минометные полки, 702-й легкий артполк и 5 отдельных дивизионов реактивных установок М-30. Однако полное сосредоточение выделенных армии средств усиления было завершено лишь к 24 августа, то есть к третьему дню операции¹⁸. В таблице 1.1. приведены данные боевого состава армии к началу наступления.

Таблица 1.1

Соединение	Марка машин	Положено по штату	Состояло по списку	В том числе	
				исправных	неисправных
12-й танковый корпус	KB	24	24	24	—
	T-34	88	88	88	—
	T-60	48	47	47	—
	T-70	21	21	21	—
	T-30	—	1	1	—
15-й танковый корпус	KB	24	24	24	—
	T-34	88	87	85	2
	T-60	48	48	48	—
	T-70	21	21	20	1
179-я отдельная танковая бригада	T-34	44	44	44	—
	T-60	21	21	21	—
Другие части армии	T-34	5	4	4	—
	T-60	3	1	1	—
1-я Московская Краснознаменная гвардейская мотострелковая дивизия	KB	7	—	—	—
	T-34	22	—	—	—
	T-60	69	2	1	1
	T-30	—	3	3	—
Итого по армии	KB	55	48	48	—
	T-34	247	223	221	2
	T-60	189	119	118	1
	T-70	42	42	41	1
	T-30	—	4	4	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 25

Кроме этого, на время операции армии был оперативно подчинен 3-й танковый корпус, имевший к началу наступления 78 боеготовых танков.

В состав артиллерии армии входило 39 76,2-мм полковых и 126 76,2-мм дивизионных пушек, 50 122-мм гаубиц, 12 152-мм гаубиц, 124 45-мм противотанковых пушек, 16 реактив-

ных установок БМ-8 и 56 реактивных установок БМ-13, 184 50-мм, 260 82-мм и 66 120-мм минометов, 61 37-мм зенитное орудие и 117 зенитных крупнокалиберных пулеметов ДШК¹⁹.

Укомплектованность армии автотранспортом оставляла желать лучшего — части и соединения армии

суммарно располагали 1240 полутонными грузовыми автомобилями, что составляло 60 % к штату, и 31 автоцистерной на базе автомобиля ЗиС-5, что составляло 70 % к штату²⁰.

Ввод армии в бой прямо с марша не позволил заблаговременно создать необходимые для ведения наступательных операций запасы. В первую очередь это касалось боеприпасов: к моменту начала наступления войска армии имели в среднем по 2,6 боекомплекта. Запасы боеприпасов к зенитным средствам были удручающе малы: 0,9 боекомплекта к зенитным пулеметам и 1,2 боекомплекта к 37-мм зенитным пушкам²¹. В то же время потребность армии в боеприпасах для выполнения поставленной задачи оценивалась командованием армии в 3 боекомплекта по патронам, минам и снарядам дивизионной артиллерии и в 4 бое-

комплекта снарядов для артиллерии усиления²². Обеспеченность армии топливом составляла в среднем 5 заправок и не внушала больших опасений. Запасы продовольствия и фуража составляли 5—8 суток²³.

В первой половине дня 19 августа войска армии получили письменный приказ о подготовке наступления. В ночь на 20 августа он был дополнен плановой таблицей наступательного боя, а в течение 20 августа до войск были доведены основные положения плана действий поддерживающей наступление 1-й воздушной армии. 21 августа части 3-й танковой армии начали занимать исходное положение для наступления, сменяя стрелковые части 61-й армии. Немедленно дала о себе знать поспешность ввода армии в бой — «...часть оперативных работников и командиров вынуждены были отрывая время на

152-мм орудие
на позиции

руководство выгрузкой войск. Кроме того средний и старший комсостав прибывших частей в исходное для наступления положение 21.8.42 не сумели полностью отработать на местности все вопросы по организации взаимодействия и планированию боя²⁴. К исходу 21 августа войска 3-й танковой армии заняли исходное положение для наступления:

- 3-й танковый корпус, усиленный 342-й стрелковой дивизией и 105-й мотострелковой бригадой, изготовился к наступлению на участке Кричина, Новогрынь;
- 15-й танковый корпус с подчиненной ему 154-й стрелковой дивизией развернулся на участке Новогрынь, Хлопков;
- 12-й танковый корпус с подчиненной ему 264-й стрелковой дивизией занял позиции на участке Хлопков, Грынь;
- 1-я Московская Краснознаменная гвардейская мотострелковая дивизия и 179-я отдельная

танковая бригада — во втором эшелоне за левым флангом армии²⁵.

Отданным боевым приказом предусматривалось наступление 154-й стрелковой дивизии и 15-го танкового корпуса на Мызин, далее в направлении реки Вытебеть и выход в район Перестряж, Починок. 264-й стрелковой дивизии и 12-му танковому корпусу предписывалось наступать в направлении Озерна, Сорокино, Обухово и занять район Медынцево, Никитское, Старица. Обгон стрелковых дивизий танковыми корпусами должен был произойти по выходе пехоты на западный берег реки Вытебеть. 1-й Московской Краснознаменной гвардейской мотострелковой дивизии предстояло по выходе 264-й стрелковой дивизии на меридиан Сорокино перейти в наступление на Красногорье и прикрыть действия армии с юга. 179-я отдельная танковая бригада оставалась в резерве командующего армией²⁶.

В 6 часов 15 минут 22 августа после полуторачасовой артиллерийской подготовки и налета бомбардировщиков 1-й воздушной армии 154-я и 264-я стрелковые дивизии перешли в наступление. Мощь артиллерийского удара (на 11-километровом фронте прорыва действовало

934 орудия, миномета и установки реактивной артиллерии) оказалась столь высокой, что противник к концу артподготовки начал неорганизованно отступать, бросая оружие, снаряжение и имущество. За первые часы боя 154-я и 254-я стрелковые дивизии продвинулись на 3—4 км

Атака
населенного
пункта

при незначительном сопротивлении противника²⁷. Обстановка представлялась командованию благоприятствующей немедленному вводу в бой танковых корпусов, и в 10 часов войска 12-го танкового корпуса начали выдвижение из исходного района. К 11 часам утра передовые бригады 12-го танкового корпуса вышли на уровень передовых частей стрелковых дивизий²⁸.

Однако к этому моменту противник в значительной степени оправился от внезапности нанесенного удара. Наступавшие войска подверглись ожесточенным атакам немецкой авиации — к этому моменту «... авиация противника, беспредельно господствуя в воздухе, сделала 500—600 самолетовылетов только для воздействия на боевые порядки стрелковых дивизий и 12-го танкового корпуса. Части были буквально прижаты к земле»²⁹. Действия истребительной авиации, прикрывавшей наступление 1-й воздушной армии, были подвергнуты в докладе командования 3-й танковой армии об итогах боевых действий резкой критике: «Истребительная авиация 1-й воздушной армии в критический момент отсутствовала на поле боя, а если отдельные самолеты и поднимались с аэродромов, то при встрече с истребителями противника трусливо уходили обратно. Как правило, истребители 1-й воздушной армии не достигали боевых порядков наступающих частей, а кружились над расположением тылов армии. (...) Истребительная авиация 1-й воздушной армии не обеспечила с воздуха действий войск 3-й танковой армии»³⁰. Темп продвижения войск армии резко снизился, что позволило противнику закрепиться на промежуточных рубежах и ввести в бой вторые эшелоны оборонявшихся войск. Наступление превратилось в медленное кровопролитное «выдавливание» с позиций упорно оборонявшегося противника.

Около полудня 22 августа от 3-го танкового корпуса поступило донесение об успешном продвижении на запад и захвате Сметских Выселок (при

Танки Т-34
выдвигаются
на исходные позиции
для атаки

проверке не подтвердившееся). Исходя из замедления продвижения вперед войск левого фланга армии и сравнительно успешных действий на правом фланге, командование армии приняло решение немедленно перебросить 15-й танковый корпус и 1-ю Московскую Краснознаменную гвардейскую мотострелковую дивизию на правый фланг армии и развивать наступление в направлении Сметские Выселки — Слободка. В 14 часов 17-я мотострелковая бригада и 13-я и 105-я танковые бригады 15-го танкового корпуса перешли в наступление с рубежа восточнее Сметских Выселок.

К исходу дня 22 августа войска 3-й гвардейской танковой армии занимали следующее положение:

- 1-я Московская Краснознаменная гвардейская мотострелковая дивизия вела бой в лесу к северо-востоку от Сметских Выселок;
- 15-й танковый корпус занял Сметские Выселки и развивал

наступление в направлении реки Вытебеть;

- 264-я стрелковая дивизия овладела районом Озерна, Госьково;
- 12-й танковый корпус передовыми бригадами вышел на рубеж, достигнутый пехотой 154-й и 264-й стрелковых дивизий.

В 23 часа 45 минут 22 августа командование армии скорректировало задачи, поставленные перед соединениями. Стрелковым дивизиям предстояло продолжить выполнение ранее поставленных задач. 15-му танковому корпусу и 1-й Московской Краснознаменной гвардейской мо-

тострелковой дивизии предписывалось развивать наступление в направлении Слободка, 12-му танковому корпусу — сосредоточиться в лесу в 3 км к западу от Озеренский и, по занятии войсками 154-й стрелковой дивизии Бабинково, наступать в направлении Дебри³¹.

На протяжении 23—25 августа соединения 3-й танковой армии вели напряженные бои на всем фронте армии, однако продвижения вперед не имели. Противник закрепился на достигнутых рубежах и неоднократно переходил в контратаки силами до батальона пехоты при поддержке

30—40 танков. Особая активность противника отмечалась в направлении Госьково и Богдановка³². Кроме того, с 24 августа войска армии начали испытывать нехватку артиллерийских снарядов — «...командование армии снижало норму расхода снарядов по отношению к потребности не менее чем в 3—4 раза»³³. Безуспешность атак на широком фронте вызвала новое изменение задач соединений армии: в 17 часов 40 минут 25 августа командование армии отдало приказ, предписывающий 15-му танковому корпусу повернуть на юг и в 6 часов 26 августа из района в 2 км

западнее Сметских Выселок нанести (во взаимодействии со стрелковым полком 154-й стрелковой дивизии) удар на Сорокино с северо-запада, а 12-му танковому корпусу в 4 часа 30 минут 26 августа перейти в наступление на Бабинково, Богдановка, в дальнейшем во взаимодействии с 15-м танковым корпусом наступать на Сорокино.

К исходу 26 августа войска 3-й танковой армии занимали следующее положение:

- 3-й танковый корпус форсировал реку Вытебеть и занял Белый Камень;

- 1-я Московская Краснознаменная гвардейская мотострелковая дивизия заняла Сметскую;
- попытки 15-го танкового корпуса и 154-й стрелковой дивизии овладеть Сорокино ударом с северо-востока успехом не увенчались, наступающие части

были остановлены упорным сопротивлением противника приблизительно в 2 км к северу от Милюгановского³⁴;

- неоднократные атаки 12-го танкового корпуса в направлении Бабинково, Богдановка успеха не имели³⁵.

Перед атакой.
Командир
подразделения ставит
боевую задачу экипажу

В то же время осложнилась обстановка на левом фланге армии: противник силами до полка пехоты при поддержке 40—50 танков предпринял атаку в направлении Госьково. Для парирования возможного прорыва противника на Госьково командование армии приняло решение к утру 27 августа сосредоточить основные силы 15-го танкового корпуса в районе Новогрынь с задачей быть готовыми к контратакам в направлении Грынь, Железница³⁶.

Вечером 27 августа штабом армии было принято новое решение: в ночь с 27 на 28 августа перегруппировать 15-й танковый корпус на

левый фланг армии в район Паком с целью последующего наступления на Леоново, Блиновский во взаимодействии с 12-й гвардейской и 149-й стрелковыми дивизиями 61-й армии. Ближайшей задачей корпуса являлось занятие рубежа Симоновский, Блиновский и дальнейшее развитие наступления на Уколицы³⁷. К 4 часам 28 августа войска 15-го танкового корпуса сосредоточились в районе Паком. В 17 часов 35 минут 28 августа танковые бригады 15-го танкового корпуса перешли в наступление в направлении Леоново³⁸, однако уже к 18 часам 30 минутам при подходе к Леоново натолкнулись на широкий

и глубокий противотанковый ров и минные поля³⁹, прикрытые огнем противотанковых орудий из района Леоново и огнем тяжелой артиллерии из района Передель⁴⁰. В течение ночи с 28 на 29 августа отдельные группы танков и пехоты разминировали проходы и преодолели противотанковый ров и в 6 часов 29 августа возобновили атаку⁴¹, но через 150 м встретили второй такой же ров и минные поля⁴². Попытки разминирования проходов и форсирования противотанкового рва в течение дня под сильным огнем противника успеха не имели, и в 22 часа 29 августа командование 3-й танковой армии отдало приказ об отводе 15-го танко-

вого корпуса в район Озерна, Грынь и подготовке силами 15-го танкового корпуса наступления на Сорокино со сроком готовности к наступлению 12 часов 30 августа⁴³.

На протяжении 26—28 августа, пока войска 15-го танкового корпуса сначала готовились к отражению немецкого контрудара на Госьково, а потом безуспешно атаковали Леоново, 12-й танковый корпус раз за разом предпринимал безуспешные атаки в направлении Мызин, Бабиноково, Богдановка. Большие потери, понесенные мотопехотой корпуса в предшествующих боях, не позволяли мотострелкам закреплять достигнутый танковыми атаками успех; неся

большие потери, танковые бригады вынуждены были возвращаться на исходные позиции. Фактически к вечеру 28 августа 12-й танковый корпус утратил ударную силу и с утра 29 августа перешел к обороне на достигнутом рубеже (лес севернее Мызина)⁴⁴.

264-я стрелковая дивизия в течение 23—28 августа при поддержке 179-й отдельной танковой бригады (с 24 августа) пыталась наступать в направлении Широкий, Сорокино, однако продвижения не имела⁴⁵. 154-я стрелковая дивизия на протяжении 26—31 августа вела напряженные, но безуспешные лесные бои к северо-востоку от Мызина. Части 3-го танкового корпуса и 1-й Московской Краснознаменной гвардейской мотострелковой дивизии заняли Мушкань⁴⁶.

Положение, сложившееся на фронте 3-й танковой армии к 31 августа, выглядело достаточно безрадостно. Соединения армии понесли тяжелые

Танк Т-34 на исходной позиции перед атакой

потери, несущественно продвинувшись вперед, и увязли в оборонительных построениях противника. Главные силы 3-й танковой армии по-прежнему оставались на восточном берегу реки Вытебеть; об окружении

Ход боевых действий 26—31 августа 1942 г.

противника в районе Колосово, Глинная, в соответствии с первоначальным замыслом операции, не приходилось и думать. В этих условиях командованием Западного фронта было принято решение о переносе главного удара 3-й танковой армии в направлении Ожигово, Перестряж, Речица.

В соответствии с полученной директивой командованием 3-й танковой армии было принято решение перебросить на правый фланг армии 15-й танковый корпус и 264-ю стрелковую дивизию⁴⁷. Отданные приказы предусматривали захват переправ через реку Вытебеть силами 264-й стрелковой дивизии, после чего 15-й танковый корпус должен был форсировать Вытебеть по захваченным переправам, обогнать пехоту и раз-

вивать наступление на Перестряж и Речицу. Атака была запланирована на 15 часов 45 минут 2 сентября⁴⁸. Однако вследствие несвоевременной смены 264-й стрелковой дивизии частями 61-й армии 264-я стрелковая дивизия не смогла своевременно прибыть в исходный район для наступления. Не обнаружив в 15 часов 30 минут частей 264-й стрелковой дивизии на исходных позициях для наступления, командир 15-го танкового корпуса решил самостоятельно, не дожидаясь частей 264-й стрелковой дивизии, форсировать Вытебеть и атаковать Ожигово силами 17-й мотострелковой бригады своего корпуса. К 22 часам 30 минутам 2 сентября 17-я мотострелковая бригада форсировала Вытебеть и завязала бой за Ожигово, а танковые бригады

План наступательного боя 2 сентября 1942 г.

Пехота Красной Армии
ведет оборонительный
бой

приступили к поискам брода. В ночь на 3 сентября к Вытебети подошли передовые части 264-й стрелковой дивизии. Около полудня 3 сентября на западный берег Вытебети были переправлены основные силы 195-й танковой бригады 15-го танкового корпуса и два полка 264-й стрелковой дивизии. К часу ночи 4 сентября части 15-го танкового корпуса и 264-й стрелковой дивизии заняли Ожигово⁴⁹. Попытка развития атаки в направлении Перестряж не принесла успеха. 5 сентября в штаб 3-й танковой армии поступила директива командования о прекращении дальнейшего наступления и переходе к обороне⁵⁰.

В ходе боевых действий за период с 21 августа по 9 сентября потери войск 3-й танковой армии составили 26 372 чел. из 60 852 чел., состоявших в войсках армии на

21 августа (без учета 3-го танкового корпуса, 342-й стрелковой дивизии и 105-й стрелковой бригады). Из выбывших 26 372 чел. потери убитыми составляли 5210 чел., ранеными — 13 880 чел., заболело, пропало без вести и выбыло из состава армии по другим причинам 7282 чел.⁵¹ Наибольшая доля потерь пришлась на пехоту и мотострелков танковых корпусов: за период операции 154-я стрелковая дивизия потеряла 52 % личного состава, 264-я стрелковая дивизия — свыше 60 %, 13-я мотострелковая бригада 12-го танкового корпуса — 45 %, 17-я мотострелковая бригада 15-го танкового корпуса — 54 % личного состава. Армейский запасный полк, имея к началу операции 2242 чел. преимущественно старших призывных возрастов («...причем в запасном полку специалистов не было совершенно, а

только пехота»), оказался не в состоянии хотя бы частично компенсировать понесенные войсками армии потери. Численность пополнения, полученного армией за период операции, составила 198 чел. танкистов и около 200 чел. начсостава (при общей численности потерь начсостава 2065 чел., младшего начсостава — 5049 чел.)⁵².

За период с 22 августа по 5 сентября соединения 3-й танковой армии потеряли 224 танка из имевшихся к началу операции 432 танков; из них потери от огня артиллерии противника составили 131 танк, от действий авиации 35 танков и на минных полях 58 танков. Среди общих потерь безвозвратные потери составили 117 танков⁵³. За время операции войсками армии было эвакуировано 426 подбитых и неисправных танков, в том числе 58 KB, 205 T-34, 150 T-60 и T-70, 5 американских и 8 трофейных немецких танков. «В первую очередь эвакуировались танки, имеющие незначительные повреждения, что позволяло их быстро восстанавливать и снова вводить в строй. Отдельные танки за период операции по 3 и даже 4 раза эвакуировались подбитыми с поля боя и поэтому восстанавливались также по нескольку раз»⁵⁴. За период с 22 августа по 8 сентября армейскими, корпусными и бригадными ремонтными средствами было произведено 151 текущий, 125 средних и 15 капитальных ремонтов⁵⁵. 104 танка из числа эвакуированных (14 KB, 46 T-34, 7 T-70, 24 T-60, 5 американских и 8 немецких танков) требовали капитального ремонта на заводах промышленности или не подлежали восстановлению⁵⁶. Эвакуация подбитых и неисправных танков сильно осложнялась разнотипностью и маломощностью эвакуационных средств. Помощник командующего армией по автобронетанковой технике полковник Соловьев констатировал в своем докладе, что «...часто при эвакуации сильно застрявшего танка на поле боя приходилось вытягивание танка производить несколькими трактора-

ми одновременно. Опыт показал, что вытянуть застрявший танк несколькими тракторами разных марок можно производить и это на тракторах вредно не отражается, если буксировка не превышает 100 метров»⁵⁷. Отмечалось также, что «...войсковые части не выполняют приказа НКО № 0292, производя самовольную замену годных деталей на негодные, а в отдельных случаях и «раскулачивая», что является характерным для танков, поступавших в ремонт»⁵⁸.

За время операции артиллерия армии потеряла подбитыми 10 45-мм орудий, 2 76,2-мм полковых пушки, 19 76,2-мм дивизионных пушек, 2 122-мм гаубицы, 1 122-мм пушку, 1 152-мм гаубицу, 51 50-мм миномет, 10 82-мм минометов и 3 120-мм миномета⁵⁹.

За период с 22 августа по 8 сентября войска армии израсходовали 3760 тонн боеприпасов (235 вагонов), 996 тонн горюче-смазочных материалов (27 вагонов) и 1440 тонн продовольствия и фуража (140 вагонов). Поступление за тот же период составило 218 вагонов боеприпасов, 29 вагонов горюче-смазочных материалов и 146 вагонов продовольствия и фуража. К 5 сентября запас артиллерийских выстрелов в войсках сократился до примерно половины боекомплекта⁶⁰, «...артиллерия была исключена из решения боевых задач»⁶¹.

1 и 2 октября в штабе армии, отведенной в резерв Ставки Верховного Главнокомандования в район Калуги, состоялся разбор проведенной войсками армии операции. Трудно было спорить с тем, что «первый блин» (первый опыт применения в боевой обстановке танковой армии) в известной степени оказался «комом» — основным итогом трех недель кровопролитных боев, стоявших армии почти 45 % личного состава и чуть более чем половины танков, оказалось продвижение войск вперед на 6—8 км на 20-километровом фронте и освобождение 11 населенных пунктов, что вряд ли можно было считать удовлетворительным результатом.

Наряду с заслуживающими самой высокой оценки упорством и решительностью, проявленными войсками армии в ходе операции, отмечались и многочисленные недостатки в боевой подготовке, в организации взаимодействия, в управлении войсками и в применении войск.

Говоря о недостатках боевой подготовки войск, участники разбора, в частности, указывали: «Наша пехота наступает скученно. Нет боевых порядков на поле боя. Не видно, где же идет взвод, а где рота, батальон. В результате такой скученности при первом огневом налете наша пехота несет большие потери. Подразделения и даже части перемешиваются между собой. В этом случае управление не только нарушается, а очень часто совсем отсутствует. Особенно это положение имеет место при налете вражеской авиации.

Второй очень серьезный недостаток нашей пехоты заключается в том, что она во время наступления ведет незначительный или совсем не ведет огня из своего личного оружия и оружия ближнего боя. Кроме того, нет огневой связи между бойцами и подразделениями.

Действия танкистов: мы еще не научились применять танковые соединения массированно. Во время атаки между отдельными танками и подразделениями нет огневой связи, отсутствие которой приводит к излишним потерям танков.

Третий очень серьезный недостаток наших танкистов заключается в том, что они идут в атаку на малой скорости и не ведут огня с хода из всего танкового оружия одновременно, а стреляют с места, простаивая на одном месте 10–15 минут⁶². На недостатки боевой подготовки танкистов указывал в своем итоговом выступлении П.С. Рыбалко: «Танкистов надо обучить по приказу Народного Комиссара Обороны № 0728. Когда он будет стрелять с хода из пушки и из пулемета, тогда он будет лучше маневрировать на поле боя, он научится обходить противотанковые районы, выходить на пехоту про-

тивника и уничтожать ее. Надо воспитывать экипажи в духе дерзости, решительности ходить только на высоких передачах, подготовку механиков-водителей построить сейчас таким образом, чтобы ниже 20 км/ч они не ходили. Нечего бояться перерасхода моторесурсов. Для страны и армии никакой выгоды нет, когда танк погибает на поле боя, имея 90 % в запасе моторесурсов. Он и погибает потому, что механик-водитель не обучен. Лучше будет, если мы моторесурсы разделим пополам, половину моточасов оставим на повышение квалификации механика-водителя, второй половины моторесурсов вполне будет достаточно, чтобы танк с честью выполнил свои задачи и остался целым бы. Поэтому уже в октябре на вождение израсходовать 0,5 заправки горючего. Танкистам привить такой закон, что танк на поле боя, если он не представляет из себя вкопанную огневую точку, стоять не имеет права и не стрелять не имеет права. В этом и суть приказа Наркома № 0728.

Некоторые танковые командиры говорили здесь, что они искали боя с танками противника. Боя с танками противника нам искать незачем, отказываться от него мы не будем, но мы прежде всего должны уничтожать пехоту противника, уничтожать огнем и гусеницами⁶³. Кроме уже отмеченного, в качестве недостатков боевой подготовки танковых подразделений указывалось слабое наблюдение за противником, отрыв танков от пехоты, неумелое использование местности; для артиллеристов — недостаточная эффективность прицельного огня, отставание войсковой артиллерии от пехоты и, как следствие, слабая поддержка пехоты в критические моменты боя или полное отсутствие такой поддержки, низкая эффективность работы артиллерийских наблюдателей⁶⁴.

Практически общим местом в выступлениях всех участвовавших в разборе командиров стала констатация слабой организации взаимодействия. Танкисты упрекали пехоту

в том, что пехота не поднималась в атаку за танками, не обеспечивала действий танков на поле боя, не сопровождала их в бою и не закрепляла достигнутого танкистами успеха (например, «В 11.00 24.8.42 по приказу командира 1060-го стрелкового полка 264-й стрелковой дивизии рота малых танков бригады перешла в атаку. Маршрут боевого курса роты 1060-м полком не был обеспечен в инженерном отношении, разведка не была произведена, местность не разминирована, в результате чего часть танков подорвалась на минах и, понеся потери от бомбардировки авиации противника, возвратилась в исходное положение. Небольшая группа пехоты 1060-го полка 264-й дивизии в атаку не переходила и находилась в 200 м позади танковых рот»⁶⁵). Представители стрелковых частей высказывали недовольство отрывом танков от пехоты на поле боя. Артиллеристы указывали на то, что «пехотные и танковые начальники в процессе боя собственной артиллерией не руководят. Конкретных задач в ходе боя этой артиллерии не ставится. Полковой и противотанковой артиллерии приходилось работать самостоятельно (стихийно). (...) Орудия сопровождения и их действия еще не все поняли правильно, иногда требовали, чтобы они наступали впереди танков и пехоты, это совершенно неправильный взгляд»⁶⁶.

Много нареканий вызвали организация управления войсками и боевое применение войск. В частности, отмечались многочисленные примеры потери связи и управления: «Штабы часто переходили на новые КП, не имея там связи ни с частями, ни со штабом»⁶⁷. Все это происходило потому, что начальники штабов не ставили заблаговременно в известность начальников связи о местах новых КП и времени перехода на них. Начальники связи часто узнавали в последнюю минуту о переходе, не успевали ставить задачу представителям от отдела связи и организация связи как правило запаздывала. (...) Основным недостатком в работе

подвижных средств⁶⁸ было блуждание в поисках КП соединений и частей, т.к. не всегда в штабе было известно (не доносили своевременно), где в данную минуту находится тот или иной штаб»⁶⁹. Также в качестве причин частого нарушения связи отмечались недостатки в организации проводной («Проводная связь... часто нарушалась, медленно исправлялась, дисциплина на линиях отсутствовала. Основной причиной перебоев связи являлось нарушение правил постройки линий, линии прокладывались близко у дорог, плохо подвешивались и поэтому рвались танками и машинами. Не учитывался своевременно габарит машин в связи с маскировкой их большими ветками. Кроме того, первые три дня линии часто рвались авиабомбами противника»⁷⁰) и радиосвязи («...отставание радиации от штабов, особенно в начальный период операции, отсутствие оперативных работников на радиостанциях корпусов и дивизий, явка их по вызову зачастую совершенно не подготовленных к переговорам по радио, несвоевременная смена ключей к переговорным таблицам...»⁷¹). Наряду с примерами хорошей организации радиосвязи («Наиболее полно и лучше радиосвязь была использована в 15-м танковом корпусе и 179-й отдельной танковой бригаде. Командир 15-го танкового корпуса все время операции держал при себе и сам лично управлял бригадами по радио. В 179-й отдельной танковой бригаде очень хорошо была организована радиосвязь взаимодействия с артиллерией. Все заявки на артиллерийский и минометный огонь давались по радио»⁷²) отмечались и «...случаи в полках 264-й стрелковой дивизии проявления радиобоязни, когда командиры стрелковых полков не разрешали держать радиации на своих КП из-за боязни, что их засекут»⁷³.

Резкой критике в ходе разбора операции подверглись недостатки в организации разведки: «Опыт боев показал, что разведку организовать и вести так, как этого требует современная война, мы не можем, а всем

известно, что воевать без разведки нельзя... В силу того что разведки не было или она была плохо организована, некоторые командиры со своими войсками наталкивались на противотанковую оборону противника и несли большие потери... Перед принятием решения командиры не заслушивали разведчиков, а их вспоминали только после боя и особенно неудачного боя»⁷⁴.

Неоднократно упоминалось также слабое применение пехотой и танками собственного вооружения и стремление командиров перекладывать решение любых тактических задач на армейскую артиллерию и тяжелую артиллерию усиления: «Пехотные огневые средства ближнего боя — винтовки, автоматы, пулеметы, ружья ПТР, ротные минометы, орудия ПТО и полковые пушки — в бою использовались плохо. Мало из них стреляют, а начальники требуют все время стрельбы из артиллерии более крупных калибров»⁷⁵. «Не использована вся мощь огневых средств частей, борьба за уничтожение огневых точек противника со стороны отдельных командиров сводилась к заявке на открытие арт-огня для подавления огневых точек противника»⁷⁶. В качестве курьеза упоминалось о неоднократных заявках на уничтожение отдельных групп автоматчиков противника огнем гаубичных и пушечных артполков РГК⁷⁷. С одной стороны, отмечался большой расход боеприпасов артиллерии крупных калибров (122-мм гаубичных — 2,1 боекомплекта, 122-мм пушечных — 5,2 боекомплекта, 152-мм гаубичных — 3,4 боекомплекта, 152-мм пушечных — 4,6 боекомплекта⁷⁸); с другой стороны, констатировалось, что расход боеприпасов полковых орудий составляет 1,1 боекомплекта, 45-мм снарядов «израсходованы единицы»⁷⁹, а расход боекомплекта танковыми орудиями составляет в среднем 6 снарядов на танк за 20 дней боев⁸⁰.

Своеобразным итогом осмысления опыта управления войсками, организации боевых действий и бо-

евого применения войск можно считать выступление на разборе итогов операции начальника оперативного отдела штаба армии полковника Зиборова: «Каждая боевая операция заканчивается победой или поражением. Но бывают такие, которые кончаются ни тем, ни другим. Таких операций много в истории. Мы в своей операции не имели позора и не приобрели славы, о которой заговорили бы далеко за пределами нашей армии. Мы имели на это шансы. Мы не сделали того, чего могли сделать.

Несмотря на такой исход нашей операции, она оставила большие уроки, которые надо изучать, чтобы в будущем иметь меньше недочетов и ошибок.

Мы не добились больших успехов в силу многих причин. Главнейшие из них следующие.

Первое. Мы, с точки зрения оперативно-тактического искусства, воевали в разрез важнейшим основам военного искусства. Так воевать можно только против слабого противника. Против такого противника, как немцы, надо воевать грамотно, искусно.

Военная наука учит — лучшими формами боя являются охват, обход, окружение. Так учит устав, так учит опыт многих войн и боевых операций. Применяя эти формы, побеждали в далекие времена, используя эти лучшие формы боя, побеждают сейчас.

Мы в своих операциях, ни в ротном, ни в бригадном, ни в корпусном масштабе не применили лучших форм боя. Мы выдавливали противника, гнали перед собою, когда имели возможность охватывать, окружать его боевые порядки. В результате мы несли большие потери, нанося слабые удары врагу. Мы боялись применить лучшие формы боя, чтобы самим не попасть в окружение. Бывают и такие случаи. Но против этого надо иметь противодействие, обеспечение флангов, сильные вторые, третьи эшелоны. Мы их иметь могли.

На войне немало риска. В нашей операции мы могли идти на риск ра-

зумный, рассчитанный. Без этого нет победы. Это один из наших крупных недочетов.

Второе. Мы в нашей операции не применили второго основного принципа в массовом применении танков. Удары наши были «растопыренными пальцами». Копцов⁸¹ здесь говорил о действиях его корпуса под Ожигово; он говорил как о важнейшей операции корпуса у этого пункта. Мы с ним вместе были на его КП и наблюдали «сражение» его корпуса. Но больше 9 танков в этом «сражении» мы так и не увидели. Должен был вступить в бой командир 195-й танковой бригады с остальными танками. Мы его за несколько часов так и не дождались. Другая бригада корпуса Копцова действовала у Волосово, а третья в резерве. Так примерно было на других участках. Обычно танки участвовали группами (ротами) по 10—15 танков, редко батальонами. Где и кто пустил сразу в бой 100—200 танков? Никто. А это мы сделать могли. Мы в трех корпусах имели 508 танков.

Некоторые считают, что большое количество танков нельзя было применить по условиям местности. Это неверно. Мы плохо изучаем местность, мы хуже врага знаем нашу родную землю. Ведь не секрет, когда радистка к 40 добавила ноль и получилось «400 танков противника» появилось в направлении Госьково, никто не заявил, что в этом направлении противник не сможет использовать такое количество танков по условиям местности. Получался парадокс — мы не можем там применить и сто танков из-за плохой местности, а противник может применить 400 танков. Вот как получается нелогично.

В действительности мы вдоль опушки лесов в направлении Озеренский, Мызин или через высоту 250.2 могли применить 100—200 тан-

ков. Противник не устоял бы против этого железного катка, поддерживаемого таким большим количеством артиллерии, которое было у нас. Мы бы смели его. Пехота пошла бы за танками. Она у нас была устойчивая, хорошая пехота.

Это второй наш крупный недочет. Только по этим двум причинам нельзя было рассчитывать на крупную победу над врагом.

Третьим нашим недочетом было — плохое взаимодействие танков с пехотой и наоборот, а также танков и пехоты с артиллерией. Обычно у нас не хватало для организации взаимодействия времени. Взаимодействие организовывалось поверхностно. Сигналы не соблюдались, ориентиры не использовались. У Ожигово упустили пехотную роту только по вине отсутствия взаимодействия. Артиллерия долго не открывала огня по уходящим, не зная, чья это пехота. А стоявшие в 200—300 метрах наши 9 танков от уходящего противника не атаковали только потому, что не видели врага, а подходившая пехота наша не указала танкам этой цели. А стрельба по своим — разве не результат плохого взаимодействия?

Четвертой очень важной причиной наших неудач является плохая разведка. Разведку не умеем организовывать, не умеем вести.

Я говорю о недочетах, которые не позволили нам закончить операцию так, как мы все этого хотели. Мы имели возможность разбить стоявшего перед нами врага, но мы полностью этого не добились. Наш наступательный порыв ослаб. Мы задержали врага, отвоевали у него известный участок нашей земли шириною 20 км, глубиною 7—8 км, отвоевали 11 населенных пунктов. Но этого мало. Мы имели возможность прославить нашу армию»⁸².

Глава 2

ОСМЫСЛЕНИЕ БОЕВОГО ОПЫТА

Высшее военное руководство страны пристально изучало доставшийся дорогой ценой боевой опыт, получая его «из первых рук»: 22 сентября 1942 г. командующий 3-й танковой армией П.Л. Романенко присутствовал на рабочей встрече с участием И.В. Сталина в Кремле⁸³. Результаты осмысления опыта, полученного в ходе летних операций Красной Армии, нашли отражение в приказах Наркома Обороны № 306 и № 325, положенных в основу боевой подготовки войск 3-й танковой армии наряду со сделанными на разборе итогов Козельской операции выводами.

«Приказ о совершенствовании тактики наступательного боя и о боевых порядках подразделений, частей и соединений

№ 306

8 октября 1942 г.

Практика войны с немецкими фашистами показывает, что некоторые пункты наших уставов стали уже устаревшими и требуют пересмотра. Конечно, уставы в целом приносят и будут приносить Красной Армии большую пользу. Но ряд пунктов этих уставов до того устарели, что они будут приносить Красной Армии большой вред, если не отменить их немедленно. Речь идет о недостатках наших уставов по таким вопросам, как построение боевых порядков во время наступления, обеспечение подразделений и частей огневыми средствами, организация огня, роль командиров в наступлении.

Что это за недостатки?

Вот главные из них:

Первый недостаток. В соответствии с требованиями наших уставов наши войска, организуя наступательный бой во всех своих звеньях от стрелкового взвода и до дивизии, строят свои боевые порядки, густо эшелонируя их в глубину. Как правило, стрелковая дивизия, получая для наступления полосу в один или полтора километра по фронту, строит свои полки в два эшелона, из них два полка в первом и один — в затылок им; стрелковый полк, наступая в полосе 750—1000 м, также вынужден иметь, в лучшем случае, два батальона в первом и один во втором эшелоне, чаще все три батальона один другому в затылок; точно такое же позелонное расположение подразделений в боевых порядках предусматривается и в батальоне, роте, и во взводе.

Таким образом, стрелковая дивизия, построенная для наступления, вынуждена иметь в первом эшелоне для атаки переднего края обороны противника всего лишь 8 стрелковых рот из 27. Остальные 19 рот, располагаясь за первым эшелонном на глубину до 2 км, покрывают поле боя сплошными боевыми порядками и полностью лишаются возможности использовать свои огневые средства. В результате этого мы имеем, во-первых, исключительно большие, ничем не оправдываемые потери в личном составе и огневых средствах от огня артиллерии, минометов и авиации противника, которые несут прежде всего подразделения вторых и третьих эшелонов еще до вступления их в бой, ввиду чего наступление часто захлебывается у нас на первом же этапе, и во-вторых, вынужденное бездействие свыше трети всех пехотных огневых средств дивизии — автоматов, ручных и станковых пулеметов, минометов и полковой артиллерии, не говоря уже о винтовках. При этом подразделения вторых и третьих эшелонов будут вынуждены бездействовать и принимать на себя основной огонь минометов, артиллерии и авиации противника, чтобы не нести больших потерь, вынужде-

ны прижиматься к впереди идущим эшелонам, а затем по той же причине и вливаться в их боевые порядки. А это ведет к неизбежному перемещиванию боевых порядков первого эшелона с последующими, к превращению их в толпу и к невозможности управлять ими.

Из этого следует, что позелонное построение боевых порядков подразделений и частей не только не соответствует требованиям современной войны, но наносит еще вред, так как оно ведет к ненужным потерям, обрекает значительную часть войск на бездействие и лишает наши войска возможности обрушиться на противника всей силой всех огневых средств своих подразделений и частей.

Второй недостаток. Согласно требованию наших уставов командиры стрелкового взвода в наступательном бою обязаны находиться впереди своих боевых порядков и лично вести свои подразделения в бой. Кроме того, часто наблюдаются случаи, когда командиры стрелковых рот и батальонов с начала наступления также становятся впереди боевых порядков и отсюда пытаются организовать управление боем своих подразделений. В результате этого командир взвода, роты лишается возможности лично наблюдать за ходом боя, влиять на боевой порядок взвода и роты в целом, правильно использовать свои и приданные огневые средства, теряет связь с командиром батальона и все управление ротой сводится к подаче им команды «рота, за мной вперед», которая к тому же, как правило, воспринимается лишь той частью боевого порядка роты, при которой находится командир. При этом мы несем ненужные потери в командирах, что ведет нередко к расстройству боевых порядков.

Из этого следует, что требование уставов в этой области не соответствует интересам нашей армии, так как оно исходит из недооценки роли командира, как организатора боя, из непонимания того, что командир является центральной фигурой боевых

порядков, что сохранение командира является залогом успеха в бою, и наоборот, выход командира из строя ведет к уменьшению возможностей нашего успеха.

Третий недостаток. Наши уставы не учитывают боевого и организующего значения залпового огня из винтовок и потому исключают из практики команду «пли». Это ведет к тому, что пехота либо вовсе не стреляет из винтовок, либо ведет беспорядочную стрельбу. Между тем практика современной войны показывает, что залповая стрельба является безусловно эффективным средством для поражения скученных боевых порядков противника при наступлении, для отражения контратак пехоты и атак конницы противника, для борьбы с низкоскоростными самолетами противника, не говоря уже о том, что залповая стрельба является в руках командира незаменимым средством укрепления дисциплины в отделении, взводе, в роте.

Из этого следует, что этот недостаток наших уставов и нашей практики также должен быть ликвидирован.

Четвертый недостаток. Наши уставы не учитывают полностью, а наша практика не замечает, что основную тяжесть войны несут роты, входящие в состав стрелковых батальонов, и батальоны, входящие в состав стрелковых полков, что огневыми средствами нужно усилить именно эти боевые единицы, если хотим добиться успеха. Это нежелательное обстоятельство ведет к тому, что в большинстве дивизий на фронте артиллерия и минометы имеются только в дивизии и в полку, батальоны не имеют мелкокалиберной артиллерии, батальоны и роты не имеют минометов. Это ведет к тому, что наша пехота обречена на слабость, на неустойчивость.

Но из этого следует, что нужно ликвидировать и этот недостаток в нашей практике.

Учитывая необходимость немедленной ликвидации всех этих недостатков нашей боевой практики, приказываю:

Первое. Позшелонное построение в глубину боевых порядков во взводе, роте, батальоне, полку и дивизии в наступательном бою воспретить.

В основу построения боевых порядков пехоты положить обязательное требование максимального и одновременного участия в бою пехоты и ее огневых средств от начала и до конца боя.

Отделение и взвод для боя развертывать в цепь. Интервалы между бойцами при движении иметь 6—8 шагов.

В стрелковой роте все взводы с началом наступления располагать в одном эшелоне.

В зависимости от обстановки стрелковые взводы могут быть развернуты или в одну линию (все взводы рядом), или уступным порядком, например, один взвод впереди и два уступами за его флангами, но не в затылок головному, два взвода впереди и один сзади в интервале между ними.

Станковые пулеметы и минометы, как свои, так и придаваемые, а при наличии и противотанковые ружья использовать для ведения огня с флангов и в интервалы между взводами.

Стрелковые роты в батальоне развертывать также в одном эшелоне и в зависимости от обстановки вести их: или все роты в линию (рота с ротой рядом), или углом вперед (одна рота впереди и две роты на флангах головной роты), или углом назад (две роты в одной линии и одна рота сзади за интервалом между головными ротами), или уступом вправо (две роты в линии рядом и одна на уступе за правым флангом), или уступом влево (две роты в линии рядом и одна на уступе за левым флангом).

Стрелковые батальоны в боевом порядке полка (бригады) развертывать: или все три батальона в линию, или углом вперед, или углом назад, или уступом вправо, или уступом влево.

Стрелковые полки в боевом порядке дивизии располагать также в одном эшелоне (все полки к нача-

лу боя в боевой линии рядом один с другим).

Второе. Для отражения внезапных ударов противника, особенно на флангах и стыках, для поддержки ведущих бой подразделений и частей, а также для развития и закрепления достигнутого успеха командирам батальонов, полков и дивизий иметь в своем распоряжении резервы.

Сила и состав резервов зависит от выполняемой задачи, плана предстоящего боя и того места, которое занимает подразделение или часть в боевом порядке.

При наступлении в нормальных условиях с примкнутыми флангами в резерв могут быть назначены: в батальоне — взвод стрелков или автоматчиков, взвод ПТР, несколько станковых пулеметов, 45-мм орудия; в полку — стрелковая рота, противотанковые ружья, часть станковых пулеметов и 45-мм орудия; в дивизии — стрелковый батальон, усиленный несколькими полковыми орудиями и противотанковыми ружьями.

Третье. Для того чтобы достичь непрерывности мощного удара до полного разгрома атакуемой группировки противника, для наращивания силы удара из глубины, а также для развития и закрепления достигнутого успеха, в составе армий на направлениях главного удара, кроме механизированных средств, как правило, иметь во втором эшелоне, в зависимости от состава ударной группы, по несколько дивизий (примерно — при наличии в армии 7 стрелковых дивизий — 4 из них иметь в первом и 3 во втором эшелоне, при наличии 5—6 — три дивизии в первом эшелоне и две во втором). В зависимости от местности дивизии второго эшелона располагать в 7—12 км от боевых порядков дивизий первого эшелона.

Всю дивизионную артиллерию дивизий второго эшелона с самого начала боя обязательно привлекать на направлениях вероятного их использования для усиления дивизий первого эшелона.

Распоряжением командующего армией дивизии второго эшелона в

нужный момент сменяют, а не усиливают, понесшие потери и потерявшие уже необходимую силу удара дивизии первого эшелона.

Четвертое. С целью избежать излишней скученности боевых порядков, а отсюда и больших потерь, при наступлении среднеукомплектованной дивизии (7—8 тыс.) в составе ударной группировки армии назначать полосу около 4 км и ни в коем случае не менее 3 км по фронту.

Пятое. В отношении места командиров в бою требовать, чтобы они находились:

командир отделения непосредственно в цепи своего подразделения;

командир взвода, роты и батальона — за боевым порядком своего подразделения на месте, с которого каждый из них мог бы наблюдать за ходом боя как своего подразделения, так и на флангах соседей, видеть полностью свой боевой порядок и наблюдать за противником.

Только в отдельных случаях, боевой обстановки, когда все остальные способы воздействия на подразделение исключены, разрешать им высказывать вперед перед боевым порядком и лично вести свои подразделения в бой.

Командир полка и дивизии должен быть на командном или наблюдательном пункте, там, откуда ему удобнее управлять боем и откуда он может наблюдать за полем боя и за действиями своего полка и дивизии, хотя бы на направлении главного удара.

Шестое. Кроме предусмотренных нашими уставами одиночного огня и огня очередями из винтовок, восстановить для стрелкового отделения, взвода, а в некоторых случаях и для роты применение залпового огня.

Залповый огонь применять по скученным сосредоточениям и боевым порядкам живой силы противника во всех видах боя и на марше — для отбития внезапных атак конницы и колонн противника, для борьбы со снижающимися на прямой выстрел самолетами противника, а иногда и как дисциплинирующее средство,

помогающее командиру в нужный момент в бою быстро взять свое подразделение в руки.

Для производства залпа установить команду: «Взвод (отделение, рота), по такой-то цели, залпом, целиться туда-то, заряжай». «Взвод (отделение, рота), пли».

Седьмое. Каждой роте передать из батальона взвод 50-мм минометов (три штуки). Окончательно закрепить за стрелковым батальоном роту 82-мм минометов (9 штук) и за стрелковым полком батарею 120-мм минометов (6 штук) и изъятия их командирами полков из батальона и командирами дивизий из полка не допускать. В тех дивизиях, в которых 82-мм минометы продолжают оставаться в непосредственном распоряжении командиров дивизий, немедленно с получением настоящего приказа передать — первые в стрелковые батальоны и вторые в полки.

Восьмое. Дополнительно ввести в штат стрелкового батальона взвод 45-мм пушек в составе двух орудий. Начальнику Генерального штаба и начальнику Главного артиллерийского управления представить к 10 октября по срокам план последовательности обеспечения дивизий этими орудиями.

Девятое. Маршалу тов. Шапошникову в декадный срок внести соответствующие изменения в разработанные проекты Полевого устава и Боевого устава пехоты, ч. 1 и 2 и не позднее 16 октября представить их на утверждение.

Настоящий приказ довести до командиров взводов.

Народный комиссар обороны СССР И. Сталин⁶⁴.

«Приказ о боевом применении танковых и механизированных частей и соединений

№ 325

16 октября 1942 г.

Практика войны с немецкими фашистами показала, что в деле применения танковых частей мы до сих пор имеем крупные недостатки. Главные недостатки сводятся к следующему:

1. Наши танки при атаке обороны

противника отрываются от пехоты и, оторвавшись, теряют с ней взаимодействие. Пехота, будучи отсечена от танков огнем противника, не поддерживает наши танки своим огнем артиллерии. Танки, оторвавшись от пехоты, дерутся в единоборстве с артиллерией, танками и пехотой противника, неся при этом большие потери.

2. Танки бросаются на оборону противника без должной артиллерийской поддержки. Артиллерия до начала танковой атаки не подавляет противотанковые средства на переднем крае обороны противника, орудия танковой поддержки применяются не всегда. При подходе к переднему краю противника танки встречаются огнем противотанковой артиллерии противника и несут большие потери.

Танковые и артиллерийские командиры не увязывают свои действия на местности по местным предметам и по рубежам, не устанавливают сигналов вызова и прекращения огня артиллерии.

Артиллерийские начальники, поддерживающие танковую атаку, управляют огнем артиллерии с удаленных наблюдательных пунктов и не используют радионные⁶⁵ танки в качестве подвижных передовых артиллерийских наблюдательных пунктов.

3. Танки вводятся в бой поспешно без разведки местности, прилегающей к переднему краю обороны противника, без изучения местности в глубине расположения противника, без тщательного изучения танкистами системы огня противника.

Танковые командиры, не имея времени на организацию танковой атаки, не доводят задачу до танковых экипажей, в результате незнания противника и местности танки атакуют неуверенно и на малых скоростях. Стрельба с хода не ведется, ограничиваясь стрельбой с места, да и то только из орудий.

Как правило, танки на поле боя не маневрируют, не используют местность для скрытого подхода и внезапного удара во фланг и тыл и чаще всего атакуют противника в лоб.

Общевойсковые командиры не отводят необходимого времени для технической подготовки танков к бою, не подготавливают местность в инженерном отношении на направлении действия танков. Минные поля разведываются плохо и не очищаются. В противотанковых препятствиях не проделываются проходы и не оказывается должной помощи в преодолении трудно проходимых участков местности. Саперы для сопровождения танков выделяются не всегда.

Это приводит к тому, что танки подрываются на минах, застревают в болотах, на противотанковых препятствиях и в бою не участвуют.

4. Танки не выполняют своей основной задачи уничтожения пехоты противника, а отвлекаются на борьбу с танками и артиллерией противника. Установившаяся практика противопоставлять танковым атакам противника наши танки и ввязываться в танковые бои является неправильной и вредной.

5. Боевые действия танков не обеспечиваются достаточным авиационным прикрытием, авиаразведкой и авианаведением. Авиация, как правило, не сопровождает танковые соединения в глубине обороны противника и боевые действия авиации не увязываются с танковыми атаками.

6. Управление танками на поле боя организуется плохо. Радио как средство управления используется недостаточно. Командиры танковых частей и соединений, находясь на командных пунктах, отрываются от боевых порядков и не наблюдают действие танков в бою и на ход боя танков не влияют.

Командиры рот и батальонов, двигаясь впереди боевых порядков, не имеют возможности следить за танками и управлять боем своих подразделений и превращаются в рядовых командиров танков, а части, не имея управления, теряют ориентировку и блуждают по полю боя, неся напрасные потери.

Приказываю в боевом использо-

вании танковых и механизированных частей и соединений руководствоваться следующими указаниями.

1. Боевое применение танковых полков, бригад и корпусов

1. Отдельные танковые полки и бригады предназначаются для усиления пехоты на главном направлении и действуют в тесном взаимодействии с ней как танки непосредственной поддержки пехоты.

2. Танки, действуя совместно с пехотой, имеют своей основной задачей уничтожение пехоты противника и не должны отрывать от своей пехоты более чем на 200—400 м.

В бою танковый командир организует наблюдение за боевыми порядками своей пехоты. Если пехота залегла и не продвигается за танками, командир танковой части выделяет часть танков для уничтожения огневых точек, препятствующих продвижению нашей пехоты вперед.

3. Пехота для обеспечения действия танков должна подавлять всей мощью своего огня, а также огнем орудий сопровождения противотанковые средства противника, разведывать и очищать минные поля, помогать танкам преодолевать противотанковые препятствия и заболоченные участки местности, бороться с немецкими истребителями танков, решительно следовать за танками в атаку, быстро закреплять рубежи, захваченные ими, прикрывать подвоз танкам боеприпасов и горючего и содействовать эвакуации аварийных танков с поля боя.

4. Артиллерия до выхода танков в атаку должна уничтожить противотанковые средства обороны противника. В период атаки переднего края и боя в глубине обороны противника подавлять по сигналам танковых командиров огневые средства, мешающие продвижению танков, для чего артиллерийские командиры обязаны руководить огнем артиллерии с передовых подвижных наблюдательных пунктов из радиальных танков. Артиллерийские и танковые командиры совместно устанавливают сигналы вызова и прекращения огня артиллерии.

5. При появлении на поле боя танков противника основную борьбу с ними ведет артиллерия. Танки ведут бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения.

6. Наша авиация своими действиями расстреливает противотанковую оборону противника, воспрещает подход к полю боя его танков, прикрывает боевые порядки танковых частей от воздействия авиации противника, обеспечивает боевые действия танковых частей постоянной и непрерывной авиаразведкой.

7. Танковым экипажам атаку проводить на максимальных скоростях, подавлять интенсивным огнем с хода орудийные, минометные, пулеметные расчеты и пехоту врага и умело маневрировать на поле боя, используя складки местности для выхода во фланг и тыл огневых средств и пехоты противника. Лобовые атаки танками не проводить.

8. Отдельные танковые полки и танковые бригады являются средством командующего армии и его распоряжением придают стрелковым дивизиям как средство их усиления.

9. Отдельные полки танков прорыва, вооруженные тяжелыми танками, придают войскам как средство усиления для прорыва обороны противника в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. По выполнении задачи прорыва укрепленной полосы тяжелые танки сосредотачиваются в сборных районах в готовности к отражению контратак противника.

10. В оборонительном бою танковые полки и бригады самостоятельных участков для обороны не получают, а используются как средство нанесения контрударов по частям противника, прорвавшимся в глубину обороны. В отдельных случаях танки могут быть зарыты в землю в качестве неподвижных артиллерийских точек, засад или для использования вместо кочующих орудий.

11. Танковый корпус подчиняется командующему фронтом или армией и применяется на главном направ-

лении в качестве эшелона развития успеха для разгрома и уничтожения пехоты противника.

В наступательной операции танковый корпус выполняет задачу по нанесению массированного удара с целью разобщения и окружения главной группировки войск противника и разгрома ее совместными действиями с авиацией и наземными войсками фронта.

Корпус не должен ввязываться в танковые бои с танками противника, если нет явного превосходства над противником. В случае встречи с большими танковыми частями противника, корпус выделяет против танков противника противотанковую артиллерию и часть танков, пехота в свою очередь выдвигает свою противотанковую артиллерию, и корпус, заслонившись всеми этими средствами, обходит своими главными силами танки противника и бьет по пехоте противника с целью оторвать ее от танков противника и парализовать действия танков противника. Главная задача танкового корпуса — уничтожение пехоты противника.

12. В оборонительной операции фронта или армии танковые корпуса самостоятельных оборонительных участков не получают и используются как мощное средство контрудара из глубины и располагаются на стыках армий, вне воздействия артиллерийского огня противника (20—25 км).

13. Местность имеет решающее значение для выбора направления действий танкового корпуса. Полное использование ударной силы корпуса и его подвижности возможно на танкодоступной местности, поэтому разведка местности предстоящих действий корпуса должна быть организована всеми инстанциями от командования фронта, армии и ниже.

14. Во всех видах боя танкового корпуса решающим элементом является внезапность. Внезапность достигается маскировкой, скрытностью расположения и передвижения, использованием для маршей ночного времени и прикрытием сосредоточения с воздуха.

II. Боевое применение механизированных бригад и механизированных корпусов

1. Отдельная механизированная бригада является тактическим соединением и используется армейским командованием как подвижной резерв.

2. Механизированная бригада в наступлении дерзкими стремительными действиями накоротке выполняет задачи по захвату и удержанию важных объектов до подхода основных сил, действующих на данном направлении.

В частной наступательной армейской операции механизированная бригада выполняет задачи развития успеха.

Механизированная бригада может также выполнять задачи надежного обеспечения фланга наступающих частей.

3. В преследовании отходящего противника механизированная бригада захватывает в его тылу переправы, дефиле, важнейшие узлы дорог и решительными действиями содействует окружению и разгрому противника.

4. В оборонительной армейской операции мехбригада используется как армейский подвижной резерв, для нанесения контрударов и ликвидации успеха прорвавшегося противника.

5. Механизированная бригада в подвижной обороне выполняет задачу активной обороны на широком фронте и обеспечивает перегруппировку частей армии.

6. В основу всех действий механизированной бригады должны быть положены высокая маневренность, смелость, решительность и настойчивость в достижении поставленной задачи.

Используя свою высокую подвижность, мехбригада должна искать слабые места противника и наносить ему короткие удары.

7. Механизированные корпуса являются средством командования фронта или армии и используются на главном направлении как эшелон

развития успеха наших войск и преследования противника.

Дробление мехкорпуса побригадно и переподчинение мехбригад командирам стрелковых соединений не производится.

8. При развитии успеха наступательной операции мехкорпус, как более насыщенный мотопехотой, танками и средствами усиления, вырвавшись вперед, может решать наступательные задачи самостоятельно против не успевшего еще закрепиться противника.

9. Использование мехкорпуса как эшелона развития прорыва может быть только после преодоления общевойсковыми соединениями главной оборонительной полосы и выхода атакующей пехоты в районы артиллерийских позиций противника.

В особых случаях мехкорпус, когда оборона противника оборудована слабо, может решать самостоятельно задачи прорыва фронта и разгрома противника на всю глубину его обороны. В этих случаях механизированный корпус должен обязательно усиливаться гаубичной артиллерией, авиацией и по возможности танками прорыва.

10. Подготовка мехкорпуса к вводу в прорыв заключается в:

а) проведении разведки местности, расположения противника и своих выжидательных и исходных районов;

б) согласовании действий мехкорпуса с действиями общевойсковых соединений, на участках которых мехкорпус входит в прорыв;

в) подготовке путей для движения боевых частей и тылов;

г) организации управления и связи;

д) подготовке материальной части и организации тыла;

е) организации выполнения перехода мехкорпуса в исходный район и движения его через горловину прорыва в оборонительную полосу противника.

Для выполнения всех мероприятий по подготовке к вводу мехкорпуса в прорыв корпусу необходимо предоставлять двое-трое суток.

11. Механизированный корпус вво-

дится в прорыв на фронте шесть-восемь километров в предбоевых порядках по двум-четырем маршрутам.

12. Порядок построения механизированных и танковых бригад (полков) для ввода в прорыв устанавливается, исходя из следующего:

а) впереди, вслед за наступающими пехотными частями, должны двигаться разведчасти корпуса;

б) за разведкой двигаются отряды обеспечения движения, имеющие задачу подготовки путей в полосе движения корпуса;

в) затем двигаются охранение и за ним главные силы корпуса.

Колонны главных сил в зависимости от обстановки могут иметь впереди танковые полки механизированных бригад или мотострелковые батальоны. Танковые резервы командира корпуса двигаются за колоннами мехбригад с задачей развития успеха первых эшелонов;

г) движение частей совершается в построениях, обеспечивающих наименьшие потери от авиации, арт-огня противника и удобства развертывания;

д) вся артиллерия корпуса в колоннах главных сил движется за танковыми полками мехбригад;

е) боевые тылы танковых и механизированных бригад с назначенным для них прикрытием двигаются за своими частями.

13. Команду (сигнал) о вводе механизированных корпусов дает командующий фронтом или армией.

После непрерывных боевых действий в течение 5–6 суток корпусу необходимо обеспечить 2–3 дня для восстановления матчасти и пополнения запасов.

14. Боевые действия мехкорпусов необходимо надежно прикрывать с воздуха и усиливать артиллерийскими средствами ПВО и авиацией.

При налетах авиации противника

механизированным бригадам продолжать выполнение поставленной задачи, отражая нападение авиации всеми имеющимися огневыми средствами.

15. Мотопехота использует автотранспорт для быстрого подхода и развертывания в спешенный боевой порядок.

Автотранспортные машины в моторизованных бригадах служат средством передвижения и не являются боевыми машинами, поэтому мотопехота оставляет автомашины перед зоной артиллерийского огня и двигается к полю боя, равно как ведет бой в пешем порядке.

Автотранспорт отводится в удобные укрытия, где располагается рассредоточение в постоянной готовности быстрой подачи для дальнейшего броска мотопехоты.

16. В основу боевых действий мехкорпусов должно быть заложено стремительное маневрирование во фланг и тыл группировок противника, быстрое развертывание для боя, решительные и смелые атаки.

Настоящий приказ довести в танковых и механизированных войсках до командира взвода, в стрелковых и артиллерийских частях — до командира роты и батареи и принять его к немедленному и точному исполнению.

Народный комиссар обороны СССР И. Сталин»⁸⁶.

Несложно убедиться, что многие положения приказов № 306 и № 325 тесно перекликаются с отмеченными комсоставом 3-й танковой армии по итогам Козельской операции недостатками и внесенными предложениями по устранению этих недостатков. Выводы, полученные в результате осмысления боевого опыта 3-й танковой армии, обогатили систему боевой подготовки всей Красной Армии.

Глава 3

ОСТРОГОЖСКО- РОССОШАНСКАЯ И ВАЛУЙСКО- ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИИ

После окончания Козельской операции соединения 3-й танковой армии были во второй половине сентября 1942 г. отведены в район Калуги. Войска доукомплектовывались личным составом и боевой техникой, восстанавливали материальную часть и вели напряженную (по 12—14 часов в сутки⁸⁷) боевую подготовку с целью «...подготовить войска для активных наступательных действий в зимних условиях, самостоятельно прорывать оборону противника и, развивая успех, уничтожать его в оперативно-тактической глубине»⁸⁸.

В ходе трехмесячной боевой подготовки «...в стрелковых дивизиях и мотострелковых бригадах каждая специальность отработала по 3—4 стрелковых упражнения курса стрельб, вполне удовлетворительно изучила баллистические данные и материальную часть своего оружия.

Танковые экипажи отработали по 3—4 упражнения стрельб.

В основу огневой подготовки танкистов положены приказы Наркома Обороны № 0728 от 19.9.42 года⁸⁹.

Упражнения отрабатывались по специально выработанному штабом

армии курсу стрельб, в котором предусматривалась стрельба из танка на ходу при скорости движения танка 15–20 км/ч.

Мотопехота и пехота научились совершать 25-км марши за 3 часа с последующим выполнением боевой задачи.

Совершать длительные марши до 50 км в любое время суток.

Кроме того, пехота и мотопехота отработала броски на 5–6 км.

Отработаны новые боевые порядки по приказу НКО № 306, а также основные темы, как то: встречный бой, наступательный бой с прорывом обороны противника и развитие успеха, закрепление захваченных рубежей. Оборонительный бой. Организация разведки и боевого охранения. Борьба с танками противника.

Все тактические темы отрабатывались в составе взвод-рота, батальон и завершались тактическими учениями стрелковой дивизии во взаимодействии с танковой бригадой с отрывом от районов расположения на 50 км.

Танковые части отрабатывали

темы в составе: взвод, рота, батальон и в составе танковой бригады на тактических учениях совместно со стрелковыми и мотострелковыми соединениями.

На тактических учениях отрабатывались темы: «Ввод танковой армии в прорыв и ее действия в оперативно-тактической глубине и организация боя за крупный населенный пункт».

Было проведено несколько специальных сборов по выучке спецподразделений и частей, проведены радиосборы по выучке радистов и сколачиванию радиосетей, а также были проведены две военных игры на картах штаба армии со штабами соединений и частей, проведены четыре штабных радиоучения со штабами соединений и частей с привлечением штабов полков.

Вывод: 3-я танковая армия в составе: 12-го и 15-го танковых корпусов, 179-й отдельной танковой бригады, 48-й гвардейской стрелковой дивизии, 1172-го легкого артполка, 1245-го истребительно-противотанкового артполка, 62-го гвардейского минометного полка, 71-го, 319-го и

Наступление Красной Армии на южном крыле советско-германского фронта в конце 1942 г.

470-го полков ПВО получила хорошую боевую выучку и была способна к выполнению самых сложных боевых задач в предстоящей операции, действуя в любых условиях и в любое время суток...»⁹⁰.

К концу 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта сложилась весьма выгодная для советской стороны оперативная обстановка. Разгром румынских войск и окружение 6-й немецкой полевой армии под Сталинградом пробили в построениях войск противника огромную брешь. Наиболее боеспособные резервы, лихорадочно перебрасываемые немецким командованием с других участков фронта и из Европы, сводились в компактный ударный «кулак», призванный сначала деблокировать гибнущую под Сталинградом армию Паулюса, а позже не допустить прорыва совет-

ских войск к Ростову-на-Дону, отрезавшего всю немецкую группировку на Кавказе. К концу декабря 1942 г. в построениях войск противника исчезли зияющие «прорехи» и вновь возникла сплошная линия фронта, однако силы для ее удержания были явно недостаточны. Участки обороны немецких войск и войск союзников Германии были растянuty сверх всякой меры. Советское командование не преминуло воспользоваться столь удобной возможностью для организации нового прорыва шатких оборонительных построений противника и проведения новых операций на окружение. Первой из этих операций стала Острогожско-Россошанская операция Воронежского фронта.

21 декабря 1942 г. штабом 3-й танковой армии была получена директива № 991172 Ставки ВГК о передислокации соединений ар-

мии⁹¹. С утра 22 декабря войска армии в составе 12-го и 15-го танковых корпусов, 179-й отдельной танковой бригады, 48-й гвардейской стрелковой дивизии, 1172-го истребительно-противотанкового легкого артполка, 1245-го истребительно-противотанкового артполка, 62-го гвардейского минометного полка, 71-го, 319-го и 470-го полков ПВО, 39-го отдельного бронепомехового батальона, 182-го инженерного батальона, 4-го запасного батальона, армейских складов и тыловых учреждений⁹², начали погрузку в эшелоны. Хотя погрузка войск производилась одновременно на 7 железнодорожных станциях, вследствие запущенности станционного хозяйства недавно отбитых у противника станций, несвоевременной подачи эшелонов, запоздания частей с подходом к станциям погрузки и «отсутствия достаточного опыта в погрузке у ряда командиров»⁹³ погрузка соединений армии растянулась на 15 дней (с 22 декабря 1942 г. по 5 ян-

варя 1943 г.). В общей сложности было погружено 89 эшелонов. Среднее расстояние от станций погрузки до станций выгрузки (Таловая, Бутурлиновка, Калач) составляло 750 км. Эшелоны преодолевали его за 7—15 суток, что резко отрицательно сказалось на состоянии запасов продовольствия и фуража⁹⁴ (в соответствии с директивой № 991172 войска при погрузке снабжались продовольствием и фуражом в количестве «на путь следования 5 суток и, кроме того, 10-суточным выгрузочным запасом»⁹⁵). При выгрузке эшелоны подвергались бомбардировке со стороны немецкой авиации. В результате ударов немецкой авиации было убито 38 бойцов и командиров 3-й танковой армии, причем в числе погибших оказался командир 12-го танкового корпуса полковник Чесноков; еще 88 бойцов и командиров получили ранения. Было убито 22 лошади и 13 ранено, разбито 2 бронемашин, 1 бронетранспортер, 17 грузовых автомобилей, 3 противотанковые

Разгрузка эшелона с танками

пушки, 2 82-мм миномета, 2 76-мм пушки, в огне погибли 1 радиостанция РСБ, 418 снарядов, около 3 тонн бензина и другое имущество⁹⁶.

Со станций выгрузки соединения армии своим ходом переходили в назначенный армии район сосредоточения в окрестностях Кантемировки. Войскам 12-го танкового корпуса и 179-й отдельной танковой бригады, разгружавшимся в Бутурлиновке, предстояло ночным маршем преодолеть 170 км, 12-й танковый корпус ожидал 130-километровый переход от Калача до Кантемировки, стрелковые части разгружались преимущественно на станции Таловая, в 210 км от района сосредоточения, и переходили в район Кантемировки ночными пешими форсированными маршами, покрывая 40—50 км за переход⁹⁷.

В период сосредоточения войск армии под Кантемировкой в состав армии были дополнительно включены 180-я и 184-я стрелковые дивизии, 37-я отдельная стрелковая бригада, 173-я отдельная танковая бригада, 8-я артиллерийская дивизия в составе двух пушечных, трех гаубичных и двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 95-й гвардейский минометный полк, 15-я гвардейская минометная бригада, 46-й и 47-й отдельные инженерные батальоны⁹⁸.

За 29 декабря 1942 г. — 13 января 1943 г. 12-й и 15-й танковые корпуса, 179-я и 173-я отдельные танковые бригады разгрузились на станциях Калач и Бутурлиновка в составе, приведенном в таблице 3.1⁹⁹.

Марш танковых соединений 3-й танковой армии в район сосредоточения происходил в тяжелых условиях — «со станций выгрузки Бутурлиновка—Калач танки совершили марш около 200 км до Кантемировки своим ходом отдельными подразделениями почти без технической помощи на марше, т.к. основные ремонтные средства армии еще находились в пути по железной дороге. Танкам пришлось совершать марш по пересеченной местности по тяжелым,

заснеженным дорогам или почти по бездорожью в сильный мороз. При вынужденной остановке на марше даже по незначительной причине экипажу приходилось во избежание размораживания мотора спускать воду и масло, затем исправлять повреждение, вновь греть машину, что приводило к простоя танка на марше на значительное время и увеличивало число отставших танков в пути»¹⁰⁰. С учетом того, что среди матчасти 3-й танковой армии преобладали бывшие в эксплуатации, участвовавшие в боях на Западном фронте в ходе Козельской операции танки (к моменту переброски на Воронежский фронт танки 3-й танковой армии в среднем израсходовали моторесурсов: танки KB — 50—70 моточасов, танки Т-34 — 90—110 моточасов, танки Т-60 и Т-70 — 75—85 моточасов¹⁰¹), технические потери армии на марше оказались весьма ощутимыми — состав танковых соединений к 14 января приведен в таблице 3.2.

Состояние снабжения армии вызывало серьезные опасения: основной станцией снабжения армии являлась расположенная примерно в 200 км от Кантемировки станция Бутурлиновка. Запасы боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия и фуража были явно недостаточны для ведения предстоящей наступательной операции: к началу операции войска имели в среднем около 1,5 боекомплекта при предусмотренной планами потребности в боеприпасах в размере минимум 2,5 боекомплекта, запасы дизтоплива в войсках армии колебались от 0,9 до 4,5 заправки (в среднем около 1,5 заправки), продовольствие и фураж наличествовали в размере от 2 до 5 суток¹⁰². Для подвоза снабженческих грузов армия располагала тремя отдельными автомобильными батальонами (таблица 3.3., по состоянию на 10 января 1943 г.).

Кроме указанных в таблице, 814-й ОАТБ имел 83 автоцистерны — все исправны.

Техническое состояние автопарка оставляло желать лучшего, «осо-

бенно в 49-м и 795-м ОАТБ, машины которых с начала войны эксплуатируются в тяжелых условиях бездорожья, в том числе на Северо-Западном и Калининском фронтах, работая почти без профилактики и необходимого восстановительного ремонта»¹⁰³. Для обеспечения войск необходимыми для начала операции запасами боеприпасов, ГСМ и прод-

фуража «весь автотранспорт мотоциклов совместно с войсковым и армейским автотранспортом, по мере его прибытия, был мобилизован для материально-технического обеспечения частей, что и дало возможность частично выйти из создавшегося затруднительного положения»¹⁰⁴.

Еще до начала сосредоточения войск армии в районе предстояще-

Таблица 3.1

Соединения	Марки машин				Всего
	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	
12-й танковый корпус	23	98	37	24	182
15-й танковый корпус ²⁸	—	63	28	22	113
179-я отдельная танковая бригада	5	43	3	16	67
173-я отдельная танковая бригада	5	21	19	21	66
Итого	33	225	87	83	426

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 72

Таблица 3.2

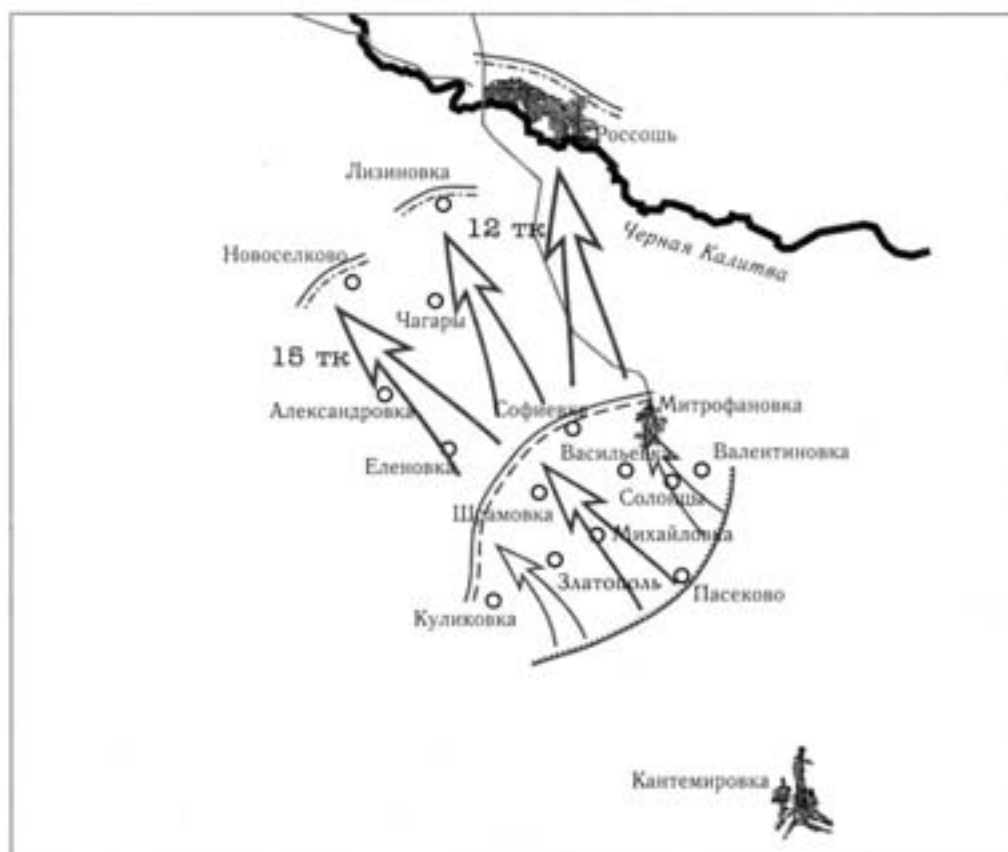
Соединения	Марки машин				Всего
	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	
12-й танковый корпус	21	70	31	23	145
15-й танковый корпус	—	40	23	11	74
179-я отдельная танковая бригада	—	29	2	11	42
173-я отдельная танковая бригада	5	21	19	—	45
Итого	26	160	75	45	306

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 73

Таблица 3.3

Автомобильные батальоны	ЗИС-5		ГАЗ-АА		Итого	
	всего	на ходу	всего	на ходу	всего	на ходу
49-й отдельный автотранспортный батальон	4	3	100	65	104	68
795-й отдельный автотранспортный батальон	25	15	93	70	118	85
814-й отдельный автотранспортный батальон (наливной)	44	39	6	6	50	45
Итого	73	57	199	141	272	198

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 70, лл. 58, 58об

го наступления 4 января 1943 года уполномоченный Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковник Хозин вручил командованию 3-й танковой армии карту с нанесенной на ней боевой задачей армии в предстоящей наступательной операции: 3-я танковая армия вводилась в бой на участке 6-й армии Юго-Западного фронта с целью ударом «... в общем направлении через *Россошь, Ольховатка на Алексеевка* и в северном направлении на *Каменка, Татарино* во взаимодействии с частями 40-й и 6-й армий окружить и уничтожить *Россошанско-Павловско-Алексеевскую группировку противника, освободить железные дороги Лиски—Кантемировка, Лиски—Валуйки*»¹⁰⁵.

Командующий армией принял решение построить войска армии в два эшелона. В эшелон прорыва обороны противника были включены 37-я отдельная стрелковая бригада, 48-я гвардейская стрелковая дивизия,

180-я и 184-я стрелковые дивизии, 97-я танковая бригада 12-го танкового корпуса, 173-я и 179-я отдельные танковые бригады. Действия эшелона развития прорыва поддерживались артиллерийской группировкой в составе 39-го, 389-го и 390-го отдельных гвардейских минометных дивизионов, 62-го гвардейского минометного полка, 135-го, 265-го и 306-го гаубичных артполков. В эшелон развития прорыва включались 15-й танковый корпус с приданными ему 368-м истребительно-противотанковым артполком и 47-м отдельным инженерным батальоном, 12-й танковый корпус с приданными ему 1172-м истребительно-противотанковым легким артполком и 46-м отдельным инженерным батальоном и полки ПВО. В резерв командующего армией входили 111-я стрелковая дивизия, 113-я и 195-я танковые бригады 15-го танкового корпуса, прибытие которых задерживалось.

Темп операции планировался в 17—20 км в сутки для стрелковых и 40—50 км в сутки для танковых частей. Ввод эшелона развития прорыва в бой предусматривался при прорыве обороны противника войсками эшелона прорыва на глубину 3 км¹⁰⁶.

6 января 1943 года командованием армии в присутствии заместителя Наркома обороны Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и начальника Генштаба Красной Армии Маршала Советского Союза А.М. Василевского было проведено совещание с командирами соединений по вопросам подготовки к предстоящей наступательной операции. Начало наступления было назначено на 12 января 1943 г.¹⁰⁷

В соответствии с выработанными на совещании решениями в ночь с 7 на 8 января войска 6-й армии были сменены частями 37-й отдельной стрелковой бригады, 48-й гвардейской, 180-й и 184-й стрелковых дивизий. С 8 января выделенные от соединений эшелона прорыва обороны противника стрелковые батальоны начали вести разведку боем с целью уточнения переднего края обороны противника и выявления системы его огня. В то же время командный состав выходящих в район сосредоточения частей рекогносцировал полосы предстоящего наступления и непосредственно на местности отрабатывал вопросы взаимодействия родов войск¹⁰⁸.

10 января 1943 года соединения и части армии получили частные боевые приказы и выписки из плановой таблицы боя. Перед войсками ставились следующие задачи.

37-я отдельная стрелковая бригада наступала на правом фланге армии на участке от Валентиновки до Пасеково, имея ближайшей задачей овладеть районом Солонцы, с выходом к Солонцам подчинить себе 173-ю отдельную танковую бригаду и к исходу дня занять Митрофановку.

180-я стрелковая дивизия при поддержке 173-й отдельной танковой бригады, 265-го гаубичного артполка, 386-го и 390-го отдельных

гвардейских минометных дивизионов прорывала оборону противника в районе Пасеково, после чего дивизии предстояло, не снижая темпа наступления, пропустить через свои боевые порядки части 12-го танкового корпуса и, используя его продвижение, развивать наступление в направлении Михайловка, Софиевка, имея ближайшей задачей выйти к северной окраине Михайловки, а к исходу дня занять Васильевку и Софиевку.

Левее 180-й стрелковой дивизии оборону противника прорывала 48-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке 97-й танковой бригады 12-го танкового корпуса, 1172-го истребительно-противотанкового легкого артполка, 206-го гаубичного артполка и 62-го гвардейского минометного полка. 48-й гвардейской стрелковой дивизии предстояло после прорыва обороны противника, не снижая темпа наступления, пропустить через свои боевые порядки части 12-го и 15-го танковых корпусов и, используя их продвижение, развить наступление в направлении на Шрамовку, Владимировку, захватить Шрамовку и Еленовку. При подходе частей дивизии к району Златополь, Михайловка 97-я танковая бригада возвращалась в распоряжение командира 12-го танкового корпуса.

На левом фланге армии наступала 184-я стрелковая дивизия при поддержке 179-й отдельной танковой бригады и 138-го гаубичного артполка. Ей предстояло наступать в направлении на Куликовку, после прорыва обороны противника, не снижая темпа наступления, пропустить через свои боевые порядки части 15-го танкового корпуса и, используя его продвижение, овладеть рубежом Златополь—Куликовка.

12-му танковому корпусу при поддержке 1172-го истребительно-противотанкового легкого артполка, 46-го отдельного инженерного батальона и 319-го полка ПВО предстояло войти в прорыв на участке 180-й стрелковой дивизии и 48-й гвардейской стрелковой дивизии

у Пасеково и развивать прорыв в общем направлении Михайловка, Шрамовка, Лизиновка, Ольховатка, по достижении Шрамовки выделить танковую и мотострелковую бригады для действий в направлении Софиевка, Россошь, Гончаровка. К исходу дня левой группе корпуса предписывалось достичь района Лизиновка, Чагары, а правой группе корпуса — занять Россошь.

15-й танковый корпус при поддержке 265-го истребительно-противотанкового артполка, 47-го отдельного инженерного батальона и 71-го полка ПВО вводился в прорыв на участке 184-й стрелковой дивизии и 48-й гвардейской стрелковой дивизии и развивал наступление в общем направлении Куликовка, Еленовка, Новоселково, Неровновка. К исходу дня корпус должен был выйти в район Новоселково, Александровка¹⁰⁹.

Перед фронтом 3-й танковой армии оборонялись 543-й пехотный

полк 387-й пехотной дивизии, «остатки 114-го пехотного полка, 15-й и 3-й полицейские полки СС, полк «Великая Германия»»¹¹⁰ — итого до 8 пехотных батальонов в полосе наступления армии. Кроме того, предполагалось сосредоточение частей 130-й немецкой пехотной дивизии в Митрофановке, 168-й и неуставленной пехотной дивизии в Россоши. Полоса обороны немецких войск представляла собой «...систему опорных пунктов по высотам и населенным пунктам, оборудованным окопами полной профили и несколькими блиндажами по высотам. В населенных пунктах дома приспособлялись под огневые точки. На путях движения ожидалась минные поля»¹¹¹.

Задержка сосредоточения войск армии и артиллерии РГК (артполки РГК развернулись на огневых позициях к исходу дня 13 января) и отсутствие требуемых для ведения наступления запасов боеприпасов, ГСМ и

122-мм гаубица
на огневой позиции

продовольствия привели к переносу начала наступления на 14 января 1943 г.¹¹² В 20 часов 45 минут 13 января командующий 3-й танковой армией отдал распоряжение: исходное положение для наступления занять к 4 часам утра 14 января 1943 г.; исходное положение для атаки занять к 9 утра 14 января; артподготовку начать в 8 часов утра 14 января¹¹³.

С утра 14 января стоял сильный туман (видимость ограничивалась 5—10 метрами¹¹⁴), что привело к переносу начала артподготовки на 10 часов 45 минут утра, когда туман рассеялся. На 16-километровом фронте прорыва в артподготовке участвовало 355 50-мм минометов, 468 82-мм минометов, 88 120-мм минометов, 248 45-мм орудий, 48 76,2-мм полковых пушек, 246 76,2-мм дивизионных пушек, 104 122-мм дивизионных гаубицы, 18 122-мм корпусных пушек, 18 152-мм гаубиц, 40 реак-

тивных установок М-8, 7 установок М-13 и 240 установок М-30¹¹⁵ — итого 911 минометов, 682 орудия и 287 реактивных установок, что в среднем составляло 99,5 артстволы на километр фронта. Артиллерийская обработка переднего края обороны противника продолжалась около полутора часов¹¹⁶.

В 12 часов 20 минут стрелковые соединения армии при поддержке танков перешли в атаку. Невзирая на понесенные в ходе артподготовки потери, противник стойко оборонял передний край обороны. Продвижение частей армии вперед было очень медленным. Около 15 часов командующий 3-й танковой армией принял решение немедленно, не дожидаясь выхода эшелона прорыва обороны противника на глубину 3 км, ввести в бой эшелон развития прорыва. Ввод в бой главных сил 12-го и 15-го танковых корпусов сломил оборону про-

тивника, и вражеские части начали поспешно отходить в северном и северо-западном направлениях.

К исходу дня части 3-й танковой армии занимали следующее положение:

- 37-я отдельная стрелковая бригада вела упорные бои на рубеже Лиман, Лебедево;
- 180-я стрелковая дивизия при поддержке 173-й отдельной танковой бригады заняла Пасеково и передовыми частями вышла к Михайловке;
- 48-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке 97-й танковой бригады освободила Златополь;
- части 12-го танкового корпуса вышли на рубеж Златополь, Михайловка;
- наибольший успех выпал на долю 15-го танкового корпуса, продвинувшегося с боями до Куликовки и Жилино. В Жилино в ходе боя были разгромлены штабы немецкого 24-го танкового корпуса, 385-й и 387-й пехотных дивизий и двух полков СС, среди погибших было найдено тело командира немецкого 24-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Ванделя¹¹⁷.

На следующий день войска 3-й танковой армии развивали наступление в северном и северо-западном направлениях. На правом фланге армии немецкие войска продолжали упорно обороняться в районе Митрофановки. Отмечалось появление на фронте армии итальянских частей. К исходу дня 15 января соединения 3-й танковой армии достигли следующих рубежей:

- 37-я отдельная стрелковая бригада заняла Лебедев и Лиман и, преодолевая упорное сопротивление противника, медленно продвигалась к Солонцам и Валентиновке;
- 180-я стрелковая дивизия достигла Васильевки;
- 48-я гвардейская стрелковая дивизия освободила Шрамовку;
- 184-я стрелковая дивизия вы-

шла на рубеж Куликовка, Бондарево;

- 12-й танковый корпус силами 30-й танковой и 13-й мотострелковой бригад занял Подгорное и Лизинку, 106-я танковая бригада атаковала Россось, заняла западную часть города и вела бой за железнодорожную станцию, группа танков той же 106-й танковой бригады вышла на аэродром Евстратовский; 97-я танковая бригада 12-го танкового корпуса, поддерживавшая действия 180-й стрелковой дивизии, выполнила поставленную задачу и к исходу дня сосредоточилась в Шрамовке;
- 15-й танковый корпус силами 88-й танковой и 52-й мотострелковой бригад в 11 часов достиг Александровки, а к полуночи захватил Еремовку, перерезав дорогу Россось—Ровеньки; на дороге была разоружена и пленена колонна отступающих немецких войск численностью до 400 чел.;
- 179-я отдельная танковая бригада, направленная на усиление 15-го танкового корпуса (113-я и 195-я танковые бригады которого еще не прибыли), вышла из Куликовки¹¹⁸.

Поскольку противник, невзирая на успешное наступление войск правого фланга армии, продолжал упорно сопротивляться в районе Митрофановки, 16 января 1943 г. на Митрофановку была нацелена также 180-я стрелковая дивизия при поддержке 173-й отдельной танковой бригады. Артиллерийскую поддержку наступления осуществляли два пушечных и два гаубичных артполка РКК и два дивизиона реактивных минометов. К исходу дня 16 января группировка немецких войск в Митрофановке была полностью разгромлена, и войска 3-й танковой армии занимали следующее положение:

- 37-я отдельная стрелковая бригада заняла Митрофановку;
- 180-я стрелковая дивизия при поддержке 173-й отдельной

танковой бригады выступила из Митрофановки на Россошь;

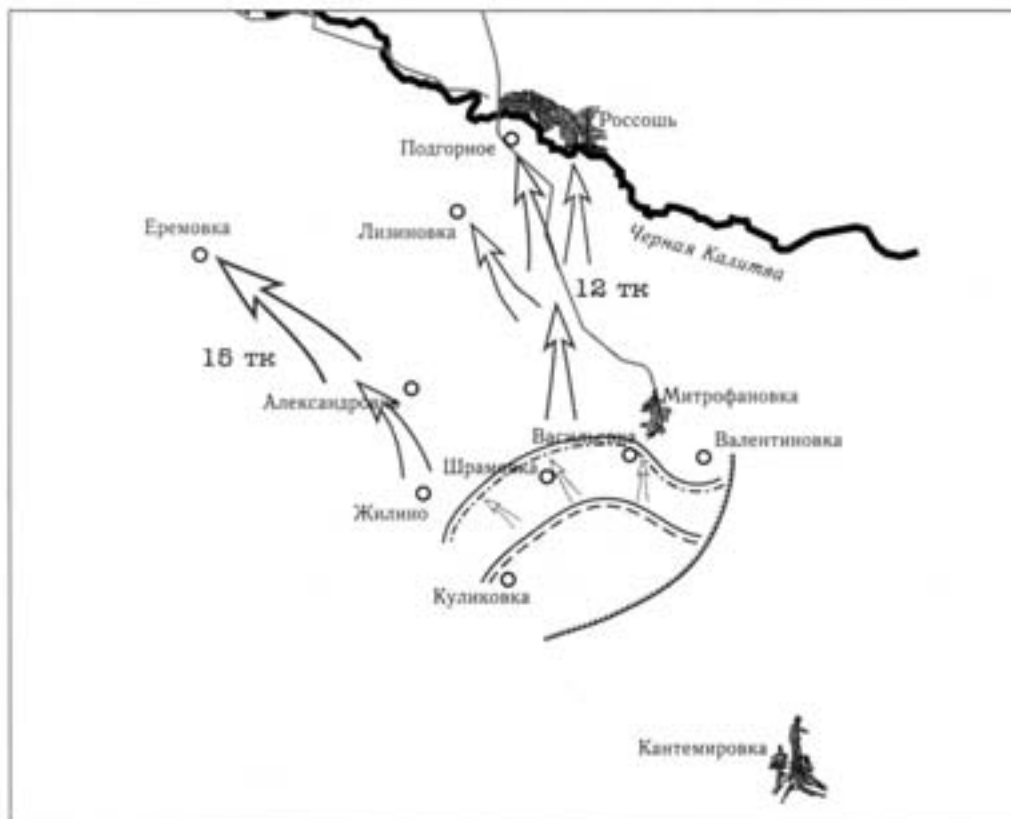
- части 48-й гвардейской стрелковой дивизии продвигались в направлении Ольховатки;
- 184-я стрелковая дивизия двигалась в направлении Харьковское;
- 12-й танковый корпус очистил от противника город Россошь и железнодорожную станцию. В ходе уличных боев частями корпуса было захвачено до полутора тысяч пленных, несколько сот автомашин, 10 орудий, склады с военным имуществом;
- главные силы 15-го танкового корпуса в 14 часов выступили из Еремовки на Ольховатку¹¹⁹.

Первый крупный успех операции — освобождение Россоши и Митрофановки — позволял подвести и первые итоги. Состав танковых соединений армии (в строю и на марше) по состоянию на 17 января представлен в таблице 3.4.

Безвозвратные потери танковых соединений армии приведены в таблице 3.5.

Армейские ремонтно-эвакуационные средства начали прибывать в Бутурлиновку и Таловую «...лишь 14—15 января, то есть когда танковые соединения находились почти в 200 км и уже вели бои, продвигаясь вперед и оставляя сзади себя свои ремонтные средства»¹²⁰. Соответственно основная тяжесть работы по эвакуации и восстановлению вышедших из строя танков легла на плечи ремонтных подразделений танковых бригад. В таблице 3.6. приведено количество отремонтированных единиц техники за первую половину января ремонтными подразделениями танковых бригад.

В то же время за первую половину января 1943 года корпусными и армейскими ремонтными подразделениями было отремонтировано лишь 2 танка текущим и 1 танк средним ремонтом¹²¹.

17 января войска 3-й танковой армии продолжали наступление в северном и северо-западном направлениях, встречая слабое сопротивление неорганизованно отходящих частей противника. «Котел», в котором оказалась немецко-итало-венгерская группировка, практически замкнулся. Стрелковые соединения 3-й танковой армии приступили к формированию внутреннего фронта ок-

ружения. К исходу дня войска армии занимали следующее положение:

- 37-я отдельная стрелковая бригада, завершив уничтожение разрозненных групп противника в районе Граков, Колбинская, Морозовка, во второй половине дня перешла к обороне на фронте Митрофановка, Граков, Райновская, Морозовка фронтом на восток, имея задачей не допустить прорыва окруженных частей противника;
- 180-я стрелковая дивизия одним стрелковым полком завершала очистку от противника района станции Россось; других два стрелковых полка дивизии продвигались в направлении Березняги, Куренной, имея задачей соединиться в районе Анновки с частями наступавшей из района Русская Буйловка 270-й стрелковой дивизии;
- 48-я гвардейская стрелковая дивизия, оставив гарнизоны в

Советские части
преследуют
отступающего
противника

Ольховатке и Шелякино, главными силами двигалась на Варваровку;

- 184-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Ново-Александровка, Кучугуры, Айдар;
- 12-й танковый корпус без 106-й танковой бригады выступил из Россоши в направлении Каменка, имея задачей соединиться с частями 18-го стрелкового кор-

пуса, наступавшего на Каменку из района Крутец; 106-я танковая бригада двигалась из Ольховатки на Татарино; 13-я мотострелковая бригада 12-го танкового корпуса, проделав за сутки пеший марш протяженностью около 70 км, заняла Карпенково;

- 15-й танковый корпус к утру 17 января захватил Шелякино, перерезав шоссе Россошь—

Таблица 3.4

Соединения	Марки машин				Всего
	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	
12-й танковый корпус	21	61	24	21	127
15-й танковый корпус	—	56	17	14	87
179-я отдельная танковая бригада	4	14	1	11	30
173-я отдельная танковая бригада	4	11	12	—	27
Итого	29	142	54	46	271

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 74

Таблица 3.5

Марка машин	Затонуло	Сгорело от артогня	Сгорело от авиабомб	Прочие потери	Всего
КВ	1	4	—	—	5
Т-34	5	19	2	2	28
Т-60	—	1	—	—	1
Итого	6	24	2	2	34

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 40, л. 20

Таблица 3.6

Наименование соединения	Наименование части	Отремонтировано текущим ремонтом	Отремонтировано средним ремонтом
12-й танковый корпус	30-я танковая бригада	36	9
	97-я танковая бригада	11	9
	106-я танковая бригада	7	8
15-й танковый корпус	88-я танковая бригада	6	9
	113-я танковая бригада	3	2
	195-я танковая бригада	11	9
	179-я отдельная танковая бригада	22	10
Итого		96	56

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 78

Алексеевка; на участке шоссе Ольховатка—Шелякино частями корпуса была разгромлена крупная войсковая колонна противника, захвачено до 1500 автомобилей и до 300 повозок с грузом, взято в плен до полка пехоты; продолжая наступление на Алексеевку, войска корпуса к исходу дня вели бой в районе Гарбузово;

- 179-я отдельная танковая бригада в течение дня оставалась в Александровке, приводя в порядок матчасть и подтягивая тылы;
- в районе Михайловки начали сосредоточиваться 113-я и 195-я танковые бригады 15-го танкового корпуса и 111-я стрелковая дивизия, задержавшиеся при перевозке по железной дороге¹²².

18 января соединения 3-й танковой армии продолжали успешно продвигаться вперед, уничтожая и пленяя разрозненные группы противника. В течение дня:

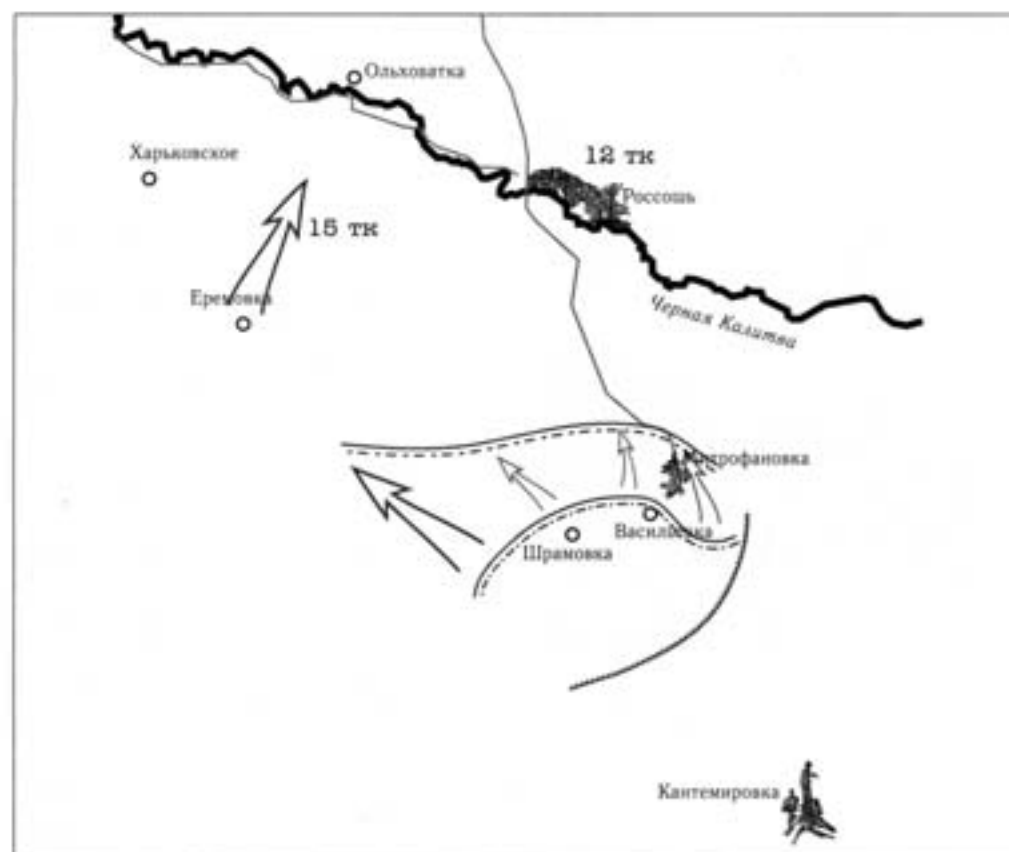
- 37-я отдельная стрелковая бригада отражала атаки противника, пытавшегося прорваться из окружения в юго-западном направлении;
- 180-я стрелковая дивизия к исходу дня достигла рубежа Иванченков, Бабки, пленив за день до тысячи солдат и офицеров противника;
- 48-я гвардейская стрелковая дивизия двумя полками сосредоточилась в Варваровке, оставив третий полк гарнизонами в Ольховатке, Шелякино, Осадчем; в ходе боя за Варваровку частями дивизии было взято до полутора тысяч пленных;
- 184-я стрелковая дивизия вышла в район Николаевка—Попасный;
- 12-й танковый корпус основными силами оставался в районе Карпенково, разоружая отходившие на запад разрозненные группы противника; 106-я танковая бригада заняла Татарино и продолжала ликвидировать

мелкие группы противника в окрестностях Татарино;

- 15-й танковый корпус к 9 часам утра вышел к Алексеевке и на протяжении всего дня вел упорные бои на южной и юго-западной окраине Алексеевки;
- 179-я отдельная танковая бригада перешла в Ольховатку с задачей не допустить прорыва противника на запад;
- 113-я и 195-я танковые бригады 15-го танкового корпуса в малочисленном составе заняли оборону севернее Россоси фронтом на восток и вели бои с противником, пытавшимся прорваться из окружения¹²³.

19 января войска 3-й танковой армии продолжали разоружать и пленять пытавшиеся выйти из окружения немецкие, итальянские и венгерские части. В состав армии были включены 62-я гвардейская и 160-я стрелковые дивизии, входившие ранее в состав 6-й армии Юго-Западного фронта. К исходу дня:

- 37-я отдельная стрелковая бригада, совершив марш, сосредоточилась в Ольховатке и Шелякино;
- 180-я стрелковая дивизия на рубеже Анновка, Вакуловка отбила попытки частей противника прорваться на запад и с наступлением темноты выступила маршем в направлении Новопостыловки;
- 48-я гвардейская стрелковая дивизия двигалась из Варваровки в направлении Алексеевки, уничтожая по пути движения разрозненные группы противника, пытавшиеся выйти из окружения;
- 184-я стрелковая дивизия достигла района Малакеевка, Дегтярное;
- 62-я гвардейская стрелковая дивизия наступала из района Анновки в направлении на Куренной;
- 160-я стрелковая дивизия, завершив уничтожение противника в районе Иванченков, прошла

через Россошь маршем на Ольховатку;

- 12-й танковый корпус оставался в районе Карпенково—Татарино, уничтожая и пленяя разрозненные группы противника;
- 15-й танковый корпус к исходу дня захватил Алексеевку; в ходе боев части корпуса пленили свыше 3000 солдат и офицеров противника и захватили богатые трофеи — до 700 автомашин и 300 двуконных повозок с грузом, 9 железнодорожных составов с различным имуществом, склады ГСМ и продовольствия, освободили свыше 600 чел. советских военнопленных¹²⁴.

С захватом 15-м танковым корпусом Алексеевки задачи армии были практически выполнены, и на протяжении 20 января части армии оставались в прежнем положении, отражая попытки прорыва войск противника из окружения. 180-я стрел-

ковая дивизия пленила за день до 2500 солдат и офицеров противника, 48-я гвардейская стрелковая дивизия — до 1500, 160-я стрелковая дивизия — 330. Войска 12-го танкового корпуса в районе севернее Карпенково соединились с частями наступавшего с севера, из района Каменки, 18-го стрелкового корпуса¹²⁵. Кольцо окружения Россошанско-Острогжско-Павловской группировки противника замкнулось. В ходе операции были разгромлены 298-я, 385-я и 387-я пехотные дивизии Вермахта, штаб 24-го танкового корпуса, 2-я венгерская армия в составе 7-й, 12-й, 13-й, 19-й и 23-й пехотных дивизий, 2-я и 3-я альпийские и 156-я пехотная дивизии итальянского корпуса¹²⁶. Нанесенные войскам противника потери, по оценке командования 3-й танковой армии, составляли около 30 тыс. чел. В ходе наступления было уничтожено 28 танков противника, 13 бронемашин, 78 орудий,

Т-34 на марше
по зимней дороге

655 грузовых, 70 легковых и 29 специальных автомашин. Войска армии пленили 73 176 солдат и офицеров противника, в том числе 3 генералов, 52 штаб-офицеров и 157 обер-офицеров, захватили 44 танка, 13 бронемашин, 4517 грузовых, 196 легковых и 83 специальных автомобиля, 39 самолетов, 196 орудий, 3431 обозную, 72 артиллерийских и 26 верховых лошадей, большие запасы продовольствия, боеприпасов и горюче-смазочных материалов¹²⁷. Были освобождены железнодорожные магистрали Лиски—Валуйки и Лиски—Кантемировка¹²⁸.

Потери личного состава войск армии за период Острогожско-Рос-

сошанской операции составили: 3016 чел. убитыми и умершими от ран, 7045 чел. ранеными и контуженными, 65 чел. обмороженными, 707 чел. пропавшими без вести и попавшими в плен, 1069 чел. убыли из состава армии по другим причинам — итого 11 902 чел.¹²⁹ По отношению к личному составу армии (69 933 чел. по состоянию на 14 января 1943 г.¹³⁰) потери составили 17 %.

Состав танкового парка армии к моменту завершения Острогожско-Россошанской операции приведен в таблице 3.7.

Безвозвратные потери танковых соединений армии на 20 января 1943 г. приведены в таблице 3.8.

Прекращение продвижения войск армии упростило эвакуацию и ремонт вышедшей из строя техники — за период с 16 по 20 января ремонтными подразделениями танковых бригад был отремонтирован 81 танк текущим ремонтом и 42 танка средним ремонтом¹³¹, а корпусными и армейскими ремонтными подразделениями по 5 танков средним и текущим ремонтом¹³², то есть за одну пятидневку почти столько же, сколько за предшествующие полмесяца.

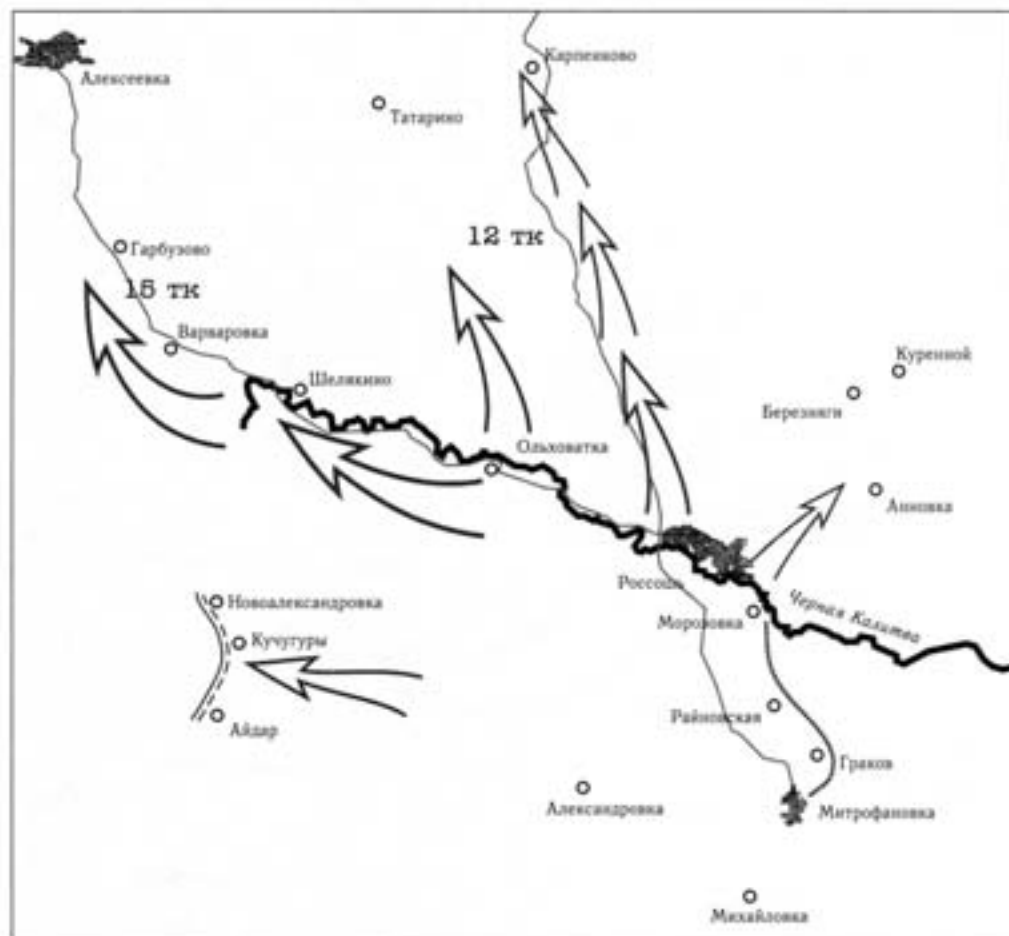
Потери артиллерии армии составили 9 122-мм гаубиц, 13 76,2-мм дивизионных и 6 76,2-мм полковых пушек, 1 37-мм зенитную пушку, 31 45-мм пушку¹³³.

Общая растяжка путей подвоза от баз снабжения к войскам армии, составлявшая в исходном положении 185 км, по занятии Россоши составила 250 км, а с занятием Алек-

Таблица 3.7

Соединения	Марки машин				Всего
	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	
12-й танковый корпус	9	20	15	17	61
15-й танковый корпус	—	64	19	14	97
179-я отдельная танковая бригада	4	14	1	11	30
173-я отдельная танковая бригада	4	11	12	—	27
Итого	17	109	47	42	215

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 74

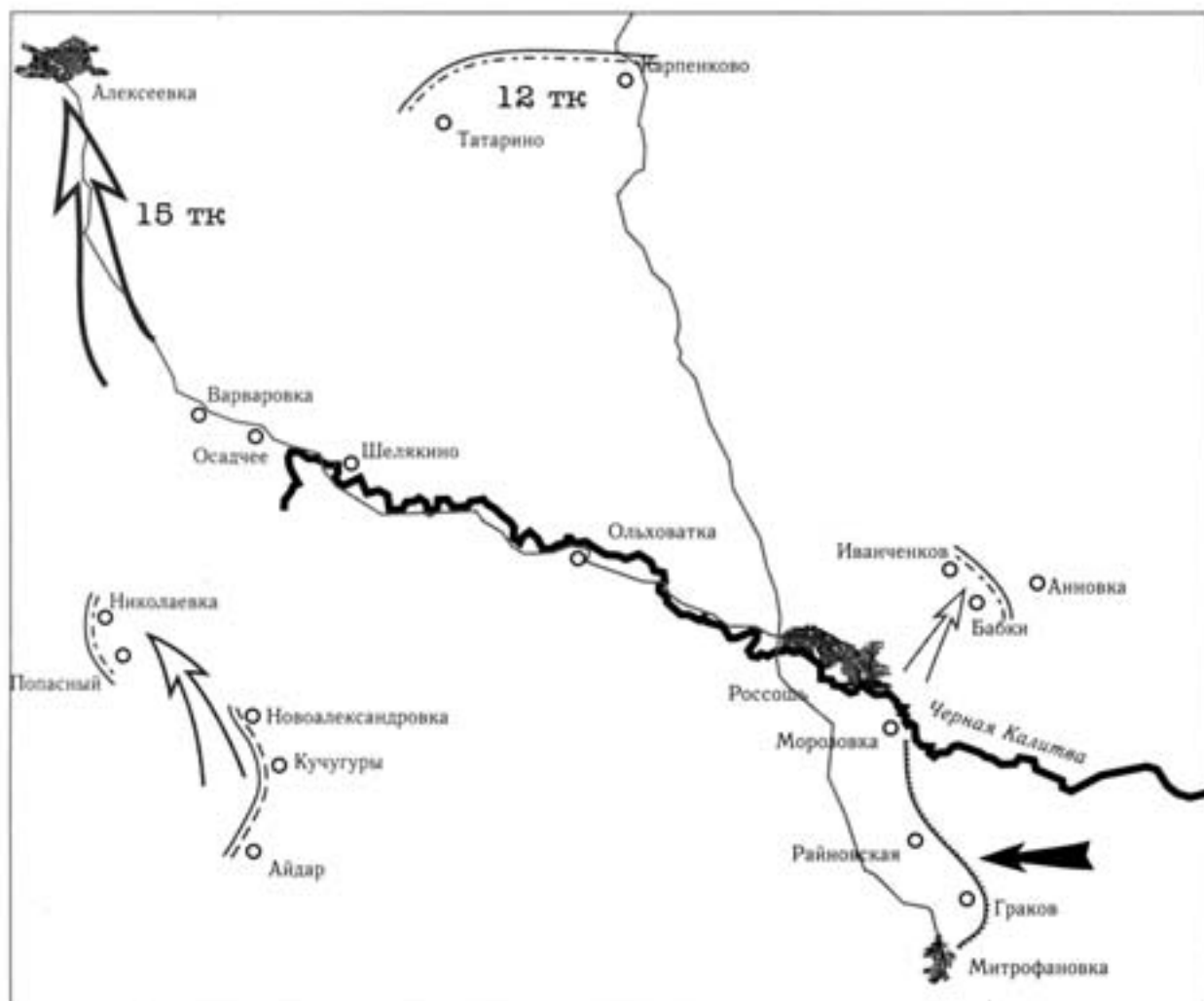
сеевки достигла 340 км¹³⁴. «Наличие в армии трех автобатов, имеющих на вооружении изношенные машины при большой маневренности танковой армии не обеспечивали подвоза необходимых запасов, что вынуждало использовать автотранспорт мотострелковых частей, лишая

их средств передвижения»¹³⁵. «Были случаи, когда, выполняя боевую задачу, из-за отсутствия ГСМ останавливались на марше целые соединения (12-й танковый корпус), а другие не имели боеприпасов (48-я гвардейская стрелковая дивизия, 111-я стрелковая дивизия)»¹³⁶.

Таблица 3.8

Марка машин	Затонуло	Сгорело от артогня	Сгорело от авиабомб	Прочие потери	Всего
КВ	2	6	—	—	8
Т-34	6	29	2	4	41
Т-70	—	2	—	—	2
Т-60	—	6	—	1	7
Итого	8	43	2	5	58

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 40, л. 20

Боевые действия
18 января 1943 г.

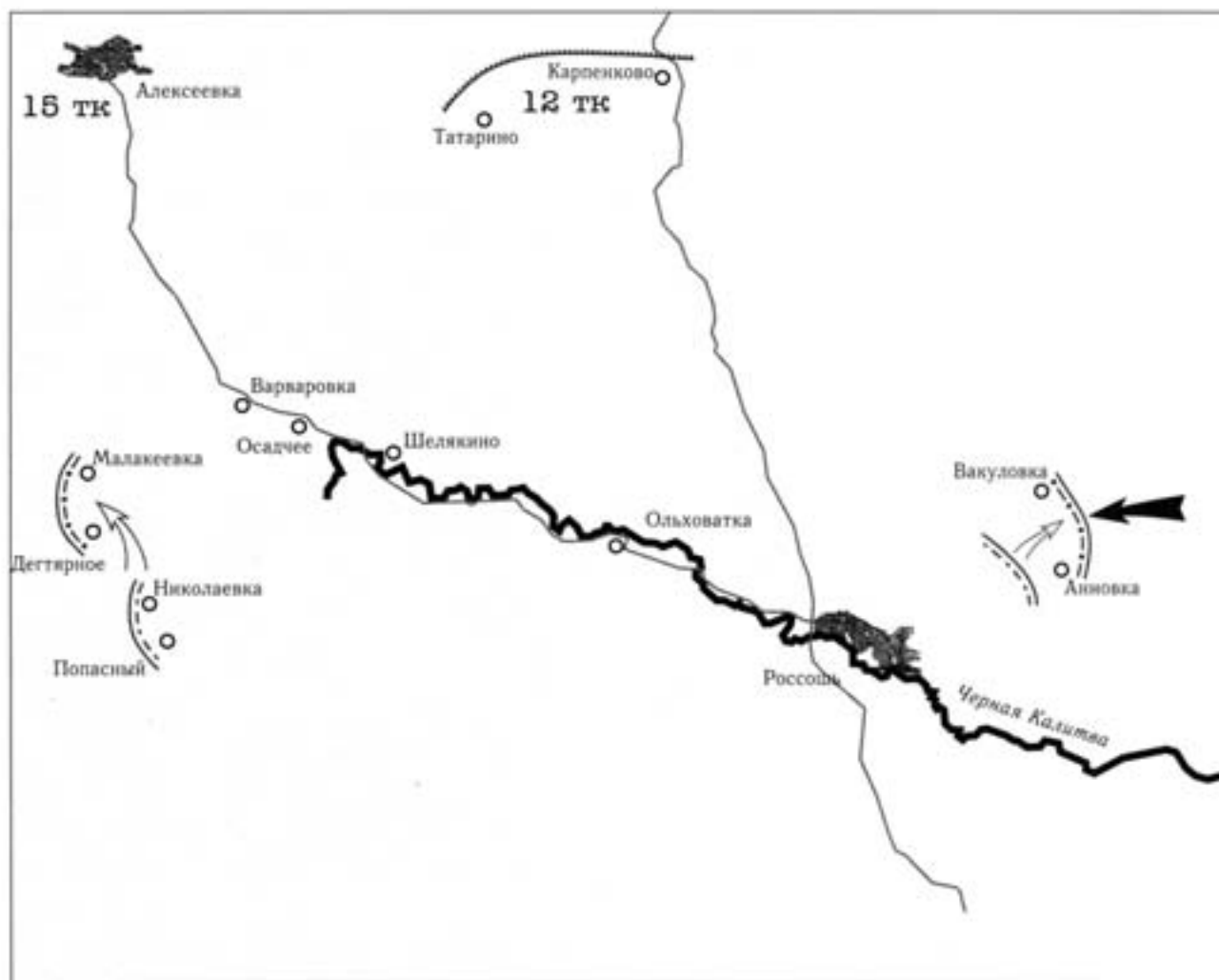
Еще до успешного завершения Острогожско-Россошанской операции Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение о дальнейшем развитии наступления на южном крыле советско-германского фронта. 21 января 1943 г. представителем Ставки ВГК А.М. Василевским и командующим войсками Воронежского фронта Ф.И. Голиковым на рассмотрение Верховного Главнокомандующего был представлен план операции по освобождению районов Белгорода и Харькова:

«21 января 1943 г. 18.00

1. Выполняя Ваши указания, войска левого крыла Воронежского фронта (3-я танковая армия и 18-й стрелковый корпус) после оконча-

тельной ликвидации группировки противника, окруженной в районе к западу от железной дороги Лиски—Россошь, своими главными силами к 25 января выйдут на рубеж Новый Оскол, Валуйки, Покровское. 3-я танковая армия будет готова к нанесению удара на Харьков к 28 января в составе двух танковых корпусов (12-й и 15-й), одной отдельной танковой бригады, пяти стрелковых дивизий (48-я гвардейская, 62-я гвардейская, 160-я, 111-я, 184-я), 6-го гвардейского кавкорпуса (двухдивизионного состава с танковой бригадой). Дополнительно в состав армии несколько позднее подойдет еще одна стрелковая дивизия.

2. Считаю целесообразным глав-

ный удар 3-й танковой армии наносить в направлении Валуйки, Ольховатка, Печенеги, Чугуев, Мерефа с задачей обойти и взять Харьков с юго-запада. Главный удар наносить силами двух танковых корпусов, четырех стрелковых дивизий, одной отдельной танковой бригады по следующему плану: первый день — подвижными силами выйти на линию Ольховатки; второй день — Печенеги; третий — Рогань, Введенский; четвертый — Мерефы; пятый-шестой — овладение Харьковом с юго-запада. Стрелковые дивизии подойдут к Харьков (ориентировочно) на 8—9-й день.

Обеспечение операции с юга будет возложено на 6-й гвардейский

кавкорпус с направления — Уразово, Двуречная, Шевченко, Андреевка, Алексеевское, ст. Беспаловка.

18-й стрелковый корпус в составе трех стрелковых дивизий, двух стрелковых бригад с фронта ст. Чернянка, (исключительно) Валуйки будет готов к наступлению с целью обеспечения 3-й танковой армии справа — с 28 января. Направление удара — Волоконовка, Волчанск, Непокрытое, Харьков.

3. Войска правого крыла фронта (60-я, 40-я армии) в составе одиннадцати стрелковых дивизий, двух стрелковых бригад, трех лыжных бригад, 4-го танкового корпуса, трех отдельных танковых бригад — после окончания Воронежской операции

Ход боевых действий
19 января 1943 г.

будут готовы для наступления на Белгород, Харьков главными силами с рубежа р. Оскол — 30 января.

38-я армия в составе четырех стрелковых дивизий после окончательного завершения Воронежской операции будет в дальнейшем использована для обеспечения удара 60-й и 40-й армий со стороны Курска.

4. Удар подвижной группировкой правого крыла фронта наносить в направлении Старый Оскол, Боброво-Дворское, Белгород, Уды, северо-западная и западная окраины Харькова.

Состав подвижной группировки: 4-й танковый корпус, северная группа из 3 танковых бригад, три лыжных бригады.

Главный удар стрелковых дивизий 60-й и 40-й армий (всего девять стрелковых дивизий и одна стрелковая бригада) наносить с фронта Ястробовка, Казачек в общем направлении на Белгород, Харьков с расчетом выхода на северо-западную окраину Харькова на 9—1—0-й день.

С выходом стрелковых дивизий 60-й и 40-й армий на рубеж Марьино, Александровский, Алексеевка — 38-ю армию развернуть для удара в направлении Ивни с целью обеспечения операции со стороны Курска.

5. Общей задачей предстоящей операции иметь — овладение районом Белгород, Харьков и на 15—20-й день операции — выход на рубеж Медвенское, Ракитное, Грайворон, Богодухов, Валки, ст. Власовка для дальнейших действий на Полтаву.

6. Необходимо:

а) установить разгранлинии Воронежского фронта с Брянским: Задонск, Касторное, Теплый Колодезь, Обоянь, Воложба; из них первые два — для Воронежского, остальные — для Брянского фронта включительно; с Юго-Западным фронтом — Верхний Мамон, Покровское, Куянск, Шевченково, Змиев, Полтава (все пункты для ЮЗФ включительно);

б) одновременно нанести удар левым крылом Брянского фронта в общем направлении на Курск с выходом на линию Курск, Обоянь;

в) усилить Воронежский фронт одной артдивизией и одной дивизией РС;

г) в связи с тем, что выделенные фронтом 100 шт. танков «россыпью» идут на укомплектование только 3-й танковой армии, просим отпустить фронту дополнительно 100 шт. танков «россыпью» для доукомплектования отдельных танковых бригад.

7. Просим рассмотреть и утвердить план.

Михайлов

Филиппов

Федоров

Ильин¹³⁷,¹³⁸.

Предложенный план был утвержден, и на следующий день представителю Ставки и командующему войсками Воронежского фронта была направлена Директива № 30022 о проведении операции «Звезда»:

«23 января 1943 г. 00 ч. 30 мин.

1. Представленный вами план операции в части, касающейся Харькова, утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования.

2. Операцию эту впредь именовать «Звезда».

3. Начало операции — согласно представленному плану 28.01.

Васильев¹³⁹,¹⁴⁰.

25 января офицер связи штаба Воронежского фронта вручил командующему 3-й танковой армией карту с нанесенной на ней боевой задачей армии в операции «Звезда»: войска армии переходили в наступление на фронте от Козинки до Куянска с целью «...разгромить противостоящего противника и во взаимодействии с соседом справа (69-я армия, сформировавшаяся на базе 18-го стрелкового корпуса) и 40-й армией, наступающей еще правее, овладеть г. Харьков. Главный удар левым крылом в направлении Чугуев, Мерефа с выходом на Люботин, Валки, отрезая пути отхода противнику на Полтава, сходу овладеть г. Харьков не позднее чем в 5—6-й день операций»¹⁴¹.

Начиная с 23 января соединения 3-й танковой армии начали выдвигаться в новый район сосредоточения¹⁴². Из состава армии убыла 180-я

стрелковая дивизия, переданная 18-му стрелковому корпусу; вместе с тем, во исполнение плана операции «Звезда», 3-я танковая армия была усилена 6-м гвардейским кавкорпусом в составе 11-й и 83-й кавалерийских дивизий и приданной кавкорпусу 201-й отдельной танковой бригады¹⁴³. К исходу 31 января войска корпуса заняли исходное положение для наступления:

- 48-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Хохлово, Тулянка, Колосково, имея задачей 1 февраля 1943 г. захватить Козинку;
- 62-я гвардейская стрелковая дивизия достигла района Старая Симоновка, Пристен, Храпово;
- 160-я стрелковая дивизия развернулась в районе Уразово, Двучное;
- 6-й гвардейский кавкорпус сосредоточился в районе Логачевка, Двучное, Соболевка, Герасимовка;
- 111-я стрелковая дивизия достигла рубежа Воробьевка, Лиман 1-й, Синьковка;
- 12-й танковый корпус сосредоточился в районе Знаменка, Уразово;
- 15-й танковый корпус развернулся в районе Ситнянка, Орехово, Яблонино;
- 179-я отдельная танковая бригада достигла Сухарево¹⁴⁴.

Танковые соединения достигли исходного рубежа для нового наступления очень слабыми силами: в 12-м и 15-м танковых корпусах в строю было по 20 танков, в 179-й отдельной танковой бригаде — 10, в 201-й отдельной танковой бригаде — 35¹⁴⁵. Танковый «кулак» армии, называвшейся «танковой» и включавшей в себя два танковых корпуса и две отдельных танковых бригады, сократился до неполных двух танковых бригад. В этой связи командующий армией принял необычное решение: «В первом эшелоне иметь четыре стрелковых дивизии и одну отдельную стрелковую бригаду (37-ю), приданную 6-му гвардейскому кавкорпусу. Под-

вижные части (12-й и 15-й танковые корпуса, 6-й гвардейский кавкорпус, 179-ю и 201-ю отдельные танковые бригады) не обнаруживать, иметь их во втором эшелоне и до выхода на западный берег р. Северный Донец в действие не вводить; использовать их на непосредственных подступах к Харькову, с тем чтобы их стремительный удар с юга и юго-запада на Харьков сделать внезапным, ошеломляющим. Второму эшелону двигаться от центра за левым флангом. В резерве 184-я стрелковая дивизия, которая по прохождении частями 48-й и 62-й гвардейских стрелковых дивизий занимаемого ею рубежа должна рокироваться к югу и следовать за левым крылом армии на линии частей 2-го эшелона»¹⁴⁶.

Решение П.С. Рыбалко было утверждено командующим Воронежским фронтом Ф.И. Голиковым. Начало общего наступления было назначено на 2 февраля 1943 г.¹⁴⁷

К началу наступления 3-я танковая армия насчитывала 57 557 чел. личного состава. Артиллерийское вооружение армии состояло из 1223 минометов различных калибров и 588 орудий. Танковые соединения насчитывали в общей сложности 223 танка различных типов, из которых в строю были лишь 85 машин, остальные ввиду технических неисправностей, отсутствия горючего или застревания в снегу и на препятствиях были разбросаны вдоль всего пути следования армии от Бутурлиновки и на местах прошедших боев¹⁴⁸. Для пополнения армии в соответствии с планом операции «Звезда» было выделено около 100 танков «россыпью», однако прибыть к началу операции они не успели: лишь 2 и 4 февраля на станции Икорец было выгружено в общей сложности 97 танков Т-34¹⁴⁹. «Водители поступающих на пополнение армии новых танков неквалифицированы. Большинство водителей разгружаемых танков имеют стаж вождения 2–3 часа. В результате: вывод фрикционов из строя, поломки шестерен коробки перемены передач, стартеров и т.п.»¹⁵⁰.

Основной станцией снабжения армии по-прежнему оставалась Бутурлиновка. Тыловые коммуникации армии растянулись на 270 км. Для сокращения протяженности путей подвоза армии основная станция снабжения с 4 февраля должна была быть перенесена в Россошь, однако ввиду отсутствия подвижного состава армейские склады даже не начинали погрузку, и снабжение армии в ходе операции велось со станции Бутурлиновка¹⁵¹. Вопрос об обеспечении войск боеприпасами и горюче-смазочными материалами стоял достаточно остро: обеспеченность войск армии артиллерийскими боеприпасами основных калибров колебалась от 0,2 до 3 боекомплектов, дизтопливом от 1,4 до 5 заправок, автобензином от 0,7 до 2,5 заправки¹⁵². Потребности войск в продовольствии и фураже удавалось обеспечивать за счет захваченных трофеев, освобождая таким образом автотранспорт для доставки горючего и боеприпасов; на подвоз снабженческих грузов был также обращен трофейный автотранспорт¹⁵³.

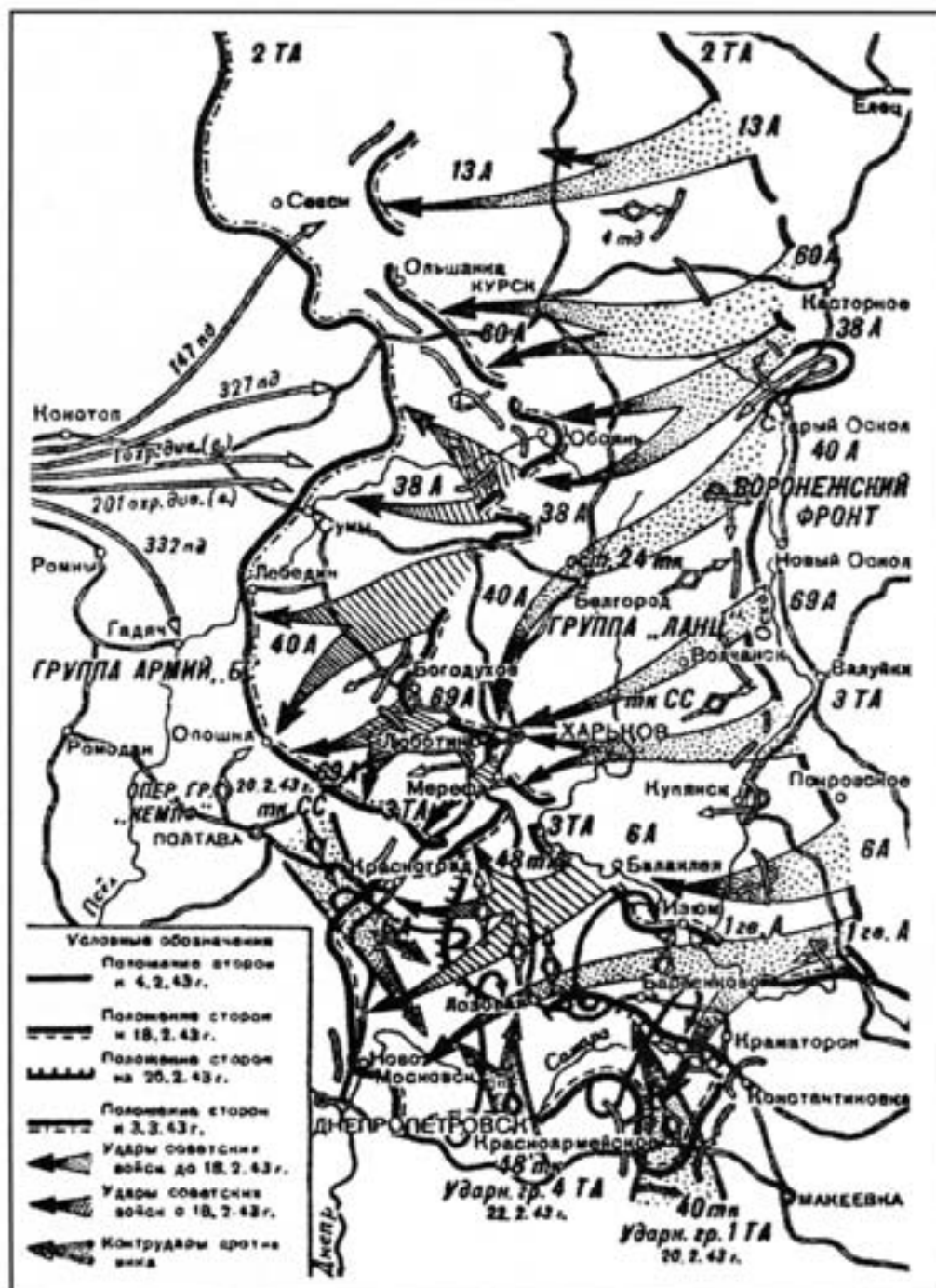
По данным командования армии, перед фронтом армии оборонялись части полка «Великая Германия», 320-й, 357-й и 387-й немецких пехотных дивизий общей численностью до пяти тысяч активных штыков, до 50 танков и до 4 дивизионов артиллерии¹⁵⁴. «Противник отдельными гарнизонами занимал населенные пункты и высоты по западному берегу р. Оскол, приспособив здания и сооружения для обороны. Кратковременность не дала возможности противнику полностью произвести инженерные работы, и к началу операции противник имел в основном снежные окопы неполной профили, незначительное количество минированных участков, противотанковых и противопехотных препятствий»¹⁵⁵.

На первый день наступления войскам были отданы следующие приказы:

- 48-й гвардейской стрелковой дивизии при поддержке 265-го гаубичного артполка и 293-го

отдельного гвардейского минометного дивизиона предписывалось наступать из района Козинки в общем направлении на Ольховатку, имея задачей к исходу дня главными силами достичь района Приколотное, а передовыми отрядами выйти на рубеж Гарбузовка, Дорошенково;

- 62-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке 133-го гаубичного артполка, 315-го гвардейского минометного полка наступала из района Новопетровки в общем направлении на Великий Бурлук с задачей к исходу дня выйти главными силами в район Великий Бурлук, а передовыми отрядами — на рубеж Гнилица, Зеленый Гай;
- 160-й стрелковой дивизии при поддержке 206-го гаубичного артполка, 294-го и 318-го гвардейских минометных дивизионов предстояло из района Кричиное, Каменка наступать в направлении Колодезное, Рогозянка, Шиповатое, Шевченково и к исходу дня достичь главными силами района Шиповатое, а передовыми отрядами выйти на рубеж Ново-Александровка, Лозовое;
- 111-я стрелковая дивизия из района Червоной Долины наступала в направлении Смородьковка, Аркадьевка с задачей к исходу дня достичь рубежа Гусинка—Смородьковка, поддерживать связь с наступающей слева 350-й стрелковой дивизией 6-й армии, обеспечить армию от возможных контратак с юга и юго-запада;
- 194-й стрелковой дивизии, выделенной во второй эшелон, предстояло из района Каменки маршем достичь Двуречной и Моначиновки;
- 12-му танковому корпусу при поддержке 1172-го истребительно-противотанкового легкого артполка и 46-го отдельного инженерного батальона предписывалось совершить марш из райо-

на Уразово через Белоговку, Григоровку, Катериновку и к исходу дня достичь Ново-Александровки, с утра второго дня наступления быть готовым действовать в направлении Печенеги;

— 15-й танковый корпус при поддержке 368-го истребительно-противотанкового артполка, 470-го полка ПВО и 47-го отдельного инженерного батальона выдвигался из района Ситнян-

- ка, Орехово, Яблоново через Хатное на Великий Бурлук, имея задачей к исходу дня выйти в район Михайловка, Шевченково, с утра второго дня наступления действовать в направлении Дорошенково, Старый Салтов;
- 179-я отдельная танковая бригада двигалась за 12-м танковым корпусом в полосе действий 160-й стрелковой дивизии, к исходу дня должна была достичь рубежа Рогозянка—Андреевка, с утра второго дня наступления действовать в направлении Просянка, Юрченково;
 - 6-му гвардейскому кавкорпусу при поддержке 201-й отдельной танковой бригады, 37-й отдельной стрелковой бригады, 288-го истребительно-противотанкового артполка, 388-го и 390-го отдельных гвардейских минометных дивизионов, 319-го полка ПВО предписывалось из района Орловка, Таволжанка, Николаевка наступать в направлении Моначиновка, Ленинка, Отрадное, к исходу дня главными силами выйти в район Петровка, Аркадьевка, Сергеевка, Владимировка¹⁵⁶.

1 февраля 1943 г. войска 3-й танковой армии заняли исходные позиции для наступления, кроме 48-й гвардейской стрелковой дивизии, которая не смогла овладеть районом Козинки. 2 февраля в 6 часов утра соединения армии при поддержке артиллерии перешли в наступление. Однако способности противника к сопротивлению были недооценены, в результате к исходу дня части армии занимали следующее положение:

- 48-я гвардейская стрелковая дивизия вышла в район Леоновки;
- 62-я гвардейская стрелковая дивизия достигла рубежа Новопетровка, Отрадное;
- 160-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Колодезное, Нововасильевка;
- 6-й гвардейский кавкорпус главными силами выдвигался в район Гусинка, Владимировка;

- 111-я стрелковая дивизия заняла рубеж южнее Владимировки;
- 179-я отдельная танковая бригада достигла Шиповатого;
- 12-й танковый корпус находился в районе Каменки;
- 15-й танковый корпус остановился в районе восточнее Козинки¹⁵⁷.

Таким образом, задача дня выполнена не была.

В последующие дни общий ход событий не претерпел значительных изменений: преодолевая сопротивление арьергардов противника, войска армии медленно продвигались вперед. Наступление на левом фланге армии развивалось успешнее, чем на правом. К исходу 3 февраля войска армии занимали следующее положение:

- 48-я гвардейская стрелковая дивизия достигла Вериговки;
- 62-я гвардейская стрелковая дивизия вышла на рубеж Червоня Хвеля, Новоалександровка;
- 111-я стрелковая дивизия, развернувшись у Смородьковки фронтом на юг, обеспечивала войска армии от контратак из района Купянска;
- 12-й танковый корпус достиг района Артемовка, Новоалександровка;
- 15-й танковый корпус находился в районе Хатного;
- 179-я отдельная танковая бригада оставалась в Шиповатом;
- 6-й гвардейский кавалерийский корпус двигался на запад от рубежа Шиповатое, Владимировка;
- 184-я стрелковая дивизия продолжала следовать во втором эшелоне армии и сосредоточилась в районе Водяного¹⁵⁸.

4 февраля соединения 3-й танковой армии продолжали наступление и к исходу дня достигли следующих рубежей:

- 48-я гвардейская стрелковая дивизия заняла Шевченково, ее передовые отряды вышли к Гогино и Михайловке;
- 62-я гвардейская стрелковая

дивизия вышла на восточный берег р. Северский Донец у Петровского;

- 160-я стрелковая дивизия достигла рубежа Новый Бурлук, Юрченково;
- 111-я стрелковая дивизия двигалась от Василенково на Граково;
- 12-й танковый корпус вышел на подступы к Николаевке;
- 15-й танковый корпус подошел к Великому Бурлуку;
- 179-я отдельная танковая бригада в Шиповатом готовилась к маршу на Юрченково;
- 6-й гвардейский танковый корпус сосредоточился в Василенково, Гетмановке, его передовые отряды вышли к Граково;
- 184-я стрелковая дивизия следовала маршем к Новоалександровке¹⁵⁹.

Разведка установила, что мосты через Северский Донец в районе Печенеги взорваны.

5 февраля положение на правом фланге армии осложнилось: развернувшиеся в районе Белый Колодезь пехота и танки дивизии «Дас Райх» нанесли контрудар в направлении Ольховатка, Великий Бурлук. В течение всего дня части правофланговой 48-й гвардейской стрелковой дивизии вели упорные бои на фронте от Новоалександровки до Приколотного. Для парирования удара противника П.С. Рыбалко принял решение ввести в бой 184-ю стрелковую дивизию при поддержке 179-й отдельной танковой бригады и 1245-го истребительно-противотанкового артполка, а остальными силами армии продолжать выполнять ранее поставленную задачу. 62-я гвардейская стрелковая дивизия и 15-й танковый корпус готовились к штурму Печенеги, 12-й танковый корпус сосредоточился в Коробочкино, ведя разведку в направлении Малиновка, Чугуев, 6-й гвардейский кавалерийский корпус двигался на Моспаново¹⁶⁰.

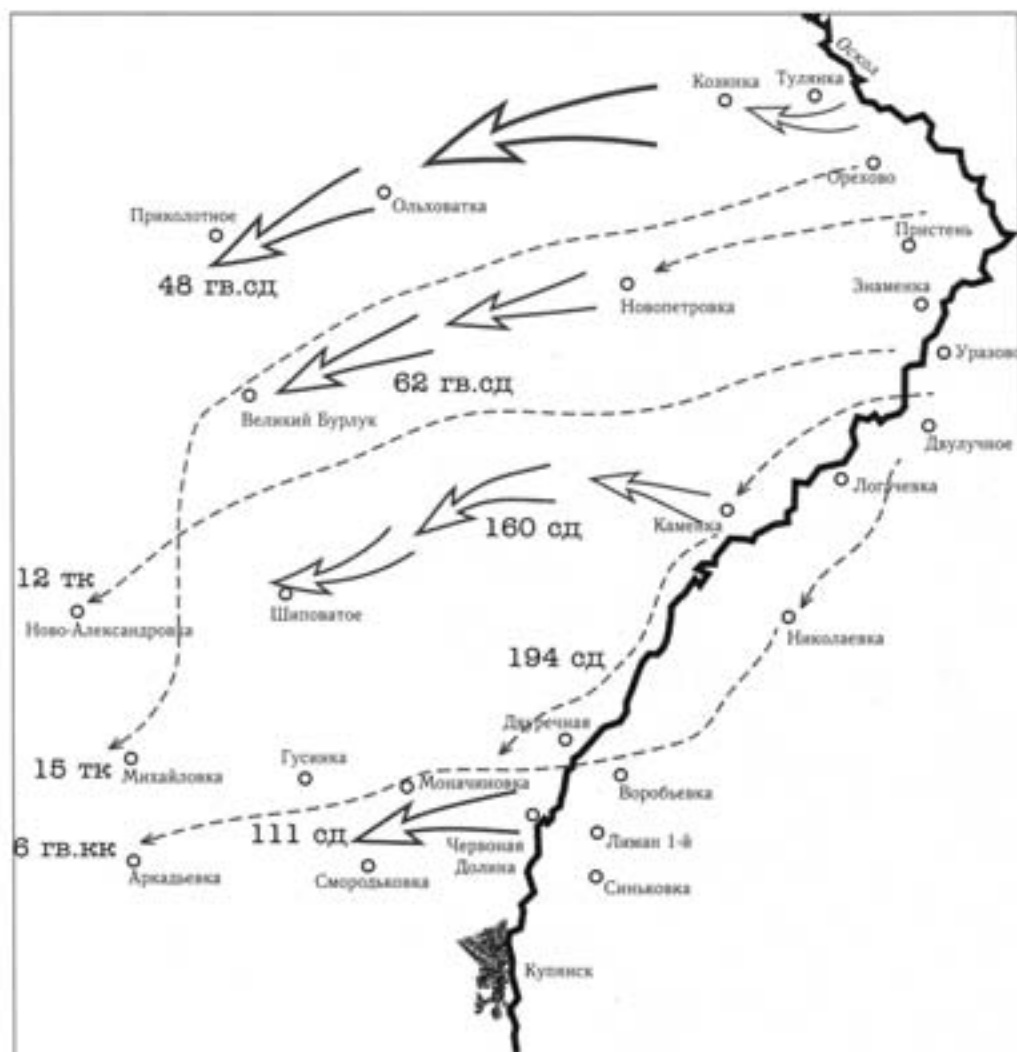
6 февраля на правом фланге 3-й танковой армии продолжались ожесточенные бои. Части 48-й гвардейской стрелковой дивизии при под-

держке 179-й отдельной танковой бригады и передовых отрядов 184-й стрелковой дивизии отражали атаки частей дивизии «Дас Райх» в общем направлении на Великий Бурлук. Войска центрального направления и правого фланга 3-й танковой армии вышли на рубеж Мартовая—Моспаново. 6-й гвардейский танковый корпус, главные силы которого сосредоточились в районе Моспаново—Волчий Яр—Петровское, готовился к обходу Харькова с юга в общем направлении на Мерефу¹⁶¹.

7 февраля части дивизии «Дас Райх» продолжили атаки в прежнем направлении на Великий Бурлук против 184-й стрелковой дивизии, усиленной 179-й отдельной танковой бригадой. 48-я гвардейская стрелковая дивизия, сдав участок обороны в районе Приколотного 184-й стрелковой дивизии, продолжила наступление на запад и достигла района Томаховки. 15-й танковый корпус во взаимодействии с 62-й гвардейской стрелковой дивизией завязал бой за Печенеги¹⁶².

8 февраля войска 3-й танковой армии продолжали наступление в прежних направлениях, отражая в то же время силами 184-й стрелковой дивизии и 179-й отдельной танковой бригады атаки противника у Великого Бурлука. К исходу дня соединения армии занимали следующее положение:

- 48-я гвардейская стрелковая дивизия достигла рубежа Погорельный—Мартовая;
- 62-я гвардейская стрелковая дивизия основными силами сосредоточилась в районе Коробочкино;
- 111-я стрелковая дивизия достигла района Скрипай;
- 184-я стрелковая дивизия при поддержке 179-й отдельной танковой бригады продолжала вести оборонительные бои в районе Великий Бурлук;
- 12-й танковый корпус при поддержке частей 62-й гвардейской стрелковой дивизии атаковал Чугуев;

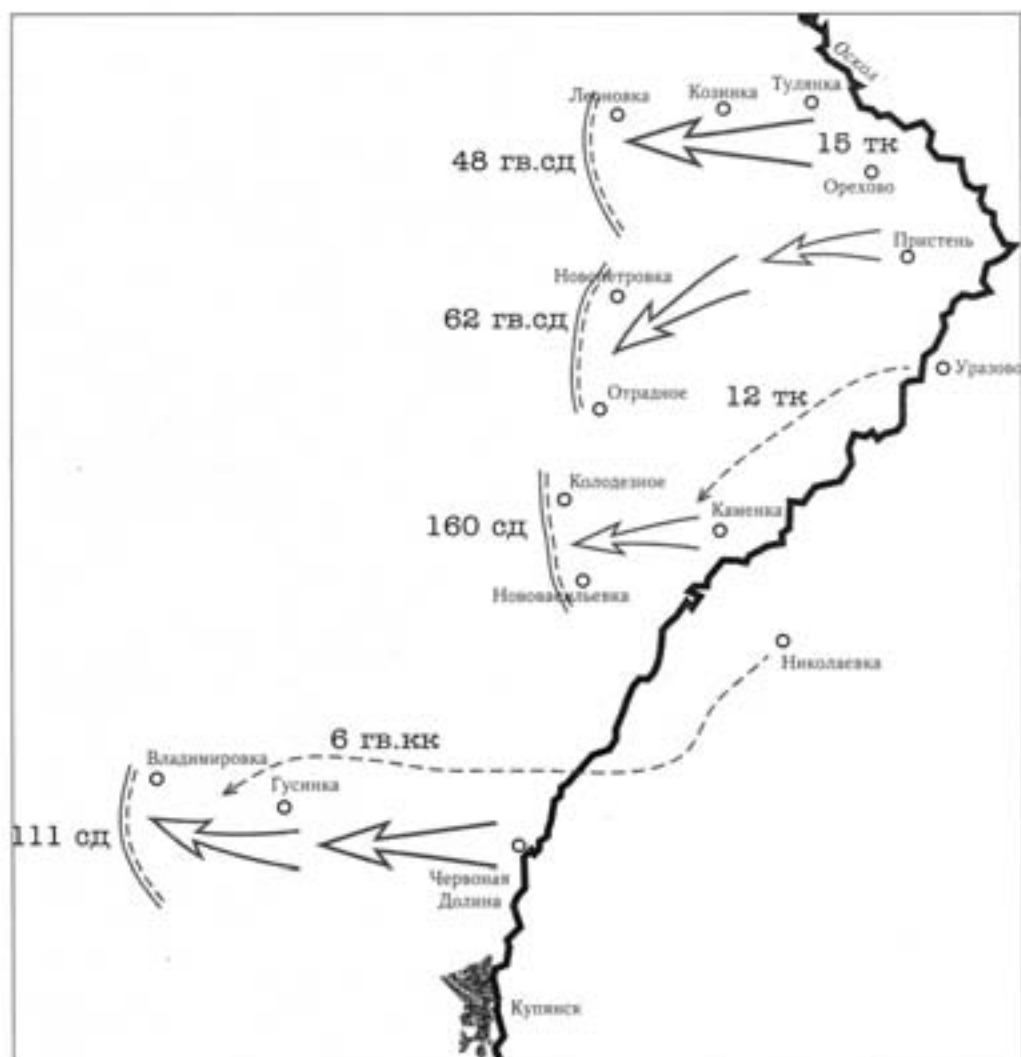
- 15-й танковый корпус продолжал вести бой за Печенеги;
- 6-й гвардейский кавалерийский корпус, получив приказ «...прорваться в полосе действий 6-й армии (на участке 350-й стрелковой дивизии) и, следуя по маршруту Андреевка, Большая Гомильша, Тарановка, отрезать противнику пути отхода из Харькова в юго-западном и западном направлениях», достиг рубежа Андреевка, Пришив¹⁶³.

9 февраля атаки «Дас Райха» в направлении Великого Бурлука прекратились, немецкие части начали отступать на западный берег Северского Донца. 12-й и 15-й танковые корпуса

продолжали вести бои за Чугуев и Печенеги, 6-й гвардейский кавкорпус двигался в направлении Берека¹⁶⁴.

10 февраля 1943 г. соединения 3-й танковой армии вышли на подступы к Харькову. К исходу дня:

- 48-я гвардейская стрелковая дивизия заняла Хотомлю, один из ее стрелковых полков вел бой за высоты в 2 км к северу от Печенеги;
- 12-й танковый корпус во взаимодействии с 62-й гвардейской стрелковой дивизией к 15 часам занял Чугуев;
- 15-й танковый корпус во взаимодействии с 160-й стрелковой дивизией овладел Печенеги,

после чего 160-я стрелковая дивизия начала смещаться в полосу наступления 12-го танкового корпуса, а 15-й танковый корпус к 16 часам занял Кочеток;

- 111-я стрелковая дивизия готовилась к наступлению на Введенское, Терновое;
- 184-я стрелковая дивизия с 179-й отдельной танковой бригадой сдали свой участок обороны подошедшей 180-й стрелковой дивизии 69-й армии и двинулись маршем в направлении Артемовка;
- 6-й гвардейский кавкорпус достиг района Кравцево, Ракитное, Рябухино, Тарановка¹⁶⁵.

Около полудня 10 февраля в войска армии были разосланы частные боевые приказы, содержащие план штурма Харькова:

- 48-й гвардейской стрелковой дивизии предписывалось наступать через Великие Бабки, Зарожное и к исходу 11 февраля сосредоточиться в районе Кулинички для удара на Харьков с востока;
- 15-му танковому корпусу с 160-й стрелковой дивизией предстояло к исходу 11 февраля занять рубеж Лосево, Логачевка и атаковать Харьков с юго-востока;
- 62-я гвардейская стрелковая дивизия развивала наступление на

Новопокровское, Введенское, имея задачей к исходу 11 февраля сосредоточиться в районе Федорцы, Боровое и атаковать Харьков с юга;

- 111-й стрелковой дивизии предписывалось наступать на Терновую, Хмаровку и к исходу дня 11 февраля быть готовой к атаке на Харьков с юго-запада с рубежа Жихар, Корочевка;
- 184-я стрелковая дивизия наступала в общем направлении Старый Салтов, Фрунзе, имея задачей к исходу 11 февраля занять рубеж Фрунзе, Кутузовка для последующей атаки на Харьков с северо-востока;
- 6-му гвардейскому кавкорпусу с 201-й отдельной танковой бригадой и 12-му танковому корпусу предстояло выйти в район Песочин, Люботин и быть готовыми атаковать Харьков с запада¹⁶⁶.

В 22 часа 15 минут 10 февраля решение о придании 12-го танкового корпуса 6-му гвардейскому кавкорпусу было отменено, и 12-й танковый корпус получил приказ нанести удар на Безлюдовку, имея за-

дачей к исходу 11 февраля выйти в район Основы для дальнейшей атаки на Харьков с юга во взаимодействии с 62-й гвардейской стрелковой дивизией¹⁶⁷.

11 февраля войска 3-й танковой армии, преодолевая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед с целью занять исходное положение для последующего удара на Харьков. К исходу дня 11 февраля части армии занимали следующее положение:

- 48-я гвардейская стрелковая дивизия вела бой на рубеже Старый Салтов—Молодовая;
- 15-й танковый корпус занял район Рогань—Каменная Яруга;
- 62-я гвардейская стрелковая дивизия двигалась из Каменной Яруги в назначенный район сосредоточения;
- 160-я стрелковая дивизия двигалась в направлении Лосево;
- 111-я стрелковая дивизия вышла маршем из Новопокровского в назначенный район сосредоточения;
- 12-й танковый корпус сосредоточивался в Рогани;

— 6-й гвардейский кавкорпус на протяжении всего дня отбивал атаки пехоты и танков противника из района Мерефа, Новая Водолага; к исходу дня части корпуса сосредоточились в районе Щebetуны, Ордовка, Борки¹⁶⁹.

12 февраля давление немецких войск на части 6-го гвардейского кавкорпуса усилилось, было отмечено появление перед фронтом армии подразделений дивизии «Лейбштандт СС Адольф Гитлер»¹⁶⁹. К исходу дня войска армии достигли следующих рубежей:

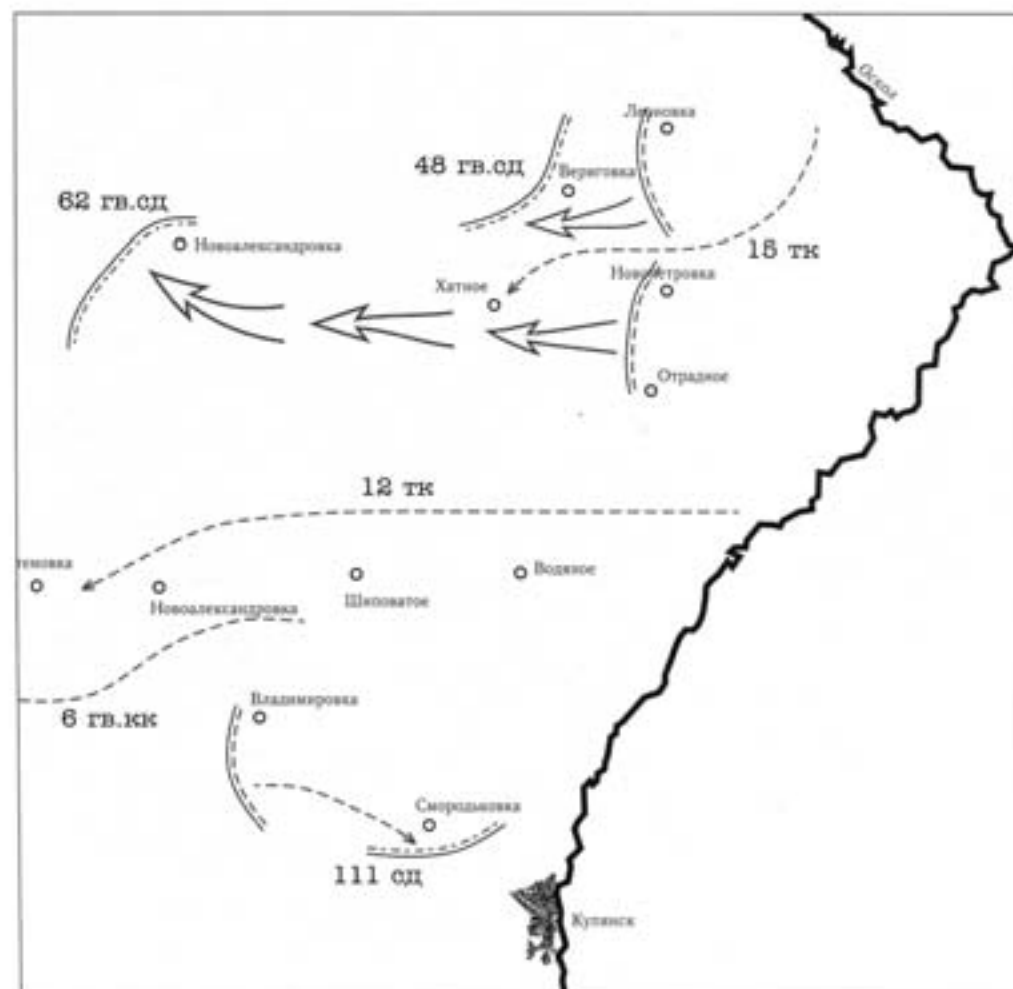
- 48-я гвардейская стрелковая дивизия вышла на рубеж Копы, Рогань;
- 184-я стрелковая дивизия вышла в район Сорокино;

— 160-я стрелковая дивизия преследовала отходящего противника западнее Рогани;

— 12-й и 15-й танковые корпуса выдвигались в назначенные исходные районы для атаки на Харьков;

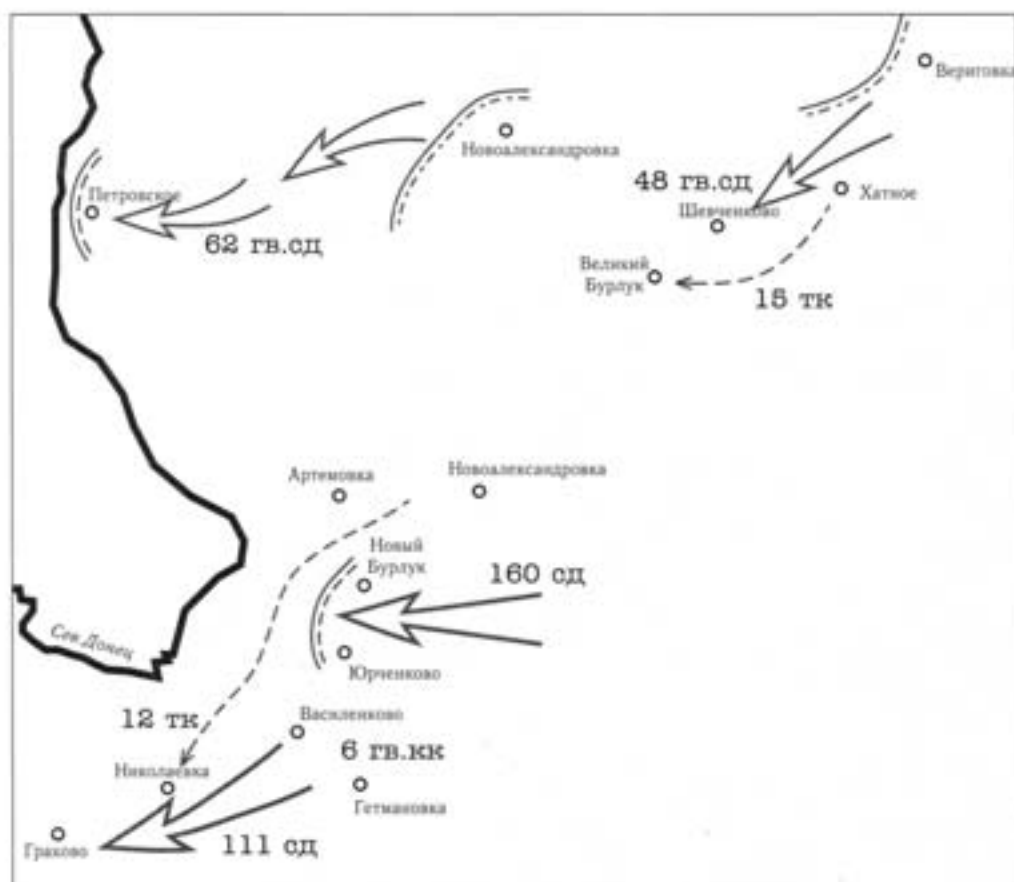
— части 111-й стрелковой дивизии отбивали контратаки противника в районах Зеленый Колодезь, Красная Поляна, Водяное, Боровое, причем в результате удара прорывающихся из окружения в районе Змиева на Харьков немецких войск части дивизии оказались в окружении;

— 6-й гвардейский кавкорпус под давлением противника отошел в район Мелиховка, Охочае. Тыловые коммуникации корпуса оказались перерезаны, поэто-

Боевые действия
3 февраля 1943 г.

Ход боевых действий
4 февраля 1943 г.

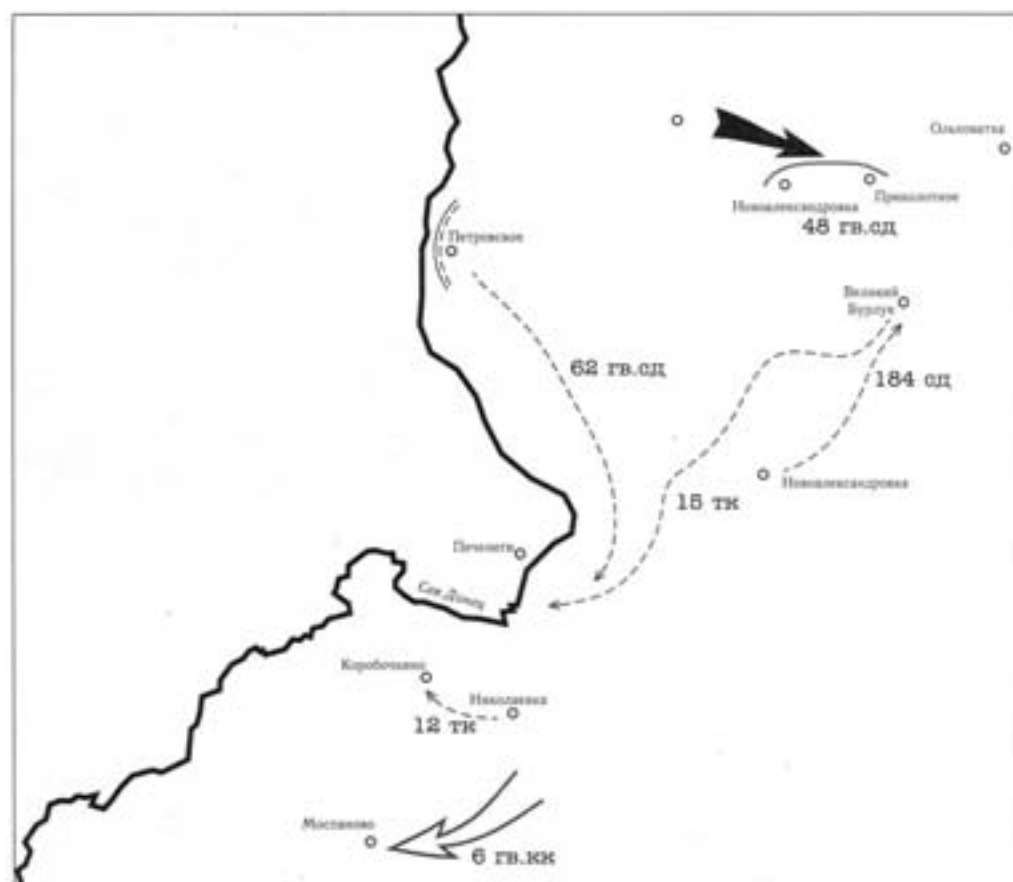

му «подача ГСМ и боеприпасов производилась при помощи самолетов-ночников У-2, выполнявших ранее задачи по бомбардировке противника»¹⁷⁰.

На протяжении последующих двух дней части 3-й танковой армии с переменным успехом вели бои на подступах к Харькову. 160-я стрелковая дивизия и действующие в ее боевых порядках танки 15-го танкового корпуса вышли на подступы к станции Лосево; 12-й танковый корпус вел бой в районе Лизогубовка—Терновка; части 62-й гвардейской стрелковой дивизии подошли к Федорцам¹⁷¹. Упорное сопротивление противника и ввод им в бой свежих резервов не позволили добиться полукружения Харькова и одновременного удара на Харьков с северо-востока, востока, юго-востока, юга и юго-запада, а отступление частей 6-го гвардейского кавкорпуса не позволило предотвра-

тить эвакуацию немцами войск и материальных ценностей из Харькова на запад.

15 февраля вышедшие в назначенные исходные районы для атаки на Харьков войска 3-й танковой армии приступили к штурму города. 48-я гвардейская стрелковая дивизия вышла в район Кулиничей; 160-я стрелковая дивизия вела бои в 5 км западнее Рогани, подходя к Харькову с востока; 62-я гвардейская стрелковая дивизия ночным ударом овладела поселком Основа и ворвалась с юга в Харьков, для развития успеха дивизии были приданы 179-я отдельная танковая бригада и стрелковый полк 184-й стрелковой дивизии; 111-я стрелковая дивизия продолжала вести бои в районе Красная Поляна, Боровое; 12-й танковый корпус вел бой в районе Лизогубовки; 15-й танковый корпус частью сил поддерживал действия 160-й стрелковой

дивизии; части 6-го гвардейского кавкорпуса воспользовались ослаблением атак противника со стороны Харькова и попытались прорваться на север, однако атаки были немцами отбиты, и к исходу дня 6-й гвардейский кавкорпус вел бои на рубеже Моськовка—Борки; на помощь 6-му гвардейскому кавкорпусу были направлены основные силы 184-й стрелковой дивизии. Бои носили исключительно упорный характер, части армии отмечали, что «гитлеровцы бьются до последнего патрона и в плен не сдаются»¹⁷².

В продолжавшихся ночью с 15 на 16 февраля и утром 16 февраля боях сопротивление противника в Харькове было сломлено, к 10 часам утра войска 3-й танковой армии вышли к центру Харькова, а к полудню прорвались на западную окраину города. К исходу дня 16 февраля части

3-й танковой армии занимали следующее положение:

- 15-й танковый корпус занял центральную часть города и западную окраину;
- 184-я стрелковая дивизия вышла в район Миргороды;
- 160-я стрелковая дивизия двигалась в район Березовка, Буды;
- 48-я гвардейская стрелковая дивизия одним полком вела бой за Безлюдовку, а основными силами через станцию Основа нанесла удар на Высокий; на станции Основа частями дивизии было захвачено 150 паровозов, 14 груженых эшелонов, в том числе 75 вагонов со снарядами и авиабомбами, 7 тяжелых танков;
- 179-я отдельная танковая бригада во взаимодействии с 62-й стрелковой дивизией заняла Холодную Гору;
- 111-я стрелковая дивизия вела

Советские войска ведут оборонительный бой

бой с противником в районе Боровое;

- 12-й танковый корпус занял Лизогубовку и вел бой за Васищево;
- 6-й гвардейский кавкорпус двигался маршем в район Соколово, Миргороды¹⁷³.

В ходе наступления на Харьков были разгромлены 26-я, 88-я, 298-я, 385-я, 387-я пехотные дивизии, ощутимые потери были нанесены 320-й пехотной дивизии и дивизиям СС «Дас Райх» и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»¹⁷⁴. По оценкам командования 3-й танковой армии, нанесенные противнику потери составляли около 17 тыс. чел. убитыми. За время наступления войсками армии было пленено 27 038 солдат и офицеров противника, в том числе 8 штаб-офицеров и 46 обер-офицеров, захвачено 12 танков, 4 бронемшины, 1376 грузовых и 15 легковых машин, 35 орудий¹⁷⁵. Потери личного состава в хо-

де операции составили 11 489 чел. убитыми, ранеными, контужеными и пропавшими без вести¹⁷⁶.

Состав танкового парка армии к моменту занятия Харькова, с учетом поступившего пополнения, приведен в таблице 3.9.

В таблице 3.10. показаны безвозвратные потери танковых соединений армии за период с 20 января по 18 февраля 1943 г.

В силу малочисленности танкового парка армии на момент начала наступательной операции многооткилометрового отрыва от железнодорожных станций, на которые могло быть подано подкрепление, особую роль в поддержании боеспособности танковых соединений приобретало восстановление вышедших из строя танков. В таблице 3.11. приведено количество отремонтированных единиц техники ремонтными подразделениями 3-й танковой армии за период с 1 по 20 февраля.

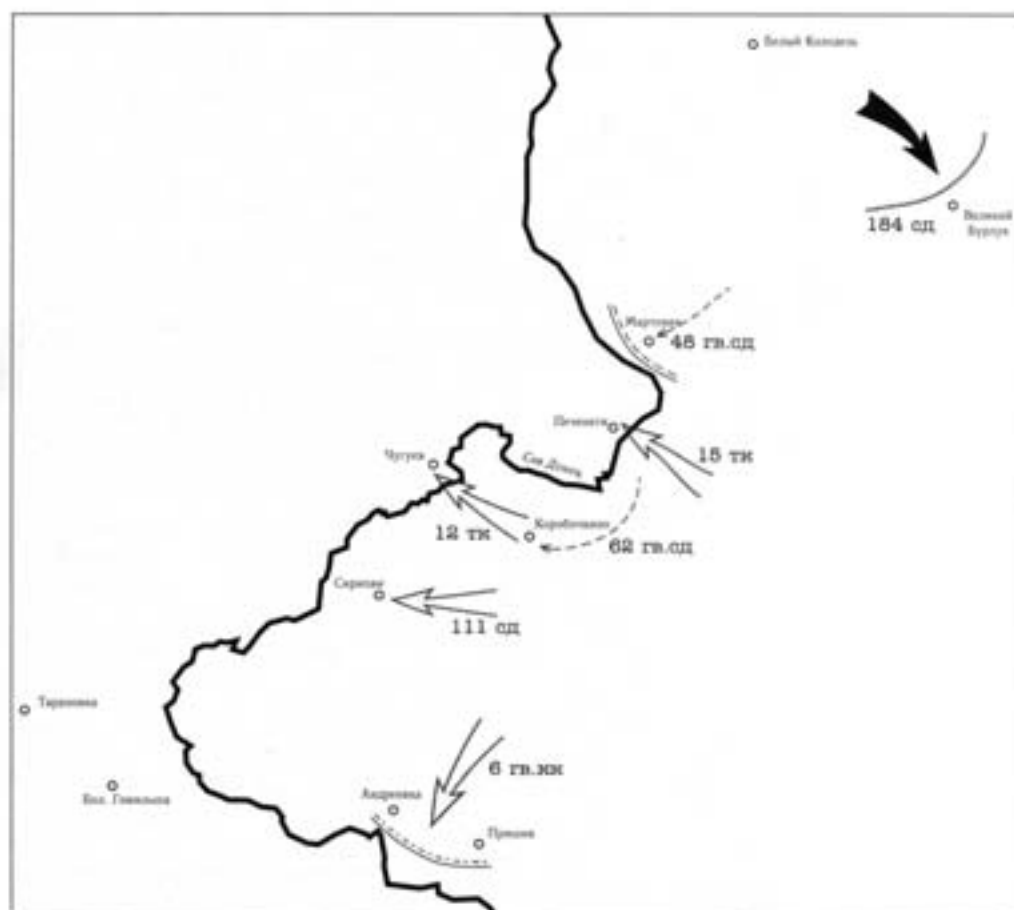
«В указанном количестве произведенных ремонтов имеются танки, ремонт которых производился по 3—4 раза и машины продолжают находиться в строю. Примеры: танки Т-34 179-й отдельной танковой бригады № 420965 «Молотовец» и № 210066 «Кутузов» восстанавливались по 4 раза и вступали опять в строй»¹⁷⁷.

За период наступления на Харьков танковые соединения армии получили пополнение — 11 февраля на

Советская кавалерия в атаке

Положение войск
3-й танковой армии
на 8 февраля 1943 г.

станции Россошь разгрузились прибывшие «россыпью» 35 танков Т-34, еще 32 танка Т-34 были ошибочно переданы армии за счет соединений Юго-Западного фронта¹⁷⁸.

Потери артиллерии армии за период наступления на Харьков составили 40 45-мм противотанковых пушек, 2 37-мм зенитных пушки, 21 76,2-мм полковую пушку, 41 76,2-мм дивизионную пушку и 4 122-мм гаубицы¹⁷⁹.

До 15 февраля основной станцией снабжения армии оставалась Бутурлиновка, растяжка путей подвоза из которой в момент форсирования Северского Донца составила 420 км¹⁸⁰. Понесшие потери армейские автомобильные батальоны (за период с 10 января по 28 февраля армейские автотранспортные батальоны потеряли 28 автомашин, еще 61 машина находилась в ремонте) были не в состоянии обеспечить подвоз предме-

тов снабжения на такие расстояния. Войска выходили из сложившегося сложного положения путем привлечения войскового автотранспорта к снабженческим перевозкам и широкого использования трофеев и местных ресурсов: «Продовольствие в основном — трофейное, хлеб, мясо и овощи и зернофураж заготавливаются из местных средств»¹⁸¹. Использование для снабженческих перевозок войскового автотранспорта, не оставлявшее возможности для перемещения войсковых тылов, привело к отставанию тылов от своих частей на 50—100 км¹⁸².

После взятия Харькова соединения 3-й танковой армии имели в своем составе 49 663 чел. личного состава. Артиллерийское вооружение армии состояло из 1044 минометов различных калибров, 16 152-мм гаубиц, 106 122-мм гаубиц, 196 76,2-мм

Таблица 3.9

Соединения	Марки машин					Всего
	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	Танки иностранных марок	
12-й танковый корпус	1	32	6	7	—	46
15-й танковый корпус	—	18	5	2	—	25
179-я отдельная танковая бригада	1	22	—	2	—	25
201-я отдельная танковая бригада	—	—	—	—	14	14
Итого	2	72	11	11	14	110

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, л. 66, л. 53

Таблица 3.10

Марка машин	Затонуло	Сгорело от артогня	Сгорело от авиабомб	Прочие потери	Всего
КВ	—	1	—	—	1
Т-34	4	27	1	1	33
Т-70	1	3	—	1	5
Т-60	—	3	1	2	6
Итого	5	34	2	4	45

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 40, л. 21

Таблица 3.11

Наименование соединения	Наименование части	Отремонтировано текущим ремонтом	Отремонтировано средним ремонтом
12-й танковый корпус	30-я танковая бригада	33	8
	97-я танковая бригада	26	12
	106-я танковая бригада	28	10
15-й танковый корпус	88-я танковая бригада	28	7
	113-я танковая бригада	18	22
	195-я танковая бригада	27	10
	179-я отдельная танковая бригада	54	10
	71-я подвижная ремонтная база	4	—
	88-я подвижная ремонтная база	26	4
	93-я подвижная ремонтная база	33	7
	96-я подвижная ремонтная база	32	5
	111-я подвижная ремонтная база	45	17
	41-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон	46	24
Итого		400	136

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, л. 85, лл. 78, 79

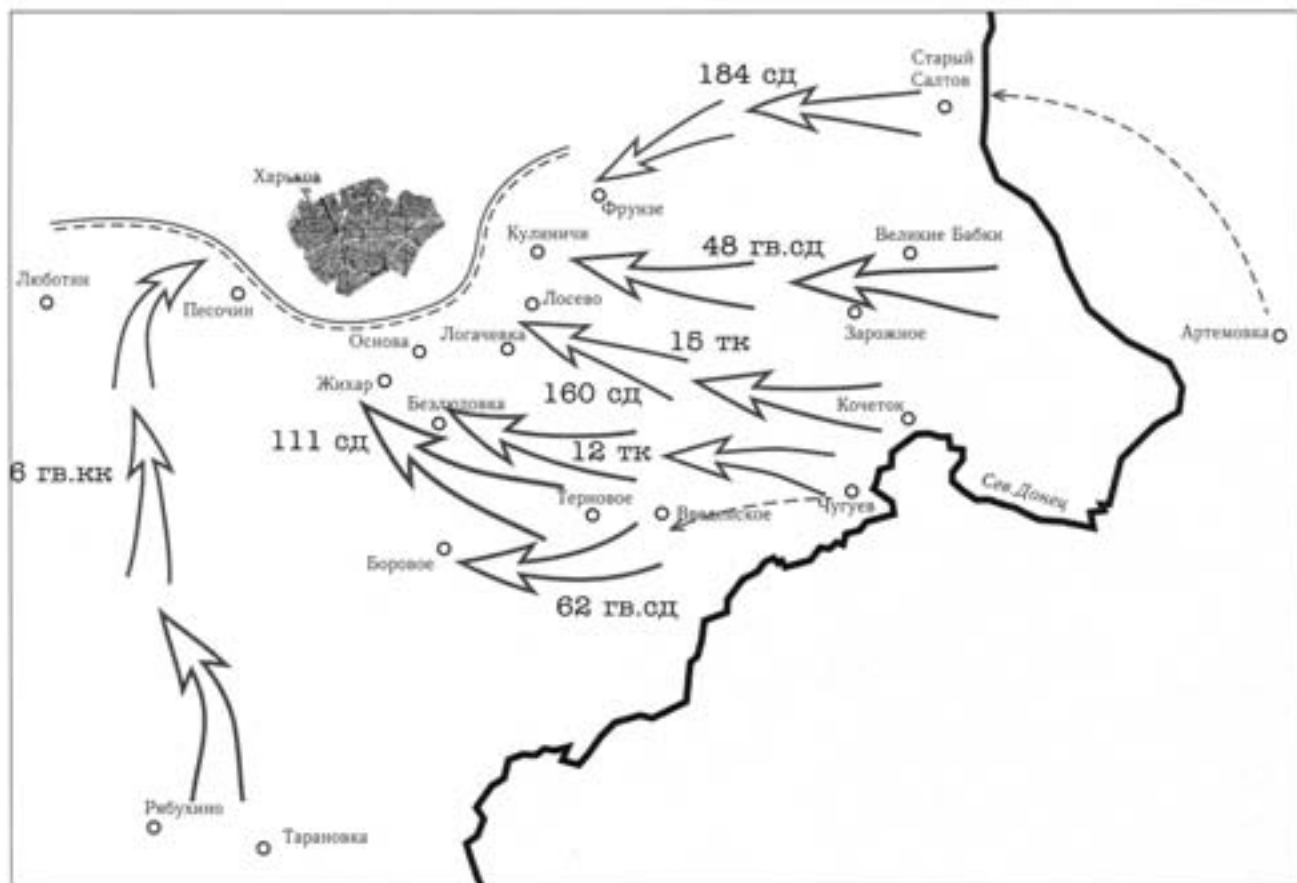
Ход боевых действий
9—10 февраля 1943 г.

дивизионных и полковых орудий, 189 45-мм противотанковых пушек. Соединения армии имели в своем составе 1937 автомобилей¹⁸³. Войска армии были сильно переутомлены непрерывными боями, длившимися с 14 января, и понесли значительные потери в личном составе, боевой и вспомогательной технике. В связи с этим командование армии поставило перед Военным Советом Воронежского фронта вопрос о предоставлении армии хотя бы небольшой передышки: «Войска требуют хотя бы суточного, трехсуточного отдыха и приведения себя в порядок, приема пополнения. За эти дни части понесли очень большие потери в людском составе и матчасти, особенно большие потери в командном составе». Однако командующий войсками Воронежского фронта отклонил предложение командования армии — 19 февраля в штаб армии прибыла шифровка № 1316: «До выхода за р. Коломак на рубеже Константиновка, Артемовка предоставлять войскам дневку не разрешаю. Голиков»¹⁸⁴. Достигнутые советскими войсками в ходе зимних операций успехи

сулили соблазнительные перспективы дальнейшего развития наступательных операций — в полученной в тот же день, 19 февраля 1943 г., шифровке № 1319 говорилось: «До Киева осталось около 400 км, до разлива рек, приведения в трудно-проходимое состояние дорог осталось 25 суток. Крепко учтите это и обеспечьте всеми мерами такие темпы продвижения, чтобы р. Днепр до распутицы была, безусловно, за нами. На основе Ваших расчетов предъявите требования войскам. Используйте гидрометеотделение Вашего штаба и постоянно держите в курсе метеосостояния войска. Голиков, Кузнецов, Пилипенко»¹⁸⁵.

Заняв район Харьков, войска 3-й танковой армии, преодолевая сопротивление арьергардов противника, медленно продвигались на запад, производя в то же время перегруппировку для планировавшегося наступления на Полтаву. К исходу 23 февраля соединения армии занимали следующее положение:

- 160-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Новый Мерчик, Огульцы;

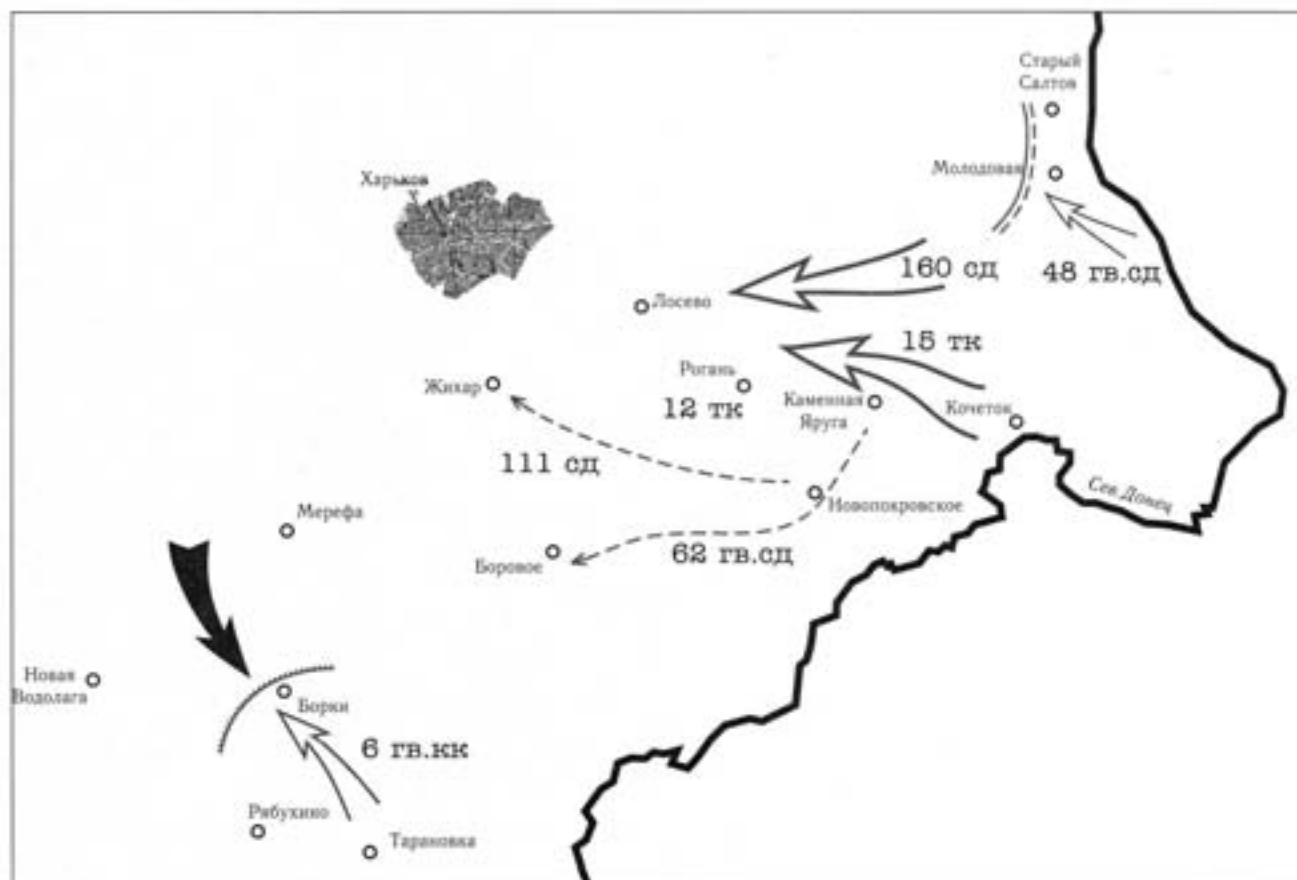
План штурма Харькова.
10 февраля 1943 г.

- 12-й танковый корпус сосредоточился в районе Огульцы, Шлях;
- 48-я гвардейская стрелковая дивизия достигла рубежа Черемушная—Бахметьевка—Старая Водолага;
- 184-я стрелковая дивизия и 6-й гвардейский кавкорпус вышли в район Ордовка, Подкопай, Рябухино;
- 62-я гвардейская стрелковая дивизия оставалась в Харькове в качестве гарнизона¹⁸⁶.

К этому времени резко осложнилась обстановка на фронте левого соседа 3-й танковой армии — 6-й армии Юго-Западного фронта: противник перешел в контрнаступление и, прорвав оборону, занял Красноград, Лозовую, Барвенково и продолжал развивать успех в северо-восточном направлении. В этой связи перед 3-й танковой армией была поставлена новая задача: прекратить

подготовку к наступлению на Полтаву, с выходом в полосу своих действий частей 69-й армии передать им занятые рубежи и форсированным маршем занять район Карловка, Красноград. В 5.40—6.50 23 февраля частям армии был отдан приказ: «Правая колонна в составе 12-го танкового корпуса, 160-й стрелковой дивизии, 48-й гвардейской стрелковой дивизии, 1172-го легко-го истребительно-противотанкового артполка, 443-го и 447-го гвардейских минометных батальонов, 315-го гвардейского минометного полка — начальник колонны командир 12-го танкового корпуса генерал-майор танковых войск Зинькович. Задача — к исходу 23.2 выйти в район Нагорное, ст.Граково, Краснознаменка, Старое Граково в готовности к исходу 24.2 овладеть Федоровка, Захлюпанка, Карловка.

Левая колонна в составе 15-го

танкового корпуса, 179-й отдельной танковой бригады, 111-й стрелковой дивизии, 368-го и 1245-го истребительно-противотанковых арtpолков, 470-го полка ПВО — начальник колонны командир 15-го танкового корпуса генерал-майор танковых войск Копцов. Задача — к исходу 23.2 выйти в район Ковалевка, Попивка, Печиевка в готовности к исходу 24.2 овладеть Песчанка, Красноград.

6-й гвардейский кавкорпус с 201-й отдельной танковой бригадой, 188-й истребительно-противотанковый арtpолк, 319-й полк ПВО, 184-я стрелковая дивизия со средствами усиления составляют мой резерв. Задача — с 14.00 23.2 выйти в район х. Перелесок, Просяное, Новоселовка и подготовить прочную оборону на рубеже выс. 191.3, Просяное, выс. 196.8, Новоселовка.

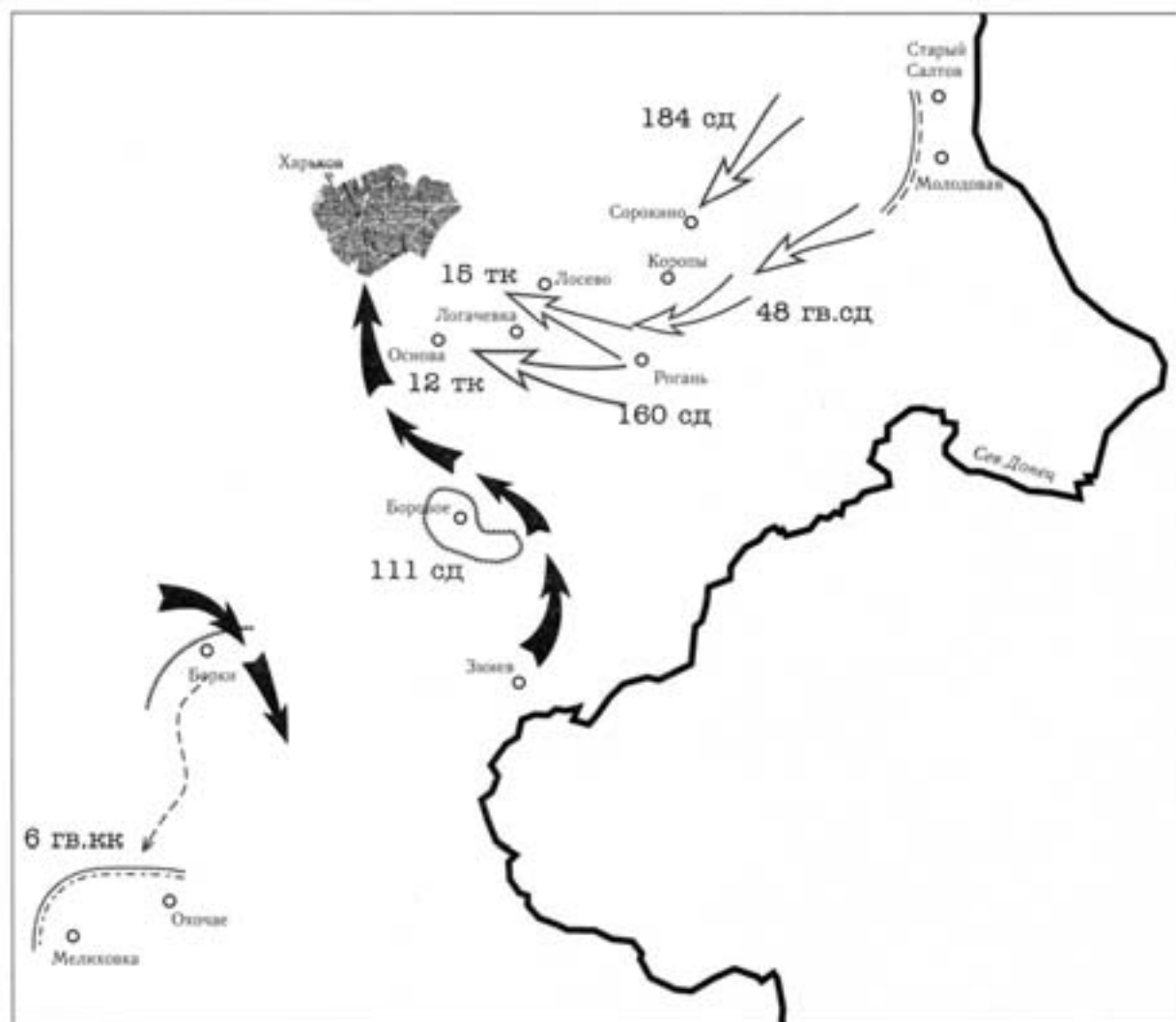
Группа прикрытия левого фланга (один батальон 184-й стрелковой

дивизии), обороняющая Замостье, Змиев, до особого распоряжения остается на месте и выполняет ранее поставленную задачу в готовности к переходу в район Борки»¹⁸⁷.

Однако уже 24 февраля решением Ставки Верховного Главнокомандования была создана «Южная группа» в составе 6-го гвардейского кавкорпуса, 184-й, 219-й и 350-й стрелковых дивизий и 201-й отдельной танковой бригады, получившая задачу «...к исходу 24.2 уничтожить противостоящего противника и овладеть Козачий Майдан, Шляховая, Ленинский Завод в готовности к 12.00 25.2 овладеть Кегичевка»¹⁸⁸.

На протяжении 24—27 февраля войска 3-й танковой армии и «Южной группы» вели ожесточенные бои и медленно продвигались по направлению к Карловке, Краснограду и Кегичевке. Между тем кризис на

Боевые действия
11 февраля 1943 г.

Ход боевых действий
12 февраля 1943 г.

фронте 6-й армии продолжал усугубляться. Директивой Ставки Верховного Главнокомандования с 22 часов 28 февраля 3-я танковая армия передавалась Юго-Западному фронту, имея задачей нанесение флангового удара по наступающему противнику¹⁸⁹. К моменту перехода в состав Юго-Западного фронта в состав армии входили 12-й и 15-й танковые корпуса, 179-я отдельная танковая бригада, 48-я и 62-я гвардейские стрелковые дивизии, 111-я, 160-я, 184-я, 219-я и 350-я стрелковые дивизии и 6-й гвардейский кавкорпус с приданной ему 201-й отдельной танковой бригадой¹⁹⁰.

Потери армии за период со 2 по

28 февраля составляли 5804 чел. убитыми (в том числе 603 чел. комсостава и 1183 чел. младшего комсостава), 11 555 чел. ранеными (в том числе 1008 чел. комсостава и 2093 чел. младшего комсостава), обмороженными 111 чел. Общие потери армии убитыми, ранеными, контужеными, пропавшими без вести, заболевшими, обмороженными и убывшими из состава армии по другим причинам составили 19 258 чел.¹⁹¹ — более 33 % от численности личного состава армии на начало операции. За период с момента ввода армии в бой (с 14 января) на пополнение армии прибыло 22 561 чел. рядового и младшего комсостава, в том числе

10 528 чел. через армейский запасной полк, 2574 чел. за счет ресурсов фронта и, в период после освобождения Харькова, 3442 чел. через городские пункты сбора и 6017 чел. было мобилизовано непосредственно войсковыми частями¹⁹². Боеспособность частей после получения такого рода пополнения оказывалась достаточно невысока, что можно наблюдать на примере 12-го танкового корпуса: по состоянию на 23 февраля корпус имел не более 50 чел. в мотострелковых батальонах танковых бригад и до 150 чел. в 13-й мотострелковой бригаде, всего до 300 чел. мотострелков, «...из них не менее 90 % были вновь призванные, не одетые, необученные. Младший начсостав имелся всего на 5 %, средний и старший начсостав на 30 %»¹⁹³.

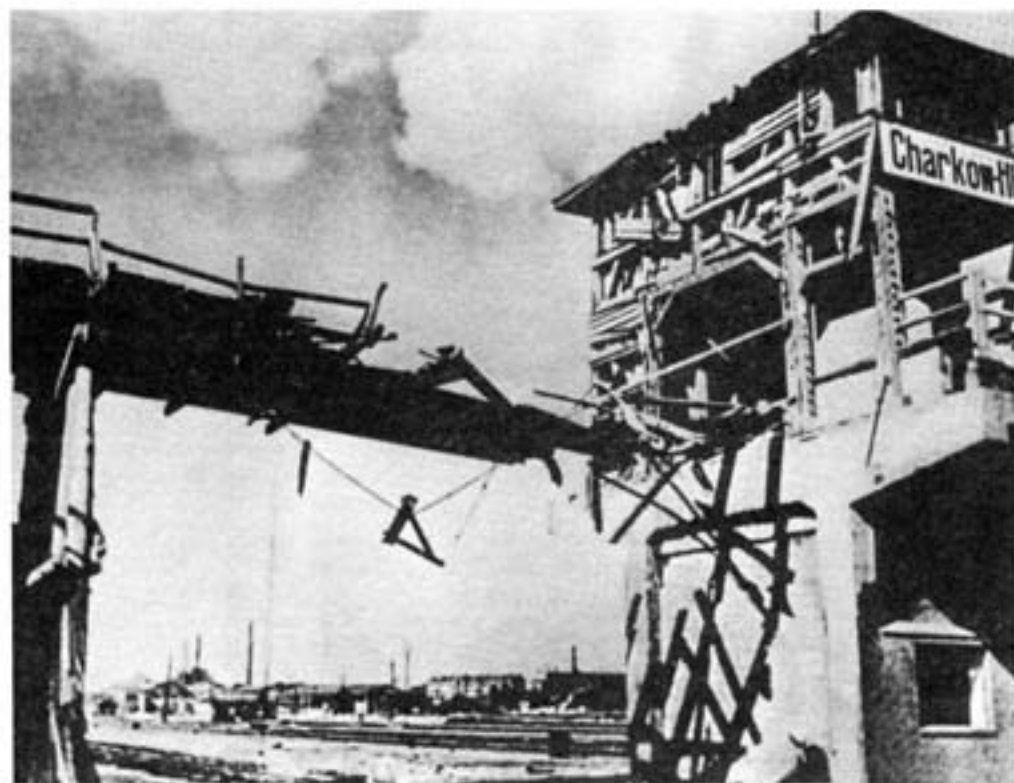
Состав танкового парка армии на момент перехода в подчинение Юго-Западному фронту приведен в таблице 3.12.

Обеспеченность армии боеприпасами и горюче-смазочными матери-

Штурм Харькова
советскими войсками

алами вызвала серьезную обеспокоенность: запасы автобензина были практически исчерпаны, «28.2 не вышло в рейс за отсутствием бензина 2-го сорта 33 автомашины» армейских автомобильных батальонов, «в соединениях отсутствует бензин 2-го

Вокзал Харькова
в момент
освобождения его
советскими войсками

Таблица 3.12

Соединения	Марки машин				Всего
	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	
12-й танковый корпус	1	24	5	5	35
15-й танковый корпус	—	14	4	1	19
179-я отдельная танковая бригада	—	12	—	3	15
Итого	1	50	9	9	69

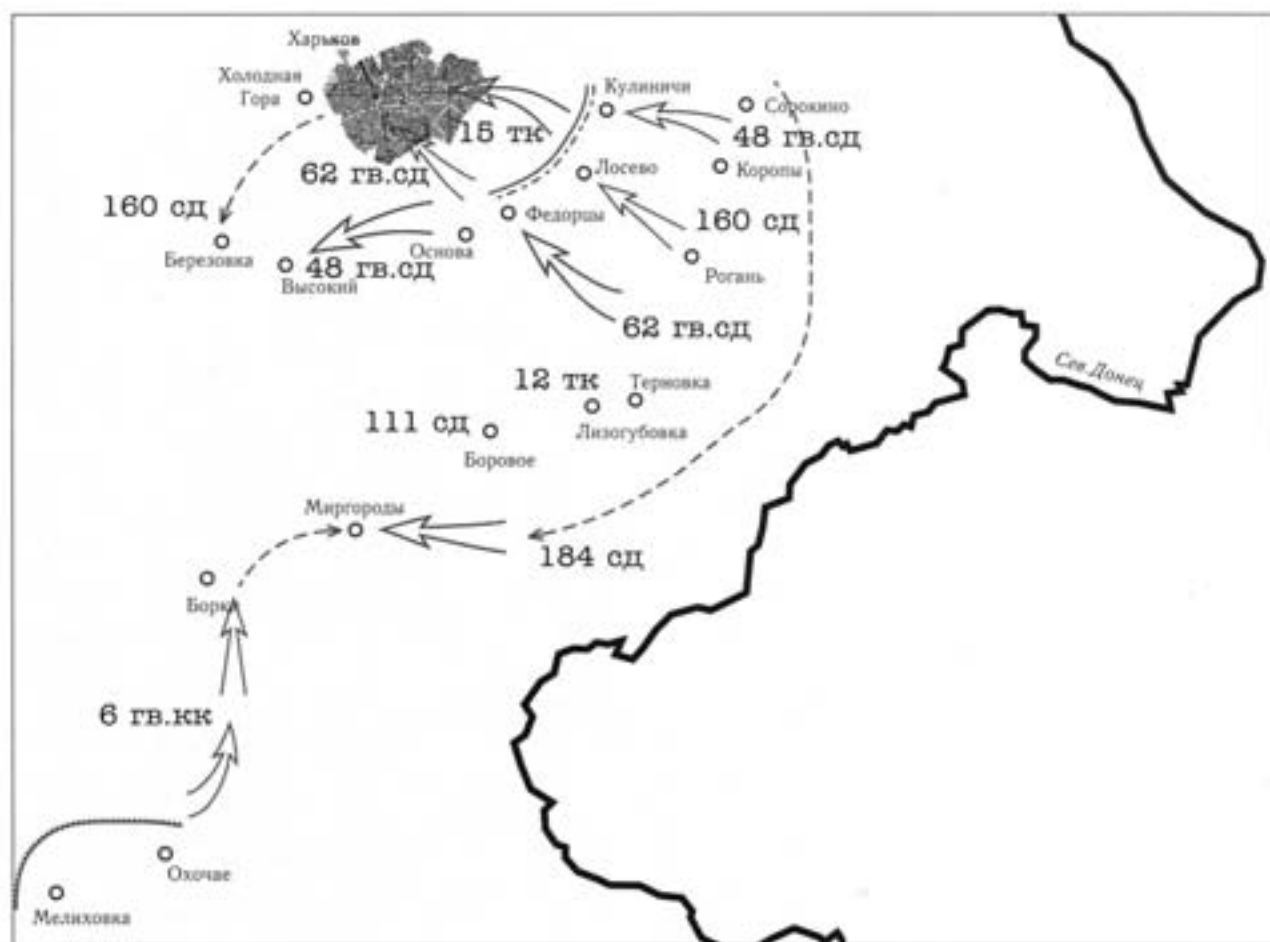
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 56

сорта, что не дает возможности полностью использовать автотранспорт. Войсковой и армейский автотранспорт простаивает, численность от 30 до 35 % наличия машин. В 6-м гвардейском кавкорпусе по этой же причине не используется 231 машина¹⁹⁴. По состоянию на 28 февраля соединения армии имели от 0,1 до 0,7 заправки автобензина, на складах армии автобензин отсутствовал. Положение с дизтопливом было значительно менее острым — части имели от 1,5 до 2,9 заправки, на армейских складах имелось еще 4,2 заправки дизтоплива¹⁹⁵. Обеспеченность армии боеприпасами также не соответствовала потребностям для проведения наступательной операции: войска имели около одного боеком-

плекта, запасы на армейских складах колебались от 0,15—0,17 боекомплекта (120-мм мины и 76,2-мм выстрелы полковой артиллерии соответственно) до одного боекомплекта (винтовочные патроны, 76,2-мм выстрелы дивизионной артиллерии). 37-мм зенитные выстрелы и 14,5-мм патроны к противотанковым ружьям на складах армии полностью отсутствовали¹⁹⁶. Очень остро чувствовался дефицит предметов интендантского снабжения: на момент начала операции личный состав был обут в валенки, «...сдав кожаную обувь на хранение и для ремонта в местах прежней дислокации. К моменту оттепели значительная часть личного состава армии не имела кожаной обуви и ходила по воде и грязи в

Танки 3-й танковой армии проходят по центральной площади Харькова

валенках... На 1.3.43 до 40 000 бойцов и командиров не имели кожаной обуви»¹⁹⁷.

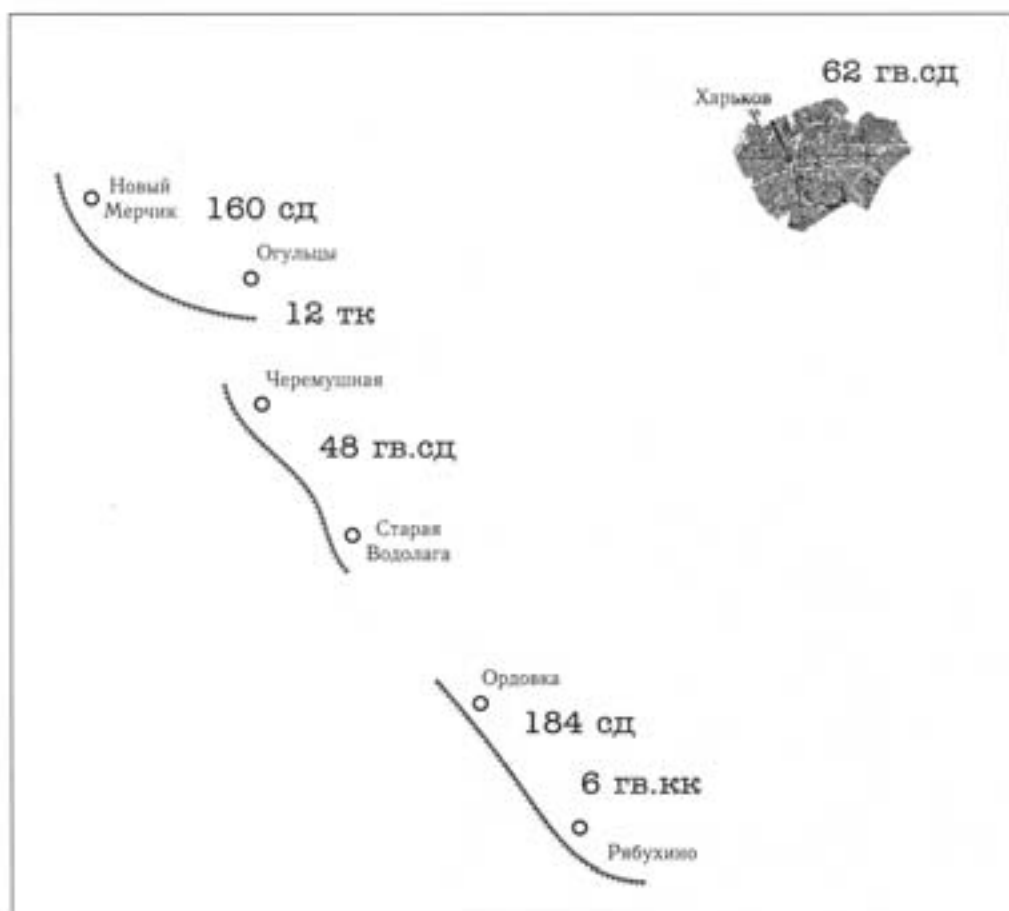
Вечером 28 февраля 1943 г. командование армии приняло решение: армия частью сил переходит к обороне на достигнутых рубежах, все танковые соединения и часть пехоты сводятся в оперативную группу под командованием командира 12-го танкового корпуса генерал-майора Зиньковича¹⁹⁸. Отданные приказы предписывали:

- 160-й стрелковой дивизии обороняться на рубеже Очеретово, Сидоренково, Ландышево, Камышевато;е;
- 48-й гвардейской стрелковой дивизии обороняться на рубеже Камышевато, Староверовка;
- 350-й стрелковой дивизии обороняться на рубеже Старове-

ровка, Берестовая, Лозовая, Дмитровка¹⁹⁹;

- 12-му и 15-му танковым корпусам (без 195-й танковой бригады 15-го танкового корпуса, оставленной в районе Новой Водолаги), 111-й, 184-й и 219-й стрелковым дивизиям, 368-му и 1172-му легким истребительно-противотанковым артполкам, 138-му, 206-му и 265-му гаубичным артполкам, 470-му полку ПВО, двум дивизионам 15-го гвардейского минометного полка к исходу 1 марта сосредоточиться в районе Шляховая, Бессарабовка, Ново-Парафиевка и с утра 2 марта перейти в наступление в направлении Мироновка, Петровский, Лозовенька;
- 6-му гвардейскому кавкорпусу с

Боевые действия
15–17 февраля 1943 г.

201-й отдельной танковой бригадой к исходу дня 1 марта сосредоточиться в районе Ново-Парафиевка, Дмитровка, имея задачей с утра 2 марта выйти в рейд по тылам противника в направлении Парафиевка, Лиговка, Краснопавловка, Князево, Мочевилровка, Грушеваха²⁰⁰.

В течение дня 1 марта 160-я, 48-я гвардейская и 350-я стрелковые дивизии вели оборонительные работы, а соединения, выделенные в группу Зиньковича, совершали марш в район сосредоточения. 6-й гвардейский кавкорпус при выходе в назначенный район сосредоточения встретил крупные силы противника и был вынужден перейти к обороне на рубеже южнее Охочее. Вновь дала о себе знать острая нехватка автобензина — «с 1 по 5.3 за неимением ГСМ простояли все автомаши-

ны» 795-го автобата, выделенного для подвоза боеприпасов, а войсковой автотранспорт простаивал на 50—80 %²⁰¹.

По состоянию на 2 марта танковый парк 3-й танковой армии составлял (с учетом полученных пополнений) 590 танков, в том числе:

- исправных — 47;
- находятся в пути после ремонта — 41;
- требуют текущего ремонта — 61;
- требуют среднего ремонта по боевым повреждениям — 142;
- требуют среднего ремонта по техническим причинам — 138;
- требуют капитального ремонта по боевым повреждениям — 23;
- требуют капитального ремонта по техническим причинам — 3;
- безвозвратные потери — 135 танков.

Всего вследствие боевых пов-

реждений было из строя 302 танка, по техническим причинам — 200 танков²⁰².

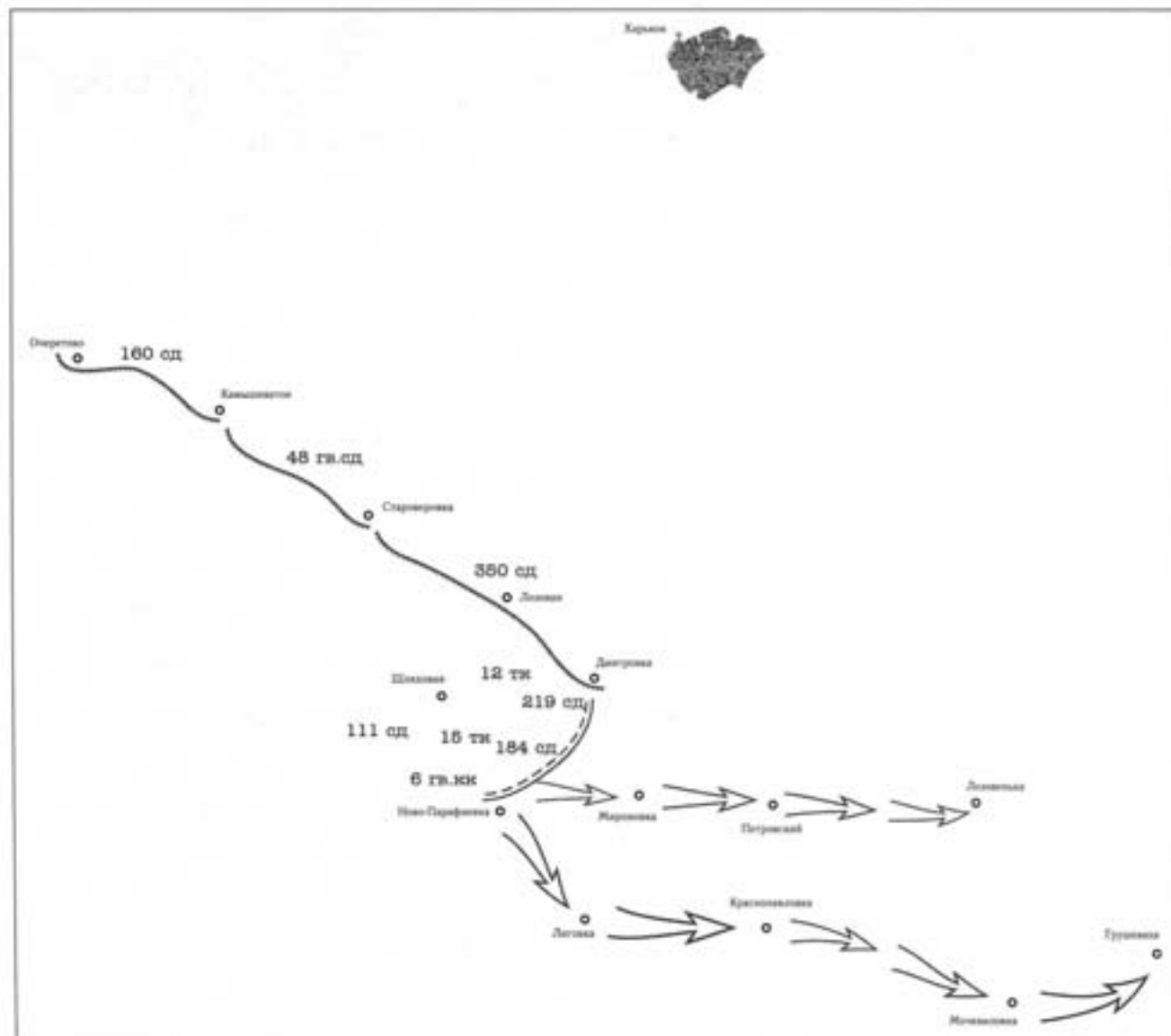
К утру 2 марта войска «группы Зиньковича» занимали следующее положение:

- 12-й танковый корпус сосредоточился в районе Шляховой;
- 15-й танковый корпус занимал Кегичевку и на протяжении всего дня 1 марта и ночи с 1 на 2 марта отражал атаки противника с направления Красноград;
- 111-я стрелковая дивизия пере-

довыми отрядами заняла оборону в районе Чапаево;

- 219-я стрелковая дивизия в течение всего дня 1 марта отражала на рубеже Казачий Майдан — Рассоховатое атаки противника с запада;
- 184-я стрелковая дивизия, оборонявшаяся в районе Парасковия, Шляховая, под ударом противника в течение дня 1 марта отошла главными силами в район Ленинский Завод;
- из выделенных средств усиле-

План боя войск 3-й танковой армии
1 марта 1943 г.

ния к утру 2 марта в районе Шляховая находился только 265-й гаубичный артполк, к 10 часам утра 2 марта подошел 138-й гаубичный артполк²⁰³.

Таким образом, сосредоточить ударную группу к назначенному времени начала наступления не удалось. Вышедшие в район сосредоточения части практически не имели горючего и боеприпасов: 111-я, 184-я, 219-я стрелковые дивизии и 138-й, 265-й гаубичные артполки горючего совершенно не имели, 12-й танковый корпус имел одну заправку горючего для боевых машин и 0,1—0,5 заправки для вспомогательных машин, 15-й танковый корпус имел одну заправку для боевых и 1,25 заправки для вспомогательных машин, истребительно-противотанковые полки и полк ПВО «имели 0,25 заправки горючего в некоторых машинах, а часть машин стояла с пустыми баками». Соединения ударной группы имели от 0,6 до 1 боекомплекта к пехотному оружию и 1 боекомплект к танковому вооружению. Гаубичные артполки имели 0,2—0,4 боекомплекта, истребительно-противотанковые полки — 0,5 боекомплекта. Командиры соединений ударной группы докладывали,

что подвоз боеприпасов невозможен из-за отсутствия горючего, о чем незамедлительно было доложено в штаб армии²⁰⁴. К утру в штаб 12-го танкового корпуса поступила шифровка начальника штаба 3-й танковой армии о направлении горючего для «группы Зиньковича» в Староверовку, куда были высланы представители соединений с целью скорейшей доставки топлива в Шляховую.

Отсутствие горючего и боеприпасов препятствовало переходу соединений «группы Зиньковича» в наступление в заранее установленный срок 7 часов утра 2 марта, потому командующий войсками группы отдал боевой приказ на наступление в направлении Протопоповки, предусматривающий срок готовности к наступлению к 9 часам 2 марта, а начало наступления по особому распоряжению²⁰⁵.

Однако к 10 часам утра в распоряжение «группы Зиньковича» прибыл заместитель начальника штаба армии подполковник Петровский с приказом изменить направление удара с Протопоповки на Алексеевку. Доведя до сведения командования «группы Зиньковича» новую задачу, собрав данные о состоянии войск и

об обстановке, Петровский выехал с докладом в штаб армии.

Тем временем позиции соединений группы подвергались атакам противника. К 15 часам было установлено, что пути подвоза перерезаны противником, колонна с предназначавшимся для «группы Зиньковича» горючим атакована противником на дороге Староверовка—Шляховая и частично уничтожена, частично вернулась в Староверовку. Подполковник Петровский вернулся в штаб 12-го танкового корпуса и изложил командованию группы сложившуюся обстановку.

В 21 час 25 минут 2 марта командующим войсками группы в штаб армии была направлена шифровка: «Еще раз докладываю, ГСМ совершенно нет. Вся артиллерия и малые танки стоят. Доставить колесным транспортом невозможно. Дорога Медведовка, Шляховая противником отрезана. Без обеспечения горючего перейти в наступление нельзя. Противник ведет с утра наступление из Павловка, Краснополье. Обеспе-

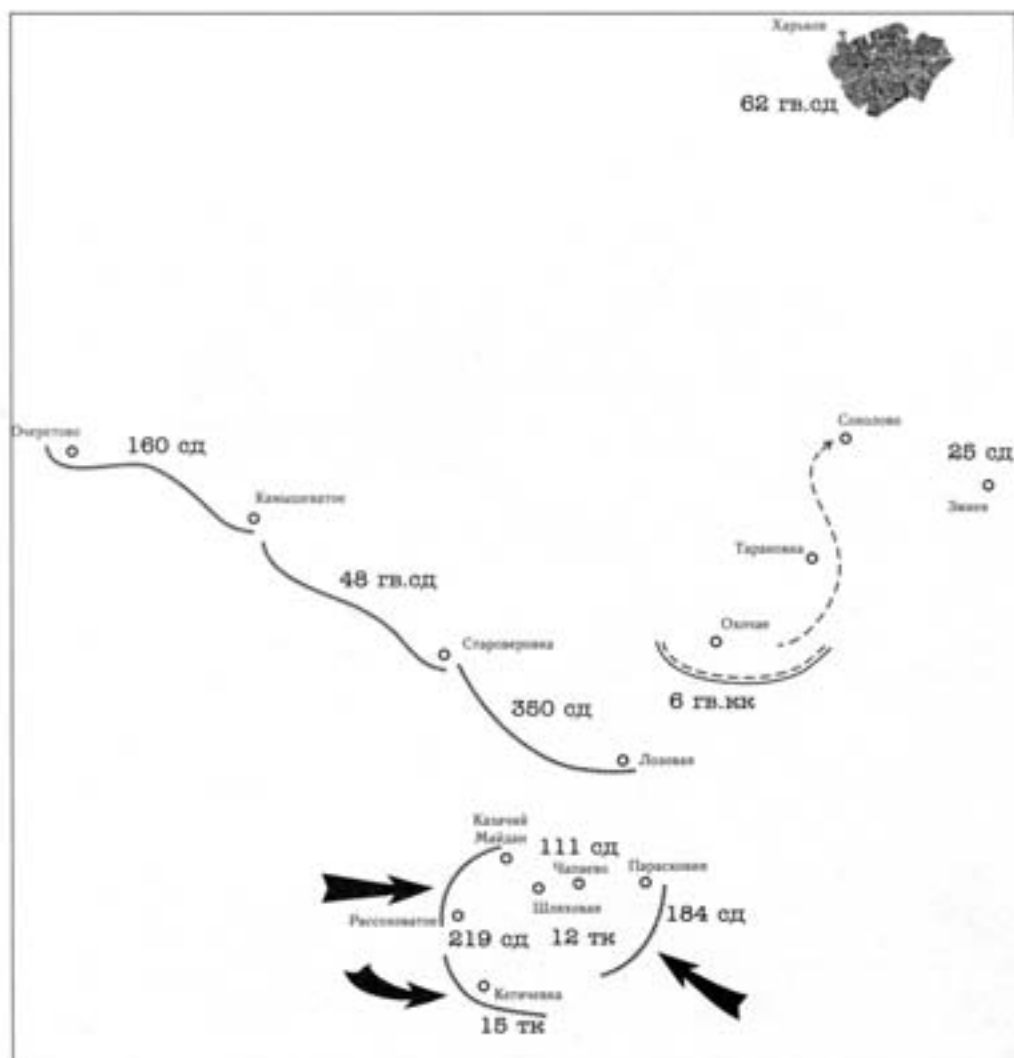

Танки Т-34
с десантом на марше

чение горючим во всех соединениях тяжелое. Прошу подать горючего первого и второго сорта»²⁰⁶. В ходе радиообмена командующий войсками группы доложил командарму свое мнение: «Считаю наиболее целесообразным идти на присоединение к своим войскам»²⁰⁷. Около 22 часов 2 марта была получена шифровка из штаба армии с приказом командующего 3-й танковой армией: под при-

Танки Т-34 в засаде
в населенном пункте

крытием ночной темноты оторваться от противника и выйти в район Тарановка, Рябухино, Охочее.

В 22 часа 30 минут войскам группы был отдан боевой приказ, предусматривающий построение в три эшелона. Первый эшелон группы состоял из 15-го танкового корпуса со 138-м гаубичным артполком (правая колонна), двигавшихся по маршруту Шляховая, Ленинский Завод, Лозовая, Охочее, и 12-го танкового корпуса с 265-м гаубичным артполком (левая колонна), двигавшихся по маршруту Ленинский Завод, Лозовая, Парасковее, Рябухино. Левой колонне предписывалось пройти исходный пункт маршрута — Ленинский Завод — в

24 часа 2 марта, правой колонне — в 0 часов 30 минут 3 марта. Во втором эшелоне за 12-м танковым корпусом двигалась 184-я стрелковая дивизия, в третьем эшелоне 111-я стрелковая дивизия следовала за 15-м танковым корпусом, 219-я стрелковая дивизия за 184-й стрелковой дивизией. Третьему эшелону предписывалось пройти Ленинский Завод в 3 часа 3 марта. Машины, не имеющие горючего, и артиллерию надлежало «...буксировать всеми имеющимися средствами и способами, главным образом танками. Ненужное для боя имущество и отстающие машины уничтожить»²⁰⁸.

К 4 часам 3 марта соединения

группы, оторвавшись от противника, перешли в наступление в направлении Лозовой. Попытка прорваться через Лозовую успехом не увенчалась, и войска группы были вынуждены обходить Лозовую справа. «Противнику удалось сильным артиллерийским огнем вывести из строя большое количество автомашин и орудий частей группы. Большое количество автомашин, орудий и несколько танков были уничтожены в пути движения из-за отсутствия горючего. Попытка буксировать орудия и автомашины за танками не увенчалась успехом, так как глубокий снежный покров и целый ряд глубоких балок с крутыми подъемами не давал возможности двигаться ввиду перегрева моторов. Радиостанции соединений прекратили работу после первого боя с противником, так как часть из них была выведена из строя полным уничтожением, а часть имела повреждения. Попытки установить связь с соединениями группы через офицеров связи на танках также успеха не имели»²⁰⁸.

К утру 5 марта соединения «группы Зиньковича» основными силами вышли к войскам армии в районе Охочее, Рябухино. «...Части потеряли в основном материальную часть транспортных машин и тяжелое оружие. Соединения и части, вышедшие из боя, были небоеспособны и нуждались в доукомплектовании, для чего решением командарма были выведены в войсковой тыл, где и занялись приведением себя в порядок»²¹⁰. Из 26 исправных танков 12-го танкового корпуса, находившихся на момент формирования «группы Зиньковича», к своим войскам вышло 13 машин (1 KB, 10 Т-34 и 2 малых танка). Из 25 исправных танков 15-го танкового корпуса к своим войскам не вышел ни один²¹¹. Командир 15-го танкового корпуса генерал-майор танковых войск Копцов погиб в бою при прорыве из окружения. С выводом остатков 12-го и 15-го танковых корпусов в тыл танковые соединения армии были представлены только 19 танками Т-34 12-го танкового кор-

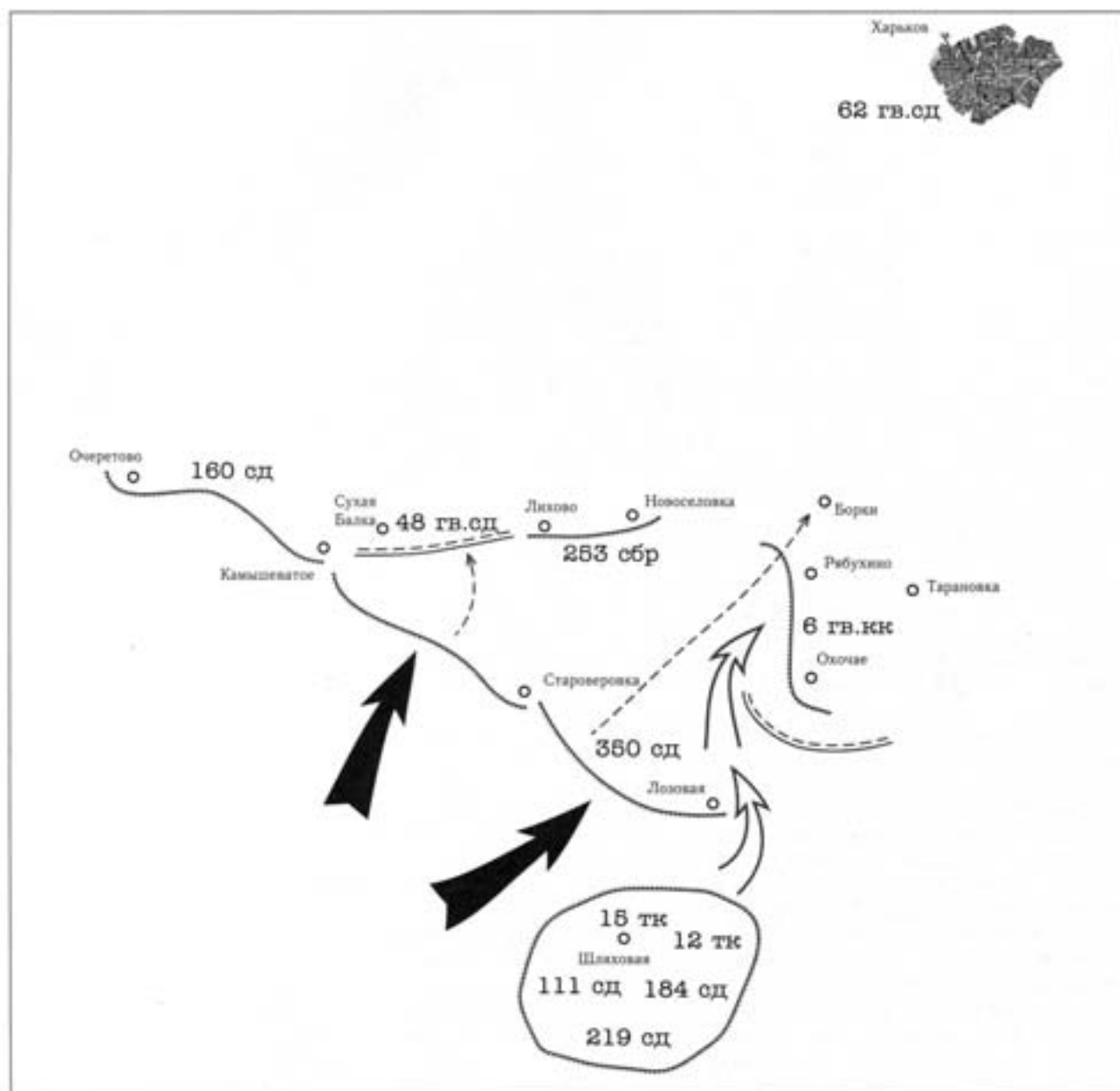

Командный состав
Чехословацкого
батальона.
Второй справа —
полковник Свобода

пуса и 13 танками Т-34 15-го танкового корпуса (всего 32 танка), сведенными под общее командование командира 195-й танковой бригады 15-го танкового корпуса в районе Новой Водолаги (бригада комплектовалась восстановленными после боевых повреждений и технических неисправностей танками), и 18 танками Т-34 и 4 малыми танками 179-й отдельной танковой бригады, оборонявшейся в районе Тарановки²¹². Армия фактически утратила возможность вести активные наступательные действия и с 24 часов 3 марта была передана из состава Юго-Западного фронта вновь в состав Воронежского фронта, имея задачей не допустить прорыва противника в Харьков²¹³.

В то время как войска «группы Зиньковича» готовились к наступлению в направлении Протопоповки, а потом прорывались из окружения, стрелковые соединения армии вели ожесточенные оборонительные бои. К утру 2 марта войска занимали следующие рубежи:

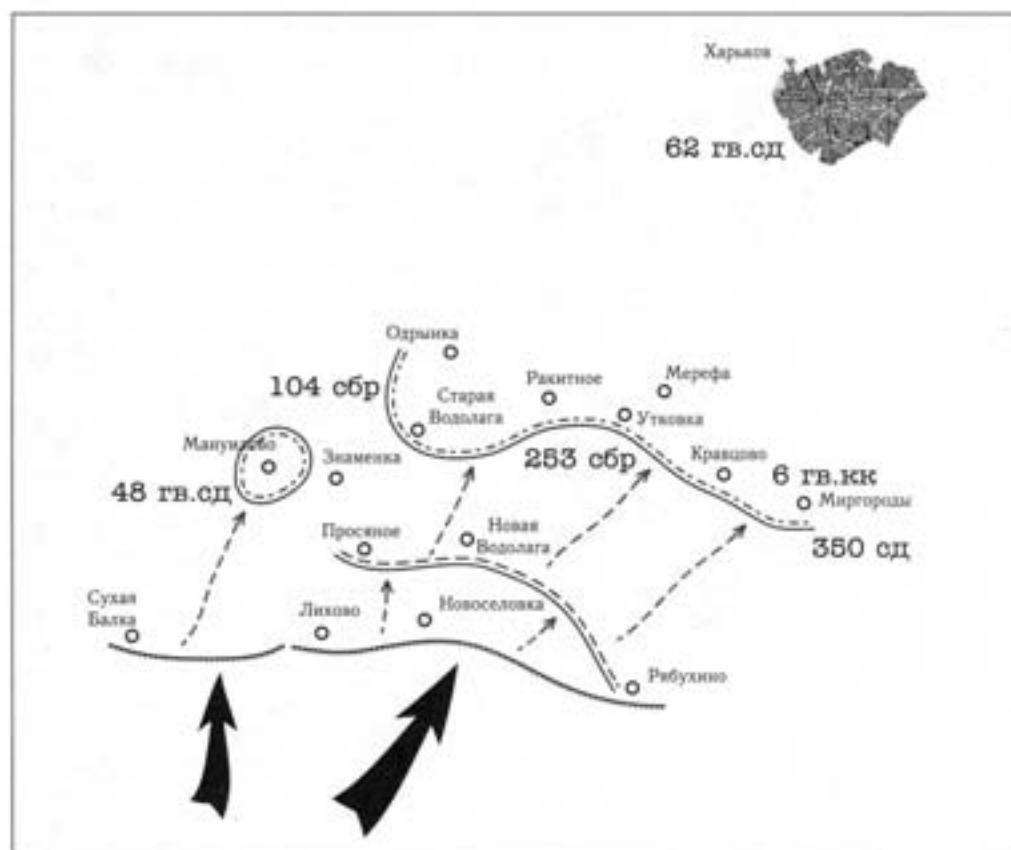
- 160-я стрелковая дивизия оборонялась в районе Очеретово, Благодатное, Камышеватое;
- 48-я гвардейская стрелковая дивизия занимала рубеж Камышеватое, Печиевка;
- 350-я стрелковая дивизия силами 1178-го стрелкового полка

Ход боевых действий
2—5 марта 1943 г.

- обороняла Мелеховку, 1176-го стрелкового полка — район Парасковья, Медведовка, 1180-го стрелкового полка — Лозовая;
- 62-я гвардейская стрелковая дивизия вела оборонительные работы на западной окраине Харькова;
- прибывшая в состав армии 25-я гвардейская стрелковая дивизия, «...малочисленная в сво-

- ем составе», заняла оборону в районе Змиев, Зидьки;
- 6-й гвардейский кавкорпус оборонял позиции к югу от Охочее в ожидании подхода частей 111-й и 184-й стрелковых дивизий, которым должен был передать полосу обороны и отойти в район Соколово, Миргород;
- 179-я отдельная танковая бригада занимала Тарановку²¹⁴.

2 марта распоряжением командующего Воронежским фронтом заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Козлов был назначен начальником обороны г. Харькова. В его непосредственное подчинение вошли 62-я гвардейская стрелковая дивизия, 17-я бригада войск НКВД и позднее прибывшие части усиления (три истребительно-противотанковых артполка, дивизион РС, «слабая по своему составу» 86-я танковая бригада и 19-я стрелковая дивизия). Начальник обороны города «...ставил задачу подчиненным соединениям и частям, но, не имея достаточных средств связи, не мог контролировать их выполнение, в результате чего не было ясного и своевременного знания обстановки»²¹⁵.

На протяжении 2 и 3 марта стрелковые соединения отражали удары противника с юга и юго-запада. К исходу 3 марта 160-я стрелковая дивизия под давлением превосходя-

щих сил противника оставила Ландышево, а 48-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала вести упорные бои на прежнем оборонительном рубеже. Резко осложнилась обстановка на левом фланге армии: 350-я стрелковая дивизия, не выдержав удара противника, откатилась к 10 часам 3 марта до Борки, что привело к окружению «группы Зиньковича». За оставление оборонительного рубежа без приказа командующего армией командир 350-й стрелковой дивизии генерал-майор Гриценко был отстранен от должности и предан суду военного трибунала²¹⁶. 6-й гвардейский кавкорпус отошел на рубеж Рыбухино, Охочее²¹⁷.

4 марта наступление немецких войск продолжалось. 48-я гвардейская стрелковая дивизия вела кровопролитные бои с немецкой пехотой, наступавшей при поддержке танков. «Два батальона дивизии, сдерживая атаки пехоты и танков противника,

Надпоручик
Отокар Ярош

гибли под огнем и гусеницами танков, но занимаемых рубежей не оставили; вышел из боя только один раненый». 6-й гвардейский кавкорпус с 350-й стрелковой дивизией занял оборону на рубеже Охочее, Московка, Рябухино. 179-я отдельная танковая бригада продолжала

обороняться в Тарановке, 195-я танковая бригада — в Новой Водолаге. Из состава армии убyla переданная правому соседу 160-я стрелковая дивизия, на усиление армии прибыла 253-я стрелковая бригада «...без артиллерии, артиллерия оставлена в Харькове без горючего», занявшая оборону на рубеже Лихово, Новоселовка²¹⁸.

5 марта возобновились ожесточенные бои, особенно кровопролитные на фронте 48-й гвардейской стрелковой дивизии. К исходу дня под давлением противника подразделения дивизии отошли на рубеж Сухая Балка—Лихово. «Мужество и героизм проявил командир взвода ПТО гвардии младший лейтенант тов. Бурлак — оставшись один у орудия, в течение одной минуты прямой наводкой подбил три танка противника и, будучи ранен, сам погиб под гусеницами танка». 6-й гвардейский кавкорпус под давлением противника оставил Охочее и занял оборону на рубеже Княжное, Рябухино. 179-я отдельная танковая бригада занимала прежние позиции в Тарановке, туда же маршем направлялась 25-я гвардейская стрелковая дивизия. Армия была усилена отдельным Чехословацким батальоном под командова-

Танк Т-34
«Родина» проходит
по центральной
площади Харькова

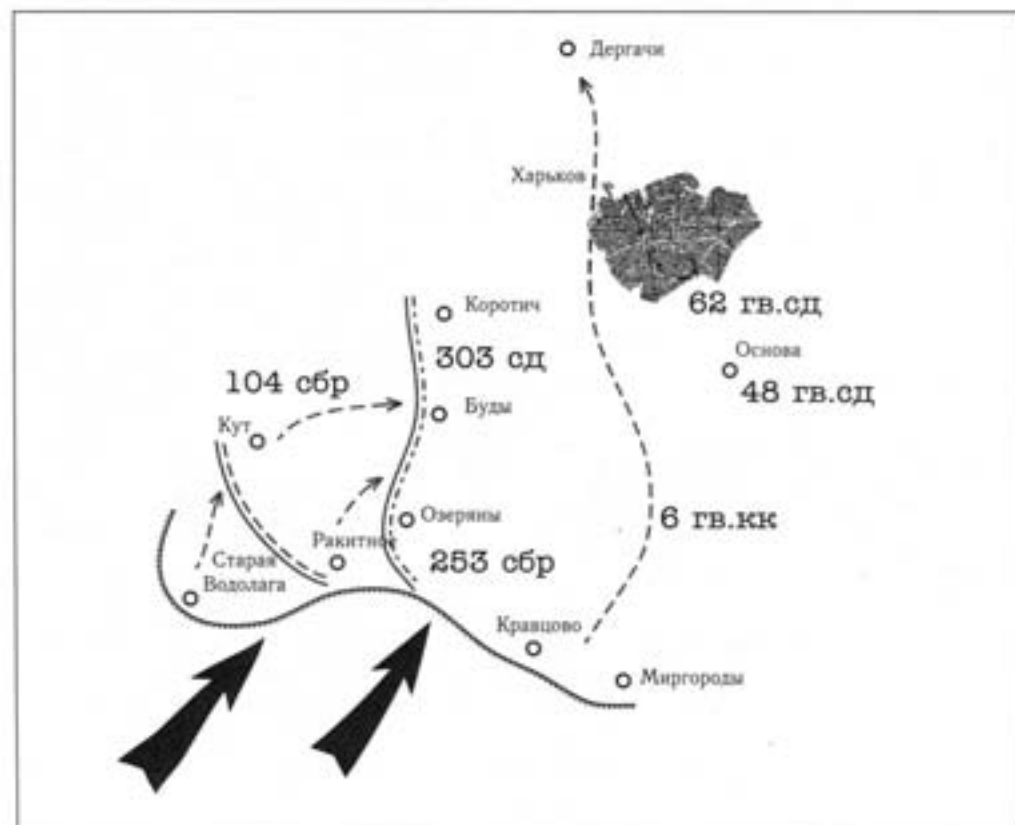
нием полковника Свободы, сосредоточившимся в районе Тимченков, Соколово, и 104-й стрелковой бригадой, к исходу дня направлявшейся в район Федоровка, Старая Водолага, Знаменка. «Артиллерия бригады осталась где-то в районе Богодухова без горючего»²¹⁹.

6 марта немецкие войска нанесли главный удар в направлении Новая Водолага—Мерефа—Харьков, пытаясь сходу прорвать оборону войск 3-й танковой армии и ворваться в Харьков. Под давлением противника войска армии отошли на рубеж Просяное, Новая Водолага, Московка, Рябухино²²⁰.

7 марта немецкие войска, совершив перегруппировку, нанесли основной удар в направлении Валки—Новая Водолага—Мерефа и вспомогательный в направлении Знаменка, Старая Водолага, Одырка. 48-я гвардейская стрелковая дивизия, сильно ослабленная ожесточенными боями в предшествующие дни, не смогла сдержать натиск

противника и отошла в район Мануилово, при этом два полка дивизии были окружены противником и самостоятельно пробивались к своим войскам. 104-я стрелковая бригада удерживала рубеж Паньково, Старая Водолага. 253-я стрелковая бригада с 195-й танковой бригадой получила приказ отойти на северный берег реки Мжа, на рубеж Ракитное, Утковка. 6-й гвардейский кавкорпус и 350-я стрелковая дивизия отошли на северный берег реки Мжа, в районе Кравцово, Тимченков, Миргород.

8 марта немецкая ударная группировка в составе 320-й пехотной дивизии, 6-й танковой дивизии и дивизий СС «Мертвая голова», «Дас Райх» и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» развивала наступление в прежнем направлении. К исходу дня штаб 48-й стрелковой дивизии утратил связь с частями дивизии, которые «...после ожесточенных боев с превосходящими силами танков и пехоты противника отдельными группами выходили

Ход боевых действий
8—9 марта 1943 г.

ли из боя». 104-я стрелковая бригада отражала атаки противника в районе Старой Водолаги практически в прямом смысле слова «до последнего снаряда», после чего отошла в район Кут, «не имея 45-мм артвыстрелов, мин и других боеприпасов». В связи с обострением обстановки севернее Харькова распоряжением командующего войсками Воронежского фронта 6-й гвардейский кавкорпус был выведен из состава армии и направлен в район Дергачи²²¹.

9 марта кровопролитные бои продолжались. «Рота батальона Свобода под командованием надпоручика Ярош, уничтожив в бою 19 немецких танков, 6 транспортеров и до 400 вражеских автоматчиков, ни на один шаг не отошла с занимаемого рубежа и полностью погибла в бою». 104-я стрелковая бригада к исходу дня оборонялась в районе Буды, Комаровка, 253-я стрелковая бригада с 195-й танковой бригадой после ожесточенных боев оставили Ракитное и заняли оборону в районе Озерянки. На усиление армии прибыли 86-я танковая бригада и 303-я стрелковая дивизия, занявшая обо-

рону в районе Коротич, Березовка, Буды. 48-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена в район Основа, где приводила себя в порядок²²². В 23 часа 9 марта в состав армии вошел 2-й гвардейский танковый корпус, имевший в своем составе до 120 танков. Командование армии возлагало большие надежды на его участие в обороне Харькова, однако уже в 4 часа утра 10 марта было получено указание о выходе 2-го гвардейского танкового корпуса из состава 3-й танковой армии и о переброске его к северу от Харькова²²³. Также в состав армии был введен 18-й танковый корпус, однако по состоянию на 9 марта он имел лишь 6 боеготовых малых танков²²⁴.

10 марта положение соединений 3-й танковой армии вновь существенно ухудшилось — наступающие немецкие войска обошли Харьков с севера, прорвали оборону 6-го гвардейского кавкорпуса в районе Дергачей и продолжили наступление в северном и северо-восточном направлениях, угрожая окружить всю группировку советских войск, оборонявшихся в районе Харькова. К ис-

ходу дня пехота противника начала отдельными группами просачиваться в город со стороны северных окраин. Немецкие пехотинцы, «...засев небольшими группами в разрушенных зданиях и на чердаках, вели обстрел машин и проходящих одиночек и групп военных. Огонь автоматчиков дополнялся стрельбой одиночек украинских националистов, ведущих огонь с чердаков и окон верхних этажей разрушенных зданий. Борьба с одиночками была очень затруднена, так как последние укрывались среди развалин»²²⁵. В состав армии вошла 19-я стрелковая дивизия, занявшая оборону в районе Солоницевка. Вновь сказались негативные последствия «двоевластия» — оборонявшая по указанию командования 3-й танковой армии Песочин 86-я танковая бригада получила указание начальника обороны города генерал-лейтенанта Козлова о выдвигении на северную окраину города,

имея задачу прикрыть шоссе Харьков—Дергачи. Остальные соединения армии оборонялись на прежних позициях²²⁶.

Последующие два дня прошли в ожесточенных уличных боях. 11 марта в город прорвались немецкие танки, а передовые отряды неприятельской пехоты дошли до центра города и заняли дом Госпрома. Узнав об этом, начальник обороны города, «...не имея связи с войсками, передал управление войсками гарнизона командующему 3-й танковой армии, сам выехал из города в неизвестном направлении». В ночь с 11 на 12 марта батальон 17-й бригады войск НКВД атаковал дом Госпрома и занял первый этаж здания, однако к рассвету 12 марта к центру города вышли немецкие танки. Понеся потери, батальон вынужден был отступить. К исходу дня 12 марта защит-

Окружение Харькова немецкими войсками. Прорыв соединений 3-й танковой армии из окружения

ники города вынуждены были отойти за реку Лопань, оставив северную и северо-восточную части города²²⁷. «Построенная оборона принесла мало пользы, хотя сил и средств на нее потрачено было много. Построенные огневые точки и баррикады были не использованы из-за отсутствия расчета огневых средств на их прикрытие и просто из-за отсутствия достаточного количества огневых средств у начальника обороны. Частям, обороняющим город Харьков, схемы оборонительных сооружений штаб обороны не дал, в силу чего и не все укрепления были частями использованы. Заблаговременно эти укрепления никем не занимались, а отходящие части в лучшем случае случайно на них наткнулись и использовали. В большинстве же случаев не использовались вовсе. Передача обороны Харькова 3-й танковой армии начальником обороны была произведена по причинам отсутствия у него надлежащих средств управления обороняющимися частями и в момент, когда уже штабу 3-й танковой армии было поздно изучать участки обороны, рубежи и части, обороняющие город. Поздно было заниматься и перегруппировкой сил, хотя это и диктовалось обстановкой»²²⁸.

Развивая наступление, в ночь на 13 марта немецкие войска заняли Сороковку и Рогань и атаковали Каменную Яругу, выйдя на основную коммуникацию армии. К исходу 14 марта противник занял Терновую, Лизогубовку, Боровое и Водяное, прервав все пути подвоза. К этому моменту в городе продолжали обороняться части 19-й стрелковой дивизии и 17-й бригады войск НКВД при поддержке 179-й отдельной и 86-й танковых бригад. 62-я гвардейская стрелковая дивизия и остатки 303-й и 350-й стрелковых дивизий оборонялись в районе Жихар, Безлюдовка, 104-я стрелковая бригада удерживала район Лялюки, 253-я стрелковая бригада оборонялась в районе Кулинич. Утром 15 марта, получив разрешение штаба фронта на оставление Харькова, командующий 3-й танковой

армией отдал приказ о прорыве защищающих город частей в направлении Малиновка, Граково с последующим выходом на восточный берег реки Северский Донец на фронте Старый Салтов—Волчанск²²⁹.

В ночь на 16 марта соединения армии начали прорыв к своим войскам. Остатки 253-й стрелковой бригады, 179-й отдельной танковой бригады и один батальон 17-й бригады войск НКВД, будучи отрезаны от основной группировки войск 3-й танковой армии, были объединены под командованием командира 179-й отдельной танковой бригады полковника Рудкина, прорывались в северо-восточном направлении и вышли к своим войскам на восточный берег Северского Донца южнее Волчанска. Остальные соединения армии прорывались в общем направлении на Скрипай. В ходе прорыва, лично руководя боем своих соединений, погибли на поле боя командир 17-й бригады войск НКВД полковник Тонкопий и командир 62-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Зайцев. К исходу 17 марта выход частей 3-й танковой армии из боя в основном завершился²³⁰.

В ходе оборонительных боев на подступах к Харьков, уличных боев в городе и последующего прорыва из окружения соединения 3-й танковой армии понесли тяжелые потери. «Преодолевая сопротивление противника, части армии вышли в южном направлении до 5000 чел. и в северо-восточном направлении до 3500 чел. 62-я гвардейская стрелковая дивизия вышла, имея без тылов около 2500 чел... 350-я стрелковая дивизия кроме тылов, ранее выведенных из боя, вышла единицами. 17-я бригада войск НКВД вышла в составе свыше 1000 активных штыков и направлена на оборону по восточному берегу р. Северский Донец на участке Старый Салтов, Хотомля. 303-я и 19-я стрелковые дивизии имеют свыше 1000 активных штыков»²³¹. 48-я гвардейская стрелковая дивизия имела в своем составе к 18 марта 200 активных штыков²³². За

период с 1 по 20 марта потери артиллерии армии составили 175 45-мм противотанковых пушек, 59 76,2-мм полковых пушек и 184 76,2-мм дивизионных пушки, 99 122-мм гаубиц, 321 50-мм миномет, 437 82-мм минометов и 87 120-мм минометов, 30 37-мм зенитных пушек²³³. Общие безвозвратные потери танкового парка армии с момента ввода в бой с 14 января по 12 марта 1943 г. приведены в таблице 3.13.

17 марта штабом армии в адрес Военного Совета бронетанковых и механизированных войск Красной Армии был направлен рапорт следующего содержания: «3-я танковая армия в составе 12-го, 15-го танковых корпусов, 179-й отдельной танковой бригады, 48-й гвардейской стрелковой дивизии, 184-й стрелковой дивизии и других штатных частей и соединений в составе Воронежского фронта участвует в боевых операциях с 8 января 1943 г. непрерывно.

За этот период армия в целом прошла от станции выгрузки до района сосредоточения 200 км и, ведя наступательные бои, 800 км. Всего армия прошла 1000 км по кривой, освободила территорию страны с востока на запад на глубину 300 км в полосе шириной 50–90 км.

Армия успешно провела Россошанско-Валуйскую и Харьковскую операции.

За время обеих операций армией освобождены города Харьков, Россошь, Чугуев, Валуйки, Люботин, Валки, Мерефа, до 35 районных центров и несколько тысяч населенных пунктов Воронежской области и УССР.

За время обеих операций армия

захватила 54 000 пленных солдат и офицеров противника, уничтожила более 65 000 солдат и офицеров противника, разгромила не менее 13 дивизий противника.

На протяжении всех боевых действий все части и соединения армии дрались с исключительным упорством и успешно выполняли поставленные боевые задачи с значительно меньшими потерями по сравнению с противником.

Военный Совет армии не знает ни одного случая, который бы порочил в бою какую-либо часть или соединение армии.

Однако, вследствие ожесточенных и непрерывных наступательных боев, проводимых армией до 2 марта 1943 года, все части и соединения армии естественным ходом событий сильно истощились и в настоящее время по своему составу и укомплектованности не способны к дальнейшим боевым действиям.

К тому же за все время боевых действий армия не получила для доукомплектования своих штатных частей и соединений ни одного человека, ни одного экземпляра оружия, а только получила 131 танк.

Попытки частей и соединений армии решить проблему укомплектования личным составом путем призыва годных контингентов в освобожденных районах оказались безуспешными, так как эти люди не обучены, не обмундированы и, вполне понятно, не могли восполнять убыль личного состава.

В настоящее время в 15-м танковом корпусе имеется личного состава около 1000 человек, в 12-м танковом

Таблица 3.13

Марка машин	Затонуло	Сгорело от артогня	Сгорело от авиабомб	Прочие потери	Всего
КВ	2	12	—	—	14
Т-34	13	175	7	19	214
Т-70	1	32	—	4	37
Т-60	—	24	1	3	28
Итого	16	243	8	26	293

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 40, л. 23

корпусе — около 3000 человек, из них 85 % призванных в освобожденных районах, без оружия, необученных и необмундированных. Такой же процент личного состава и в других штатных частях и соединениях армии.

Танковые корпуса не имеют ни одного боееспособного танка, т.к. все танки, числящиеся по списку, потеряны в боях безвозвратно или требуют капитального и среднего ремонтов.

Начиная с 3 марта 1943 года армия ведет ожесточенные оборонительные бои, отражая сильные контратаки противника.

На 17 марта в составе армии фактически действуют вновь подчиненные кавалерийские и стрелковые соединения, которые раньше в подчинении никогда не были, Военным Советом и штабом армии не обучались, не воспитывались, и даже руководящий состав этих соединений Военный Совет армии или совершенно не знает, или знает плохо²³⁴.

Большинство же штатных частей и соединений армии (12-й и 15-й танковые корпуса, 179-я отдельная танковая бригада, 184-я стрелковая дивизия и ряд других частей и соединений) отведены на 15—30 км от переднего края для восстановления и доукомплектования.

Однако в условиях близости фронта трудно восстановить штатные соединения и части армии и тем самым сохранить 3-ю танковую армию в целом.

В целях сохранения, быстрейшего восстановления и доукомплектования всей 3-й танковой армии в ее штатном составе, которая имеет огромные боевые традиции, богатый боевой опыт, проверенные в боевом отношении, хорошо сколоченные и взаимно-понимающие друг друга кадры, прошу возбудить ходатайство перед Народным Комиссаром Обороны Маршалом Советского Союза тов. Сталиным о немедленном выводе армии в резерв Ставки Главного Верховного Командования и обеспечить ей восстановление и доукомплектование в минимальный срок.

Командующий войсками 3-й танковой армии генерал-лейтенант Рыбалко

Член Военного Совета генерал-майор танковых войск Мельников

Начальник штаба армии гвардии генерал-майор танковых войск Бахметьев²³⁵.

Полученный дорогой ценой боевой опыт нашел отражение в общих выводах командования 3-й танковой армии по итогам проведенных операций: «В ходе напряженных боевых действий, особенно, если операции следуют одна за другой, не должно увлекаться «войной до последнего солдата». Необходимо после одной-двух наступательных операций делать на выгодных рубежах и в соответствии обстановке оперативные паузы для приведения частей в порядок, для их перегруппировки, для отдыха уставших войск, для принятия и освоения вливающегося пополнения, для подтягивания и налаживания службы тыла.

Такие паузы с закреплением на достигнутых рубежах необходимы и для организации активной обороны против новых и свежих контратакующих сил противника, уничтожая их авиацией на дальних подступах.

В необходимых случаях, исходя из обстановки, продолжать преследование противника незначительными резервами.

С выходом на рубеж Валки, Новая Водолага все элементы обстановки действительно диктовали переход армии к обороне, хотя бы временно, так как противник показал свою стойкость и упорство, подбросил свежие силы, а войска армии в непрерывных упорных боях были ослаблены.

Став на оборону, армия имела бы время сделать оборонительные рубежи неприступными, во-вторых, измотав контратакующего противника, перейти к дальнейшему наступлению и выполнению дальнейшей операции.

В этом случае вряд ли и Харьков был бы сдан противнику обратно²³⁶.

Глава 4

3-я ГВАРДЕЙСКАЯ ТАНКОВАЯ АРМИЯ В ОРЛОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

В конце марта 1943 г. положение на фронтах стабилизировалось. Громкие успехи и локальные неудачи Сталинградской битвы остались позади. Весенняя распутица решительно вмешалась в ход боевых действий.

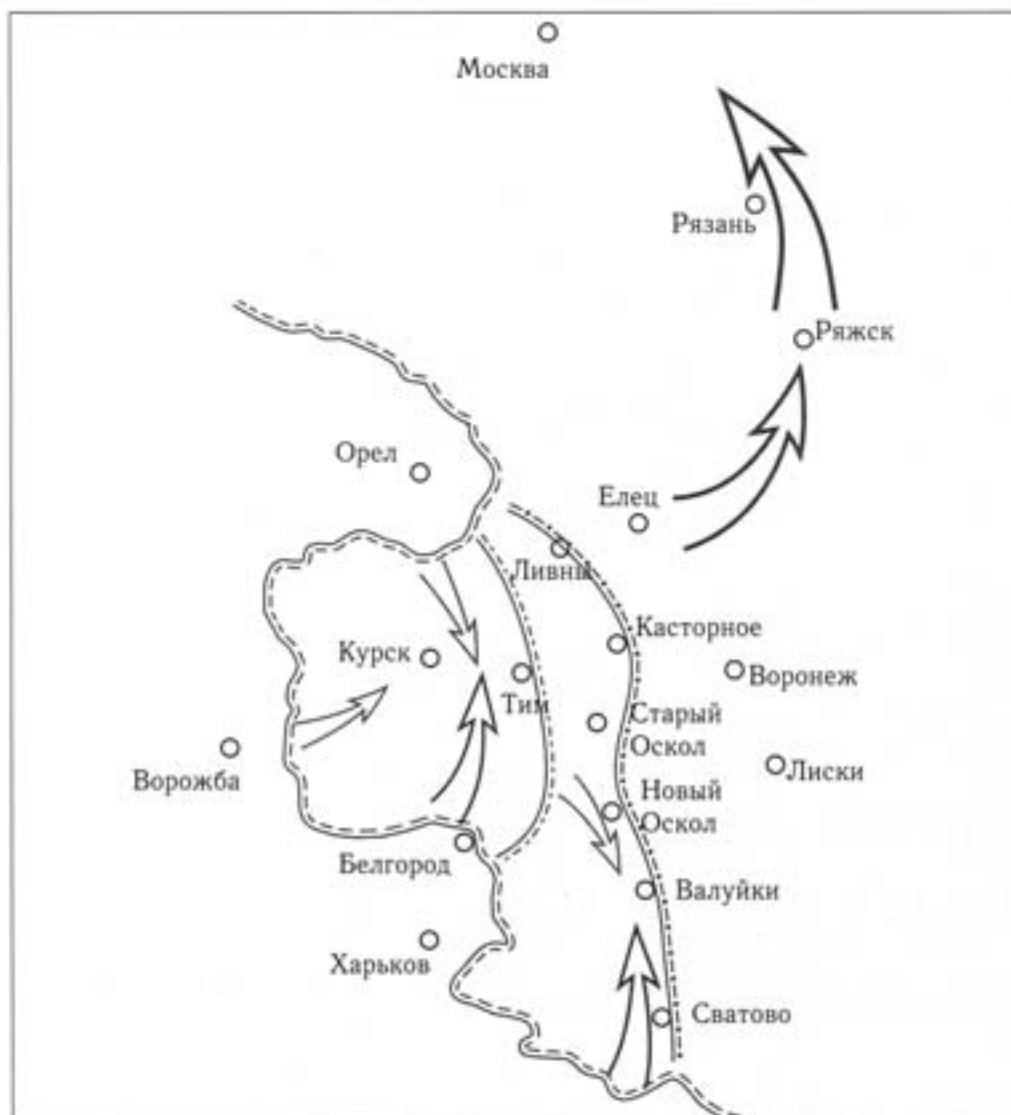
В штабах обеих воюющих сторон составлялись планы предстоящей летней кампании. Немецкое командование планировало на лето крупное наступление с целью возвращения себе стратегической инициативы и «перемалывания» живой силы Красной Армии. В Оперативном приказе № 5 («Директива о ведении боевых действий в ближайшие месяцы»), подписанном А. Гитлером 13 марта 1943 г., в частности, говорилось:

«Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление.

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю, как это в настоящее время уже имеет место на фронте группы армий «Юг».

На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника. Здесь мы заблаговременно должны создать особо прочную оборону пу-

Предполагаемые
направления
наступления немецких
войск в летнюю
кампанию 1943 г.

тем применения тяжелого оружия, совершенствования позиций в инженерном отношении, установки на необходимых участках минных заграждений, оборудования тыловых опорных позиций, создания подвижных резервов и т.д...»²²⁷.

Местом проведения наступления, призванного «навязать русским свою волю», была избрана Курская дуга. На планировавшееся наступление возлагались большие надежды. «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно закончиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать

в наши руки инициативу на весну и лето текущего года. (...) Победа под Курском должна стать факелом для всего мира»²²⁸, — говорилось в Оперативном приказе № 6 о проведении операции «Цитадель», подписанном А. Гитлером 15 апреля 1943 г.

Намерения немцев не оказались тайной для советского командования. 8 апреля 1943 г. представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Г.К. Жуков представил Верховному Главнокомандующему доклад «О возможных действиях противника весной и летом 1943 г.»:

«Доклаживаю свое мнение о возможных действиях противника весной и летом 1943 г. и соображения о наших оборонительных боях на ближайший период.

1. Противник, понеся большие потери в зимней кампании 1942/43 г., видимо, не сумеет создать к весне большие резервы для того, чтобы вновь предпринять наступление для захвата Кавказа и выхода на Волгу с целью глубокого обхода Москвы.

Ввиду ограниченности крупных резервов противник вынужден будет весной и в первой половине лета 1943 г. развернуть свои наступательные операции на более узком фронте и решать задачу строго по этапам, имея основной целью кампании захват Москвы.

Исходя из наличия в данный момент группировок против наших Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов, я считаю, что главные наступательные операции противник развернет против этих трех фронтов с тем, чтобы, разгромив наши войска в этом направлении, получить свободу маневра для обхода Москвы по кратчайшему направлению.

2. Видимо, на первом этапе противник, собрав максимум своих сил, в том числе до 13—15 танковых дивизий, при поддержке большого количества авиации нанесет удар своей орловско-кромской группировкой в обход Курска с северо-востока и белгородско-харьковской группировкой в обход Курска юго-востока.

Вспомогательный удар с целью разрезания нашего фронта надо ожидать с запада, из района Ворожбы, что между реками Сейм и Псел, на Курск с юго-запада. Этим наступлением противник будет стремиться разгромить и окружить наши 13, 70, 65, 38, 40 и 21-ю армии. Конечной целью этого этапа может быть выход противника на рубеж река Короча, Короча, Тим, река Тим, Дросково.

3. На втором этапе противник будет стремиться выйти во фланг и тыл Юго-Западному фронту в общем направлении на Валуйки, Уразово.

Навстречу этому удару противник может нанести удар из района Лисичанска в северном направлении на Сватово, Уразово.

На остальных участках противник будет стремиться выйти на линию Ливны, Касторное, Старый и Новый Оскол.

4. На третьем этапе после соответствующей перегруппировки противник, возможно, будет стремиться выйти на фронт Лиски, Воронеж, Елец и, прикрывшись в юго-восточном направлении, может организовать удар в обход Москвы с юго-востока через Ранненбург, Рязск, Рязань.

5. Следует ожидать, что противник в этом году основную ставку при наступательных действиях будет делать на свои танковые дивизии и авиацию, так как его пехота сейчас значительно слабее подготовлена к наступательным действиям, чем в прошлом году.

В настоящее время перед Центральным и Воронежским фронтами противник имеет до 12 танковых дивизий и, подтянув с других участков 3—4 танковые дивизии, может бросить против нашей курской группировки до 15—16 танковых дивизий общей численностью до 2500 танков.

6. Для того чтобы противник разбил о нашу оборону, кроме мер по усилению ПТО Центрального и Воронежского фронтов, нам необходимо как можно быстрее собрать с пассивных участков и перебросить в резерв Ставки на угрожаемые направления 30 полков иптап; все полки самоходной артиллерии сосредоточить на участке Ливны, Касторное, Ст [арый] Оскол. Часть полков желательно сейчас же дать на усиление Рокоссовскому и Ватулину и сосредоточить как можно больше авиации в резерве Ставки, чтобы массированными ударами во взаимодействии с танками и стрелковыми соединениями разбить ударные группировки и сорвать план противника.

Я не знаком с окончательным расположением наших оперативных резервов, поэтому считаю целесообразным предложить расположить

их в районе Ефремов, Ливны, Кас-торное, Новый Оскол, Валуйки, Россошь, Лиски, Воронеж, Елец. При этом главную массу резервов расположить в районе Елец, Воронеж. Более глубокие резервы расположить в районе Рязжск, Ранненбург, Мичуринск, Тамбов.

В районе Тула, Сталиногорск необходимо иметь одну резервную армию.

Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей стороне, выведем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника.

Константинов^{239, 240}.

Таким образом, в ходе летней кампании 1943 г. предполагалось измотать собранные для наступления группировки противника путем преднамеренного перехода к стратегической обороне и одновременно накапливать резервы для последующего перехода в общее наступление. В рамках мероприятий по накоплению резервов 14 мая 1943 г. Ставкой ВГК был издан Приказ № 46174 «О формировании 3-й гвардейской танковой армии»:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Сформировать к 5 июня 1943 г. 3-ю гвардейскую танковую армию в составе 12-го и 15-го танковых корпусов и одной танковой бригады.

2. Назначить: командующим 3-й гвардейской танковой армией — генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко, членом Военного Совета армии — генерал-майора танковых войск С.И. Мельникова, начальником штаба армии — полковника Митрофанова.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Г. Жуков²⁴¹.

Кроме указанных в тексте Приказа 12-го танкового корпуса под командованием генерал-майора тан-

ковых войск Зиньковича и 15-го танкового корпуса под командованием генерал-майора Сулейкова, в состав сформировавшейся в районе Плавска 3-й гвардейской танковой армии вошли 91-я отдельная танковая бригада под командованием полковника Якубовского, 50-й мотоциклетный полк, 138-й полк связи, 182-й отдельный моторизованный инженерный батальон, 39-й отдельный бронетранспортерный разведывательный батальон, 29-я штабная авторота, 31-я отдельная рота охраны, 737-я отдельная кабельно-шестовая рота, 372-й авиапункт связи²⁴² и тыловые подразделения и службы.

В ходе формирования армия получала новую материальную часть с заводов промышленности, и к 10 июня ее танковые части и соединения были полностью укомплектованы согласно штату (таблица 4.1).

Вместе с машинами в армию прибывали экипажи. Они «...были укомплектованы из училищ и учебных полков и почти не имели ни боевого, ни практического опыта работы. Из всего состава механиков-водителей 70 % имело по 2—3 часа вождения»²⁴³, и в частях и соединениях армии шла напряженная боевая подготовка — так, в «Кратком описании боевых действий за период с 14.7 по 16.8.43» командир 15-го танкового корпуса писал: «В процессе формирования корпус прошел период обучения от одиночной подготовки бойца до сколачивания бригады включительно. Механики-водители к началу операции имели 25—30 моточасов практического вождения. Весь личный состав отработал 1-е и 2-е упражнения из положенного оружия. Особое внимание при обучении было обращено на сколачивание и подготовку штабов, в особенности на управление при помощи радио, было проведено всего шесть учений штаба корпуса со штабами бригад, из них три с применением радиосредств»²⁴⁴. Однако ограниченность срока подготовки сыграла свою негативную роль — в «Отчете о проделанной работе за период боевых действий с 19.07 по

Таблица 4.1

Части и соединения	Марки машин	Положено по штату	Имелось по списку	Из них исправных	Требуют ремонта
12-й танковый корпус	T-34	98	98	95	3
	T-70	63	63	62	1
15-й танковый корпус	T-34	98	98	96	2
	T-70	63	63	59	4
91-я отдельная танковая бригада	T-34	32	32	32	—
	T-70	21	21	21	—
Другие части армии	T-34	15	5	5	—
	T-70	10	—	—	—
Итого	T-34	243	233	228	5
	T-70	157	147	142	5

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 1. Все танки, указанные как требующие ремонта, требуют среднего ремонта; танки, требующие текущего или капитального ремонта, отсутствуют.

12.08.43» помощник командующего 3-й гвардейской танковой армии по технической части отмечал, что «...в период обучения было недостаточно уделено внимания изучению правил эксплуатации и уходу за материальной частью и на проводившихся занятиях больше внимания уделялось самой материальной части. Механики-водители, независимо от их подготовки, занимались по одной и той же программе; дифференцированного подхода к обучению экипажей не было...»²⁴⁵ Многие экипажи, особенно из нового пополнения, не полностью овладели практически всеми навыками регулировки и не в достаточной степени усвоили правила ухода и способы устранения элементарных неисправностей танков. Некоторые экипажи не научились быстро определять причины технических неисправностей и производить мелкий ремонт своими силами, не ожидая помощи со стороны ремонтных летучек. Практически не были отработаны также вопросы преодоления танками труднопроходимых участков и переправ»²⁴⁶.

Намного менее благополучно, чем боевыми, выглядела укомплектованность армии вспомогательными машинами — «к окончанию периода формирования армии танковые бригады тракторами не были укомплектованы и эвакуация танков и колесных машин возлагалась только на армейские эвакороты»²⁴⁷,

отмечалась также «острая нужда в автотранспорте»²⁴⁸ — по состоянию на 15 июля из 314 грузовых автомобилей, полагавшихся по штату выделенным армии 194-му и 645-му отдельным автотранспортным батальонам, наличествовало лишь 254, причем из положенных по штату 8 бензоцистерн батальоны не имели ни одной, отсутствовали также положенные по штату 6 передвижных мастерских типа «А» и 2 мастерские типа «Б». Вместо положенных по штату 298 бортовых грузовых 3-тонных грузовиков «ЗиС-5» два автобатальона, вместе взятых, имели 75 «полуторок» ГАЗ-АА, 29 ЗиС-5, 103 автомашины «Додж», 37 «Форд» и 10 «Шевроле»²⁴⁹. В пересчете на «полуторки» батальонам полагалось 612 грузовиков, суммарная же грузоподъемность наличествовавшего автопарка соответствовала лишь 283 таким грузовикам (46 % штатной грузоподъемности). До 40 % машин иностранных марок требовали текущего или среднего ремонта. Пробег машин до прибытия в 3-ю гвардейскую танковую армию составлял 20—25 тысяч километров²⁵⁰.

Нехватка автотранспорта ощущалась и в соединениях армии — так, например, 12-й танковый корпус к моменту окончания формирования из 1214 положенных по штату автомашин имел лишь 854 шт.²⁵¹

14 июля 1943 г. было получено распоряжение Ставки Верховного

Главного командования о подчинении 3-й гвардейской танковой армии Брянскому фронту; тем же распоряжением в состав армии был включен 2-й механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта танковых войск Корчагина. В момент получения распоряжения 2-й мехкорпус находился в полосе Западного фронта к северо-западу от Калуги, в 450 км от назначенного армии района сосредоточения.

В тот же день соединения и части 3-й гвардейской танковой армии выступили в направлении назначенного района сосредоточения и к исходу 15 июля сосредоточились (кроме 2-го мехкорпуса) в районе Новосиль на восточном берегу р. Зуша, у слияния рек Зуша и Неручь. Прибытие 2-го мехкорпуса ожидалось 16–17 июля. Начавшиеся за несколько дней до переброски армии сильные дожди затрудняли проведение марша; как следствие, в ходе 70-км марша в результате технических неисправностей вышло из строя 14 танков Т-34, 5 танков Т-70 и 3 САУ СУ-122; кроме того, выделенные для технического замыкания в ходе марша эвакаторы вытащили 46 автомобилей, завязших на заболоченных участках, во рвах и в ямах²⁵². На протяжении 16 и 17 июля войска армии приводили в порядок матчасть, а комсостав частей и соединений производил рекогносцировку возможных направлений действий армии.

18 июля, в 8 часов утра, командующий Брянским фронтом генерал-полковник Попов поставил перед 3-й гвардейской танковой армией задачу: развивая успех 3-й и 63-й армий, с утра 19 июля войти в прорыв на стыке 3-й и 63-й армий на участке Панама, Заброды и наступать в направлении Бортное — Становая — Становой Колодезь, имея ближайшей задачей перерезать железную дорогу Орел — Курск и захватить переправы на реке Рыбница на участке Любаново — Змиево. Ввод армии в прорыв обеспечить артиллерией частей 3-й и 63-й армий и действиями авиации 15-й воздушной армии²⁵³.

К этому моменту на выделенном для действий 3-й гвардейской танковой армии участке сложилось следующее положение: в ходе начавшегося 12 июля наступления войска 3-й и 63-й армий прорвали главную полосу обороны немецких войск по рекам Зуша и Неручь. Войска противника отошли на заранее подготовленный промежуточный оборонительный рубеж на западном берегу реки Алешня. В полосе наступления 3-й гвардейской танковой армии оборонялись немецкие 36-я моторизованная дивизия, 8-я танковая дивизия и 262-я пехотная дивизия. Рубеж обороны немецких войск представлял собой «сплошные траншеи и окопы полной профили. Подступы к бродам через реку Алешня были сплошь минированы. В глубине обороны все населенные пункты и командные высоты были превращены в узлы сопротивления круговой обороны»²⁵⁴. Еще один рубеж обороны проходил по южному берегу реки Оптушка и представлял собой «хорошо развитую систему траншей и окопов полной профили». Оборонявшиеся войска противника поддерживались активно действовавшей авиацией (в период операции в отдельные дни войска 3-й гвардейской танковой армии фиксировали до 2000 самолетовылетов авиации противника в сутки²⁵⁵).

Перед 3-й гвардейской танковой армией была поставлена весьма амбициозная задача: к концу первого дня наступления предполагалось достичь рубежа Пугачевка, Становой Колодезь, Кулешовка, Оловянноково, Домнино, Верхние Ожимки, Неплюево, а передовыми отрядами захватить аэродромы в районе Грачевка, переправы через реку Рыбница у Любаново, Голохвастово и станцию Еропкино. Таким образом, за первый день наступления главные силы армии должны были пройти с боями 40–45 км (передовые отряды — до 50 км), форсировав при этом реку Алешня, ручей Алешня, реки Оптушка и Оптуха и захватив господствующие над местностью Собакинские высоты.

В отданном 18 июля боевом при-

Таблица 4.2

Части и соединения	Марки машин	Положено по штату	Имелось по списку	Из них исправных	Требуется ремонта		
					текущего	среднего	капитального
12-й танковый корпус	T-34	132	132	127	3	2	—
	T-70	70	70	70	—	—	—
	СУ-122	16	16	16	—	—	—
15-й танковый корпус	T-34	132	132	129	—	1	2
	T-70	70	70	68	—	2	—
	СУ-122	16	16	16	—	—	—
2-й механизированный корпус	T-34	164	164	161	1	2	—
	T-70	56	56	56	—	—	—
91-я отдельная танковая бригада	T-34	32	32	30	1	1	—
	T-70	21	21	20	—	1	—
Другие части армии	T-34	15	15	14	1	—	—
	T-70	10	7	6	—	1	—
Итого	T-34	475	475	461	6	6	2
	T-70	227	224	220	—	4	—
	СУ-122	32	32	32	—	—	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 4.

казе № 18/ОП командующий 3-й гвардейской танковой армией изложил полученную боевую задачу следующим образом: «Ввод армии в прорыв произвести двумя эшелонами, имея впереди танковых корпусов передовые отряды по одной танковой бригаде. Последним начать свое выдвижение в прорыв по овладении стрелковыми частями рубежом Арсеньево, Кобяково, Бортное, Александровская. (...)»

12-му танковому корпусу... войти в прорыв на участке Арсеньево—Кобяково и наступать в направлении Сычи, Бычки, Плаутино, Становой Колодезь (сев.). К исходу дня 19 июля овладеть районом Пугачевка, Становой Колодезь, Ильинский, передовыми отрядами захватить аэродромы противника в районе Грачевка и переправы через реку Рыбница в районе Любаново.

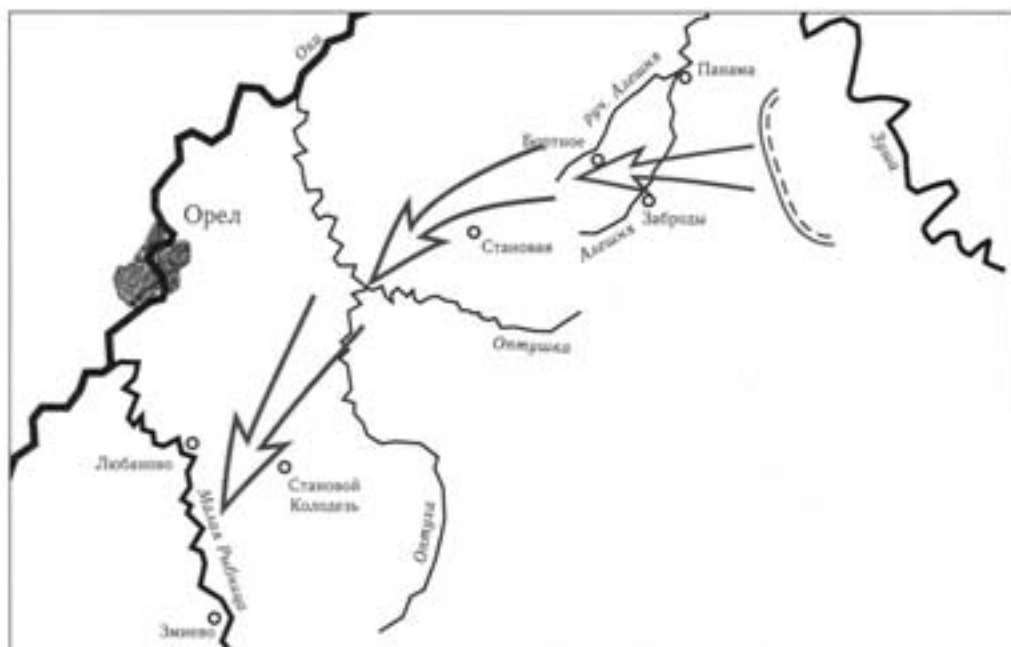
15-му танковому корпусу... войти в прорыв на участке Алексеевка—За-

броды и наступать в направлении Бортное, Козинка, Новая Деревня, Хотетово. К исходу дня 19 июля овладеть районом Кулешовка, Оловяниково, Хотетово. Передовыми отрядами захватить переправы через реку Рыбница у Голохвастово, а также станцию Еропкино.

2-му мехкорпусу с зенитным артполком, 136-м понтонным батальоном... следуя во втором эшелоне армии в полосе действия 12-го и 15-го танковых корпусов и к исходу 19 июля выйти в район Домнино, Верхние Ожимки, Неплюево, обеспечивая армию от ударов противника с юга. Передовым отрядом захватить и удерживать Новопетровку.

91-я отдельная танковая бригада — резерв армии, следовать... за 2-м мехкорпусом по маршруту Кобяково, Бычки, Сухарево, Золотарево и к исходу 19 июля сосредоточиться в районе Красная Звезда»²⁵⁶.

К исходу 18 июля войска 3-й гвар-

дейской танковой армии сосредоточились в исходном положении для наступления. К этому моменту армия имела численный состав, приведенный в таблице 4.2.

Кроме этого, на вооружении 3-й гвардейской танковой армии состояло:

- 76,2-мм орудий — 96;
- 120-мм минометов — 138;
- 82-мм минометов — 226;
- станковых пулеметов — 279;
- ручных пулеметов — 1324²⁵⁷.

К началу операции войска армии «были обеспечены по установленной норме в 2 боекомплекта, а для танков — до 3 боекомплектов»²⁵⁸, за исключением противотанковых ружей (1,1 боекомплекта), 37-мм и 85-мм снарядов к зенитным орудиям (1,7 и 1,3 боекомплекта соответственно), имели 2,5—3 заправки всех сортов горюче-смазочных материалов и более 6 суток продовольствия²⁵⁹. Прибывающие для армии грузы с 16 июля разгружались на станции Хомутово и перевозились армейскими автотранспортными батальонами на расстояние около 50 км в район Пруды, Новосиль, а оттуда грузы доставлялись непосредственно в части собственным автотранспортом час-

тей. С 18 июля грузы для армии направлялись на станцию Верховье и перевозились армейскими автотранспортными батальонами в Трехонетово, на расстояние около 60 км.

19 июля, в 9 часов 20 минут утра, после 10-минутного артиллерийского огневого налета и налетов штурмовой и бомбардировочной авиации 15-й воздушной армии по войскам противника войска 3-й и 63-й армий перешли в наступление. Однако, понеся в предшествующих наступательных боях ощутимые потери и будучи встречены при подходе к переднему краю обороны противника сильным артиллерийским и минометным огнем, стрелковые части 3-й и 63-й армий прорвать оборону противника не смогли. Приданные войскам 3-й армии тяжелотанковые полки прорыва задержались на переправе через реку Алешня и «в значительном количестве в бою не участвовали»²⁶⁰. Задача 3-й гвардейской танковой армии резко усложнилась — теперь ей предстояло не входить в «чистый» прорыв, созданный для нее стрелковыми частями, а самостоятельно прорывать заранее подготовленную оборонительную позицию противника. Введя в бой главные силы обеих

танковых корпусов первого эшелона, 3-й гвардейская танковая армия после продолжительного упорного боя прорвала первую оборонительную позицию противника и продолжила выполнение первоначально поставленной задачи. В течение дня войска армии неоднократно отбивали контратаки противника, проводившиеся силами до батальона пехоты при поддержке самоходных орудий и танков, массированного артиллерийского огня и ударов авиации (за вторую половину дня 19 июля войска одного только 12-го танкового корпуса зафиксировали до 800 самолетовылетов авиации противника²⁶¹). К исходу 19 июля войска армии достигли следующих рубежей:

12-й танковый корпус захватил Арсеньев, Кобяково, Сычи, Бычки, вышел на рубеж Грачевка, Золотарево. Ленинский

15-й танковый корпус захватил Алексеевку, Александровку, Большое Очкасово, Бортное и достиг рубежа Зыбино, Козинка²⁶³.

Боевые действия не прекратились и с наступлением темноты — части 12-го танкового корпуса вели бой за

станцию Золотарево всю ночь до рассвета 20 июля. На станции Золотарево подразделениями 30-й танковой бригады 12-го танкового корпуса было захвачено до 100 тонн горючего.

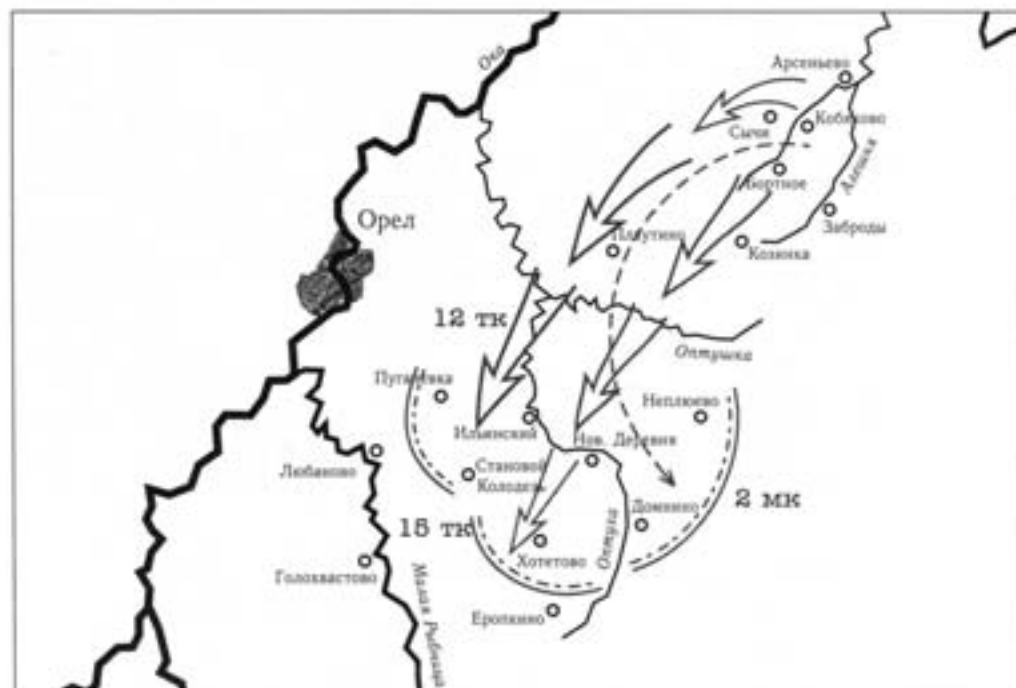
Таким образом, за день боя войска 3-й гвардейской танковой армии прорвали оборону упорно сопротивлявшегося противника и с ожесточенными боями прошли около 14 км. В ходе прорыва обороны противника и последующих боев войска армии понесли значительные потери — так, в 15-м танковом корпусе к 22.00 19 июля на ходу оставалось 32 танка Т-34 и 42 танка Т-70²⁶⁴ (из 129 Т-34 и 68 Т-70 по состоянию на начало дня).

В ночь с 19 на 20 июля в штаб Брянского фронта поступила Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 30152 на разгром мценской группировки противника:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Ближайшей задачей Брянского фронта иметь разгром мценской группировки противника и выход 3-й армии на реку Ока.

Для этого 3-й гвардейской тан-

План наступательного боя соединений 3-й гвардейской танковой армии 19 июля 1943 г.

ковой армии Рыбалко с утра 20 июля нанести удар в направлении Протасово, Отрада, к исходу дня 20 июля перерезать шоссейную и железную дорогу Мценск—Орел и, развивая в течение 21 июля наступление на Мценск с юга, совместно с 3-й армией Горбатова завершить уничтожение мценской группировки противника и освободить город Мценск.

2. После выполнения этой задачи 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко направить на юг с целью перерезать железную дорогу Моховое—Орел и содействовать 63-й армии Колпакчи в выходе ее также на реку Ока.

3. В дальнейшем 3-й гвардейской танковой армии Рыбалко перерезать железную дорогу Орел—Курск в районе по решению командующего фронтом и при благоприятных условиях овладеть городом Орел.

Если овладение городом Орел не будет соответствовать обстановке, 3-й гвардейской танковой армии Рыбалко двигаться дальше на запад в направлении Кромы.

4. О получении и отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин

А. Антонов²⁶⁵.

Во исполнение полученной директивы Ставки ВГК той же ночью командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант Попов поставил перед 3-й гвардейской танковой армией задачу «повернуть на северо-запад, перерезать шоссе и железную дорогу Мценск—Орел на участке Отрада, Ивановское, Оптуха, овладеть переправами через реку Ока в районе Отрада, имея в виду в дальнейшем действия на Мценск»²⁶⁶. Решение П.С. Рыбалко было отправлено в войска в 3.30 20 июля.

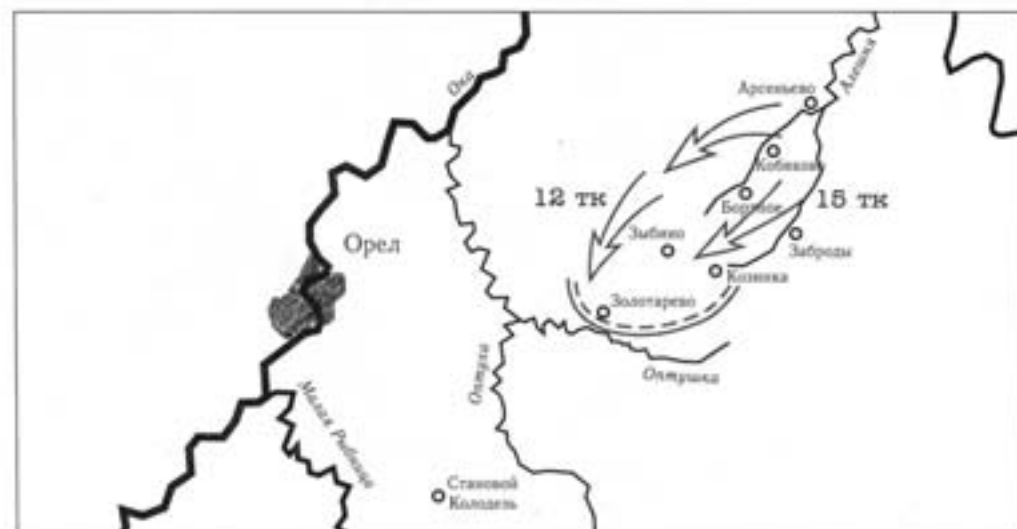
Командующий 3-й гвардейской танковой армией принял решение основной удар наносить силами наступавшего накануне во втором эшелоне и понесшего вследствие этого минимальные потери 2-го мехкорпуса: ему предстояло наступать с рубежа Калмыково, Большое Очкасово в направлении Богородицкое, Отрада, Новая Слободка с задачей к исходу дня 20 июля овладеть районом Жуково, Новая Слободка, Отрада. 15-му

танковому корпусу предписывалось выйти из боя, с рубежа Алешня, Зыбино нанести удар в направлении Новокаменка, Высокое, к исходу дня 20 июля выйти на рубеж Ивановское, Новая Слободка и захватить переправы через Оку на участке Новая Слободка, Ивановское, Оптуха. 12-му танковому корпусу предстояло наступать за 15-м танковым корпусом и к исходу дня сосредоточиться в районе Протасово с дальнейшим развитием наступления на Мценск. 91-я отдельная танковая бригада оставалась в резерве армии²⁶⁷.

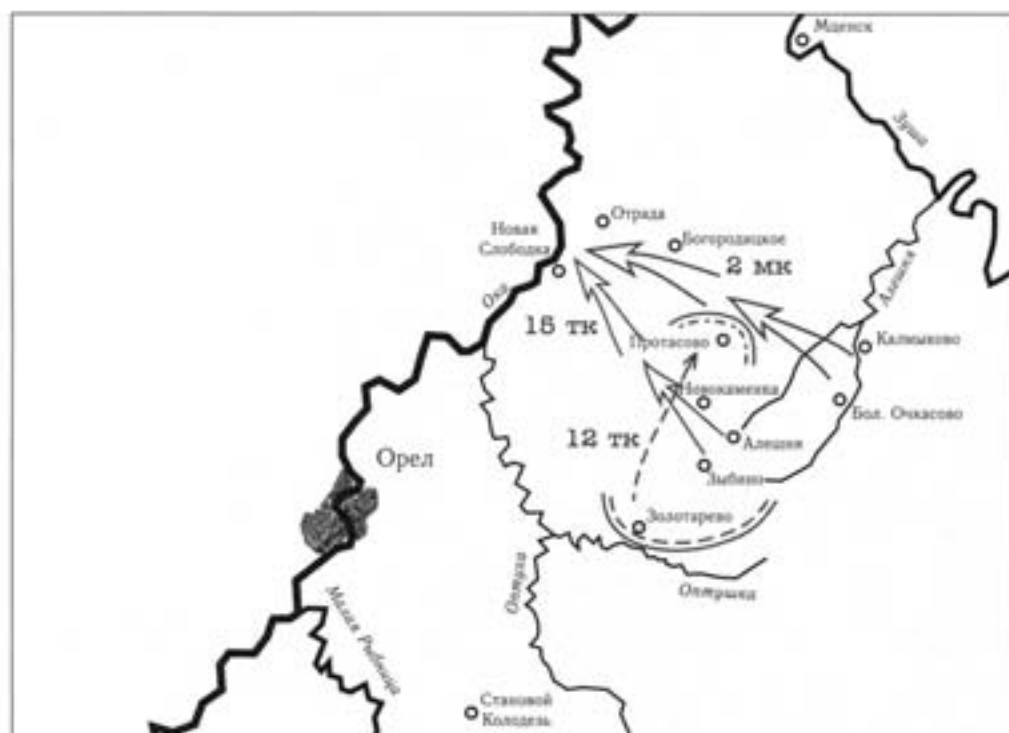
В 9 часов утра 20 июля части 2-го мехкорпуса и 15-го танкового корпуса перешли в наступление²⁶⁸. Как и накануне, войска противника оказывали ожесточенное сопротивление, особенно упорное на рубеже Доброводы, Протасово. Вновь проявила высокую активность немецкая авиация — за 20 июля части 2-го мехкорпуса зафиксировали до 1500 самолетовылетов авиации противника²⁶⁹. Около полудня 20 июля под натиском наступающих танковых и мотострелковых бригад немецкие войска начали отходить. Опасаясь окружения, немецкое командование в полдень 20 июля начало отвод своих войск из Мценска. Движение войсковых колонн с обозами по шоссе Мценск—Орел было обнаружено авиаразведкой, и командующий 3-й гвардейс-

кой танковой армией отдал приказ ускорить наступление и перерезать шоссе Мценск—Орел. К 20 часам 20 июля подразделения 43-й мехбригады генерал-майора Баринова и 33-й танковой бригады полковника Силова — обе из 2-го мехкорпуса — оседлали шоссе. Части 15-го танкового корпуса, действовавшего, по отзыву командования 3-й гвардейской танковой армии, «медленно и нерешительно по сравнению со 2-м мехкорпусом»²⁷⁰, лишь к рассвету 21 июля перехватили шоссе и железную дорогу Мценск—Орел, а передовой отряд 52-й мотострелковой бригады форсировал Оку в районе Новой Слободки. 12-й танковый корпус, в соответствии с планами, вышел в район Доброводский, Грачики, Протасово, где занял круговую оборону²⁷¹. На станции Отрада войсками 2-го мехкорпуса были захвачены танк типа «Тигр», бронетранспортер, 3 автомашины, 4 паровоза, продовольственный склад, различное военное имущество, взяты пленные²⁷².

В 3 часа ночи 21 июля штаб Брянского фронта поставил перед 3-й гвардейской танковой армией новую задачу: «сделать резкий поворот в юго-западном направлении и, наступая на Сухарево, Золотарево, Становой Колодезь — овладеть районом Большая и Малая Куликовка, Ивановка, Хотетово, Становой Колодезь.

Ход боевых действий
19 июля 1943 г.

В дальнейшем иметь в виду действия или в северо-западном направлении на Нарышкино, или в юго-западном направлении на Кромы²⁷³. Для выполнения поставленной задачи войскам армии требовалось передать занятые участки стрелковым частям 63-й армии, выйти из боя и совершить марш протяженностью 15—30 км с целью занятия исходных рубежей для нового наступления. Командующий армией принял решение в первую очередь развернуть на новое направление удара не втянутый в бой 12-й танковый корпус и находившуюся до того в армейском резерве 91-ю отдельную танковую бригаду. Соединения армии получили задачи: 12-му танковому корпусу к утру 22 июля развернуться на рубеже Становое, Сухарево и наступать в направлении Гремячий, станция Становой Колодезь; 91-й отдельной танковой бригаде из исходного положения в районе Козинка к исходу дня 22 июля занять район Становой Колодезь; 15-му танковому корпусу передать занимаемые участки частям 63-й армии и сосредоточиться в

районе Ермолаево для дальнейшего наступления на Малую Куликовку, Становой Колодезь; 2-му мехкорпусу передать достигнутый рубеж частям 63-й армии и к исходу дня 21 июля сосредоточиться в районе Знаменское, Павлово, Новая Деревня (мехкорпус выводился во второй эшелон армии)²⁷⁴.

В 7 часов утра 21 июля 12-й танковый корпус силами своих 30-й и 106-й танковых бригад и 91-я отдельная танковая бригада с предписанных командованием армии рубежей перешли в наступление²⁷⁵. К 14 часам части 12-го танкового корпуса с боями вышли к северной окраине Золотарево, в 16 часов при подходе к реке Оптушка и проходившему за ней заранее подготовленному оборонительному рубежу противника были встречены организованным артиллерийским и минометным огнем и вступили в бой за овладение переправами²⁷⁶. 91-я отдельная танковая бригада за первую половину дня 21 июля прошла с боями около 10 км, заняв Козинку, Чижи, Золотарево 3-е, при подходе к Собакино

также была встречена организован- ным артогнем и вступила в бой за ов- ладение Собакино и находившимися в районе Собакино переправами че- рез реку Оптушка²⁷⁷.

Начало штурма Собакино 91-й отдельной танковой бригадой сопро- вождалось достаточно непригляд- ным эпизодом: действовавшая в том же районе 5-я стрелковая дивизия 63-й армии, хотя и получила устный приказ командующего 63-й армией о повороте на Собакино, в бою участия не приняла; командование дивизии ссылалось на отсутствие приказа в письменном виде. Для координации действий частей потребовалось лич- ное вмешательство заместителя на- чальника оперативного отдела шта- ба 3-й гвардейской танковой армии гвардии подполковника Еременко, выехавшего в район Собакино и ор- ганизовавшего совместное наступ- ление всех частей, находившихся в данном районе²⁷⁸.

В связи с запаздыванием выхо- да стрелковых частей 63-й армии на рубеж реки Ока передача занимае- мых 15-м танковым корпусом и 2-м мехкорпусом участков задержива- лась. В течение дня 21 июля войска 15-го танкового корпуса отразили несколько контратак противника, проводившихся при участии танков (до 20 шт.), при сильной поддержке артиллерии и авиации противника (войска 15-го танкового корпуса до- ложжили о 2000 самолетовылетах не- мецкой авиации за сутки²⁷⁹). Вслед- ствие этого к исходу дня части 15-го танкового корпуса главными силами оставались вблизи Оки, а колонны 2-го мехкорпуса находились в райо- не Ярыгино.

22 июля части 3-й гвардейской танковой армии продолжали бои за овладение переправами через реку Оптушка. Сильно пересеченная мес- тность в районе Золотарево, Собаки- но препятствовала применению тан- ков, поэтому основная тяжесть боя за переправы легла на плечи пехо- тинцев мотострелковых батальонов танковых бригад и мотострелковых бригад танковых и механизирован-

Советская пехота атакует при поддержке танков Т-70

ного корпусов. Силами двух танко- вых и мотострелковой бригад 12-го танкового корпуса были захвачены две переправы в районе Золотаре- во²⁸⁰. Из состава введенного в бой на участке Собакино, Протопопово 2-го мехкорпуса первой форсиро- вала реку Оптушка 18-я мехбригада, командир которой полковник Макси- мов принял личное участие в атаке и одним из первых форсировал реку вплавь²⁸¹. 91-я отдельная танковая бригада к полудню 22 июля сломила сопротивление противника в райо- не Собакино и захватила переправу через реку. При разведке переправы погиб заместитель командира брига- ды подполковник Г.Н. Ильчук²⁸². 15-й танковый корпус, не закончив сосре- доточения в районе Ермолаево, с марша был развернут на левый фланг армии, в район Собакино, пройдя за два дня (21 и 22 июля) около 70 км. В 17.30 22 июля войска 15-го танко- вого корпуса вступили в бой на за- падном берегу реки Оптушка.

23 июля оборонительная пози- ция немецких войск на реке Оптушка была окончательно прорвана, и час- ти 3-й гвардейской танковой армии начали преследование отходящего

противника. К исходу 23 июля части 12-го танкового корпуса вышли в район Субботинский, Красная Звезда и развивали наступление в направлении Сорокино. В ходе боев был тяжело ранен командир 106-й танковой бригады 12-го корпуса гвардии полковник Кузнецов²⁸³. Части 15-го танкового корпуса достигли рубежа Семендяевский, Карповский, Александровка, Сафоново, Неплюево²⁸⁴. Войска 2-го мехкорпуса вышли на рубеж Александровка, Сафоново, Новая Деревня²⁸⁵. За 22 и 23 июля войска армии прошли с боями от 12 до 14 километров, освободив при этом около 20 населенных пунктов.

Тем не менее общее положение дел на фронте 3-й гвардейской танковой армии не внушало особого оп-

тимизма. Задача, поставленная еще 18 июля (захватить Становой Колодезь и перерезать железную дорогу Орел—Курск), выполнена так и не была. В результате трехдневных боев 21—23 июля части танковой армии оказались в междуречье рек Опушка и Оптуха; продолжение наступления на Становой Колодезь на том же участке означало необходимость форсирования реки Оптуха и прорыва спешно оборудуемой немцами на западном берегу Оптухи линии обороны. На участок наступления 3-й гвардейской танковой армии противником перебрасывались резервы — например, рубеж обороны на реке Оптушка, в дополнение к располагавшимся в этом районе еще до вступления 3-й гвардейской танко-

вой армии в бой 262-й пехотной и 8-й танковой дивизиям Вермахта, удерживала также 78-я пехотная дивизия, спешно переброшенная противником с Кромского направления²⁸⁶. Ни о какой внезапности дальнейшего удара не могло быть и речи. Невзирая на неоднократные попытки прорвать линии вражеской обороны, армии так и не удалось войти в прорыв и выйти на коммуникации противника. Бои приняли форму упорных кровопролитных лобовых столкновений с обороняющимся на заранее подготовленной позиции противником и завершались «выдавливанием» противника с занятых им рубежей, не приводя к прорыву. В этих условиях командование Брянским фронтом приняло решение сместить направление уда-

ра 3-й гвардейской танковой армии к югу. 23 июля 3-й гвардейская танковая армия получила указание совершить марш и сосредоточиться:

- 12-му танковому корпусу — в районе Новопетровка, Озерки, Плоты;
- 15-му танковому корпусу — в районе Петрово, Заря;
- 2-му механизированному корпусу — в районе Алисово, Аннино, Васильевка²⁸⁷.

Марш совершался в ночь с 23 на 24 июля, утром 24 июля соединения 3-й гвардейской танковой армии вышли в предписанные им районы и на протяжении 24 и 25 июля приводили себя в порядок, подтягивали отставший личный состав и матчасть, ремонтировали матчасть и вели

Т-34 в атаке

*Танки с десантом
на марше*

разведку в полосе предстоящего наступления.

Утром 25 июля командующий 3-й гвардейской танковой армии отдал приказ о переходе соединений армии в наступление. 12-му танковому корпусу предстояло с рубежа Афанасьевка, Дебежево наступать в направлении на Хотетово, Стано-

вой Колодезь и к исходу дня 25 июля достичь рубежа Хотетово, Становой Колодезь, Михайловка, Пилатовка, передовым отрядом захватить аэродром в районе Грачевка²⁸⁸. 15-й танковый корпус должен был наступать во втором эшелоне за 12-м танковым корпусом. 2-й мехкорпус получил задачу наступать с рубежа Дебежево,

Разбегаевка в направлении Еропкино, Хотетово, Становой Колодезь и к исходу 25 июля достичь рубежа реки Стишь²⁸⁹.

В 14 часов 25 июля соединения 3-й гвардейской танковой армии перешли в наступление. Однако, как и ранее, силы стрелковых соединений 63-й армии оказались недостаточны для прорыва рубежа обороны противника, и танковые и мотострелковые бригады 12-го танкового корпуса и 2-го мехкорпуса совместно со стрелковыми соединениями приступили к штурму линии обороны противника. К исходу 25 июля части 3-й гвардейской танковой армии с боями достигли рубежа Домнино, Давыдово, Гостиново, Соколаевка, Разбегаевка.

В течение ночи с 25 на 26 июля и дня 26 июля части 2-го мехкорпуса и 12-го танкового корпуса продолжали наступать в предписанных ранее направлениях. Противник оказывал

ожесточенное сопротивление и неоднократно предпринимал контратаки силами до батальона пехоты при поддержке 10—15 танков. К исходу дня 26 июля войска 3-й гвардейской танковой армии достигли рубежа Дурново, Долгое, Еропкино, Хотетово²⁹⁰. 12-й танковый корпус отметил использование противником «русских солдат из армии Власова», усилиями которых противник «втянул одну роту 13-й мотострелковой бригады в невыгодное положение и почти полностью ее уничтожил»²⁹¹.

26 июля за проявленные доблесть и храбрость личного состава приказом Наркома Обороны № 0404 12-й и 15-й танковые корпуса и 2-й мехкорпус были преобразованы в гвардейские: 12-й танковый корпус — в 6-й гвардейский танковый корпус; 15-й танковый корпус — в 7-й гвардейский танковый корпус; 2-й мехкорпус — в 7-й гвардейский мехкорпус²⁹².

Однако боевая обстановка не позволяла предаваться радости по случаю преобразования соединений армии в гвардейские. Около полудня 26 июля авиаразведкой было зафиксировано скопление вражеских танков в районе Михайловка, Пилатовка и выдвижение танковых колонн из района Пилатовка на Становой Колодезь. Продвижение войск армии в направлении Становой Колодезь было остановлено сильным огнем. Дальнейшее наступление 3-й гвардейской танковой армии в направлении на Становой Колодезь грозило вылиться в затяжные кровопролитные позиционные бои. Поздним вечером 26 июля штабы Брянского и Центрального фронтов получили Директиву Ставки Верховного Главнокомандования № 30153 о переподчинении 3-й гвардейской танковой армии:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. С 24.00 26.7.1943 г. передать 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко из Брянского фронта в состав войск Центрального фронта.

2. Командующему Центральным фронтом использовать 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко на правом крыле фронта во взаимодействии с 48-й армией Романенко.

3. Разграничить между Брянским и Центральным фронтами с 24.00 26.7.1943 г. установить: до Никольского — прежняя, далее Хомуты, Мешкова (оба пункта для Центрального фронта включительно).

4. Снабжение 3-й гвардейской танковой армии до 29.7 оставить за Брянским фронтом.

5. О получении и отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов»²⁹³.

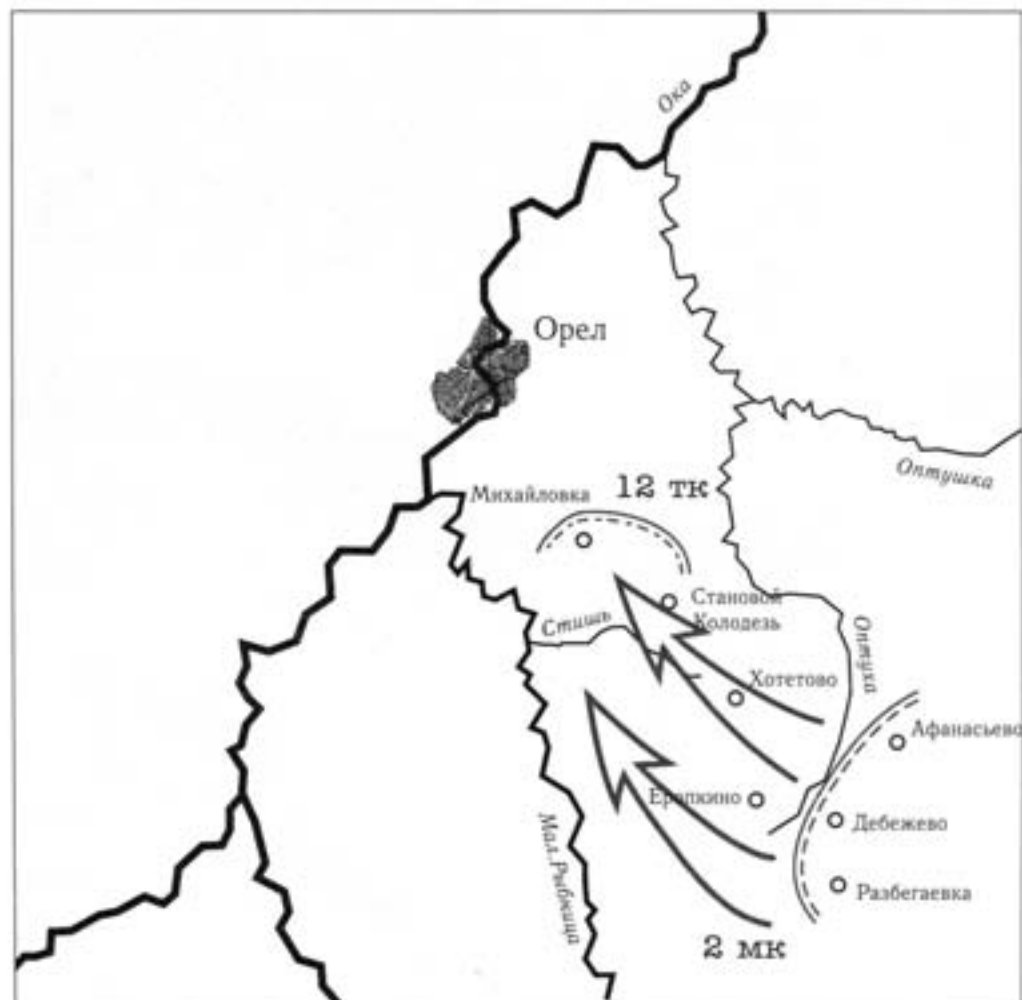
Ночью с 26 на 27 июля в штаб 3-й гвардейской танковой армии поступил приказ № 00476/ОП штаба Центрального фронта, предписывающий вывести войска армии из боя и к 12.00 27 июля сосредоточиться в районе Аленовка, Ольгино, Борисоглебское, имея в виду переход в наступление с утра 28 июля с рубежа Кошелево, Озерна в общем направлении на Никольское, Малорыжково. Во исполнение полученного приказа командующий 3-й гвардейской танковой армии отдал приказ на марш и сосредоточение войск армии:

— 7-му гвардейскому танковому

корпусу к 22.00 27 июля сосредоточиться в районе Красная Рыбница, Ольгино, Преображенское;

— 6-му гвардейскому танковому корпусу передать занимаемый участок фронта 41-й стрелковой дивизии 63-й армии и, следуя за 7-м гвардейским танковым корпусом, к 24.00 27 июля сосредоточиться в районе Аленовка, Красная Рыбница, Константиново;

— 7-му гвардейскому мехкорпусу передать занимаемый участок фронта 73-й стрелковой дивизии 63-й армии и к 4.00 28 июля сосредоточиться в районе Аленовка, Красная Рыбница, Карачево, Константиновка;

План наступательного боя 25 июля 1943 г.

Артиллерия
готовится
к артподготовке

Совместная атака
пехоты и танков

— 91-й отдельной танковой бригаде
к 24.00 27 июля сосредоточиться
в районе Новая Деревня²⁹⁴.

Однако сдача участков фронта
стрелковым дивизиям 63-й армии
затянулась до 18.00 27 июля. Кро-
ме того, марш затруднялся выпав-
шими сильными дождями, размыв-
шими лишённые твёрдого покрытия
дороги. Войска армии закончили
сосредоточение в указанном им
районе лишь к 6 часам утра 28 ию-
ля²⁹⁵.

К этому моменту боевой состав
3-й гвардейской танковой армии на-
считывал:

- танков Т-34 — 243;
- танков Т-70 — 114;

- самоходных установок СУ-122 — 27;
- 76,2-мм орудий — 76;
- 45-мм пушек — 88;
- 120-мм минометов — 118;
- 82-мм минометов — 166;
- станковых пулеметов — 170;
- ручных пулеметов — 810²⁹⁶.

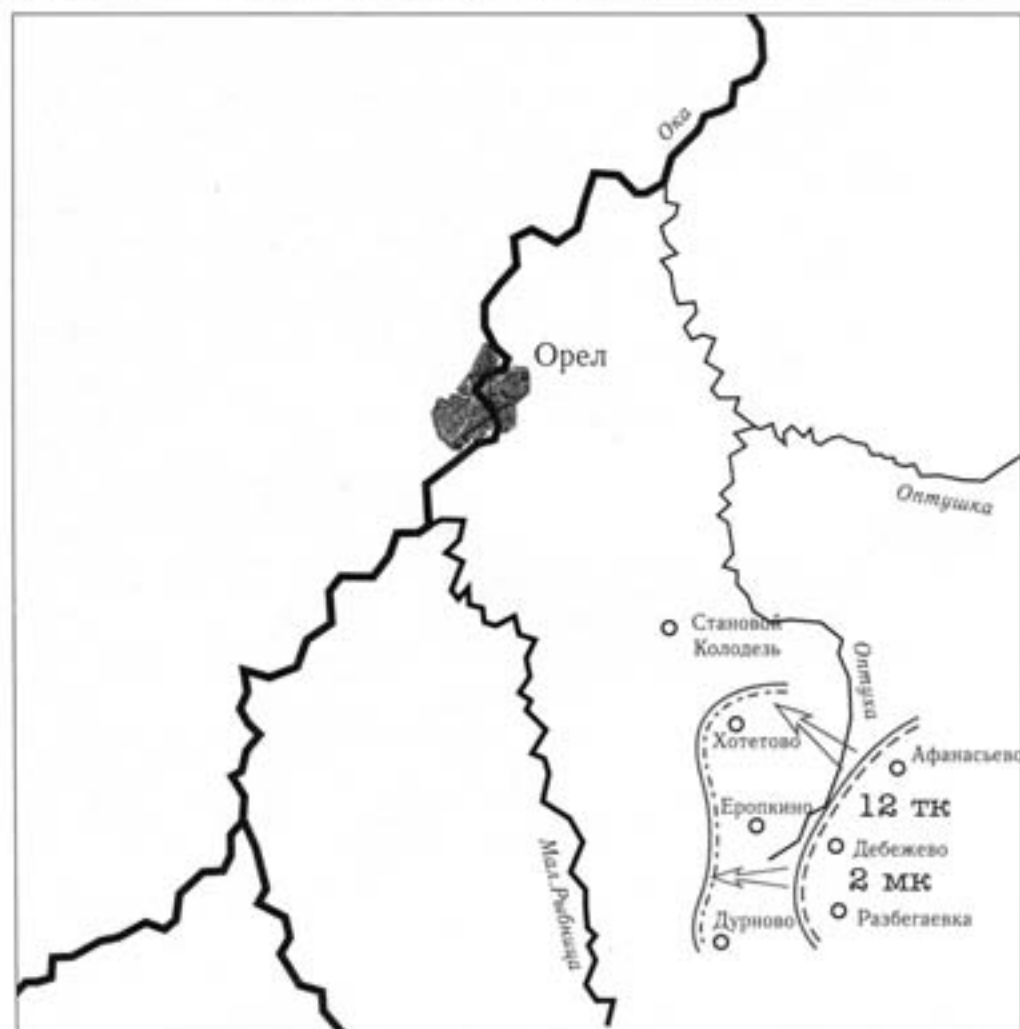
В ходе восьмидневных боев вой-
ска армии потеряли 218 танков типа
Т-34 и 106 танков Т-70. Ощутимы бы-
ли и людские потери — из 37 266 че-
ловек личного состава на 18 июля
1943 г.²⁹⁷ в ходе Орловской опера-
ции соединения 3-й гвардейской
танковой армии потеряли 2484 чел.
убитыми, 5241 чел. ранеными, обож-
женными, контужеными, 912 чел.

пропало без вести, 55 чел. заболело, 131 чел. выбыл по иным причинам. Общая численность потерь составила 8823 чел.²⁹⁸, что составляет почти 24 % численности армии на момент вступления в бой.

Наибольшие потери в людях из всех соединений армии понес 12-й танковый корпус — 3185 чел. К началу Орловской операции корпус имел 132 танка Т-34 и 70 танков Т-70, в ходе Орловской операции 76 танков были потеряны безвозвратно, 82 танка было подбито, но подлежало восстановлению, 9 танков было потоплено при переправах и застряло, 29 танков вышло из строя по техническим неисправностям. В период сосредоточения перед вступлением в бой

12-й танковый корпус, в дополнение к имеющимся 854 автомашинам, получил еще 190, потери в ходе Орловской операции составили 119 автомашин²⁹⁹. Из 76 потерянных танков 7 танков Т-34 и 1 танк Т-70 сгорели в результате действий авиации противника, 28 Т-34 и 38 Т-70 сгорело от артогня, 1 Т-70 был безвозвратно потерян в результате подрыва на mine³⁰⁰.

За период Орловской операции войска 3-й гвардейской танковой армии израсходовали около 1800 тонн боеприпасов (около 1,2 армейского боекомплекта)³⁰¹, 2262 тонны горюче-смазочных материалов (примерно 4,2 заправки)³⁰² и 737 тонн продовольствия³⁰³. Общий расход армии за период операции составил 300 ва-

Ход боевых действий
25–26 июля 1943 г.

гонов со снабженческими грузами, за это же время в адрес армии поступило 249 вагонов. Среди израсходованных боеприпасов заметное место занимали зенитные артвыстрелы 37-мм и 85-мм калибра (1,2 и 1,3 боекомплекта соответственно) и 12,7-мм патроны к пулеметам ДШК, использовавшимся в войсковой ПВО (1,4 боекомплекта). К началу операций на Центральном фронте обеспеченность армии боеприпасами значительно сократилась (до 1,7—2 боекомплектов по танковому вооружению), особенно плохо обстояло дело с зенитными артвыстрелами и патронами ППШ (0,2—0,5 боекомплекта)³⁰⁴. Обеспеченность армии горюче-смазочными материалами (4,3 заправки) и продовольствием (7—10 суток)³⁰⁵ не внушала опасений.

В 23 часа 50 минут 27 июля, еще до окончания сосредоточения войск в назначенных районах, в штаб 3-й гвардейской танковой армии поступил приказ № 10541 командующего Центральным фронтом генерала армии Рокоссовского, предписывающий войскам армии с утра 28 июля перейти в наступление, прорвать оборону противника в районе Козьминское, выйти в район Новотроицкое, Большое Рыжково, Александровский, Плоты, Плоское, после чего форсировать реку Ока в районе устья реки Крома и выйти на рубеж Самохвалово, Коровье Болото, Себякино, Хмелевая. Прорыв обороны противника у Козьминского обеспечивался наступлением войск и использованием всех огневых средств стрелковых соединений 48-й армии Центрального фронта³⁰⁶.

В 9.30 28 июля 1943 г. штаб 3-й гвардейской танковой армии отдал приказ о переходе войск армии в наступление. Приказ предусматривал во взаимодействии с войсками 48-й армии прорвать оборону противника у Никольского и, развивая наступление в общем направлении Нестерово, Новотроицкий, Хомуты, выйти к реке Ока, с ходу форсировать ее и к исходу 28 июля достичь рубежа Хме-

левая, Себякино, Коровье Болото, Горки. Соединения армии получили задачи:

— 6-му гвардейскому танковому корпусу наступать из района Кошелево в направлении Реутово, Верхний Путимец, Паньково, форсировать Оку в районе Кузнецы и выйти в район Хмелевая, прикрывая армию от возможных ударов противника со стороны Орла;

— 7-му гвардейскому танковому корпусу наступать в направлении Никольское, Нестерово, Хомуты, форсировать Оку у Хомуты и выйти на рубеж Себякино, Коровье Болото;

— 7-му гвардейскому мехкорпусу наступать во втором эшелоне армии в общем направлении Филосово, Плоское, Нестерово, к исходу дня 28 июля выйти в район Легоща, Новотроицкий и прикрыть армию от ударов со стороны Кромы;

— 91-й отдельной танковой бригаде из района Калинин наступать в направлении Филосово, Верхний Путимец, Паньково, Кузнецы, форсировать Оку у Кузнецы и овладеть районом Юдовы Дворы, Пикалово.

Начало наступления было назначено на 14 часов 28 июля³⁰⁷.

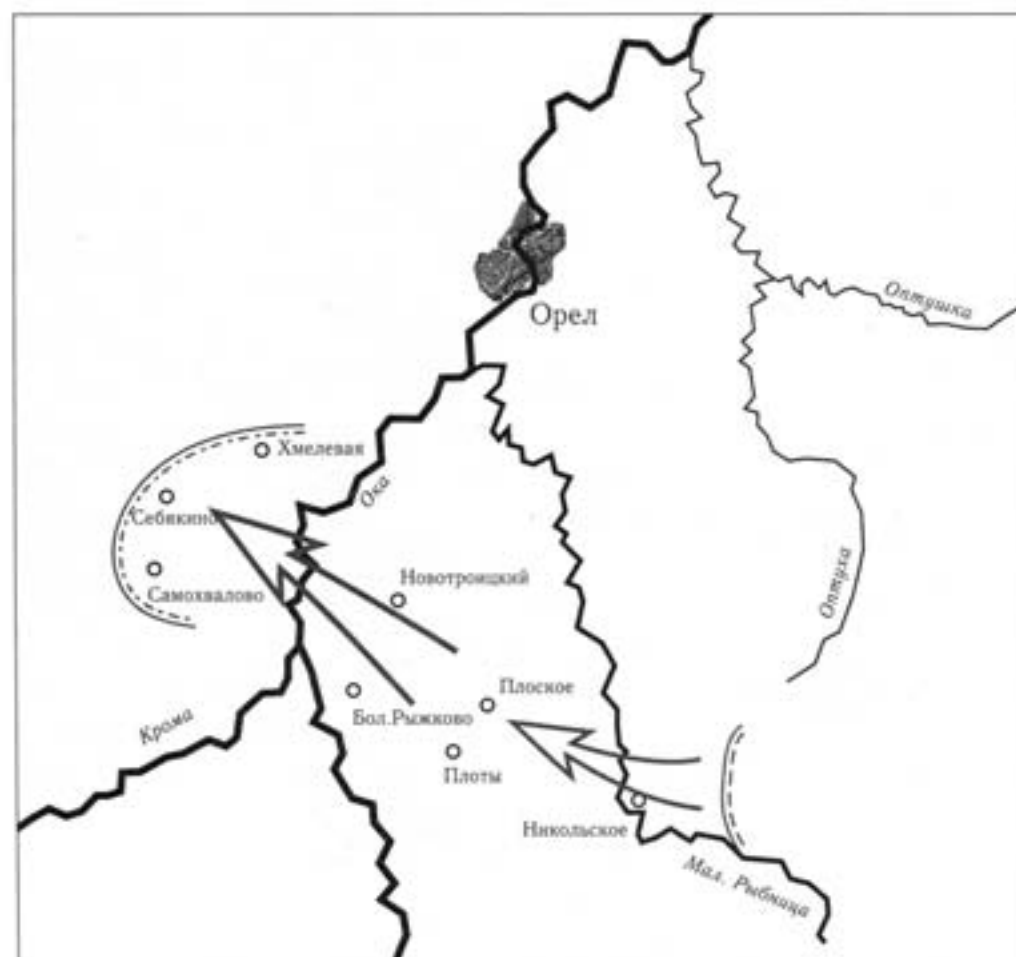
Таким образом, перед войсками армии вновь была поставлена задача менее чем за полсутки продвинуться вперед на расстояние около 40 км, форсировав сходу реки Малая Рыбница и Ока. Возможно, в случае преследования беспорядочно отступающего противника подобная задача была бы армии по силам, однако немецкие части отошли на заранее (за 8—10 дней до занятия войсками) подготовленный оборонительный рубеж на западном берегу реки Малая Рыбница. Линия обороны противника включала в себя сплошную траншею полного профиля с перекрытыми огневыми точками. Вторая траншея проходила по восточным скатам командных высот в районе Верхний Путимец, Плоское, Плоты, что позволяло противнику поддерживать подразделения, оборонявшие первую траншею, огневые

ми средствами, расположенными во второй траншее и за ней. Подступы к траншеям прикрывались минными полями. На рубеже Малой Рыбницы оборонялись 383-я пехотная дивизия и два полка 292-й пехотной дивизии³⁰⁸.

В 14 часов соединения 3-й гвардейской танковой армии перешли в наступление, однако, преодолевая ожесточенное сопротивление арьергардов противника, поддержанное сильным артиллерийским огнем, к исходу дня продвинулись лишь до реки Малая Рыбница. Понесшая в предшествующих боях значительные потери пехота 48-й армии не смогла обеспечить прорыв обороны противника и эффективно поддержать наступление соединений 3-й гвардейской танковой армии.

Нарекания в адрес поддерживающих удар армии стрелков вылились в резкую характеристику — «Хотя прорыв армии должен был обеспечиваться стрелковыми соединениями 48-й армии, но они фактически участия в бою не принимали»³⁰⁹ — в отчете штаба 3-й гвардейской танковой армии об операциях армии в составе Центрального фронта. Наибольшего успеха за день достигла 13-я мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса, форсировавшая Малую Рыбницу и захватившая Реутово с расположенной там переправой. 7-й гвардейский танковый корпус и 91-я отдельная танковая бригада подошли к Философово и Никольскому³¹⁰.

В 21 час 28 июля командование армии отдало соединениям армии

План наступательного боя 28 июля 1943 г.

распоряжение наладить взаимодействие с пехотой 48-й армии, подтянуть собственную мотопехоту и продолжать наступление ночью с задачей к рассвету 29 июля преодолеть оборонительные позиции противника и с рассветом 30 июля стремительным броском захватить переправы через Оку на участке Кузнецы, Хомуты²¹¹. Однако сила сопротивления противника не позволила осуществить и этот замысел.

На протяжении всего дня 29 июля соединения армии в ожесточенных боях безуспешно пытались прорвать рубеж обороны противника. Более того, удачной контратакой немцы выбили подразделения 13-й мотострелковой бригады из Реутово на восточный берег Малой Рыбницы. К исходу дня 29 июля войска армии не имели продвижения, за исключением 91-й отдельной танковой бригады, захватившей Философово и расположенную в этом районе переправу через Малую Рыбницу²¹².

В 23 часа 29 июля штабом 3-й гвардейской танковой армии был получен приказ № 00491/ОП командующего Центральным фронтом:

«Приказываю:

1. 3-й гвардейской танковой армии — всеми силами армии с утра 30.7.1943 г. продолжать наступление с рубежа Философово, Никольское, отм. 215.4 (2 км юго-западнее Никольского) и выполнять ранее поставленные задачи.

2. 48-й армии — с утра 30.7.1943 г. перейти в наступление одновременно с 3-й гвардейской танковой армией и продолжать выполнение ранее поставленных задач. Всеми огневыми средствами трех левофланговых стрелковых дивизий и огнем всей артиллерии армии обеспечить атаку и наступление 3-й гвардейской танковой армии, требуя от пехоты стремительного продвижения вперед за танковыми частями 3-й гвардейской танковой армии.

3. Командующему 16-й воздушной армией — всеми силами армии поддержать атаку и наступление 3-й гвардейской танковой ар-

мии, при этом в течение всего дня 30.7.1943 г.:

а) непрерывно вести авиаразведку над полем боя в полосе 48-й армии до реки Ока;

б) действиями истребителей прикрыть атаку и наступление 3-й гвардейской танковой армии;

в) бомбардировщиков и штурмовиков высылать на цели непосредственно по вызовам командующего 3-й гвардейской танковой армией.

Получение подтвердить.

Рокоссовский

Телегин

Малинин»²¹³.

Для усиления ударной мощи 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов командующий 3-й гвардейской танковой армией отдал приказ о передаче из состава 7-го мехкорпуса — второго эшелона армии — 34-й мехбригады в распоряжение 7-го гвардейского танкового корпуса, 43-й мехбригады в распоряжение 6-го гвардейского танкового корпуса. Кроме того, командиру 6-го гвардейского танкового корпуса тем же приказом подчинялась и 91-я отдельная танковая бригада²¹⁴.

С утра 30 июля соединения 3-й гвардейской танковой армии возобновили ожесточенные бои, однако, невзирая на все усилия, успехи оказались достаточно скромны: 6-му гвардейскому танковому корпусу удалось охватить Реутово, 7-й гвардейский танковый корпус занял Никольское, 91-я отдельная танковая бригада продвинулась примерно на километр к западу от Философово²¹⁵. Войскам армии так и не удалось прорвать оборону противника, перейти к преследованию и обойти Орел с юга — юго-запада.

Поздним вечером 30 июля командующий войсками Центрального фронта отдал приказ № 00494/ОП, по сути дела признающий неудачу наступления войск 48-й армии и 3-й гвардейской танковой армии:

«Приказываю:

1. Войскам 48-й армии и 3-й гвардейской танковой армии временно прекратить наступление и

прочно закрепиться на достигнутых рубежах. День 31.7.1943 г. использовать для тщательной организации боя и пополнения запасов в войсках. Во всех соединениях организовать непрерывное наблюдение и разведку противника на всем фронте 48-й армии. В случае установления признаков отхода противника немедленно всеми силами 48-й армии и 3-й гвардейской танковой армии перейти к расширенному преследованию с целью не дать противнику организовать и закрепиться на новых рубежах.

2. С утра 1.8.1943 г. всеми силами 48-й армии и 3-й гвардейской танковой армии одновременно перейти в наступление и выполнить ранее поставленные задачи.

3. Командующему 16-й воздушной армией — частью сил армии поддержать наступление 3-й гвардейской танковой армии и выполнить задачи, поставленные моим приказом № 00491/ОП от 29.7.1943 г.

Получение подтвердить.

Командующий войсками Центрального фронта генерал армии Рокоссовский

Член Военного Совета генерал-майор Телегин

Начальник штаба Центрального фронта генерал-лейтенант Малинин³¹⁶.

В 1 час 30 минут 31 июля в штабе 3-й гвардейской танковой армии был получен новый приказ командующего войсками Центрального фронта № 00497/ОП:

«В связи с неуспешными наступательными действиями 3-й гвардейской танковой армии на участке Реутово, Никольское приказываю:

1. 3-й гвардейской танковой армии — в ночь на 1.8.1943 г. выйти из боя и к утру 3.8.1943 г. всеми силами армии перейти в район Воронеж, Виннецкий, Корсаково, Саковинка, Муравль, Гнилец; штаб — Турейка (все пункты 24—25 км юго-западнее Рыбницы).

Переход танковых частей совершать под покровом ночной темноты, с соблюдением всех мер маскировки,

Бой в населенном пункте

колесные машины небольшими группами передвигать в дневное время.

Во время марша радио на передачу воспретить.

На переход армии в новый район сосредоточения письменных приказов не давать, ограничиться устными распоряжениями.

2. Получение подтвердить, исполнение донести.

Командующий войсками Центрального фронта генерал армии Рокоссовский

Член Военного Совета генерал-майор Телегин

Начальник штаба Центрального фронта генерал-лейтенант Малинин³¹⁷.

Ночью с 1 на 2 августа войска армии совершили марш и к 5 часам утра 2 августа сосредоточились в указанных районах. В течение дней 2 и 3 августа армия приводила в порядок матчасть, подтягивала тылы и получала пополнение — в частности, армия получила дополнительно 100 танков Т-34, которые были введены в строй³¹⁸. Однако состояние путей подвоза затрудняло снабжение армии: «Состояние дорог и искусственных сооружений на основной дороге находилось в неудовлетворительном состоянии. Дополнительные пути для нашей армии армиями

Центрального фронта не обслуживались. Задания Центрального фронта для 13-й армии по обслуживанию дорог, нужных 3-й гвардейской танковой армии — не выполнялось. Для 3-й гвардейской танковой армии требовалась дорога Малоархангельск, Очки, Александровка, Подольня, Турейка и далее выход на шоссе. Эта дорога обслужена 13-й армией не была, в связи с чем пришлось от использования названной дороги отказаться. В тяжелое положение армия была поставлена, когда приходилось доставлять грузы со ст. Хомутово и Верховье, так как дороги и искусственные сооружения на них находились в плохом состоянии и ни 48-я армия, ни 13-я армия исправить указанные дороги отказывались, так как они этими дорогами не пользовались³¹⁹. Ситуацию несколько разрядило восстановление железнодорожного пути до станции Глазуновка, на которую с 3 августа для армии прибывали снабженческие грузы³²⁰.

В 16 часов 45 минут 3 августа в штаб 3-й гвардейской танковой армии поступил приказ № 00509/ОП командующего Центральным фрон-

том о переходе 3-й гвардейской танковой армии в новый район и подготовке к наступлению:

«1. Противник отходит в северо-западном направлении, стремясь организовать оборону по северному берегу реки Крома.

2. Войска 13-й армии, преследуя противника, ведут бой на рубеже Большая Колчева, Сизовы Дворы, Зеленая Роща, Черепово.

3. 3-й гвардейской танковой армии — к рассвету 4.8.1943 г. перейти в район Ржава, Пузеево, Красниково, Гостомль, штаб — Гостомль, имея в виду действия в направлениях:

- а) Ржава, Колки, Апальково;
- б) Гулявка, Чувардино, Гнездилово.

Получение подтвердить.

Рокоссовский

Телегин

Малинин³²¹.

Во исполнение полученного приказа соединения армии в ночь с 3 на 4 августа совершили марш и сосредоточились в районе Бельдяжки, Ржава, Пузеево. В 14 часов 4 августа в штаб 3-й гвардейской танковой армии поступил приказ № 00514/ОП командующего Центральным фронтом о переходе в наступление:

«1. Противник спешно организовал оборону по северному берегу реки Крома и по западному берегу реки Неживка, стремясь не допустить прорыва наших войск в северном и северо-западном направлениях.

2. 9-й танковый корпус частью сил переправился через реку Крома в район Колки и ведет бой за Глинки, Лешню. 2-я танковая армия — отбрасывая противника в западном направлении, ведет бой на рубеже Кутафино, Рожковский, выс. 245,2 (2 км восточнее Чувардино).

3. 3-й гвардейской танковой армии с приданными частями усиления — в 13.00 4.8.1943 г. перейти в наступление с рубежа Бельдяжки, Черепово с задачей переправиться через реку Крома на участке Колки, Красная Роща и овладеть районом Апальково, Старое Гнездилово, Лешня; в дальнейшем, развивая удар в общем направлении на Хмелевая, Гнилое Болото, Хотьково, отрезать пути отхода противника на запад и юго-запад из района Кромы, Орел, Нарышкино.

4. 16-й воздушной армии — с 13.00 4.8.1943 г. большей частью сил армии содействовать переправе и наступлению 3-й гвардейской танковой армии.

5. 13-й армии — всеми огневыми средствами пехоты и артиллерии содействовать переправе 3-й гвардейской танковой армии через реку Крома и, используя ее успех, стремительно продвигаться вперед с задачей к исходу дня 4.8.1943 г. главными силами армии выйти на рубеж Марьинский, Красный Пахарь, Красная Нива, Долженки.

Получение подтвердить.

Командующий войсками Центрального фронта генерал армии Рокоссовский

Член Военного Совета генерал-майор Телегин

Начальник штаба Центрального фронта генерал-лейтенант Малинин³²².

К этому моменту боевой состав 3-й гвардейской танковой армии насчитывал:

- танков Т-34 — 205;
- танков Т-70 — 73;
- самоходных установок СУ-152 — 12;
- самоходных установок СУ-122 — 30;
- 76,2-мм пушек — 76;
- 45-мм пушек — 87;
- 120-мм минометов — 109;
- 82-мм минометов — 148;
- станковых пулеметов — 95;
- ручных пулеметов — 299³²³.

На северном берегу реки Крома оборонялись два полка немецкой 253-й пехотной дивизии, два полка 383-й пехотной дивизии, сводный стрелковый полк пятибатальонного состава и подразделения 4-й немецкой танковой дивизии. Линия обороны противника представляла собой совокупность заранее подготовленных опорных пунктов и противотанковых районов. Подступы к переправам через реку Крома были заминированы³²⁴. Сама река Крома на избранном для форсирования участке имела ширину 30—50 метров и глубину от 0,3 до 1,5 метра, однако долина реки шириной до 1,5 км, представлявшая собой мокрый болотистый луг, после выпавших дождей стала практически танконедоступна. «Лишь в отдельных местах (Кромский мост, Колки, Кутафино) долина при усилении наступлением была проходима для танков»³²⁵.

Ввиду позднего — в 14 часов — получения приказа № 00514/ОП не приходилось даже говорить о переходе в наступление в указанные в приказе сроки (в 13 часов). В 15 часов 30 минут штаб 3-й гвардейской танковой армии направил в войска частные боевые приказы:

— 7-му гвардейскому мехкорпусу форсировать реку Крома на участке Малая Драгунская, Подхватилровка и наступать в направлении Михайловский, Апальково; в дальнейшем наступать в направлении Верхняя Баевка, Дубрава, передовыми отрядами захватить переправы через реку Ицка в районе Дубрава; прикрыть армию от флангового удара противника с Орловского и Кромского направлений;

— 6-му гвардейскому танково-

му корпусу форсировать реку Крома у Подхватилówki и наступать в направлении Калинов; в дальнейшем наступать в направлении Троицкий, Гнилое Болото, передовыми отрядами захватить переправы через реку Ицка в районе Костеевка;

— 7-му гвардейскому танковому корпусу форсировать реку Крома на участке Кутафино, Красная Роща, овладеть районом Старогнездилово и наступать в направлении Мелихово, Сосково, Мыцкое;

— 91-я отдельная танковая бригада остается в резерве армии³²⁶.

Под сильным артиллерийским обстрелом с северного берега реки Крома и под ударами вражеской авиации войска армии с трудом продвигались вперед по практически танконедоступной местности — так, в полосе 7-го гвардейского танкового корпуса для обеспечения возможности выхода танков к южному берегу реки Крома потребовалось возведение дамбы общей протяженностью около 200 м³²⁷. К исходу дня соединения армии достигли лишь южного берега реки Крома на участке от Новотроицкого до Кутафино³²⁸.

В 21 час 45 минут 4 августа П.С. Рыбалко отдал боевой приказ № 090/ОП, предписывающий соединениям армии под прикрытием ночной темноты разминировать подступы к переправам и броды, захватить плацдарм на северном берегу реки, переправить основные силы корпусов на северный берег реки и с рассветом 5 августа прорвать оборону противника, введя в бой основные силы танков армии в одном эшелоне. Начало атаки было назначено на 4 часа 30 минут 5 августа³²⁹.

За ночь с 4 на 5 августа войска армии разминировали подступы к переправам и оборудовали проходы через болотистую долину реки, однако захватить переправы ночью нигде не удалось, и с рассветом 5 августа по всему фронту армии возобновились упорные бои. Пехоте 18-й и 34-й мехбригад 7-го гвардейского мехкорпуса удалось к 11 часам утра

форсировать Кромку у Новотроицкого и захватить плацдарм, однако дальнейшего продвижения бригады не имели. Совместной атакой трех танковых и мотострелковой бригады 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов удалось захватить Глиньки, однако к исходу дня противник силами до полка пехоты с десятью танками при поддержке огня артиллерии и удара авиации успешной контратакой выбил переправившиеся части обратно на южный берег Кромки. 88-я танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса к исходу дня захватила переправу у Кутафино и в ночь на 6 августа начала переправу танков на северный берег Кромки³³⁰.

Одной из причин неудачных наступательных боев являлась слабая поддержка наступления артиллерией 13-й армии, испытывавшей недостаток боеприпасов, и слабость собственной артиллерии армии. Для уплотнения артиллерийского огня командующий 3-й гвардейской танковой армией принял решение сузить фронт наступления и всеми силами армии нанести удар в направлении Калиновский, Калинов, Троицкий с ближайшей задачей выйти на рубеж Красный Пахарь, Ивановский, указанный в приказе № 00514/ОП как задача дня на 4 августа. Для этого 7-му гвардейскому мехкорпусу предписывалось объединить силы у Глиньки и наступать в направлении Красный Пахарь, Апальково; 6-му гвардейскому танковому корпусу из района Лешня наступать в направлении Калинов, Троицкий; 7-му гвардейскому танковому корпусу из района Лешня наступать на Ивановский и далее на Калинов, Хмелевая³³¹.

С утра 6 августа соединения армии перешли в наступление в предписанных направлениях. Бой вновь принял ожесточенный характер, продвижение войск армии вперед было достаточно медленным. В 14 часов 30 минут в штабе 3-й гвардейской танковой армии был получен приказ № 00521/ОП командующего Центральным фронтом:

«1. Противник, прикрываясь арь-

Самоходная установка СУ-122 3-й гвардейской танковой армии на марше

ергардами, продолжает отход в западном и северо-западном направлениях.

2. Войскам 3-й гвардейской танковой армии и 2-й танковой армии — стремительно преследовать противника и не дать ему сорганизоваться на новых рубежах.

3. 3-й гвардейской танковой армии — преследовать противника в общем направлении Хмелевая, Мыцкое, Шаблыкино с ближайшей задачей овладеть районом Троицкий, Сосково, Звягинцево, Масловка; в дальнейшем овладеть Шаблыкино, Новоселки, Герасимово, Волково, Робые.

4. 2-й танковой армии — преследовать противника в общем направлении Гнездилово, Веселый Кут, Работьково с ближайшей задачей овладеть районом Волчья Ямы, Гончаровка, Гнездиловка. В дальнейшем овладеть Работьково, Березовка, Бородино, Лысое.

Получение подтвердить.

Рокоссовский

Телегин

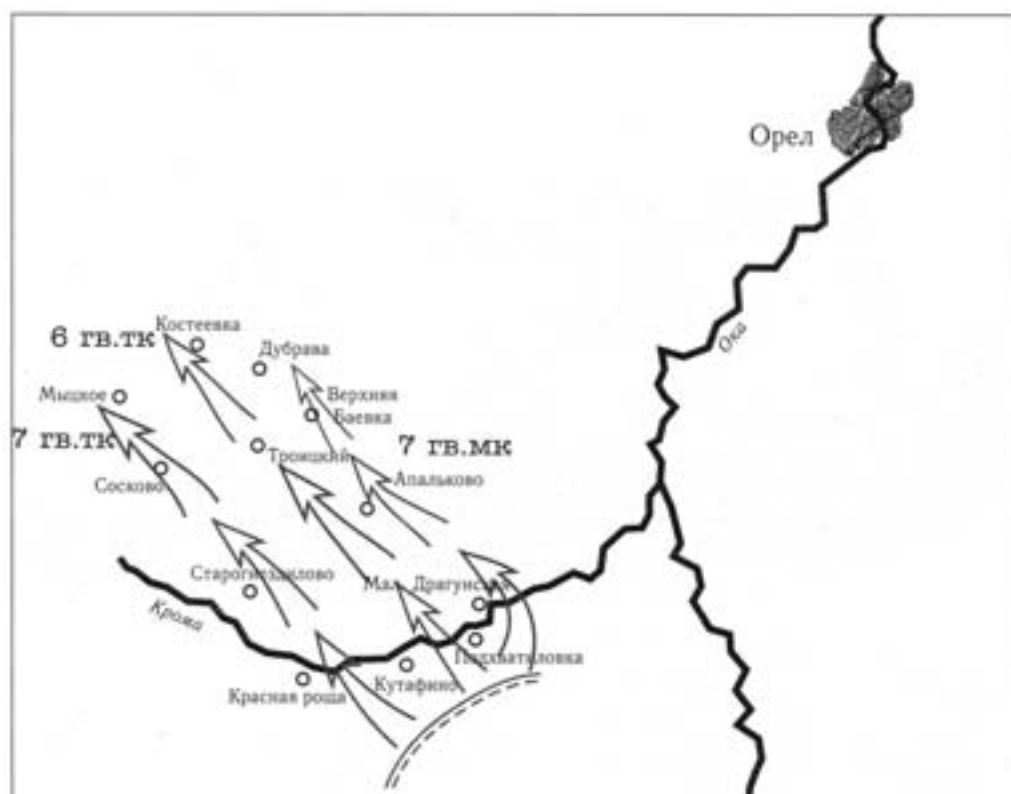
Малинин³³².

Однако упорное сопротивление противника не позволило войскам армии достичь указанных в приказе районов. К исходу 6 августа 7-й гвардейский мехкорпус достиг Марьинского и силами 18-й мехбригады за-

нял Подхватиловку; 6-й гвардейский танковый корпус не продвинулся далее северной окраины Глинки; 7-й гвардейский танковый корпус вел бои в районе Лешни³³³. Рубеж обороны немецких войск, проходивший по северному берегу реки Крома, был взломан, оборонявшие его войска противника понесли ощутимые потери и начали медленно отходить в северо-западном направлении, однако низкие темпы наступления танковых соединений вызвали резкое недовольство в штабе Центрального фронта. В своем приказе № 00525/ОП, отданном в 23 часа 50 минут 6 августа, К.К. Рокоссовский не скрывал раздражения:

«Противник отходит в западном направлении и, цепляясь за случайные, неподготовленные рубежи, стремится задержать наступление наших войск и этим обеспечить планомерный отход орловской группировки.

3-й гвардейская танковая армия и 2-я танковая армия, вопреки благоприятно сложившейся для нас обстановке и вопреки моему приказу, в течение трех суток топтались на месте и своих задач не выполнили. Это явилось следствием того, что командиры танковых частей и соединений проявляют нерешительность, не умеют заставить своих подчиненных

выполнить задачи и исключительно плохо управляют боем своих частей, соединений и армий.

Приказываю:

1. 3-й гвардейской танковой армии и 2-й танковой армии — с утра 7.8.1943 г. всеми силами армий прорваться через фронт обороны противника и, развивая удар в общем направлении на Шаблыкино, отрезать пути отхода его орловской группировки на запад и юго-запад от рубежа Нарышкино, Останино, Корovie Болото, Нижняя Федотовка;

а) 3-й гвардейской танковой армии — прорвать фронт обороны частей прикрытия противника на участке Красный Пахарь, Долженки и, развивая удар на Маслово, Сосково, к исходу дня 7.8.1943 г. овладеть районом Троицкий, Сосково, Звягинцево, Маслово; в дальнейшем наступать на Шаблыкино и овладеть Шаблыкино, Новоселки, Герасимово, Волково, Робе.

б) 2-й танковой армии — прорвать фронт обороны частей прикрытия противника на участке (иск.)

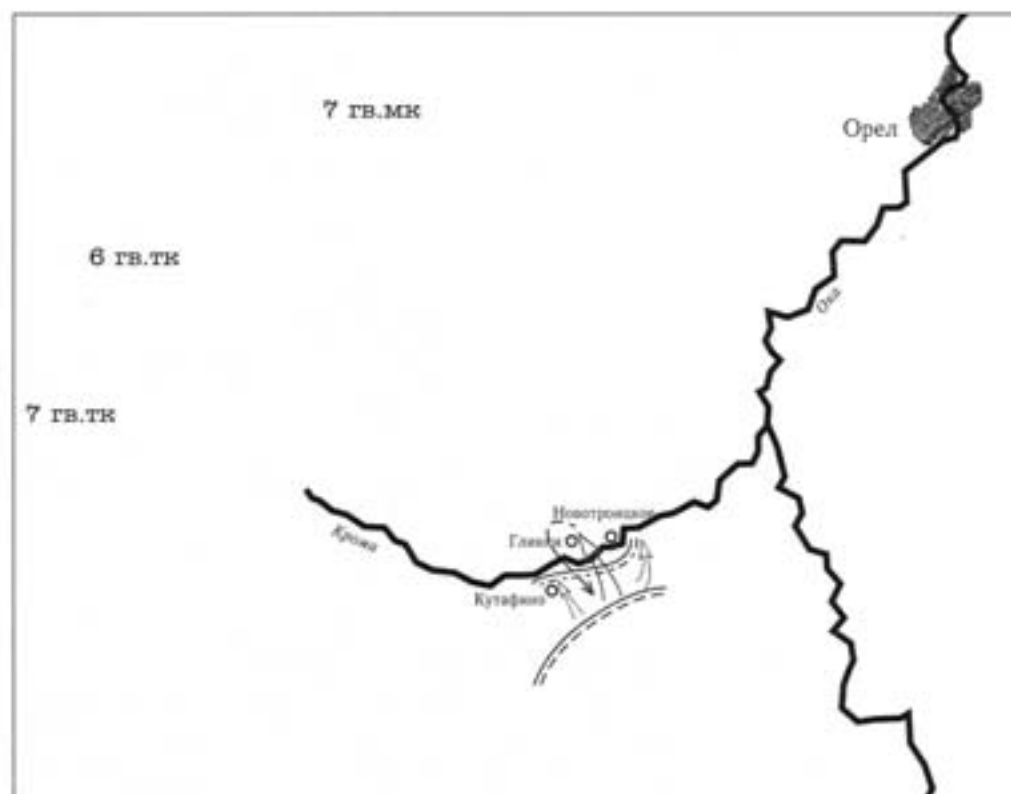
Красная Роща, (иск.) Волобуево и, развивая удар на Гнездилово, к исходу дня 7.8.1943 г. овладеть районом Ефимовка, Гончаровка, Гнездилово, Городище; в дальнейшем наступать в общем направлении на Жихарево, Лобки, Колосок и овладеть районом Гаврилово, Турищево, Колосок.

2. 16-й воздушной армии — всеми силами армии содействовать наступлению 3-й гвардейской танковой армии выполнять поставленные мною задачи.

3. Командующим 3-й гвардейской танковой армии и 2-й танковой армии категорически потребовать от всего офицерского состава точного и безусловного выполнения задач. Ни в коем случае не допускать наступления разрозненными группами, требуя наступления всей массой танков и мотопехоты корпусов и армий.

Командиров частей и соединений, не выполняющих задач, привлекать к суровой ответственности вплоть до предания суду военного трибунала.

Получение подтвердить.

Командующий войсками Центрального фронта генерал армии Рокоссовский

Член Военного Совета генерал-майор Телегин

Начальник штаба Центрального фронта генерал-лейтенант Малинин³³⁴.

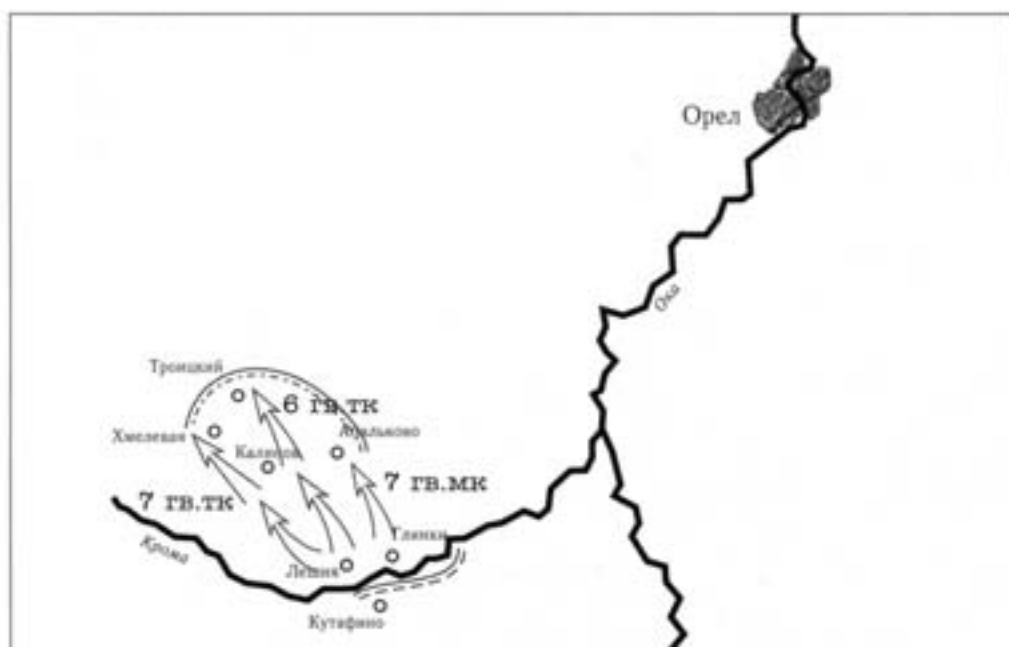
Войска 3-й гвардейской танковой армии вряд ли заслужили упрек в «топтании на месте в благоприятно сложившейся для нас обстановке» — ведя наступление на труднодоступной местности при весьма ограниченной в силу недостатка боеприпасов поддержке со стороны войск 13-й армии Центрального фронта, соединения армии за три дня боев на рубеже реки Крома потеряли 725 чел. убитыми и 1753 чел. ранеными. Одни только безвозвратные потери матчасти составили 75 танков Т-34, 29 танков Т-70, 4 самоходных установки СУ-122, 1 85-мм зенитное орудие, 2 76,2-мм пушки, 1 45-мм орудие, 6 37-мм зенитных пушек. Среди потерь танков до 90 %

потерь наносилось артиллерийским огнем³³⁵.

После получения приказа № 00521/ОП штаб 3-й гвардейской танковой армии начал разработку планов дальнейшего ведения наступательной операции. В 20 часов в войска были отданы частные боевые приказы:

- 7-му гвардейскому мехкорпусу продолжать наступление в направлении Красный Пахарь, Апальково и овладеть районом Апальково;
- 6-му гвардейскому танковому корпусу продолжать наступление в направлении Маслово, овладеть районом Тарохово, в дальнейшем наступать в направлении Хмелевая и выйти в район Сосково;
- 7-му гвардейскому танковому корпусу продолжать наступление в направлении Ивановский, в дальнейшем развивать наступление в направлении Мелихово и овладеть районом Мартьяново, Звягинцево³³⁶.

План наступательного
боя 6 августа 1943 г.

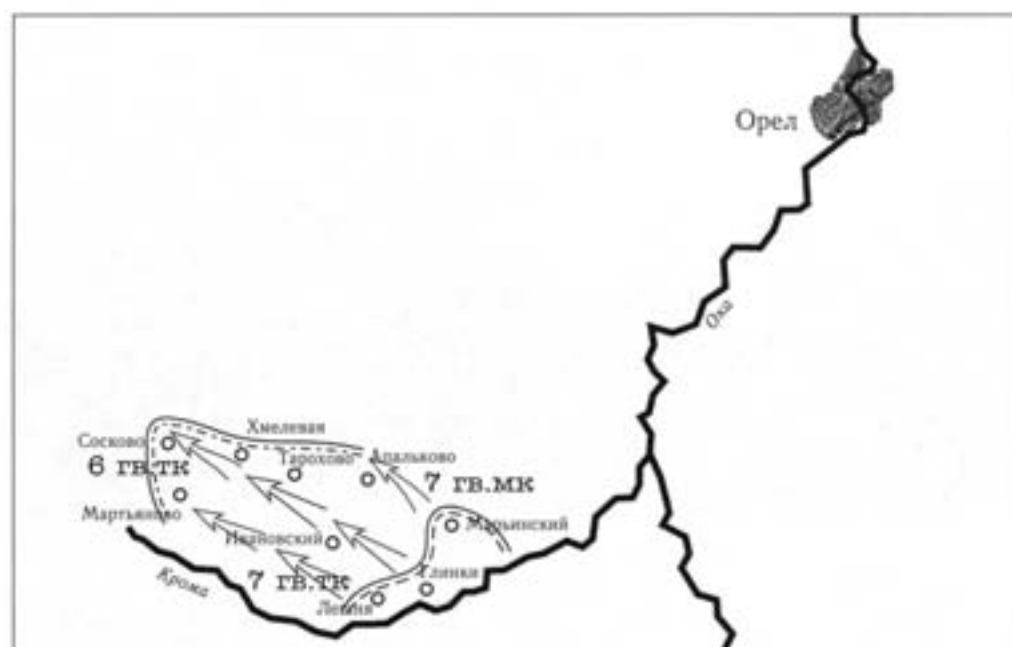

В течение дня 7 августа соединения армии, преследуя медленно отходящего противника, успешно продвигались вперед. К исходу дня 7 августа 7-й гвардейский мехкорпус достиг рубежа Михайловский, Апальково, части 6-го гвардейского танкового корпуса находились на подступах к Маслово, 7-й гвардейский танковый корпус занял Ивановский³³⁷. 8 и 9 августа войска армии продолжали с упорными боями продвигаться вперед. К исходу 9 августа 7-й гвардейский мехкорпус овладел районом Троицкий, 6-й танковый

корпус занял Хмелевую, 7-й гвардейский танковый корпус занял Мелихово и с утра 9 августа был остановлен на подступах к Сосково³³⁸. В ходе боев за Мелихово снова дали о себе знать трудности организации взаимодействия частей на основе «договоренностей»: 9 августа в лощине юго-западнее Мелихово было обнаружено скопление танков противника, а в роще западнее Мелихово — противотанковый узел. «Была дана заявка командиру 19-го арtpолка 13-й армии, поддерживающего наступление танков в этом направлении, на

Советская пехота ведет
наступательный бой

подавление противника в этих районах. После длительных переговоров последний выпустил всего 20 снарядов и считал свою задачу выполненной»³³⁹.

Спротивление противника вновь усилилось. На рубеже Гнилое Болото, Ивановский, Мартыаново пролегал заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж, пролегающий по восточным склонам господствующих высот. На участке от Ивановского до Сосково на протяжении 6 км протянулась единая траншея полного профиля с расположенными через каждые 20—30 метров противоосколочными блиндажами. В районе полосы обороны располагалось «8 крупных комбинированных противотанковых и противопехотных минных полей». Действия обороняющихся немецких частей поддерживались сильной артиллерией, штурмовыми орудиями 177-го дивизиона и танками 12-й танковой дивизии³⁴⁰.

Атака оборонительного рубежа противника с ходу во второй половине дня 9 августа успеха не принесла. Командующий 3-й гвардейской танковой армией решил за ночь перегруппировать силы и создать сильную танковую группу, которой

предстояло с утра 10 августа на узком фронте прорвать оборону противника, обойти Сосково с севера и развивать успех в направлении Мыцкое. Ударная группа была создана на основе 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов и вводимого в бой резерва командующего армией — 91-й отдельной танковой бригады. 7-й гвардейский мехкорпус получил задачу продолжать наступление и овладеть районом Бук. Атака танков поддерживалась всей артиллерией армии и двумя артполками 13-й армии³⁴¹.

На протяжении 10 августа войска армии вели ожесточенные бои за высоты к северу от Сосково. В течение дня высоты неоднократно переходили из рук в руки, но к исходу дня высоты остались за частями 6-го гвардейского танкового корпуса и 91-й отдельной танковой бригадой. 7-й гвардейский танковый корпус вел бои на северной окраине Сосково. В боях за высоты особо отличилась стойкостью и мужеством 13-я мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса во главе с гвардии полковником Михайловым. Бои за Сосково и высоты севернее Сосково сопровождались значитель-

ными потерями — за день боя войска армии потеряли около 60 танков. Большие потери были обусловлены тем, что оборонительные позиции противника были насыщены противотанковой артиллерией, подавить противотанковую оборону собственными силами артиллерия армии была не в состоянии, а артполки 13-й армии вновь оказали наступающим танковым частям минимальное содействие, сославшись на недостаток боеприпасов³⁴². Оборонявшие позиции у Сосково части 383-й и 6-й немецких пехотных дивизий, также понеся в боях тяжелые потери, начали отступление на запад и в дальнейшем до рубежа реки Водоча ощутимого сопротивления не оказывали.

В 20 часов 10 августа штабом армии был получен приказ № 00539/ОП штаба Центрального фронта:

«Командующий войсками фронта приказал:

3-ю гвардейскую танковую армию вывести из боя и сосредоточить в районе Сухое, Торохово, Апальково.

День 11.8.1943 г. использовать для приведения в порядок частей армии, пополнения запасов и отдыха личного состава.

Получение подтвердить. О состоянии армии донести к 18.00 11.8.1943 г. Малинин»³⁴³.

В ночь с 10 на 11 августа соединения армии передали занимаемые

участки стрелковым частям 13-й армии, вышли из боя и, совершив марш, сосредоточились в районе Калинов, Маслово, Апальково. В 2 часа 12 августа штаб армии получил приказ штаба Центрального фронта о подчинении 3-й гвардейской танковой армии командующему 13-й армией. Командующий 13-й армией своим приказом № 04208 поставил перед армией задачу в течение 11 и 12 августа сформировать в каждом танковом корпусе сводную танковую бригаду, имея в виду с утра 13 августа продолжить боевые действия в интересах 15-го стрелкового корпуса 13-й армии. Однако в 0 часов 35 минут 13 августа был получен приказ штаба Центрального фронта о том, что, в соответствии с приказом Наркома Оборона № 40202, 3-я гвардейская танковая армия выводится из состава Центрального фронта в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. За счет всего состава армии предписывалось укомплектовать до штата 7-й гвардейский механизированный корпус и передать его в резерв командующего фронтом; все танки всех соединений, требующие ремонта, передавались в распоряжение Управления бронетанковыми и механизированными войсками фронта³⁴⁴. Участие 3-й гвардейской танковой армии в Орловской операции завершилось.

В ходе боевых действий в соста-

ве Центрального фронта с 28 июля по 12 августа войска 3-й гвардейской танковой армии потеряли 2061 чел. убитыми, 5075 чел. ранеными, 36 чел. были эвакуированы в госпитали по болезни, 413 чел. пропали без вести, 156 чел. убили из состава армии по иным, не упомянутым среди вышеперечисленных, причинам. Общие потери армии составили 7729 чел.³⁴⁵. Заметную долю среди них — 3534 чел. — составляли потери командно-начальствующего состава, что негативно сказывалось на организации управления войсками — например, в 315-м танковом батальоне 30-й танковой бригады 6-го гвардейского танкового корпуса за период Орловской операции убили все командование и штаб батальона, все командиры рот и 2 командира взводов³⁴⁶.

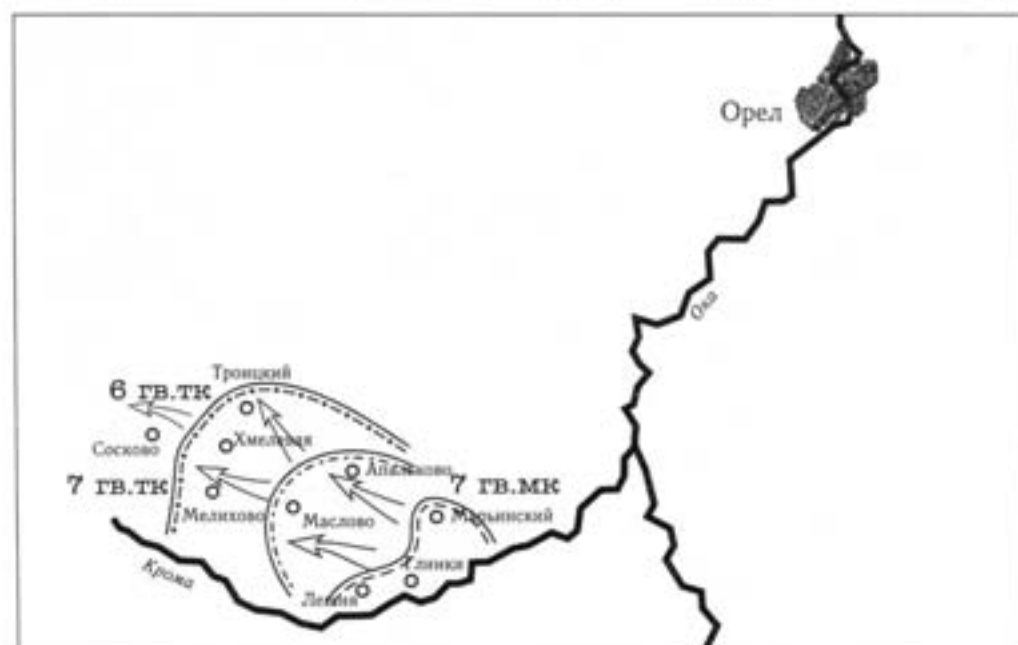
Общие потери танков армии за период операций на Брянском и Центральном фронтах приведены в таблице 4.3.

За период времени с 19 июля по 12 августа танковые части армии (6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса и 91-я отдельная танковая бригада) отремонтировали своими ремонтными средствами 1093 танка, в том чис-

ле 5 танков капитальным ремонтом, 480 средним и 608 текущим³⁴⁷. Таким образом, число боеготовых танков армии поддерживалось на приемлемом уровне благодаря грамотно организованным службам эвакуации и ремонта танков.

За период Кромской операции войска 3-й гвардейской танковой армии израсходовали около 1700 тонн боеприпасов (около 1,1 боекомплекта)³⁴⁸, 1358 тонн горюче-смазочных материалов (3,6 заправки)³⁴⁹ и 476 тонн продовольствия³⁵⁰. Общий расход предметов снабжения за время операции составил 224 вагона, за тот же период времени поступило 138 вагонов снабженческих грузов.

Итоги участия 3-й гвардейской танковой армии в Орловской операции трудно оценить однозначно. За весь период операции армии так и не удалось прорваться в глубину расположения противника и выйти на его коммуникации. Вместо этого на протяжении всей операции войскам армии пришлось самостоятельно прорывать заблаговременно подготовленные оборонительные полосы противника с одновременным форсированием речных преград. По сути дела, 3-я гвардейская танковая ар-

Ход боевых действий
7—10 августа 1943 г.

Таблица 4.3

Марка танков	Количество танков в армии	Безвозвратные потери	Из них		Сгорело из числа безвозвратных потерь
			от артиллерии	от авиации	
T-34	575	235	227	8	152
T-70	225	115	110	5	69
СУ-122	32	4	4	—	2
СУ-152	12	1	1	—	1
КВ-1с	1	—	—	—	—
Итого танков, самоходных установок	801 44	350 5	337 5	13 —	221 3

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 7

мья выступила в роли «тарана», танковым ударом проламывающего оборону противника и обеспечивающего относительно комфортное продвижение за собой частей общевойсковых армий. В ходе операции личный состав армии проявил незаурядные мужество и отвагу. Так, только в 91-й Отдельной танковой бригаде в ходе Орловской операции были награждены правительственными наградами 182 человека. Среди них:

Механик-водитель, гвардии старший сержант Петлюк Екатерина Алексеевна, уничтожившая 2 противотанковых орудия, 6 минометов, противотанковое ружье, 2 пулемета, 4 блиндажа и около 60 солдат и офицеров противника. Танк, на котором воевала Екатерина Алексеевна, был выведен из строя во время воздушного налета, после чего она повела в атаку другой танк, лишившийся своего механика-водителя, имевший две пробоины, но бывший на ходу. Награждена орденом Отечественной войны 2-й степени;

Механик-водитель, младший сержант Поздняков Николай Семенович, уничтоживший 2 противотанковых орудия, 3 противотанковых ружья, 5 блиндажей и около 40 солдат и офицеров противника. Награжден орденом Красной звезды;

Механик-водитель, сержант Куликов Георгий Андреевич, уничтоживший 2 противотанковых орудия, 3 пулемета, противотанковое ружье

и около 50 солдат и офицеров противника.

Во время одной из атак под Философово немецким войскам удалось отсечь наступающих пехотинцев от танков. Командир танковой роты, старший лейтенант Сергей Алексеевич Филиппов, «приказав экипажам продвигаться вперед, вернулся к залегшим пехотинцам, поднял их в атаку, заменив погибшего командира стрелкового подразделения». Благодаря действиям старшего лейтенанта Филиппова атака развивалась успешно, но сам он в ее ходе получил смертельное ранение.

Потерянные в ходе операции 350 танков и 16 552 человека личного состава на пройденные войсками армии с упорными боями примерно 400 километров позволили сохранить десятки тысяч жизней солдат общевойсковых армий, которым при этом, формально более «правильном» применении 3-й гвардейской танковой армии пришлось бы самим прорывать рубежи обороны противника.

С точки зрения «технологии» боевого применения танковых армий Орловская операция дала богатый опыт. Неоднократный срыв попыток ввода армии в «чистый» прорыв, обеспеченный стрелковыми соединениями, привел штаб армии к выводу о том, что «боевой порядок армии следует строить в расчете на самостоятельный прорыв, а в лучшем слу-

чае на завершение прорыва. Имея в виду выполнение таких задач, армию необходимо усиливать на первый период действия гаубичными артиллерийскими полками»³⁵¹. Неоднократно отмечалась слабость артиллерии танковой армии, не позволяющая обеспечить своим огнем надежное подавление противотанковой обороны противника, вследствие чего подавление противотанковой обороны возлагалось на сами танки, что влекло за собой значительные потери в танках. Многократно отмечалась также недостаточная численность мотопехоты в соединениях армии, не позволявшая закреплять достигнутый танковыми атаками успех, и сложность организации взаимодействия войск танковой армии с частями общевойсковых армий. В этой связи для разрешения неоднократно возникавших проблем в организации взаимодействия танковой армии с общевойсковыми армиями было предложено «назначение фронтом специального лица для координации действий и немедленного разрешения на месте вопросов взаимодействия. Метод «договоренности» не всегда дает положительное разрешение вопросов взаимодействия»³⁵². Опыт боев армии в Орловской операции продемонстрировал недостаточный уровень подготовки танковых экипажей в части технического обслуживания матчасти, отмечалась также неотработанность преодоления танками

труднопроходимых участков местности и переправ. Для исправления ситуации Управлением бронетанкового снабжения и ремонта штаба армии было предложено проводить обучение экипажей непосредственно на танках, уделяя особое внимание вопросам ухода за матчастью, мелкой регулировки, определению причин неисправностей и производству мелкого ремонта, и включить в курс подготовки практические занятия по преодолению труднопроходимых участков и «практические показательные занятия по самовытаскиванию танков»³⁵³ (этот вопрос стоял достаточно остро — один только 6-й гвардейский танковый корпус за период Орловской операции потерял застрявшими и затонувшими 27 танков из общего количества потерь 322 танка³⁵⁴). В целях сосредоточения усилий ремонтных средств армии на производстве текущего и среднего ремонта танков было предложено передавать вопрос об эвакуации танков, требующих капитального ремонта, и дальнейшей отправке их на заводы промышленности в ведение фронта. Отмечалось также сильное негативное влияние отсутствия в штате армии собственных дорожно-эксплуатационных частей на организацию автомобильного подвоза и несоответствие числа приданных армии автотранспортных частей практически выявленных в ходе операции объемам перевозок³⁵⁵.

Глава 5

КИЕВСКО-ФАСТОВСКАЯ И ЖИТОМИРСКО- БЕРДИЧЕВСКАЯ ОПЕРАЦИИ

Доукомплектование и отдых войск 3-й гвардейской танковой армии после окончания Орловской операции длились недолго. Уже вечером 6 сентября 1943 г. в адрес командующего армией поступила директива Ставки Верховного Главнокомандования № 30184:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает передать из резерва Ставки 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко в составе 6-го гвардейского, 7-го гвардейского танковых корпусов и 9-го мехкорпуса в состав войск Воронежского фронта. Армия к 15 сентября заканчивает сосредоточение в районе Сум.

Погрузка с 8 сентября в районе Курска и 9-го мехкорпуса — Тулы.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов»²⁵⁶.

Практически одновременно с директивой Ставки в штаб армии была направлена директива Генерального штаба о порядке передислокации армии:

«1. В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 30184 от 6.9.1943 г. 3-ю гвардейскую танковую армию в составе 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов, 9-го мехкорпуса, 91-й

отдельной танковой бригады, 91-го гвардейского минометного полка с частями боевого обеспечения, учреждениями обслуживания и армейскими тылами сосредоточить в район г. Сумы и по прибытии включить в состав Воронежского фронта.

2. Сосредоточение частей и соединений армии, кроме 9-го мехкорпуса, произвести из района Курска следующим порядком:

а) танки, самоходные установки и тяжелые грузы, а также личный состав, которые не могут быть переброшены автотранспортом — по железной дороге через Белгород, Готню, Сумы. Погрузка — с 6.00 8 сентября на ст. Курск, Рышково, Дьяконово, темп — 6³⁵⁷, выгрузка — ст. Сумы, Басы;

б) личный состав, вооружение и имущество — автотранспортом армии (своим ходом) по маршруту Курск, Суджа, Сумы. Начало марша — с 20.00 8 сентября.

В случае неготовности отдельных соединений переброску производить по частям, по мере готовности;

в) 9-й мехкорпус в полном составе — по железной дороге. Погрузка — на ст. Щекино, Тула-3, с 6.00 8 сентября, темп — 8.

Танки, самоходные установки и тяжелые грузы дивизий и личный состав, которые не могут быть переброшены автотранспортом, погрузить в отдельные эшелоны и направить через Курск, Белгород, Готню с выгрузкой на ст. Сумы, Басы.

Остальные эшелоны 9-го мехкорпуса выгрузить на ст. Белгород, откуда автотранспортом (своим ходом) по маршруту Белгород, Готня, Краснополье сосредоточить в Сумах.

3. Частям иметь все наличие боеприпасов, три заправки горючего и продовольствия на 10 суток.

4. Марш совершать только ночью. Запретить вести переписку по вопросам передислокации. Все вопросы, связанные с передислокацией, разрешать только через Генштаб.

5. Сосредоточение армии в новом районе закончить к 15 сентября. План передислокации армии пред-

ставить в Генеральный штаб и командующему Воронежским фронтом 8.9.43.

6. О ходе передислокации доносить ежедневно к 11.00.

7. Командующему Воронежским фронтом организовать встречу, сосредоточение и прикрытие армии с воздуха.

8. Командующему БТи МВ³⁵⁸ обеспечить погрузку 9-го мехкорпуса в сроки в соответствии с настоящей директивой.

Антонов

Карпонов³⁵⁹.

К моменту получения директивы Ставки о передислокации и переподчинении в составе армии числилось 38 316 чел. личного состава. Артиллерийское вооружение армии насчитывало:

76,2-мм дивизионных пушек — 59;

85-мм противотанковых пушек — 24;

57-мм противотанковых пушек — 20;

45-мм противотанковых и батальонных пушек — 69;

зенитных орудий — 74;

120-мм минометов — 98;

82-мм минометов — 147;

противотанковых ружей — 496³⁶⁰.

Состав танковый парка армии приведен в таблице 5.1.

Кроме этого, в войсках армии имелось 137 бронемашин³⁶¹.

«Экипажи танков, прибывшие вместе с машинами, почти не имели практического опыта в вождении боевых машин, 70—80 % из всего состава механиков-водителей имело не более 5—8 часов вождения.

В процессе сколачивания подразделений, на которое командованием было отпущено 25—30 моточасов, происходило и обучение экипажей.

При обучении экипажей, и особенно водительского состава, части и соединения, учтя опыт прошлых формирований, уделили серьезное внимание вопросам эксплуатации танков, а также вождению боевых машин по пересеченной местности и в ночных условиях.

Таблица 5.1

Части и соединения	Марки машин	Имелось по списку	Из них исправных	Требуют ремонта
6-й гвардейский танковый корпус	T-34	161	161	—
	СУ-76	21	21	—
	СУ-152	12	11	1
	KB	1	1	—
7-й гвардейский танковый корпус	T-34	164	161	3
	СУ-76	21	20	1
	СУ-152	12	11	1
	KB	1	1	—
91-я отдельная танковая бригада	T-34	53	53	—
9-й механизированный корпус	T-34	47	46	1
	T-70	7	7	—
	M4-A2	15	14	1
	МК-3	36	36	—
	МК-5	1	1	—
	МК-7	45	45	—
	МК-9	49	49	—
	СУ-122	16	16	—
Другие части армии	T-34	25	25	—
Итого	T-34	450	446	4
	T-70	7	7	—
	M4-A2	15	14	1
	МК-3	36	36	—
	МК-5	1	1	—
	МК-7	45	45	—
	МК-9	49	49	—
	СУ-76	42	41	1
	СУ-122	16	16	—
	СУ-152	24	22	2
	KB	2	2	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 1. Все танки и САУ, указанные как требующие ремонта, требуют среднего ремонта; танки и САУ, требующие текущего или капитального ремонта, отсутствуют

Одновременно с обучением экипажей из резерва были созданы группы запасных механиков-водителей, которые занимались по общей программе.

Для обучения резервных механиков-водителей использовались танки, оставшиеся после Орловской операции. В дальнейшем часть всегда имела в своем распоряжении механиков-водителей, имевших 25—30 моточасов вождения.

Обучение экипажей на танках, изучение вопросов эксплуатации и правильное обучение вождению в

период формирования дало возможность частям и соединениям иметь небольшой выход из строя машин по тех неисправностям, по вине механиков-водителей.

Прибывшая матчасть имела ряд серьезнейших дефектов, как конструктивных, так и монтажных, которые были выявлены при эксплуатации танков в период обкатки и сколачивания... при разгрузке танков и движении к месту расположения бригад на расстоянии 15—25 км было 50 случаев выхода из строя танков по технеисправностям³⁶².

Обеспеченность армии вспомогательной техникой, как и перед началом Орловской операции, составляла желать лучшего: в танковых бригадах отсутствовали полагающиеся по штату трактора, армейские эвакуаторы в силу неуккомплектованности тягачами и автотранспортом отечественного производства вынуждены были использовать трофейные эвакуационные тягачи и автотранспорт (к началу операции армейские эвакуаторы имели 14 исправных отечественных тракторов и 13 трофейных тягачей «Фамо» и «Спа», 8 отечественных грузовиков и 5 трофейных)³⁶³, а приданные армии три автотранспортных батальона при штате 459 грузовых автомобилей общим тоннажом 759 тонн имели 318 исправных автомобилей общим тоннажом 596 тонн³⁶⁴. «...Армейский парк автомашин в значительной мере был неуккомплектован как по количеству наличных ходовых машин, так и по их общей грузоподъемности. Почти весь наличный автопарк после проведенной Орловско-Кромской операции требовал пропуска через профилактический ремонт с заменой поршневых колец, переборкой и частичной перезаливкой подшипников двигателей, но ввиду отсутствия необходимых запасных частей ремонт в полном объеме отдельные автотранспортные батальоны произвести не могли и автопарк вступил в операцию с значительной частью неходовых машин. Особенно плохо с техническим состоянием машин обстояло в 645-м отдельном автотранспортном батальоне, полностью укомплектованном машинами иностранных марок, имеющих уже значительный износ материальной части. В самом начале операции автотранспортная часть автомашин, требующих среднего и капитального ремонтов, отправили в ремонт на автозаводы промышленности»³⁶⁵.

К моменту начала погрузки войска армии были хорошо обеспечены всеми видами запасов: армия имела 3,7 заправки дизтоплива и 1,9 заправки автобензина³⁶⁶, запас бое-

Тяжелая самоходная установка СУ-152 в засаде

припасов превышал 2 боекомплекта, а к танковому вооружению — 3 боекомплекта³⁶⁷ (обеспеченность боеприпасами колебалась от 1,76 боекомплекта к противотанковым ружьям до 5,44 боекомплекта к 45-мм пушкам³⁶⁸), запасы продовольствия составляли 20—25 суток³⁶⁹.

В соответствии с директивой Генштаба перемещавшаяся своим ходом часть войск армии вечером 8 сентября выступила маршем по трем маршрутам в назначенный армии район сосредоточения. Примерно 150-километровый маршрут был пройден за 5 дней, и к 13 сентября армия сосредоточилась в районе Сумы, однако двигавшаяся по железной дороге боевая техника к этому моменту еще не прибыла. «Ввиду большой напряженности движения грузов по железной дороге и малой пропускной способности, а также сильного воздействия авиации противника на железнодорожные участки, подход армейских эшелонов задерживался. Железнодорожные станции Сумы и Виры не были подготовлены для принятия эшелонов ввиду разрушения противником при отходе железнодорожного полотна. Железнодорожный мост через р. Псел у г. Сумы противником был взорван. Для восстановления потребовалось около 8 дней. Вследствие малой пропускной способности железнодорожной ветки ст. Готня — ст. Басы, командующим фронтом половина боевой матчасти из следующих эшелонов была пере-

План действий
3-й гвардейской
танковой армии
в наступательной
операции
Воронежского фронта

адресована на ст. Ворожба для ускорения сосредоточения армии»³⁷⁰. Тем временем наступление войск Воронежского фронта успешно развивалось, советские войска успешно продвигались в западном направлении, и развертывание армии в районе Сумы теряло смысл. В связи с этим командующий Воронежским фронтом отдал приказ об изменении района сосредоточения армии — теперь войска армии развертывались в районе Ромны.

К 19 сентября соединения армии достигли предписанных районов сосредоточения. «Колесному автопарку армии из района дислокации Курск в новый район сосредоточения пришлось совершить марш 250—300 км»³⁷¹, израсходовав при этом одну заправку автобензина³⁷². 18 сентября приказом командующего Воронежским фронтом в состав армии был введен 1-й гвардейский кавкорпус, также сосредоточивающийся в районе Ромны³⁷³.

По состоянию на 19 сентября 3-я гвардейская танковая армия (без учета 1-го гвардейского кавкорпуса) имела 39 716 чел. личного состава, 612 танков, 127 бронемашин, 82 самоходных артиллерийских установок, 74 76,2-мм дивизионных пушки, 24 85-мм противотанковых пушки, 20 57-мм противотанковых пушек, 83 45-мм противотанковых и батальонных пушки, 78 зенитных орудий, 138 120-мм и 212 82-мм минометов, 763 противотанковых ружья³⁷⁴.

К моменту ввода 3-й гвардейской танковой армии в бой войска Воронежского фронта вели наступление в общем направлении на Киев. Командующий Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутин поставил перед 3-й гвардейской танковой армией задачу «...форсированным маршем, не отрываясь от отступающего противника, подойти к р. Днепр, форсировать ее на участке Трактомиров, Григоровка, овладеть г. Кагарлык, имея в дальнейшем задачу наступать в направлении Бела Церковь»³⁷⁵. В соответствии с полученной задачей командующий армией отдал днем 19 сентября войскам армии боевой приказ «...во взаимодействии с 38-й и 40-й армиями преследовать отходящего противника в общем направлении Прилуки, Туровка, Яготин, Переяслав и захватить плацдарм на правом берегу р. Днепр южнее Переяслав»³⁷⁶. Для преследования войска армии строились в два эшелона. В первый эшелон выделялись 6-й и 7-й гвардейские танковые и 9-й механизированный корпус, во втором эшелоне армии за правофланговым 7-м гвардейским танковым корпусом наступал 1-й гвардейский кавкорпус, 91-я отдельная танковая бригада составляла армейский резерв. Приказ предписывал начать преследование отходящего противника в 20.00 20 сентября, а к исходу 21 сентября овладеть Яготином, с ходу форсировать Днепр и занять

район Ходоров, Трактомиров, Зарубенцы, Григоровка, Бучак³⁷⁷.

В соответствии с полученным приказом войска армии в 20 часов 20 сентября форсированным маршем начали движение из района сосредоточения западнее Ромны. «Соприкосновения с противником не было»³⁷⁸. Для того, чтобы не допустить организованного отвода немецких войск за Днепр и занятия ими там обороны, соединениям армии требовалось ускорить движение. В 8.30 21 сентября командующий армией отдал устный боевой приказ, предписывающий создать в танковых корпусах по одному передовому отряду, включающему в себя «...подвижные части — мотопехота, саперы, мотоциклисты, ИПТАП³⁷⁹-овская артиллерия, не менее дивизиона минполка, дивизион М-13, если позволит обстановка (переправы и мосты), то и танки с артиллерией СУ»³⁸⁰, а в мехкорпусе — два таких передовых отряда, и в течение дня 21 сентября «стремительным броском выйти на р. Днепр» и захватить переправы: 7-му гвардейскому танковому корпусу на участке Ходоров—Трактомиров, 9-му мехкорпусу — на участке Трактомиров, Монастырек, Зарубенцы, 6-му гвардейскому танковому корпусу у Григоровки, Бучак, «...а если возможно, то и у Канев»³⁸¹. Решение о броске к Днепру силами преимущественно мотопехоты обуславливалось тем, что «...ввиду отсутствия мостов, большой растяжки тылов (склады горючего находились на ст. Виры, 300 км от частей) трудность подвоза горючего застала транспорт и боевую матчасть в пути с ограниченным количеством горючего. Заправить полностью матчасть горючим не представлялось возможным, армии приходилось продвигать вперед передовые отряды, которые в некоторой степени были обеспечены горючим»³⁸². Подвоз горючего дополнительно затруднялся тем, что «противник на всем своем пути отхода подрывал мосты, минировал дороги на некоторых участках, уничтожал подручные средства пе-

реправ, на р.р. Псел, Сула, Удай, Сырая и Гнилая Оржица противник не оставил ни одного моста»³⁸³, и неразрешенностью вопросов организации движения: «...все дороги, по которым пришлось совершать подход армии, были забиты войсками, идущими на фронт, и обратным потоком местного населения, возвращающегося с немецкого плена. Служба регулирования на дорогах не была налажена, разделения дорог фронтом произведено не было, и по одной и той же дороге двигались войска и тылы трех армий (38-й армии, 40-й армии и 3-й гвардейской танковой армии)»³⁸⁴. Для иллюстрации масштаба проблемы подвоза топлива достаточно указать на то, что за трое суток марша главных сил 3-й гвардейской танковой армии к Днепру (с 19 по 22 сентября) боевые машины армии израсходовали 455 тонн дизтоплива из запаса в 730 тонн, имевшегося к моменту начала погрузки войск армии³⁸⁵.

Двигаясь ускоренным маршем к Днепру, войска армии настигли арьергардные части противника и вступили с ними в бой. 21 сентября 51-я гвардейская танковая бригада — передовой отряд левофлангового 6-го гвардейского танкового корпуса — при подходе к Ташани атаковала арьергард противника силой до батальона пехоты при поддержке 7 танков и самоходных орудий. «Смелыми решительными действиями передового отряда противник был выбит из Капустинцы и Ташань, при этом в бою уничтожено: 4 самоходных орудия, 1 танк Т-4 и убито свыше 100 солдат и офицеров. Своих потерь в матчасти не было, в личном составе незначительные»³⁸⁶. К исходу дня 21 сентября к Букринской излучине Днепра в районе Переяслав-Хмельницкий вышли 54-я гвардейская танковая бригада 7-го танкового корпуса у Трактомиров³⁸⁷ и 69-я мехбригада 9-го мехкорпуса в районе Козинцы, к 9.30 утра 22 сентября к Днепру вышли основные силы 51-й гвардейской танковой бригады 6-го гвардейского танкового корпуса в районе

Городище³⁸⁸. «Противник при отходе на восточном берегу Днепра не оставил ни одной рыбацкой лодки, даже бревна, из которых можно было бы построить плоты, им были частью сожжены, частью переправлены на западный берег реки. Находившиеся в затоне Переяславской пристани две деревянных и одна металлическая баржи были противником подорваны и затоплены. Армейский парк Н2П к моменту подхода войск к Днепру находился в пути по железной дороге в районе Курска. Другими табельными переправочными средствами ни одна часть армии не располагала, так как по табелю их не было положено. Таким образом, к моменту выхода войск на берег Днепра армия не имела в своем распоряжении даже самых примитивных переправочных средств»³⁸⁹. Перед командованием соединений армии стояла непростая задача организации переправы через

Днепр на подручных средствах (которые еще предстояло изыскать) и захвата плацдарма на западном берегу реки до того, как противник успеет перебросить туда войска и создать прочную оборону. Передовыми отрядами «...был предпринят ряд мер по сбору лодок в близлежащих деревнях, строили плоты из подручного леса, большая часть которого была сырого»³⁹⁰. 7-му гвардейскому танковому корпусу удалось найти 3 рыбацких лодки и изготовить 2 дощатых плота, этими средствами в ночь на 22 сентября в районе Пидсинне на западный берег Днепра была переправлена разведгруппа в составе 6 чел.³⁹¹ Саперы 69-й мехбригады под командованием бригадного инженера подполковника Старостина, обнаружив в районе Зарубенцы на западном берегу Днепра затопленный крестьянский паром, «...с наступлением темноты переправились на

Форсирование
Днепра на подручных
средствах

Выход войск 3-й гвардейской танковой армии к Днепру и захват плацдармов на западном берегу

примитивных подручных средствах (плотиках, бревнах), отлив ведрами воду, подняли паром и привели его к своему берегу. Грузоподъемность парома оказалась — 100 чел.³⁹² «...На рассвете 22.9 первый батальон 69-й мехбригады, усиленный двумя 76-мм орудиями, двумя ротами 82 минометов, ротой ПТ ружей, форсировал р. Днепр и овладел д. Зарубенцы, этим самым обеспечил форсирование р. Днепр остальным частям бригады»³⁹³. Части 6-го гвардейского танкового корпуса связались с партизанами местного партизанского отряда имени В.И. Чапаева, передавшими советским войскам заблаговременно подготовленные укрытые ими в лесу рыбацьи лодки³⁹⁴. «...В 15.00 группа мотопехоты в количестве 60 чел. переправилась на подручных средствах на правый берег р. Днепр, заняв д. Григоровка»³⁹⁵. Форсирование Днепра осложнялось сильными ветрами и тем обстоятельством, что «...в районе форсирования р. Днепр образовывала дугу своей конфигурацией, связанные плотики, на которых переправлялась

мотопехота, иногда ветром относились вниз по течению, опять-таки на свой берег»³⁹⁶.

На протяжении нескольких последующих дней обе стороны наращивали силы в районе захваченного советскими войсками на западном берегу Днепра Букринского плацдарма. Активные действия авиации противника в районе переправ вынуждали перевозить войска и технику через Днепр только в темное время суток. 22 сентября в распоряжение армии был передан 20-й понтонный батальон, ранее находившийся в составе 40-й армии. Батальоном был подготовлен один тридцатитонный паром с катером-буксиром, осуществлявший перевозки в интересах и 3-й гвардейской танковой армии, и 40-й армии³⁹⁷. К утру 24 сентября на правый берег Днепра были переправлены основные силы 69-й мехбригады, в том числе 5 танков МК-2 и 3 танка Т-34³⁹⁸. Однако уже 24 сентября распоряжением командования фронта 20-й понтонный батальон был изъят из состава армии и вновь передан 40-й армии³⁹⁹. 7-й гвардейский тан-

ковый корпус продолжал переправу личного состава и боевой техники на трех рыбацких лодках, двух дощатых плотках и устроенном из рыбацких лодок пароме. За ночи с 23 по 26 сентября этими средствами на западный берег Днепра было переправлено 3495 чел. личного состава, 8 45-мм орудий, 30 120-мм минометов, 51 ПТР⁴⁰⁰.

«На правом берегу р. Днепр, на участке Трактомиров, Григоровка, противник до 22.9 обороны не занимал, гарнизон этого участка состоял из 50—60 солдат, прибывших в 10.00. 12.9 для создания оборонительного рубежа в указанном районе. На Букринском участке немцы силами местного населения до 1000 чел. в период с 10 по 20.9 создали оборонительный рубеж полевого типа с глубиной 2—3 км, состоявший из окопов полного профиля с ходами сообщения, с наличием ДЗОТ на возвышенностях на правом берегу р. Днепр. Оборонительные сооружения были построены на линии Ходоров, Великий Букрин, Трактомиров, Монастырек, Зарубенцы, Луковица, Григоровка, Бучак. К 21.9 противник, установив подход частей армии в район Андруши, Козинцы, Вьюнице, начал срочно перебрасывать из района Канев переправившиеся на правый берег р. Днепр подразделения 10-й моторизованной, 167-й пехотной и 19-й танковой дивизий, 22.9 эти подразделения группами взвод-рота огнем стрелкового оружия и минометов при поддержке массированного применения авиации, действовавшей группами по 40—50 бомбардировщиков по нашим боевым порядкам, районам переправ и сосредоточения препятствовали форсированию р. Днепр... 21 и 22.9 специальные колонны автомашин были использованы для срочной переброски войск из Канев в Трактомиров и Григоровка»⁴⁰¹.

Тем временем основные силы армии двигались к Днепру на широком фронте, очищая от противника восточный берег реки. Левофланговый 6-й гвардейский танковый

корпус наступал в общем направлении на Канев. «Одновременно с выходом 51-й гвардейской танковой бригады к Днепру 52-й гвардейской танковой бригаде была поставлена задача стремительным броском выйти в район Канев, овладеть Каневской переправой и удерживать ее до подхода главных сил корпуса. К 4.00 23.9.43 52-я гвардейская танковая бригада в составе 2 танковых батальонов, 2 рот мотопехоты (без артиллерии) достигла Решетки»⁴⁰² и втянулась в бой за расположенный в районе Решетки опорный пункт. На помощь 52-й гвардейской танковой бригаде была направлена 53-я гвардейская танковая бригада, вышедшая в район Решетки к исходу дня 23 сентября. Командир бригады решил не втягиваться в затяжные бои за опорный пункт, а обойти Решетку с востока и развивать наступление в направлении Каневской переправы. В 3 часа 24 сентября танки бригады вышли к Лепляво, после чего немецкие войска под угрозой окружения начали отходить на западный берег Днепра⁴⁰³. «В 6.00 24.9.1943 г. головной танк 53-й гвардейской танковой бригады ворвался на Каневский мост, и в это время три пролета моста было противником взорвано»⁴⁰⁴. В ночь с 24 на 25 сентября мотострелковый батальон 53-й гвардейской танковой бригадой трижды безуспешно пытался форсировать Днепр у Канева на 4 рыбацких лодках при огневой поддержке 12 танков Т-34 бригады с левого берега Днепра.

На правом фланге армии 56-я гвардейская танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса 23 сентября освободила Борисполь и достигла 4 сентября западнее Княжичи заранее подготовленной оборонительной позиции противника: «...подготовлено 3 линии противотанковых рвов, имелись рельсовые надолбы, идущие по восточной опушке Дарницкого леса, а также сильная огневая противотанковая система. В районе Княжичи имелась подвижная группа 20 танков, среди которых были танки типа «Тигр»⁴⁰⁵. организо-

вав взаимодействие с подошедшими 71-й и 136-й дивизиями 38-й армии, бригада в 8 часов 28 сентября перешла в наступление в направлении Новая Дарница — Никольская Слободка. Около 13 часов подразделения 56-й гвардейской танковой бригады достигли Никольской Слободки, встретив минное поле и три противотанковых рва. К 15 часам, обезвредив 250 противотанковых мин, бригада с боем овладела Предмостной Слободкой⁴⁰⁶.

В боях 28 сентября танк, механиком-водителем которого была сержант Мария Логунова, уничтожил несколько огневых точек, противотанковую пушку и до взвода солдат противника. Танк М. Логуновой был подбит, а она сама лишилась обеих ног, но, после излечения, научилась водить машину на протезах и освоила радиотелеграфное дело, благодаря чему смогла остаться на службе до конца войны, готовя радиотелеграфистов для танковых войск.

Часть раненых была временно размещена в одном из уцелевших домов деревни Княжичи, однако деревня вскоре вновь была захвачена немецкими войсками. Врач медсанроты танковой бригады капитан медицинской службы Т. Арефьев прятал, кормил и лечил раненых в течение четырех суток до освобождения Княжичей⁴⁰⁷.

1-й гвардейский кавкорпус 23 сентября получил приказ командующего армией «...форсированным маршем на лучших лошадях к 3.00 сосредоточиться в районе Гусенцы, Яшники, Ковалин и с рассветом 24.9 форсировать р. Днепр на участке Ржищев, Ходоров, с ближайшей задачей после форсирования овладеть Березовка, Пивцы, Медведовка»⁴⁰⁸. Однако кавкорпус достиг указанного района лишь к 15 часам 24 сентября и принял попытку форсирования в ночь с 24 на 25 сентября, переправив на западный берег Днепра один эскадрон между Гусенцами и Ходоровым. В ночь с 25 на 26 сентября на западный берег Днепра переправились еще два спешенных эскадрона, од-

нако переправить средства усиления и главные силы кавкорпуса не удалось, и форсировавшие Днепр подразделения были противником уничтожены. 27 сентября распоряжением командующего фронтом кавкорпус был изъят из состава армии в резерв фронта⁴⁰⁹.

Из 686 танков и САУ армии, вышедших 20 сентября из района сосредоточения западнее Ромны, в ходе марша к Днепру по техническим причинам вышло из строя 64 машины, в том числе 10 машин по вине экипажей и 54 — по вине заводов-изготовителей⁴¹⁰. Боевые повреждения танков и САУ за тот же период представлены в таблице 5.2.

Группировка противника в районе Букринского плацдарма непрерывно усиливалась. Начиная с 23 сентября немецкие войска силами от роты до батальона пехоты с танками при поддержке артиллерии и минометов и больших (до 30—40 самолетов⁴¹¹) групп бомбардировщиков неоднократно предпринимали контратаки с целью ликвидации плацдарма. При авиационной бомбардировке 24 сентября на переправе был смертельно ранен командир 6-го гвардейского танкового корпуса генерал-майор танковых войск М.И. Зинькович. В 19 часов 27 сентября противник «силою до полка пехоты при поддержке 30 танков»⁴¹² атаковал позиции мотострелков 6-го гвардейского танкового корпуса, оборонявшихся у Григоровки. В ходе отражения атаки потери одной 22-й гвардейской мотострелковой бригады превысили 400 чел. убитыми и ранеными⁴¹³. Для усиления оборонявшихся на правом берегу Днепра войск и дальнейшего расширения плацдарма настоятельно требовалось организовать переброску на западный берег Днепра танков и самоходной артиллерии. Еще 26 сентября «...были подвезены на берег реки легкие переправочные паркы типа А-3 (резина) и НЛП (фанера), которые обычно в нормальных условиях используются для десантно-паромной переправы легкой материальной части пехотных под-

Таблица 5.2

Марка машин	Всего участвовало в бою	Вышло из строя	Из числа выведенных из строя					Сгорело из числа поврежденных
			от огня артиллерии	от мин	от авиации	увязло	по техническим причинам	
T-34	231	85	54	6	16	8	1	30
СУ-76	8	3	—	1	2	—	—	—
СУ-152	8	1	1	—	—	—	—	1

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 5

разделений. В связи с создавшимся тяжелым положением Военным Советом армии было приказано переправлять на этих парках танки и в первую очередь легкие самоходные установки (СУ-76), затем легкие танки типа «Валентин». Первая пробная погрузка СУ-76 7-го гвардейского танкового корпуса на паром из лодок А-3 без изменения конструкции табельного верхнего строения оказалась неудачной... при погрузке самоходная установка накренила паром, соскользнула с него, гусеницей порвала резину и затонула у берега вместе с паромом. Были приняты срочные меры по усилению конструкции верхнего табельного строения... После этого самоходная установка была погружена нормально и за несколько часов все СУ-76 были переправлены на западный берег реки»⁴¹⁴. Таким образом в ночь с 28 на 29 сентября на левый берег Днепра было переправлено 19 установок СУ-76 1894-го легкого самоходного артполка 7-го гвардейского танкового корпуса в район Тракторного⁴¹⁵ и 5 установок СУ-76 1893-го легкого самоходного артполка в район Григоровки⁴¹⁶. «Однако этого было недостаточно, требовалась переброска танков, особенно Т-34. Тяжелых парков в распоряжении армии для этого все еще не было. Сделали попытку переправить Т-34 на усиленных паромах из лодок А-3. Для этой цели соединили два парома, на которых

переправлялись СУ-76, и усилили верхнее строение рельсами. Первый и второй танки были погружены и переправлены с большим риском, так как нагрузка на паром превышала во много раз предельную. При погрузке третьего танка паром был раздавлен и затоплен вместе с танком у берега. Танк и парома были немедленно извлечены из воды и после этого переправа Т-34 на паромах из лодок А-3 не производилась»⁴¹⁷.

Для переброски на западный берег Днепра тяжелых грузов, в первую очередь танков, и организации четкого бесперебойного снабжения действующих на Букринском плацдарме частей 3-й гвардейской танковой, 40-й (части начали прибывать с 25 сентября) и 27-й (введена в бой 27 сентября) армий требовалась постройка постоянно действующего моста. 28 сентября Военным Советом 3-й гвардейской танковой армии было принято решение о постройке в районе Козинцы низководного деревянного моста на свайных опорах под грузы 30 тонн⁴¹⁸. «Ширина реки на этом участке определяла следующие данные моста — длина 635 м, ширина 4,1 м, свайных опор 135 шт. (свай 800 шт.). Срок постройки моста Военным Советом армии был определен в 13 дней»⁴¹⁹. Постройка моста была возложена на 182-й отдельный армейский моторизованный инженерный батальон и 15-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду в со-

ставе трех батальонов. Однако эти силы не позволяли построить мост в требуемый срок, поэтому в окрестных селах на постройку моста было мобилизовано 2110 чел.⁴²⁰. Непосредственная работа по строительству моста началась 1 октября. Лесоматериал доставлялся из ближайшего лесного массива на расстояние 8,5 км, на доставку леса ежедневно работали 4 трактора с прицепами и свыше 20 автомашин. Наиболее трудоемкую операцию представляла собой забивка свай, производившаяся вручную при помощи «баб». *«Чтобы представить трудоемкость работы, достаточно указать, что для забивки одной сваи требовалось сделать по ней от 1500 до 2500 ударов бабой»*⁴²¹. Противник обнаружил ведущиеся работы на третий день работ и подвергал участок строительства бомбардировке с воздуха. *«5.10.43 противник произвел массированный налет авиации на район строительства моста. Был сильно поврежден мост, разбиты переправочные средства, убито и ранено до 400 чел. При этом налете был убит начальник инженерных войск армии, ныне Герой Советского Союза гвардии полковник Онучкин»*⁴²². В тот же день по району постройки моста был открыт

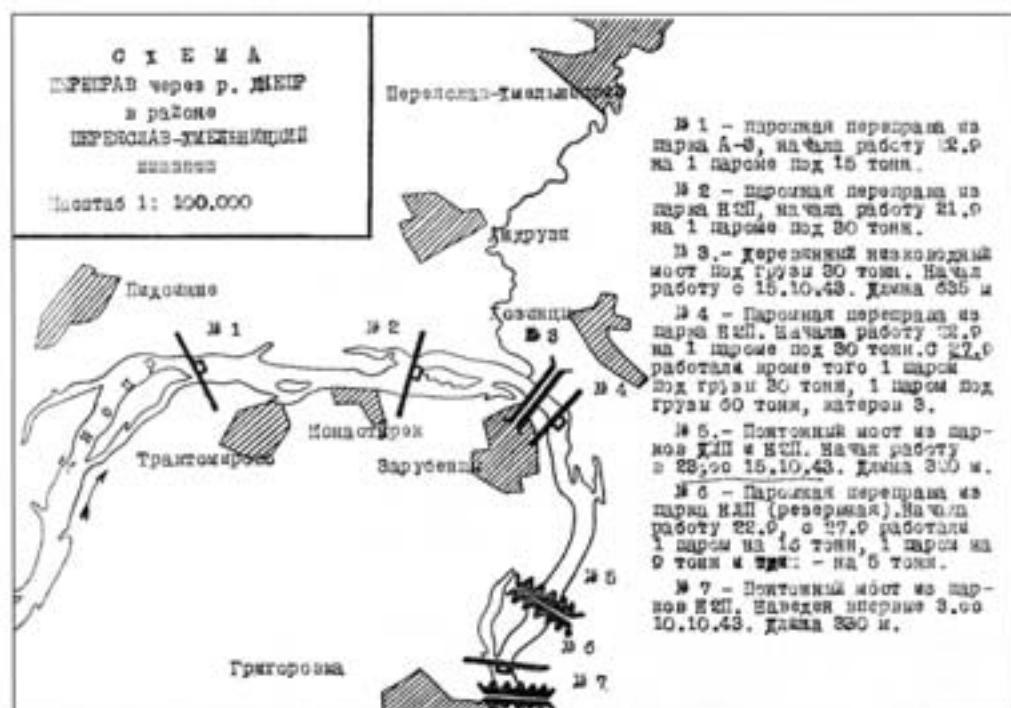
прицельный артиллерийский огонь, что обусловило необходимость вести строительные работы только ночью. Забивка свай была завершена 11 октября, а в 19 часов 10 минут 14 октября мост был открыт для движения. *«На строительство моста, таким образом, было затрачено всего 11 календарных дней (исключая дни вынужденного простоя из-за бомбежки и артогня противника)»*⁴²³.

Кроме того, 28 сентября армии была придана 6-я понтонная бригада⁴²⁴, начавшая строительство двух понтонных переправ грузоподъемностью до 16 тонн в районе Григоровки. Всего к 1 октября армия располагала двумя понтонными мостами (в районе Григоровки и в 2 км севернее Григоровки) и шестью паромными переправами: переправа в районе Подсинне и две переправы в районе пристани Переяслав обслуживали части 7-го гвардейского танкового корпуса, переправа в Зарубенцах обслуживала 9-й мехкорпус и армейские части, две переправы в районе понтонных мостов у Григоровки находились в резерве⁴²⁵.

Тем временем немецкие войска, подтянув в дополнение к действовавшим в районе Букринского плацдарма 167-й пехотной, 10-й мотори-

Понтонный парк движется к Днепру

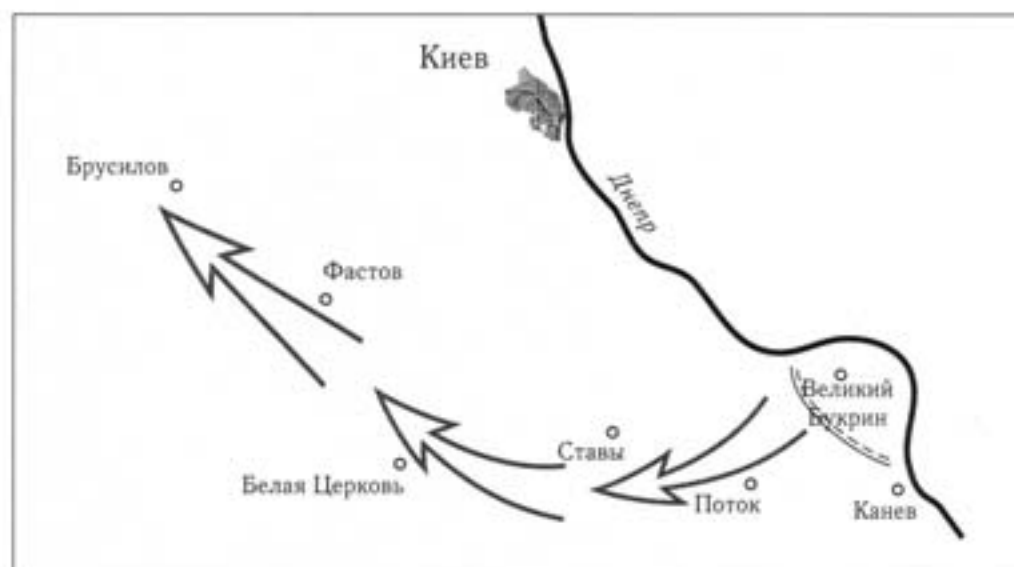

зованной и 19-й танковой дивизии еще 72-ю пехотную и 7-ю танковую дивизию⁴²⁶, нанесли с утра 29 сентября удар по всей протяженности фронта Букринского плацдарма. Бой длился до темноты. Мотострелкам 6-го гвардейского танкового корпуса удалось удержать позиции; действия 71-й мехбригады 9-го мехкорпуса оценивались командованием как «совершенно неудовлетворительные» вследствие потери управления. 23-я гвардейская мотострелковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса оставила занятый 26 октября Великий Букрин, потеряв при этом около 250 чел.⁴²⁷ Наступательный порыв немецких войск иссяк, и 30 сентября они закреплялись на достигнутом рубеже, ведя с частями советских войск огневой бой. Удар противника удалось отбить ценой тяжелых потерь — к примеру, 22-я гвардейская мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса имела к 1 октября лишь 100 активных штыков⁴²⁸.

Прочное закрепление за собой Букринского плацдарма, сосредоточение на нем основных сил 3-й

гвардейской, 40-й и 27-й армий и организация бесперебойной переправы и снабжения войск позволили советскому командованию начать подготовку к наступлению с Букринского плацдарма, в соответствии с первоначальным замыслом, в общем направлении на Кагарлык, Фастов, Брусилы с целью охвата киевской группировки противника с юга. Согласно плану командования фронта, к исходу первого дня наступления войскам армии предстояло выйти в район Поток, к исходу второго дня достичь Ставы, к исходу третьего дня овладеть Белой Церковью, к исходу четвертого дня выйти в район Фастов и на пятый день наступления занять Брусилы⁴²⁹. С 3 октября соединения 3-й гвардейской танковой армии, выделенной во фронтовой эшелон развития успеха, передавали свои участки соединениям 40-й и 27-й армий, вели разведку и рекогносцировку направлений атаки. Первоначально срок начала наступления был назначен на 4 октября, однако вследствие недостаточного количества подвезенных на плацдарм боеприпасов (вплоть до 11 октября ос-

План наступления 3-й гвардейской танковой армии с Букринского плацдарма

новой станцией снабжения армии оставалась ст. Виры, расположенная на расстоянии 290 км от Букринского плацдарма; лишь 11 октября снабженческие грузы начали прибывать на отстоящую на 50 км от плацдарма ст. Яготин⁴³⁰) и контратака противника наступление постоянно откладывалось до 12 октября. Окончательно поставленные перед армией задачи выглядели следующим образом:

- 7-й гвардейский танковый корпус развивает успех 161-й стрелковой дивизии 40-й армии и 147-й стрелковой дивизии 27-й армии и наступает в направлении Великий Букрин, Ромашки, Грушево, Пии, имея ближайшей задачей овладеть районом Грушино, к исходу второго дня наступления выйти в район Малые Прицки, в дальнейшем иметь в виду развить наступление на Кагарлык, Ставы;
- 6-й гвардейский танковый корпус развивает успех 55-й стрелковой дивизии 27-й армии и наступает в направлении Григоровка, Черныши, Шандра, Поток, имея ближайшей задачей овладеть районом Черныши, к исходу второго дня наступления занять Поток, имея в виду развить наступление на Липовец, Терновка;

— 9-й мехкорпус наступает в направлении Малый Букрин, Дудари, Макадоны, имея ближайшей задачей выйти в район Дудари, к исходу второго дня наступления достичь Горбиевки, с выполнением ближайшей задачи выйти во второй эшелон армии и наступать за центром армии в общем направлении на Расавку⁴³¹.

В составе 3-й танковой армии предполагалось использовать 166-й отдельный инженерно-танковый полк — первый в Красной Армии полк танков-тральщиков. Танковые тралы проходили боевые испытания на Сталинградском и Северо-Кавказском фронтах и на Орловском направлении, однако использовать в боевой обстановке полк тральщиков предстояло впервые. Полк имел 286 чел. личного состава, 22 танка Т-34, 18 минных тралов, 18 автомобилей «Студебеккер», специально предназначенных для перевозки тралов, и 56 обслуживающих колесных машин⁴³². Решением командующего 3-й гвардейской танковой армии передовому отряду каждого из корпусов придавалась рота танков-тральщиков в составе 7 танков Т-34 и 6 тралов. Первоначальным планом предполагалось, что при обнаружении на пути передового отряда минного поля танки-тральщики броском

выйдут в голову передового отряда и протралят минное поле, обеспечив тем самым безостановочное движение вперед передового отряда⁴³³.

12 октября, в 7 часов утра, началась артиллерийская подготовка наступления. В 7 часов 40 минут пехота 40-й и 27-й армий при поддержке танков пошла в атаку. В 7 часов 55 минут, в соответствии с первоначальным планом, началось движение передовых отрядов корпусов, около половины десятого начали движение главные силы корпусов. Противник силами 72-й, 112-й, 255-й пехотных, 19-й танковой и 20-й моторизованной дивизий оказывал ожесточенное сопротивление наступающим советским войскам⁴³⁴. Особенности местности в районе Букринского плацдарма («...резко пересеченный холмистый характер местности, изрезанный длинными оврагами с отвесными стенами высотой до 10—30 м. Плацдарм располагал лишь несколькими проселочными дорогами, идущими в сторону противника и проходящими у краев обрывов или в узких промоинах, допускающих лишь одностороннее движение. Для ведения наступательных операций каждый корпус располагал лишь 1—2 такими дорогами»⁴³⁵) не позволяли развернуть на направлениях наступления корпусов более одной танковой роты. Практически с момента выхода с исходных позиций передовые отряды двигались за танками-тральщиками. К исходу дня 12 октября:

— 7-й гвардейский танковый корпус овладел районом Великий Букрин и вел бой в районе Ромашки. В ходе наступления тральщиками было проделано

4 прохода в минных полях, подорвано трапами 7 мин ценой потери одного танка-тральщика с экипажем, уничтоженного огнем артиллерии противника;

— 9-й мехкорпус вышел в район Колесище, Малый Букрин. Тральщиками было проделано 3 прохода в минных полях и подорвано 6 мин, подбит 1 минный трал. При атаке трапами было раздавлено 4 противотанковых орудия противника;

— 6-й гвардейский танковый корпус вышел к северной окраине Иваньков. Тральщиками было проделано 2 прохода в минных полях, взорвано 5 мин, от огня артиллерии противника потерял 1 танк-тральщик, подбит 1 трал⁴³⁶.

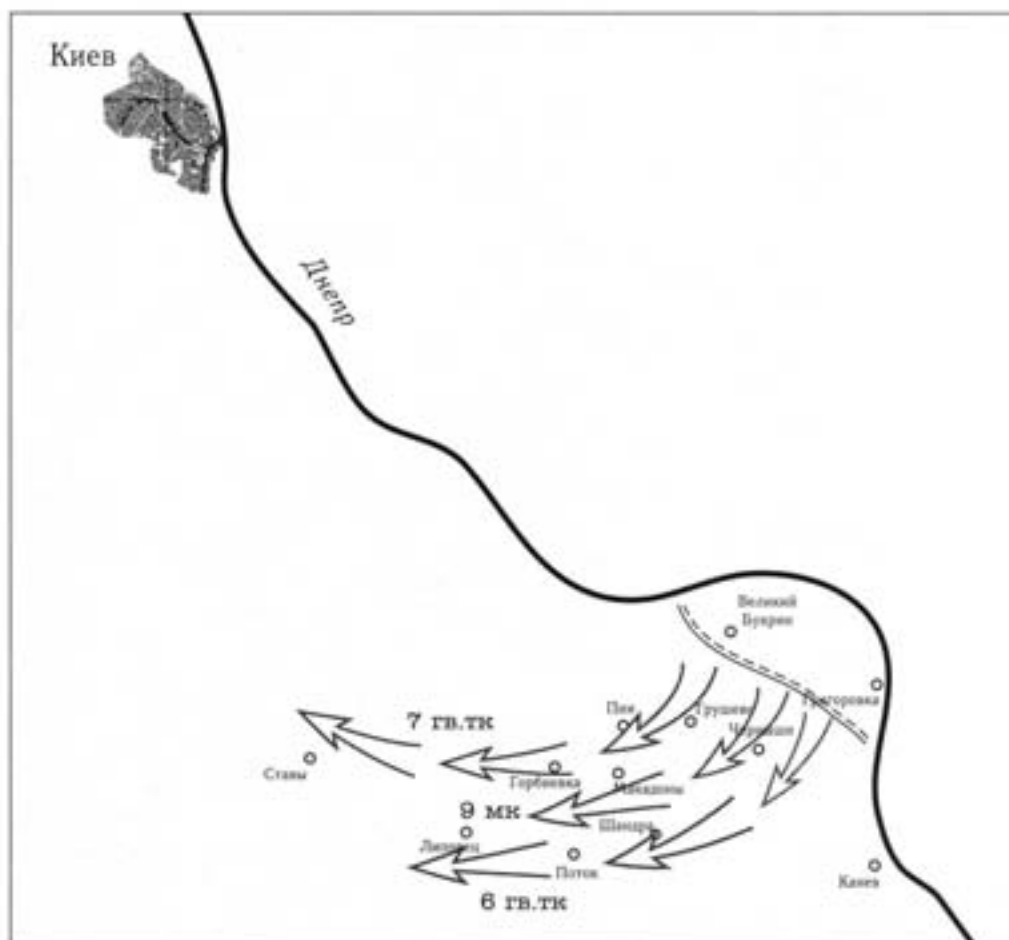
Ночью с 12 на 13 октября наступление было продолжено. 7-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус успеха в ночном бою не достигли, 6-й гвардейский танковый корпус вел бои за Иваньков. Попытки развития наступления 13 октября оказались безуспешны, соединения 3-й гвардейской танковой армии закреплялись на достигнутых рубежах и совместно с общевойсковыми соединениями 40-й и 27-й армий отражали контратаки противника⁴³⁷. В ходе наступления 12 и 13 октября соединения армии понесли значительные потери в матчасти (таблица 5.3.).

14 октября соединения 3-й гвардейской танковой армии проводили перегруппировку с целью вывода 9-го мехкорпуса во второй эшелон армии. 15 октября соединения армии попытались возобновить на-

Таблица 5.3

Соединение	Марка танков	Подбито танков	Из них сгорело
7-й гвардейский танковый корпус	Т-34	24	9
9-й мехкорпус	Т-34	57	7
6-й гвардейский танковый корпус	Т-34	26	8
Итого		107	24

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 26

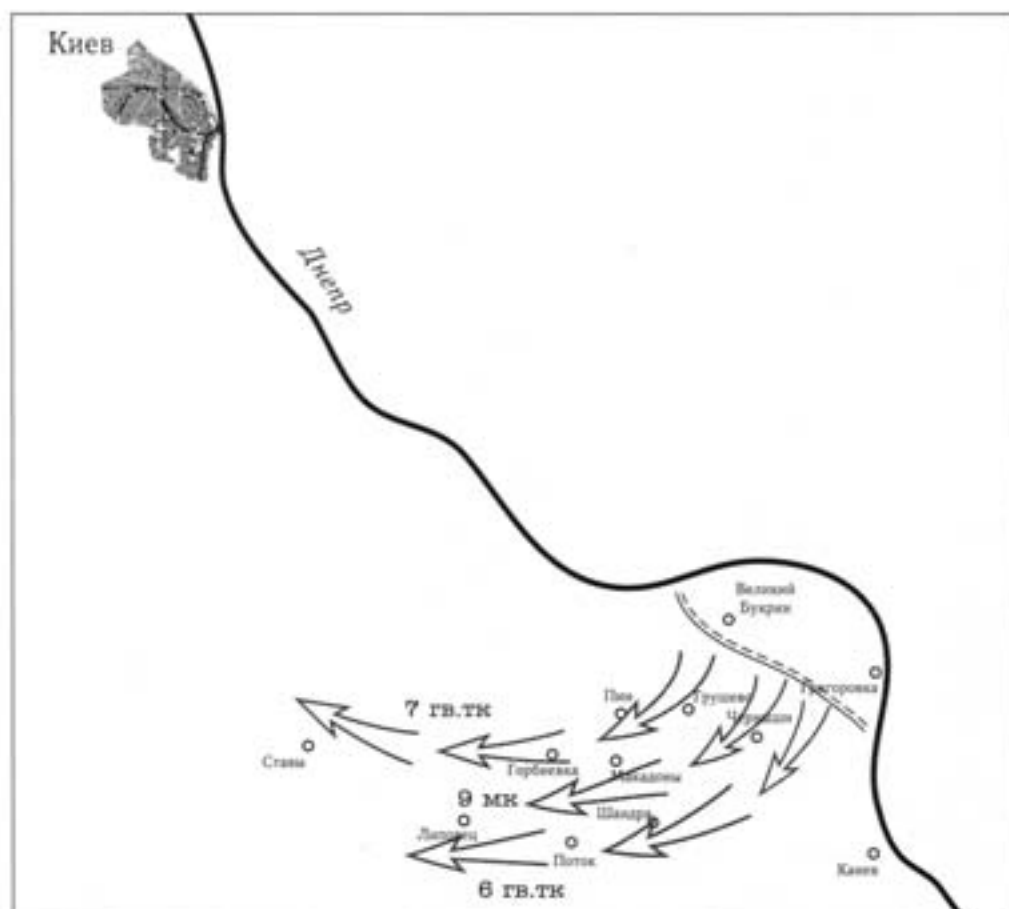

План наступательного боя 12 октября 1943 г.

ступление. «Танковый батальон 55-й гвардейской танковой бригады, вырвавшись вперед 23-й гвардейской мотострелковой бригады, был встречен сильной противотанковой огневой системой со стороны Ромашки и западных скатов выс. 205.6. Личный состав батальона действовал героически. Можно было наблюдать, когда горящие танки, не останавливаясь, продолжали идти вперед, уничтожая все на пути перед собой. В этом бою в течение 20—30 мин. сгорело 15 танков. Пехота была отсечена огнем минометов и артиллерии. Наступление частей 7-го гвардейского танкового корпуса успеха не имело»⁴³⁸. Части 9-го мехкорпуса оставались на прежних рубежах, 6-й гвардейский танковый корпус дважды пытался атаковать, но оба раза был остановлен сильным огнем противника. Не имея

собственной гаубичной артиллерии, танковый корпус не мог подавить систему огня противника, «...а артиллерия 27-й армии дать артогня не имела возможности из-за недостатка боеприпасов»⁴³⁹. Наступление было прекращено.

На протяжении 16—18 октября соединения 3-й гвардейской танковой армии восстанавливали подбитую матчасть, подвозили боеприпасы и ГСМ и готовились к новому наступлению. Тем временем «...противник, установив наличие большого количества танков на Букринском плацдарме, стал спешно готовить противотанковые рвы, вкапывал танки и самоходные орудия, устанавливал на огневые позиции противотанковую артиллерию, имея подвижные танковые резервы с мотопехотой»⁴⁴⁰. Новый план наступления предпола-

гал ввести 3-ю гвардейскую танковую армию в прорыв на участке 40-й армии, имея ближайшей задачей выйти в район Кадомка, Корытище, Макадоны. В соответствии с поставленной задачей:

- 7-й гвардейский танковый корпус, двигаясь за 253-й стрелковой дивизией, обгонял пехоту у Медведовки, имея ближайшей задачей выйти в район Кадомки;
- 6-й гвардейский танковый корпус должен был пройти через боевые порядки 9-го мехкорпуса у Малого Букрина и занять исходное положение в районе Канада; двигаясь за 161-й и 42-й гвардейскими стрелковыми дивизиями, обогнать пехоту на рубеже Медведовка, Грушево и развить наступление в направлении Пии, имея задачей к исходу дня выйти в район Корытище;

- 9-й мехкорпус, пропустив через свои боевые порядки 6-й гвардейский танковый корпус, наступал во втором эшелоне армии в направлении Ромашки, Медведовка, Пии, имея задачей к исходу дня сосредоточиться в районе Макадоны⁴⁴¹.

Согласно первоначальному плану, 9-й мехкорпус должен был сдать занимаемые позиции стрелковым частям 17 октября, однако смена задержалась до 21 октября, причем для смены соединений 3-й гвардейской танковой армией потребовалось неоднократное вмешательство командующего фронтом.

21 октября, в 9 часов утра, после артподготовки войска 40-й армии перешли в наступление; в 10 часов 20 минут 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса по сигналу командующего армией начали атаку до вы-

хода своей пехоты на назначенный рубеж обгона пехоты и вынуждены были прорывать оборону противника самостоятельно. «55-я гвардейская танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса вела тяжелый танковый бой за овладение выс. 198.6, Ульяники... Бригада овладела выс. 196.4, преодолев минное поле, и была контратакована до 30 танков противника, имеющего в том числе танки типа «Тигр», с восточной окраины Ульяники, в результате чего бригада потеряла 17 танков»⁴⁴². Части 27-й армии не смогли занять Ромашки, вследствие чего 6-й гвардейский танковый корпус вынужден был изменить маршрут движения и двигаться через Ходоров, Канаду одной колонной, так как, из-за уже упоминавшихся особенностей рельефа Букринского плацдарма, других путей для движения не было.

22 октября события развивались по сходному сценарию. Войска 40-й армии оказались не в состоянии выполнить поставленные задачи, и присутствовавший на НП командующего 40-й армией командующий фронтом приказал 3-й гвардейской танковой армии начинать атаку ранее выхода своей пехоты на намеченный рубеж обгона пехоты и самостоятельно прорывать фронт противника. В 11 часов 30 минут соединения армии пошли в атаку. «Пехота 40-й армии, поддерживаемая танками, дважды поднималась в атаку, но, встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, продвинуться не смогла. 7-й гвардейский танковый корпус 22.10 с 9.00 до 17.00 отразил 11 контратак противника, при этом потерял сожженными 19 танков, подбитыми 17. 6-й гвардейский танковый корпус, не добившись успеха в наступлении, также потерял 10 танков»⁴⁴³.

Неудача наступления войск 1-го Украинского фронта⁴⁴⁴ с Букринского плацдарма вызвала пристальное внимание Ставки. Поздним вечером 24 октября в адрес представителя Ставки Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и командующего войс-

ками 1-го Украинского фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина была направлена директива № 30232 Ставки об уточнении плана операции по овладению Киевом:

«1. Ставка Верховного Главнокомандования указывает, что неудача наступления на Букринском плацдарме произошла потому, что не были своевременно учтены условия местности, затрудняющие здесь наступательные действия войск, особенно танковой армии.

Ссылка на недостаток боеприпасов неосновательна, так как Степин⁴⁴⁵, имея не больше боеприпасов, чем Николаев⁴⁴⁶, но правильно используя свои войска и действуя на несколько более благоприятной местности, успешно выполняет свою задачу.

2. Ставка приказывает произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта с целью усиления правого крыла фронта, имея ближайшей задачей разгром киевской группировки противника и овладение Киевом.

Для этого:

а) 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко перевести на участок фронта севернее Киева, используя ее здесь совместно с 1-м гвардейским кавкорпусом. Слабые в ходовом отношении танки Рыбалко оставить на месте для пополнения ими 8-го гвардейского и 10-го танковых корпусов. Поступающие на пополнение фронта танки использовать в первую очередь для укомплектования танковых корпусов Рыбалко;

б) усилить правое крыло фронта тремя-четырьмя стрелковыми дивизиями за счет левого крыла фронта;

в) использовать также для усиления правого крыла фронта 135-ю и 202-ю стрелковые дивизии, передаваемые вам из 70-й армии резерва Ставки;

г) привлечь к участию в наступлении на Киев 60-ю, 38-ю и 3-ю гвардейскую танковую армии.

3. Наступательные действия на Букринском плацдарме вести остающимися здесь силами, в том числе танковыми частями с задачей притя-

нуть на себя возможно больше сил противника и при благоприятных условиях прорвать его фронт и двигаться вперед.

4. Переброску Рыбалко произвести так, чтобы она прошла незаметно для противника, используя макеты танков.

5. Переброску Рыбалко и трех-четырех стрелковых дивизий с левого крыла начать немедленно и закончить сосредоточение их на правом крыле к 1—2 ноября.

6. Переселение⁴⁴⁷ правого крыла начать 1—2 ноября, с тем чтобы 3-я гвардейская танковая армия начала действовать 3—4 ноября. Левому крылу начать переселение не позже 2 ноября.

7. Разгранлинию между Белорусским и 1-м Украинским фронтом оставить прежнюю.

Из состава 61-й армии Белорусского фронта передать с 24.00 25.10.1943 г. две левофланговые стрелковые дивизии в состав 13-й армии 1-го Украинского фронта.

8. Исполнение донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов⁴⁴⁸.

В соответствии с директивой Ставки командование фронтом 25 октября отдало 3-й гвардейской танковой армии приказ «...оставив на занимаемых огневых позициях танки-макеты, действующие радиостанции и танки, требующие ремонта, произвести рокировку в район севернее Киева на Лютежский плацдарм для дальнейшего выполнения задачи по разгрому киевской группировки противника»⁴⁴⁹. К исходу 30 октября войскам армии предстояло сосредоточиться на левом берегу Днепра, в районе Высшей и Низшей Дубечни⁴⁵⁰.

Боевые повреждения танков и САУ за период боевых действий на Букринском плацдарме приведены в таблице 5.4.

Как выглядело общее состояние танкового парка армии на 26 октября 1943 г., показано в таблице 5.5.

За период боев на Букринском

плацдарме войска 3-й гвардейской танковой армии израсходовали в среднем до 1 боекомплекта боеприпасов (за исключением 37-мм зенитных артвыстрелов, расход которых составил 1,87 боекомплекта)⁴⁵¹. Расход топлива составил 2,8 заправки для боевых машин и 6,1 заправки автобензина⁴⁵².

Начиная с 25 октября соединения 3-й гвардейской танковой армии начали переправу на восточный берег Днепра. «С целью обеспечения скрытности оперативной переброски армии в частях были проведены следующие мероприятия:

1. Движение танков и транспорта разрешалось только в ночное время, с полным сохранением светомаскировки.

2. В прежних местах сосредоточения танковых подразделений оставлены макеты танков, сделанные из дерева и земли.

3. Созданы ложные огневые позиции артиллерии на старых огневых позициях.

4. Часть танков, переданных 40-й армии, оставалась на прежних рубежах.

5. Тщательная маскировка танков в районах сосредоточения к переправам (а в дальнейшем на дневках) и переправа танков и транспорта через р. Днепр под покровом ночи, тумана (утром и днем 27.10), а также задымления переправ.

6. Были оставлены армейская рация и часть корпусных для работы, а также организована дезинформация»⁴⁵³.

Для переправы личного состава и техники на левый берег Днепра армия по-прежнему располагала двумя понтонными мостами грузоподъемностью до 16 тонн — в районе Григоровки и в районе Козинцы, деревянным Козинским мостом, двумя тридцатитонными и одним шестидесятитонным паромом⁴⁵⁴. За период с 19 по 25 октября вражеская авиация предприняла до 20 налетов на Козинский мост. Особенно тяжелые повреждения мосту были нанесены налетом 21 октября — 28 самолетов

Таблица 5.4

Марка машин	Всего участвовало в бою	Вышло из строя	Из числа выведенных из строя					Сгорело из числа поврежденных
			от огня артиллерии	от мин	от авиации	уязвлено	по техническим причинам	
T-34	1320	321	283	23	1	14	—	37
МК-7	46	27	16	11	—	—	—	1
МК-9	42	22	12	10	—	—	—	3
МК-3	37	21	13	8	—	—	—	4
СУ-76	28	10	8	—	1	—	1	2
СУ-122	32	17	13	4	—	—	—	2
СУ-152	27	9	7	1	—	—	1	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 6

Таблица 5.5

Марка машин	Состояло на 22 сентября	Прибыло за период с 22.09.43 по 26.10.43	Потери, оформленные документами с 22.09.43 по 26.10.43	Состоит на 26 октября	Из них:					Всего потеря за 22.09.43 по 26.10.43
					Исправно	Требуется ремонта:			неисправные безвозвратные потери	
						текущего	среднего	капитального		
T-34	455	22	95	382	272	10	50	15	35	130
T-70	8	—	2	6	4	—	2	—	—	2
KB	2	—	—	2	2	—	—	—	—	—
МК	131	—	31	100	72	2	7	19	—	31
M4-A2	15	—	5	10	5	—	2	3	—	5
СУ-76	42	—	2	40	14	—	6	8	12	14
СУ-122	16	—	2	14	10	—	—	4	—	2
СУ-152	24	—	—	24	15	1	6	—	2	2

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 135, л. 30

противника сбросили на мост свыше 800 бомб и добились 9 прямых попаданий, разрушив до 100 метров моста⁴⁵⁵. «Наличие более 100 глубоких воронок от крупных авиабомб в непосредственной близости от моста повлияло на устойчивость мостовой конструкции, многие свайные опоры моста были подбиты, расшатаны и подмыты водой. Понтонный мост в районе Григоровка, расположенный в 1,5 км от переднего края и находящийся все время под прицельным артогнем противника, не мог быть использован для переправы. Близость этого моста к противнику, при использовании его, могло демаскировать маневр войск армии»⁴⁵⁶. Командованием армии было принято решение переправлять боевую технику по Козинскому мосту и паромными переправами, вся колесная техника армии переправлялась по понтонному мосту в районе Козинцы. Для усиления средств паромной переправы и для введения противника в заблуждение решено было разобрать Григоровский понтонный мост, а из высвободившихся понтонных парков построить 8 тридцатитонных паромов. Этими средствами предстояло к утру 27 сентября (за две ночи) переправить «...345 танков, свыше 3500 автомашин с грузом и личным составом, до 500 тракторов и тягачей, 250 орудий разных калибров»⁴⁵⁷.

Вечером 25 октября на восточный берег Днепра начали переправляться танки армейских частей и 91-й отдельной танковой бригады. «В течение полутора часов было переправлено 36 танков Т-34. В результате неудачного разворота тридцать седьмым танком в середине моста сбит колесоотбой, танк дал крен на правую сторону и свалился в воду, потянув за собой скрепленную скобами конструкцию моста. В результате повреждено пять свайных опор и разрушено 25 метров настила»⁴⁵⁸. Мост был поставлен на ремонт, и дальнейшая переправа танков могла осуществляться только паромами. Всего за ночь с 25 на 26 октября на

левый берег Днепра удалось переправить 74 танка Т-34 (44 по мосту и 30 на паромах). С наступлением сумерек 26 октября переправа возобновилась. «Темная ночь, густой туман над р. Днепр способствовали скрытности переправы (так как воздушная разведка противника действовать не могла), но одновременно и уменьшили темпы переправы. Были случаи, когда паромы, ввиду сильного тумана, после 30—40-минутного движения по р. Днепр снова приставали к тому же причалу, от которого отошли»⁴⁵⁹. За ночь паромами было переправлено 82 танка. Туман держался почти до полудня 27 сентября, что дало возможность продолжать переправу. В 8 часов 20 минут после окончания ремонта было открыто движение по Козинскому мосту, и по нему на восточный берег Днепра было переправлено еще 39 танков. Ввиду пасмурной погоды с низкой облачностью паромная переправа танков возобновилась уже в 17 часов 27 октября. К 5 часам утра 28 октября войска 3-й гвардейской танковой армии полностью завершили переправу на левый берег Днепра⁴⁶⁰. На основании полученного опыта обратной переправы армии на восточный берег Днепра командование армии пришло к озвученному в отчете о форсировании Днепра и боевым действиям на Букринском плацдарме выводу: «Темп переправы армии явно недостаточный, о чем свидетельствует обратная переправа ее с Букринского плацдарма — переправа прошла в течение двух дней. Понтонно-мостовые части органически в состав армии могут не входить, но с подходом армии к водной преграде они должны быть предоставлены в первую очередь танковой армии... Фронт имел переправочные средства, но они были расчленены на широком фронте и по многим соединениям. Целесообразней было бы сосредоточить их в 3-й гвардейской танковой армии, что позволило бы перебросить на противоположный берег хотя бы один корпус — 9-й мехкорпус. В этом случае борьба на

правом берегу Днепра приняла бы совершенно другой характер»⁴⁶¹.

За период времени с 27 по 30 октября войска 3-й гвардейской танковой армии по двум маршрутам ночными маршами, доходящими до 100—120 км, двигались в предписанный район сосредоточения. «В результате большого износа ходовой части и трансмиссии танков на Букринском плацдарме, на марше вышло из строя по техническим неисправностям 90 боевых машин... Танки МК вынужденных остановок на марше не имели»⁴⁶². Ввиду недостатка автотранспорта мотопехота армии двигалась пешим порядком. Управление войсками на марше осуществлялось только через офицеров связи, работа радиосети была запрещена. Переправа войск армии через р. Десна была произведена по низководному свайному мосту у Свиноеды. «Мост, рассчитанный на 30 тонн, выдержал переправу всего танкового парка без какой-либо деформации в конструкции»⁴⁶³. К исходу 30 октября части армии сосредоточились в районе Высшая Дубечня, Низшая Дубечня, Лебедев Хутор в готовности к переправе на правый берег Днепра на Лютежский плац-

дарм. Введенный с 28 октября в состав армии 1-й гвардейский кавкорпус располагался в лесах в районе Жукин⁴⁶⁴.

Для переправы войск армии на Лютежский плацдарм в распоряжение командования армии были выделены низководный деревянный мост у Сваромье грузоподъемностью 16 тонн (однако «...состояние моста допускало переправу только 10 тонн груза») и расположенная выше Сваромья по течению паромная переправа, имевшая по одному 30-, 50- и 60-тонному парому. Кроме того, в 4 км севернее Сваромья был начат строительством 16-тонный низководный деревянный мост. Поскольку недостаток переправочных средств мог сорвать сроки сосредоточения 3-й гвардейской танковой армии на Лютежском плацдарме, командование армии заблаговременно перебросило в район Сваромья из-под Козинцы 20-й понтонно-мостовой батальон и 182-й армейский моторизованный инженерный батальон. К началу переправы из понтонного парка 20-го понтонно-мостового батальона были собраны 4 тридцатитонных парома. Командованием армии было принято решение пере-

правлять танковый парк на паромях, колесный парк по мосту у Сваромья. В целях сохранения скрытности переправа производилась только в ночное время.

Переправа войск армии началась в ночь на 31 октября. Кутру 31 октября на левый берег Днепра было переброшено 110 танков. Пасмурная погода, стоявшая 1 ноября, позволила продолжать переправу и в светлое время суток. Через реку было переправлено 155 танков. Утром 2 ноября переправа танков армии на Лютежский плацдарм была закончена, и на протяжении 2 и 3 ноября войска армии вели разведку в полосе предполагаемых действий, организовывали взаимодействие со стрелковыми соединениями и артиллерией 38-й армии, готовили к бою материальную часть и вооружение⁴⁶⁵. Перед началом наступления в состав армии вошли два полка самоходных артиллерийских установок СУ-85; кроме того, на пополнение частей армии прибыли 124 танка Т-34, 60 танков Т-70 и 48 самоходных артиллерийских установок СУ-85. *«Водительский состав имел малый опыт вождения, а времени на подготовку его не было, так как операция потребовала немедленного ввода в строй танков»*⁴⁶⁶.

Марш-маневр 3-й гвардейской танковой армии с Букинского плацдарма на Лютежский плацдарм

По состоянию на 3 ноября 1943 г. 3-я гвардейская танковая армия имела 256 танков различных типов, 122 бронемашин, 63 самоходных артиллерийских установок, 49 76,2-мм орудий, 12 85-мм противотанковых пушек, 19 57-мм противотанковых пушек, 74 45-мм противотанковые и батальонные пушки, 44 зенитных орудия. 22-я гвардейская мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса имела 650 активных штыков, 23-я гвардейская мотострелковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса — 450 активных штыков, 9-й мехкорпус — до 3000 активных штыков. Приданный армии 1-й гвардейский кавкорпус имел до 2000 активных сабель⁴⁶⁷.

Получив от командования фронта задачу войти в прорыв в полосе 38-й армии, обойти Киев с запада, развивая наступление в направлении Фастов—Белая Церковь, командующий 3-й гвардейской танковой армией принял решение ввести армию в прорыв на второй день наступления после прорыва пехотой 38-й армии обороны противника на всю глубину, имея ближайшей задачей выйти в район Святошино, перерезав тем самым шоссе Киев—Житомир, и к исходу дня овладеть районом Заборье, Малютянка, Глеваха, Вета Почтовая, перерезав тем самым железную дорогу и шоссе на Фастов и Белую Церковь, что приводило к окружению всей киевской группировки противника⁴⁶⁸.

3 ноября после артподготовки войска 38-й армии 1-го Украинского фронта перешли в наступление. В течение дня обороняющиеся части немецких 68-й и 88-й пехотных дивизий были оттеснены на рубеж Горянка, Пуца Водица, Вышгород, однако попытки дальнейшего продвижения соединений 38-й армии успеха не имели. В то же время авиаразведкой было установлено перемещение к Пуца Водица танков противника. Для ускорения прорыва полосы обороны противника командующий 3-й гвардейской танковой армией принял решение придать с утра 4 ноября 52-ю

и 53-ю гвардейские танковые бригады со средствами усиления 167-й и 136-й стрелковым дивизиям 38-й армии до выхода на рубеж обгона пехоты в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. Основным силам армии предстояло 4 ноября войти в прорыв, имея ближайшей задачей выйти на рубеж Шевченко, Святошино и к исходу дня достичь рубежа Заборье, Малютянка, Глеваха, Мархалевка. Боевой порядок армии строился в два эшелона. В первом эшелоне наступали 6-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус, во втором эшелоне — 6-й гвардейский танковый корпус в затылок 7-му гвардейскому танковому корпусу и 1-й гвардейский кавкорпус в затылок 9-му мехкорпусу. 91-я отдельная танковая бригада оставалась в резерве армии и следовала за 7-м гвардейским танковым корпусом. Выход в исходный район для ввода в прорыв предписывался к 12 часам 4 ноября. Соединения армии получили задачи:

- 9-му мехкорпусу выйти к Петропавловской Борщаговке, к исходу дня овладеть районом Шевченко;
- 6-му гвардейскому танковому корпусу наступать в направлении Святошино, Софиевская Борщаговка, к исходу дня овладеть районом Заборье, Малютянка;
- 7-му гвардейскому танковому корпусу к исходу дня выйти в район Глеваха, Вета Почтовая, обеспечивая себя слева боковым отрядом;
- 1-му гвардейскому кавкорпусу выйти на западный берег р. Ирпень и наступать в направлении Юров, 5 ноября овладеть Юров⁴⁶⁹.

В соответствии с полученным приказом войска армии к полудню 4 ноября начали выдвижение из исходного района, и в 14 часов наступавший в направлении Святошино 6-й гвардейский танковый корпус вступил в бой. Упорные бои продолжались до позднего вечера. К 23 часам 4 ноября 55-я и 56-я гвардейские танковые бригады 7-го гвардейского танкового корпуса заняли северную окраину

План наступления соединений 3-й гвардейской танковой армии с Лютежского плацдарма

Святошино и перерезали шоссе Киев—Житомир.

В бою за Святошино экипаж танка, которым командовал лейтенант Ф.П. Лохматиков, уничтожил две автоколонны врага и 2 орудия, разгромил ремонтную базу, захватив при этом 3 исправных танка, 5 автомашин и взяв в плен 40 солдат противника. Лейтенанту Ф.П. Лохматикову, механику-водителю сержанту М.П. Стрижкову и стрелку-радисту младшему сержанту В.А. Верескову было присвоено звание Героя Советского Союза⁴⁷⁰.

Упорные бои за Святошино и Беличи, в которых приняли участие основные силы 6-го и 7-го танковых корпусов, продолжались на протяжении всего дня 5 ноября. Район Беличи был очищен от противника к 16 часам 5 ноября, Святошино было полностью освобождено к 18 часам. Продолжая наступление, 71-я мех-

бригада 9-го мехкорпуса к исходу дня достигла Петропавловской Борщаговки, 69-я мехбригада, наступавшая вдоль восточного берега Ирпени, к исходу дня закрепились в районе Шевченко, в 4 км к югу от шоссе Киев—Житомир⁴⁷¹.

С перехватом шоссе Киев—Житомир основным путем снабжения Киевской группировки противника и ее возможного отхода стали шоссе и железная дорога Киев—Фастов. Командование армии поставило задачу отряду в составе 6-го гвардейского танкового корпуса, одной бригады 9-го мехкорпуса и 91-й отдельной танковой бригады 6 ноября овладеть Фастов, частям 7-го гвардейского танкового корпуса и 9-го мехкорпуса овладеть Васильковым.

7-й гвардейский танковый корпус, имевший задачу к исходу 6 ноября занять Васильков, с утра 6 ноября перешел в наступление из района Святошино в направлении Жуляны, Вета Почтовая, Глеваха и к 12 часам 6 ноября достиг Василькова. К исходу дня Васильков был полностью очищен от противника⁴⁷².

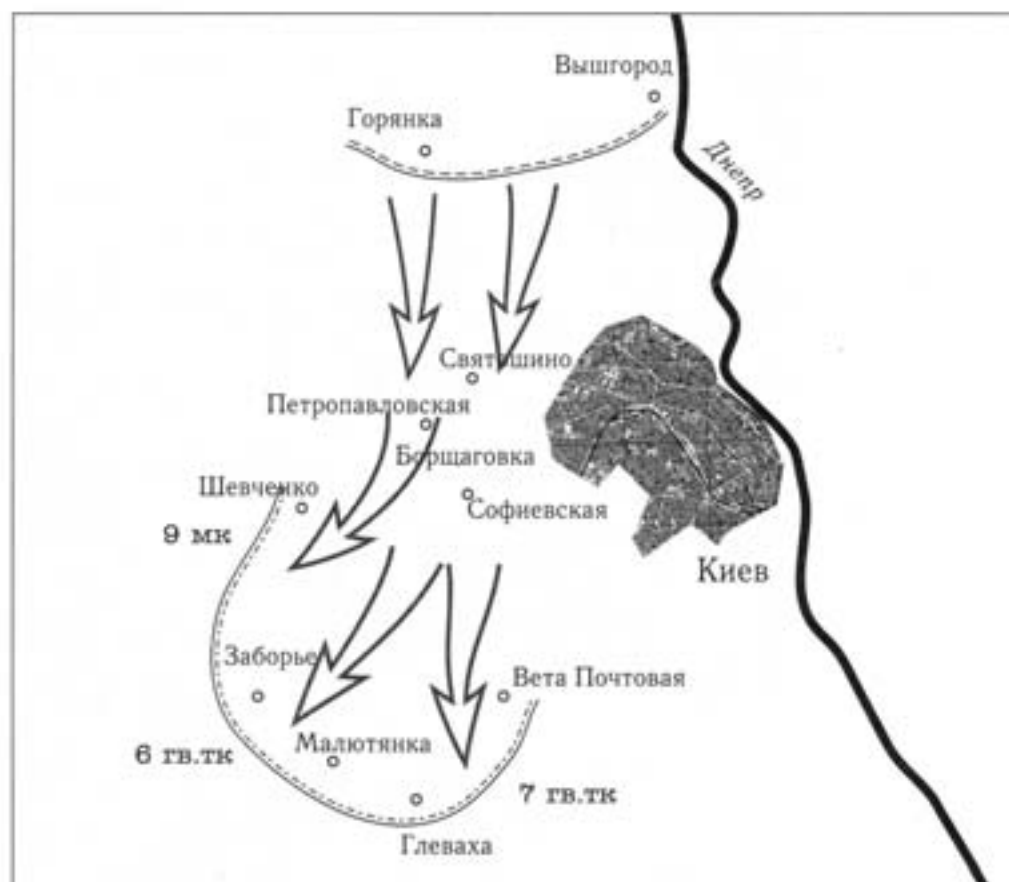
В этот же день, 6 ноября 1943 г., войска 38-й армии освободили Киев. Приказом № 37 Верховного Главнокомандующего от 6 ноября войскам, особо отличившимся в боях за освобождение Киева, в том числе 6-му и 7-му гвардейским танковым корпусам, присваивалось почетное наименование «Киевских»⁴⁷³.

В 4 часа 6 ноября 91-я отдельная танковая бригада перешла в наступление с западной окраины Святошино в направлении Белогородка, Плесецкое, Фастов. Отбрасывая со своего пути арьергарды противника, к 18 часам передовой батальон бригады достиг восточной окраины Фастова, где встретил сильное огневое сопротивление. Командир бригады полковник И.И. Якубовский решил силами одного танкового батальона при поддержке противотанковой батареи имитировать атаку Фастова с востока, а основными силами бригады (танковый и мотострелковый батальоны) атаковать город с севера

через Малую Снетинку и Снегуровку, где, как показала проведенная разведка, противником были оставлены незначительные гарнизоны. Обходной маневр и внезапная атака с неожиданного направления принесли полный успех — к 2 часам 7 ноября основные силы бригады ворвались в Фастов с севера, а к 7 часам 7 ноября город и железнодорожная станция были полностью очищены от противника. Менее чем за сутки бригада прошла с боями 79 км.

За мужество в боях за Фастов десять танкистов 91-й отдельной танковой бригады были удостоены звания Героя Советского Союза: командир бригады полковник И.И. Якубовский, командиры батальонов капитан П.В. Луста, майор Х.Г. Мустафаев, командир танковой роты старший лейтенант А.И. Фофанов, командиры взводов лейтенант К.В. Заборовский, лейтенант Д.Я. Старостин, командир взвода автоматчиков старший сержант А.Ф. Чистяков, механики-водители старшина П.А. Конев, старший сержант И.П. Боборыкин, старшина А.Г. Боженко⁴⁷⁴.

Вслед за 91-й отдельной танковой бригадой к Фастову подошли части 6-го гвардейского танкового корпуса, до 12.30 6 ноября ведущие бои за Плесецкое⁴⁷⁵. Вследствие внезапности удара в Фастове были захвачены в полной исправности все промышленные предприятия, железнодорожная станция и захвачены богатые трофеи — 64 зенитных орудия, 62 паровоза, 22 железнодорожных состава с различным имуществом, 89 вагонов марганцевой руды, до 3000 тонн различных сортов горючего на нефтебазе, 154 000 тонн зерна на зерносушилке и мельнице и много военного имущества⁴⁷⁶. Приказом № 38 Верховного Главнокомандующего от 7 ноября войскам, отличившимся в боях за освобождение Фастова (91-я отдельная танковая бригада, 51-я, 52-я, 53-я гвардейские танковые бригады и 22-я гвардейская мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса), присваивалось почетное наименова-

ние «Фастовских». 6-й гвардейский Киевский танковый корпус, вторично отличившийся в боях, был награжден орденом Красного Знамени⁴⁷⁷.

9-й мехкорпус 6 ноября наступал во втором эшелоне, прикрывая правый фланг армии и очищая от противника населенные пункты в полосе наступления танковых корпусов. В 3 часа 7 ноября корпус получил задачу наступать в направлении Попельня и силами 69-й и 71-й мехбригад сосредоточился в районе Плещей.

Тем временем противник подтягивал в район Устиновка, Гребенки свежую 25-ю танковую дивизию, намереваясь контрударом танковой дивизии в северном направлении и одновременно ударом пехотных частей из района Брусилева восстановить положение в районе Фастова.

С утра 7 ноября части 7-го гвардейского танкового корпуса высту-

пили из Василькова в направлении Павлолочь, имея задачей занять Павлолочь к исходу дня. 54-я гвардейская танковая бригада — передовой отряд корпуса — двигаясь по маршруту Васильков, Мытница, Клеховка, Фастовец, Новоселица, Павлолочь, в 15 часов 30 минут у Фастовца столкнулась с передовым отрядом выдвигавшейся для контрудара немецкой 25-й танковой дивизии. Подбив 3 немецких танка и потеряв сгоревшими 3 своих, бригада очистила себе путь и к 20 часам вышла в район Малополовецкое. Двигавшиеся вслед за 54-й гвардейской танковой бригадой основные силы корпуса, обходя в направлении Малополовецкое встреченные части 25-й немецкой танковой дивизии, в 6 часов 8 ноября столкнулись с подходившим 146-м панцер-ренадерским полком 25-й танковой дивизии. В упорном бою полк был разгромлен, в плен было взято око-

ло 500 солдат и офицеров, захвачено «большое количество транспортных машин». В районе Яхны—Малополовецкое 55-я гвардейская танковая бригада разгромила штаб 146-го панцергренадерского полка и штаб 25-й танковой дивизии. Трофеями бригады стали в общей сложности 4 знамени⁴⁷⁸. В течение дня 8 ноября 55-я гвардейская танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса овладела Паволочью⁴⁷⁹. 54-я гвардейская танковая бригада пробиться к Паволочи не смогла и одним танковым батальоном в Малополовецкое и одним танковым батальоном в Палиниченцах совместно с мотострелками 23-й гвардейской мотострелковой бригады на протяжении всего дня 8 ноября отбивала контратаки немецких войск⁴⁸⁰.

69-я и 71-я мехбригады 9-го мехкорпуса, наступавшие на Попельню, 8 ноября вышли в район Пивни, Дмитровка, ст. Кожанка. 69-я мехбригада перешла к обороне на северном берегу реки Каменка фронтом на юг, 71-я мехбригада продолжала наступление в направлении Попельни. 70-я мехбригада 9-го мехкорпуса заняла

оборону по реке Ирпень к западу от Фастова, прикрыв Фастов и правый фланг армии со стороны Брусилова. Части 6-го гвардейского танкового корпуса заняли оборону к югу и востоку от Фастова. 91-я отдельная танковая бригада заняла оборону на южной окраине Фастова.

В течение нескольких следующих дней войска 3-й гвардейской танковой армии отражали удар противника с юга и запада в общем направлении Фастов—Киев. 55-я гвардейская танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса на протяжении 9—12 ноября совместно с присоединившимися к бригаде местными партизанскими отрядами в районе Паволочь отбивала атаки противника. Вечером 13 ноября бригада по приказу командования, оставила Попельню и пробилась из окружения к остальным частям армии⁴⁸¹. 71-я мехбригада 9-го мехкорпуса, очистив от противника 9 ноября район Попельни, уже 11 ноября под давлением противника была вынуждена оставить Паволочь, отойти в район Сиверцы и 12 ноября прорываться с боем к своим войскам в район Фастов, куда вышла к исходу дня, имея в своем составе 5 танков, 150 активных штыков и 1 орудие. Потери бригады составили 313 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 17 танков и 13 орудий⁴⁸². 9 ноября, в первой половине дня, противник ударом с юга и юго-востока овладел Фастовцем и Палиниченцами. На угрожаемое направление были переброшены все силы 6-го гвардейского танкового корпуса, на протяжении всего дня 10 ноября ведущие с противником упорные бои на юго-восточных подступах к Фастову. В бой вступила также занявшая оборону непосредственно на южной и юго-западной окраине Фастова 91-я отдельная танковая бригада. К исходу дня 10 ноября три танковых бригады 6-го гвардейского танкового корпуса, вместе взятые, имели 21 танк — меньше, чем одна 91-я отдельная танковая бригада (26 танков). Понесшая тяжелые потери противотанковая артиллерия армии

насчитывала до 30 орудий всех калибров. «Подчиненная армии 232-я стрелковая дивизия, имеющая в своем составе около 200 активных штыков, без артиллерии», оборонялась на восточной окраине Фастова. Значительную роль в срыве наступления противника в направлении Фастов сыграли саперы армии, в короткий срок выставившие на направлениях движения немецких войск в районе Фастов—Великая Снетинка—Фастовец 53 минных поля (1684 противотанковых мины), на которых подорвалось 19 танков противника, в том числе 3 «Тигра». Кроме того, в ночное время саперы подрывом уничтожали подбитые артиллерией днем танки противника, не допуская их эвакуации с целью последующего ремонта и восстановления. Под Фастовом таким образом было уничтожено 29 танков, в том числе 6 «Тигров»⁴⁸³. Безуспешные атаки 25-й танковой дивизии Вермахта при поддержке пехотного полка 213-й охранной дивизии продолжались до 13 ноября⁴⁸⁴.

13 ноября противник, не сумев занять Фастов ударом с юго-востока, предпринял попытку обхода города с запада. Немецкие войска с танками заняли Корнин. Командование армии, получив задачу «...ос-

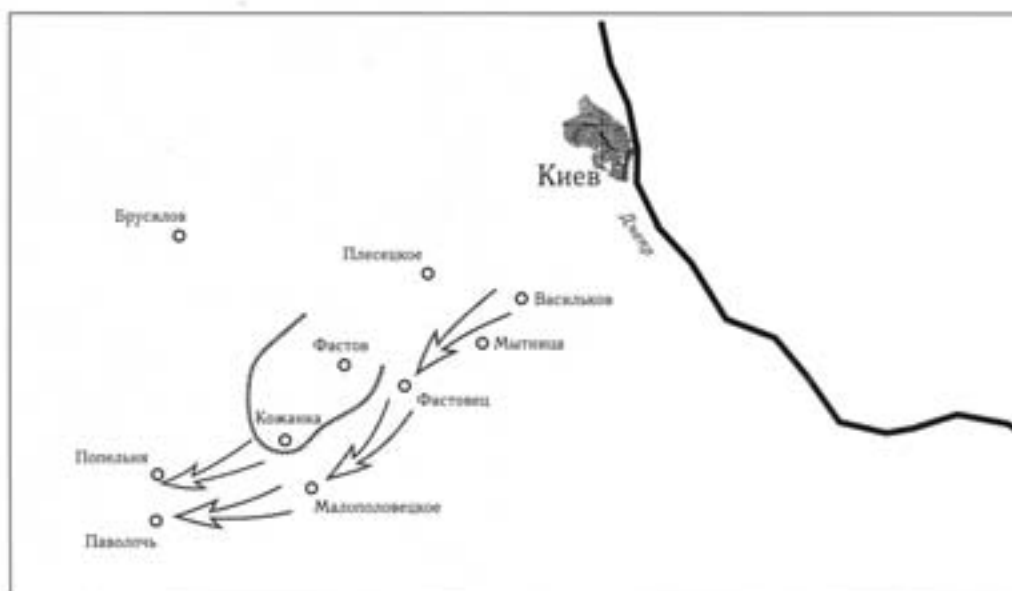
новными силами и приданным в оперативное подчинение 50-м стрелковым корпусом, продолжая оборону района Фастов, выделением подвижной танковой группы уничтожить прорвавшиеся танки противника в районе Корнин, не допуская распространения противника в северном и северо-восточном направлении от Корнин»⁴⁸⁵, создало подвижную танковую группу в составе 51-й и 53-й гвардейских танковых бригад 6-го гвардейского танкового корпуса и 54-й и 56-й гвардейских танковых бригад 7-го гвардейского танкового корпуса под общим командованием командира 7-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора Сулейкова. Группа имела в своем соста-

Благодарность командующего. Справа командующий 3-й гвардейской танковой армией П.С. Рыбалко, слева командир 91-й отдельной танковой бригады И.И. Якубовский

Боевые действия
6–7 ноября 1943 г.

Ход боевых действий
7–8 ноября 1943 г.

вой армии и ее артиллерию, наступательные действия танковой армии безусловно были бы продолжены и приостановка произошла бы не в Фастове, а примерно в Казатине. Такое выдвижение танковой армии было вполне возможно. 25-я танковая дивизия противника, выгружавшаяся для действий, 3-й танковой армией была бы захвачена и разгромлена на железнодорожных колесах»⁴⁸⁸.

С утра 15 ноября противник сила-

ми 25-й танковой дивизии и дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» перешел в наступление в северном направлении. Подвижная танковая группа на протяжении всего дня вела кровопролитный бой и около 18 часов под давлением противника оставила Соловеевку, отойдя в район Морозовки, Краковщины. В ходе боя 15 ноября было потеряно 24 танка, 3 САУ, 4 76,2-мм орудия; четыре бригады подвижной группы имели в

Таблица 5.6

Марка машин	Всего участвовало в бою	Вышло из строя	Из числа выведенных из строя					Сгорело из числа поврежденных
			от огня артиллерии	от мин	от авиации	уязвлено	по техническим причинам	
T-34	3066	417	368	5	1	12	31	140
МК	657	44	37	6	1	—	—	—
M4-A2	24	1	1	—	—	—	—	—
T-70	347	41	24	—	—	—	17	8
KB	6	1	1	—	—	—	—	—
СУ-76	31	10	7	—	—	—	3	5
СУ-85	428	43	35	—	—	2	6	14
СУ-122	78	4	4	—	—	—	—	—
СУ-152	32	7	3	—	—	—	4	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 8

Таблица 5.7

Марка машин	Состояло на 4 ноября	Прибыло за период с 4 по 10 ноября	Потери		Состоит на 10 ноября	Из них:					Всего потерь за 4 по 10 ноября
			Оформленные документами с 4 по 10 ноября	За период с 22.9 по 6.11, оформленные документами с 4 по 10 ноября		Исправно	Требуется ремонта:			неисписанные безвозвратные потери	
							текущего	среднего	капитального		
T-34	382	123	50	35	420	183	41	102	11	83	133
T-70	6	60	3	—	63	38	2	23	—	—	3
KB	2	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—
МК	100	—	22	—	78	40	2	15	9	12	34
M4-A2	10	—	1	—	9	—	—	—	9	—	1
СУ-76	40	—	8	12	20	3	—	11	6	—	8
СУ-85	—	48	—	—	48	27	5	10	1	5	5
СУ-122	14	—	—	—	14	5	—	4	4	1	1
СУ-152	24	—	6	2	16	4	—	12	—	—	6

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 135, л. 31

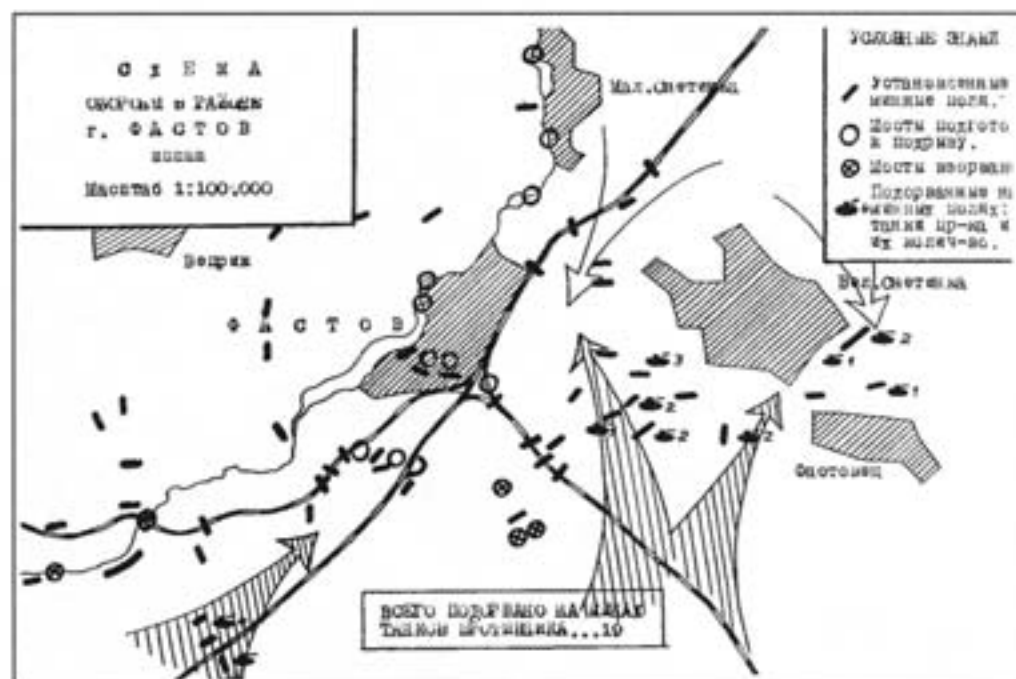

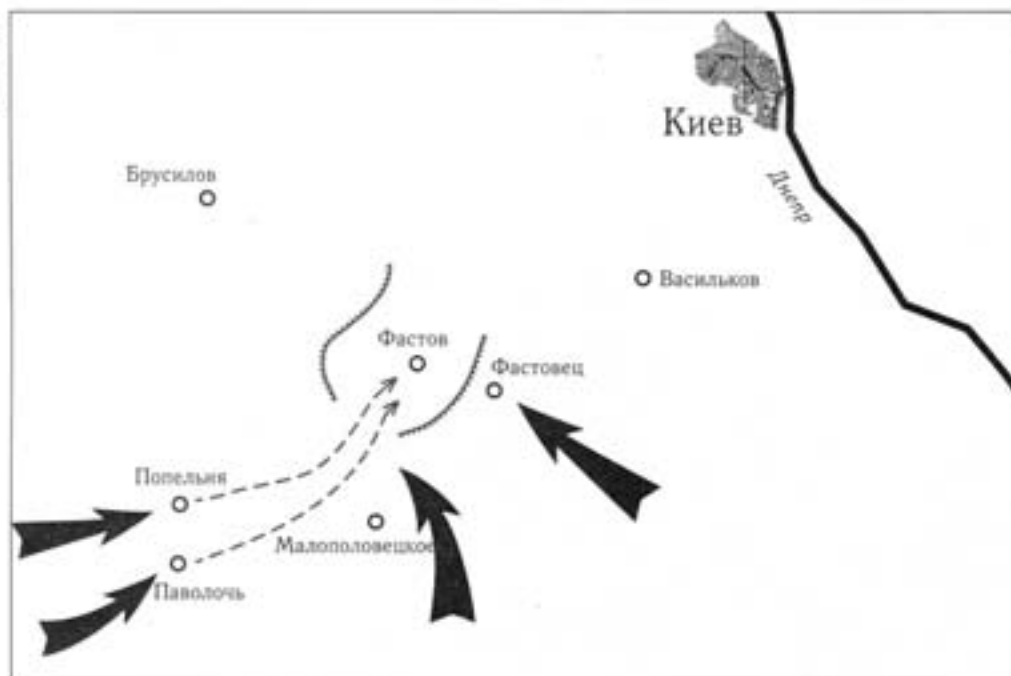
Схема минных «очагов», выставленных саперами 3-й гвардейской танковой армии под Фастовом

строю 21 танк⁴⁸⁹. На усиление подвижной танковой группы были спешно брошены 52-я и 55-я гвардейские танковые бригады, выдвигавшиеся к Хомутцу; части 9-го мехкорпуса и временно подчиненная ему 23-я гвардейская мотострелковая бригада, сдав позиции южнее Фастова частям 50-го стрелкового корпуса, сосредоточивались на восточном берегу Ирпени фронтом на запад на участке Ярошовка—Веприк—Волиця.

В течение 16—17 ноября корнинская группировка противника продолжала развивать наступление в северо-восточном направлении, обходя Брусилів с востока. Войска подвижной танковой группы под нажимом противника отошли до шоссе Брусилів—Дебальцево. 17 ноября штабом армии была получена директива командования фронтом о сосредоточении основных сил армии в районе Брусилова с целью не допустить дальнейшего развития противником прорыва в северо-восточном направлении и овладения Брусилівом⁴⁹⁰. 6-й гвардейский танковый корпус занял оборону на западных и юго-западных подступах к Брусиліву, 9-й мехкорпус — на южных,

части 7-го гвардейского танкового корпуса оборонялись вдоль шоссе Брусилів—Дебальцево. 18 ноября противник продолжал атаки с юга и юго-запада в общем направлении на Брусилів, однако успеха не имел. В боях с войсками 3-й гвардейской танковой армии ударная группировка противника понесла ощутимые потери, и 19 ноября неприятель не проявлял активности на Брусилівском направлении, производя перегруппировку войск. 20 ноября противник вновь попытался атаковать Брусилів с юга, однако успеха не достиг. День 21 ноября, когда немецкая ударная группировка, усиленная частями 19-й танковой дивизии, вышла на шоссе Киев—Житомир в районе Кочерова и вновь атаковала войска 3-й гвардейской танковой армии по всему фронту обороны, ознаменовался особенно напряженными кровопролитными боями. Атаки противника были отбиты с большими для него потерями («...всего за день боев 21.11 частями армии уничтожено до 2 батальонов пехоты, 65 танков и 2 СУ противника, из них 14 типа «Тигр». Сожжено 34, подбито 31. Свои потери за день 21 танк»⁴⁹¹). Наводчик орудия проти-

Оборонительные бои
частей 3-й гвардейской
танковой армии под
Фастовом
9—12 ноября 1943 г.

вотанковой артиллерийской батарее рядовой А.В. Щербак, оставшись в этот день один у орудия, подбил три танка, за что был удостоен звания Героя Советского Союза⁴⁹².

22 ноября, произведя за ночь перегруппировку, немецкие войска нанесли удар из района Кочерова в общем направлении вдоль шоссе Киев—Житомир и из района Вильшка в северном направлении. На шоссе Киев—Житомир противник к исходу дня занял Ставище, к юго-западу от Брусилова танки противника к исходу дня ворвались в Ястребеньку. Армии грозило окружение и уничтожение по частям. Оставив Брусиллов, войска армии отступили за реку Здвиж, где и заняли оборону фронтом на северо-запад⁴⁹³. Немецкое наступление выдохлось, и отдельные дальнейшие атаки противника, предпринимаемые им до 1 декабря, успеха не имели. Линия фронта стабилизировалась, и войска 3-й гвардейской танковой армии получили долгожданную передышку.

В ходе оборонительных боев под Брусилловом войска армии вновь применили хорошо зарекомендовавшие себя под Фастовом установку

подвижными группами заграждения групп («очагов») на путях наиболее вероятного движения противника и уничтожение подрывом подбитых танков. За 12 дней оборонительных боев под Брусилловом саперы армии установили 198 манных «очагов» (5749 противотанковых мин), на которых подорвались 39 танков, в том числе 3 «Тигра», и 4 бронетранспортера, и подорвали 48 подбитых танков противника, в том числе 10 «Тигров»⁴⁹⁴.

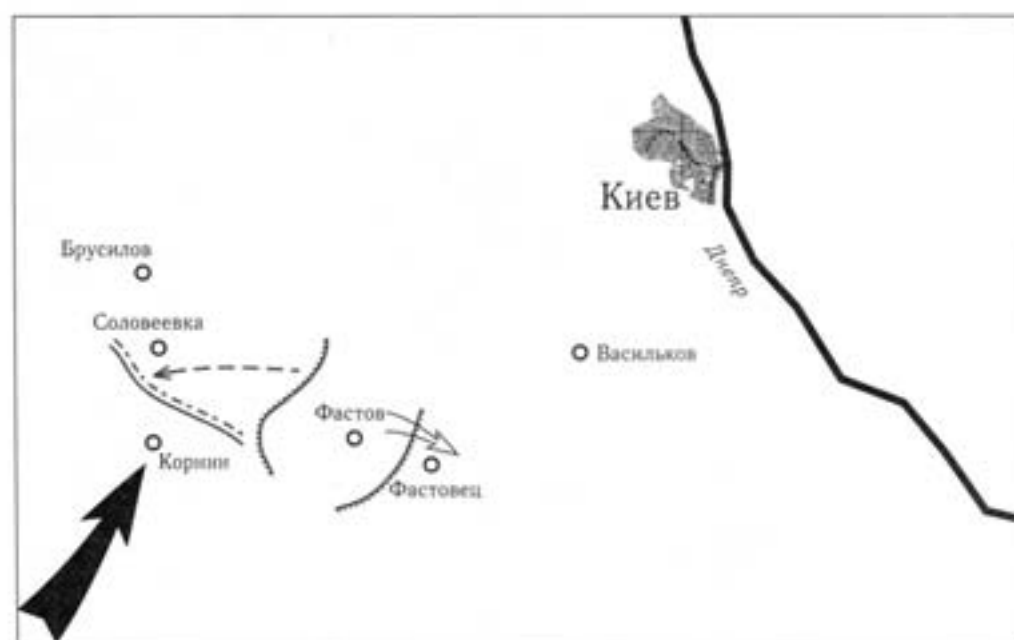
Общее состояние танкового парка армии на 10 декабря 1943 г. показано в таблице 5.8.

До начала третьей декады декабря соединения 3-й гвардейской танковой армии принимали пополнение, восстанавливали матчасть, производили сколачивание частей и подразделений. Советские войска готовились к продолжению наступательных операций. К 22 декабря армия имела 207 танков Т-34, 28 танков Т-70, 1 танк МК-7 и 8 танков МК-9, 7 самоходных установок СУ-152, 5 СУ-122, 92 СУ-85, 16 85-мм противотанковых пушек, 29 76,2-мм пушек, 6 57-мм пушек, 24 45-мм пушки, 62 37-мм зенитных орудия и 22 зенитных 12,7-мм пулемета ДШК,

Таблица 5.8

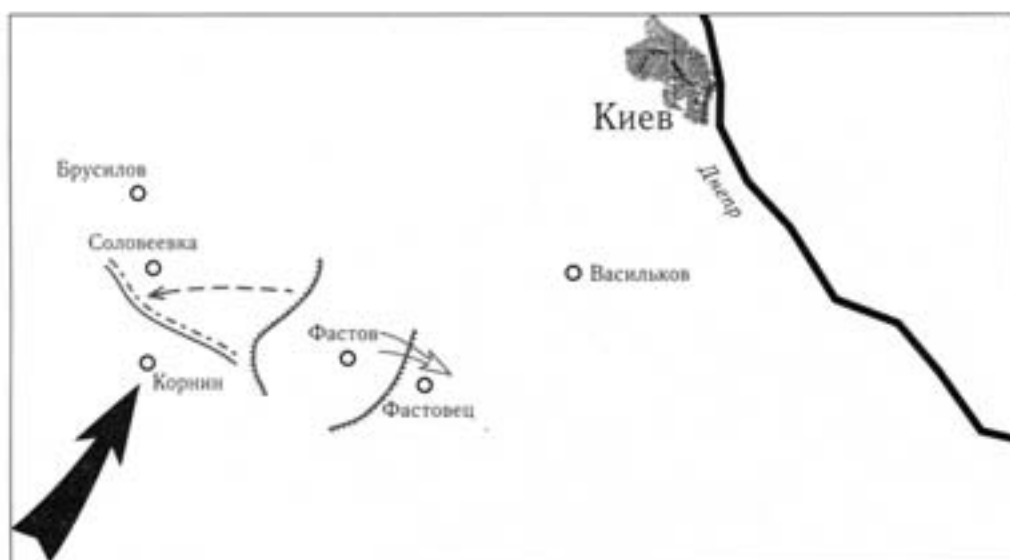
Марка машин	Состояло на 4 ноября	Прибыло за период с 4 по 10 ноября	Потери		Состоит на 10 ноября	Из них:					Всего потеря за 4 по 10 ноября
			Оформленные документами с 4 по 10 ноября	За период с 22.9 по 6.11, оформленные документами с 4 по 10 ноября		Исправно	Требуется ремонта:			неисправные безвозвратные потери	
							текущего	среднего	капитального		
T-34	420	202	107	83	432	243	13	105	67	4	111
T-70	63	—	32	—	31	25	—	4	1	1	33
KB	2	42	13	—	31	28	1	—	2	—	13
МК	78	—	37	12	29	10	—	2	17	—	37
M4-A2	9	—	5	—	4	—	—	—	4	—	5
СУ-76	20	—	13	—	7	—	—	—	7	—	13
СУ-85	48	89	13	5	119	90	7	10	5	7	20
СУ-122	14	—	2	1	11	7	—	3	1	—	2
СУ-152	16	—	2	—	14	—	—	12	2	—	2

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 135, л. 32

Боевые действия
13–14 ноября 1943 г.

Оборонительные бои
войск 3-й гвардейской
танковой армии под
Брусиловом

План наступательного
боя 23 декабря 1943 г.

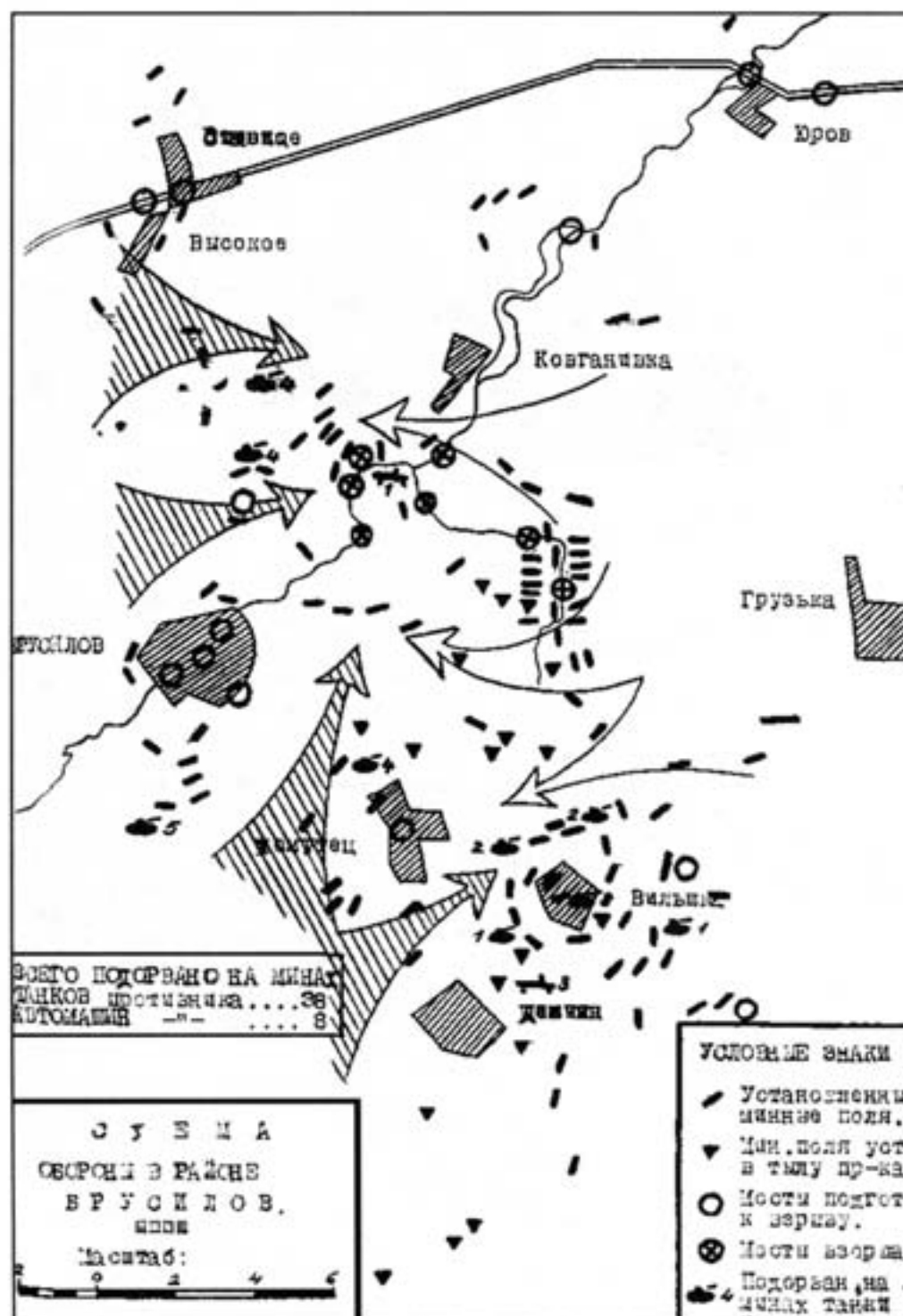

64 120-мм и 108 82-мм минометов,
9573 активных штыка⁴⁹⁵.

19 декабря командование фронта поставило перед армией задачу, «...развивая успех наступления 18-й армии, совместно с ней и во взаимо-

действии с 1-й гвардейской армией уничтожить брусиловскую группировку противника и к исходу первого дня операции выйти на рубеж Вильня, Здвижка, Романовка, Карабачин. В дальнейшем:

Схема минных «очагов», выставленных саперами 3-й гвардейской танковой армии под Брусиловом

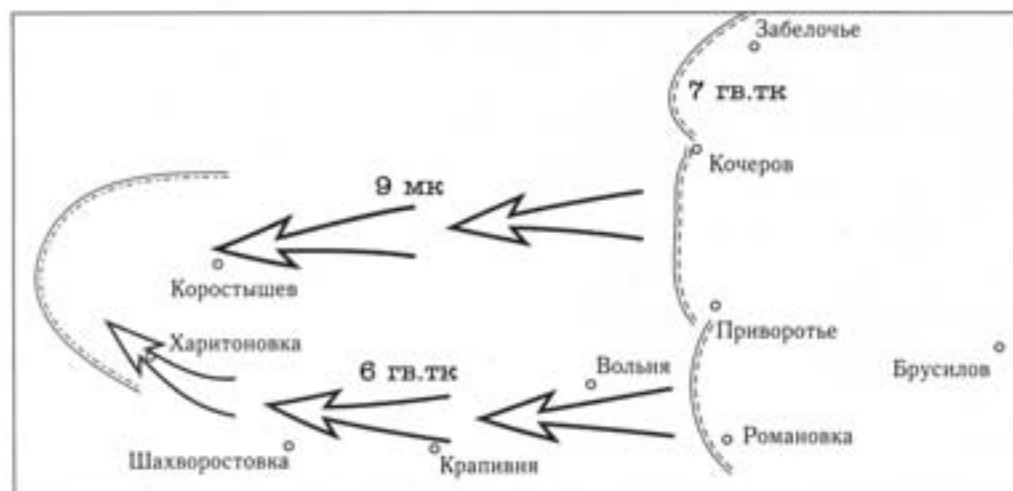

а) в случае успешного развития наступления соседей продолжать развивать наступление на Андрушовка;

б) в случае задержки наступления 38-й и 1-й гвардейских армий ударом в направлении Водотыи, Соловеевка, Турбовка содействовать последним в разгроме брусиловской группировки противника⁴⁹⁶. На основе полученной задачи командующий армией принял решение: армия входит в прорыв между Забелочье и Высокое. Боевой порядок армии строился в два эшелона — в первом

эшелоне 6-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус, во втором эшелоне 7-й гвардейский танковый корпус. Главный удар наносился правым флангом армии в направлении Озеряны, авангарды корпусов начинали выдвижение в прорыв непосредственно за продвижением пехоты 18-й армии⁴⁹⁷.

23 декабря под прикрытием облачности и тумана войска армии заняли исходное положение в районе Раевка, Боровка. В 9 часов 24 декабря после артподготовки войска 18-й армии перешли в наступление,

Ход боевых действий
23 декабря 1943 г.

прорвали первую линию обороны противника и начали продвигаться вперед. Уже в 9 часов 30 минут передовые отряды 6-го гвардейского танкового корпуса и 9-го мехкорпуса начали выдвигаться из исходных районов, а в 14 часов главные силы армии обогнали наступающую пехоту 18-й армии. В течение дня наступавший на левом фланге армии 9-й мехкорпус занял Забелочье и в 20 часов передовыми отрядами завязал бой за Приворотье, наносящий главный удар 6-й гвардейский танковый корпус занял Ставище, Высокое и к исходу дня передовыми отрядами вел бой за Озеряны. Второй эшелон армии — 7-й гвардейский танковый корпус — выдвигался к Боровке⁴⁹⁸.

К исходу дня армия получила новую задачу — с утра 25 декабря нанести удар в направлении Коростышева во фланг радомышльской группировке противника, во взаимодействии с правым соседом — 1-й гвардейской армией — разгромить силы противника у Радомышля и к исходу дня 25 декабря выйти на рубеж Коростышев, Харитоновка⁴⁹⁹. Во исполнение полученной задачи командующий армией приказал:

- 9-му мехкорпусу в течение ночи занять исходное положение в районе Кочерово, Приворотье и в 9 часов 30 минут 25 декабря перейти в наступление в направлении Коростышева, форсировать реку Тетерев в районе Коростышев, Мамрик, передовыми отрядами захватить Бельковцы и Студеницы и прикрыть армию от атак противника с северо-запада;
- 6-му гвардейскому танковому корпусу в течение ночи занять исходное положение в районе Приворотье, Романовка и с 9 часов 30 минут 25 декабря наступать в направлении Вольня, Крапивня, Харитоновка, имея ближайшей задачей выйти в район Шахворостовки, в дальнейшем форсировать р. Тетерев у Харитоновки, передовыми отрядами захватить Кашарицу,

План наступательного боя 25 декабря 1943 г.

Смоловку, Ивницу и обеспечить армию от атак противника с запада и юго-запада;

- 7-му гвардейскому танковому корпусу оставаться в резерве армии, выйти в район Забелочье, Кочеров⁵⁰⁰.

На протяжении всего дня 25 декабря войска армии вели ожесточенные бои с пехотой противника при поддержке танков. К исходу дня 9-й мехкорпус главными силами находился в районе Городецкое, 6-й гвардейский танковый корпус занял Озеряны, Пилипонку, Вольню. 7-й гвардейский танковый корпус главными силами оставался в районе Боровки. 26 декабря сопротивление противника на рубеже Царевка—Вольня—Здвижка было сломлено, 9-й мехкорпус достиг восточных окраин Коростышева, а 6-й гвардейский танковый корпус занял Шахворостовку. В ходе боев 24—26 декабря части 9-го мехкорпуса захватили 2 знамени противника. За период с 24 по 26 декабря 9-й мехкорпус потерял 195 чел. убитыми и ранеными, 21 танк подбитыми и сгоревшими; 6-й гвардейский танковый корпус потерял 54 чел. убитыми и ранеными, 24 танка, 1 СУ-85⁵⁰¹. 27 декабря соединения 3-й гвардейской танковой армии, продолжая наступление, форсировали р. Тетерев на участке от Козиевки до Харитоновки и заняли Коростышев и Харитоновку,

Боевые действия
25–27 декабря 1943 г.

Советская пехота
приготовилась к атаке

передовой отряд 6-го гвардейского танкового корпуса занял Смоловку и восточную часть Левкова.

После взятия Коростышева армия получила следующую задачу: с утра 28 декабря продолжать наступление в направлении Житомир, к исходу дня 28 декабря выйти на рубеж Вересы—Смоковка—Клетчин—Ско-

морохи—Волица—Вертокиевка, при благоприятной обстановке захватить Житомир⁵⁰². Однако при подходе к Житомиру сопротивление противника усилилось. К исходу дня 9-й мехкорпус остановился в районе Студеницы, 6-й гвардейский танковый корпус достиг железной дороги Житомир—Фастов у Тарасовки, введен-

ный в бой 7-й гвардейский танковый корпус перерезал шоссе Житомир—Попельня у Волосова. Перед фронтом армии, в дополнение к 8-й танковой дивизии Вермахта, были выявлены части 1-й, 19-й танковых дивизий, дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и 18-й артдивизии⁵⁰³. Проведя в ночь на 29 декабря перегруппировку, соединения 3-й гвардейской танковой с утра 29 декабря возобновили наступление. 9-й мехкорпус из района Студеницы неоднократно предпринимал атаки в направлении Житомира, но продвижения не имел. 7-й гвардейский танковый корпус форсировал р. Гуйва в направлении с севера на юг и наступал в направлении Городище. 6-й гвардейский танковый корпус, переправившись на южный берег р. Гуйва, занял Антополь. В результате танковые корпуса приблизились к железной дороге и шоссе Житомир—Бердичев⁵⁰⁴.

На 30 декабря 3-я гвардейская танковая армия получила задачу продолжить наступление в общем направлении Кодня, Троянов, перерезать железную дорогу и шоссе Житомир—Бердичев и тем самым изолировать житомирскую и бердичевскую группировки противника. П.С. Рыбалко принял решение продолжать наступление силами танковых корпусов, 6-му гвардейскому танковому корпусу занять Кодню, 7-му гвардейскому танковому корпусу выйти в район Троянов, 9-й мехкорпус вывести из боя и сосредоточить в районе Коростышев, Харитоновка для приведения себя в порядок⁵⁰⁵. К исходу дня 30 декабря 7-й гвардейский танковый корпус, тесня противника, достиг рубежа Скоморохи—Сингуры—Волица—Вертокиевка, выполнив тем самым поставленную перед армией задачу перерезать железную и шоссейную

дороги Житомир—Бердичев. 6-й гвардейский танковый корпус вел бои за Кодню и Солотвин, 9-й мехкорпус, сдав занимаемые позиции стрелковым частям, отошел в район Коростышев, Стрижевка, Харитоновка. Предоставленная корпусу передышка была недолгой — уже в ночь на 31 декабря, совершив марш, 9-й мехкорпус достиг района Иванков, Лещин, получив приказ наступать в общем направлении Солотвин, Гвоздава и к исходу дня достичь района Демчин, Скряглевка, Швайковка, обходя Бердичев с северо-запада и перерезав железнодорожную ветку Бердичев—Шепетовка.

Новый, 1944 год войска 3-й гвардейской танковой армии встретили в упорных боях. 9-й мехкорпус до-

стиг района Гальчин, Семаки. 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса очищали от противника Сингуры, Волицу, Дворец и продолжали бои за Солотвин и Троянов⁵⁰⁶.

31 декабря 1943 г. войска 1-го Украинского фронта освободили Житомир. В числе частей и соединений, отличившихся при освобождении Житомира, в приказе № 53 Верховного Главнокомандующего от 1 января 1944 г. были упомянуты 9-й мехкорпус, получивший почетное наименование «Житомирский», 7-й гвардейский танковый корпус и 22-я гвардейская мотострелковая бригада, 51-я, 52-я и 53-я гвардейские танковые бригады 6-го мехкорпуса, представленные к награждению орденами Красного Знамени⁵⁰⁷.

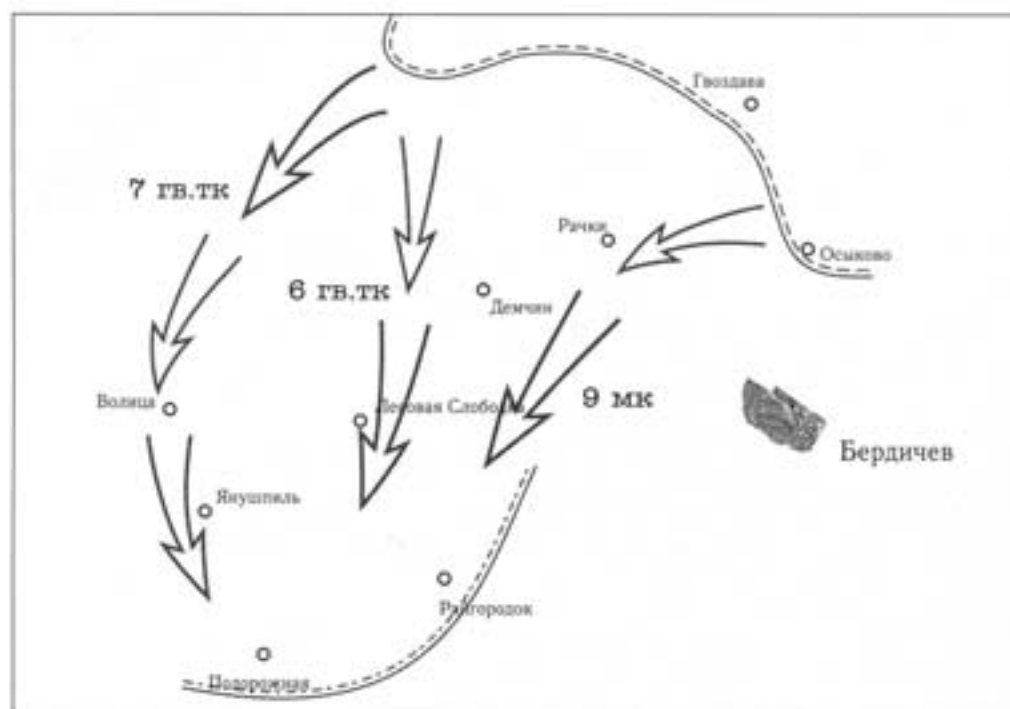
Первой задачей, поставленной перед армией в 1944 году, стало наступление в юго-западном направлении с целью достичь района Большие Коровинцы, Янушпиль (ныне Иванополь), Райгородок и не допустить отхода немецких войск из Бердичева на запад. Наступая в юго-западном направлении, 9-й мехкорпус занял 2 января Агатовку и Осыково, однако, встретив сильное огневое сопро-

тивление противника, дальнейшего продвижения не имел. 6-й гвардейский танковый корпус, очистив Солотвин, занял Рею и вел бой в районе Гвоздавы. 7-й гвардейский танковый корпус продолжал бои за Троянов.

2 января задача 3-й гвардейской танковой армии была скорректирована: соединениям армии было предписано танковыми корпусами нанести удар в направлении Рудно-Горо-

Боевые действия
1—3 января 1944 г.

дище, Глубочок, Княжин и тем самым содействовать 1-й гвардейской армии в разгроме танковой группы противника, затем наступать в южном направлении⁵⁰⁸. Заняв в ночь на 3 января исходное положение на западном берегу р. Гнилопять в районе Рудно-Городище, 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса совместно

с войсками 1-й гвардейской армии в 10 часов 3 января перешли в наступление в западном направлении и вышли к реке Пятюк. Перед фронтом армии отмечались части 1-й, 7-й, 8-й и 19-й танковых и 68-й, 208-й и 340-й дивизий противника⁵⁰⁹.

В период с 4 по 14 января 1944 г. соединения 3-й гвардейской танко-

Таблица 5.9

Марка машин	Всего участвовало в бою	Вышло из строя	Из числа выведенных из строя					Сгорело из числа поврежденных
			от огня артиллерии	от мин	от авиации	уязвлено	по техническим причинам	
T-34	1444	164	111	10	1	19	4	50
T-70	67	23	23	—	—	—	—	8
МК	12	3	3	—	—	—	—	—
СУ-85	168	20	18	1	—	—	1	6
СУ-122	12	—	—	—	—	—	—	—
СУ-152	10	2	2	—	—	—	—	1

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 9

Таблица 5.10

Марка машин	Состояло на 24 декабря 1943 г.	Прибыло за период с 24 декабря 1943 г. по 15 января 1944 г.	Потери		Состоит на 15 января	Из них:					Всего потерь с 24 декабря 1943 г. по 15 января 1944 г.
			Оформленные документами с 24 декабря 1943 г. по 15 января 1944 г.	За период с 10 ноября по 10 декабря оформленные документами с 24 декабря 1943 г. по 15 января 1944 г.		Исправно	Требуется ремонта:		капитального	Несписанные безвозвратные потери	
							текущего	среднего			
T-34	432	83	250	4	261	61	9	70	76	45	295
T-70	31	5	15	1	20	9	3	2	3	3	18
KB	31	—	30	—	1	—	—	—	1	—	30
МК	29	—	10	—	19	—	—	1	18	—	10
M4-A2	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4
СУ-76	7	—	4	—	3	—	—	—	3	—	4
СУ-85	119	—	34	5	80	29	6	15	21	9	43
СУ-122	11	2	5	—	8	3	—	—	5	—	5
СУ-152	14	3	9	—	8	—	—	—	8	—	9

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 135, л. 33

вой армии вели наступление в южном направлении, достигнув к 13 января рубежа Подорожная—Райгородок. 5 января 54-я гвардейская танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса нанесла неожиданный для противника удар на Волицу и, развивая свой успех, стремительной атакой захватила Янушпиль. Вызванная внезапным появлением советских танков в Янушпиле паника содействовала наступлению 6-го гвардейского танкового корпуса на Лесовую Слободку и 9-го мехкорпуса на Рачки, Демчин⁵¹⁰. «Во время боев за Житомир войсками армии были замонта армии (...) было организовано по одному взводу наиболее опытных ремонтников, которые в короткий срок восстановили четыре Т-4 и один

танк «Пантера». Экипажи, выделенные на трофейные танки, были обучены ремонтниками в процессе восстановления машин. Немедленно по окончании ремонта танки были переданы частям, которые применили их с успехом в боях с противником. Так, отремонтированный танк «Пантера» в бою в районе Жеребки уничтожил одного «Тигра»⁵¹¹.

14 января части армии получили задачу выйти из боя и организовать оборону на рубеже Певна, Жеребки, Буряки. Армия выводилась на отдых и пополнение. В ходе боев с 24 декабря 1943 г. по 15 января 1944 г. соединения армии уничтожили около 9 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 34 танка, 123 автомашины, 6 самолетов⁵¹².

Потери армии за тот же период составили 1379 чел. убитыми, 4172 ранеными, 446 чел. пропавшими без вести — итого 5997 чел. В таблице 5.9. показаны боевые повреждения танков и САУ армии за время Житомирско-Бердичевской операции.

Общее состояние танкового парка армии на 16 января 1944 г. представлено в таблице 5.10.

Оценивая итоги Киевско-Фастовской и Житомирско-Бердичевской операций, командование 3-й гвардейской танковой армии в первую очередь отмечало: «Мотопехоту танковой армии необходимо сделать действительно мотопехотой, то есть снабдить ее автотранспортом или бронетранспортерами. В настоящее время она является просто пехотой. Мотопехота без автотранспорта значительно понижает качество танковой армии, но, тем не менее, армии ставится задача танковой армии, как подвижной армии. В результате чего мотопехота, следуя за танками с большой напряженностью, изматывается и становится малобоееспособной в предстоящих ей боевых действиях»⁵¹³. Положение с обеспечением мотопехоты автотранспортом особенно обострялось в связи с неукомплектованностью автотранспортом армейских авто-

мобильных батальонов и вызванной этим необходимостью привлекать войсковой автотранспорт для подвоза предметов снабжения — начав Киевско-Фастовскую операцию с 318 исправными машинами, по состоянию на 15 января 1944 г. автомобильные батальоны армии имели лишь 189 исправных машин. Особенно бедственным было состояние 645-го автомобильного батальона, имевшего к 15 января лишь 38 исправных автомашин при штате 144 автомобиля⁵¹⁴.

Высокие потери в матчасти, понесенные армией в ходе операции, привели командование армии к выводу о том, что «...все прибывающие танковые эшелоны на доукомплектование армии ни в коем случае не разрешать вводить в бой с хода после разгрузки. Для ввода в строй и сколачивания прибывающих танков необходимо отводить от 10 до 15 дней»⁵¹⁵.

Оценивая противника, командование армии отмечало, что «...его пехота по качеству стала значительно хуже. Только танковые дивизии решают успех в наступательном бою. Стоит лишь остановить танки, как наступление противника срывается. Артиллерийский огонь противника по своему массированию стал значительно слабее»⁵¹⁶.

Глава 6

ПРОСКУРОВ- СТАРОКОНСТАНТИНОВСКАЯ И ГОРОДОК-ЯРМОЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИИ

18 февраля 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования директивой № 220029 приказала командующему войсками 1-го Украинского фронта генералу армии Н.Ф. Ватутину подготовить наступательную операцию на Проскуровско-Черновицком направлении:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 1-му Украинскому фронту в составе, указанном в директиве Ставки № 220028, подготовить наступательную операцию с включением в состав ударной группы фронта войск 13-й, 60-й, 1-й гвардейской армий,

3-й гвардейской и 4-й танковых армий. Удар нанести с фронта Дубно, Шепетовка, Любар в южном направлении с задачей разбить группировку немцев в районе Кременец, Староконстантинов, Тарнополь и овладеть рубежом Берестечко, Броды, Тарнополь, Проскуров, Хмельники. В дальнейшем иметь в виду, прочно обеспечивая себя со стороны Львова, наступать в общем направлении на Чертков с целью отрезать южной группе войск немцев пути отхода на запад в полосе севернее р. Днестр.

2. Наступление начать в период 4—6.03.1944 г.

3. Подготовить к 8—10 марта наступление левым флангом 38-й армии из района Плискова в направлении Ильинцы, Райгород с целью содействия правому крылу 2-го Украинского фронта в овладении районом Гайсина.

4. План операции представить в Генштаб лично начальнику штаба фронта или его заместителю не позднее 25.02.

5. О получении донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Г. Жуков⁵¹⁷.

23 февраля представитель Ставки Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин представили Верховному Главнокомандующему план операции на Проскуровско-Черновицком направлении:

«Докладываем план операции по разгрому группировки немцев в районе Кременец, Староконстантинов, Тарнополь.

1. Цель операции — разгромить группировку немцев в районе Кременец, Староконстантинов, Тарнополь и овладеть рубежом Киселин, Горохув Радзехув, Красне, Золочев, Тарнополь, Проскуров, Хмельники. В дальнейшем наносить удар в общем направлении на Чертков с целью отрезать южной группе войск немцев пути отхода на запад севернее р. Днестр.

2. Группировка войск и задачи.

Главный удар нанести с фронта Дубно, Шепетовка, Любар силами 13-й, 61-й, 1-й гвардейской армий, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, усиленных всей артиллерией фронта и при поддержке авиации фронта, в южном направлении на Проскуров с ближайшей задачей к исходу третьего дня операции выйти и овладеть рубежом Берестечко, Кременец, Вязовец, Антонины, Староконстантинов, Мотовиловка.

В дальнейшем, развивая наступление в южном направлении, к исходу двенадцатого дня операции овла-

деть важнейшими узлами дорог противника: Броды, Тарнополь, Скалат, Проскуров, Трибуховцы, Хмельники и выйти на рубеж Берестечко, Броды, Тарнополь, Проскуров, Хмельники.

На правом крыле фронта с рубежа Луцк, Броды продолжать наступление и главными силами выйти и овладеть рубежом Киселин, Радзехув, Красне, Зборов, где и закреплиться с задачей жесткой обороной обеспечить правое крыло фронта от ударов противника с запада.

По выходе на рубеж Тарнополь, Проскуров, Хмельники войска ударной группы фронта должны быть готовы к наступлению в общем направлении на Чертков...»⁵¹⁸. Планом операции предполагалось ввести 3-ю гвардейскую танковую армию «...в прорыв с рубежа Малая Шкарówka, Воробьевка. Задача — нанося удар в направлении на Староконстантинов, Проскуров, к исходу второго дня операции овладевает районом Староконстантинов. К исходу 6—8-го дня операции во взаимодействии с 4-й танковой армией овладевает районом Проскурова и выходит в район Проскуров, Деражня, Ярмолинцы»⁵¹⁹.

В ночь с 24 на 25 февраля директивой № 220036 Ставки Верховного Главнокомандования предложенный план был утвержден:

«Ставка Верховного Главнокомандования утверждает план операции группе «А»⁵²⁰, представленный вами от 23 февраля сего года, и указывает:

1. Обе танковые армии — 3-ю гвардейскую Рыбалко и 4-ю Баданова — использовать с фронта главной группировки 60-й армии с задачей овладения районом Проскурова.

2. 1-ю гвардейскую армию усилить танками и самоходными орудиями за счет имеющихся во фронте танковых бригад и самоходных полков.

3. Наступление начать 3—5 марта.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов⁵²¹.

К концу февраля 1944 г. войска 1-го Украинского фронта находились

примерно на линии Луцк—Дубно—Шумск—Ямполь—Изяслав—Шепетовка—Любар, готовясь к продолжению наступления на Тарнопольском, Проскуровском⁵²² и Староконстантиновском направлениях. 3-я гвардейская танковая армия частью сил вела бои местного значения в районе Шепетовка. Основные силы армии находились в районе Барановка, Мирополь, Полонное, пополняясь личным составом и материальной частью и ведя сколачивание частей и соединений⁵²³.

26 февраля в штаб армии поступило предварительное распоряжение командования фронта о выдвижении в выжидательный район Перерослое, Плужное. «По расчетам штаба, учитывая большой некомплект автотранспорта, выразившийся к этому времени в 60 %, армия должна была совершить марш в течение двух ночей по основным маршрутам общей протяженностью 120 км, то есть по 60 км в сутки. Поэтому, с получением предварительного распоряжения, командующим было решено: всем мотострелковым и механизированным бригадам, из-за отсутствия автотранспорта, совершать марш в пешем строю, к выполнению которого приступить с наступлением темноты 26.2.44. Танковым частям приступить к выполнению марша с наступлением темноты 27.2.44»⁵²⁴. К утру 29 февраля 6-й гвардейский танковый корпус сосредоточился в районе Мякоты, 7-й гвардейский танковый корпус — в районе Корытного, 9-й мехкорпус — в районе Перерослое. «В целях скрытности передвижения и сосредоточения армии в новых районах... движение производилось только в темное время суток без света... Производилась тщательная маскировка расположения частей на дневках и в районах сосредоточения... Маршруты движения частей были заранее отрегулированы, провешены и обозначены указками с условными надписями для каждого корпуса, части»⁵²⁵.

Командованием 1-го Украинского фронта перед 3-й гвардейской

танковой армией была поставлена задача «...по преодолению 60-й армией тактической глубины обороны противника войти в прорыв и, развивая успех в южном направлении, к исходу первого дня операции выйти в район Гавриловка, Строки, Теофиполь, к исходу третьего дня операции овладеть районом Купель, Зозулинцы, Базалия. К исходу 6-8-10 дня операции, во взаимодействии с 4-й танковой армией, овладеть Проскуров и выйти в район Проскуров, Ярмолинцы, Деражня. Из района Строки один танковый корпус направить на Староконстантинов с задачей ударом с юга на Староконстантинов содействовать 1-й гвардейской армии в овладении Староконстантинов»⁵²⁶. Обороняющаяся в избранном для наступления армии районе группировка немецких войск состояла из бригады СС «Лангемарк», части танковой дивизии СС «Дас Рейх», 68-й, 96-й, 291-й, 323-й и 340-й пехотных и 147-й охранной дивизий. Рубеж обороны немецких войск проходил по южному берегу реки Горынь, где противник спешно возводил полевые укрепления. Погода не благоприятствовала наступлению — «... с 28 февраля погода резко изменилась, началось потепление, которое сопровождалось мокрыми снежными осадками. Утренних заморозков не было, образовалась грязь... Полоса местности для ввода танковой армии в прорыв была резко пересечена оврагами и ручьями, допускала движение по дорогам. На всем протяжении открытая, способствовала воздействию авиации противника по боевым порядкам войск. В связи с наступившей весенней распутицей грунтовые дороги были труднопроходимыми для колесного транспорта и представляли реальную угрозу срыва снабжения наступающих частей основными видами снабжения, а также отрыва артиллерии от боевых порядков танков и пехоты»⁵²⁷.

Командующий 3-й гвардейской танковой армией принял решение заблаговременно развернуть войска армии на исходном рубеже для ввода

в прорыв, для чего форсировать Горынь в ночь, предшествующую атаке, ввести армию в прорыв на рубеже Денисовка, Белогородка, к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Теофиполь—Строки—Колки—Малые Пузырьки, на 4—6-й день операции овладеть районом ст. Гречаны, Проскуров, главный удар армии наносить на Проскуров. На начальном этапе наступления все три корпуса армии строились в один эшелон, в дальнейшем 6-й гвардейский танковый корпус наступал в направлении Проскурова, 7-й гвардейский танковый корпус на второй день операции через Антонины, Росоловцы наступал на Староконстантинов, 9-й мехкорпус при выходе 6-го гвардейского танкового корпуса в район Чухели, Богдановка выводился во второй эшелон армии и наступал за танковым корпусом, не допуская удара противника в стык между расходящимися 6-м и 7-м гвардейскими танковыми корпусами. По овладении районом Староконстантинов 7-й гвардейский танковый корпус, в зависимости от

успеха наступления войск 1-й гвардейской армии из района Шепетовки на юг, либо поворачивал на север и ударом с тыла в направлении Огневцы, Великие Мацевичи содействовал разгрому шепетовской группировки противника, либо ударом на юго-запад через Мотрунки, Пашковцы содействовал 6-му гвардейскому танковому корпусу в овладении Проскуровом. В случае же быстрого взятия войсками армии Проскурова и задержки 7-го гвардейского танкового корпуса у Староконстантинова был предусмотрен поворот 9-го мехкорпуса на северо-восток и наступление на Староконстантинов с юго-запада. 91-я отдельная танковая бригада на момент начала наступления оставалась в резерве армии, после поворота 7-го гвардейского танкового корпуса на Староконстантинов наступала между 6-м и 7-м гвардейскими танковыми корпусами в общем направлении Ордынцы—Чернелевка⁵²⁸. В первый день наступления одна танковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса

и одна мехбригада 9-го мехкорпуса выводились из состава своих корпусов в резерв командующего армией с целью «...сохранить силы до начала решительных действий, которые предполагались в оперативной глубине. Нахождение указанных бригад в подчинении командиров корпусов могло бы привести к их преждевременному израсходованию»⁵²⁹. Разработанный штабом 3-й гвардейской танковой армии план операции был утвержден штабом фронта, доведен до сведения командования корпусов

и бригад и проигран на картах в период подготовки к наступлению.

В таблице 6.1. приведено состояние танкового парка армии на 29 февраля 1944 г.

«Из числа танков Т-34 164 шт. прибыли на укомплектование армии с заводов промышленности»⁵³⁰.

В 7-м гвардейском танковом корпусе, в связи с малой численностью танкового парка, было решено передать все танки в 54-ю и 56-ю гвардейские танковые бригады, 55-я гвардейская танковая бригада тан-

Задачи 3-й гвардейской танковой армии в Проскуровской операции

Таблица 6.1

Соединение	Марка машин	Числятся по списку	Из них:					Списано безвозвратных потерь
			Исправно	Требуется ремонта:			Несписанные безвозвратные потери	
				текущего	среднего	капитального		
6-й гвардейский танковый корпус	T-34	157	134	1	4	18	—	287
	СУ-76	21	19	—	1	1	—	21
	СУ-85	18	14	—	1	3	—	6
7-й гвардейский танковый корпус	T-34	95	65	2	3	23	2	433
	T-70	5	2	1	-	1	1	5
	СУ-76	24	16	—	2	4	2	18
	СУ-152	3	—	—	—	3	—	12
9-й механизированный корпус	T-34	40	30	1	—	9	—	122
	T-70	2	2	—	—	—	—	52
	МК	7	—	—	—	7	—	124
Армейские части	T-34	16	8	—	2	6	—	8
	T-70	1	—	—	—	1	—	9
Итого по армии	T-34	308	241	4	9	56	2	957
	T-70	8	4	1	—	2	1	66
	МК	7	—	—	—	7	—	124
	СУ-76	45	25	—	3	5	2	39
	СУ-85	18	14	—	1	3	—	6
	СУ-152	3	—	—	—	3	—	12

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 90

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 90

ков не имела и действовала в пешем строю.

По состоянию на 1 марта личный состав армии насчитывал 38 036 чел. Артиллерийское вооружение армии состояло из 96 76,2-мм орудий, 10 85-мм противотанковых пушек, 5 57-мм противотанковых пушек, 34 45-мм противотанковых и батальонных орудий, 368 противотанковых

ружей, 79 120-мм и 184 82-мм минометов⁵³¹.

Самые серьезные опасения вызывала обеспеченность армии автотранспортом. По состоянию на 1 марта 6-й гвардейский танковый корпус при штатной численности 1445 автомобилей всех типов имел 391 исправный автомобиль, 7-й гвардейский танковый корпус — 436 ис-

План наступательной операции 3-й гвардейской танковой армии

правных автомобилей, 9-й мехкорпус при штате 1665 автомобилей имел 627 исправных машин⁵³². Три армейских автотранспортных батальона при штатной численности одного батальона 158 автомобилей⁵³³ имели лишь 224 машины, в том числе 118 готовых к выходу в рейс⁵³⁴.

2 марта противник, обнаружив сосредоточение советских войск на северном берегу Горыни, предпринял контратаки в районе Синютки и Белгородки, пытаясь ликвидировать плацдармы войск 60-й армии на южном берегу Горыни. Для обеспечения плацдармов в районе Горыни пришлось ввести в бой один батальон 9-го мехкорпуса у Синютки и главные силы 7-го гвардейского танкового корпуса в районах Дворец, Белгородка. Контратаки «мелких групп танков и пехоты противника» были отбиты. В ночь на 4 марта час-

ти 3-й гвардейской танковой армии переправились на южный берег Горыни и заняли исходное положение для входа в прорыв. Утром 4 марта после полуторачасовой артподготовки и авиационного удара войска 226-й и 280-й стрелковых дивизий 60-й армии атаковали передний край обороны противника⁵³⁵, однако в ходе часового боя успеха не достигли, более того, контратакой противника пехота 226-й стрелковой дивизии была отброшена обратно на исходные позиции⁵³⁶. Командующий фронтом отдал приказ поддержать атаку пехоты главными силами 3-й гвардейской танковой армии. Прорвав оборонительную позицию противника, корпуса армии продолжили наступление и к исходу дня достигли следующих рубежей:

— 9-й мехкорпус — Коровье, Михновка, Трояновка, Строки;

- 6-й гвардейский танковый корпус — Поляхово, Волица, Колки;
- 7-й гвардейский танковый корпус — Васьковичи, Малые Пузырьки, Ледянка⁵³⁷.

Задача первого дня операции была выполнена. Части бригады СС «Лангемарк» и 291-й пехотной дивизии, понеся потери, начали отход в южном направлении. Перед войсками армии была поставлена задача, неотступно преследуя отходящего противника и не давая ему закрепиться:

- 9-му мехкорпусу — наступая в направлении Базалия, Богдановка, к исходу дня достичь рубежа Чухели, Левковцы;
- 6-му гвардейскому танковому корпусу — наступая в общем направлении Михиринцы, Большие Жеребки, к исходу дня достичь рубежа Купель, Глядки, Копачевка;
- 7-му гвардейскому танковому корпусу — продолжать преследование противника ночью с 4 на 5 марта и, продвигаясь через Антонины, Росоловцы, к 10 часам 5 марта выйти к Староконстантинову головной бригадой, к 14 часам главными силами корпуса занять Староконстантинов⁵³⁸.

Передовые отряды 9-го мехкорпуса продолжали преследовать противника в течение ночи с 4 на 5 марта, а главные силы корпуса возобновили наступление в 7 часов 30 минут 5 марта. Тем не менее «...несмотря на незначительное сопротивление противника, корпус действовал нерешительно, задачи дня не выполнил. 69-я мехбригада, несмотря на то что разбитые части штурм-бригады СС «Лангемарк» противника, не оказывая сопротивления, отходили в южном направлении, не стремилась к преследованию и уничтожению, растянулась. Подойдя к Базалия, сходу не овладела, а остановилась на северной окраине и заняла оборону, дав возможность привести себя в порядок и контратакой выбив последних с занимаемого рубежа. 70-я

мехбригада, наступающая справа в направлении Елизаветполь, также проявила медлительность, опорные пункты противника на пути движения не обходила. Этим самым не выполняла задачи, растянулась. С выходом в район севернее Елизаветполь дальше противника не преследовала, а перешла к обороне, что не требовалось обстановкой. Бригада нуждалась в горячем, боеприпасах и продовольствии. Командир бригады полковник Сиянин проявил пассивность и нерешительность, вопросами материально-технического обеспечения бригады не занимался»⁵³⁹. 6-й гвардейский танковый корпус, в 7 часов 30 минут возобновив наступление в южном направлении, около полудня 5 марта форсировал р. Случь в районе Малые Жеребки и к исходу дня вышел на предписанный рубеж Глядки, Копачевка. 51-я гвардейская танковая бригада достигла района Крачки. За два дня наступления потери корпуса составили 18 танков Т-34⁵⁴⁰. Передовая 54-я гвардейская танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса до 8 часов 5 марта вела огневой бой в районе Севрюки, после чего, сломив сопротивление противника, перешла к преследованию, в 12 часов прошла Росоловцы и к 17 часам вышла к Староконстантинову, где была встречена сильным огнем сопротивлением и вступила в бой. К исходу дня в район Староконстантинова вышли основные силы 7-го гвардейского танкового корпуса. Командиру корпуса было приказано «... при наличии сильного огневого сопротивления противника на Староконстантиново оставить заслон силами 23-й гвардейской мотострелковой бригады, усиленной танками, а главными силами повернуть вдоль шоссе на Проскуров и 6.3.44 во что бы то ни стало овладеть последним и перейти к жесткой обороне в этом районе и подтянуть тылы»⁵⁴¹. Потери корпуса с момента начала наступления составили 12 танков⁵⁴². На ходе боев 5 марта негативным образом отразилась начавшаяся распутица — ввиду труднопроходимости грунто-

Сборка танков
Т-34 на заводе

вых дорог для колесного транспорта артиллерия уже на второй день операции отстала от мотострелковых и танковых частей, ведущих дальнейшие наступательные операции без артиллерийской поддержки.

Однако из-за проявленной 6 марта чрезмерной осторожности благоприятная возможность для быстрого развития наступления была упущена. Приведя за ночь на 6 марта в порядок отходящие войска и подтянув к участку наступления части танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», противник с утра 6 марта контратаковал войска 9-го мехкорпуса и вновь занял Елизаветполь и Базалию, отбросив бригады 9-го мехкорпуса на рубеж Медисовка—Малый Лазучин. Ввод в бой возвращенной в подчинение корпуса из резерва командующего армией 71-й мехбригады к успеху не привел. Отдельная группировка противника численностью до 300 чел. пехоты на бронетранспортерах при поддержке самоходных орудий прорвалась в район Севрюки, где была окружена. Войска 6-го гвардейского танкового

корпуса, «не встречая сопротивления противника», развивали наступление на Проскуров и к исходу дня заняли Грузевицы. В связи с возросшей активностью противника в районе Базалии 53-я гвардейская танковая бригада была развернута для нанесения удара на запад, во фланг атакующей немецкой группировке, в направлении Купель. В районе Староконстантинова противник, воспользовавшись пассивностью войск 7-го гвардейского танкового корпуса, разгрузил за ночь два прибывших эшелона с танками и один эшелон с пехотой и к полудню нанес контрудар из района Староконстантинова на запад. Потеряв за день боя подбитыми и сожженными 13 танков, 7 самоходных установок, 15 орудий и 6 минометов, части 7-го гвардейского танкового корпуса отошли в район Росоловцы⁵⁴³.

В сложившихся условиях командующий армией решил в течение дня 7 марта силами 9-го мехкорпуса и 6-го гвардейского танкового корпуса уничтожить группировку противника в районе Купель—Базалия, в

дальнейшем силами обоих корпусов возобновить наступление на Проскуров. 9-му мехкорпусу было предписано во взаимодействии с подошедшими стрелковыми частями 60-й армии нанести удар в общем направлении Базалия—Богдановка—Купель и к исходу дня выйти в район Купель. На Купель продолжала наступать также 53-я гвардейская танковая бригада 6-го гвардейского мехкорпуса, получившая задачу занять район Купель к исходу дня. Остальные части 6-го гвардейского танкового корпуса сосредоточивались в районе Черный Остров. Кроме того, 6-му гвардейскому танковому корпусу предписывалось одним батальоном 51-й гвардейской танковой бригады с десантом мотострелков занять Николаев и прикрыть корпус с направления Красилов⁵⁴⁴.

На протяжении 7-го и 8 марта войска 9-го мехкорпуса медленно продвигались в южном направлении, вновь заняв Базалию, Елизаветполь, Богдановку, Чухели, Левковцы и до исхода дня 8 марта вели уличные бои за Купель. В районах Черного Острова и Староконстантинова противник активности не проявлял, что позволило силами 7-го танкового корпуса

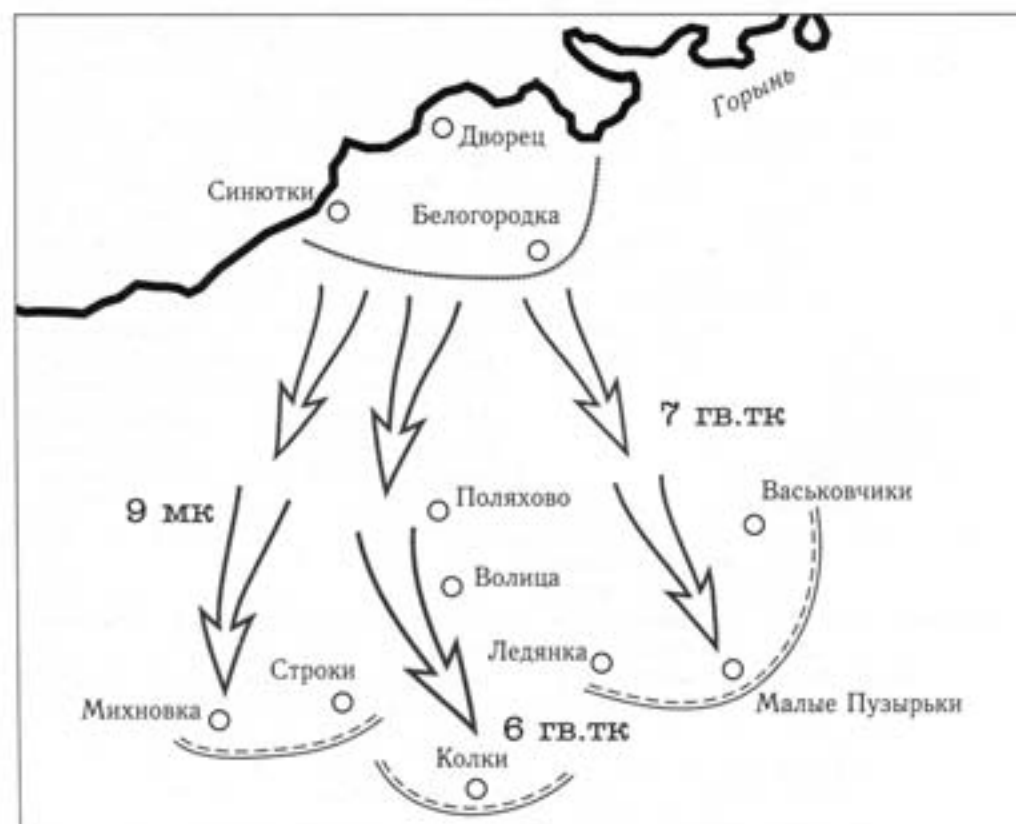
в 18 часов 8 марта перейти в наступление в направлении Росоловцы, Лагодинцы, Красилов, а частью сил 6-го гвардейского танкового корпуса занять Николаев. 91-я отдельная танковая бригада на протяжении дней 7 и 8 марта вела бой с окруженной в районе Севрюки группировкой противника, к исходу дня 8 марта рассеяв ее. В результате распутицы и выхода из строя изношенных автомашин сильно затруднилась доставка войскам армии предметов снабжения — «...к этому времени было во всех трех автобатах только 54 готовых к рейсу автомашины, остальные были неисправны. Наступившее потепление ухудшило состояние дорог, и как следствие на путях передвижения появились пробки, принявшие в отдельных местах угрожающий характер»⁵⁴⁵. 8 марта 3-я гвардейская танковая армия была усилена переданной из состава 4-й танковой армии 62-й танковой бригадой, выдвигавшейся в район Антонины. Тем временем к северным окраинам Староконстантинова вышли войска левого соседа армии — 1-й гвардейской армии⁵⁴⁶.

9 марта, завершая разгром купельской группировки противни-

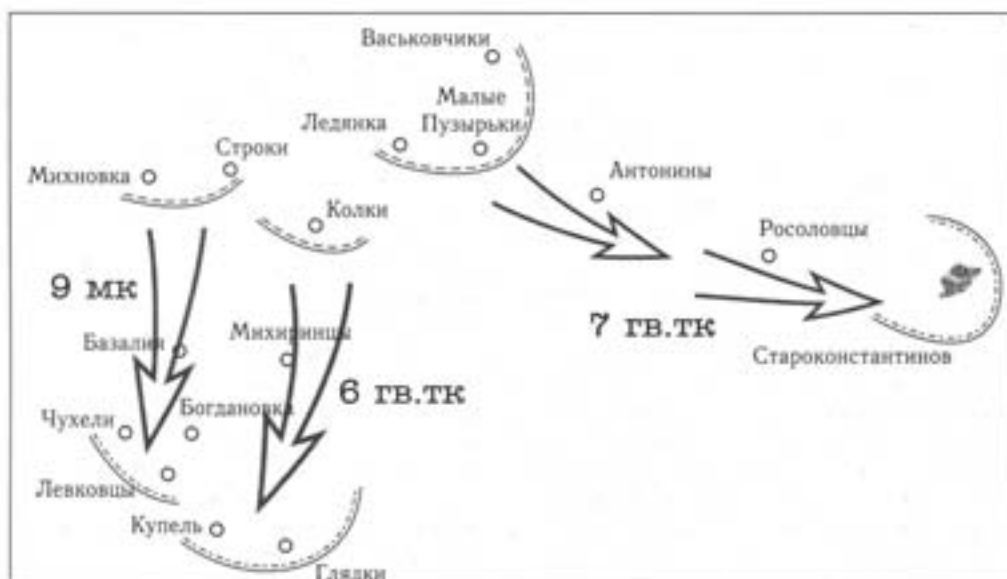
ка, 9-й мехкорпус главными силами очистил от противника Купель и вышел в район Юхимовцы, ст. Наркевичи, соединившись с войсками 6-го гвардейского танкового корпуса, продолжавшего удерживать Черный Остров, ст. Наркевичи, Николаев. 7-й гвардейский танковый корпус частью сил, при содействии 62-й танковой бригады, очистил от противника Красилон, основными силами содействовал войскам 1-й гвардейской армии в захвате Староконстантинова. К вечеру 9 марта совместными усилиями войск 1-й гвардейской армии и 3-й гвардейской танковой армии Староконстантинов был освобожден, войска 1-й гвардейской армии вышли на рубеж Воронковцы—Верхняки—Сковородкино—Моломолинцы—Ярославка—Ставница, приблизившись к Проскуриву с северо-востока⁵⁴⁷. В ходе боев под Староконстантиновом «...самоходные полки подверглись атакам штурмовой авиации противника, в результа-

те которых было сожжено и подбито 6 СУ-76, 4 Т-34»⁵⁴⁸.

В течение 10 марта части 9-го мехкорпуса, наступая в южном направлении, с боями вышли на рубеж Большая Бубновка—Хоменцы—Лопковцы—Редкодубы. В строю корпуса оставалось 7 танков и 10 самоходных установок⁵⁴⁹. 7-й гвардейский танковый корпус, в оперативное подчинение которого была передана 62-я танковая бригада, с упорными боями продолжал наступление в южном направлении, имея задачей соединиться с частями 6-го гвардейского танкового корпуса в районе Николаева, и к исходу дня форсировал реку Бужок у Мытинцы; 6-й гвардейский танковый корпус отбивал контратаки частей танковой дивизии СС «Дас Райх», 1-й танковой и 241-й пехотной дивизий в районе Николаев, к исходу дня оборонявшийся в Николаеве батальон 52-й гвардейской танковой бригады под давлением противника отошел⁵⁵⁰.

Боевые действия
4 марта 1944 г.

Выход 9-го мехкорпуса на подступы к Проскурову с запада и форсирование 7-м гвардейским танковым корпусом р. Бужок у Мытинцы создали условия для развития наступления всеми силами армии в направлении Проскурова. Командованием армии 11 марта были поставлены перед войсками задачи:

- 9-му мехкорпусу силами не менее одной мехбригады занять оборону на рубеже Большая Бубновка, Дзеленцы, Хоменцы фронтом на запад, прикрывая армию от контрударов противника, остальными силами в ночь с 11 на 12 марта атаковать Проскуров с северо-запада, по овладении городом занять оборону в районе Шаровочка фронтом на запад, не допуская прорыва противника с запада;
- 7-му гвардейскому танковому корпусу, прикрыв свой правый фланг с направления Николаев, основными силами наступать через Зарудье, Климашовка, Ивановцы на Проскуров с севера, по овладении Проскуровом занять оборону на южном берегу Южного Буга на участке Проскуров, Ракова, не допуская прорыва противника с севера;
- 6-му гвардейскому танковому

корпусу, прикрыв свой левый фланг с направления Николаев, наступать на Проскуров с запада вдоль шоссе Климковцы—Проскуров, через Шаровечку, по овладении Проскуровом занять оборону в районе Ружичной, не допуская прорыва противника с юга и юго-запада.

Наступление планировалось начать в 21 час 11 марта⁵⁵¹.

Перегруппировав силы, соединения 3-й гвардейской танковой армии, в соответствии с полученными задачами, поздним вечером 11 марта перешли в наступление. 9-й мехкорпус, имевший к тому моменту в строю 11 танков, силами двух мехбригад из района Мартыновка перешел в наступление в направлении Гречаны. К исходу 12 марта наступающие мехбригады были остановлены сильным огнем и контратаками пехоты противника при поддержке танков и массированных налетов авиации (за сутки было отмечено до 500 самолетовылетов авиации противника⁵⁵²) в районе Малашевцы. Атака 7-го гвардейского танкового корпуса в направлении Проскурова с севера успеха не имела. К исходу 12 марта корпус занимал прежнее положение, имея в строю 17 танков. 6-й гвардейский танковый корпус перерезал

железную дорогу Проскуров—Каменец-Подольский в районе Малинчи и к исходу 12 марта достиг рубежа Малашевцы—Нижние Волковцы, где был остановлен организованным сопротивлением противника. Войска 1-й гвардейской армии достигли рубежа Николаев—Мытинцы—Аркадиевцы—Терешевцы—Давыдовцы⁵⁵³. Распутица сильно затрудняла доставку войскам армии предметов снабжения, поэтому с 12 по 14 марта для снабжения армии использовалась транспортная авиация (самолеты У-2), доставившая за три дня 427 ящиков 76,2-мм снарядов, 121 ящик патронов, 4,2 тонны бензина и около 20 тонн продовольствия⁵⁵⁴.

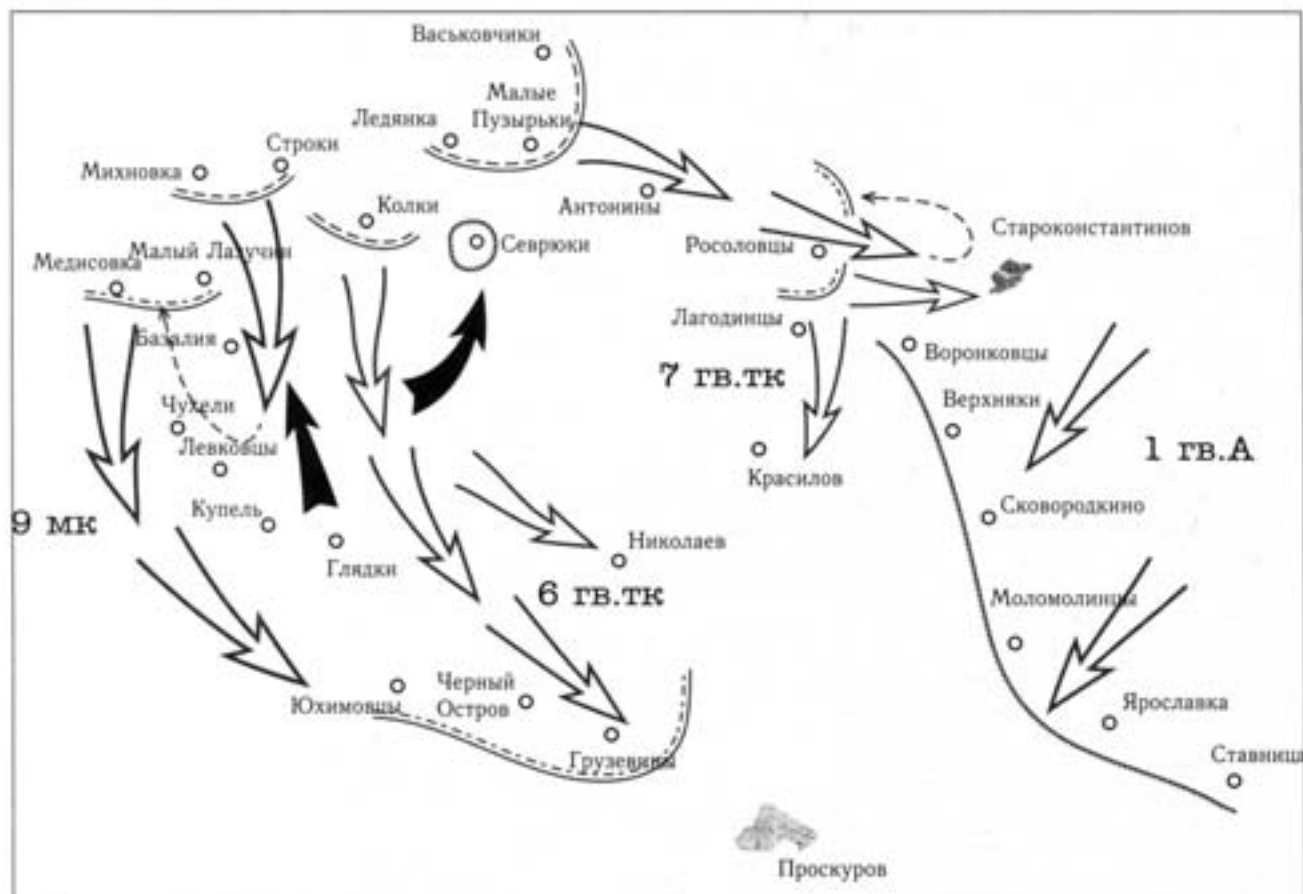
В связи с сильным сопротивлением противника к северу и северо-западу от Проскурова командование 3-й гвардейской танковой армии приняло решение передать занимаемый 7-м гвардейским танковым корпусом участок подошедшим войскам 1-й гвардейской армии, вывести 7-й гвардейский танковый корпус в обход Николаева с севера в район Водички, Климовцы и всеми силами армии атаковать Проскуров с запада и юго-запада, имея задачей очистить город к утру 14 марта. Первоначально срок начала общего наступления был установлен на 17 часов 13 марта, однако в связи с запозданием

7-го гвардейского танкового корпуса с выходом в назначенный район сосредоточения наступление было перенесено на вечер 14 марта. На протяжении дня 13 марта 6-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус отбивали контратаки танков и пехоты противника, удерживая ранее достигнутые рубежи. По состоянию на 13 марта 6-й гвардейский танковый корпус имел в строю 45 танков, 7-й гвардейский танковый корпус — 16 танков и 4 самоходных установки, 9-й мехкорпус — 6 танков и 10 самоходных установок⁵⁵⁵. Начиная с 13 марта в 3-ю гвардейскую танковую армию начало поступать пополнение танками «россыпью». Всего за период с 13 по 24 марта армия получила 133 танка Т-34, распределенных между 6-м гвардейским (19 машин), 7-м гвардейским (44 танка) танковыми корпусами и 9-м мехкорпусом (70 танков)⁵⁵⁶.

14 марта района действий армии достиг временно вошедший в подчинение 3-й гвардейской танковой армии 17-й стрелковый корпус, и было решено наступать на Проскуров в ночь с 14 на 15 марта совместно всеми силами 3-й гвардейской танковой армии и двумя дивизиями 17-го стрелкового корпуса с запада и юго-запада. К исходу 14 марта 68-я стрелковая дивизия 17-го стрелкового корпуса находилась в районе Во-

Танки с десантом
мотострелков на марше

Ход боевых действий
6—9 марта 1944 г.

дички, Мацьковцы, 147-я стрелковая дивизия 17-го стрелкового корпуса достигла района Грузевичи, Малашевцы и передовыми частями вела бой к северу от Шаровечки, 7-й гвардейский танковый корпус, наступавший из района Редкодубы к югу, вел бои за Климковцы, 6-й гвардейский танковый корпус оставался в районе Мацьковцы, Нижние Волковцы, отбивая контратаки противника, 9-й мехкорпус вышел в район Мацьковцы, Малиничи. Части 1-й гвардейской армии, наступавшие на Проскуров с севера, успеха не имели⁵⁵⁷.

К 15 марта противник подтянул в район Проскурова 17-ю танковую дивизию, усилив обороняющуюся группировку в составе танковой дивизии СС «Дас Райх», 1-й и 16-й танковых дивизий, 96-й и 291-й пехотных дивизий, и создал в районе Климковцы танковую группу, активно контратаковавшую части 7-го гвар-

дейского танкового корпуса. Командующий армией принял решение утром 15 марта совместным ударом 7-го гвардейского танкового корпуса и 68-й стрелковой дивизии нанести поражение действовавшим в районе Климковцы войскам противника, с полудня 15 марта перейти в общее наступление всеми силами армии и двумя стрелковыми дивизиями 17-го стрелкового корпуса на Проскуров и к исходу дня захватить его⁵⁵⁸. В соответствии с отданными приказами 7-й гвардейский танковый корпус утром 15 марта вышел в район Кудринцы, Немечинцы и атаковал Климковцы с юга во взаимодействии с 68-й стрелковой дивизией, наступавшей на Климковцы с севера, однако продвижения не имел. 9-й мехкорпус на протяжении всего дня отбивал «яростные контратаки пехоты и танков противника на рубеже Мацьковцы, северная окраина Малиничи», к

исходу дня сильной атакой противника войска корпуса были выбиты из Мацьковцы, а 69-я мехбригада, занимавшая оборону на северо-западной окраине Малиничи, ударом противника была от основных сил корпуса отрезана. 6-й гвардейский танковый корпус к вечеру под давлением противника оставил Малашевцы⁵⁵⁹. К исходу дня 15 марта 6-й гвардейский танковый корпус имел в строю 16 танков и 4 самоходных установки, 7-й гвардейский танковый корпус — 12 танков и 4 самоходных установки, 9-й мехкорпус — 4 танка и 7 самоходных установок⁵⁶⁰. 68-я стрелковая дивизия 17-го стрелкового корпуса одним полком вела бой за Климковцы, остальные силы дивизии находились в районе Водички, за-

паднее Малашевцев, 147-я стрелковая дивизия всеми силами вела бой в районе Малашевцы. 62-я танковая бригада передала оставшиеся танки 52-й гвардейской танковой бригаде и убыла из состава армии в распоряжение командующего 4-й танковой армией⁵⁶¹.

16 марта соединения армии продолжали отбивать контратаки противника на прежних позициях. Наступление 7-го гвардейского танкового корпуса и 68-й стрелковой дивизии на Климковцев не привело к успеху, более того, контратакой противника части 68-й стрелковой дивизии были отброшены от северной окраины Климковцы к южной окраине Водичек за р. Плоска. Противник продолжал наращивать группировку

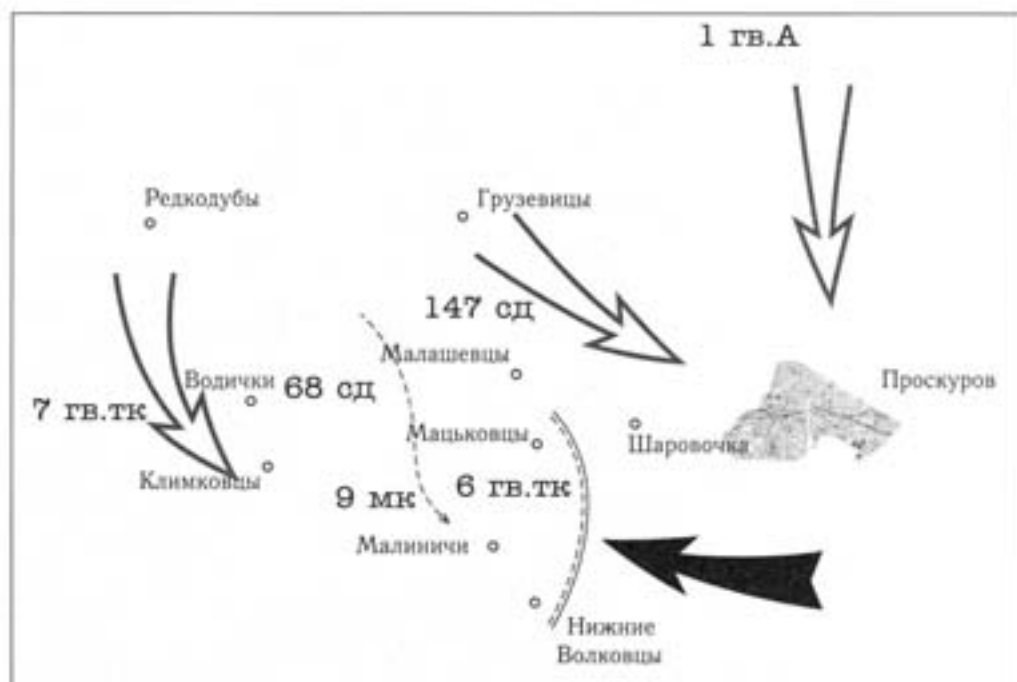
План
наступательного боя
11 — 12 марта 1944 г.

в районе Проскурова, крупная танковая колонна («до 70—80 танков») с артиллерией проследовали из Проскурова в район Климковцы⁵⁶². Возникла угроза прорыва противника на север из района Климковцы и на северо-запад из района Проскурова и соединения его с действующей в районе Николаева группировкой. В этой связи командующий армией отдал приказ о переходе войск армии к обороне. 17-й стрелковый корпус занимал оборону на фронте Павликовцы, Хоменцы, Данюки, Водички, Малашевцы фронтом на юг и юго-восток. 7-й гвардейский танковый корпус оборонялся на рубеже Немчинцы, Данюки, имея задачей не допустить прорыва противника из района Климковцы в западном и северо-западном направлениях. 9-й мехкорпус продолжал обороняться в районе Малашевцы, 6-й гвардейский танковый корпус держал оборону на рубеже Малашевцы, Мартыновка⁵⁶³. Прибывший на усиление армии 229-й танковый полк, имевший в своем составе 22 танка, был сосредоточен в резерве в районе Дзелинцы с задачей подготовить контратаки вдоль шоссе Проскуров—Волочиск в западном и восточном направлениях.

17 марта немецкие войска крупными силами перешли в наступление вдоль шоссе Проскуров—Волочиск. Части армии вступили в тяжелые кровопролитные оборонительные бои. К исходу дня 7-й гвардейский танковый корпус, понеся значительные потери, был оттеснен на линию Хоменцы—Данюки. 54-я гвардейская танковая бригада потеряла в течение дня сгоревшими все танки, в 56-й гвардейской танковой бригаде в строю осталось 2 танка⁵⁶⁴. Войска 6-го гвардейского танкового корпуса под давлением противника оставили Малашевцы и отошли в район Волицы. 9-й мехкорпус оборонял северный берег р. Пляски к востоку от Водички. 309-я стрелковая дивизия 17-го стрелкового корпуса, оборонявшаяся в районе Бокиевка, Павликовцы, Хоменцы, к исходу дня понесла тяжелые потери и была рассечена — один

ее стрелковый полк был окружен в районе Павликовцы, два других отброшены к северным окраинам Хоменцы, Чабаны. 68-я и 147-я дивизии 17-го стрелкового корпуса оборонялись на прежних позициях⁵⁶⁵.

Прорыв немецких войск у Павликовцев, Бокиевки резко усложнил положение армии — теперь противник, по собственному выбору, мог либо наносить удар в северном направлении, имея задачей окружить армию, либо развивать наступление на Войтовцы и далее на Волочиск. Для парирования выявившейся угрозы командованием армии было решено силами 6-го гвардейского танкового корпуса занять оборону в районе Дзеленцы, Трительники, Юхимовцы. Район обороны 6-го гвардейского стрелкового корпуса передавался 147-й стрелковой дивизии. В соответствии с принятым решением 22-я гвардейская мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса к исходу дня была переброшена в район Баглаи, Юхимовцы⁵⁶⁶. Командованием армии был отдан приказ: *«Не допустить прорыва противника вдоль шоссе в направлении ст. Войтовцы и с рубежа р. Пляска в северном направлении и удерживать рубеж Петриковцы, Криштоповка, Бокиевка, Хоменцы, р. Пляска, Малашевцы... 17-му стрелковому корпусу удерживать район Бокиевка, Дзеленцы, Хоменцы, Чабаны, Данюки, Водички и 147-й стрелковой дивизии ранее занимаемый рубеж с задачей не допустить противника в северном направлении... 6-му гвардейскому танковому корпусу оборонять район Трительники, Баглаи, Юхимовцы... Задача — не допустить прорыва противника в направлении Медведевка, ст. Войтовцы и в направлении Дзеленцы, Юхимовцы... 7-му гвардейскому танковому корпусу оборонять район Чабаны, Водички, Лапковцы... Задача — не допустить прорыва противника в направлении Чабаны, Лапковцы, Черный Остров... 9-му мехкорпусу оборонять район Водички, Волица, Малашевцы... Задача — во взаимодействии с 147-й стрелко-*

Положение войск 3-й гвардейской танковой армии 14 марта 1944 г.

вой дивизией не допустить прорыва противника на рубеже Волица, Малашевцы в направлении Черный Остров»⁵⁶⁷.

Во второй половине дня 18 марта немецкие войска возобновили наступление на фронте Бокиевка—Данюки и к исходу дня были остановлены к северу от Дзеленцы. 309-я стрелковая дивизия, оборонявшаяся в районе Медведевка, Бокиевка, Хоменцы, понесла тяжелые потери и к исходу дня имела 260 активных штыков. 229-й танковый полк в результате боя с танками противника потерял 12 танков. В район Юхимовцы, Редкодубы была выдвинута 91-я отдельная танковая бригада, имевшая 17 танков Т-34⁵⁶⁸.

На протяжении двух последующих дней ударная группа противника продолжала попытки наступления на фронте Дзеленцы—Водички в северном направлении, однако успеха не имела. Наступление противника выдохлось. Соединения 3-й гвардейской танковой армии удержали занимаемые позиции и начали готовиться к продолжению собственного наступления. К исходу дня 20 марта благодаря поступающему попол-

нению танковый парк 6-го гвардейского танкового корпуса составил 23 танка и 5 самоходных установок, 7-го гвардейского танкового корпуса — 29 танков, 3 САУ, 9-го мехкорпуса — 44 танка, 9 САУ, 91-й отдельной танковой бригады — 15 танков⁵⁶⁹.

Командование фронта поставило перед 3-й гвардейской танковой армией задачу во взаимодействии с частями 1-й гвардейской армии и 32-й истребительно-противотанковой артбригадой «...уничтожить танковую группу противника в районе Дзеленцы, Медведевка, Мочулинцы, Павликовцы, Чабаны и Водички, в дальнейшем вывести части 1-й гвардейской армии на рубеж Немиринцы, Жучковцы, Фельштин и, развивая наступление, овладеть Городок, Ярмолинцы, где и перейти к обороне»⁵⁷⁰. Командующий армией принял решение построить боевой порядок армии в два эшелона. Первый эшелон составляли танковые корпуса, второй — мехкорпус и по одной танковой бригаде от обоих танковых корпусов. Соединениям армии предписывалось вывести ударную группу 1-й гвардейской армии в составе 11-го и 30-го стрелковых корпусов на рубеж

Боевые действия
15—16 марта 1944 г.

Немиринцы, Жучковцы, Доброгорша, Фельштин, к исходу первого дня операции занять район Варовцы, Олешковцы, Доброгорша, Фельштин, развивать наступление в направлении Городок, Ярмолинцы и занять их к исходу третьего дня операции⁵⁷¹. Срок начала наступления был назначен на 21 марта. Боевой приказ был разослан в части в 14 часов 30 минут 20 марта. «Время на подготовку, таким образом, имелось одни сутки, из них светлого 12 часов. Необходимо отметить, что 20.3.44 войска отбивали атаки противника до 20.00. Темное время суток использовалось для перегруппировки и занятия исходного положения»⁵⁷².

В 12 часов 15 минут 21 марта соединения 3-й гвардейской танковой армии и ударная группа 1-й гвардейской армии после 40-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление. Части 6-го гвардейского танкового корпуса из района Трительники, Юхимовцы нанесли удар в направлении Медведовка, Дзеленцы и, сломив сопротивление противника, к исходу дня вышли в район Варовцы, Олешковцы, выполнив тем самым задачу дня. Наступление войск 7-го гвардейского танкового корпуса было затруднено ожесточенным сопротивлением арьергардов противника, занимавшего удобный рубеж

на южном берегу р. Пłosка, и отсутствием переправ. К исходу дня части корпуса заняли Хоменцы, Чабаны, Данюки, форсировали р. Пłosка в районе Данюки, вели бой на южном берегу. 9-й мехкорпус, наступавший во втором эшелоне армии, к вечеру находился в районе Дзеленцы, Лапковцы, оставшаяся в резерве командующего армией 91-я отдельная танковая бригада вышла из района Редкодубы⁵⁷³. Части 6-й, 17-й, 19-й и 23-й танковых дивизий Вермахта под прикрытием сильных арьергардов отступали в южном направлении.

В течение ночи с 21 на 22 марта по решению командующего армией 9-й мехкорпус совершил переход в район Гелетинцы и с утра 22 марта вступил в бой, развивая наступление из-за правого фланга 6-го гвардейского танкового корпуса в общем направлении на Городок. К исходу дня 22 марта войска 6-го гвардейского танкового корпуса, развивая наступление в южном и юго-западном направлениях, вышли в район Подлесный Алексинец, Слободка-Алексинецкая, Польшый Алексинец. 9-й мехкорпус, очистив в течение дня от противника Кузьмин, Поречье и Бедриковцы, к исходу дня вел бой за Городок. 7-й гвардейский танковый корпус ночной атакой вышел к утру

22 марта в район Доброгоса и, заняв к 11 часам утра Фельштин, наступал в направлении Ярмолинцы, находясь к вечеру 22 марта в районе Нафтуловка. 91-я отдельная танковая бригада прикрывала войска армии от ударов противника из района Проскурова, перехватив шоссе Проскуров—Волочиск. Стрелковые корпуса 1-й гвардейской армии к исходу дня вышли на линию Александровка—Турчинцы—Кузьмин—Хмелевка—Фельштин⁵⁷⁴.

Успешное продвижение войск 3-й гвардейской танковой армии в направлении Ярмолинцы создавало благоприятные условия для окружения оборонявшейся в районе Проскурова группировки немецких войск. П.С. Рыбалко принял решение «...во взаимодействии с 1-й гвардейской армией и 38-й армией окружить и уничтожить проскуровскую группировку противника. В течение 23.3.44 овладеть районами Городок, Фрамполь, Солобовцы, Ярмолинцы, перерезав пути отхода противника с севера и востока. В дальнейшем частью сил действовать на Проскуров, Деражня с юга»⁵⁷⁵. В соответствии с решением командующего армией перед соединениями на 23 марта были поставлены задачи:

- 9-му мехкорпусу овладеть районом Городок и перейти к обороне на рубеже Городок, Черниво-

ды с целью не допустить удара противника с юго-запада и юга, по выходе стрелковых частей 1-й гвардейской армии в район Городок направить в Ярмолинцы одну мехбригаду для дальнейших действий в направлении на Проскуров;

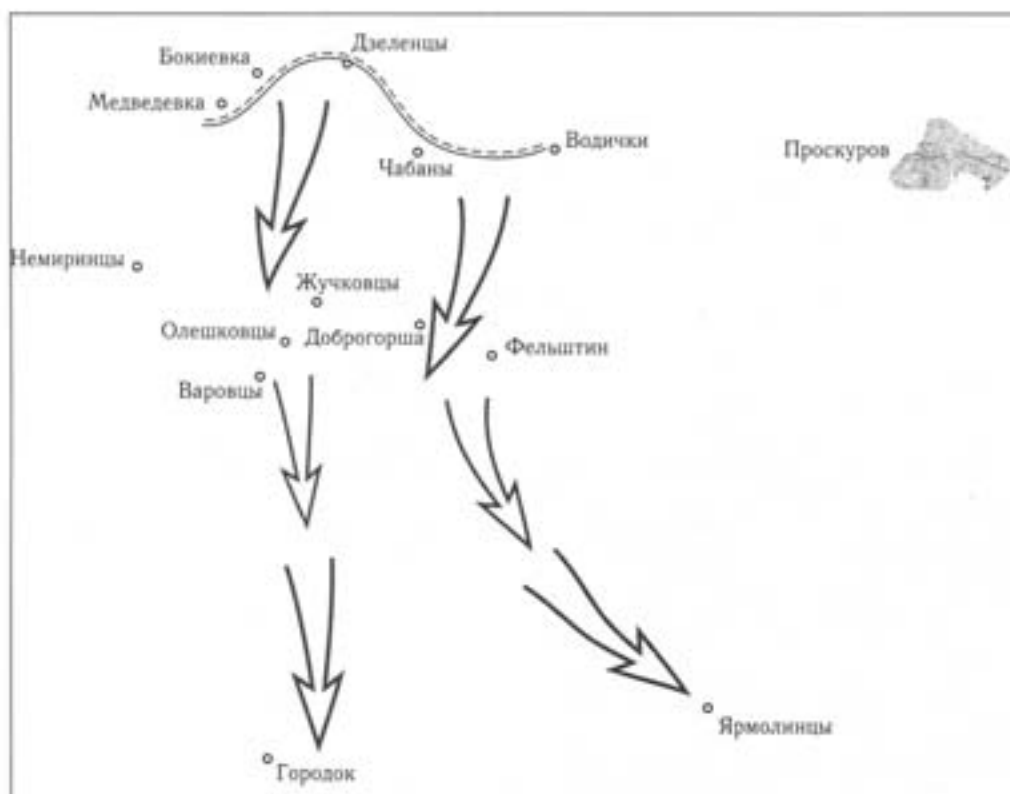
- 6-му гвардейскому танковому корпусу выйти на рубеж Мудрыголы, Ярмолинцы и перейти к обороне, не допуская удара противника с юга и юго-востока;
- 7-му гвардейскому танковому корпусу овладеть Ярмолинцами и перейти к обороне, не допуская прорыва противника с севера и северо-востока, передовым отрядом занять Солобовцы и удерживать до подхода частей 38-й армии с северо-востока;
- 91-й отдельной танковой бригаде выйти в район Подлесный Алексинец и подготовить удар в направлении Волудринцы, Жилинцы⁵⁷⁶.

23 марта войска 3-й гвардейской танковой армии возобновили наступление. Сопротивление противника заметно усилилось. К исходу дня 9-й мехкорпус занял Кременную и продолжил бои за Городок, 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса очистили от противника Подлесный Алексинец и Слободку-Алексинецкую и вели бой за Польный Алексинец, 91-я

Ход боевых действий
17—19 марта 1944 г.

План наступательного боя 21 марта 1944 г.

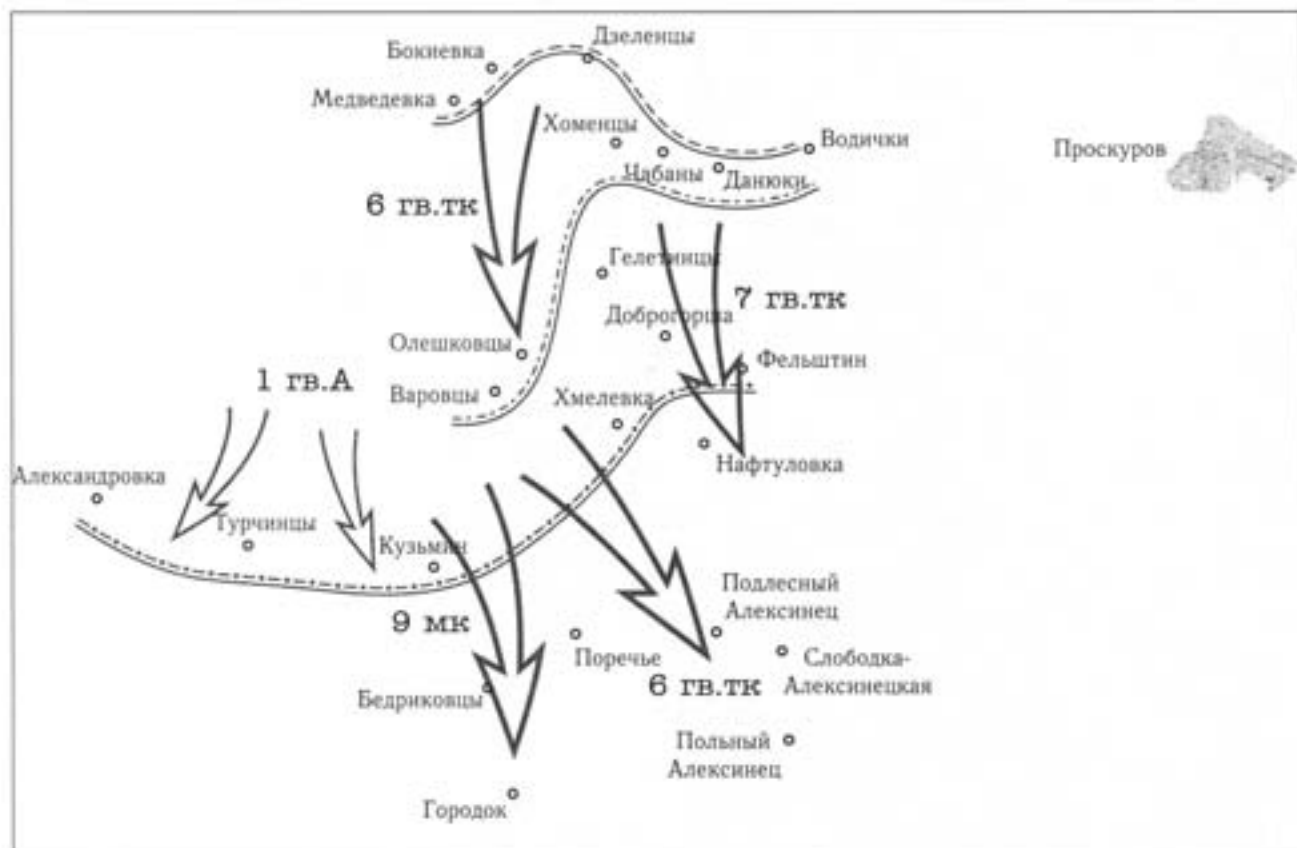
отдельная танковая бригада вела бой в районе Москалевки. К исходу дня армия имела в строю 89 танков и 17 САУ. В течение дня стрелковые части 1-й гвардейской армии вышли на рубеж Лесоводы, Бедриковцы, Подлесный Алексинец, Буйволловцы, Вышние Волковцы, Малиничи, Мацьковцы, Гречаны, Лезнево, Стуфчинцы, Терешовцы, Ярославка. В районе Проскурова и южнее продолжали упорно обороняться части немецких 1-й, 11-й, 16-й, 19-й и 23-й танковых, 96-й, 208-й и 291-й пехотных дивизий. Немецкое командование постепенно отводило свои попавшие в полуокружение войска в южном и юго-восточном направлениях⁵⁷⁷.

На протяжении следующих дней войска 3-й гвардейской танковой армии во взаимодействии со стрелковыми частями 1-й гвардейской армии вели упорные бои за овладение районом Городок, Польный Алексинец, Ярмолинцы. 25 марта части 9-го мехкорпуса очистили от противника Городок⁵⁷⁸, в тот же день

войска 1-й гвардейской армии очистили от противника Проскуров. Приказом Верховного Главнокомандующего № 93 от 25 марта 1944 г. 69-й, 70-й и 71-й мехбригадам 9-го мехкорпуса за содействие, оказанное войсками корпуса в освобождении города Проскурова, были присвоены почетные наименования «Проскуровских»⁵⁷⁹. На следующий день войска 6-го гвардейского танкового корпуса заняли Польный Алексинец. К исходу дня 26 марта армия имела в строю 41 танк и 8 САУ⁵⁸⁰. 27 марта 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса и 91-я отдельная танковая бригада совместными усилиями заняли Ярмолинцы⁵⁸¹. К этому времени 4-я танковая армия 1-го Украинского фронта, наступавшая западнее района действий 3-й гвардейской танковой армии, заняла Каменец-Подольский, а 1-я гвардейская танковая армия, наступавшая еще западнее, форсировала Днестр в районе Городенки и вела бой за переправы через реку Прут в районе Черновцов. К 28 марта

122-мм гаубицы
ведут огонь

Боевые действия
21–22 марта 1944 г.

войска 9-го мехкорпуса, наступавшие совместно со стрелковыми частями 1-й гвардейской армии, вышли в район Малой Карабчиевки, а танковые корпуса армии заняли Соколовку. Последние 5 исправных танков 7-го гвардейского танкового корпуса были переданы 91-й отдельной танковой бригаде⁵⁸², танковые корпуса выводились из боя в тыл для восстановления и доукомплектования.

За период с 1 по 31 марта 1944 г. войска 3-й гвардейской танковой армии уничтожили более 16 тыс. и пленили 1324 вражеских солдата и офицера, захватили 12 танков, 33 бронемашину и 155 автомобилей⁵⁸³.

В таблице 6.2. показано наличие и техническое состояние танков и САУ в войсках армии на 31 марта.

Боевые повреждения танков и САУ армии за время Проскуров-Староконстантиновской и Городок-Ярмолинской операций представлены в таблице 6.3.

Большие потери танков и САУ, как и ранее, во многом являлись следствием того, что «...прибывшее пополнение танков было с марша влито в бригады и вступило в оборонительный бой, а затем перешло в дальнейшем в наступление. Оно не имело необходимого минимального боевого сколачивания — это безусловно сказалось на ведении боев»⁵⁸⁴. На потерях танков и САУ сказалась, правда, достаточно неожиданным образом, распутица: трактора армейских эвакуаторов пришлось привлечь к вытаскиванию застрявших в грязи автомашин со снабженческими грузами для армии. Всего за время операции тракторами армейских эвакуаторов было вытаскано 947 застрявших в грязи автомашин. Однако, содействуя снабжению армии, эвакуаторы не могли заниматься своими прямыми обязанностями — эвакуацией поврежденных танков к месту ремонта, и за март месяц силами самих танко-

Таблица 6.2

Соединение	Марка машин	Числится по списку	Из них:					Списано безвозвратных потерь
			Исправно	Требуется ремонта:			Несписанные безвозвратные потери	
				текущего	среднего	капитального		
6-й гвардейский танковый корпус	T-34	94	22	—	13	34	25	287
	СУ-76	21	1	1	2	4	13	21
	СУ-85	7	3	—	1	3	—	6
7-й гвардейский танковый корпус	T-34	101	14	2	14	42	29	433
	T-70	5	—	—	1	3	1	5
	СУ-76	24	1	—	1	7	15	18
9-й механизированный корпус	T-34	96	17	16	18	12	33	12
	T-70	3	2	—	—	1	—	122
	МК	6	—	—	—	6	—	52
	СУ-76	11	3	2	3	—	3	124
Армейские части	T-34	40	15	—	5	9	11	8
Итого по армии	T-34	331	68	18	50	97	98	9
	T-70	8	2	—	1	4	1	957
	МК	6	—	—	—	6	—	66
	СУ-76	56	5	3	6	11	31	124
	СУ-85	7	3	—	1	3	—	39
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 220, лл. 8, 9								

вых бригад было эвакуировано всего 35 вышедших из строя танков⁵⁸³. «Эвакуировать поврежденные машины на СПАМы⁵⁸⁶ было невозможно вследствие большой распутицы и отсутствия эвакуосредств. Танки, требовавшие капитального ремонта, передавались фронтовым ремсредствам на месте»⁵⁸⁷ уже после завершения операции⁵⁸⁸.

Анализируя опыт Проскуров-Староконстантиновской и Городок-Ярмолинской операций, командование армии отмечало: «Темп операции рассчитывался 20—25 км⁵⁸⁹, исходя из условий весенней распутицы (бездорожья). Проведенная операция показала, что запланированный темп реален... Планирование такого темпа в условиях бездорожья (шос-

Таблица 6.3

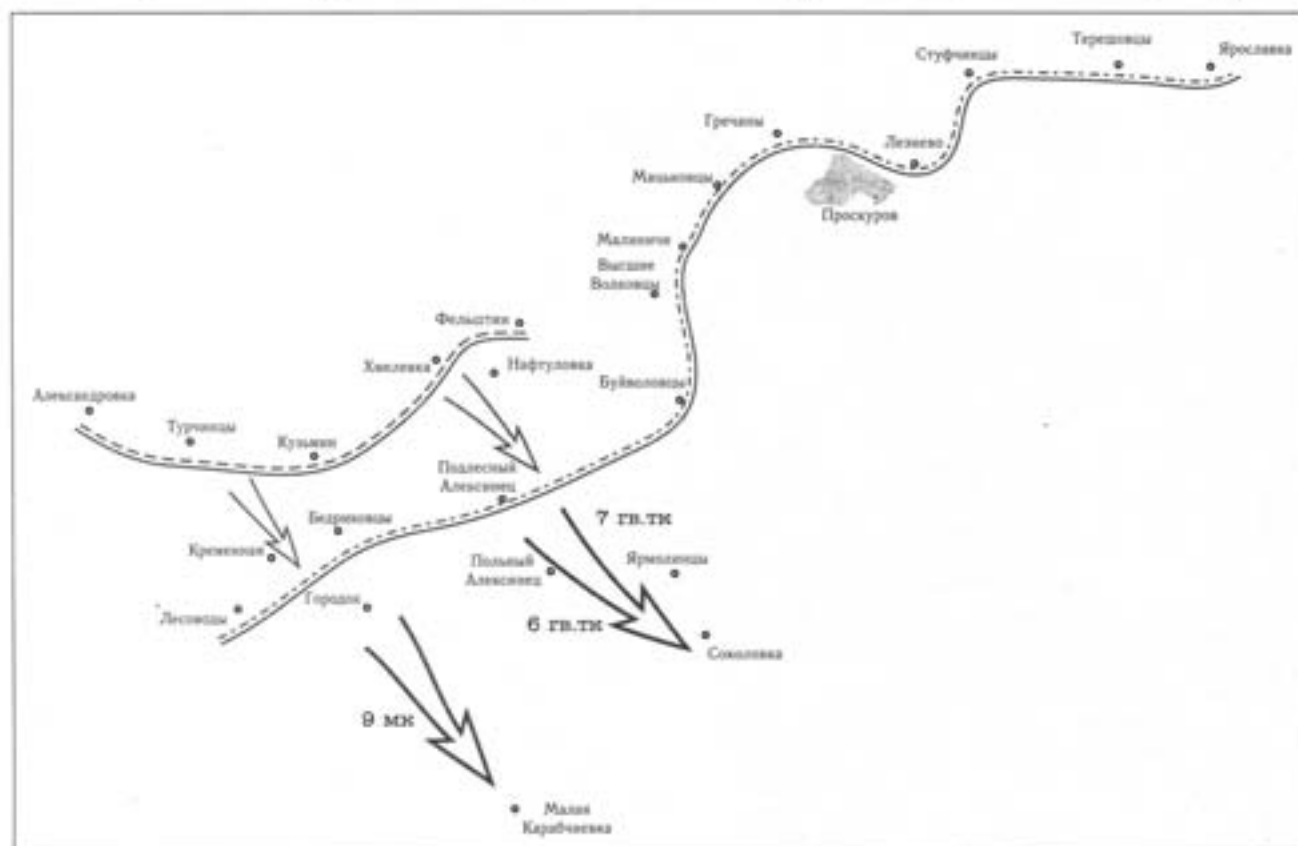
Марка машин	Всего участвовало в бою	Вышло из строя	Из числа выведенных из строя					Сгорело из числа поврежденных
			от огня артиллерии	от мин	от авиации	уязвлено	по техническим причинам	
T-34	979	330	299	9	2	15	5	217
СУ-76	153	45	31	1	12	1	—	19
СУ-85	54	14	13	—	—	1	—	9

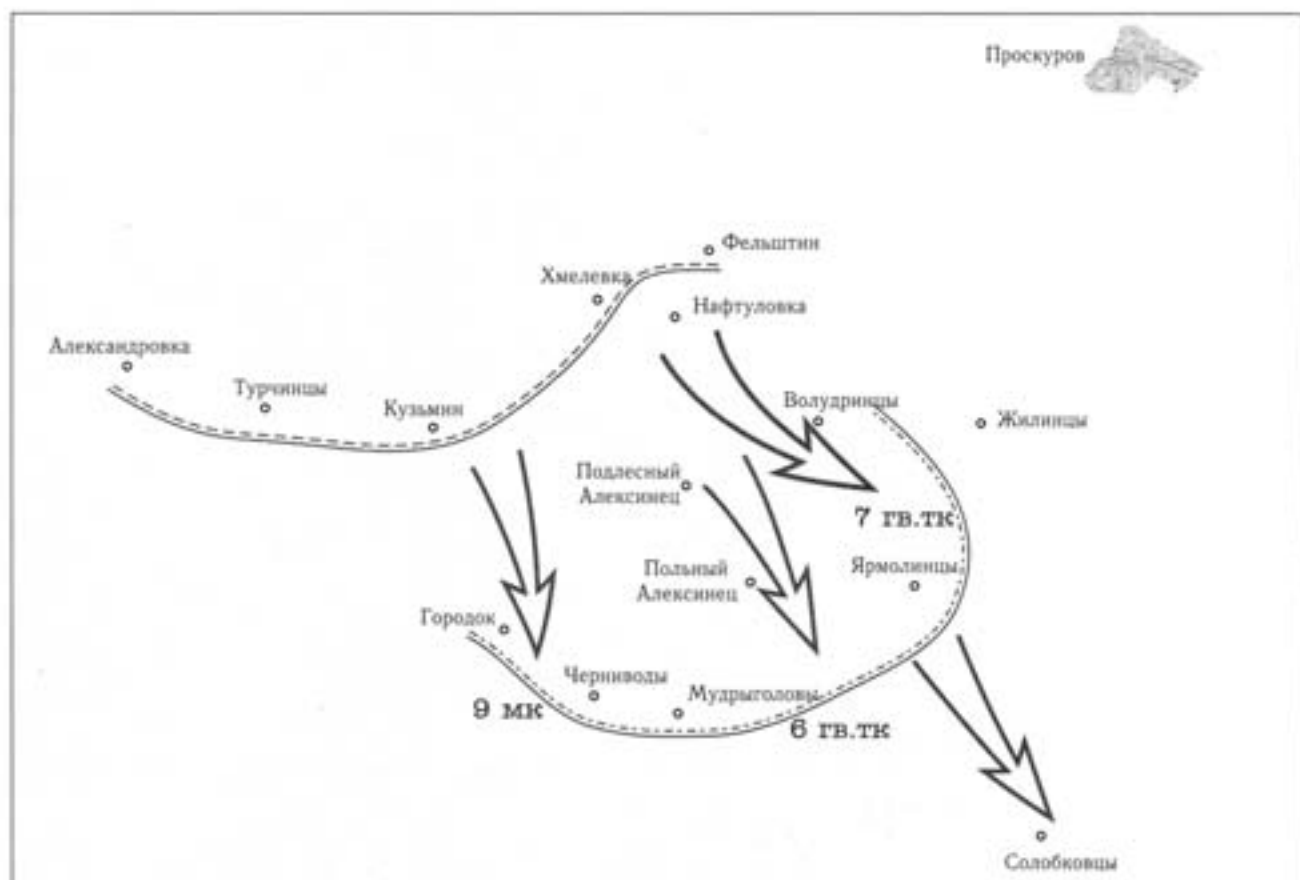
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 220, л. 6

сейных дорог совершенно не было) определялось тем, чтобы упредить противника в захвате рубежей рек Случь, Бужок и Буг, где противник имел уже траншеи (Случь) или мог их подготовить. Это армии удалось»⁵⁹⁰. В ходе операции были выявлены существенные недочеты в боевой

подготовке войск и штабов: «Войска научились обходить узлы сопротивления противника, но не научились их блокировать и уничтожать. Характерно еще то, что танковые части, двигаясь впереди и вступая первыми в бой, сковывались противником, стрелковые части, следуя за

Ход боевых действий
23—31 марта 1944 г.

танковыми и видя бой последних, их обходили и продвигались дальше. Следовало бы с подходом стрелковых частей освобождать танковые части для движения в глубину... Наши войска еще не всегда познавали метод действий противника при отходе: накануне отхода перейти в сильную контратаку, активизировать свои действия насколько возможно, а затем отойти. Это видно было под Староконстантиновом против 7-го гвардейского танкового корпуса, под Черным Островом против армии, под Яромлинцами против 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов. В этом случае требуется проявить

особое упорство в отражении атак противника, а затем самим перейти в наступление»⁵⁹¹. Анализируя влияние распутицы на боевые действия армии, командование армии указывало: «Весенняя распутица оказала большое влияние на продвижение артиллерии в первый же день операции. Артиллерия, имея в качестве тяги автомашины, значительно отстала от войск. Для танковой армии необходимо безусловно иметь большую часть самоходной артиллерии... Отсутствие тягачей, тракторов привело к расходу части танков на подтягивание тылов (подачу горючего, боеприпасов)»⁵⁹².

План наступательного боя 23 марта 1944 г.

Глава 7

ЛЬВОВСКО- ПЕРЕМЫШЛЬСКАЯ И ВИСЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИИ

На Проскуровском направлении еще гремели ожесточенные бои, когда командующий войсками 1-го Украинского фронта Маршал Советского Союза Г.К. Жуков²⁰² представил 10 марта 1944 г. Верховному Главнокомандующему план развития наступательной операции фронта на Черновицком и Львовском направлениях:

«Докладываю:

1. По выполнении ближайшей задачи фронта, т.е. по овладении Тарнополем, Проскуровом, считаю возможным после пяти-шестидневного перерыва продолжать наступление с целью выхода на р. Днестр и тем самым отрезать южной группе войск немцев пути отхода на запад в полосу севернее р. Днестр.

2. Главный удар силами 1-й и 4-й танковых армий, 1-й гвардейской и 60-й армий (23 стрелковых дивизии), усиленных артиллерией и при поддержке всей авиации фронта, нанести из района Тарнополь, Волочиск, Проскуров в общем направлении на Чертков, Каменец-Подольск.

Вспомогательный удар силами 18-й и 38-й армий (19 стрелковых дивизий) нанести с рубежа Проскуров, р. Южный Буг до Райгорода в общем направлении на Новую Ушицу, Могилев-Подольский...

Наступление фронт может начать 20 марта. До 20.03 необходимо подтянуть артиллерию, произвести перегруппировку и подвезти горючее и боеприпасы.

Прошу утвердить план и начало операции»⁵⁹⁴.

Согласно предложенному плану, 3-я гвардейская танковая армия оставалась в резерве фронта: «...3-я гвардейская танковая армия — в районе Волочиска, приводит себя в порядок, доукомплектовывается; 106-й стрелковый корпус (две стрелковых дивизии) — в районе Проскурова; 11-й танковый корпус (без матчасти) — в районе Ровно; резервы будут использованы в зависимости от обстановки или в южном направлении, или в западном».

Однако Ставка Верховного Главнокомандования не была вполне удовлетворена предложенным планом и в ответной директиве № 220052 от 11 марта указала:

«На ваши соображения, представленные шифром 10.03.1944 г. за № 7210/ш, Ставка Верховного Главнокомандования указывает:

1. Изменить направление наступления 18-й и 38-й армий, подняв их к северо-западу и нацелив на Каменец-Подольский в соответствии с новой левой разгранлинией фронта, установленной директивой Ставки № 220051.

2. Не ограничиваться выходом левого крыла фронта на Днестр, а форсировать его с ходу, развивая удар на Черновцы с целью занятия этого пункта и выхода на нашу государственную границу.

3. После овладения рубежом Берестечко, Броды, Городище, Бучач продолжать наступление с целью овладеть районом Львов, Перемышль и выйти правым крылом фронта на р. Западный Буг, т.е. на нашу государственную границу, для чего перегруппировку произвести таким образом, чтобы усилить правое крыло фронта.

4. В ускоренном порядке доукомплектовать 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко с целью произвести перегруппировку сил с тем, чтобы возобновить общее наступление не позднее 20—21.03.1944 г.

5. 11-й танковый корпус остается в резерве Ставки и будет укомплектован во вторую очередь.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов»⁵⁹⁵.

Переработанный план операции был представлен Верховному Главнокомандующему 25 марта 1944 г.:

«Докладываю:

1. По окончании ликвидации проскурвовско-каменец-подольской группировки противника и после занятия Черновиц имею в виду провести операцию с целью разгрома львовской группировки противника и выхода войск фронта на государственную границу.

Ближайшая задача главных сил фронта — выход на линию Владимир-Волынский, Сокаль, Жолкев, Львов, Дрогобыч и овладение: в центре — районом Львова, на правом фланге — Владимир-Волынского, на левом фланге — Дрогобыча.

По выполнении ближайшей задачи армии фронта будут продолжать наступление с целью овладения районом Пермышля и выхода на рубеж Корытник, Томашув, Цешанув, Ярослав, Перемышль, Хыров, далее до госграницы.

Главный удар будут наносить 18-я, 60-я, 1-я гвардейская армии (всего 32 стрелковых дивизии), 3-я гвардейская, 1-я и 4-я танковые армии, 25-й и 4-й гвардейский танковые корпуса (всего до 600 бронеединиц), усиленные всей артиллерией фронта и при поддержке фронтовой авиации...

Начало общей операции ориентировочно 8—10 апреля. До начала операции войска фронта ликвидируют проскурвовско-каменец-подольскую группировку противника и выходят на линию Броды, Золочев, Бережаны, Большевы, Станислав...

Прошу утвердить»⁵⁹⁶.

В доработанном плане операции на Львовском направлении перед 3-й гвардейской танковой армией ставилась задача «...наступать из района Золочева в направлении Красне, Каменка Струмилова, Жолкев, Янув и, обходя Львов с севера, нанести удар по Львову с запада и северо-запада».

Измененный план операции 1-го Украинского фронта на Львовском направлении был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования директивой № 202327, посланной в ночь с 27 на 28 марта:

«Ваши соображения, представленные шифром 25.03.1944 г. за № 007/оп, Ставка Верховного Главнокомандования утверждает и указывает разграничительную линию со 2-м Украинским фронтом с 12.00 28.03.1944 г. установить: до Копай-Города — прежняя и далее Ольховец, Старая Ушица, р. Днестр, Хотин, Герца, город Серет (все пункты, кроме Ольховца, для 1-го Украинского фронта включительно).

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов»⁵⁹⁷.

Однако интенсивные боевые действия, ведущиеся на других участках советско-германского фронта, не позволили быстро восстановить понесшие в боях значительные потери войска фронта и начать Львовскую операцию в первой декаде апреля, как предполагал представленный план операции. К плану наступления на Львовском направлении 1-й Украинский фронт, в командование которым 24 мая 1944 г. вступил Маршал Советского Союза И.С. Конев, вернулся летом 1944 г.

6 июля 1944 г. командующий фронтом проинформировал командование армии, корпусов, бригад и отдельных полков о предстоящей наступательной операции. Общей задачей войск фронта был разгром рава-русской и львовской группировок противника и выход на рубеж Грубешув, Томашув, Яворов, Николаев, Галич. Согласно замыслу операции, «...общевойсковые армии должны прорвать оборону противника на ряде отдельных участков и обеспечить «ворота» прорыва для танковых армий в оперативную глубину»⁵⁹⁸. Для действий в направлении Рава-Русская на фронте 13-й армии предусматривался ввод в прорыв 1-й гвардейской танковой армии и конно-ме-

ханизированной группы генерала Соколова, в направлении Львова на фронте 60-й армии вводились в прорыв 3-я гвардейская танковая армия, нацеленная на обход Львова с севера, и 4-я танковая армия, обходявшая Львов с юга. Перед 3-й гвардейской танковой армией была поставлена задача «...наступать на участке прорыва 60-й армии и стремительно развивать прорыв в направлении Золочев, Фирлеювка, Буск, Каменка-Струмилова, Жулкев, Янув, разгромив львовскую группировку противника. В первый день операции выйти в район Сасов, Жулице, Вороняки, Оберлясув; во второй день — Побужаны, Новоселки-Лиско, Фирлеювка, Буск. В дальнейшем, развивая наступление, обходить Львов с севера и северо-запада, не допустить отхода противника из Львова на северо-запад и на четвертый день операции овладеть районом Крехув, Янув, Ямельна, Мокротын, Жулкев. Сильными передовыми отрядами захватить Яворов и переправы через р. Сан в районе Ярослав и юго-восточнее, разведку вести на Любочев, Ярослав. Войти в боевое соприкосновение с 13-й армией в районе Холуков, с 1-й гвардейской танковой армией и конно-механизированной группой генерала Соколова в районе Рава-Русская и с 4-й танковой армией в районе Велькополе, Суховоля»⁵⁹⁹. Действия войск армии отработывались на заблаговременно подготовленных в районе командного пункта армии рельефном плане и рельефной карте. Рельефный план и рельефная карта охватывали полосу местности в районе предстоящих действий армии шириной 112 км и глубиной 280 км, начиная от р. Серет и до Галицийской низменности, и «...наглядно давали представление о характере местности в полосе действий армии»⁶⁰⁰. На следующий день поставленные задачи были подтверждены директивой командования фронтом.

В соответствии с полученной задачей командующим армией было принято решение о вводе армии

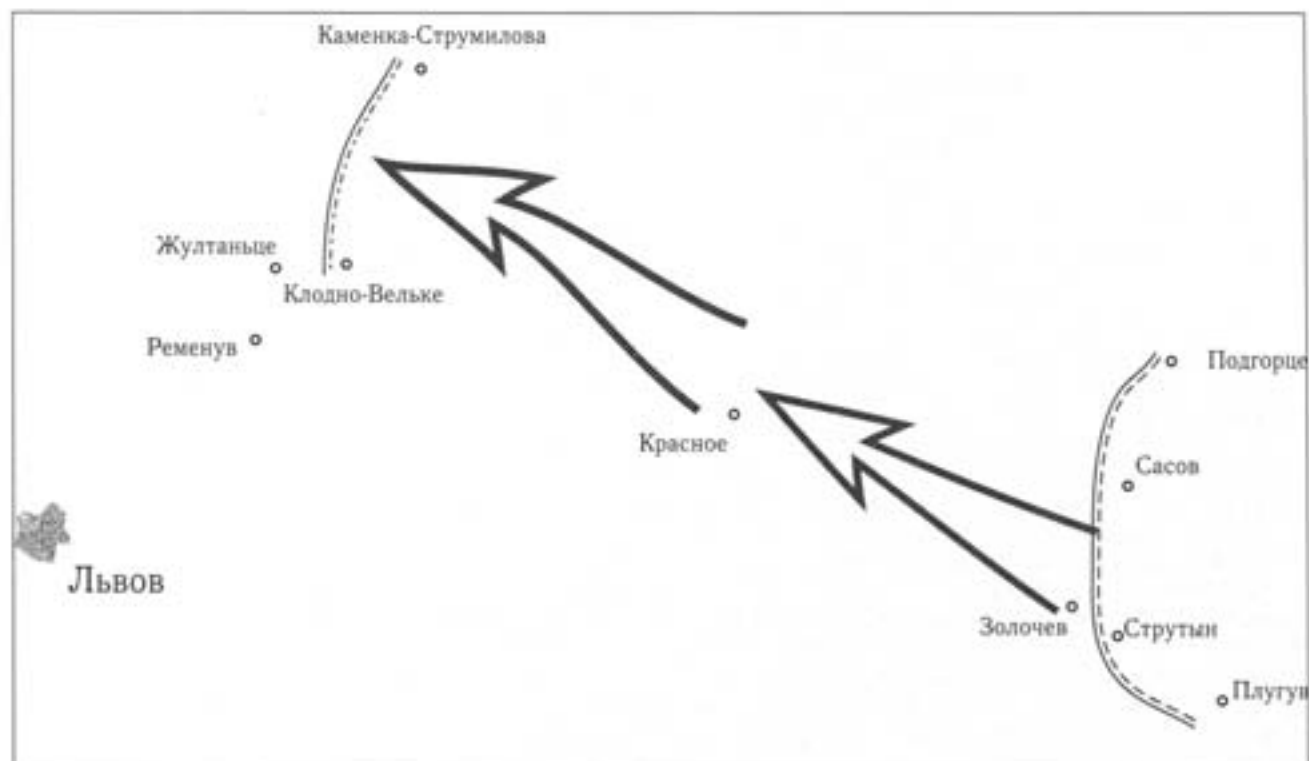

в прорыв в первый день операции «...по овладении пехотой первой линией обороны противника». К исходу первого дня операции предполагалось достичь района Сасов, Золочев, к исходу второго дня операции — Красное, Буск, на третий день операции выйти в район Каменка-Струмилова. Однако командующий фронтом приказал скорректировать предложенное командованием армии решение: армия вводилась в прорыв «...на второй день операции, когда пехота пройдет всю тактическую глубину обороны противника и выйдет на линию Подгорце, Сасов, Струтын, Плугув. Но зато командующий фронтом потребовал от армии больших темпов в оперативной глубине с достижением к исходу второго дня района Каменка-Струмилова, Дзибулки, Ременув, Жултаныце»⁶⁰¹. 11 июля войскам армии был отдан боевой приказ. Для ввода в прорыв боевой порядок армии строился в два эшелона. В первый эшелон входили наносящий главный удар 7-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус, во втором эшелоне оставался 6-й гвардейский танковый корпус. В резерве командующего армией оставалась 91-я отдельная танковая бригада. Исходное положение для ввода в прорыв на западном берегу р. Серет войска первого эшелона занимали во время артподготовки. Армия вводилась в прорыв на участке Сасов, Золочев и развивала наступление в направлении Красное,

Жултаныце, Жулков, имея задачей к исходу второго дня операции овладеть районом Каменка-Струмилова, Клюдно-Вельке. «3-я гвардейская танковая армия вводилась в прорыв по «освоению» пехотой всей тактической глубины обороны противника и к исходу второго дня операции должна была выйти на северо-восточные подступы к г. Львов, совершив марш 60—70 км»⁶⁰². На период прорыва обороны противника, по указанию командования фронтом, в распоряжение 28-го стрелкового корпуса 60-й армии передавались 29-й тяжелотанковый полк в составе 21 танка ИС-122 из состава 7-го гвардейского танкового корпуса и танковый батальон в составе 20 танков Т-34 из состава 6-го гвардейского танкового корпуса для использования в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. После прорыва обороны противника приданные стрелковому корпусу танки должны были присоединиться к своей части»⁶⁰³.

После окончания Проскурово-Староконстантиновской операции 3-я гвардейская танковая армия была отведена на второй тыловой рубеж фронта на восточный берег реки Серет, где доукомплектовывалась матчастью и людьми и вела боевую подготовку. К началу операции была существенно, по сравнению с предыдущими операциями армии, усилена артиллерия армии — в состав армии были дополнительно включены 10-я

Задачи 3-й гвардейской танковой армии в Львовской операции

Ближайшая задача
3-й гвардейской
танковой армии
в Львовской операции

истребительно-противотанковая артбригада, 16-я самоходная артбригада, один дивизион 33-й пушечной артбригады и один дивизион 1251-го пушечного артполка. По состоянию на 15 июля личный состав армии насчитывал 41 862 чел., что составляло 96 % штатной численности. В состав артиллерийского вооружения армии входило 18 152-мм пушек-гаубиц 33-й пушечной артбригады и 1251-го пушечного артполка, 37 85-мм пушек, 167 76,2-мм пушек, 31 57-мм пушек, 8 45-мм пушек, 80 37-мм зенитных пушек, 133 120-мм и 138 82-мм минометов, 48 реактивных установок М-13 и 24 реактивных установки М-8⁶⁰⁴.

Состояние танкового парка армии на 14 июля 1944 г. приведено в таблице 7.1.

Кроме того, в танковый парк входило 60 57-мм самоходных установок СУ-57-И и 5 танков типа «Валентин» 16-й самоходной артбригады⁶⁰⁵. Укомплектованность армии танками Т-34 составляла лишь 45 % штатной численности⁶⁰⁶. В таблице 7.2 пока-

зан запас моторесурсов боевой техники армии к началу операции.

72,2 % боевой техники армии составляли новые танки и САУ, прибывшие с заводов промышленности, остальные 27,8 % боевой техники прибыли с рембаз и ремзаводов после капитального ремонта. «Низкий уровень знаний и отсутствие необходимых практических навыков у прибывших экипажей танков и СУ потребовали организации дополнительных занятий по материальной части, обслуживанию и вождению боевых машин по пересеченной местности. Для сколачивания экипажей и подразделений в частях армии была разрешена эксплуатация боевой материальной части в продолжении 20 моточасов... К началу операции водительский состав боевых машин имел хорошую теоретическую и практическую подготовку»⁶⁰⁷.

Как и ранее, серьезную озабоченность вызывала укомплектованность армии вспомогательной техникой. В таблице 7.3 показано состояние автотранспорта 3-й гвар-

Таблица 7.1

Марка машин	Числится по списку	Из них:		
		Исправно	Требуется ремонта:	
			текущего	среднего
Т-34	323	316	4	3
Т-70	3	3	—	—
Т-60	3	3	—	—
СУ-76	82	82	—	—
СУ-85	37	37	—	—
ИС-85	1	1	—	—
ИС-122	42	42	—	—
Т-5 («Пантера»)	1	1	—	—
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 30				

Таблица 7.2

Марка машин	Количество машин на ходу	Из них имеют запас моточасов:				
		моторесурс израсходован	меньше 50	от 50 до 100	от 100 до 150	от 150 до 200
Т-34	316	10	18	97	102	89
ИС-122	42	—	1	38	8	—
ИС-85	1	—	—	1	—	—
Т-70	3	—	1	2	—	—
Т-60	3	—	—	3	—	—
СУ-85	37	—	—	19	—	18
СУ-76	82	—	—	40	—	42
Итого	484	10	20	195	110	149
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 1						

Таблица 7.3

	Числится по списку	Из них:		
		Исправно	Требуется ремонта:	
			текущего	среднего
Легковых	303	236	19	2
Автобусов и пикапов	38	20	2	—
Грузовых	5458	3064	107	14
Специальных	781	649	13	3
Итого	6575	3969	141	19

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 223, л. 14

дейской танковой армии по состоянию на 15 июля.

Имея обширный горький опыт действий мотопехоты в пешем строю, командование армии в ходе трехмесячной напряженной боевой подготовки предприняло специальные меры: «Имея по штатам «мотопехоту», армия в силу недостатка автотранспорта имела, по существу, обычную пехоту, передвигавшуюся в пешем порядке. Назревала опасность, что в предстоящих операциях пехота будет отставать от танков, и это отставание может отразиться на

мобильности действий армии. В связи с этим командование армией, в процессе боевой подготовки, обратило особое внимание на подготовку пехоты мотострелковых частей (мехбригад, мотострелковых бригад, мотострелковых батальонов танковых бригад). Втягивание пехоты в длительные, сверхфорсированные марши являлось одной из основных задач, поставленных перед войсками. На тактических поверочных учениях каждая мехбригада и каждый мотострелковый батальон проверялись в умении совершить 25-, 40- и 50-ки-

Сдача заводом произведенных самоходных установок

лометровые марши в ограниченное время (25 км — 4 часа, 40 км — 6 часов, 50 км — 8 часов). Поверки, проведенные в конце июня, показали, что мотопехота частей и соединений хорошо втянута в совершение форсированных маршей, выполняя поставленные командованием армии нормативы. На поверочных учениях командование армией получило гарантию того, что пехота соединений армии в будущей операции не отстанет от танков и не свяжет своими действиями мобильность соединений армии»⁶⁰⁸.

Армейские эвакороты к началу операции имели 15 исправных тракторов, 2 тягача Т-34 и 13 автомашин. Эвакуационные средства соединений армии насчитывали 15 тягачей Т-34⁶⁰⁹.

Обеспеченность армии основными видами снабжения была достаточной для ведения наступательных операций. Запас дизтоплива к началу операции составлял 4 заправки, автобензина — 3,3 заправки; запасы боеприпасов составляли от 1,88 боекомплекта ручных гранат до 8,12 боекомплекта 45-мм артвыстрелов, в среднем составляя более 3 боекомплектов; запасы продовольствия составляли более 20 суток⁶¹⁰.

Группировка противника перед фронтом армии состояла из оборонявшихся на широком (около 20 км каждая) фронте 349-й и 357-й пехотных дивизий, имевших, по оценкам советского командования, приблизительно по 6000 активных штыков. Разведкой особо отмечалось наличие у противника «ПТР реактивного действия» в количестве около 100 шт. на дивизию. В районе Сасов, Золочев в резерве находилась 8-я танковая дивизия, располагавшая, по данным советского командования, примерно 120 танками и самоходными установками. Имелись сведения о прибытии в район Золочев, Красное 14-й дивизии СС «Галичина». «Занимая оборону на широком фронте, противник большое внимание уделял совершенствованию своей обороны, укреплявшейся им в течение

почти трех месяцев. К началу июля первая полоса обороны противника представляла собой непрерывную систему траншей, доходивших на некоторых участках до 3—4 линий. Траншея 1-й линии — сплошная, полного профиля... На ряде участков впереди первой траншеи в 50—200 м располагались позиции боевого охранения, имевшие окопы полного профиля с ходами сообщения к основной траншее. Траншея первой линии была связана ходами сообщения со второй линией. Вторая линия траншей проходила на удалении от первой на 200—300 м и третья линия на удалении от первой на 1,5—2 км... На удалении 6—10 км от переднего края проходила 2-я полоса обороны на линии: Кругув, Перепельники, западнее Гукаловце, Ярославце, западнее Монилювка. Эта полоса представляла собой сплошную траншею полного профиля. Кроме того, имелись сведения о наличии 2-го оборонительного тылового рубежа в 30—40 км от переднего края по линии Повоч, Сасов, хутор Дембица, Золочев и 3-го рубежа по р. Западный Буг, Красное, р. Пельтев»⁶¹¹.

13 июля было установлено, что перед фронтом 3-й гвардейской и 13-й армий в районе Луцк, Броды противник начал под прикрытием сильных арьергардов отводить войска. Не исключалась возможность отхода противника также перед фронтом 60-й и 38-й армий. Вечером 13 июля командующий фронтом отдал распоряжение начать с утра 14 июля на участках стрелковых дивизий первого эшелона силами передовых батальонов «...наступление с задачей глубокого вклинения в оборонительную систему противника... Иметь в готовности 1-й эшелон дивизий для немедленного развития успеха, если обнаружится боем передовых батальонов отход противника»⁶¹².

В 5 часов 14 июля войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление, к этому времени соединения 3-й гвардейской танковой армии в полной боевой готовности находились на выжидательных по-

зициях на восточном берегу р. Серет. К 9 часам 30 минутам передовые батальоны овладели частью первой и второй линий немецких траншей и тем самым «...фактически прорвали первую полосу обороны противника, вклинившись до 2—3 км в ее глубину»⁶¹². Командующий фронтом отдал приказ начать общее наступление силами 60-й и 38-й армий. Во время продолжавшейся с 14.30 до 15.10 артиллерийской и авиационной подготовки атаки корпуса первого эшелона 3-й гвардейской танковой армии, беспрепятственно переправившись через р. Серет, начали выдвижение в исходные районы для последующего ввода в прорыв. Еще в период артиллерийской и авиационной подготовки атаки «...противник отвел свои части в третью полосу траншей; частично он начал отход на вторую оборонительную полосу»⁶¹⁴; к исходу дня наступающие стрелковые

корпуса 60-й армии полностью очистили от противника первую полосу обороны и вышли на линию Звыжин, Баткув, Манайков, Гарбузов, Лопушаны, Мониловка, где встретили упорное сопротивление противника. «К вечеру стало очевидным, что противник на линии Перепельники, Гукаловце решил оказать основное сопротивление и что на этом рубеже пехоте будет необходимо помочь 3-й гвардейской танковой армии», и командующий армии принял решение содействовать наступающим стрелковым корпусам двумя бригадами корпусов первого эшелона.

15 июля, в 8 часов 30 минут, 69-я мехбригада 9-го мехкорпуса совместно с частями 15-го и 28-го стрелковых корпусов атаковала противника в районе Перепельники, имея задачу наступать в направлении Оберлясув, овладеть господствующими высотами в районе Сасова и обеспечить

Мотострелки
3-й гвардейской
танковой армии ведут
наступательный бой

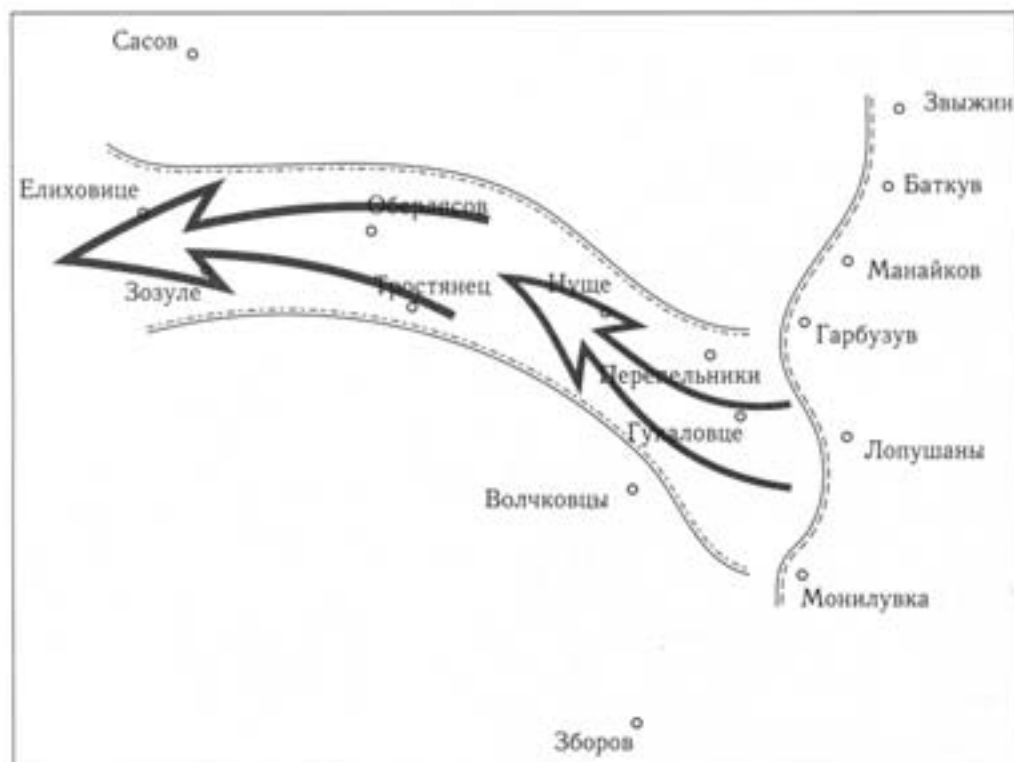
рубеж развертывания главных сил корпуса. 56-я гвардейская танковая бригада совместно с частями 28-го стрелкового корпуса вступила в бой в районе Гукаловце, имея задачей наступать в общем направлении на Зозуле⁶¹⁵. К исходу дня 69-я мехбригада вела бой в районе Тростянец, а главные силы 9-го мехкорпуса подошли к Нуще. Наступление 56-й гвардейской танковой бригады и 28-го стрелкового корпуса было остановлено контратаками противника западнее Волчковцев.

На второй день наступления стрелковые части 60-й армии имели успех только на участке Перепельники, Гукаловце, где они были поддержаны войсками 3-й гвардейской танковой армии, на других участках наступление успеха не имело, более того, противнику удалось несколько потеснить части находившейся южнее 38-й армии. В районе Зборов

было отмечено до 150 танков противника, что создало угрозу южному флангу 60-й армии. В то же время в районе Нуще, Тростянец сопротивление противника уже носило характер «...обороны отдельных узлов отдельными очагами». В сложившихся условиях П.С. Рыбалко принял решение не дожидаться выхода пехоты на рубеж Сасов, Золочев и 16 июля ввести армию в наметившийся прорыв в районе Золочева. Передовые отряды армии получили задачу ночными действиями прорваться в район Сасов, Золочев и обеспечить тем самым ввод армии в прорыв. Решение командующего армией было санкционировано командованием фронта⁶¹⁶.

Продолжая наступление, к утру 16 июля 69-я мехбригада вышла в район Елиховице, перерезав шоссе Сасов—Золочев, а 56-я гвардейская танковая бригада заняла Зозуле, об-

Боевые действия
15—16 июля 1944 г.
Образование
«Колтовского
коридора»

разовав тем самым «коридор» шириной 5—7 км и глубиной около 20 км. С утра 16 июля главные силы армии начали выдвижение в Колтовский коридор, достигнув к 18 часам района Елиховице, Зозули. Войска армии «...твердо занимали исходное положение перед выходом на Львовскую равнину, на оперативный простор. 25-километровая полоса тактической глубины противника осталась позади... Танковая армия при прорыве тактической глубины противника имела небольшие потери (до 20 танков), что позволило ей сохранить силы для развития успеха в оперативной глубине»⁶¹⁷.

Продолжая наступление, 7-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус вышли к р. Злочувка и, сломив сопротивление «...небольших групп танков (по 4—6 штук на переправе), отдельных орудий и небольших подразделений пехоты противника», захватили переправы у Хилчице и Почапы, переправились на западный берег Злочувки⁶¹⁸. «Не встречая в дальнейшем организо-

ванного сопротивления противника», корпуса первого эшелона продолжали продвигаться вперед. К 9 часам 30 минутам 17 июля передовой отряд 9-го мехкорпуса занял Красное, захватив на станции «...до 150 вагонов, частью с грузами, санитарный поезд и 3 исправных паровоза». 7-й гвардейский танковый корпус к 8 утра передовым отрядом занял Куткож, перерезав железную дорогу Львов—Броды. В районе Русилув части корпуса разгромили штаб 349-й пехотной дивизии и тылы 8-й танковой дивизии. К исходу дня главные силы 9-го мехкорпуса вышли в район Стронибабы, Красное, Куткож, 7-й гвардейский танковый корпус находился в районе Куткож, наступавший во втором эшелоне армии 6-й гвардейский танковый корпус выдвинулся к Русилуву, Скнилуву⁶¹⁹.

В течение второй половины дня 17 июля и ночи на 18 июля саперы армии строили у Куткожа переправы через р. Пельтев. «Река Пельтев является небольшой, но вброд непроходимой ни для колесных ма-

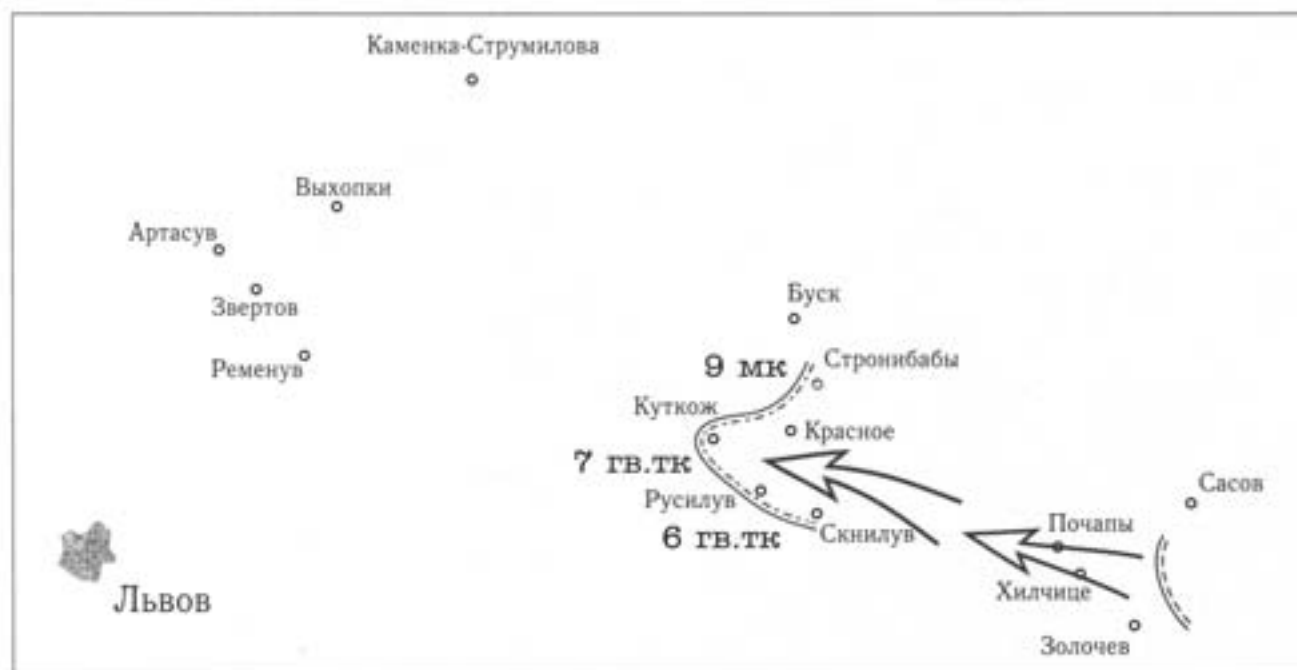
шин, ни для обозов, ни для танков; а болотистая ее долина шириной 5–6 км, ввиду прошедших дождей, превратилась в труднопроходимый «зыбун», где тянулись наши войска со скоростью не более 1 км в час»⁶²⁰. Построенная переправа дважды разрушалась налетами авиации противника. Лишь в 10 часов утра 18 июля корпуса 3-й гвардейской танковой армии начали переправу на западный берег р. Пельтев. К этому времени Каменка-Струмилова уже была занята конно-механизированной группой генерала Баранова, и участки наступления 3-й гвардейской танковой армии были сдвинуты к югу: 9-й мехкорпус, наступавший ранее в направлении Каменки-Струмиловой, теперь должен был выйти в район Артасур, Вихопки, а 7-й танковый корпус, двигавшийся ранее на Артасур, должен был выйти в район Звертов, Ременув⁶²¹.

В течение дня 18 июля войска 9-го мехкорпуса и 7-го гвардейского танкового корпуса продолжали наступление в северо-западном направлении и к исходу дня вышли на рубеж Жултаньце, Дзедзилув. 71-я

мехбригада 9-го мехкорпуса до полудня вела бой за Буск. «Противник упорно удерживал этот важный узел дорог, позволявший ему при его удержании вывести бродскую окруженную группировку в направлении Львова. Потеря Буск лишала противника удобного выхода из окружения, заставляла его прилагать огромные усилия в поисках другого пути, чтобы спасти свои главные силы бродской группировки от разгрома». Заняв Буск, 71-я мехбригада продолжила наступление в северо-восточном направлении и передовым отрядом заняла Деревляны, куда к исходу дня подошла кавалерия конно-механизированной группы генерала Баранова, замкнув кольцо окружения вокруг бродской группировки противника. С этого момента советские войска контролировали западный берег реки Западный Буг и все переправы на ней, пресекая попытки организованного выхода бродской группировки противника из окружения. К исходу дня 18 июля стрелковые части 60-й армии вышли на рубеж Майдан, Зофьовка, Жулице, Хильчице, Бонишин, Ясионовце,

Преследование
отступающего
противника

Ход боевых действий
17—19 июля 1944 г.

Вороняки, Плугув, обезопасив тем самым коммуникации армии⁶²², а на следующий день был взят Колтув, и «...этим была ликвидирована попытка противника закрыть ворота прорыва в горловине коридора»⁶²³. Безвозвратные потери техники армии составили к исходу 18 июля 36 танков и 5 САУ⁶²⁴.

К 10 часам утра 19 июля 9-й мехкорпус достиг района Артасув, Жультаньце, выполнив таким образом ближайшую задачу армии. Еще до этого ранним утром 19 июля в штаб 3-й гвардейской танковой армии поступила телеграмма Военного Совета фронта:

«Командующему 3-й гвардейской танковой армией

Командующему 4-й танковой армией

Обстановка для стремительных действий ваших армий сложилась благоприятно. В районе Львова у противника резервов нет.

Приказываю:

1. Командующему 3-й гвардейской танковой армией не позднее утра 20.7.44 обходным маневром с севера и северо-запада овладеть Львовом.

Группе генерала Баранова 19.7.44 овладеть Жулкев.

2. Командующему 4-й танковой армией стремительным ударом в обход г. Львов с юга во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией овладеть г. Львов.

Обеспечьте операцию с юга с направления Перемяшляны, Миколашов. 93-ю танковую бригаду оставить в районе Колтув до ликвидации противника.

3. Об отданных распоряжениях и исполнении донести.

Конев. Хрущев. Соколовский»⁶²⁵.

В соответствии с полученными указаниями Военного Совета фронта, в 11 часов 19 июля командующим 7-го гвардейского танкового корпуса и 9-го мехкорпуса был передан устный приказ командующего армией о повороте на юго-запад и развитии наступления в направлении на Львов. Однако занятие корпусами исходного положения для наступления сопровождалось значительными затруднениями и задержками: «...вследствие прошедшего снова дождя дороги еще больше ухудшились. На проселочных дорогах оставшие ранее автомашины с бое-

припасами, горючим, артиллерийские части и подразделения снова остановились в грязи... Особенно был труден участок от перекрестка дорог южнее Желехув Вельке до Заставе. Здесь сотни машин ползли по грязи под ударами немецкой авиации. Много машин было разбито и сгорело в результате обстрела и бомбежки противника с воздуха. Все это замедляло темп наступления войск и ослабляло боевую силу армии. Армия из-за дождя потеряла сутки времени, чем безусловно противник воспользовался... Подход нужных впереди и в войсках подразделений и отдельных машин задерживался еще и потому, что движение транспорта не во всех соединениях надлежащим образом организовано. Нередко ненужные в бою машины идут впереди танков, орудий, боеприпасов, крайне необходимых в ведущих бой частях»⁶²⁶. Начальник штаба 9-го мехкорпуса в своей телеграмме в штаб армии сообщал: «На маршруте армии скопление машин — пробка. Гати разрушены, саперов нет. Саперы, приданные корпусу, обеспечивают движение головной бригады.

Тылы и вторые эшелоны несут потери от авиации (Нуше, Тростянец, Куткож, Безброды)»⁶²⁷. Как следствие, корпуса заняли исходное положение для атаки лишь к исходу дня 19 июля, а наступление смогли начать лишь с утра 20 июля. Вследствие интенсивной эксплуатации, осадков и непрерывного воздействия артиллерии и авиации противника участок дороги, проходивший через Колтовский коридор, пришел в «...совершенно непроходимое состояние», и снабжение армии было организовано по объездному маршруту Залосце—Броды—Радзихув—Каменка Струмилова—Жултанце протяженностью 200 км⁶²⁸.

Напряженные наступательные бои продолжались два дня. Наибольшего успеха достиг 7-й гвардейский танковый корпус — 20 июля его войска заняли Великий и Малый Дорошув, а 21 июля Зашкув и завязали бои за Бжуховице. До Львова оставалось всего 6 км, однако ввиду постоянного подхода к противнику подкреплений наступление у Бжуховице успеха не имело. Войска 9-го мехкорпуса взяли Куликув, отбивая в то же вре-

Мотопехота
3-й гвардейской
танковой армии
поднимается в атаку

мя сильные контратаки со стороны бродской группировки противника с северо-востока, а также со стороны Жулкев. 6-й гвардейский танковый корпус занял Ременув и Цеперув, однако дальнейшего продвижения не имел, отражая контратаки противника со стороны Львова⁶²⁹. За период с 19 по 22 июля безвозвратные потери 3-й гвардейской танковой армии в матчасти составили 60 танков и САУ⁶³⁰.

Командование фронтом предвидело возможные трудности захвата Львова внезапным ударом с севера и уже в 4 часа 20 июля направило в адрес командующего 3-й гвардейской танковой армии телеграмму:

«В случае, если встретите сильное сопротивление при атаке Львова с севера и северо-востока, обходите Львов глубже с запада.

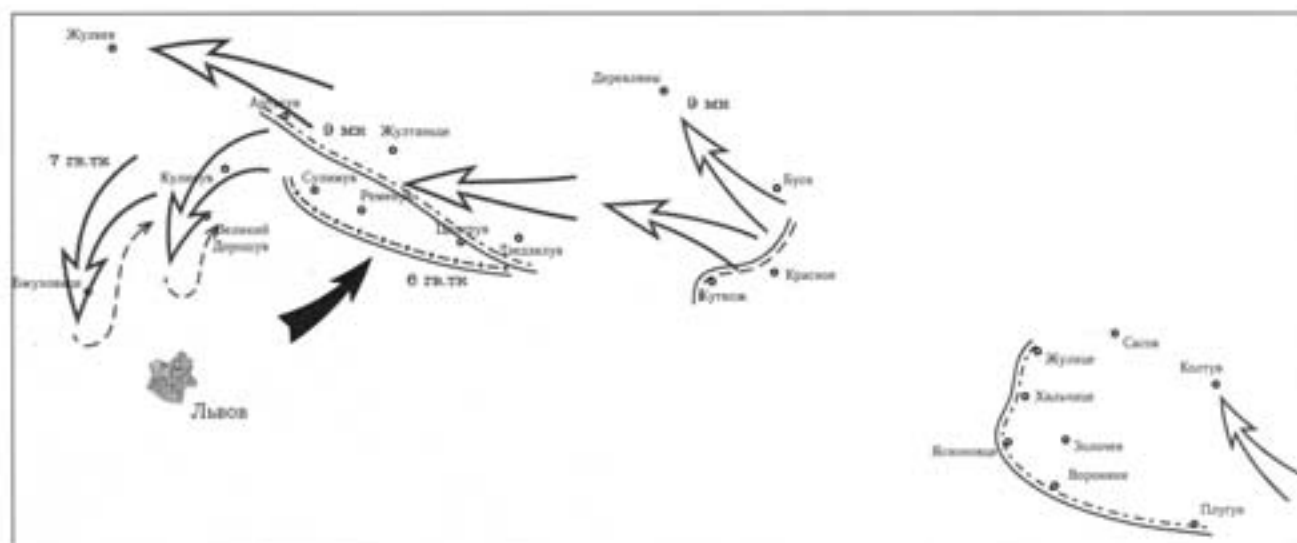
Конев. Хрущев. Соколовский»⁶³¹.

К исходу дня 21 июля надежды взять Львов с ходу внезапным ударом с севера были исчерпаны. Оценивая итоги трехдневных боев, командование армии в «Отчете о боевых действиях 3-й гвардейской танковой армии в Львовско-Перемышльской операции с 14.7 по 28.7.44» отмечало: «Уже вечером 19.7 командующему стало ясно, что возможность

внезапного удара на Львов с северо-востока и захват города с ходу ускользнула. Оставалась лишь одна надежда — что противник еще не успел подтянуть к Львову крупных резервов и его небольшой гарнизон может быть разбит нашим ударом. В операции против Львова представлялся редкий случай — внезапным ударом с ходу смять небольшие группы противника на пути и стремительно ворваться в город танками с десантом, рассеять не успевший организовать оборону города гарнизон и быстро овладеть этим крупнейшим центром Западной Украины; это для 3-й гвардейской танковой армии вполне было возможно 17 и 18 июля, это было уже трудно осуществить 19 июля и почти невозможно позже. К 19.00. 20.7 противник подтянул для обороны г. Львов частью уже потрепанные, но еще вполне боеспособные войска (20-я моторизованная дивизия, 16-я танковая дивизия, часть сохранившихся сил 340-й пехотной дивизии), а также из тыла свежую 101-ю горнострелковую дивизию, 68-ю и 168-ю пехотные дивизии и спец. части гарнизона г. Львов и занял удобные для обороны рубежи и опорные пункты. Кроме того, все, что было можно, противник снял с южного Львовско-

Танки с десантом
автоматчиков на марше

го участка и перебрал к северу от Львова, почувствовав отсюда большую угрозу»⁶³². Как достаточно весомый фактор, противодействующий наступлению войск армии, оценивались действия авиации противника: «Появившаяся авиация противника, при отсутствии наших истребителей (ввиду отрыва аэродромов), наносила непрерывные и смелые удары по нашим боевым порядкам... Господство в воздухе все дни данного этапа операции в районе 3-й гвардейской танковой армии было на стороне противника. Его авиация наносила нашим войскам тяжелые потери. Она умело находила места скопления наших машин — на болотистых участках пути, в дефилах и узких проездах. наших истребителей в воздухе не было. Бомбардировочная же наша авиация не могла воспрепятствовать воздушному противнику»⁶³³.

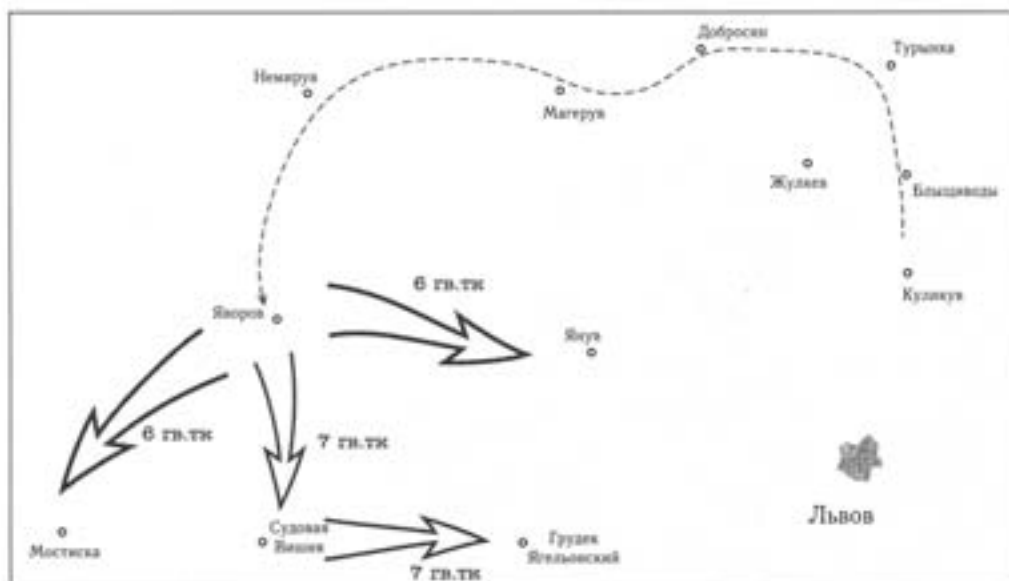
Пока корпуса 3-й гвардейской танковой армии безуспешно пытались прорваться к Львову с севера, возле устья Колтовского коридора, в районе Сасов, Золочев, продолжались бои с частями окруженной бродской группировки противника, в которых приняли участие 91-я отдельная танковая бригада и подразделения 16-й самоходной артбригады. В ходе боев совместно с частями 60-й армии 91-я отдельная танковая бригада очистила от противника

Сасов и не допустила прорыва противника на запад и юго-запад. К полудню 22 июля остатки окруженной бродской группировки сложили оружие. Потери противника составили около 20 тыс. солдат и офицеров убитыми, около 13 тыс. чел. сдались в плен. Было захвачено 28 танков и САУ, 180 орудий, 269 минометов, около полутора тысяч автомобилей. В бродском котле были уничтожены 40-я и 361-я пехотные дивизии, остатки 349-й пехотной дивизии, 454-я охранная дивизия, 14-я дивизия СС «Галичина» (без одного полка), 505-й и 507-й отдельные тяжелотанковые батальоны и другие части»⁶³⁴.

К полудню 22 июля в район Сулимув, Вислобоки, Кукизов, Цепе-рув вышел 31-й танковый корпус, сменив на этом рубеже части 6-го гвардейского танкового корпуса. Войска 25-го танкового корпуса и 112-й стрелковой дивизии атаковали Жулкев⁶³⁵ (однако взяли его лишь на следующий день при содействии артиллерии 3-й гвардейской танковой армии⁶³⁶). Передав занимаемые рубежи частям 60-й армии, войска 3-й гвардейской танковой армии могли возобновить наступление в юго-западном направлении, обходя Львов с запада. В 17 часов 30 минут 22 июля в штабе армии была получена телеграмма командующего фронтом:

«1. Прикрыться против Львова.

Боевые действия
20—22 июля 1944 г.

2. Главными силами обходить Львов глубже, имея задачей выйти на фронт Яворов, Судовая Вишня и отрезать пути отхода львовской группировке противника на запад»⁶³⁷.

Командованием армии было принято решение двигаться по маршруту Блыщеводы, Туринка, Добросин, Магерув, Немирув, Яворов, Судовая Вишня протяженностью около 100 км от Куликув до Яворов. При выборе длинного маршрута, хотя имелись и более короткие варианты пути (например, маршрут Куликув—Межица—Крехув—Верещица—Яворов имел протяженность около 60 км), учитывалось то обстоятельство, что «...на нем почти исключалась встреча с крупным противником, в частности с подготовленной обороной (учитывалось продвижение 1-й танковой армии через Рава-Русская в направлении на Любачев, Олешнице). На пути же второго направления противник занимал оборону на выгодном рубеже и мог задержать наступление армии на 1—2 суток, с потерями для армии, которых она могла избежать»⁶³⁸.

Соединения армии начали выдвижение на маршрут поздним вечером 22 июля. «С начала движения 6-го гвардейского танкового корпуса (20.00 22.7) опять пошел дождь,

ухудшивший и без того плохую, через болотистый участок, дорогу (Блыщеводы—Туринка). Колесные машины всех видов этот промежуток пути (10 км) шли в течение 8—12 часов. В дальнейшем дорога значительно улучшилась, а от Добросин до Яворов, Судовая Вишня проходило хорошее шоссе, давшее возможность танковым частям идти со скоростью 12—15 км в час. Колесные машины могли идти значительно быстрее»⁶³⁹. В ходе марша войска 3-й гвардейской танковой армии не встретили сопротивления противника, за исключением двух засад, каждая в составе 3—4 танков с десантом пехоты, в районе Магерув и в районе Кунин. «Засады противника подбили один танк, 6 бронемашин и транспортеров и несколько колесных машин 6-го гвардейского танкового корпуса и разведывательного батальона армии. Командованием 6-го гвардейского танкового корпуса мер к обеспечению своих флангов на марше принято не было. Эту ошибку не попытались исправить и командиры бригад. При появлении противника на фланге колонн, бригады под фланговым огнем противника стремились «проскользнуть» мимо него, совершенно не заботясь о своих же тылах и позади идущих частях. Бо-

ковые отряды в угрожаемую сторону для обеспечения фланга высланы не были, обнаружившего себя противника не стремились атаковать. Противник вел огонь безнаказанно по колоннам, пока старшие начальники не вмешались, в результате чего подбита была одна «Пантера», а другие скрылись на юг»⁶⁴⁰.

К исходу дня 23 июля 6-й гвардейский танковый корпус занял район Яворов, выслав одну бригаду в Мостиска, другую в Янув. К утру 24 июля 7-й гвардейский танковый корпус главными силами занял Судовая Вишня и одной бригадой Грудек Ягельонский. В освобождении Судовую Вишню решающую роль сыграл отряд под командованием капитана П.Т. Ивушкина, первым ворвавшийся в город. В бою особенно отличились экипажи старшего лейтенанта Г.А. Абрамова и младшего лейтенанта В.И. Новикова, а также отделение автоматчиков под командованием старшего сержанта В.А. Коцюбы⁶⁴¹. К 15 часам 24 июля в район Яворов главными силами вышел 9-й мехкорпус. «Моторизованные батальоны автоматчиков в танковых бригадах передвигались десантом на танках. Мотопехота механизированных и мотострелковых бригад шла пешком и в свои районы прибыла через 7–10 часов после прихода танков»⁶⁴². В районе Судовая Вишня были захвачены крупные артиллерийские склады неприятеля и склад горюче-смазочных материалов⁶⁴³.

24 июля командующий фронтом поставил перед армией следующие задачи:

«1. К 24.7.44 главными силами выйти в район Мостиска, Судовая Вишня, Яворов, разбить львовскую группировку противника.

2. Частью сил наступать на Грудек Ягельонский, Львов и содействовать 60-й армии и 4-й танковой армии в овладении Львовом.

3. Захватить Медыка, Нижанковице, перерезать пути отхода противника на Перемышль»⁶⁴⁴.

Поставленные перед армией задачи требовали одновременных

действий в разных направлениях, что потребовало разделения сил армии: 6-й гвардейский танковый корпус выделялся для действий в западном направлении, имея задачей захватить г. Перемышль, 7-й гвардейский танковый корпус содействовал войскам 60-й и 4-й танковой армий в освобождении Львова, 9-й мехкорпус и 91-я отдельная танковая бригада смещались в южном направлении, перекрывая пути отхода львовской группировки противника на юго-запад⁶⁴⁵. В тот же день, 24 июля, войска 4-й танковой армии завязали бои на южной окраине Львова⁶⁴⁶.

«Выход 3-й гвардейской танковой армии в район Яворов, Судовая Вишня предрешил судьбу Львова. С востока вплотную к Львову подошла 60-я армия; на юго-западных подступах к Львову и в самом городе уже несколько дней дралась 4-я танковая армия; Львов потерял оперативную значимость. Но еще был не ясен вопрос: намерен ли противник защищать Львов до последнего человека имевшимися 5–6 дивизиями, превратив его во второй Тарнополь, с тем чтобы, сковав наши силы, под прикрытием этой обреченной группировки успеть выйти на Сан, или противник будет стремиться возможно быстрее вывести окруженную группировку, пробиваясь под прикрытием арьергардов через кольцо окружения, с тем чтобы предупредить Красную Армию на Сане и успеть занять оборону на западном ее берегу, с использованием Перемышля, как предмостного укрепления. Как в первом, так и во втором случае перед командованием 3-й гвардейской танковой армии встает вопрос о необходимости предупредить противника на Сане и ни в коем случае не дать ему возможности осесть в Перемышле... Перемышль является не только крупным промышленным и культурным центром Западной Украины, крупным железнодорожным узлом, от которого расходятся дороги на Львов, Сандомир, Краков и Станислав, но и узлом, прикрывающим правый фланг стратегической обороны подступов к гра-

ницам Силезии и в долины Венгрии. Если на сегодняшний день форты и ДОТы внешнего и внутреннего обводов крепости Перемышль и находятся в полуразрушенном состоянии, то местность, на которой они расположены, не потеряла и никогда не потеряет самой природой предназначенного оборонного значения. Сильный рельеф, господствующие высоты, р. Вяр, богатая сеть крепостных дорог продолжают в своем сочетании представлять для обороняющегося все выгоды. Перемышль всегда являлся и будет являться ключом стратегической обороны, запирающим выход в долины Венгрии, к границам

Силезии и Привисленской Польше. Перемышль в 1914—1915 гг. задержал на несколько месяцев русскую армию, вынужденную вести его осаду. В его настоящем виде он может сковать действия не одной армии. Вот почему германское командование прилагало все усилия, чтобы успеть подвести свои резервы и занять обороной Перемышль»⁶⁴⁷.

К 24 июля 13-я армия, действовавшая к северу от района операций 3-й гвардейской танковой армии, подходила к р. Сан, 1-я гвардейская танковая армия переправилась через Сан севернее Ярослава и вела бои на северных окраинах Яросла-

Атака

ва, конно-механизированная группа генерала Баранова форсировала Сан у Радымно⁶⁴⁸. 3-я гвардейская танковая армия выделяла для действий в направлении Перемышля 6-й гвардейский танковый корпус. Получив приказ о повороте частей корпуса на Перемышль, командир корпуса предпринял попытку захватить Перемышль сходу силами передового отряда: «...силами 53-й гвардейской танковой бригады произвести разведку боем обороны противника в районе Перемышля и к 24.00 24.7 сделать попытку сходу овладеть городом, закрепиться, в случае успеха, на его северо-западной окраине. Остальным частям корпуса (без 52-й гвардейской танковой бригады, направленной в район Янув) сосредоточиться к этому же времени в Медыка»⁶⁴⁹.

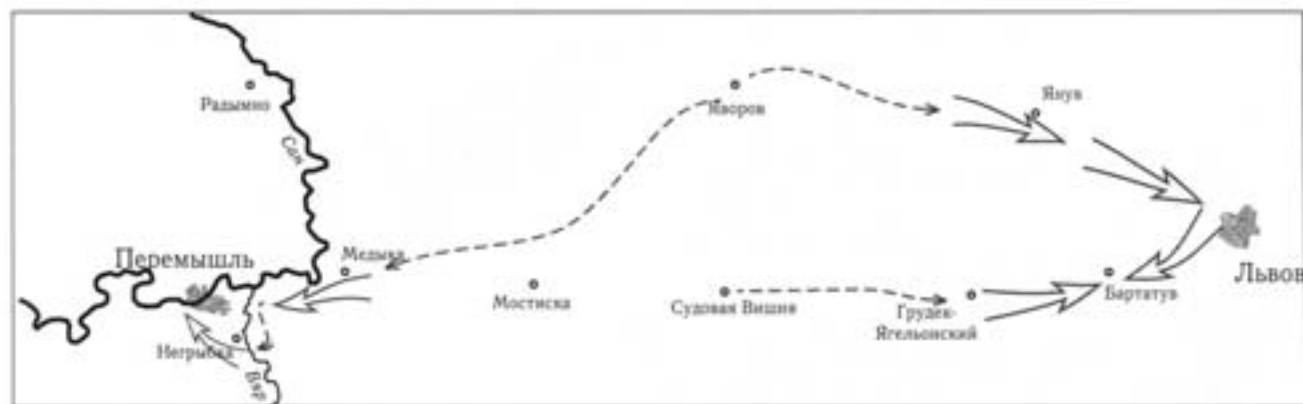
К 3 часам 25 июля передовой отряд корпуса вышел по шоссе Мостиска—Перемышль к р. Вяр и обнаружил, что «...мост через р. Вяр был взорван. Берега р. Вяр минированы. Пехота противника занимала западный берег»⁶⁵⁰. Главные силы 56-й гвардейской танковой бригады, сместившись к югу, форсировали Вяр у Негрыбка и к исходу 25 июля достигли юго-восточной окраины Перемышля. Однако внезапность действий была утеряна, и взять город сходу не удалось. Вечером 25 июля П.С. Рыбалко указывал в письме командиру корпуса: «Танками города Вам не взять, раз внезапность Вы потеряли. Необходимо подтянуть пехоту. Тщательно произвести разведку, особенно тщательно определить наиболее опасные огневые точки, расположенные внутри города. Для разведки необходимо использовать разведчиков-партизан, которые хорошо знают город. Просочить в город пехоту, автоматчиков, партизан. Только после тщательно произведенной разведки, организовать бой за овладение городом, используя всю мощь артиллерийского огня. Вся тяжесть по овладению городом должна лечь на пехоту и артиллерию, танки же можно использовать

в крайне ограниченном количестве в составе штурмовых отрядов (3—5 танков)»⁶⁵¹.

Уличный бой во Львове

На протяжении дня 26 июля на западный берег р. Вяр у Негрыбка переправились 51-я гвардейская танковая бригада и 22-я мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса, 53-я гвардейская танковая бригада продолжала бои на южной окраине Перемышля и одновременно частью сил перехватила к западу от города шоссе Перемышль—Дынув, лишив противника возможности отводить войска на запад или перебрасывать подкрепления к Перемышлю⁶⁵². В 21 час 26 июля после мощного огневого налета артиллерии корпуса мотострелки 22-й мотострелковой бригады атаковали господствующую над междуречьем Сана и Вяра высоту, превращенную противником в опорный пункт, ночным штурмом заняли ее и продолжили развивать наступление в направлении центра города. Захват опорного пункта позволил ввести в город по Добромильскому шоссе главные силы 53-й гвардейской танковой бригады. К 9 часам 27 июля Перемышль был полностью очищен от противника⁶⁵³. «Лишившись Перемышля, противник потерял окончательно рубеж на р. Сан и вынужден был искать дальнейшего рубежа, на котором мог бы остановить стремительное движение наших войск»⁶⁵⁴.

Ход боевых действий
24–27 июля 1944 г.

Наступление войск 3-й гвардейской танковой армии на Львов с запада началось с утра 26 июля одновременно с двух направлений: через Грудек-Ягельонский силами 7-го гвардейского танкового корпуса и через Янув силами 52-й гвардейской танковой бригады при поддержке двух мотострелковых батальонов 9-го мехкорпуса, сведенных в группу под командованием заместителя начальника штаба армии генерал-майора Зиберова. К 14 часам к наступавшей на Львов группировке войск армии присоединилась 56-я гвардейская танковая бригада, а к 20 часам 26 июля в район Янува вышла также 280-я стрелковая дивизия 13-й армии, подчиненная командующему 3-й гвардейской танковой армией на время операции по захвату Львова. 26 июля наступавшие на Львов войска продвижения не имели⁶⁵⁵. Наладив за ночь с 26 на 27 июля взаимодействие и возобновив наступление в 6 часов 27 июля, войска 56-й гвардейской танковой бригады и 280-й стрелковой дивизии сбили противника с позиций у Янува и к 8 часам 30 минутам главными силами достигли северо-западной окраины Львова. Действия 52-й гвардейской танковой бригады, выделенной для обхода оборонительного рубежа противника у Янува, оказались намного менее удачны: «52-я гвардейская танковая бригада в поисках обхода группировки противника на своем пути встретила минное поле, не нашла безопасного обхода, не сманеврировала вправо, потеряв

время, опоздала к последнему бою за Львов»⁶⁵⁶. Комментируя действия 52-й гвардейской танковой бригады в боях за Львов, командование армии отмечало: «Бесцельное маневрирование в поисках «флангов» (что делалось командиром 52-й гвардейской танковой бригады) при наступлении на противника с тыла не может быть оправдано. У противника, занимающего круговую оборону, везде фронт, флангов открытых нет. В этих случаях более целесообразна мощная фронтальная атака, как наиболее простая форма»⁶⁵⁷. К 10 часам утра того же дня во Львов начали входить с севера и востока стрелковые части 60-й армии, а войска 4-й танковой армии продвинулись до центра города. В 15 часов войска группы Зиберова начали наступление на запад и юго-запад навстречу главным силам 7-го гвардейского танкового корпуса. К 15 часам бригады 7-го гвардейского танкового корпуса овладели районом Грудек-Ягельонский и, продолжая наступление, к 20 часам у Бартатува встретились с 56-й гвардейской танковой бригадой, вышедшей к Бартатуву со стороны Львова. Арьергарды противника спешно отходили в южном и юго-западном направлении⁶⁵⁸. Львов был очищен от противника.

Перекрывая пути отхода львовской группировки на юго-запад, 9-й мехкорпус силами одной бригады занял 25 июля Рудки и вышел к Днестру в районе Чайковичи. Утром 26 июля передовой отряд 7-го гвардейского танкового корпуса внезапным уда-

ром захватил Самбор. Отряды из состава 91-й отдельной танковой бригады начиная с 25 июля заняли Нижанковице, Нижевец, Гусаков, Добромиль и Хыров. Пути отступления противника из района Львова на Перемышль и за реку Сан были преграждены. Начиная с 26 июля отряды отбивали многочисленные атаки частей противника, пытавшиеся проорваться к Перемышлю. Утром 28 июля передовой отряд 7-го гвардейского танкового корпуса вынужден был, не получив своевременно подкреплений, оставить Самбор. 31 июля отряд 91-й отдельной танковой бригады вынужден был оставить Хыров, однако атаки противника в направлении Добромиль, Нижанковице были отбиты. Хотя обеспечить полное окружение и уничтожение львовской группировки противника не удалось, «...наши передовые отряды южнее и юго-восточнее Перемышль не допустили отхода Львовско-станиславской группировки противника через Перемышль на запад. Разрозненные группы — остатки разных разбитых частей противника — вынуждены оставаться на северо-восточных отрогах Карпат или отходить через горы в Чехословакию или Румынию»⁶⁵⁹.

Анализируя боевой опыт Львовско-Перемышльской операции, командование армии особо отмечало марш-маневр в обход Львова: «Решение прекратить атаки на Львов с севера и начать его обход в сложившейся обстановке было единственно правильным решением. В рамках операции искусный маневр стоит многих кровопролитных боев, как правило, влекущих за собою большие потери для обеих сторон. Танковая армия должна искать противника не в окопах и узких дефилах, или в горных перевалах, а на танкодоступной местности, навязывая противнику встречные и другие подвижные сражения, когда он не может укрыться за непроходимыми для танков препятствиями. К этому стремилась в своем маневре 3-я гвардейская танковая армия»⁶⁶⁰.

За время операции соединения

3-й гвардейской танковой армии уничтожили около 14,5 тыс. солдат и офицеров противника и пленили 1213 чел.⁶⁶¹. Трофеями войск армии стали 16 танков различных типов, 2 самоходных установки, 56 орудий, свыше 130 тыс. артиллерийских выстрелов разных калибров, 101 тонна автобензина, более 1500 тонн зерна и другое имущество⁶⁶². Потери войск 3-й гвардейской танковой армии, прошедших за период Львовско-Перемышльской операции с боями 350—400 км⁶⁶³, составили 1240 чел. убитыми, 4653 чел. ранеными, 72 чел. пропало без вести, 144 чел. заболело — итого 6109 чел.⁶⁶⁴.

Состояние танкового парка на 29 июля приведено в таблице 7.4.

Боевые повреждения танков и САУ за период 14—28 июля представлены в таблице 7.5.

В таблице 7.6 приведен запас моторесурсов боевой техники армии по состоянию на 28 июля.

За период Львовско-Перемышльской операции эвакуационными средствами армии было эвакуировано 13 танков ИС-122, 58 Т-34, 11 СУ-85, 7 СУ-76 и 1 трофейный танк типа Pz.IV (всего 90 танков), из них 4 танка ИС-122 были эвакуированы с территории, занятой противником, и 2 танка Т-34 были эвакуированы с нейтральной полосы. Вновь, как и в ходе Проскурово-Староконстантиновской и Городок-Ярмолинской операций, трактора и тягачи привлекались для эвакуации застрявших в грязи автомобилей — за период с 17 по 25 июля «...было извлечено из грязи и отбуксировано до шоссе 615 автомашин»⁶⁶⁵. Ремонтными подразделениями части было отремонтировано 958 танков и САУ, что, с учетом среднесуточной численности танков и САУ 423 единицы, составляет в среднем более 2 ремонтов на боевую машину⁶⁶⁶.

В таблице 7.7 показано состояние автотранспорта 3-й гвардейской танковой армии на конец июля.

Потери за время операции составили 5 легковых, 47 грузовых и 9 специальных машин, на укомплек-

тование армии обращено 7 легковых и 17 грузовых трофейных автомобилей⁶⁶⁷.

К концу Львовско-Перемышльской операции «...армия открыла ворота в южную Польшу к многоводной Висле. Конец Львовско-Перемышльской операции является началом новой операции 3-й гвардейской танковой армии за плацдарм на р. Висла»⁶⁶⁸.

Первые наброски развития наступательной операции на Западной Украине в направлении Вислы были представлены Верховному Главнокомандующему представителем Ставки Верховного Главнокомандования на 1-м Украинском фронте Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым еще 23 июля, до освобождения Львова и Перемышля:

«В связи с выходом армий Киевского⁶⁶⁹ на р. Сан и форсированием ее частью сил докладываю наше решение по дальнейшему наступлению подвижных войск Киевского.

1. Армия Катукера движется западнее р. Сан в район Домбровица,

Сандомир, где и захватывает переправы на р. Висла. В дальнейшем Катукер захватывает район Кельце.

2. Армия Рыбалко действует левее Катукера и выходит к Висле в районе устья р. Вислока, где и переправляется. После переправы через Вислу действует левее Катукера, обходя Краков с севера.

3. Армию Лелюшенко после захвата Львова двигать в район Перемышль, Самбор с целью отрезания путей отхода станиславско-дрогобычской группировки противника.

4. Корпус Баранова после переправы через р. Сан в районе Радымно бросить в район Кросно с целью обеспечения фланга фронта и отрезания путей отхода перемышльской группировки противника.

Корпус Константинова⁶⁷⁰ выбрасывается на правый фланг фронта в район Красника для взаимодействия с люблинской группой 1-го Белорусского фронта.

5. Остальные армии действуют по плану.

Таблица 7.4

Марка машин	Числится по списку	Из них:				
		Исправно	Требуется ремонта:			Несписанные безвозвратные потери
			текущего	среднего	капитального	
Т-34	310	209	12	54	19	16
Т-70	3	1	-	1	-	1
Т-60	3	2	-	1	-	-
МК-9	5	3	-	1	1	-
СУ-57-И	60	43	-	1	3	13
СУ-76	66	43	10	12	-	1
СУ-85	37	25	1	8	2	1
ИС-85	1	1	-	-	-	-
ИС-122	42	31	-	2	1	8
Т-5 («Пантера»)	1	-	-	-	1	-

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 31

Таблица 7.5

Марка машин	Всего участвовало в бою	Вышло из строя	Из числа выведенных из строя			Сгорело из числа поврежденных
			от огня артиллерии	от мин	от авиации	
ИС-122	282	12	12	—	—	4
T-34	1516	196	156	14	26	93
T-70, T-60	19	2	2	—	—	2
МК-9	12	1	1	—	—	1
СУ-85	30	7	7	—	—	5
СУ-76	565	66	44	5	17	19
СУ-57-И	40	19	18	1	—	16
Итого:	2464	303	240	20	43	140
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 8						

Таблица 7.6

Марка машин	Количество машин на ходу	Из них имеют запас моточасов:				
		моторесурс израсходован	меньше 50	от 50 до 100	от 100 до 150	от 150 до 200
T-34	209	32	63	45	35	34
ИС-122	31	—	23	8	—	—
ИС-85	1	1	—	—	—	—
T-70	1	—	1	—	—	—
T-60	2	—	2	—	—	—
СУ-85	25	6	8	8	3	—
СУ-76	43	7	4	17	15	—
Итого	484	10	20	195	110	149
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 5						

Таблица 7.7

	Положено иметь по штату	Числится по списку	Требуется ремонта	
			Среднего	Капитального
Легковых	317	239	31	2
Автобусов и пикапов	33	18	3	—
Грузовых	5450	3057	154	13
Специальных	745	652	17	3
Итого	6555	3966	205	18
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 223, л. 14				

6. Если с Вашей стороны не будет возражений, принятое решение по использованию подвижных войск 1-го Украинского фронта будем проводить в жизнь.

Жаров^{671, 672}.

Однако этот план не встретил одобрения Ставки. В ответной директиве № 220152, отправленной на следующей день, говорилось:

«Ставка Верховного Главнокомандования считает ваш план использования танковых армий и кавкорпусов преждевременным и опасным в данный момент, поскольку такая операция не может быть сейчас материально обеспечена и приведет только к ослаблению и распылению наших ударных группировок.

Исходя из этого, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает в первую очередь разгромить львовскую группировку противника и не допустить ее отхода за р. Сан или на Самбор, для чего:

1. 1-ю танковую армию Катукова и 1-й гвардейский кавкорпус Баранова использовать для овладения районом Ярослав, Перемышль с целью отрезать основные пути львовской группировке противника на запад.

2. 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко и 4-ю танковую армию Лелюшенко использовать для разгрома львовской группировки противника и овладения городом Львов во взаимодействии с 60-й армией Курочкина. Имейте в виду, что, не овладев Львовом, как важным железнодорожным узлом, мы не можем развить серьезное наступление дальше на запад, в сторону Кракова.

3. 6-й гвардейский кавкорпус Соколова использовать для удара по тылам красноставской группировки противника в общем направлении на Томашув, Красник и для разгрома ее во взаимодействии с 3-й гвардейской армией Гордова и левым крылом 1-го Белорусского фронта.

4. Наступление на запад в ближайшее время ограничить выходом на р. Сан с захватом переправ и плацдармов на западном берегу этой реки.

5. Об отданных распоряжениях донести и к 26.07.1944 г. представить план дальнейшей наступательной операции фронта после овладения Львовом.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов⁶⁷³.

26 июля командующий войсками 1-го Украинского фронта представил Верховному Главнокомандующему доработанный план операции:

«Во исполнение Вашей директивы № 220152 докладываю план дальнейшего развития операции фронта.

1. Операцию начать после овладения городом Львов и выхода войск фронта: правым крылом на р. Висла, центром — на западный берег р. Сан и овладения плацдармами на рубеже Ежове, Соколув, Жолыня, Каньчуга, Бабице и левым крылом — Перемышль, Ходоров, Долина, с одновременным перебазируванием авиации на аэродромы ближе к войскам, подвозом боеприпасов и горючего.

2. Для операции привлекаются: ударная группа в составе 3-й гвардейской, 13-й, 5-й гвардейской, 60-й, 38-й армий, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, конно-механизированных групп генералов Соколова и Баранова — всего 51 стрелковая и 6 кавалерийских дивизий, 10 танковых и мехкорпусов, всей артиллерии усиления фронта и авиации.

3. Ближайшая цель операции — довести до конца разгром львовско-станиславской группировки противника, выбросив ее остатки на юго-запад в Карпаты, разбить подходящие танковые и пехотные резервы противника (24-я танковая дивизия уже прибыла из района Ясс), форсировать р. Висла и овладеть районом Ченстохов, Краков.

4. Правая группировка фронта в составе 3-й гвардейской, 13-й армий, 4-й танковой армии и конно-мехгруппы генерала Соколова из района Аннополь, Сандомир, Баранув, Ежове, Улянув наносит главный удар в направлении Сандо-

мир, Кельце, Ченстохов с выходом в район Ченстохова к исходу 15-го дня операции.

Подвижные части фронта будут действовать в направлении:

группа генерала Соколова, закончив операцию по уничтожению красноставской группировки противника — из района Аннополя на Островец в обход Кельце с северо-запада и запада и далее на Радомско.

4-я танковая армия — из района севернее Соколув, Лежайск на Кольбушова, Мелец, Задушники (на р. Висла), Сташув в обход Кельце с юго-запада, в дальнейшем — на Ченстохов с севера и северо-запада.

3-я гвардейская танковая армия — из района Жолыня, Пшевуриц, Гродзинско-Дольне на Стоберна, Сендзивуш, Домброва Тарновска, Опатовец (на р. Висла), Мехув в обход города Краков с севера и северо-запада.

1-я гвардейская танковая армия — из района северо-западнее Перемышля — южнее Жешува на Тарнув, Бохня в обход Кракова с запада и юго-запада.

Левифланговые 1-я и 18-я армии фронта, овладев районами Дрогобыча, Долины, выходят в Карпаты на государственную границу, переходят к обороне обеспечивая операцию фронта с юга со стороны Венгрии.

5. Резерв фронта — семь стрелковых дивизий в районах: четыре стрелковых дивизий — Олешнице, Ярослав, одна стрелковая дивизия — Мостиска, две стрелковых дивизии — Ходоров.

6. Начало операции — ориентировочно 3—5 августа 1944 года.

7. Карта-план операции передана товарищу Жарову.

8. Для восполнения потерь в танках и СУ прошу направить фронту: танков Т-34 — 500, ИС — 50, ИСУ — 50, СУ-76 — 100.

9. Представленный план операции утвердить.

Конев. Кальченко. Соколовский»⁶⁷⁴.

Однако Ставка считала прочное закрепление за советскими войсками западного берега Вислы на воз-

можно более широком фронте более важной задачей, чем движение танковых клиньев на Краков и Ченстохов. Отправленная на следующий день директива № 220155 Ставки обращала внимание командования фронтом в первую очередь на задачу закрепления на левом берегу Вислы:

«В связи с занятием войсками фронта Львова, Перемышля и Ярослава Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 1-ю гвардейскую танковую армию Катукова и кавалерийские соединения использовать для захвата плацдармов на западном берегу р. Висла на участке между Сандомиром и р. Вислока. Вслед за этими соединениями направить туда же 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко.

2. Указания по представленному Вами 26.07 плану дальнейших действий будут даны 28.07.1944 г.

3. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов»⁶⁷⁵.

Наконец, в ночь с 28 на 29 июля Ставка направила в штаб 1-го Украинского фронта директиву № 220163, окончательно решающую вопрос о дальнейшем развитии наступления в пользу широкого плацдарма на Висле:

«Войскам 1-го Украинского фронта продолжать наступление с задачей:

а) силами 13-й армии Пухова и 1-й гвардейской танковой армии Катукова не позже 1.00 2.08 форсировать р. Висла и захватить плацдарм на ее западном берегу, на участке Сандомир, устье р. Вислока. Захваченный плацдарм использовать для удара на север с целью помочь 3-й гвардейской армии Гордова форсировать р. Висла и выйти на ее западный берег;

б) центром фронта к тому же времени выйти на р. Вислока и овладеть районом Санок, Дрогобыч, Долина;

в) силами 1-й гвардейской и 18-й армий захватить и прочно удержи-

вать перевалы через Карпатский хребет на направлениях Гуменнэ, Ужгород, Мукачево с целью последующего выхода в Венгерскую долину.

2. В дальнейшем иметь в виду наступление в общем направлении на Ченстохову и на Краков.

3. Установить с 24.00 29.07 следующую разграничительную линию с 1-м Белорусским фронтом: до Коньске — прежняя и далее Пиоркув, Острув (20 км юго-западнее Калиша). Оба пункта для 1-го Белорусского фронта включительно.

4. Ответственность за обеспечение стыков с соседними фронтами оставить прежнюю.

5. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов⁵⁷⁶.

28 июля Военный Совет 1-го Украинского фронта, во исполнение директивы № 220155 Ставки, направил командующему 3-й гвардейской танковой армией директиву:

«По выходе 60-й и 4-й танковой армий на рубеж Перемышль, Добромиль, Самбор приказываю:

1. Сосредоточить 3-ю гвардейскую танковую армию в районе Краковец, Медыка, Яворов для последующих действий в направлениях Ярослав, Жешув, Кольбушова, Мелец, Сташув.

2. Подготовить переправы через р. Сан для танков у Синява, Ярослав, Радымно и через р. Вислок севернее Пшевурск.

3. О начале наступления армии будет дан приказ дополнительно.

4. Привести матчасть в порядок, подвезти горючее и боеприпасы.

5. Получение, исполнение донести.

Конев. Крайнюков. Соколовский⁵⁷⁷.

Одновременно Военный Совет фронта проинформировал П.С. Рыбалко о задачах соседних 1-й гвардейской танковой, 3-й гвардейской и 13-й армий, предусматривающих выход к Висле на участке от устья Сана до устья р. Вислока, форсирование

Вислы сходу, захват и закрепление на западном берегу Вислы обширного плацдарма. Командующий армией принял решение в ночь с 28 на 29 июля переправиться основными силами армии через Сан и к исходу 29 июля головным корпусом достичь Кольбушова. Учитывая возможное сопротивление противника в районе Жешув, решено было обойти Жешув с севера силами 6-го гвардейского танкового корпуса и с юга силами 9-го мехкорпуса. Поздним вечером 28 июля соединения армии получили задачи:

— 6-й гвардейский танковый корпус — форсировать р. Вислок у Бялобжега, развивать наступление через Глогув и к исходу дня 29 июля овладеть Кольбушова;

— 7-й гвардейский танковый корпус — переправиться через р. Сан у Радымно, к 9 часам 29 июля перейти в наступление в направлении Ланьцут, Жешув, Сендзишув и к утру 30 июля выйти в район Каменка, Братковице;

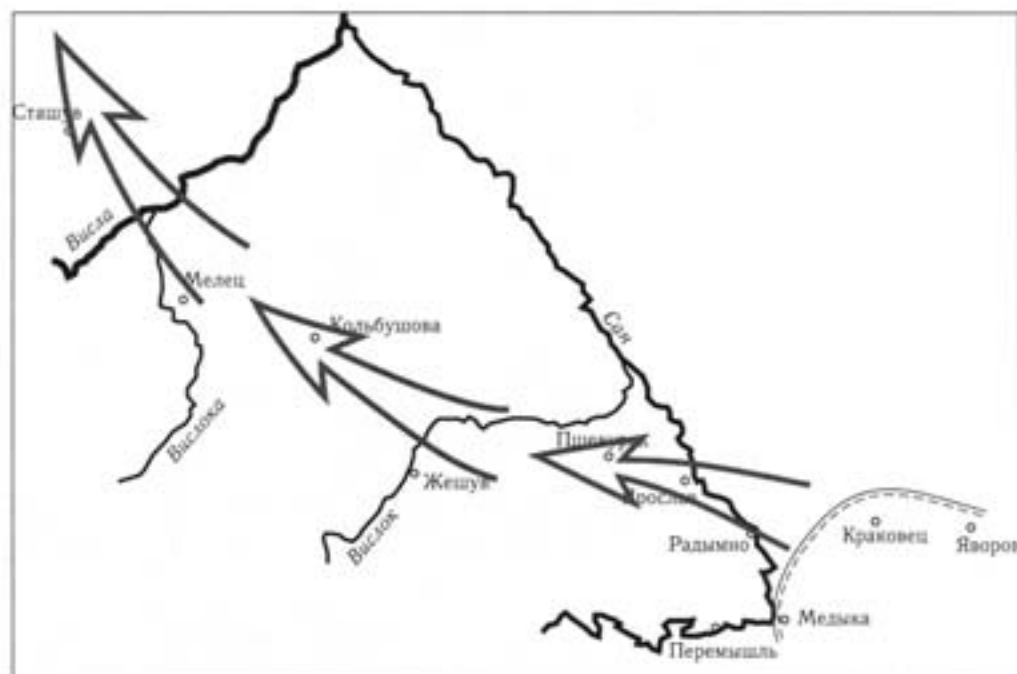
— 9-й мехкорпус — переправиться через р. Сан у Перемышля, наступать в направлении Тычин и к исходу дня 30 июля выйти в район Зглобень, Звенчица;

— 91-я отдельная танковая бригада — передать занимаемые позиции в районе Нижанковице подходящим стрелковым частям 38-й армии и маршем через Перемышль, Прухник, Каньчугу к исходу дня 29 июля выйти в район восточнее Жешув⁵⁷⁸.

Между тем ранним утром 29 июля в штаб 3-й гвардейской танковой армии поступила новая директива Военного Совета фронта:

«В целях недопущения противника занять рубеж обороны по р. Висла и овладения плацдармом на западном берегу р. Висла для дальнейших действий приказываю:

Из района сосредоточения согласно моей директивы № 92/НШ от 28.7.44 наступать с утра 29.7.44 авангардами и с утра 30.7.44 главными силами в направлении Жешув, Кольбушова, Мелец, во взаимодействии

Задачи 3-й гвардейской танковой армии в Сандомирской операции

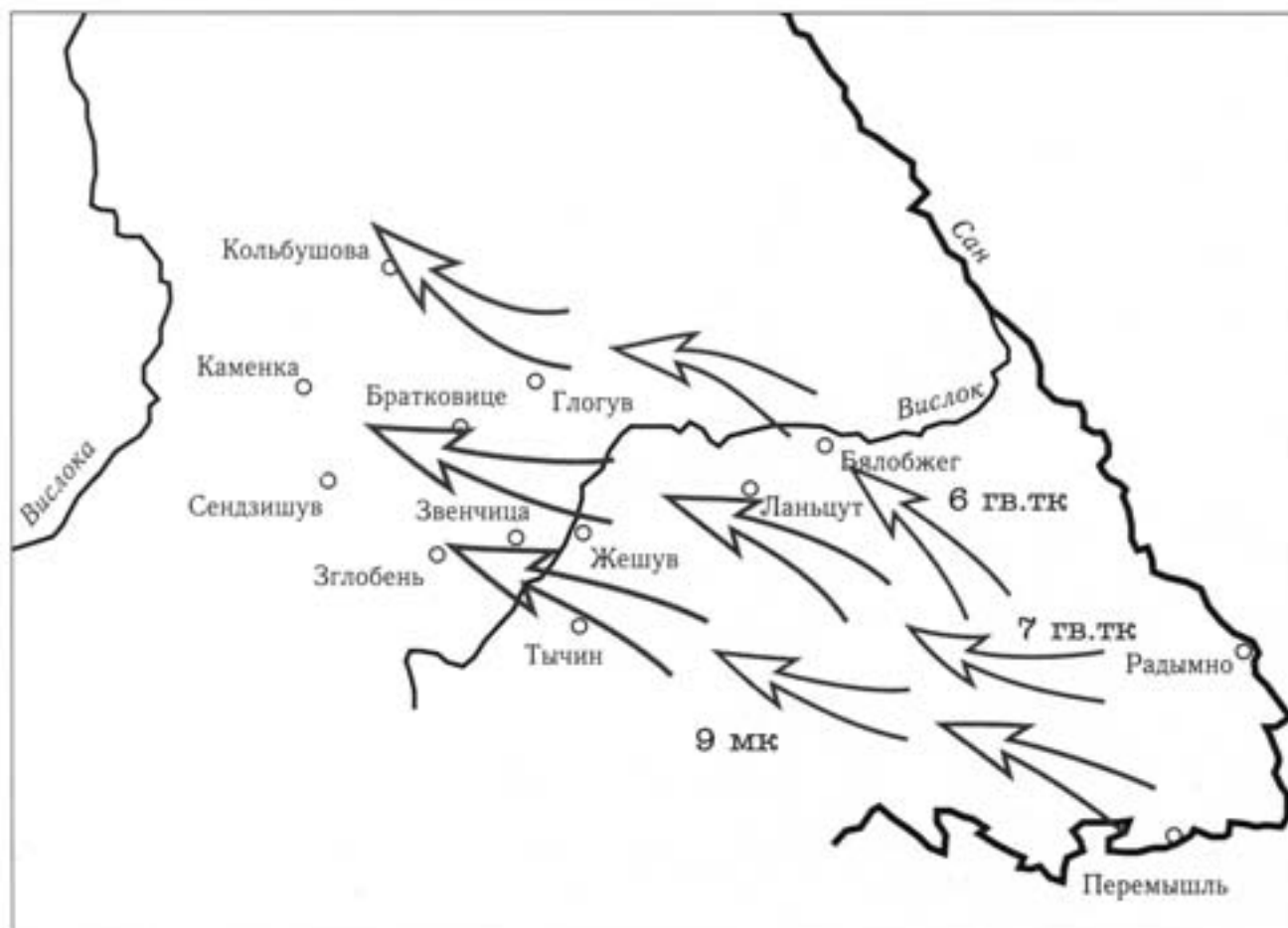
с 13-й и 1-й танковой армиями форсировать р. Висла на участке Баранув, устье реки Вислок и к исходу 2.8.44 овладеть плацдармом Сташув, Быдлова, Будзиска, Писко Воля. Вести разведку на Шидлув, Стопница, Новы-Корчин.

Конев. Крайнюков. Соколовский»⁶⁷⁹.

6-й гвардейский танковый корпус, главные силы которого находились на западном берегу р. Сан в районе Перемышля, с утра 29 июля перешел в наступление и вечером 29 июля передовой бригадой достиг р. Вислок. Переправа через найденный у Свентонева брод началась с утра 30 июля. К исходу 30 июля 6-й гвардейский танковый корпус, «...не встречая сопротивления противника, вышел в район Кольбушова»⁶⁸⁰. Переправа войск 7-го гвардейского танкового корпуса и 9-го мехкорпуса через Сан растянулась до 18 часов 29 июля. К исходу дня 30 июля 7-й гвардейский танковый корпус подходил к занятому за сутки до того стрелковыми частями 13-й армии Ланьцуту, а 9-й мехкорпус вышел к Жешуву, где встретил организованное сопротивление частей 24-й танковой дивизии Вермахта. «Не имея воз-

можности обойти Жешув, командир 9-го мехкорпуса принял решение овладеть городом и этим получить свободу действий для движения вперед». Организовав взаимодействие с подошедшей к Жешув с востока 117-й стрелковой дивизией 13-й армии, корпус атаковал Жешув с востока, юга и юго-запада, заняв окраины города»⁶⁸¹.

В ходе телефонного разговора командующего фронтом с командующим армией И.С. Конев сообщил П.С. Рыбалко, что в ночь с 29 на 30 июля войска 1-й гвардейской танковой армии вышли к Висле у Баранува, с ходу форсировали реку и захватили небольшой плацдарм на западном берегу. В сложившейся обстановке втягивание 9-го мехкорпуса в затяжные бои в районе Жешув было нецелесообразно, и командующий армией отдал командиру 9-го мехкорпуса приказ вывести корпус из боя, обойти Жешув и форсированным маршем выйти к исходу 31 июля в район Розалин, Демба, имея в виду дальнейшее форсирование Вислы на участке Тарнобжег, Баранув. 6-й гвардейский танковый корпус получил приказ к утру 31 июля достичь исходного района

План наступательного боя 29 июля 1944 г.

для форсирования Вислы в районе Дурды, форсировать реку по подготовленным силами фронта переправам и сосредоточиться в районе Свиныяры. 7-му гвардейскому танковому корпусу предписывалось к утру 31 июля выйти в районе Хмелева, форсировать Вислу и сосредоточиться в районе Базув⁶⁸².

«Успешное форсирование Вислы решалось на данном этапе уже не днями, а часами, и всякая задержка главных сил армии или их распыление могло отрицательно сказаться на всей операции. Выиграть время, упредить противника на Висле было главной целью армии»⁶⁸³. В ночь с 30 на 31 июля танковые корпуса армии продолжали марш в направлении Баранува. Войска противника, обнаруженные к западу от Кольбушова на Мелецком направлении, было реше-

но обойти, не ввязываясь в бой, который мог задержать выход танковых корпусов к переправам. К полудню 31 июля танковые корпуса достигли назначенных им исходных районов⁶⁸⁴. 9-й мехкорпус, выйдя из боя, в 13 часов 31 июля начал движение по маршруту Ланьцут—Соколув—Кольбушова и далее в назначенный район сосредоточения⁶⁸⁵.

К моменту выхода войск 3-й гвардейской танковой армии к переправам у Баранува 1-я гвардейская танковая армия успела переправить на западный берег реки 8 танков и мотострелковые батальоны двух танковых бригад и достичь передовым отрядом района Копшевицы. Главные силы 1-й гвардейской танковой армии еще только выходили в район переправы. Воспользовавшись задержкой с выходом войск

1-й гвардейской танковой армии к переправе, командир 7-го гвардейского танкового корпуса переправил на левый берег реки передовой отряд в составе 4 танков и мотострелкового батальона 55-й гвардейской танковой бригады. Передовой отряд занял район Осек. Мелкие группы противника на западном берегу реки оказывали незначительное сопротивление. На восточном берегу Вислы противник оборонялся на рубеже Тарнобжег—Стале—Трембув—Ниско частями 74-й и 88-й пехотных дивизий, 508-го дорожно-строительного батальона, 966-й охранной роты и различных сводных батальонов. Из района Тарнобжег немецкие войска предпринимали контратаки в южном

направлении, пытаясь захватить переправы⁶⁸⁶.

Форсирование Вислы войсками 3-й гвардейской танковой армии обеспечивалось силами 18-го понтонного батальона, приданного армии распоряжением начальника инженерных войск фронта, и входящего в состав армии 182-го моторизованного инженерного батальона, начавших 31 августа подготовку паромов. В 16 часов 30 минут 31 июля заместитель начальника штаба 3-й гвардейской танковой армии генерал-майор Зиберов, выехавший в район переправ, докладывал командующему армией:

«1. С переправами не так прекрасно, как рисовалось. 1-я гвардей-

Форсирование Вислы

ская танковая армия еще не закончила переправу, которую производит по единственному парому у отм. 164.0 1 км севернее Баранув.

2. Для нас переправ пока нет. С 18.00 распоряжением Галицкого⁶⁸⁷ предоставляются два фронтовых парома по 30 т севернее Нагнаув. Эти переправы больше обстреливаются и недалеко противник (лес восточнее и северо-восточнее Махув), и кроме того, неизбежно перекрещивание наших войск с 1-й гвардейской танковой армией, которая выходит правее нас.

3. Приказал от Вашего имени строить паром из своего парка левее парома 1-й гвардейской танко-

вой армии. Но это, очевидно, будет возможно лишь ночью.

4. На пароме 1-й гвардейской танковой армии переправилось 4 танка и мотострелковый батальон 55-й гвардейской танковой бригады. Этот передовой отряд занял и укрепляется в Осек. Больше переправить никого никак не удастся.

5. Ночью обещают сделать паром под грузы до 16 тонн, танки же будут переправляться паромом.

6. 1-я гвардейская танковая армия ушла глубоко, а фланги не обеспечила. Справа на нашем берегу противник активизируется.

Генерал-майор Зиберов⁶⁸⁸.

Первая паромная переправа для

Боевые действия
29–31 июля 1944 г.

*Подразделения
3-й гвардейской
танковой армии
на марше в районе
Кольбушова*

войск 3-й гвардейской танковой армии была подготовлена к вечеру 31 июля, и в ночь с 31 июля на 1 августа на западный берег Вислы было переправлено 23 танка и САУ и 2 мотострелковых батальона 7-го гвардейского танкового корпуса. Позднее было подготовлено еще две переправы, и в ночь с 1 на 2 августа на переправах работало уже 4 30-тонных и 2 60-тонных паромов, обеспечивших переправу танковых и мотострелковых бригад 6-го и 7-го гвардейского танковых корпусов на левый берег Вислы к 10 часам 30 минутам 2 августа. 6-й гвардейский танковый корпус сосредоточился в районе Щека, 7-й гвардейский танковый корпус — в районе Осек, Свиная⁶⁸⁹. Вечером 1 августа в штаб 3-й гвардейской танковой армии поступило распоряжение командующего фронтом о расширении плацдарма на запад до рубежа Шидлув, Стопница, Поцанув⁶⁹⁰.

Совершая марш в назначенный

район сосредоточения, 9-й мехкорпус к 13 часам 1 августа достиг Кольбушова в момент атаки города группой пехоты 79-й немецкой пехотной дивизии при поддержке танков 24-й танковой дивизии. Оборонявшая город 64-я танковая бригада 1-й гвардейской танковой армии не могла сдержать натиска противника, и командир 9-го мехкорпуса принял решение усилить оборону по западной окраине города силами 69-й мехбригады. Получив сведения об активизации противника в районе Кольбушова, о сосредоточении в районе Мелец до двух дивизий противника и об обнаруженной авиаразведкой разгрузкой на станции Мелец двух эшелонов с танками, командующий армией отдал приказ повернуть 9-й мехкорпус в направлении Мелец, во взаимодействии с подходящей 112-й стрелковой дивизией 13-й армии разгромить мелецкую группировку противника и к 12 часам 2 августа овладеть Мелец. С утра 2 августа мехкорпус главными

Переправа тяжелой САУ через Вислу

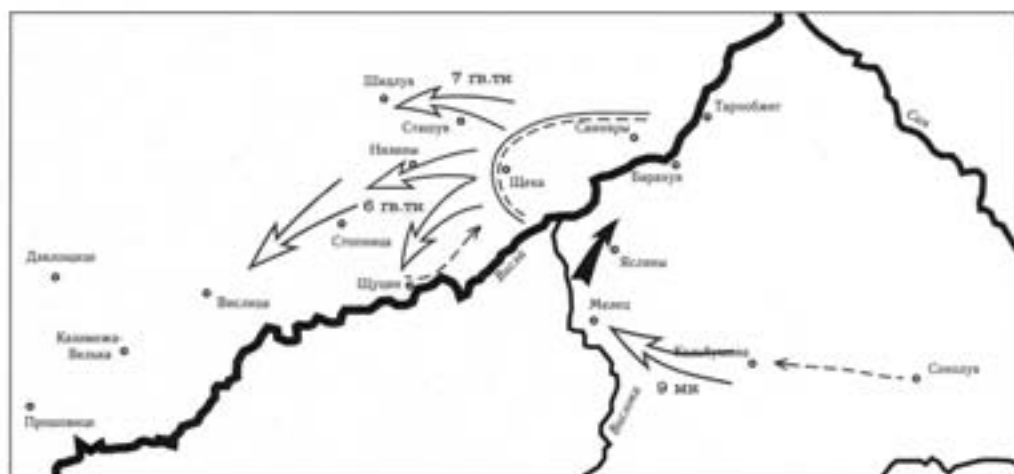
силами перешел в наступление в западном направлении⁶⁹¹.

Продвигаясь из района Мелец в северном и северо-восточном направлениях, противник в ночь со 2 на 3 августа вышел в район Ясляны, чем создал непосредственную угрозу переправам в районе Баранува. Вновь продемонстрировал свою ненадежность метод «договоренностей» — вопреки достигнутой между командующими 3-й гвардейской танковой и 13-й армий договоренности о прикрытии переправ с юга силами 6-й гвардейской стрелковой дивизии 13-й армии, 6-я гвардейская стрелковая дивизия была перебросена на западный берег Вислы, «...оставив открытым фланг армии и открыв дорогу противнику»⁶⁹². Положение дополнительно обострялось ввиду отсутствия в районе Баранувских переправ стрелковых частей — пехота 5-й армии могла прибыть к Барануву не ранее утра 4 августа. Распоряжением командующего 3-й гвардейской танковой армии к Воля-Баранувска перебрасывалась 69-я мехбригада 9-го мехкорпуса, с Тарнобжегского участка фронта к Барануву направлялся 230-й истребительно-противотанковый артполк, к обороне был привлечен личный со-

став зенитных батарей, инженерных и понтонных частей; тем не менее в 17 часов 3 августа направленный для организации обороны переправ генерал-майор Зиберов докладывал командующему: «...отсутствие пехоты не позволяет создать непроницаемой обороны. Автоматчики противника просачивались между огневыми точками (танками и пушками)»⁶⁹³. Ожесточенные бои в районе переправ продолжались до поздней ночи. К утру 4 августа к Барануву подошла 95-я стрелковая дивизия 5-й армии, совместным ударом с 69-й мехбригадой при поддержке сводных групп танков 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов отбросившая противника от переправ. Успешно развивалось и наступление 9-го мехкорпуса на Мелецком направлении. Кризис у Баранувских переправ побудил командование фронта привлечь к очистке восточного берега Вислы от противника дополнительные силы из состава 5-й и 13-й армий, и к 7 августа восточный берег рек Висла и Вислока были очищены от противника до района Жохув⁶⁹⁴.

Пока на восточном берегу Вислы кипели бои под Кольбушова и у Баранувских переправ, 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса, главными силами находившиеся на левом берегу Вислы, в соответствии с полученным армией приказом о расширении плацдарма перешли в наступление. Перед корпусами были поставлены задачи:

- 6-му гвардейскому танковому корпусу к исходу 2 августа выйти на рубеж Шидлув, Стопница; передовым отрядом в составе усиленной танковой бригады к полудню 3 августа занять Прошовице и удерживать до подхода главных сил корпуса; усиленным батальоном захватить переправу через Вислу в районе Щуцин и удерживать ее до подхода пехоты;
- 7-му гвардейскому танковому корпусу к исходу 2 августа занять район Сташув, Низины; передовым отрядом в составе

Ход боевых действий
1–2 августа 1944 г.

усиленной танковой бригады к полудню 3 августа занять Дзержицк⁶⁶⁶.

Войска 7-го гвардейского танкового корпуса к полночи 2 августа очистили от противника Сташув⁶⁹⁶. 6-й гвардейский танковый корпус, не встречая сопротивления, к исходу 2 августа достиг предписанного приказом рубежа. В 6 часов 3-го августа командир корпуса выслал по маршруту Вислица—Казимежа-Велька—Прошовице передовой отряд в составе 53-й гвардейской танковой бригады. К 10 часам утра передовой отряд, не встречая сопротивления противника, достиг Вислицы на берегу р. Нида, а разведка бригады вышла к Казимежа-Велька⁶⁹⁷.

Передовой отряд 51-й гвардейской танковой бригады, имея от разведки неверную информацию о слабости неприятельского заслона у Щучинской переправы, попытался с утра 3 августа атакой с ходу захватить переправу, но был остановлен сильным огнем сопротивлением противника и понес потери. Для усиления передового отряда командиром корпуса последовательно выделялись: 3 августа — один батальон 22-й гвардейской мотострелковой бригады при поддержке 5 танков 51-й гвардейской танковой бригады, 4 августа к Щучинской переправе была переброшена корпусная артиллерия, 5 августа основные силы 22-й гвардейской мотострелковой

бригады при поддержке танков 71-го гвардейского тяжелотанкового полка, однако наступавшие в направлении переправы войска успеха не имели. Противник непрерывно наращивал свои силы в районе переправы, упорно удерживая предместный плацдарм, позволявший воздействовать на фланг советских войск на плацдарме. 7 августа контратакой противник потеснил мотострелков 22-й гвардейской бригады, и на усиление действующих в районе переправы войск была направлена 91-я отдельная танковая бригада, а 9 августа к переправе вышли основные силы 58-й стрелковой дивизии 5-й армии, однако продолжавшиеся до 11 августа атаки успеха не принесли. «... Благодаря, с одной стороны, неверной первоначальной информации, а с другой стороны, нерешительности действий командира 6-го гвардейского танкового корпуса, который после первой неудачной попытки захватить с помощью передового отряда переправу и сбить противника, продолжал наращивать день за днем силы, части корпуса понесли большие потери, не добившись успеха. К 11.8.44 за Щуцинскую переправу уже дрались 22-я мотострелковая бригада, 91-я отдельная танковая бригада, вся артиллерия 6-го гвардейского танкового корпуса и часть сил 71-го тяжело-танкового полка и 51-й гвардейской танковой бригады, а также 58-я стрелковая дивизия 5-й армии»⁶⁹⁸.

3 августа наступление 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов в направлении Кракова было остановлено. К этому моменту войска 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов вышли к Висле на участке от Варшавы до устья р. Сан, однако форсировать Вислу удалось лишь в двух местах — в районе Баранув и на участке 3-й гвардейской армии в районе к северу от Сандомира. Неоднократные попытки войск 3-й гвардейской армии расширить плацдарм оказались безуспешны. В сложившейся ситуации командование фронтом приняло решение о приостановке наступления на Краковском направлении и переносе усилий 3-й гвардейской танковой армии на Келецкое направление с целью расширения плацдарма к северу. Отданный 3 августа приказ Военного Совета 1-го Украинского фронта гласил:

«С целью разгрома сандомирской группировки противника приказываю:

Одним танковым корпусом с утра 4.8.44 из района Сташув через Богоря наступать левее 1-й гвардейской танковой армии в направлении 1 км западнее Опатув, Денкув, Магонь с задачей совместно с 1-й гвардейской танковой армией уничтожить сандомирскую группировку противника.

В случае слабого сопротивления противника в Островец захватить Островец.

На плацдарм, занятый Вами на рубеже Шидлув, Стопница, Пацанув, к исходу 4.8.44 подойдут две стрелковые дивизии 5-й армии тов. Жадова.

Об отданных распоряжениях, исполнении донести.

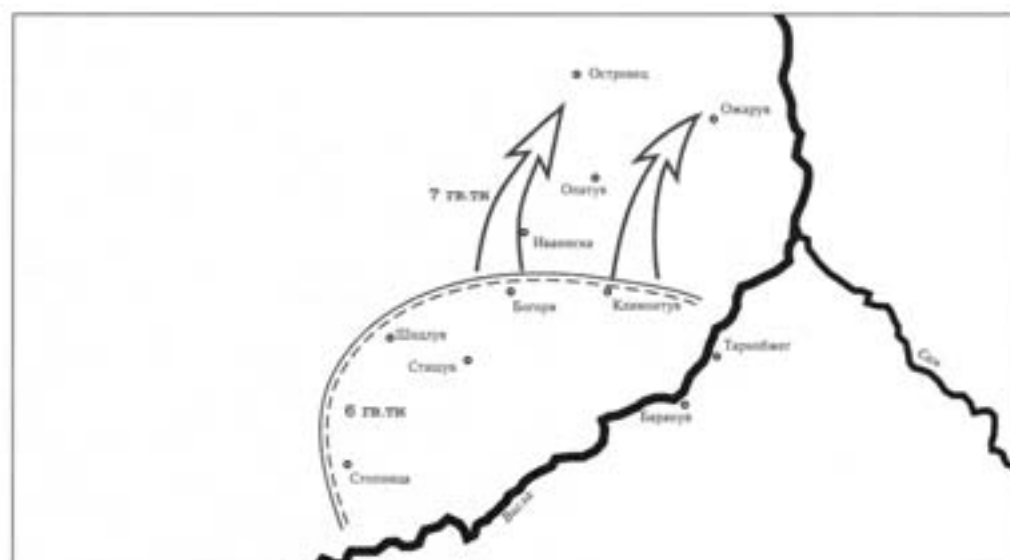
Конев. Кольченко. Соколовский»⁷⁰⁰.

П.С. Рыбалко принял решение наступать в северном направлении силами 7-го гвардейского танкового корпуса, а войсками 6-го гвардейского танкового корпуса удерживать рубеж реки Нида, «...оставляя в своих руках возможность действия в Краковском направлении для себя или для 5-й армии»⁷⁰⁰. Передовые

отряды 6-го гвардейского танкового корпуса заняли Вислицу, Скальбмеж, Буско-Здруй, Новы-Корчин и удерживали захваченный рубеж до 11 августа, когда были сменены 118-й стрелковой дивизией 5-й армии⁷⁰¹.

Однако стрелковые дивизии 5-й армии задерживались с подходом, и, по согласованию с командующим фронтом, сроки наступления и задачи армии были скорректированы. 3-й гвардейской танковой армии предстояло, удерживая силами 6-го гвардейского танкового корпуса занимаемый рубеж Шидлув, Стопница, 7-м гвардейским танковым корпусом 5 августа перейти в наступление в направлении Богоря, Иваниска, Островец и к исходу 5 августа захватить Островец. Усиленное внимание командования фронта к Островцу объяснялось тем, что, по данным разведки, в Островце находился штаб 4-й танковой армии противника. Наступающий справа от 7-го гвардейского танкового корпуса 8-й мехкорпус 1-й гвардейской танковой армии достиг 4 августа района Климентув, имея задачей развивать наступление в направлении Опатув, Ожарув⁷⁰².

В 10 часов утра 5 августа 7-й гвардейский танковый корпус, имевший в своем составе 37 танков, 3 САУ, 917 активных штыков⁷⁰³, перешел в наступление из района Сташув, Хоньча, обходя узлы сопротивления противника. Выделенная в передовой отряд 55-я гвардейская танковая бригада к 9 часам утра 6 августа внезапным ударом захватила Бодзехув и перерезала шоссе Островец—Сандомир, вызвав тем самым у противника панику. В районе Бодзехув бригадой было уничтожено 126 автомашин и 130 повозок, сожжены два железнодорожных эшелона и бензосклад, разгромлены крупный штаб и ремонтная база в Бодзехуве, уничтожены продовольственный и вещевой склады. Однако вскоре оправившийся от замешательства противник контратаковал бригаду с разных направлений. Потеряв 14 танков, бригада с одним оставшимся танком и тремя САУ вынуждена была оставить

Бодзехув⁷⁰⁴. Основные силы корпуса вышли к исходу дня 6 августа в район Лагув, Нескужув. 8-й мехкорпус 6 августа продвижения не имел, поэтому 7-й гвардейский танковый корпус получил на 7 августа задачу нанести удар в направлении Опатов, Ожарув⁷⁰⁵.

Однако и совместные усилия 7-го гвардейского танкового корпуса и 8-го мехкорпуса по овладению районом Опатов в течение 7 и 8 августа результатов не возымели. 8 августа командующий 3-й гвардейской танковой армией доложил командующему фронтом: «Противник подбрасывает свежую дивизию в Кельце и оттуда на Островец. Сопротивление противника возрастает. Если возможно, желательно отправить на фронт Лагув, Ракув одну стрелковую дивизию, дабы не дать противнику усилить опатовскую группировку и создать условия, запрещающие вывод противнику опатовской группировки на север и северо-запад»⁷⁰⁶. Одновременно П.С. Рыбалко поставил 7-му гвардейскому танковому корпусу задачу обойти Опатовский узел сопротивления с севера и через Садове нанести удар в направлении Стодолы на соединение с 11-м танковым корпусом 1-й гвардейской танковой армии, наступающим из Влостув на Стодолы. Но «...произведенные

9.8 попытки 7-го гвардейского танкового корпуса обойти Опатов с севера также не удалось. Сил было явно недостаточно, чтобы сломить нарастающее сопротивление противника, успевшего подтянуть силы и организовать сильную оборону».

Между тем 8 августа в районе Сташув сосредоточился 9-й мехкорпус, закончивший ликвидацию мелецкой группировки противника. Командующий армией принял решение, прикрывшись частью сил 9-го мехкорпуса с направлений Кельце и Островец, главными силами нанести удар в обход Опатовского узла сопротивления с севера в общем направлении на Ожарув. Правофланговому 7-му гвардейскому танковому корпусу предписывалось продолжать наступление на Стодолы⁷⁰⁷. 10 августа 9-й мехкорпус перешел в наступление, однако встретил в районе Садове организованную оборону противника. Наступление 7-го гвардейского танкового корпуса вновь успеха не имело, более того, в течение 11 августа 7-й гвардейский танковый корпус вынужден был перейти к обороне на достигнутых позициях, отбивая контратаки пехоты и танков противника со стороны Опатува.

Ночью с 10 на 11 августа Военный Совет фронта направил коман-

дующему 3-й гвардейской танковой армии шифровку:

«Приказываю:

6-й гвардейский танковый корпус сосредоточить в районе Сташув в лесу и срочно приводить в порядок, подготовив к активным действиям по отражению танковых атак противника на Ракув, Шидлув, Стопница.

В районе Буско-Здруй и Вислица оставить в засадах по роте танков, подчинив их командирам передовых отрядов 5-й армии. Корпус собирать к утру 12.8 ночными переходами скрытно.

Исполнение донести.

Конев. Крайнюков. Соколовский»⁷⁰⁸.

Однако выполнить этот приказ не удалось — с утра 11 августа противник, подтянув свежие 3-ю танковую дивизию из Румынии и 16-ю танковую дивизию из-под Санок в район Хмельник, перешел в наступление в общем направлении Сташув, Баранув, прорвал оборону 112-й стрелковой дивизии 13-й армии и занял Ракув. 6-й гвардейский танковый корпус вынужден был производить перегруппировку с ходу, поддерживая войска 5-й и 13-й армий. «Тактического успеха противник достиг ценою больших потерь и усилий. В атаке на Шидлув участвовало до полка пехоты противника и 30 танков и САУ. 235-й истребительно-противотан-

ковый артполк встретил атакующие танки прицельным огнем с близких дистанций и в первые же минуты боя сжег до 9 танков противника и уничтожил до роты пехоты. Огонь ИПТАП заставил противника залечь, а танки повернуть обратно. Противником была вызвана бомбардировочная авиация, которая в течение 40 минут обрабатывала огневые позиции полка и вывела из строя 3 орудия. В 11.20 противник повторил атаку и снова потерял до 10 танков. Израсходовав все боеприпасы, расчеты батарей вступили в рукопашную схватку с автоматчиками противника. Часть орудий полка была раздавлена танками противника, часть разбита огнем танков и авиацией. Оставшаяся часть расчетов отошла на восточную окраину Шидлува»⁷⁰⁹. К исходу дня противник занял Ракув и Шидлув и достиг отдельными группами пехоты и танков Курозвенки. «В боях в районе Шидлув войска 3-й гвардейской танковой армии впервые встретились с танком «Тигр-Б» (Королевский Тигр). В атаках против Шидлув этот танк был использован немцами впереди боевых порядков средних танков (типа «Пантера»), являясь как бы щитом, из-за флангов которого разворачивались Т-5, Т-4 и бронетранспортеры с пехотой. На Висленском плацдарме этот танк показал, что на песчаном грунте он имеет слабую проходимость. В последующих боях нигде не было отмечено участие «Тигр-Б»⁷¹⁰. Боевые донесения и мемуары участников событий позволяют восстановить обстоятельства первого боя с «Королевскими Тиграми»: «Слева на поле были разбросаны копны соломы, в которых были замаскированы танки Ивушкина. Ближе к выходу из ложины стояла «тридцатьчетверка» младшего лейтенанта А.П. Оськина, в экипаж которого входили: механик-водитель А. Стеценко, командир орудия А. Мерхайдаров, радист А. Грушин и заряжающий А. Халычев. Полковник Архипов с Ивушкиным по-пластунски подобрался к копне, скрывавшей танк, и, переговорив с Оськиным, приказали без команды

Оборонительные бои подразделений 3-й гвардейской танковой армии 11–13 августа 1944 г. в районе (Идель, Сталин)

огня не открывать... В 7.00 13 августа противник под прикрытием тумана перешел в наступление на безымянную высоту 11 танками «Тигр-Б» в сопровождении нескольких бронетранспортеров с пехотой. Ивушкин доложил на НП:

«Танки пошли. Не вижу, но слышу. Идут ложиной».

Вот как дальнейший ход событий описал сам командир 53-й гвардейской танковой бригады: «Чудовищных размеров танк выбирался из ложины. Он полз на подъем рывками, буксуя в песке».

Радиривал с левого фланга майор
Коробов:

— ИДУТ.

Отвечаю:

— Не спешить. Бить с четырехсот метров.

Между тем из лощины выползла вторая громадина, потом показалась и третья. Появлялись они со значительными промежутками: пока вышел из лощины третий танк, первый уже миновал засаду Ивушкина. «Бить?» — спросил он. «Бей!» Вижу, как слегка шевельнулся бок копны, где стоит танк Оськина. Скатил-

ся вниз сноп, стал виден пушечный ствол. Он дернулся, потом еще и еще. Оськин вел огонь. Я отчетливо видел в бинокль, как в правых бортах вражеских танков появились черные пробоины. Вот и дымок показался, и

Младший лейтенант
А.П. Осмоин

Танкисты 3-й гвардейской танковой армии осматривают подбитый «Королевский Тигр»

пламя вспыхнуло. Третий танк развернулся фронтом к Оськину, но, прокатившись на перебитой гусенице, остановился и был добит...

Экипаж Оськина сжег три танка, один подбил. Сам Александр Петрович был удостоен звания Героя Советского Союза, Абубакир Мерхайдаров — ордена Ленина. Отмечены были наградами все члены экипажа.

Всего же за трое суток непрерывных боев в период с 11 по 13 августа 1944 года в районе местечек Сташув и Шидлув войсками 6-го ГвТК было захвачено и уничтожено 24 вражеских танка, 13 из которых были новейшие тяжелые танки «Тигр-Б»...

Тяжелые САУ на марше

Танк № 502 был обнаружен стоящим во дворе дома на окраине деревни Оглендув. Причина, по которой экипаж бросил технически исправную боевую машину, остается неясной. Скорее всего, поскольку деревня Оглендув была взята одним стремительным броском наших танков, экипаж «Королевского Тигра» просто панически бежал, оставив всю техническую документацию внутри машины. В танке находился полный боекомплект и достаточный запас топлива. По найденной в нем технической документации выяснилось, что танк прошел всего 444 км. При попытке запустить двигатель он завелся «с пол-оборота»⁷¹¹. В настоящее время танк № 502 экспонируется в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке под Москвой.

Для противодействия возможному прорыву противника на Сташув командующий армией отдал приказание 91-й отдельной танковой бригаде форсированным маршем двигаться в направлении Ханьча и стабилизировать положение на фронте 112-й стрелковой дивизии, 6-му гвардейскому танковому корпусу сосредоточиться в районе Сташув. Совместными усилиями 6-го гвардейского танкового корпуса, 91-й

отдельной танковой бригады и 97-й стрелковой дивизии удар противника на Сташув удалось отразить. «За 4 дня боев частями 6-го гвардейского танкового корпуса и 91-й отдельной танковой бригады было подбито и сожжено 42 немецких танка, в том числе 10 танков «Тигр-Б», и 3 самоходных установки. Три совершенно исправных танка «Тигр-Б» были захвачены 53-й гвардейской танковой бригадой и распоряжением командарма своим ходом отправлены в распоряжение комфронта»⁷¹².

На протяжении 11—13 августа 7-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус вели оборонительные бои на занимаемых рубежах⁷¹³. 14 августа войска 1-го Украинского фронта предприняли еще одну попытку срезать Опатувский и Сандомирский выступы фронта объединенными усилиями общевойсковых и танковых армий. 7-й гвардейский танковый корпус получил приказ перейти в район Малице и атаковать Опатув с востока совместно с частями 21-го стрелкового корпуса 13-й армии, 9-му мехкорпусу предписывалось атаковать Опатув с запада. В ходе боев 14—17 августа 7-й гвардейский танковый корпус и 21-й стрелковый корпус продвинулись на 5—6 км, заняв Стодолы, наступление 9-го мехкорпуса успеха не имело. Однако наступавшая правее 3-й гвардейской танковой армии 1-я гвардейская танковая армия заняла Якубовце, Собутку и к исходу 17 августа установила связь с плацдармом 3-й гвардейской армии на западном берегу Вислы. Сандомирская группировка противника оказалась в окружении⁷¹⁴.

За период с 1 по 20 августа потери 3-й гвардейской танковой армии составили около 170 единиц танков и САУ. По состоянию на 22 августа армия имела в строю 102 танка, 46 САУ, 3701 активный штык. Большую озабоченность командования армии вызывала обеспеченность войск горючим и боеприпасами: по состоянию на 20 августа запасы боеприпасов сократились до 1 боекомплекта

и менее, а наличие автобензина в войсках составляло 0,1 заправки⁷¹⁵. 16 августа командующий армией доносил Военному Совету фронта: «Убедительно прошу отпустить 100 тонн горючего, так как все буквально остановилось и двигаться не может. Глубинную разведку веду пешим порядком. Отсутствие горючего крайне затрудняет маневрирование войск, вызываемое усилившимися наступательными действиями противника»⁷¹⁶.

Тем временем опатувская группировка противника заметно усилилась, в ее состав были дополнительно переброшены 3-я, 17-я и 23-я танковые дивизии. 20 августа командующий фронтом поставил перед войсками 3-й гвардейской танковой армии задачу не допустить прорыва противника из Опатувского выступа на юго-восток, юг и юго-запад⁷¹⁷. «Силами переброшенных трех танко-

Брошенный немцами войсками при отступлении исправный «Королевский Тигр»

вых дивизий и ранее действовавших в районе Опатув, 72-й, 88-й пехотных дивизий, частью сил 291-й пехотной дивизии и отдельных частей РГК (210-й, 322-й бригад штурмовых орудий, 249-го дивизиона штурмовых орудий) противник с 20.8.44 по 31.8.44 на Келецком направлении предпринял ряд ожесточенных атак. Последовательно скользя вдоль фронта с востока на запад, противник сосредоточивал крупные силы на отдельных участках и пытался найти слабые места в нашей обороне»⁷¹⁸. Однако атаки противника увязали в подготовленной обороне частей армии и нигде не вышли за пределы первоначальных успехов. Самым большим продвижением противника явилось вытеснение войск 3-й гвардейской танковой армии к югу за дорогу Завихост—Столеша—Опатув. «Всего на Келецком направлении с 20.8 по 31.8.44 противник предпринял 45 атак против частей армии, из них 23 крупными силами пехоты и танков». Отражение ударов противника осложнялось тем, что «...артиллерия армии не имела возможности в полной мере оказать поддержку в отражении атак противника в силу недостатка боеприпасов»⁷¹⁹.

30 августа по приказу командующего 1-м Украинским фронтом 3-я

гвардейская танковая армия передала свои боевые участки войскам 13-й армии, передала танки 4-й танковой армии и была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. 2 сентября 1944 г. войска армии начали марш в район сосредоточения⁷²⁰.

Состояние танкового парка армии на 31 августа приведено в таблице 7.8.

Боевые повреждения танков и САУ за период с 28 июля по 1 сентября представлены в таблице 7.9.

В таблице 7.10. показан запас моторесурсов боевой техники армии по состоянию на 1 сентября.

За период Вислинской операции эвакуационными средствами армии было эвакуировано 15 танков ИС-122, 87 танков Т-34, 6 СУ-85, 24 СУ-76, 1 Т-60, 2 СУ-57-И и 2 застрявших в песке исправных танка «Тигр-Б» — всего 137 танков. С самой лучшей стороны показали себя тягачи Т-34, бронезащита которых позволяла им осуществлять эвакуацию вышедшей из строя бронетехники непосредственно с переднего края. За время переправы частей армии через Вислу выделенными для обслуживания переправы пятью тракторами и двумя тягачами были извлечены 10 затонувших в реке пон-

тонов, один застрявший на переправе танк ИС-122 и 32 автомашины⁷²¹. За период Вислинской операции ремонтными средствами армии было отремонтировано 1111 танков и САУ⁷²². Заметное возрастание количества ремонтов, приходящихся на одну машину, объясняется тем, что к концу августа увеличилось количество выходов танков и САУ из строя по техническим причинам, так как уже к началу Вислинской операции «...танки, прибывшие перед операцией из капитального ремонта, отработали свои гарантийные межремонтные сроки и требовали замены целого ряда агрегатов (двигателей, гусениц, опорных катков и пр.). Танки, прибывшие с заводов промышленности, отработали в среднем по 150–160 моточасов»⁷²³.

За период с 14 июля по 31 августа 1944 г. безвозвратные потери боевых машин 3-й гвардейской танковой армии составили 381 танк и САУ⁷²⁴.

Оценивая итоги Вислинской операции, командование 3-й гвардейской танковой армии отмечало: «Вислинская операция являлась дополнительным развитием Львовско-Перемышльской операции. По выходе армии на р. Сан командование 1-го Украинского фронта, исходя из об-

щей обстановки, нашло возможным потребовать от войск еще одного усилия для достижения р. Висла и захвата плацдарма на ее западном берегу. Запасы, в том числе боеприпасы и ГСМ, были на исходе. Ряды пехоты крепко поредели. Материального обеспечения едва-едва хватало только на один оперативный бросок. Но складывающаяся обстановка, оперативная пустота за р. Сан настоятельно требовали пойти на этот бросок, ибо оперативная обстановка не повторяется и упущенные оперативные возможности не возобновляются. Оперативная пауза на р. Сан была бы недопустимой ошибкой, упущением представляющихся оперативных возможностей... Благодаря стремительному маневру 3-й гвардейской танковой армии, упредившей противника в Перемышле и на Сани и перерезавшей его железнодорожные магистрали в районе Хырув и Самбор, противник был вынужден искать кружных обходных путей. Это позволило танковым армиям еще раз упредить противника выходом на рубеж р. Висла, где противник в основном появился на Краковском направлении только 11 августа, то есть 3-я гвардейская танковая армия упредила противника на Висле на 10 дней»⁷²⁵.

Эвакуационный тягач на шасси Т-34 на поле боя

Таблица 7.8

Марка машин	Числится по списку	Из них:				
		Исправно	Требуется ремонта:			Неисп. безвозвратные потери
			текущего	среднего	капитального	
Т-34	169	119	—	11	34	5
Т-70	2	2	—	—	—	—
Т-60	1	—	—	—	1	—
МК-9	4	4	—	—	—	—
СУ-57-И	45	41	—	1	—	3
СУ-76	57	40	—	—	17	—
СУ-85	16	10	—	2	4	—
ИС-85	1	1	—	—	—	—
ИС-122	18	12	—	2	3	1

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 31

Таблица 7.9

Марка машин	Всего участвовало в бою	Вышло из строя	Из числа выведенных из строя			Сгорело из числа поврежденных
			от огня артиллерии	от мин	от авиации	
ИС-122	227	24	24	—	—	3
Т-34	2148	327	298	9	20	179
СУ-85	158	21	18	—	3	9
СУ-76	630	87	80	—	7	30
СУ-57-И	58	23	7	—	16	20
Итого:	3218	482	427	9	46	241

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, лл. 8, 9

Таблица 7.10

Марка машин	Количество машин на ходу	Из них имеют запас моточасов:				
		моторесурс израсходован	меньше 50	от 50 до 100	от 100 до 150	от 150 до 200
Т-34	119	53	18	—	7	41
ИС-122	12	12	—	—	—	—
ИС-85	1	1	—	—	—	—
Т-70	2	2	—	—	—	—
СУ-85	10	8	2	—	—	—
СУ-76	40	2	12	15	—	11
Итого	229	78	57	35	7	52

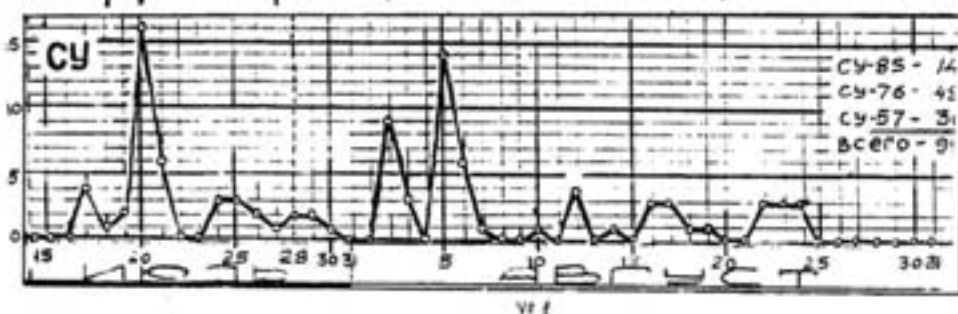
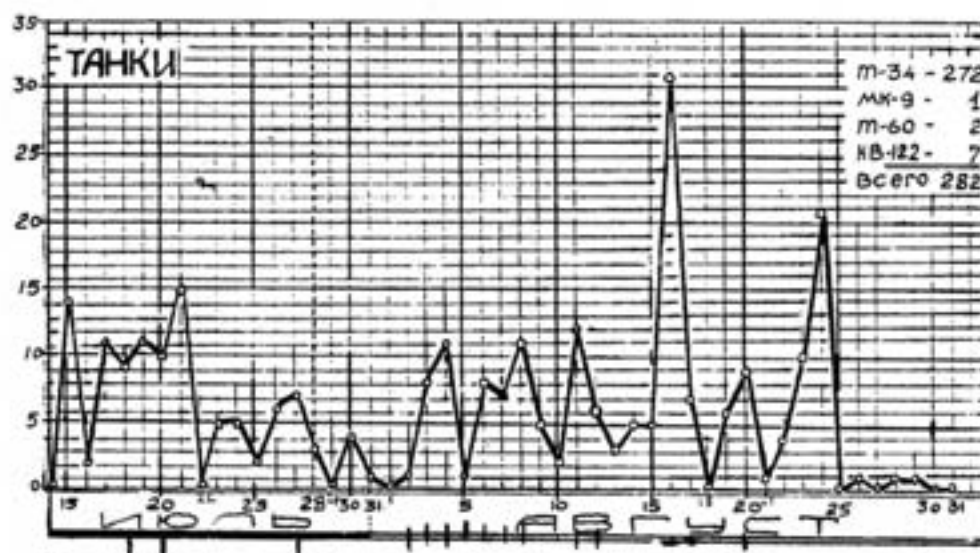
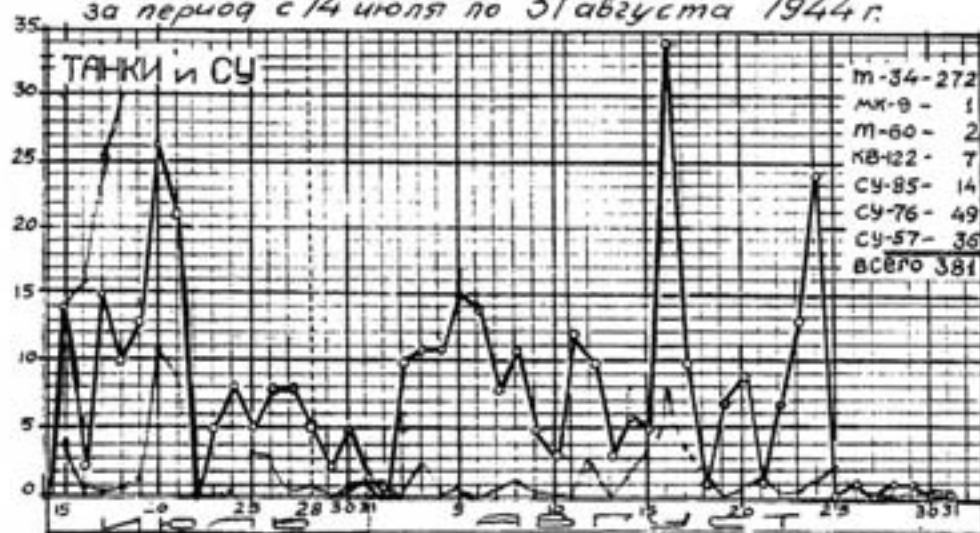
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 6

Графики

- 34 -

безвозвратных потерь боевых машин
за период с 14 июля по 31 августа 1944 г.

Безвозвратные потери
боевых машин
3-й гвардейской
танковой армии
за период с 14 июля
по 31 августа 1944 г.

Глава 8

СИЛЕЗСКАЯ И ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИИ

После выхода войск Красной Армии в ходе летних наступательных операций к Висле, захвата плацдармов на западном берегу реки и отражения немецких контрударов, направленных на ликвидацию плацдармов, линия фронта от Балтики до Карпат стабилизировалась на четыре месяца. Обе стороны готовились к решающим боям: войска Красной Армии пополнялись личным составом и боевой техникой, подтягивали тылы, накапливали запасы и вели интенсивную боевую подготовку в предвидении новых наступательных операций. Немецкие войска направляли основные усилия на постройку новых и развитие уже существующих оборонительных рубежей. В ходе четырехмесячной оперативной паузы немецкими войсками в полосе дейс-

твий 1-го Украинского фронта были подготовлены пять полевых оборонительных рубежей общей глубиной до 150—200 км, прикрывающих подходы к долговременной оборонительной полосе, построенной еще до войны по восточной границе Германии на западном берегу р. Одер.

Первый рубеж обороны — главная оборонительная полоса — проходил по западному берегу Вислы до Завихост, далее через Влостув, Лагув, Ракув, Шидлув, Стопницу. *«Главная оборонительная полоса немецкой обороны в основном состояла из оборонительных сооружений полевого типа, имеет от двух до трех линий траншей, оборудованных большим количеством пулеметных, минометных и артиллерийских позиций, соединенных между собой*

ходами сообщения. Отмечено наличие ДЗОТ, блиндажей и зданий, приспособленных к обороне. Ряд населенных пунктов, входящих в систему обороны, приспособлены к круговой обороне в качестве опорных пунктов. Передний край усилен проволочными заграждениями, противотанковыми и противопехотными минными полями. Значительное количество противотанковых минных полей в комбинации с противопехотными и фугасами встречено в глубине обороны на основных танкоопасных направлениях. Проволочные заграждения, помимо этого, также сюрпризованы противопехотными минами натяжного действия... Учитывая особенности в тактике ведения оборонительного боя, рекомендуемой и практикуемой немецким командованием, по которой первая траншея в большинстве случаев используется как линия боевого охранения и, согласно приказа, с началом наступления должна быть оставлена без боя с отходом на вторую и третью, отмечены случаи минирования противопехотными минами дна и брустверов первой траншеи»⁷²⁶.

Первый тыловой оборонительный рубеж общей протяженностью до 250 км проходил по западному берегу рек Ниды, Дунаец и Бяла. «Он состоит из двух-трех линий траншей, оборудованных большим количеством открытых огневых позиций и связанных между собой ходами сообщения. Перед первой траншеей проволочная сеть в два ряда колец или спираль из колючей проволоки, усиленные противопехотными и на некоторых участках противотанковыми минными полями. Основные же противотанковые минные поля расположены в промежутке между проволокой и первой траншеей и в глубине обороны на основных танкоопасных направлениях. Особенностью этого оборонительного рубежа является наличие противотанкового рва, причем противотанковый ров (4,5х3 м), как правило, расположен в глубине обороны за траншеями и отрыт на больших протяжениях. Наличие водной преграды (реки Ниды, Пилица) перед рубежом делает его более устойчивым и трудно преодолимым при непосредственном штурме»⁷⁵². Новинка, примененная противником

Положение на фронте к началу Висло-Одерской операции

при построении оборонительной полосы, была особо отмечена командованием армии: «...принцип создания противотанкового рва не перед передним краем, а в глубине оборонительной полосы нами встречается впервые. Как известно, предназначением противотанкового рва перед передним краем было не допустить танки наступающего в оборонительную полосу и уничтожить их перед передним краем. Немцы, как видно, учли опыт, что обороняющемуся этого достигнуть очень редко удается: наши танкисты обычно при помощи сапер и пехоты проделывали проходы через противотанковые рвы, без больших потерь преодолевали их и врывались в оборонительную полосу противника. Перенос противотанкового рва в глубину обороны таит в себе расчет на то, чтобы, отрезав от танков наступающего следующую за ними пехоту, уничтожить танки в глубине первой оборонительной полосы, не пустив их дальше противотанкового рва»⁷²⁷.

Второй тыловой оборонительный рубеж проходил по западным берегам рек Пилица, Шренява, Висла, Раба и строился «...по тому же принципу, что и предыдущий: два-три ряда траншей, впереди водная пре-

града, в глубине — противотанковый ров; между первой траншеей и водной преградой проволочные, противопехотные и противотанковые минно-взрывные заграждения. На участке Пшедбуж—Малюшин проволочные заграждения подготовлены для электризации током высокого напряжения»⁷²⁸.

Третий тыловой оборонительный рубеж своим передним краем проходил по линии Лодзь—Пiotrków—Радомско—Ченстохова—Заверце—Олькуш—Кшешовице и находился в стадии строительства. «...Отмечено наличие в крупных городах (Ченстохова, Радомско) противотанковых барьеров, надолб из рельс или железобетона. В некоторых местах через противотанковые рвы построены мосты-ловушки»⁷²⁹.

Четвертый тыловой оборонительный рубеж, проходивший по линии Тарновец—Домброва Гурне и далее по рекам Пшешма, Висла и Бяла, «...построен противником с задачей прикрытия Катовицкого промышленного района. Рубеж закончен, имеет две траншеи и сплошной противотанковый ров позади траншей.

Таким образом, все эти оборонительные рубежи, построенные немцами в основном по одной схеме,

предусматривающей включение в систему обороны больших противотанковых заграждений, главным образом противотанковых рвов, имели задачей задержать наступление войск Красной Армии на подступах к территории Германии.

Полоса долговременной обороны немцев на восточных границах Германии и на западном берегу р. Одер представляет из себя систему траншей с бронекaponирами и отдельными пулеметными и артиллерийскими ДОТами на узлах дорог. Существенным отличием старой немецкой оборонительной полосы от описанных выше, кроме наличия бронесооружений, является местоположение противотанкового рва в системе обороны⁷³⁰ — в подготовленной до войны долговременной оборонительной полосе противотанковый ров проходил перед первой траншеей.

Первый рубеж обороны занимали войска немецкой 4-й танковой армии в составе 68-й, 72-й, 88-й, 168-й, 291-й, 304-й и 342-й пехотных дивизий и 20-й моторизованной дивизии. Позади главной оборонительной полосы располагались 16-я (в районе Кельце) и 17-я (в районе Хмельник, Буско-Здруй) танковые дивизии. В глубине обороны противника располагались 63-й полевой запасной полк в районе Хоментува, 60-й крепостной пулеметный батальон в районе Мотковице, 602-я охранная дивизия в районе Пинчува, 603-я охранная дивизия в районе Радомско. «Имевшиеся данные о наличии в районе Малюшин, Концеполь — до пехотной дивизии, в районе Рудник, Мотув, Ольштын — 83-й пехотной дивизии не подтвердились»⁷³¹.

План наступательной операции войск 1-го Украинского фронта был доведен до сведения командующих и начальников штабов армий фронта 8 декабря 1944 г. (хотя в виде директивы был оформлен лишь 23 декабря):

«Войска 1-го Украинского фронта с сандомирского плацдарма прорывают оборону противника на участке Ракув, Метель, наносят главный удар

в общем направлении на Хмельник, Малогощ, Радомско с целью разгромить во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом кельце-радомскую группировку противника и овладеть рубежом Пиотрков, Радомско, Ченстохов, Заверце, Мехув, Боня; в дальнейшем развивают наступление на Бреслау»⁷³². Оборону противника прорывали 12-я, 52-я и 5-я гвардейская армии на участке шириной примерно 10 км каждая, после прорыва первой полосы обороны противника в прорыв вводились 4-я и 3-я гвардейская танковые армии. Последовательное организованное занятие частями противника развитых на значительную глубину оборонительных рубежей с необходимостью штурма каждой последующей линии обороны могло привести к затяжным кровопролитным боям, поэтому основной задачей войск фронта на начальном этапе операции было упредить противника в выходе на рубеж рек Нида и Пилица. Перед 3-й гвардейской танковой армией была поставлена задача «...войти в прорыв на участке 52-й армии и, стремительно развивая наступление в направлении Слядков-Дужи, Енджеюв, Влоцкова, Радомско, уничтожить отходящего противника и подходящие резервы, не допустить занятия противником подготовленных оборонительных рубежей на р.р. Нида и Пилица и к исходу пятого-шестого дня операции выйти в район Каменьск, Радомско, Кодромб»⁷³³. Планом операции предусматривался выход главных сил 3-й гвардейской танковой армии к р. Нида к исходу первого дня операции, а плацдарм на западном берегу реки следовало захватить передовыми отрядами еще до наступления темноты. К исходу второго дня операции войскам армии предстояло выйти в район Малогощ, Окса, Нагловице, Енджеюв; на третий день операции главные силы армии должны были выйти в район Куржелев, Сецецин, а передовыми отрядами захватить переправы через р. Пилица. В дальнейшем армия на пятый-шестой день операции выходила на рубеж Ка-

меньск, Радомско, Плавно, Кодромб; с рубежа р. Пилица на Ченстохову направлялся сильный боковой отряд с целью разведки, а при благоприятной обстановке и для овладения им⁷³⁵.

24 декабря командующий армией довел до сведения командиров корпусов, командующего артиллерией и начальника инженерных войск армии сведения о предстоящей операции и объявил им свое решение по плану операции армии. 3-я гвардейская танковая армия вводилась в прорыв в первый день операции на фронте 52-й армии. Боевой порядок армии строился в два эшелона. В первый эшелон входили 6-й гвардейский танковый корпус на правом фланге и 9-й мехкорпус на левом фланге, начинавший операцию во втором эшелоне 7-й гвардейский танковый корпус наступал за 9-м мехкорпусом. «С выходом корпусов первого эшелона на западный берег р. Нида 7-й гвардейский танковый корпус обгонял 9-й мехкорпус и развивал наступление в первом эшелоне в направлении Енджеюв, Нагловице, Сецемир, Плавно. 9-й мехкорпус должен был после этого наступать во втором эшелоне слева на уступе 7-го гвардейского танкового корпуса, обеспечивая левый фланг армии»⁷³⁶. Правый фланг армии обеспечивался действиями наступавшей севернее 4-й танковой армии. «Движение 9-го мехкорпуса в первом эшелоне до захвата р. Нида, а затем перевод его во второй эшелон имело тот смысл, что ожидалось большое сопротивление противника на р. Нида. В 9-м мехкорпусе значительно больше пехоты, нежели в танковом корпусе, и он мог легче справиться с задачей форсирования реки в условиях сильной ее обороны противником. Танковые корпуса имели большую ударно-броневую силу и большую подвижность, чем мехкорпус (пехота последнего двигалась пешком), а потому с выходом на оперативный простор они имели преимущество перед мехкорпусом в мобильности»⁷³⁷. Исходный рубеж для ввода в прорыв корпуса первого эшелона занимали во время артпод-

готовки, остальные войска армии начинали движение в прорыв прямо из выжидательного района⁷³⁸. 26 декабря план операции 3-й гвардейской танковой армии был утвержден командующим 1-м Украинским фронтом.

В ночь с 28 на 29 декабря Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой № 220290 утвердила план операции войск 1-го Украинского фронта:

«Ставка Верховного Главнокомандования утверждает представленный Вами план действий и указывает: ввод танковых армий в прорыв производить не обязательно в первый день наступления, а после того, как будет прорвана тактическая глубина обороны противника, получив предварительно разрешение Ставки на ввод армий в прорыв.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

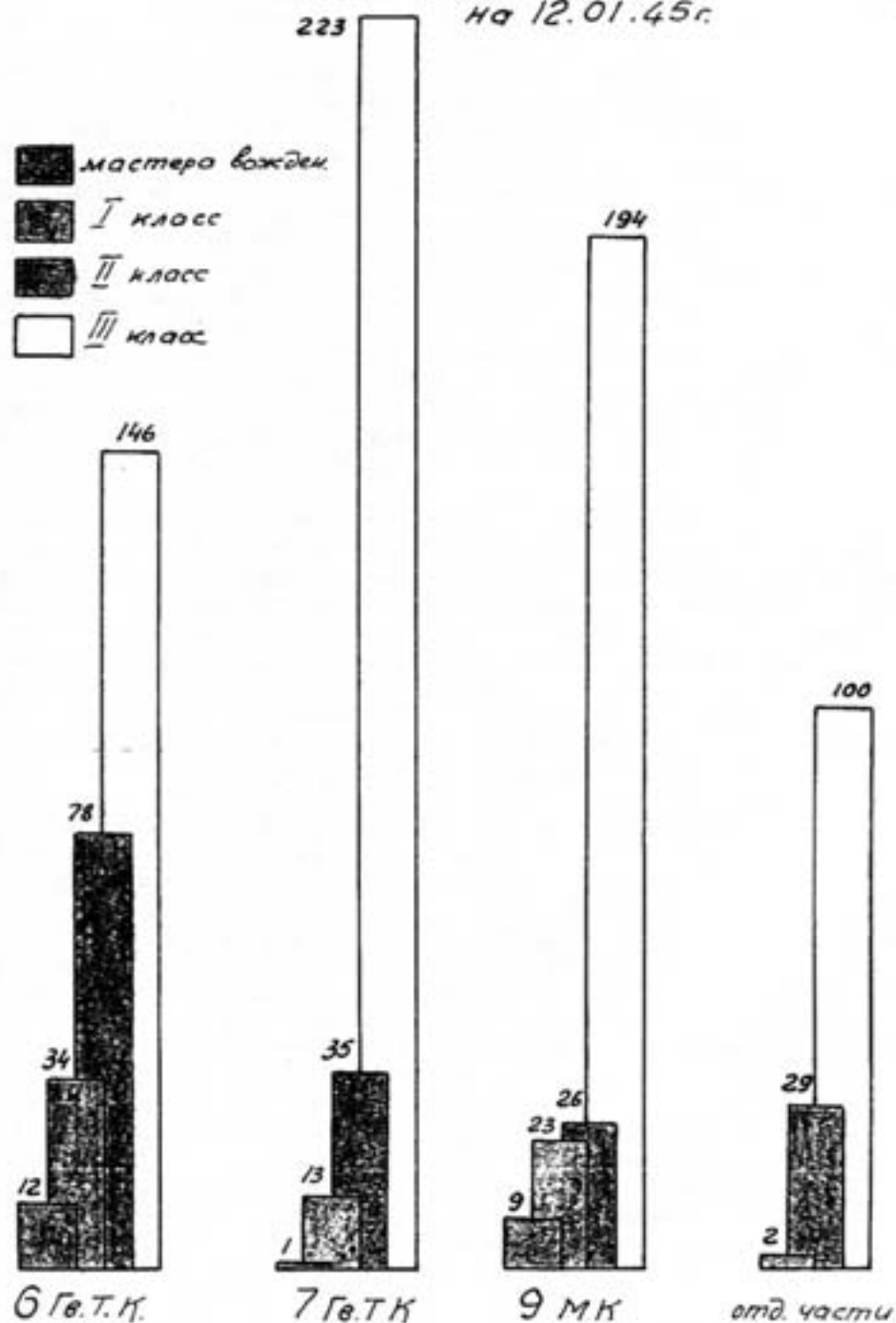
А. Антонов»⁷³⁹.

Войска 3-й гвардейской танковой армии, выведенной в начале сентября 1944 г. в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, были отведены в район Жолкева на доукомплектование. Получив в течение сентября и октября личный состав и боевую технику, армия с 23 по 28 октября передислоцировалась в район Тарнобжега и вновь вошла в состав 1-го Украинского фронта⁷⁴⁰. К началу Силезской операции в состав 3-й гвардейской танковой армии входили 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса, 9-й мехкорпус, 199-я легкая артбригада, 57-й гвардейский отдельный тягелотанковый полк, 16-я самоходная артбригада, 50-й отдельный мотоциклетный полк, 19-я отдельная моторизованная инженерная бригада, 91-й гвардейский минометный полк и другие части. На период операции армии были приданы артдивизионы 145-й и 194-й пушечных артбригад РГК (в общей сложности 20 152-мм пушек-гаубиц), 90-й инженерно-танковый полк (22 танка-тральщика), 207-й отдельный моторизованный инженерный батальон, 79-й штурмо-

Диаграмма

качественного состава механиков-водителей
в частях и соединениях 3 Гв.Т.А. по состоянию
на 12.01.45г.

Качественный состав
механиков-водителей
в частях и соединениях
3-й гвардейской
танковой армии перед
началом Вислинской
операции

вой инженерно-саперный батальон и взвод собак-миноискателей⁷⁴¹. Итоги осмысления боевого опыта предшествующих операций отразились в объединении автотранспортных батальонов армии в составе 77-го автотранспортного полка пятибатальонного состава⁷⁴², развертывании на базе бывшего 182-го отдельного моторизованного инженерного батальона 19-й моторизованной инженерной бригады в составе двух моторизованных инженерных и одного понтонно-мостового батальонов⁷⁴³, введении в состав армии 199-й легкой артиллерийской бригады в составе двух артполков 76,2-мм орудий ЗиС-3 и одного артполка 100-мм орудий БС-3⁷⁴⁴ и т.д.

Поставленная перед армией задача предусматривала многократные форсирования рек и преодоление инженерных заграждений противника. Потому «...еще задолго до начала операции, в период дислокации армии в районах доукомплектования и боевой подготовки было дважды организовано проигрывание вариантов этой операции, проведены показательные учения на тему «Наступление мотострелковой бригады на заблаговременно подготовленный рубеж, поспешно занятый противником», изучены и проведены показательные занятия во всех соединениях армии по способам преодоления противотанковых рвов и инженерно-минных заграждений противника, практически отработаны методы скоростной постройки мостов через водные преграды из заранее заготовленных деталей... Помимо общей боевой подготовки, в инженерных частях было специально организовано и обучено: подвижных отрядов заграждения — 18 армейских и 40 корпусных, 70 групп истребителей танков, 15 штурмовых групп, 15 групп по разминированию мин замедленного действия, 20 отделений внештатных сапер... В предвидении форсирования рек Ниды и Пилица в подготовительный период операции каждым корпусным саперным батальоном и каждым батальоном армейской ин-

женерной бригады произведена заготовка элементов моста под грузы 60 тонн длиной до 50 м. В качестве элементов моста заготавливались рамные опоры и настил, которые погружались на 13 автомашин... Была четко отработана работа расчетов по погрузке, разгрузке и сборке рамных опор. Всего было заготовлено элементов на 6 мостов⁷⁴⁵. «С войсками, помимо обычной боевой подготовки, обеспечивающей сколачивание подразделений и овладение техникой и оружием, проведено по 2—3 учения каждой бригады по захвату реки Ниды и ее форсированию. Для этого были подысканы в расположении войск реки, по своим свойствам близкие к реке Ниды (как, например, р. Ленг, на которой было проведено большое количество учений)... На основе опыта прошлых операций, в боевой подготовке большое внимание уделялось маршевой тренировке пехоты мотострелковых и механизированных бригад и батальонов автоматчиков. В боевой подготовке с прибывшими экипажами особое внимание было обращено на огневую подготовку и вождение»⁷⁴⁶.

К началу операции армия имела 55 674 чел. личного состава, что составило 99,2 % штатной численности⁷⁴⁷. Танковый парк армии перед началом операции состоял из 640 танков Т-34/85 (укомплектованность 103 %), 22 Т-34/76 танков-тральщиков, 21 танка ИС-122 (100 % укомплектованности), 63 тяжелых САУ ИСУ-122 (100 % укомплектованности), 63 средних САУ СУ-85 (63 % укомплектованности), 63 легких САУ СУ-76 (100 % укомплектованности), 49 легких САУ СУ-57-И (82 % укомплектованности)⁷⁴⁸. В состав артиллерии армии входили 20 152-мм пушек-гаубиц 145-й и 194-й пушечных артиллерийских бригад РККА, 20 100-мм пушек БС-3, 222 76,2-мм пушки ЗиС-3, 84 57-мм пушки ЗиС-2, 48 реактивных установок М-13, 140 120-мм минометов, 224 82-мм миномета, 79 37-мм зенитных пушек, 60 зенитных самоходных установок М-17⁷⁴⁹, 161 12,7-мм зенитный пулемет ДШК⁷⁵⁰.

Запас моторесурсов боевой техники армии перед началом операции приведен в таблице 8.1.

«В период формирования армии, боевые машины эксплуатировались по плану боевой подготовки и после отработки 45 моточасов были поставлены на временную консервацию... За время эксплуатации боевых машин в период формирования, в частях и соединениях было 223 случая выхода машин из строя по производственным дефектам»⁷⁵¹, в числе которых отмечались, в частности, «...трещины брони корпусов и башен на 74 танках и СУ. Трещины в большинстве своем были сквозные, расположенные преимущественно на тыльных и бортовых сторонах башен и на бортах корпуса и имели длину от 170 до 2200 мм. Трещины брони возникли вследствие внутренних напряжений литейного происхождения или напряжений брони, вызванных погрешностями сборки. Силами ремчастей соединений и армии трещины были ограничены и заварены»⁷⁵².

«Экипажи танков и СУ, прибывшие на укомплектование частей и соединений, готовились в танковых запасных полках и танковых училищах. Теоретическая и практическая подготовка экипажей и особенно водительского состава была слабая. Водительский состав не имел достаточных теоретических знаний и практических навыков определения и устранения неисправностей и

недостаточный стаж вождения боевых машин в боевой обстановке по пересеченной местности. В целях повышения технико-теоретических знаний и практических навыков вождения в частях и соединениях армии в период формирования с механиками-водителями боевых машин были организованы занятия по 100-часовой программе по вопросам общего устройства танков и СУ, обслуживания машин в боевых условиях, практического вождения. Особое внимание уделялось вождению машин на тяжелом грунте»⁷⁵³. В результате предпринятых командованием армии усилий по подготовке экипажей «...перед операцией водительский состав танков и СУ имел стаж вождения 40—50 моточасов»⁷⁵⁴. Из общего количества 925 механиков-водителей 24 механика-водителя имели квалификацию «Мастер вождения», 70 механиков-водителей — «Механик-водитель 1-го класса», 168 механиков-водителей — «Механик-водитель 2-го класса», 659 механиков-водителей — «Механик-водитель 3-го класса» и 4 механика-водителя не имели квалификации⁷⁵⁵.

Состояние автотранспорта армии перед началом операции характеризовалось цифрами, приведенными в таблице 8.2.

Большая часть некомплекта приходилась на войсковой автотранспорт — 77-й автотранспортный полк к началу операции имел 628 автомашин из 755 положенных по штату

Таблица 8.1

Марка машин	Из них имеют запас моточасов:				
	моторесурс израсходован	меньше 50	от 50 до 100	от 100 до 150	от 150 до 200
ИС-122	—	—	16	5	—
Т-34/85	—	2	6	89	565
ИСУ-122	—	—	15	48	—
СУ-85	—	—	—	—	63
СУ-76	—	—	—	2	60
СУ-57-И	—	—	—	22	28

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, л. 10

Таблица 8.2

	Положено иметь по штату	Числится по списку	Требуется ремонта	
			среднего	капитального
Легковых	334	251	22	4
Грузовых	6246	4431	79	15
Специальных	885	814	24	5
Итого	7465	5496	125	24
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 570, л. 2				

Таблица 8.3

Тип машины	По штату	Фактически
Ремонтные летучки типа «А»	105	88
Ремонтные летучки типа «Б»	34	26
Электросварочные агрегаты	26	16
Передвижные зарядные станции	31	22
Трактора	27	27
Тягачи Т-34	8	8
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, лл. 12, 20		

(83 % обеспеченности) и коэффициент технической готовности автопарка 0,99⁷⁵⁶.

Парк ремонтных и эвакуационных средств армии, по сравнению с предшествующими операциями, был значительно пополнен. К началу операции обеспеченность ремонтных и эвакуационных подразделений армии материальной частью характеризовалась цифрами, представленными в таблице 8.3.

Кроме того, в танковых частях и соединениях армии наличествовало 20 тягачей Т-34⁷⁵⁷.

К началу операции армия была хорошо обеспечена горючим, боеприпасами и продовольствием. Запас горючего составлял 3,3 заправки дизтоплива и 4,3 заправки автобензина⁷⁵⁸, запасы боеприпасов составляли от 2,1 боекомплекта (57-мм артвыстрелы) до 4,9 боекомплекта (120-мм мины)⁷⁵⁹, запасы продовольствия составляли около 15 суток⁷⁶⁰.

Снабженческие грузы для армии прибывали на станцию Баранув, находившуюся в 35 км от назначенного армии исходного района⁷⁶¹. «При подготовке операции было учтено, что с наступлением армии на глубину до 350 км новой выгрузочной станции армии отведено не будет. Подача запасов и тыловых учреждений планировалась только автотранспортом»⁷⁶².

Вечером 30 декабря 1944 г. в штаб 3-й гвардейской танковой армии поступила директива Военного Совета 1-го Украинского фронта о переходе армии в исходный район в леса восточнее Сташува. Переправа войск армии на Сандомирский плацдарм началась в ночь со 2 на 3 января 1945 г., к утру 5 января войска армии сосредоточились в предписанном исходном районе⁷⁶³. Инженерные войска армии с 12 декабря готовили исходный район к приему войск армии, построив за это время 338 землянок и блиндажей, 9 бань, отрыв

41 колодец, оборудовав 51,6 км подъездных путей, построив 29 мостов и мостиков и установив 2 км маскировочного забора⁷⁶⁴.

В период нахождения войск армии в исходном районе «...в соединениях, частях и подразделениях армии была проведена большая работа по рекогносцировке маршрута до переднего края. С маршрутами был ознакомлен весь строевой офицерский состав и механики-водители боевых машин. Большое внимание в подготовительный период было уделено вопросу обеспечения прохода танковых соединений через передний край, в частности через р. Восточная, которая проходила в «нейтральной» зоне, между нашим передним краем и передним краем противника. Эта река была с болотистой долиной и вброд непроходима. До начала наступления удалось построить мосты через нее лишь в некоторых местах, чем в конечном итоге пришлось ограничиться»⁷⁶⁵.

В 6 часов утра 12 января 1945 г. после часовой предварительной артподготовки передовые батальоны стрелковых дивизий 52-й армии перешли в наступление. Непосредственно в полосе действий армии оборонялась 68-я немецкая пехотная дивизия, занимавшая фронт протяженностью 22 км. К началу операции ее силы оценивались примерно в 8 тыс. чел. личного состава, до 120 орудий различных калибров, 220 фаустпатронов⁷⁶⁶. Противник, ожидавший перехода советских войск в наступление, с началом артподготовки оставил первую, вторую и третью линии траншей и отошел на первый тыловой рубеж обороны, прикрывая отход арьергардами⁷⁶⁷ (захваченный пленный 196-го пехотного полка 68-й пехотной дивизии «...показал, что вечером 11.1.45 солдатам был объявлен приказ о том, что с утра 12.1.45 русские перейдут в наступление, поэтому 196-й пехотный полк должен отходить в западном направлении»⁷⁶⁸). К 9 часам передовые батальоны полностью овладели первой линией траншей. В 10 часов,

в соответствии с планом, началась основная артподготовка, продолжавшаяся 1 час 47 минут, после чего перешли в наступление главные силы стрелковых корпусов 52-й армии. «На рубеже 2-й и 3-й линии траншей пехоты противника не оказалось, за исключением небольших групп и одиночных стрелков и автоматчиков. С самого рассвета над полем боя висел туман и ограничивал видимость по горизонту до 1—1,5 км, а в высоту до 400—500 м. Ввиду этого с НП не было видно ни результатов мощного артиллерийского огня, ни противника, по которому велся этот огонь. На НП командующего 3-й гвардейской танковой армией было мнение, что почти двухчасовая артподготовка ведется по пустому месту, откуда противник уже отступил. В дальнейшем показаниями пленных и просмотром некоторых участков, подвергшихся нашей артобработке, такое предположение подтвердилось... Еще в 5.35 12.1.45 была перехвачена радиogramма командира одной (неустановленной) части противника, подвергнувшейся артобстрелу 52-й армии, который своему командиру доносил, что он атакован, держаться не может и отходит. Конечно, такая радиogramма, переданная открытым текстом, не заслуживала доверия и не могла повлиять на изменение плана артподготовки 52-й армии. Однако, как теперь известно, радиogramма не была фальшивой и отражала действительное положение противника на атакованном участке. Пехота 52-й армии встречала сопротивление при своем наступлении только в отдельных опорных пунктах и задерживалась на минированных участках местности»⁷⁶⁹.

Передовые отряды корпусов первого эшелона начали движение в прорыв в 12 часов 30 минут и обогнали пехоту в период с 14 до 17 часов. «В результате нечеткой работы войсковых сапер, при проверке проходов в минных полях саперами наших подразделений с помощью миноискателей и собак снова обнаруживались необезвреженные мины, хотя значи-

тельно меньше, чем в предыдущую операцию. Количество неизвлеченных мин на один проход достигало 10—15 штук»⁷⁷⁰. Вслед за передовыми отрядами начали выдвижение главные силы армии. «Затруднения войска встретили при прохождении р. Восточная. Вместо подготовленных многих переправ, пригодными для прохода танков оказались только две... Это отрицательно отразилось на темпах движения корпусов первого эшелона»⁷⁷¹. К исходу дня 12 января наступавший во втором эшелоне армии 7-й гвардейский танковый корпус еще не достиг бывшего переднего края обороны противника, а армейские части вообще не выдвигались из своих выжидательных районов.

Передовые отряды корпусов первого эшелона после обгона пехоты 52-й армии «...вынуждены были вступать в бой преимущественно с танками, самоходками и артиллерией противника, а также преодолевать минированные пути и участки местности»⁷⁷². Особенно серьезное сопротивление противника пришлось преодолеть 51-й гвардейской танковой бригаде — передовому отряду 6-го гвардейского танкового корпуса — «...в районе Грабки-Дуже, где дорога и обходы были сильно минированы и прикрывались самоходками противника. Впереди действовавшая 152-я отдельная танковая бригада, подчиненная 52-й армии, за несколько минут потеряла 15 танков. Там же взорвался наш противоминный тральщик (наскочивший на фугас). 51-я гвардейская танковая бригада, после потери двух танков, проделав два прохода в минном поле, поднялась к северо-западу, обойдя сильно минированное заграждение»⁷⁷³. Маневр танковой бригады обеспечивали приданные передовому отряду артполк 76,2-мм пушек и батарея 100-мм пушек 199-й легкой артбригады, отбившие две контратаки танков и самоходной артиллерии противника. Батарея 100-мм пушек БС-3, «...стреляя прямой наводкой с дистанции 1000 м, подбила несколь-

ко самоходных орудий и два танка», сама при этом потерь не имела. Две батареи артполка 76,2-мм пушек «...подбили 9 самоходных орудий, потеряв при этом 3 орудия (требующих среднего ремонта)»⁷⁷⁴.

К 8 часам 13 января 51-я гвардейская танковая бригада вышла к р. Нида в районе Собкув, переправила по льду батальон автоматчиков и захватила на западном берегу реки небольшой плацдарм. «Брод для танков оказался непроходим. Бригада к исходу 13.1 несколько севернее Собкув с трудом, но все же переправила на западный берег свои танки, для этого люк механика-водителя задраивался брезентом и танк пускался вброд, где вода была глубиной более 1,2 метра. Лед, не выдерживавший тяжести танков даже при усилении досками, допускать движение только колесных машин и легкой артиллерии на руках, в то же время лед застопоривал проход танков вброд. Для расчистки брода ото льда и для измельчения его был применен огонь из пушек. Это позволило расчистить путь через реку для танков вброд. При переправе таким путем главные силы бригады перешли на западный берег. Застряло в реке 7 танков»⁷⁷⁵. К исходу дня 13 января передовой отряд расширил захваченный плацдарм в южном направлении до района Мокшко. Приданные передовому отряду две саперных роты приступили к наводке моста. «Разведка реки показала, что справочные данные о реке Нида не совсем соответствуют действительности. Предполагаемая ширина реки в 45—60 м оказалась приуменьшенной, и саперам пришлось строить мосты длиной до 80—100 м. Наличие готовых деталей мостов значительно ускорило решение задачи. Мосты строились в течение 10—12 часов...» В районе Собкув саперами передового отряда при помощи армейских саперов был построен мост длиной 105 м, шириной 4,5 метра, грузоподъемностью 60 тонн⁷⁷⁶, а для колесного транспорта был разминирован мост у Бжеги.

Перед началом
артподготовки

Главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса, двигаясь вслед передовому отряду, «...вынуждены были неоднократно разворачиваться в боевой порядок и вести бой с противником». В районе между Хмельником и Влошовице колонна главных сил корпуса была атакована танками немецкой 17-й танковой дивизии. Высокой оценки вновь удостоились действия 100-мм орудий БС-3 199-й легкой артбригады — следовавшие в колонне 53-й гвардейской танковой бригады две батареи 100-мм пушек немедленно заняли огневые позиции и, «...стреляя на дистанции свыше 1000 м, поражали самоходные 75-м орудия и танки Т-4, сами находились вне досягаемости прямого выстрела бронеединиц противника»⁷⁷⁷. Тем не менее контратаками противника главные силы корпуса оказались значительно задержаны на марше. Можно понять чувства командующего 3-й гвардейской танковой армией, написавшего в отправленном в 2 часа 14 января командир 6-го гвардейского танкового корпуса письме:

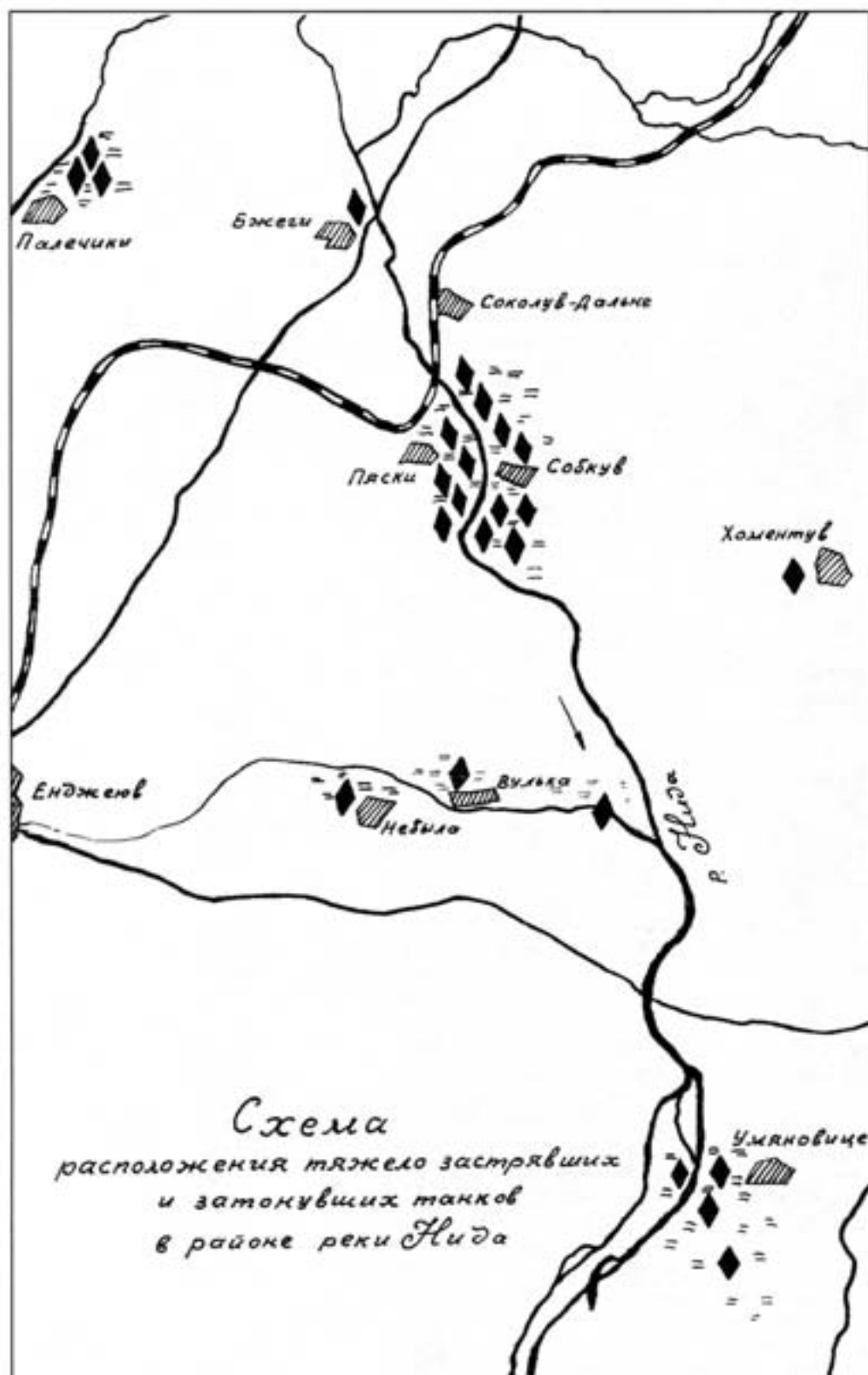
«Вы потеряли время и управление корпусом. Категорически приказываю к утру 14.1.45 главными силами быть на западном берегу р. Нида. Подтяните корпус в кулак, не раз-

брасывайтесь. Противник в худшем положении, его надо бить, а не уклоняться от него...»⁷⁷⁸.

К исходу 13 января главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса начали выходить к реке Нида. Танки главных сил корпуса, не дожидаясь готовности моста у Собкува, переправлялись вброд там же, где переправлялся передовой отряд, колесные машины перевозили через разминированный мост у Бжеги. К 16 часам 14 января — третьего дня операции — главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса переправились на западный берег реки Нида, потеряв застрявшими на переправе в общей сложности 13 танков⁷⁷⁹.

70-я мехбригада — передовой отряд действовавшего на левом фланге армии 9-го мехкорпуса — вышла к реке Нида к 9 часам 13 января и к 15 часам того же дня переправила в районе Мотковиц по льду на западный берег реки один стрелковый батальон и часть артиллерии. Главные силы 9-го мехкорпуса, действовавшие, по оценке командования армией, «...более организованно, нежели справа главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса», подошли к р. Нида вслед передовому отряду и

Схема расположения
тяжело застрявших
и затонувших танков
в районе р. Ниды

уже в 17 часов приступили к форсированию реки на широком фронте от Мотковице до Собовице. Благодаря внезапности выхода советских войск к Нида из пяти подготовленных к взрыву мостов противник успел взорвать лишь один мост у Мотковице. Саперы 9-го мехкорпуса всю ночь работали на восстановлении моста. К 8 часам утра 14 января 54-метровый мост был открыт для движения. Саперами передового отряда был построен 60-тонный 37-метровый мост у Умяновице. К 12 часам 14 января главные силы 9-го мехкорпуса были на западном берегу Ниды, а по наведенным 9-м мехкорпусом переправам начали переправляться части 7-го гвардейского танкового корпуса⁷⁸⁰.

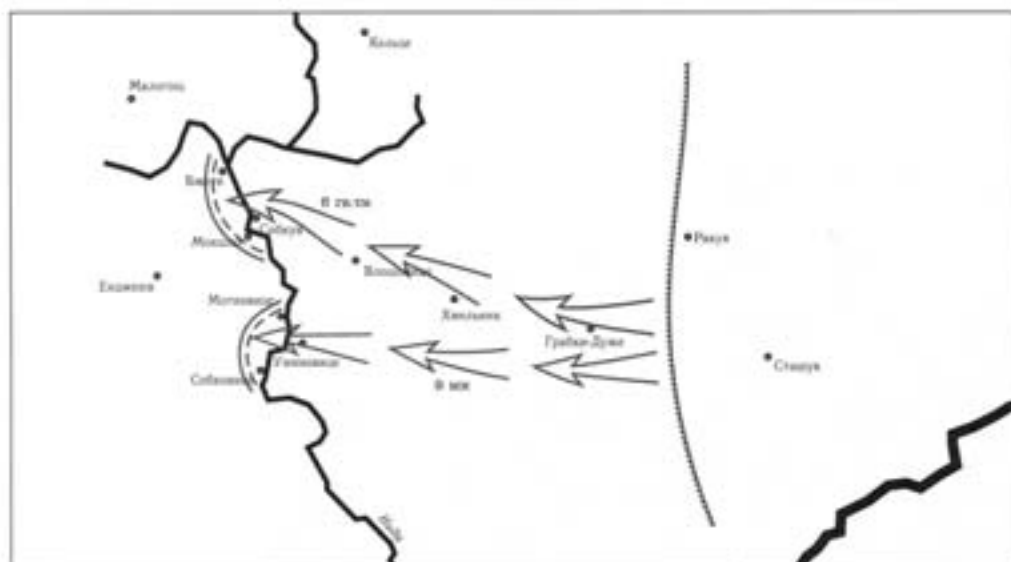
В течение дня 14 января наведенные через Ниду переправы подвергались налетам авиации противника, однако благодаря своевременному разворачиванию в районе переправ корпусных и армейских зенитных артполков налеты были отражены без ущерба для переправ. Особенно результативным оказался бой 286-го гвардейского зенитного артполка 6-го гвардейского танкового корпуса и 1394-го армейского зенитного артполка у Собкувского моста: при отражении налета 35 пикирующих бомбардировщиков противника огнем 37-мм орудий 6 бомбардировщиков были сбиты еще до момента входа в пикирование, остальные самолеты отказались от атаки⁷⁸¹.

Таким образом, поставленная перед 3-й гвардейской танковой армией на первые два дня операции задача «...не дать противнику возможности занять позиции и организовать огонь на заранее подготовленном оборонительном рубеже на западном берегу реки Нида»⁷⁸² была в основном выполнена, хотя предусмотренный планами график движения войск армии выдержать не удалось. «Причинами медленного движения передовых отрядов и главных сил корпусов были несвоевременное разворачивание головных танковых батальонов и бригад для сби-

тия заслонов и засад противника на дорогах и в населенных пунктах или отсутствие стремления обойти эти заслоны; бои с заслонами, как правило, вели лишь одни головные походные заставы, а главные силы стояли в ожидании исхода боя головной походной заставы. Другой причиной были пробки при переправе через речки (в частности, через р. Восточная), а также через противотанковые рвы и у минированных дорог и участков местности. В результате задержек танковых и механизированных бригад пехота обгоняла последние, в дальнейшем танки опять нагоняли пехоту и обгоняли ее. Вследствие этого на дорогах создавались новые пробки и сильно замедляли движение всех войск. Передовые бригады, имевшие задачу быстро проскочить к р. Нида, проявляли мало маневренности для обхода встречающихся задержек. Главные силы, наоборот, должны были быстрее разворачивать нужные силы для более быстрого уничтожения преграждавшего им путь противника»⁷⁸³.

После форсирования Ниды 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса продолжали наступление в западном и северо-западном направлениях, имея ближайшей задачей с ходу захватить переправы и плацдарм на западном берегу р. Пилица. 9-й мехкорпус на протяжении 14 и 15 января оставался на западном берегу Ниды в районе Бжеги—Мотковице, обеспечивая выход на западный берег реки Нида войск 52-й армии. Командование армии испытывало опасения, что противник силами своих оперативных резервов (16-я и 17-я танковые и 20-я моторизованная дивизии) может попытаться организовать удар вдоль реки Нида с целью отсечь главные силы 3-й гвардейской танковой армии между Нидой и Пилицей и встретить выходящие к р. Нида войска 52-й армии на заранее подготовленных позициях на западном берегу реки.

«Захват рубежа р. Пилица производился тем же, примерно, методом, что и р. Нида. Для этого, прежде все-

го, от 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов выделялось по одной усиленной танковой бригаде в качестве передового отряда для захвата переправ и плацдарма»⁷⁸⁴. Передовой отряд 6-го гвардейского танкового корпуса к исходу дня 14 января занял Влошова, где захватил крупные трофеи, главные силы корпуса достигли Венглезина. 7-й гвардейский танковый корпус главными силами к 17 часам 14 января занял Енджеюв и, оставив в городе одну бригаду, к исходу дня достиг рубежа Окса, Нагловице⁷⁸⁵.

С рассветом 15 января наступление танковых корпусов возобновилось. К 11 часам 53-я гвардейская танковая бригада — передовой отряд 6-го гвардейского танкового корпуса — достигла р. Пилица у Малюшина и к 13 часам заняла плацдарм на западном берегу реки. «Мост через Пилицу оказался взорванным. Наведенный был мост сломался под первым танком. Бригада переправлялась вброд... В бою за Малюшин, Мосты 53-я гвардейская танковая бригада захватила 50 орудий, 3 танка, около 200 автомашин, кроме того, уничтожила 3 танка и более 600 солдат и офицеров противника. Сама бригада потеряла только 2 танка»⁷⁸⁶. К исходу дня главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса начали переправу

через Пилицу у Малюшина, а передовой отряд, продолжая наступление, достиг Сильницы. 56-я гвардейская танковая бригада — передовой отряд 7-го гвардейского танкового корпуса — к 14 часам подошла на 6 км к Околовице. «Командир бригады, считая, что дальнейшее движение к переправе у Околовице будет «фронтальным», решил повернуть на юго-запад на Конецполь и захватить там переправу, рассчитывая на успех вследствие того, что бригада подойдет к последнему пункту не с фронта, а почти с «фланга» (с северо-востока). В дальнейшем командир бригады предполагал подняться к северу и занять указанный ему плацдарм». Потребовалось вмешательство представителя командующего армией генерал-майора Зиберова и командира корпуса, чтобы вернуть бригаду на первоначальное направление. К 17 часам 56-я гвардейская танковая бригада заняла исходное положение для форсирования Пилицы у Заленже и вброд форсировала реку в районе Околовице. «Брод после прохода танков оказался непригоден для дальнейшей переправы». К исходу дня 15 января на плацдарме у Околовице находилось 18 танков и два батальона мотопехоты. К 5 часам 16 января саперы 7-го гвардейского танкового корпуса построили

26-метровый 30-тонный мост у Околовице и 30-метровый 60-тонный мост у Радошевницы, по которым главные силы 7-го гвардейского танкового корпуса переправились на западный берег Пилицы. 9-й мехкорпус по приказу командующего фронтом с 17 часов 15 января вышел маршем в район Малогощ и к исходу дня 15 января, не встречая сопротивления, сосредоточился в указанном районе «...в готовности не допустить отхода кельценской группировки противника на запад»⁷⁸⁷.

К 12 часам 16 января к Пилице подошли стрелковые части 52-й армии, а к Концеполю вышли передовые отряды 5-й гвардейской армии. Таким образом, задача упредить противника на реке Пилица и не позволить ему занять подготовленные оборонительные рубежи и создать систему огня была выполнена. В то же время соседи справа — 13-я армия и введенная в прорыв на ее участке 4-я танковая армия — к исходу 15 января отставали от войск правого фланга 3-й гвардейской танковой армии на 40—50 км: 13-я армия вела бои на рубеже Кельце, Хенцины, а 4-я танковая армия вышла к р. Лососина⁷⁸⁸.

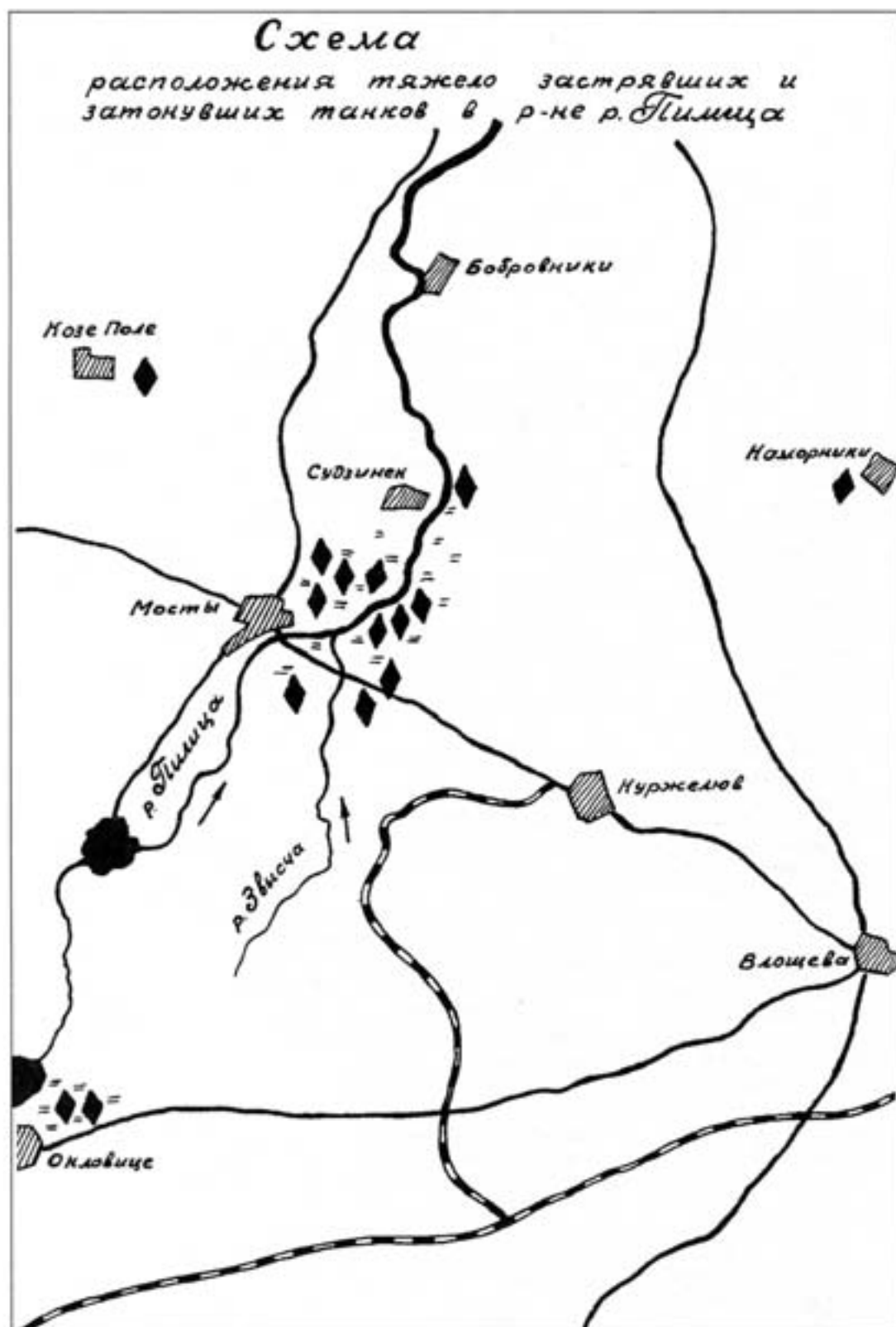
Захватом пленных на рубеже р. Пилица было установлено, что перед фронтом армии обороняются разрозненные отряды 603-й охранной дивизии, 11-го полицейского полка, 63-го запасного полка, 62-го запасного батальона, 79-го фузилерного полка, остатки 17-й танковой и 68-й пехотной дивизий⁷⁸⁹. Командование армии информировало штаб фронта о незначительности сопротивления противника на Радомском и Ченстоховском направлениях и о целесообразности высылки отрядов в составе усиленной бригады для захвата этих городов. Вечером 15 января командующий 1-м Украинским фронтом отдал приказание в течение дня 16 января овладеть городами Радомско и Ченстохова. Кроме того, «... в целях содействия соседним справа армиям, в частности, 4-й танковой армии в выходе на рубеж р. Пилица, а также ввиду необходи-

мости в быстрой ликвидации кельце-островецкой группировки противника» командующий фронтом приказал направить главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса в район Пшедбуж и занять его к утру 16 января⁷⁹⁰.

В ночь с 15 на 16 января усиленные 51-я и 52-я гвардейские танковые бригады 6-го гвардейского танкового корпуса двинулись в направлении Пшедбужа и к утру достигли города. 51-я гвардейская танковая бригада, с ходу сбив заслоны противника, к 10 часам утра 16 января заняла восточную часть города. Однако остатки оборонявших город подразделений 62-го запасного батальона и 4-й запасной учебной разведроты отошли в западную часть города, взорвав при отходе мосты через Пилицу. «Переправ вброд для танков не было, и 51-я гвардейская танковая бригада до утра 17.1 не смогла форсировать здесь Пилицы». 52-я гвардейская танковая бригада в течение дня вела бои восточнее Пшедбужа, не допуская прорыва на запад частей кельце-островецкой группировки противника⁷⁹¹.

Для овладения Радомско 6-й гвардейский танковый корпус выслал 53-ю гвардейскую танковую бригаду, усиленную корпусным артополком 76,2-мм орудий и полком СУ-85. Выступив в 10 часов 16 января из района Сильницы, бригада через Кобеле-Вельке и Дменин к 15 часам вышла к северо-восточным окраинам Радомско. Город обороняли отдельные группы 68-й и 168-й пехотных дивизий, 62-го запасного батальона, отдельного рабочего батальона численностью до 600 штыков и отряда власовцев. После пятиминутного огневого налета всеми огневыми средствами по восточной окраине Радомско бригада главными силами атаковала город и завязала уличные бои, обходя в то же время город боковыми отрядами. К 16 часам 16 января 53-я гвардейская танковая бригада полностью очистила Радомско. «В боях за г. Радомско бригада уничтожила до 650 солдат и офицеров

Схема расположения
тяжело застрявших и
затонувших танков
в районе р. Пилица

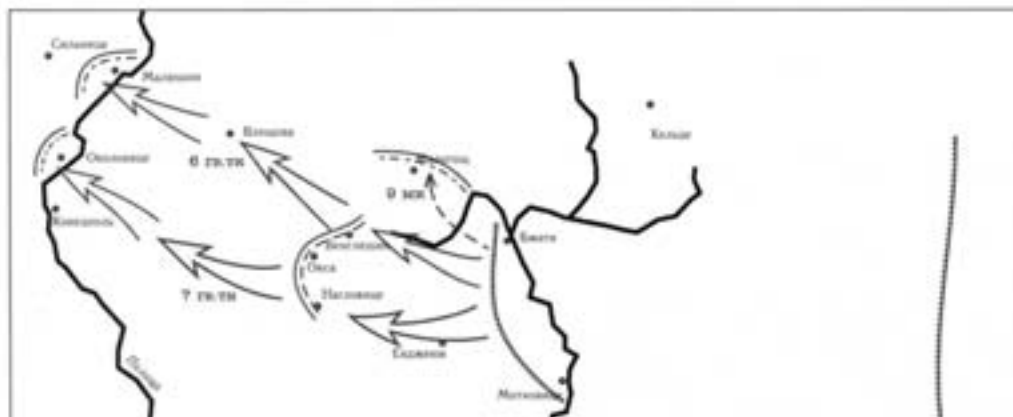

противника, в том числе двух генералов, 2 бронепоезда, 3 орудия и 2 СУ. Взято в плен 50 солдат и офицеров, захвачено 50 автомашин, 11 складов с разным имуществом, освобождено 2000 польских граждан, насильно забранных на немецкую каторгу. Бригада потеряла сгоревшим 1 танк и ранеными 3 человека»⁷⁹².

7-й гвардейский танковый корпус в 6 часов 16 января направил на захват Ченстохова 54-ю гвардейскую танковую бригаду, усиленную одним батальоном 23-й гвардейской мотострелковой бригады, одним дивизионом корпусного арtpолка, полком СУ-85 и саперной ротой. Выйдя на шоссе Свента Анна—Мстув—Ченстохова, бригада «на плечах» отходящих из района Конецполя частей противника, рассеивая и уничтожая их огнем и гусеницами, к 17 часам вышла на левый берег р. Варта и ворвалась на северную окраину Ченстохова, где ее дальнейшее продвижение было приостановлено сильным огневым сопротивлением противника. Командир бригады принял решение охватить город с севера и юга и овладеть Ченстоховым атакой с трех сторон. Наступление возымело успех лишь с наступлением темноты, когда «...артиллерия противника не могла вести прицельного огня, его авиация прекратила работу, с севера и юга успешно продвигались вперед 1-й и 3-й батальоны бригады». К утру 17 января атакующие с трех сторон батальоны бригады вышли к западной окраине Ченстохова, заняв тем самым город. Очистка города от мелких групп и одиночных солдат противника, отставших от своих частей, продолжалась до полудня 17 января. «В боях за Ченстохова бригадой нанесены следующие потери противнику: уничтожено танков 3, самоходных орудий 9, пушек разного калибра 28, пулеметов 163, автомашин с военным снаряжением 126, подвод с грузами 300, зенитных установок 22, солдат и офицеров 1220. Взято в плен 210 солдат и офицеров противника. Освобождено 1500 военнопленных, захвачено 13 армейских

складов, из них: с боеприпасами — 3, с горючим — 4, с продовольствием — 3, с военным имуществом — 3 и до 400 автомашин. Потери бригады: сгорело 5 танков, подбито 3 танка, убито 28 чел., ранено 45 чел., сгорело машин от огня авиации противника — 3». Оценивая действия бригады по захвату Ченстохова, командование армии отмечало: «Пример захвата Ченстохова подтверждает опыт войск о возможности и часто выгоды действий против населенных пунктов ночью»⁷⁹³.

В ночь с 16 на 17 января к Радомско маршем из района Пшедбуж вышли главные силы 6-го гвардейского танкового корпуса. 52-я гвардейская танковая бригада, получившая задачу овладеть Каменьск, к 15 часам 17 января заняла город. «С занятием Каменьск командующему армией стало известно о том, что г. Пиотркув занимается незначительными силами, и ввиду этого возможно захватить его внезапным налетом по примеру уже занятых городов Радомско и Ченстохова». Командующий армией проинформировал о сложившейся ситуации командующего фронтом, на что последовал приказ выслать бригаду и к утру 18 января овладеть городом⁷⁹⁴. Для занятия Пиотркув была выделена 52-я гвардейская танковая бригада. В 19.30 17 января бригада выступила из Каменьск и к часу ночи 18 января завязала бои в районе железнодорожной станции Пиотркува. «Противник огнем артиллерии, минометов и массовым применением фаустпатронов стремился задержать наступление бригады на южной окраине города. Командир бригады принял решение вести дальнейшее наступление на город первым танковым батальоном в обход с востока, третьим танковым батальоном в обход с запада, а главными силами сковать противника с фронта. Вначале противник пытался оказать сопротивление, но, боясь окружения, в беспорядке начал отходить из города в леса севернее Пиотркув, прикрывая свой отход огнем самоходных орудий, бронетранспортеров и мел-

ких групп автоматчиков. Воспользовавшись деморализацией противника, бригада с ходу ворвалась главными силами на улицы города и вела бои по уничтожению отдельных групп противника, действия которых поддерживали из засад самоходные орудия и бронетранспортеры. К 6.00 18.1 бригада полностью овладела городом Пиотркув и удерживала его до подхода частей 4-й танковой армии. В боях за город Пиотркув бригадой были разгромлены охранный полк «Остланд», подразделения 603-й пехотной дивизии, 1-й туркестанский батальон и подразделения 97-й пехотной дивизии и пехотной дивизии «Бранденбург». Кроме того, в боях за город Пиотркув бригадой

уничтожено 3 средних танка, 2 самоходных пушки, 5 бронетранспортеров, 35 автомашин, 20 мотоциклов и до 400 солдат и офицеров. Бригадой захвачено 100 автомашин, 130 мотоциклов, 20 железнодорожных эшелонов, 5 продовольственных и 3 вещевых склада. Свои потери: сгорело 3 танка, подбито 2 танка, убито 22 чел., ранено 24... 52-я гвардейская танковая бригада, руководимая гвардии подполковником Курист, умело сочетая стремительность маневра с фланговым обходом, успешно справилась с задачей по овладению г. Пиотркув, пройдя с боями за 10 часов 50 км, имея открытые фланги и неприкрытый тыл. За отличные боевые действия, проявленные при овладении городом Пиотркув, указом Президиума Верховного Совета СССР 52-я гвардейская танковая бригада награждена высшей правительственной наградой — орденом Ленина»⁷⁹⁵.

7-й гвардейский танковый корпус на протяжении дня 16 января оставался на западном берегу р. Пилица в районе Концеполь, обеспечивая выход частей 52-й и 5-й гвардейской танковой армии за р. Пилица. В ночь с 16 на 17 января 7-й гвардейский танковый корпус главными силами перешел в район Плавно, не встретив по пути организованного сопротивления противника. Войска 9-го мехкорпуса к утру 17 января вышли в район Пшедбуж⁷⁹⁶.

Таким образом, план операции, предусматривающий выход 3-й гвар-

Самоходные установки
СУ-76 3-й гвардейской
танковой армии
проходят по улицам
Ченстоховы

дейской танковой армии в район Каменьск, Радомско, Дменин на 5—6-й день операции и, по возможности, захват Ченстохова, был полностью выполнен; более того, войска 3-й гвардейской танковой армии, в дополнение к плану, заняли Пшедбуж, Каменьск и Пиотркув, которые по плану операции должны были занимать 4-й танковой армией. Оценивая итоги первого этапа операции, командование армии отмечало: «Весь первый этап операции (с 12 по 18.1.45) 3-й гвардейской танковой армии характерен последовательностью и методичностью. Без особой надобности танковые соединения не бросаются вперед, когда, казалось, к тому имеются достаточные возможности. Войска 3-й гвардейской танковой армии в течение шести суток проходят в среднем (без учета маневра на поле боя) 160 км, что со-

ставляет 26,5 км в сутки (а с учетом маневра на поле боя всего до 250 км или 40 км в сутки)... Наряду с главной задачей — упреждением противника в выходе на рубежи р.р. Нида, Пилица и Варта, 3-я гвардейская танковая армия последовательно выводила пехоту 52-й армии на эти рубежи, обеспечивала ей свободную переправу, особенно через р.р. Нида и Пилица... Оборонительные рубежи противника по рекам Нида и Пилица и в той части реки Варта, где действовали наши войска, оказались очень сильными, тщательно подготовленными. В этом отношении полностью подтвердились данные разведки предшествующие операции периода времени. В отношении же наличия резервов противника в районе Кельце, Радомско, Ченстохова, Краков данные разведки, собранные до начала операции, оказались значи-

Самоходные установки СУ-76 3-й гвардейской танковой армии проходят по улицам Ченстохова

тельно преувеличенными. В данном районе, вместо предполагаемых двух танковых дивизий, отдельной танковой бригады в районе Ченстохова, пехотной дивизии с неизвестным номером в районе Конешполь и 83-й пехотной дивизии, ничего не было, оказались мелкие группы, создавшие только видимость наличия тех или иных соединений. Успешное выполнение задач 3-й гвардейской танковой армией в первом этапе операции позволило главным силам 1-го Украинского фронта в намеченный ранее срок приступить ко второму этапу операции — выходу на р. Одер»⁷⁹⁷.

По донесениям частей армии, в период с начала операции по 17 января войсками армии было уничтожено около 6 тыс. солдат и офицеров противника, 74 танка и 18 САУ, 116 орудий и минометов, 55 бронемашин, 9 самолетов, свыше 1200 автомашин, захвачено 570 пленных, 8 танков, 50 САУ, 124 орудия, 1 бронепоезд противника⁷⁹⁸. Собственные потери боевой техники состав-

вили 30 танков, 2 САУ, 11 орудий и минометов и 14 автомашин⁷⁹⁹. Танковый парк армии по состоянию на 17 января включал 514 исправных танков Т-34/85, 20 танков Т-34/76, 20 ИС-122, 58 СУ-76, 49 СУ-85, 49 ИСУ-122, 49 СУ-57-И⁸⁰⁰.

Сложность условий, в которых вела наступление 3-я гвардейская танковая армия, может быть проиллюстрирована перечнем работ, сделанных инженерными войсками армии с 12 по 18 января: построено и восстановлено 37 мостов, отремонтировано и усилено 24 моста, разминировано 9 мостов, устроено 3 ледяных переправы, оборудовано 15 бродов, устроено 11 проходов через противотанковые рвы, устроено 15 проходов в минных полях, с них снято или подорвано 353 мины, снято 20 «сюрпризов» и фугасов, разминировано 7 минных полей противника, с них снято или подорвано 179 мин, отремонтировано 60 км дорог⁸⁰¹.

Составленный в декабре 1944 г. план наступательной операции войск 1-го Украинского фронта не содер-

жал задач войскам после выхода на рубеж р. Пилица, ограничиваясь общим указанием «...развивать наступление на Бреслау». Лишь 18 января командование фронтом направило в штаб 3-й гвардейской танковой армии директиву о дальнейшем развитии наступления. Перед 3-й гвардейской танковой армией ставилась задача «...стремительно преследовать противника, громить его подходящие резервы, тылы, штабы, не дать противнику возможности занять и закрепиться на оборонительном рубеже на восточной границе Германии. Иметь в дальнейшем задачу форсировать р. Одер северо-западнее Бреслау. Главными силами наступать в направлении Крушина, Медзю, Явожно, Велюнь, Верушув, Гросс Вартенберг, Требнитц. Рубеж Медзю пройти 19.1.45. Бронетанковыми частями армии к исходу 25.1.45 овладеть районом Трахтенберг, Хозкирх, Кутцеки»⁸⁰². Командующий армией принял решение построить боевой порядок армии в два эшелона, имея в первом эшелоне танковые корпуса, во втором эшелоне 9-й мехкорпус за правым флангом первого эшелона. «Группировка главных сил на правом фланге диктовалась соображениями основного удара на Бреслау обходом справа, а также считалось, что 4-я танковая армия значительно отстанет от нашей армии и правый фланг окажется слабо обеспеченным, откуда ожидался более сильный противник, нежели слева»⁸⁰³. Наступавшая справа 4-я танковая армия должна была 19 января пройти Белхатув и к исходу 25 января овладеть районом Равич, Трахтенберг, Радунчев.

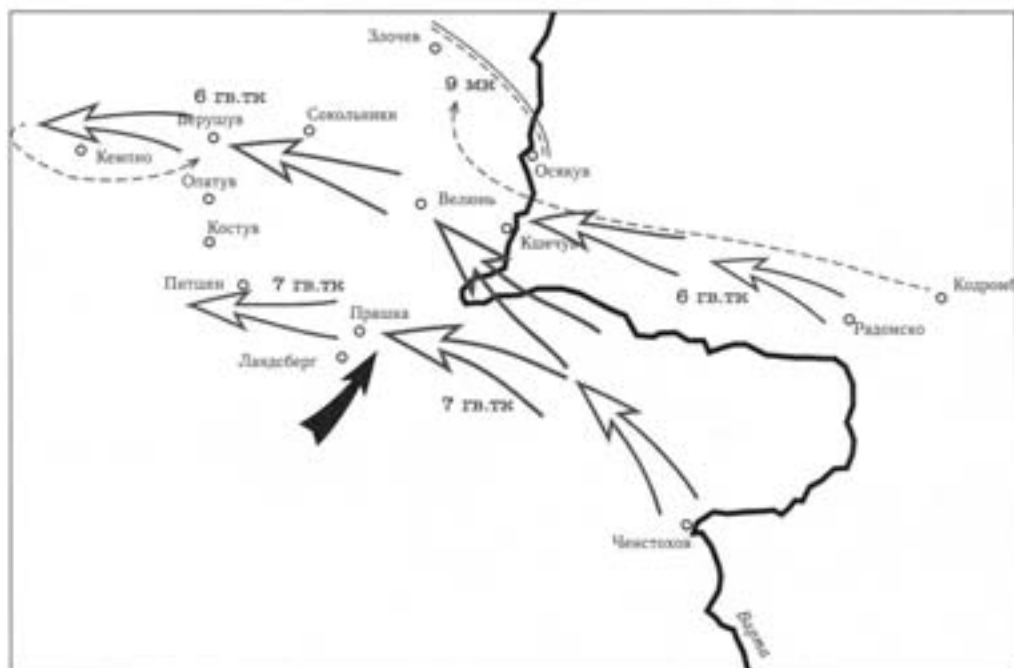
В соответствии с отданным приказом командующего армией танковые корпуса, сдав занимаемые районы подошедшим стрелковым частям 52-й армии, с утра 18 января перешли в наступление в направлении границы Германии. К исходу дня 54-я гвардейская танковая бригада — передовой отряд 7-го гвардейского танкового корпуса, наступавшего по западному берегу Варты из района Ченстохова, — заняла Прашка не-

посредственно у немецкой границы, а главные силы корпуса с боем заняли Велюнь. 53-я гвардейская танковая бригада — передовой отряд 6-го гвардейского танкового корпуса, наступавшего по восточному берегу Варты из района Радомско — с боем захватила исправную переправу через Варту в районе Кшечув, Крашковице и удерживала ее до подхода главных сил корпуса. Двигавшийся во втором эшелоне армии 9-й мехкорпус выдвигался из района Кодромб к Велюнь. На следующий день предполагалось перейти границу главными силами корпусов первого эшелона и выйти на рубеж Верушув, Опатув, Костув, 9-му мехкорпусу предстояло перейти в район Сокольники, обеспечивая правый фланг армии⁸⁰⁴.

«В наступлении 19.1 большой интерес представлял вопрос перехода германской границы. Командиры и офицеры штабов соединений и частей армии давно стремились узнать, насколько сильно укреплена пограничная полоса Германии с Польшей в данное время в направлении нашего наступления. Имевшиеся агентурно-разведывательные сведения и частично данные авиационной разведки были туманны и не давали возможности сделать убедительного заключения по данному вопросу. Не

Долгожданные указатели на автодорогах армии

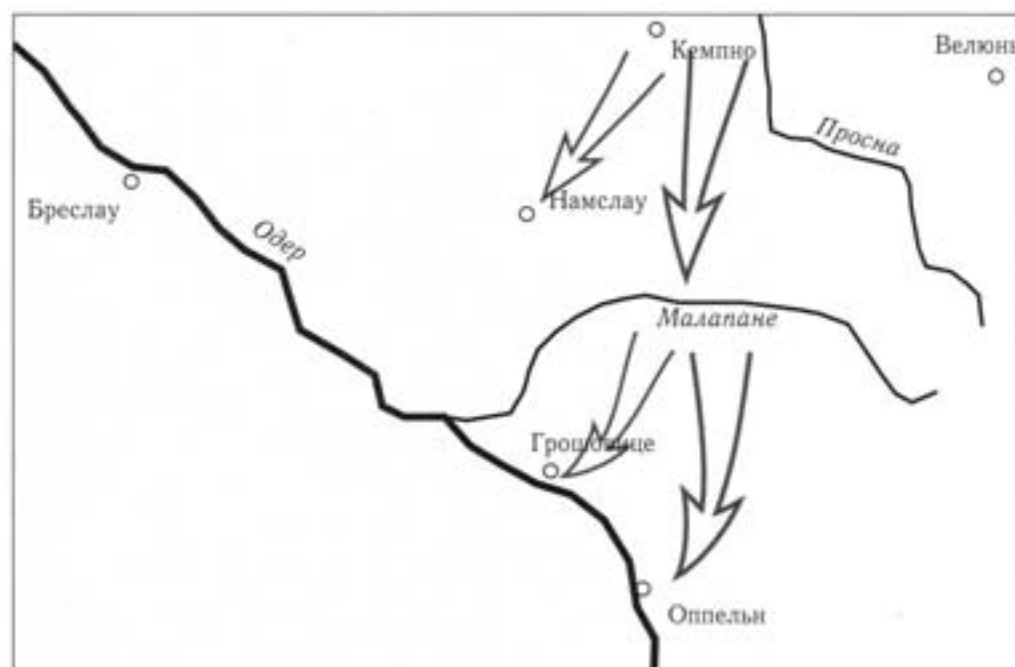

менее важным стоял вопрос, какими силами и как упорно будет противник оборонять свои приграничные рубежи. Допускалось такое положение, когда придется рвать оборону противника при помощи обычного методического наступления с артподготовкой, с привлечением для этого общевойсковых соединений»⁸⁰⁵.

19 января части армии вели напряженные бои. «Противник на подступах к своей границе и на границе на удобных оборонительных рубежах оказал сильное сопротивление». 6-й гвардейский танковый корпус к исходу дня овладел Верушувом, форсировал силами 53-й гвардейской танковой бригады пограничную реку Просна и занял к 5 часам 20 января населенный пункт Нальгемсбрюкк на немецкой территории. Попытки развить наступление в направлении Кемпно успеха не имели, «...противник повсюду оказывал мощное огневое сопротивление». Передовой отряд 7-го гвардейского танкового корпуса — 56-я гвардейская танковая бригада — у Прашка перешел германскую границу и к исходу дня занял городок Питшен⁸⁰⁶. 9-й мехкорпус, ввиду отставания соседа

справа — 4-й танковой армии, — для обеспечения правого фланга армии вынужден был выдвинуть часть сил в полосу 4-й танковой армии в направлении Осякув, Злочев. «Таким образом, к исходу 19.1 от 7-го гвардейского танкового корпуса была на германской территории одна 56-я гвардейская танковая бригада, овладевшая городом Питшен. 6-му гвардейскому танковому корпусу перейти границу в этот день не удалось»⁸⁰⁷.

20 января характер боев не изменился — «...войска армии вели бои в пограничной полосе Германии, противник пытался задержать наступление армии и не допустить ее в глубь своей территории». Критике со стороны командования армии подверглись действия 6-го гвардейского танкового корпуса — «...его главные силы в бой не были введены, дралась лишь одна 53-я гвардейская танковая бригада. Ввиду этого он не развил успешного наступления и не овладел Кемпно, важным узлом дорог в болотистом районе, чтобы получить свободу маневра». 7-й гвардейский танковый корпус на протяжении всего дня вел боевые

действия на 40-километровом фронте Ляски—Питшен—Прашка, в одно и то же время стремясь развить наступление в западном направлении и будучи вынужден частью сил удерживать рубеж р. Просна с захваченными переправами и отбивать контратаки противника с юга, из района Ландсберг⁸⁰⁸. 9-й мехкорпус главными силами вышел в район Сокольники и 91-й танковой бригадой к полудню овладел Злочева⁸⁰⁹. Перейти бывшую германо-польскую границу и развивать наступление в глубь немецких территорий с ходу не удалось.

Еще 19 января вечером в штаб армии поступила предупредительная телеграмма командующего фронтом: «*Главные силы армии выводить на рубеж Кемпно, Рыхталь. Готовить к утру 20.1.45 сильный передовой отряд в направлении Намслау, Прицен, Ласковиц. Возможно привлечение армии на этом направлении*»⁸¹⁰. В ночь с 20 на 21 января, получив информацию о сильном сопротивлении противника на бывшей германо-польской границе, командующий фронтом отдал распоряжение повернуть армии в юго-западном направлении и наступать в общем

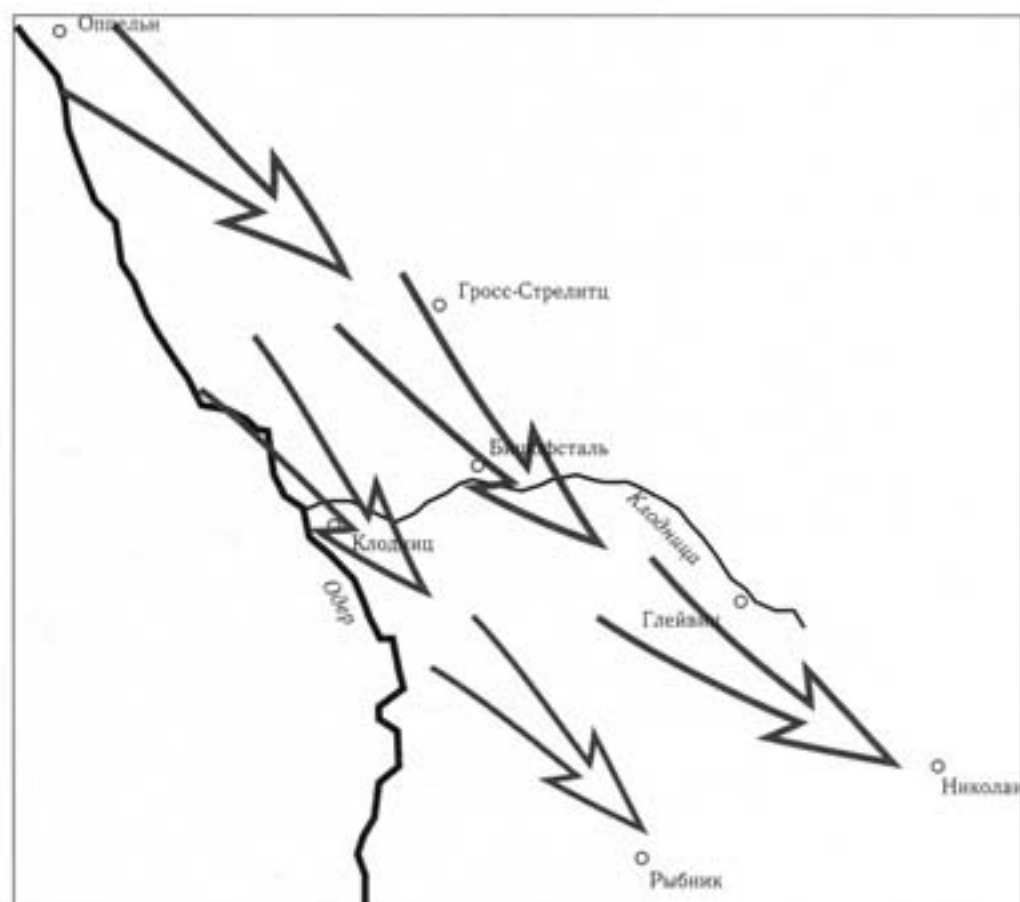
направлении Намслау⁸¹¹, Оппельн⁸¹², обходя Бреслау не с северо-запада, как первоначально планировалось, а с юго-востока. Перед армией была поставлена задача к исходу дня 21 января овладеть районом Намслау, «...*решительным ударом уничтожить противника восточнее р. Одер, к исходу 22.1 перерезать пути отхода противнику южнее и юго-восточнее Оппельн и в дальнейшем продолжать наступление в западном направлении*»⁸¹³. Боевой порядок армии остался прежним — в первом эшелоне наступали танковые корпуса, во втором — 9-й мехкорпус, двигавшийся до района Намслау за центром боевого порядка армии, а потом выходивший на правый фланг. В войска армии уже был передан боевой приказ, когда Военный Совет фронта уточнил задачу армии: «*Армии 21.1.45 наступать в направлении Намслау, Оппельн с задачей решительным ударом уничтожить противника восточнее р. Одер и содействовать войскам 5-й гвардейской армии в быстрейшем выходе на р. Одер... С форсированием 5-й гвардейской армией р. Одер быть готовым по переправам 5-й гвардейской армии*

форсировать р. Одер для дальнейшего наступления на запад»⁸¹⁴.

С утра 21 января части армии перешли в наступление в общем направлении на Опфельн. «С поворотом 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов на юг, во многих случаях наши части оказывались на фланге подготовленной противником обороны, что создавало выгодные условия для наших войск»; тем не менее «... до вечера 21,1 части 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов медленно теснили противника перед собою и развили стремительное наступление с началом темноты». К исходу 22 января танковые корпуса вышли к р. Малапане, где были вынуждены остановиться ввиду уничтожения противником переправ. 9-й мехкорпус к полудню 22 января занял Намслау. «Противник, сжатый в лесном районе Швирц, Опфельн, Конштадт между рекой Одер с запада, наступающими войсками 5-й гвардейской армии с востока и стремительно наступающей 3-й гвардейской танковой армией с севера, искал спасения только в лесах. Остатки сильно потрепанных частей противника отходили лесными тропинками и просеками на запад и северо-запад. Из-за них тыловые дороги в течение двух дней кое-где были опасными»⁸¹⁵.

23 января танковые корпуса продолжали наступление в юго-западном направлении. 22-я мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса, форсировавшая р. Малапане по льду, около полудня 23 января атаковала Опфельн и к исходу дня заняла город. Противник отступил на западный берег Одера, взорвав за собой все три моста в районе Опфельн. «В наступательных действиях 6-го гвардейского танкового корпуса на Опфельн 23.1 не было решительности и стремления захватить город сходу. 51-я и 53-я гвардейские танковые бригады сутки простояли в бездействии, когда имелась возможность переправиться через р. Малапане вслед за 52-й гвардейской танковой бригадой и

нанести внезапный удар со стороны Мюленбах еще утром 23.1. Однако этот вариант был упущен». Бригады 7-го гвардейского танкового корпуса, имевшие задачу захватить плацдарм на р. Одер в районе Грошовице, выступили из исходных районов затемно. «Движение 7-го гвардейского танкового корпуса, совершаемое ночью через лесистый район, было сопряжено с большими трудностями. На лесных дорогах и по опушкам лесов бродили группы противника, а иные населенные пункты крепко оборонялись отрядами фольксштурма, имевшими фаустпатроны и нередко самоходки... Для движения на Грошовице командиром корпуса был дан маршрут Венгерн, Клейн Кохен, Кранст, Фальмерсдорф, Мальсдорф, Грошовице. Всего предстояло пройти 25 км, из этого 15 км лесными дорогами и просеками. Лес изобилвал просеками, что принесло много трудностей бригадам для движения через него ночью... В качестве головной заставы был выслан танковый батальон 54-й гвардейской танковой бригады в составе 15 танков с десантом на броне — ротой автоматчиков мотострелкового батальона 54-й гвардейской танковой бригады... Головная походная заставка выступила раньше главных сил бригады на 20 минут. Вскоре вся колонна втянулась в лес, где много просек оказалось проезженными, в результате главные силы 54-й гвардейской танковой бригады на одном из поворотов пошли по другой просеке, нежели головная походная заставка... В дальнейшем по иному совершенно маршруту пошла 23-я мотострелковая бригада. Таким образом, вместо одной колонны по лесу ночью шли три колонны... В 2.00 23.1 было установлено, что головной танковый батальон уклонился в сторону. Многократные попытки (по радио и сигналами — ракетами) вывести танковый батальон на правильный маршрут ни к чему не привели. Командир батальона принимал приказы по радио и сигналы ракетами, но присоединиться к главным силам не смог. Он

втянулся в бой с самоходками противника и до рассвета не сумел уйти от противника и не нашел главных сил. За ночь в бою батальон потерял 9 танков»⁸¹⁶. Командир 54-й гвардейской танковой бригады, оставшись с двумя слабыми танковыми батальонами (по 6 танков в батальоне), безрезультатно потратил три часа на ожидание высланного в головную походную заставу батальона и 23-й мотострелковой бригады. «Обстановка подсказывала — захватить Грошовице и шлюз у этого пункта на р. Одер обязательно до наступления рассвета или в крайнем случае на рассвете, используя внезапность удара». Выделенный для выполнения этой задачи отряд ворвался в Грошовице затемно, с ходу расстреляв колонну немецкого 213-го запасного батальона, двигавшегося для занятия обороны, захватил шлюз невредимым и

удерживал его до подхода главных сил бригады с присоединившейся к ним 23-й мотострелковой бригадой. К 12 часам 23 января на западный берег Одера было переправлено два батальона мотопехоты, а к вечеру по усиленному досками льду на левый берег был переправлен артдивизион 23-й мотострелковой бригады. Мотострелки 7-го гвардейского танкового корпуса захватили плацдарм шириной 4 и глубиной 2 км. «Для танков и СУ в этот день переправа не строилась. Для этого требовался понтонный парк. Ширина р. Одер у Грошовице 120 м, глубина воды 2,5 м. Плотина шлюза у Грошовице с железным настилом шириною 1 м, по ней можно идти только пехоте одиночным порядком»⁸¹⁷.

К 18 часам 23 января к Грошовице подошел головной полк 120-й стрелковой дивизии 5-й гвардейс-

кой армии. «Захват плацдарма на р. Одер южнее Оппельн, в особенности у Грошовице, угроза возможного выхода наших войск на пути к западу от этого города и неизбежное блокирование его выходов в этом случае предопределило исход борьбы за Оппельн. Противник отказался от упорной его обороны».

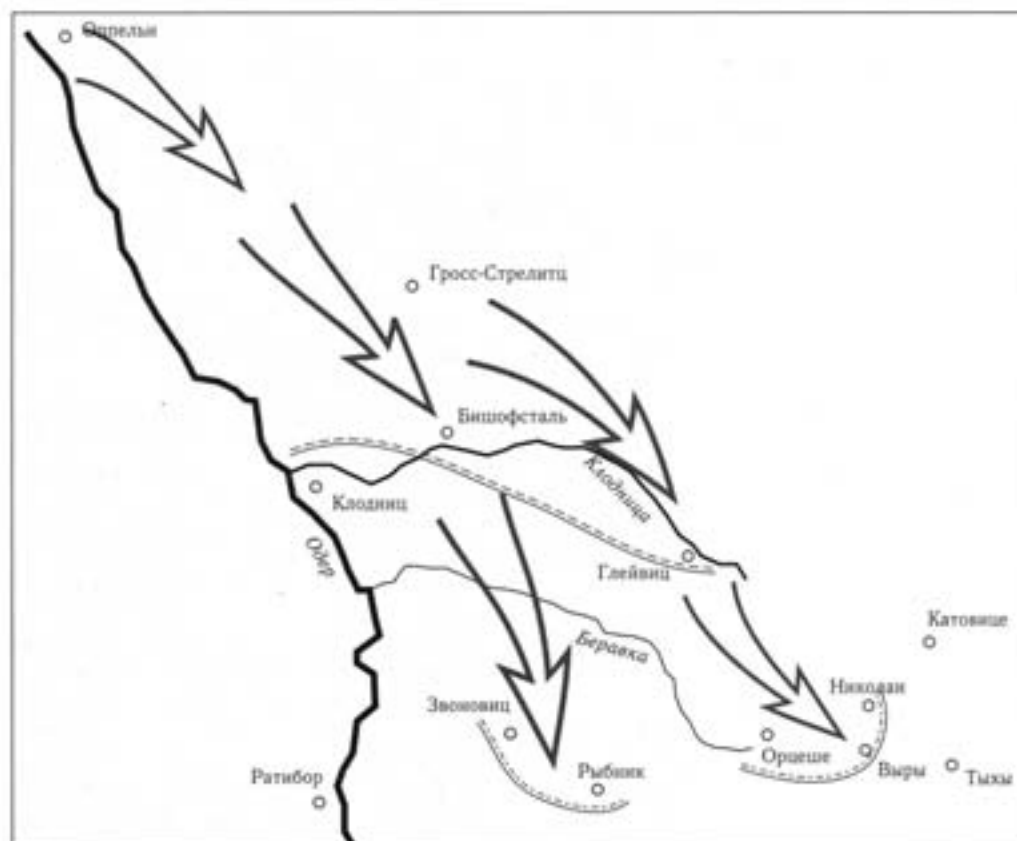
Таким образом, к исходу 23 января войска 3-й гвардейской танковой армии вышли к р. Одер на участке протяженностью в 30 км, создали плацдарм на левом берегу и тем самым очистили путь войскам 5-й гвардейской танковой армии к Одру и обеспечили форсирование реки главными силами подошедших стрелковых соединений.

Анализируя итоги второго этапа операции, командование 3-й гвардейской танковой армии отмечало: «Во втором этапе операции войска армии провели большое количество

боев за населенные пункты, за узлы дорог, в лесу и ночью... В боях за населенные пункты выявилась недостаточная подготовленность к уличным боям мелких подразделений танков и пехоты. Ночью, особенно в лесу, подразделения и целые части иногда теряли ориентировку и сбивались с пути. Эффективность же ночных действий в большинстве была высокая. Танковые части и мотопехота в многочисленных боях ломали сопротивление противника, сбивали его с важных рубежей с незначительными потерями для себя, чего не удавалось добиваться днем. Крупнейший узел дорог и большой город Оппельн был занят нашими частями в результате ночного боя»⁸¹⁸. Вновь дала о себе знать наболевшая проблема: «В этом динамичном этапе операции наиболее ярко сказался недостаток автотранспорта для мотопехоты. В 9-м мехкорпусе, где вся пехота не

Танки с десантом автоматчиков на марше в промышленном районе

могла быть посажена на броню танков, как правило, танки, артиллерия и часть пехоты на автомашинах прибывали в районы сосредоточения на много часов раньше пехоты, шедшей пешком. Вследствие этого механизированный корпус двигался медленнее танковых корпусов, имевших возможность в этом этапе (когда пехота значительно сократилась) посадить всю свою пехоту на броню танков»⁸¹⁹.

За шесть суток соединения 3-й гвардейской танковой армии прошли с боями от Радомско до Оппельна около 250 км, с учетом маневра на поле боя до 300 км, что составляет 40—50 км в сутки⁸²⁰. Потери противника за период с 18 по 23 января, по донесениям войск, составили около 9,5 тысячи солдат и офицеров, 21 танк, 20 САУ, 247 орудий и минометов, 52 бронемшины, 10 самолетов; за тот же период было захвачено более полутора тысяч пленных,

18 танков, 13 САУ, 205 орудий и минометов, 216 автомашин, 190 повозок с грузами, 3 бронепоезда и другое вооружение и военное имущество⁸²¹. Собственные потери вооружения и боевой техники армии за период 18—23 января составили 56 танков, 5 САУ, 3 орудия и 98 автомашин⁸²². По состоянию на 23 января танковый парк армии состоял из 403 исправных танков Т-34/85, 16 танков Т-34/76 тральщиков, 19 ИС-122, 56 СУ-76, 48 СУ-85, 48 ИСУ-122 и 48 СУ-57-И⁸²³.

В ночь с 23 на 24 января в штаб армии поступила директива Военного Совета 1-го Украинского фронта о дальнейших действиях армии:

«В целях быстрейшего овладения Силезским промышленным районом и разгрома силезской группировки противника приказываю:

1. Армии наступать главными силами в направлении Гросс Стрелитц, Бишофсталь, Штропдендорф (2 км

западнее Глейвиц), Николаи с задачей стремительным ударом с тыла по Силезской группировке противника совместно с 21-й, 59-й и 60-й армиями овладеть Силезским промышленным районом.

2. Армии к половине дня 24.1.45 главными силами овладеть районами Глейвиц, Рыбник, Николаи.

Дальнейшая задача армии — наступать в направлении Николаи, Явужно навстречу наступающим частям 59-й армии.

3. Частью сил армии наступать по восточному берегу р. Одер, вдоль железной дороги на Клодниц, Бухенау и далее на Рыбник с задачей перерезать коммуникации Силезской группировки противника и воспрепятствовать подходу его резервов с запада и юго-запада.

4. Получение, исполнение донесений.

Конев. Крайнюков. Соколовский»⁸²⁴.

Для исполнения полученной директивы корпусам первого эшелона армии требовалось пройти за первую половину дня 24 января 70—90 км, а передовым отрядам, двигавшимся к Рыбнику и Николаи, около 100 км. Чтобы успеть преодолеть такое расстояние, марш следовало начать не позже рассвета, поэтому боевой приказ войскам армии был отдан в 3.10 24 января. Боевой порядок армии изменялся — в первом эшелоне следовали 7-й гвардейский танковый и 9-й мехкорпуса, 6-й гвардейский танковый корпус выводился во второй эшелон.

Войска 7-го гвардейского танкового и 9-го мехкорпуса, выступившие с утра 24 января форсированным маршем в юго-западном направлении, не встречали организованного сопротивления противника приблизительно до рубежа реки Клодница, однако при выходе на указанный рубеж войска армии были остановлены упорно сопротивлявшимся противником. Наступавшему вдоль восточного берега Одера 7-му гвардейскому танковому корпусу лишь к 23 часам удалось преодолеть ожесточенное сопротивление противника

на северном берегу р. Клодница, занять Бишофсталь⁸²⁵, переправиться через реку и около 2 часов 25 января продолжить движение в направлении Рыбника. Наступавший левее 9-й мехкорпус к 23 часам овладел Глейвицем. Невзирая на усилия работающей с большим напряжением службы снабжения горючим (среднесуточный пробег грузовика составлял 180—200 км⁸²⁶), «...к этому времени в частях корпуса оставалось горючего от 0,1 до 0,3 заправки»⁸²⁷. За день 24 января войска 3-й гвардейской танковой армии прошли с боями по 50—60 км. Пехота мехбригад 9-го мехкорпуса отстала и подошла к занимаемому танками району лишь к 3 часам 25 января.

На следующий день соединения армии продолжали наступление — 7-й гвардейский танковый корпус в направлении Звоновиц, Рыбник, 9-й мехкорпус в направлении Орцеше, Выры, Николаи, однако, ограничиваясь лобовыми атаками, продвинулись незначительно. Действия 7-го гвардейского танкового корпуса вызвали резкое недовольство командующего армией, написавшего утром 26 января в письме командиру корпуса: «Мой начальник, как и я, не находит слов для возмущения таким топтанием. Как будто мы специально даем противнику время на эвакуацию Силезского промышленного района и на организацию обороны. Надо понимать, что в лесу колонной не воюют. У нас получается всегда хорошо, когда мы не встречаем никакого сопротивления, а как только перед нами незначительные силы противника, останавливаемся на месте. Последние два дня я Вас не узнаю. Необходимо как можно быстрее сманеврировать на Граумандсдорф и далее на Гросс Рауден. По лесу просто вести прочесывание и тщательную разведку, чтобы не оставить танковую засаду противника, который может потом ударить во фланг и тыл... Имейте в виду, что если мы сегодня не овладеем Рыбник, вся наша предыдущая работа пойдет насмарку»⁸²⁸.

«Обстановка, требовавшая мобильных и решительных действий, заставляла командиров соединений, хотя и с некоторым запозданием, но искать решения задачи разными способами»⁸²⁹; в ночь с 25 на 26 января 7-й гвардейский танковый корпус силами двух бригад обошел узел сопротивления, где был задержан на 18 часов, после чего противник, опасаясь окружения, прекратил сопротивление и отошел. К 9 часам утра 26 января главные силы корпуса форсировали р. Беравка и продолжили наступление в юго-западном направлении, заняв к исходу дня Звоновиц и Голеюв в 4 км севернее Рыбника. Дальнейшее наступление задерживалось встречающимися минированными участками дорог, взорванными мостами и засадами противника, потому бригады корпуса достигли Рыбника лишь к утру 27 января и завязали уличные бои. 9-й мехкорпус за 26 января продвижения не имел, ведя с противником огневой бой на занятых позициях. Недостаточно успешные действия 7-го гвардейского танкового и 9-го мехкорпусов побудили командующего армией ввести в бой 6-й гвардейский танковый корпус, получивший задание к утру 27 января выйти на западную окраину Катовице⁸³⁰.

27 января войска 3-й гвардейской танковой армии продолжали наступать в прежних направлениях. Перед фронтом армии отмечались действия частей 8-й и 20-й танковых, 1-й лыжно-егерской, 97-й горнострелковой дивизий, 42-го саперно-мостового, 97-го саперного, 593-го охранного и различных сводных батальонов. 7-й гвардейский танковый корпус «...продвижения не имел и действия его свелись к уличным боям в городе, где противник засел в каменных домах и сковал все силы корпуса. К исходу дня корпус городом не овладел и не сманеврировал в обход, чтобы блокировать его и перерезать дорогу на Ратибор». 9-й мехкорпус, собрав три бригады из четырех на правом фланге, сломил сопротивление противника и к исходу дня за-

нял район Николаи, Выры, перекрыв тем самым дороги, «...через которые выходили из мешка тылы и части силезской группировки противника. Если бы это было сделано на два-три дня раньше, то захват этого узла дорог имел бы большое оперативное значение. Теперь же это был только тактический успех. Противник в течение двух-трех дней отвел на запад и юго-запад свой небоевой состав и, возможно, частично промышленные ценности»⁸³¹.

Занятие частями 9-го мехкорпуса Николаи создавало предпосылки для окружения силезской группировки, включавшей в себя 20-ю танковую, 75-ю, 344-ю, 359-ю и 375-ю пехотные дивизии, 41-й моторизованный полк 10-й моторизованной дивизии, 25-й полицейский полк и «...много запасных, учебных, охранных и саперно-строительных батальонов, оборонявших промышленный район Верхней Силезии». Для выхода из наметившегося кольца окружения у противника оставалось направление Катовице—Тыхы и далее на юг и юго-запад. Однако «...окружение противника в промышленном районе связано с затяжной борьбой против засевших в крупных каменных зданиях частей противника и отвлекает много войск для блокирования такого района, а также приводит к большим потерям в боях с противником, укрепившимся в крепких зданиях. Учитывая это и считая нежелательным окружение попавшей в «мешок» вышеуказанной группировки противника в южной части промышленного района Верхней Силезии, командующий фронтом приказывает оставить для противника проход, не смыкать кольцо окружения, чтобы он мог воспользоваться оставшимися «воротами» и выйти из промышленного района на юг и юго-запад. С выходом же из этого района противник должен быть уничтожен в полевом бою»⁸³². Поэтому 3-я гвардейская танковая армия получила ограниченные задачи и на протяжении 28—31 января уничтожала отдельные группы противника в районах Рыбник и Николаи, а силами

9-го мехкорпуса и частью сил 6-го гвардейского танкового корпуса содействовал, во исполнение приказа Военного Совета 1-го Украинского фронта, выходу на Одер войск 59-й и 60-й армий. 30 января 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса начали, по приказу командующего армией, выходить из боя и передислоцироваться в район Гросс Стрелиц для приведения в порядок матчасти⁸³³.

Упорные бои в лесах на северо-западных подступах к Силезскому промышленному району и в изобилующих каменными строениями промышленных центрах оказались достаточно кровопролитными для обеих сторон — согласно донесениям войск, 3-я гвардейская танковая армия за период с 24 по 30 января уничтожила более 12 тыс. солдат и офицеров противника, 78 танков, 34 САУ, 124 орудия и миномета, 41 бронемашину, более 2300 автомашин, 30 паровозов и 1100 железнодорожных вагонов с различными грузами. В плен было захвачено свыше 1600 чел.⁸³⁴. Собственные потери в матчасти за тот же период составили 69 танков, 3 САУ, 19 орудий и минометов, 209 автомашин⁸³⁵ — за неделю боев в Силезском промышленном районе войска армии понесли едва ли не большие потери, нежели за предшествующие две недели наступления от Вислы к Одру.

Анализ опыта боев 3-й гвардейской танковой армии на третьем этапе Силезской операции привел командование армии к выводу о том, что «...для наступления в лесистых и промышленно-городских районах вместе с танками требуется большое количество пехоты, на роту танков — до батальона пехоты. В наших наступательных операциях в Верхней Силезии эта потребность наиболее ярко выявилась. Большинство задержек и медленных темпов наступления были следствием недостаточности или отставания пехоты. Были случаи, когда около танков не было вовсе пехоты, чтобы обойти и уничтожить пехотным огнем одну-две противотанковые огневые точки, хорошо замаскиро-

ванные в зданиях, которые наносили большое поражение нашим танкам... В последние дни силезской операции войска почти ежедневно, а нередко и ночью, наступали. В результате личный состав сильно переутомлялся. Успех такого ежедневного наступления на прочную оборону противника не давал желаемого эффекта и приводил в ряде случаев к бесплодным потерям. Опыт показал, что в период стабилизации фронта танковым (механизированным) войскам надо давать достаточное время на подготовку каждого наступления. Неподготовленное наступление с неподготовленной матчастью, без хорошо спланированного атакующего, с утомленным личным составом обычно заканчивается неудачей»⁸³⁶.

Боевые повреждения танков и САУ за период с 12 по 31 января представлены в таблице 8.4.

Выход танков из строя по техническим неисправностям в период с 12 по 31 января показан в таблице 8.5.

Состояние танкового парка армии на 31 января показано в таблице 8.6.

Запас моторесурсов боевой техники армии по состоянию на 1 февраля показан в таблице 8.7.

«3-я гвардейская танковая армия к началу Силезской операции имела танки и самоходную артиллерию новые; каждый танк и самоходка были в эксплуатации всего лишь по 45—50 часов. К концу Силезской операции танки и самоходки отработали в среднем от 130 до 160 моточасов и прошли от 900 до 1100 км каждая машина. Как показывает опыт, к концу расхода моторесурса каждой боевой машины возрастает потребность в более частом профилактическом ремонте. Экипажам требуется больше времени на подготовку машины к бою, что приходится учитывать при организации наступательных боев»⁸³⁷.

Четырехсоткилометровый рывок войск 1-го Украинского фронта от Вислы к Одру, успешное форсирование с ходу столь серьезной водной преграды, как Одер, закрепление за собой крупных плацдармов на запад-

ном берегу Одера и выход к реке и за реку главных сил 1-го Украинского фронта сулили соблазнительные перспективы. Казалось, что «логово фашистского зверя» — Берлин, а с ним и конец войны, совсем рядом. 31 января 1945 г. Военный Совет 1-го Украинского фронта направил в штабы армий фронта директиву:

«Армии фронта 6.2.45 переходят в решительное наступление, наносят главный удар в общем направлении Шпроттау, Коттбус, Ютербог с задачей разгромить бреславскую группировку противника и к 25.2.45 главными силами выйти на реку Эльба. Правым крылом фронта во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладеть Берлин...»⁸³⁸.

Согласно плану операции, 3-я гвардейская танковая армия вводилась в бой с плацдарма в районе Штейнау к северо-западу от Бреслау.

«В данной операции 3-я гвардейская танковая армия не вводилась в прорыв, проделываемый для нее общевойсковыми соединениями полевых армий, а сама, во взаимодействии с 52-й армией, прорывала оборону противника и развивала успех»⁸³⁹. Перед 3-й гвардейской танковой армией ставилась задача к исходу первого дня наступления передовыми отрядами овладеть переправами через р. Бобер, в дальнейшем, развивая наступление в западном и северо-западном направлении, к исходу пятого дня операции овладеть Коттбусом, имея в виду дальнейшее развитие наступления в западном направлении на Финстервальде⁸⁴⁰. Командующий армией принял решение построить боевой порядок армии в два эшелона. В первом эшелоне наступали 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса, во втором эшело-

Таблица 8.4

Марка машин	Всего участвовало в бою	Вышло из строя	Из числа выведенных из строя			Сгорело из числа поврежденных
			от огня артиллерии и фаустпатронов	от мин	от авиации	
ИС-122	45	3	2	1	—	—
Т-34	1565	384	325	20	39	168
ИСУ-122	175	22	19	1	2	4
СУ-85	195	17	9	5	3	4
СУ-76	156	12	9	2	1	3
СУ-152	10	2	2	—	—	1

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, лл. 22, 23

Таблица 8.5

Марка танка	Всего вышло из строя	В том числе:	
		по вине производства	по вине эксплуатации
Т-34	54	51	3
ИСУ-122	10	3	7
СУ-85	10	8	2
СУ-76	7	—	7

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, лл. 21, 22

Таблица 8.6

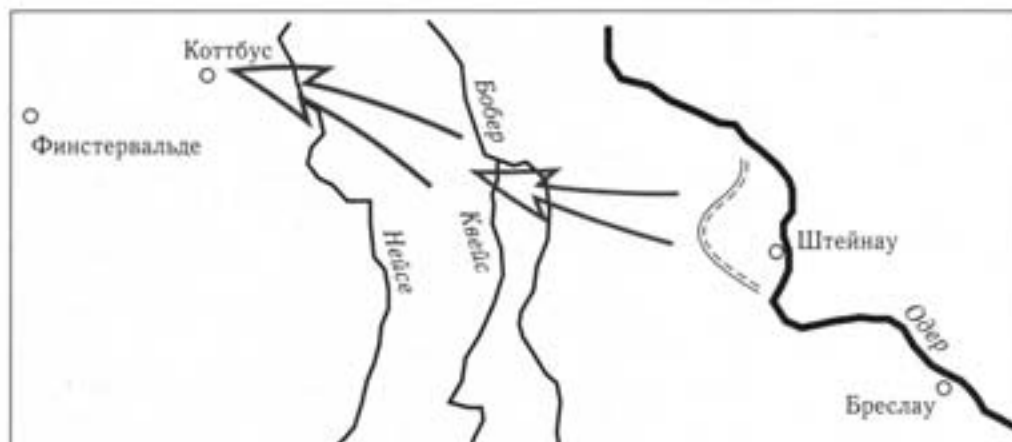
Марка машин	Числится по списку	Из них:				
		Исправно	Требуется ремонта:			Безвозвратные потери
			текущего	среднего	капитального	
Т-34/85	640	316	46	89	32	163
Т-34/76 тральщики	22	13	—	5	—	4
ИС-122	21	18	2	1	—	—
ИСУ-122	63	36	10	12	3	2
СУ-85	63	51	3	4	1	4
СУ-76	63	47	5	3	1	7
СУ-57-И	49	48	—	—	—	1
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, л. 23						

Таблица 8.7

Марка машин	Из них имеют запас моточасов:				
	моторесурс израсходован	меньше 50	от 50 до 100	от 100 до 150	от 150 до 200
ИС-122	20	—	—	—	—
Т-34/85	18	279	92	23	—
Т-34/76 тральщики	13	—	—	—	—
ИСУ-122	41	4	1	—	—
СУ-85	1	47	6	—	—
СУ-76	7	32	13	—	—
СУ-57-И	—	—	—	25	23
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, л. 10					

не за левофланговым 7-м гвардейским танковым корпусом наступал 9-й мехкорпус. Передовые отряды танковых корпусов — усиленные танковые бригады — должны были наступать непосредственно в боевых порядках пехоты 52-й армии и обогнать пехоту после прорыва обороны противника⁶⁴¹. Ввиду неготовности войск фронта к первоначально назначенному сроку наступления начало наступления было перенесено на 8 февраля 1945 г.

«В течение трех ночей с 2-го на 3-е, с 3-го на 4-е и с 4-го на 5-е февраля главные силы армии (без 9-го мехкорпуса) сосредоточились в районе Волау, совершив марш общим протяжением 200 км»⁶⁴². 9-й мехкорпус до 5 февраля оставался в районе Ратибора, обеспечивая выход к Одеру войск 60-й армии. Корпуса первого эшелона днем 7 февраля и в ночь на 8 февраля переправились на западный берег Одера и заняли исходное положение для наступления.

Задачи 3-й гвардейской армии в операции

«Пасмурная, нелетная погода днем 7.2 позволяла скрытно от воздушного наблюдения противника частям выходить в исходное положение для наступления»⁸⁴³.

По состоянию на начало Одерской операции 3-я гвардейская танковая армия имела 48 027 чел. личного состава⁸⁴⁴, сократившись по сравнению с состоянием на начало Силезской операции более чем на 7,5 тыс. чел. Состояние танкового парка перед началом операции представлено в таблице 8.8.

Артиллерийское вооружение армии включало 17 100-мм орудий БС-3, 210 76,2-мм пушек ЗиС-3, 84 57-мм пушки ЗиС-2, 47 реактивных установок М-13, 135 120-мм и 205 82-мм минометов, 77 37-мм зенитных орудий, 54 зенитных самоходных установки М-17 и 158 12,7-мм пулеметов ДШК⁸⁴⁵. Автопарк армии насчитывал 268 легковых, 4039 грузовых и 729 специальных машин⁸⁴⁶.

В 9 часов 30 минут 8 февраля после 55-минутной артподготовки войска 52-й и 3-й гвардейской танковой армий перешли в наступление. Противник оказывал наступающим советским войскам ожесточенное сопротивление. «В течение первого дня операции корпусам первого эшелона не удалось выполнить задачу дня ввиду довольно сильного сопротивления противника в населенных пунктах и на дорогах»⁸⁴⁷. Лишь к исходу второго дня наступления 6-му гвардейскому танковому кор-

пусу удалось одной бригадой форсировать реку Бобер и закрепиться на ее западном берегу, выполнив тем самым задачу первого дня операции. 9-й мехкорпус к этому моменту «... переправлялся через р. Одер на его западный берег паромом. Мосты, построенные саперами, были снесены паводком»⁸⁴⁸.

В последующие дни наступление соединений 3-й гвардейской танковой армии носило тот же характер медленного «прогрызания» обороны ожесточенно сопротивлявшегося противника. «Почва в направлении действий войск армии в данный период операции вне дорог оказалась труднопроходимой даже для танков (в этот период шло таяние снега). Это снижало маневренные возможности на поле боя танковых подразделений, частей и соединений»⁸⁴⁹, вынуждая войска действовать преимущественно вдоль дорог. К исходу 10 февраля 6-му гвардейскому танковому корпусу удалось лишь выйти главными силами к р. Бобер, 7-й гвардейский танковый корпус подошел к Бунцлау и на следующий день после ожесточенного боя занял его. Танковым корпусам удалось переправить на западный берег р. Бобер пехоту, однако наведение переправ для танков затруднялось активными действиями авиации противника. 9-й мехкорпус, будучи введен в бой из-за левого фланга 7-го гвардейского танкового корпуса, медленно продвигался в направлении Яуера⁸⁵⁰.

Марка машин	Числятся по списку	Из них:			
		Исправно	Требуется ремонта:		
			текущего	среднего	капитального
Т-34/85	459	348	16	33	62
Т-34/76 тральщики	18	11	3	4	—
ИС-122	21	20	—	1	—
ИСУ-122	59	41	4	10	4
СУ-85	57	53	—	4	—
СУ-76	53	46	—	6	1
СУ-57-И	48	48	—	—	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 115

К 12 февраля армия правого фланга 1-го Украинского фронта, чье наступление развивалось более успешно, вышла к р. Квейс. В то же время наступление армий левого крыла фронта, форсировавших Одер в районе Оппельн, сдерживалось сильными контратаками противника.

Артподготовка наступления

В сложившихся условиях командующий фронтом отдал 3-й гвардейской танковой армии приказ силами 7-го гвардейского танкового и 9-го мехкорпусов развивать наступление в юго-восточном направлении на Яуер, Штригау, имея задачей соединиться в районе юго-западнее Бреслау с войсками 7-го гвардейского мехкорпуса и тем самым окружить бреславскую группировку противника; 6-му гвардейскому танковому корпусу тем временем продолжать наступление в западном направлении, имея задачей к утру 13 февраля выйти в район Герлиц⁵⁵¹.

Стремительно развивая наступление в юго-восточном направлении, войска 7-го гвардейского танкового и 9-го мехкорпусов к исходу дня 12 февраля заняли Яуер и 13 февраля вышли в район Штригау. Наступление 6-го гвардейского танкового корпуса развивалось значительно медленнее — его части к 13 февраля вышли лишь к р. Квейс⁵⁵². Однако 14 февраля положение на фронте обходящих Бреслау с юго-запада войск резко осложнилось — противник, перебросив в Вальденбург по железной дороге из района Ратибор 8-ю танковую дивизию, перешел в наступление в общем направлении на Яуер. Части 9-го мехкорпуса вынуждены были перейти к обороне в

районе Яуер, Штригау. Атаки противника в направлении Штригау не прекращались до 17 февраля. 15 февраля войска 6-й армии, наступавшие с плацдарма севернее Бреслау, соединились с войсками 5-й гвардейской армии, наступавшими с плацдарма севернее Оппельна. Кольцо окружения вокруг Бреславской группировки замкнулось⁸⁵³.

В то же время 6-й гвардейский танковый корпус форсировал Квейс и отбивал контратаки резервов противника, пытавшихся ликвидировать плацдарм, а 7-й гвардейский танковый корпус, частью сил способствуя 9-му мехкорпусу в отражении атак 8-й танковой дивизии противника, атаковал Левенберг и к исходу 16 февраля очистил его от противника⁸⁵⁴.

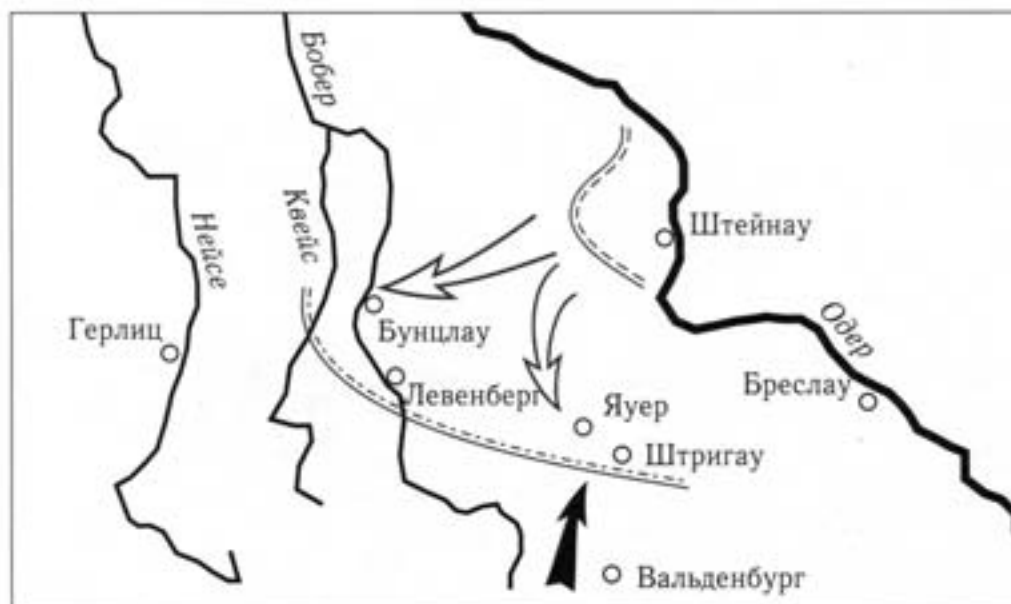
17 февраля основные силы 7-го гвардейского танкового корпуса вышли к р. Квейс в районе Лаубан, где столкнулись с сильным сопротивлением подошедших 17-й танковой и 6-й народно-гренадерской дивизий противника. Переправить технику танковых бригад через Квейс удалось лишь на участке 6-го гвардейского танкового корпуса⁸⁵⁵. В ходе ожесточенных боев 17 февраля танковые бригады 7-го гвардейского танкового корпуса медленно продвигались по западному берегу р. Квейс в южном направлении, обходя Лаубан с северо-запада, а 23-я мотострелковая бригада и мотострелковый батальон 56-й гвардейской танковой бригады вели бой непосредственно в городе Лаубан. 9-й мехкорпус, выдвигавшийся из района Штригау к Левенбергу, с ходу вступил в бой с противником, атаковавшим из района между Лаубаном и Левенбергом. Перед фронтом армии были отмечены вновь подошедшие части 408-й пехотной и 10-й зенитной дивизий противника, в район между Левенбергом и Лаубаном перебрасывалась 8-я танковая дивизия. Возникла опасность прорыва противника в междуречье Квейс и Бобер, рассекающего войска 3-й гвардейской танковой армии и выводящего немецкую группировку на тылы успешно наступавших в

северо-западном направлении 3-й гвардейской, 13-й и 4-й танковой армий⁸⁵⁶.

Тяжелые САУ

На протяжении последующих дней 6-й гвардейский танковый корпус продолжал вести наступательные бои в направлении Герлиц, выйдя 21 февраля к р. Нейсе в районе Пенцих, 7-й гвардейский танковый корпус вел ожесточенные бои в Лаубане и его окрестностях, а 9-й мехкорпус между Лаубаном и Левенбергом отражал атаки 8-й танковой дивизии противника. «Проведенные в эти дни бои характерны своей напряженностью и усилением противодействия со стороны противника. Отдельные высоты и населенные пункты переходили из рук в руки по несколько раз. В городе Лаубан и в других населенных пунктах противник широко применял фаустпатроны против наших танков. Наши части использовали взятые у противника фаустпатроны для стрельбы по каменным строениям и для отражения контратак танков противника. Бои носили ожесточенный и упорный характер. Между тем части армии, подходя к Лаубан, сильно ослабли, имея большой некомплект в танках и людях»⁸⁵⁷ — на 21 февраля 7-й гвардейский танковый корпус имел в строю 55 танков, 9-й мехкорпус — 48 танков. Ввиду

усилившейся активности танковых частей противника в районе Лаубан и восточнее 21 февраля из резерва фронта армии были приданы 9-я и 26-я истребительно-противотанковые артбригады, развернувшиеся на фронте от Левенберга до Лаубана. К 25 февраля в район действия армии подошли стрелковые соединения 52-й армии.

Между тем ситуация в районе Лаубан постоянно обострялась. Перед фронтом армии были отмечены части свежей, ранее не участвовавшей в боях танковой дивизии «Фюрербеглейт» и гренадерской дивизии «Фюрер». Противник предпринял обходной маневр, преследующий целью отрезать группировку войск 3-й гвардейской танковой армии, действующую в районе Лаубан. С 26 февраля 7-му гвардейскому танковому корпусу была подчинена 71-я мехбригада 9-го мехкорпуса, введенная в бой непосредственно в городе Лаубан, потом в район Лаубана были переброшены два артполка приданных армии истребительно-противотанковых артбригад⁵⁵⁸. Медленное продвижение противника удалось приостановить лишь ко 2 марта. «Не имея пополнения новой материальной части танков и самоходной артиллерии и времени на восстановление уже израсхо-

вавших все свои моторесурсы машин, войска армии сильно утратили свою боеспособность... Ежедневные бои сильно изнурили личный состав как мотопехоты, так и в особенности экипажи боевых машин. Старая, перекрывшая все технические нормы материальная часть требовала затраты много дополнительного времени на поддержание ее в боеспособном состоянии. На подготовку каждого наступления требовалось минимум двое-трое суток времени, которого войска, как правило, в этот период не получали. От этого сильно снижалась эффективность наступления — войска обычно имели незначительное продвижение или вовсе его не имели»⁵⁵⁹.

В связи с резко снизившейся боеспособностью войск 3-й гвардейской танковой армии Военный Совет фронта еще 1 марта отдал приказание о передаче боевого участка подошедшим войскам 52-й армии и передислокации к 4 марта в район Бунцлау, Лигниц. Достигнутое ко 2 марта шаткое равновесие, казалось, способствовало выходу частей армии из боя, однако 3 марта противник резко усилил атаки, стремясь отрезать 7-й гвардейский танковый и 9-й мехкорпуса в районе Лаубан. Продолжая наступление, 5 марта не-

мецкие войска переправились через Квейс севернее Лаубана. «Противник артиллерийско-минометным, а затем ружейно-пулеметным огнем простреливал боевые порядки наших войск (7-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус без 69-й мехбригады) в районе Лаубан. Живая связь с 7-м гвардейским танковым корпусом и 9-м мехкорпусом с 7.00 5.3 до 21.00 5.3 почти отсутствовала. Связь поддерживалась преимущественно по радио. Отдельные офицеры проникали пешком в 7-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус, главным образом через лес и закрытыми складками местности. Дороги все были перерезаны противником»⁸⁶⁰.

В сложившейся обстановке командующий фронтом санкционировал отвод войск 3-й гвардейской танковой армии и 52-й армии из района Лаубан. Командующий армией принял решение специально выделенными ударными группами «...активизировать действия на мно-

гих направлениях, наиболее сильно обеспечить самое узкое место отхода». Командиры 7-го гвардейского танкового корпуса и 9-го мехкорпуса были проинформированы о предстоящем прорыве из района Лаубан к северу ориентировочно с 22 часов 5 марта. «На всем фронте с 22.00 5.3 началась сильная стрельба нашей артиллерии и частные контратаки всех частей 6-го гвардейского танкового корпуса, 69-й мехбригады и армейских частей (16-й самоходной артбригады, 57-го гвардейского отдельного тяжелотанкового полка) с целью отвлечь внимание противника и, пользуясь шумом, вывести 7-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус из района Лаубан». Атакой специально выделенной ударной группы удалось пробить «коридор», по которому начали отходить окруженные в районе Лаубан войска. «30 офицеров штаба армии и штаба 9-го мехкорпуса и 50 человек бойцов-саперов в качестве регулировщиков были рас-

Улн

Пехота при поддержке
самоходной
артиллерии ведет
уличный бой

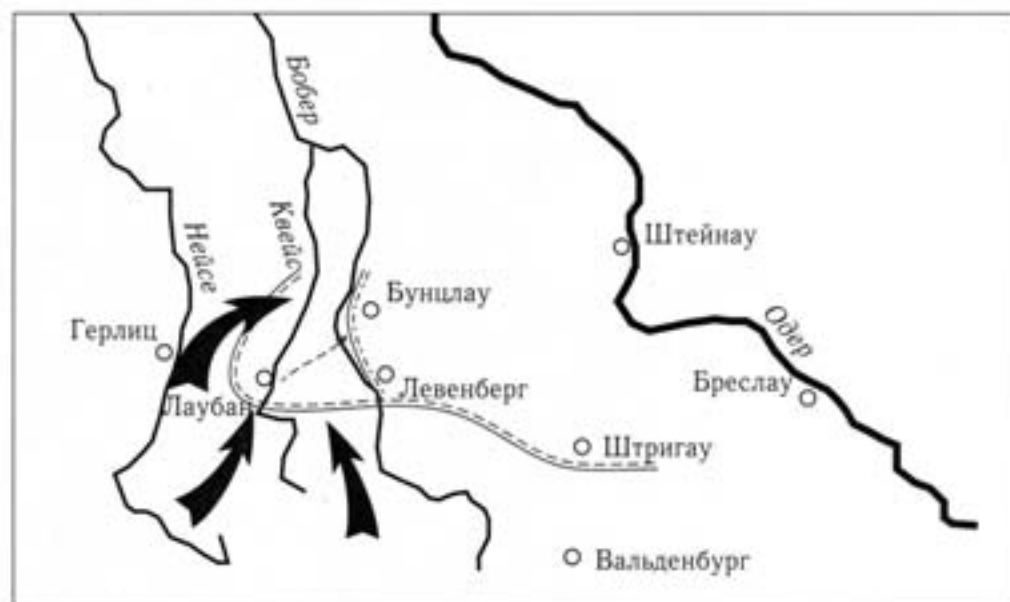
ставлены на путях выхода войск из района Лаубан». К рассвету 6 марта 7-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус прошли «коридор» и присоединились к остальным войскам армии⁸⁶¹.

7-й мехкорпус, как наиболее пострадавший в ходе уличных боев за Лаубан, был немедленно отведен в район Бунцлау. «В течение пяти дней, с 8 по 12.3.45, 6-й гвардейский танковый корпус и 9-й мехкорпус постепенно выводили свои части с первой линии, сначала в район 8—10 км от переднего края, а затем в более глубокий тыл, передавая свои позиции стрелковым дивизиям 52-й армии. К исходу 12.3.45 все части армии оторвались от противника, помогли пехоте закрепиться на рубеже, занимавшиеся войсками армии, и вышли в район Бунцлау, Гагнау на доукомплектование. На этом закончилась Одерская операция 3-й гвардейской танковой армии»⁸⁶².

За период Одерской операции войска 3-й гвардейской танковой армии, по донесениям частей, уничтожили свыше 28,5 тыс. немецких солдат и офицеров и пленили свыше 500 чел., захватили 3 танка, 80 САУ, 24 орудия и миномета, 205 самолето-

тов, 200 планеров, свыше 200 автомашин, 4 бронепоезда и другое военное имущество⁸⁶³. В упорных боях части армии понесли серьезные потери — за период Одерской операции 3-я гвардейская танковая армия потеряла 268 танков, 81 САУ, 248 орудий и минометов, 342 автомашины⁸⁶⁴. Потери личного состава армии составили 1883 чел. убитыми, 6527 чел. ранеными и 326 чел. прочих потерь — всего 8736 чел⁸⁶⁵.

По итогам боев в ходе Одерской операции командование армии отмечало: «...выявилась по-прежнему слабая подготовка мелких подразделений к уличным боям. Взаимодействие между пехотой и танками почти не организовывалось. Артиллерия и танки на улицах использовались недостаточно умело. Захваченные кварталы редко закреплялись. Мелкие подразделения пехоты и отдельные бойцы не обучены быстрой зачистке домов... Контроль офицеров рот, батальонов за действиями отделений и взводов почти отсутствовал... На снижении качества и умения вести уличные бои могла оказывать влияние и утомленность бойцов, а также офицеров ежедневными боями. В результате утомленности офицерский состав часто начинал беспечно относиться к вопросам боевого обеспечения и нередко без надлежащей организованности вступать в бой»⁸⁶⁶. Кроме того, «...проведенные бои, особенно за населенные пункты и в самих населенных пунктах, показали необходимость иметь в боевом составе армии свою штатную гаубичную артиллерию, хотя бы один полк 122-мм гаубиц образца 1938 г. Придаваемые армии тяжелые дивизионы (152 мм) по ряду причин (недостаточное обеспечение боеприпасами, ГСМ и другими в связи с отрывом их от своих бригад) не могли быть использованы с должной эффективностью, а один дивизион в первый день операции отстал и вернулся в свою бригаду. Является необходимым иметь в танковой армии свою штатную тяжелую артиллерию (бригаду или полк 152-мм пушек-гаубиц)»⁸⁶⁷.

Боевые повреждения танков и САУ за период с 1 февраля по 10 марта представлены в таблице 8.9.

Выход танков из строя по техническим неисправностям в период с 1 февраля по 10 марта представлен в таблице 8.10.

В таблице 8.11 показано состояние танкового парка армии на 10 марта.

«Боевая материальная часть в Одерской операции была на пределе износа. Сначала Силезской операции (с 12.1.45) войска армии не имели отдыха. Танки и самоходная артиллерия прошли по 1200—1300 км без средне-капитального ремонта. В результате основные боевые средства — танки и самоходки — не обладали полной боевой мощью, они быстро маневрировать не могли, часто даже на поле боя вынуждены останавливаться по технической неисправности. Длительный боевой опыт учит, что с отработкой танками и самоходками установленных технических норм им требуется более частый текущий ремонт. Для этого экипажам надо давать в два-три раза больше обычного времени на подготовку матчасти к бою. Без учета этого танкисты вынуждены идти в бой, не имея сна и отдыха по двое и больше суток и с неисправной

матчастью. В таких случаях танкисты ведут бои плохо и сами быстро гибнут от огня противника. Изнуренный ежедневными наступательными боями личный состав, что часто имело место в данной операции, теряет боеспособность.

В обстановке, подобно прошедшей, целесообразно два-три дня готовиться к наступлению и только потом наступать. Если наступление на каком-то рубеже противником опять приостановлено, то его нецелесообразно повторять с утомленным личным составом и неподготовленной матчастью. Для подготовки наступления снова следует предоставить два-три дня, а если надо, то больше, и только потом наступать. Это позволит надлежащим образом готовить к бою танки и самоходки и давать личному составу необходимый отдых. Эффективность подготовленного наступления всегда выше наскоро организованного, рассчитанного на так называемое «изматывание противника». В таких случаях изматывается больше не обороняющийся, а наступающий. В результате, последний теряет боеспособность и подвергается сам контрудару противника, ставившего перед собой задачу измотать наступающего»⁸⁶⁸.

Таблица 8.9

Марка машин	Всего участвовало в бою	Вышло из строя	Из числа выведенных из строя			Сгорело из числа поврежденных
			от огня артиллерии и фаустпатронов	от мин	от авиации	
ИС-122	165	38	29	5	4	5
Т-34	5471	818	784	17	17	277
ИСУ-122	181	53	50	—	3	26
СУ-85	255	73	66	4	3	29
СУ-76	224	45	42	1	2	23
СУ-57-И	250	15	15	—	—	10

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, лл. 36, 37

Таблица 8.10

Марка танка	Всего вышло из строя	В том числе:	
		по вине производства	по вине эксплуатации
Т-34	62	55	7
ИСУ-122	21	14	7
СУ-85	33	28	5
СУ-76	27	16	11

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, лл. 35, 36

Таблица 8.11

Марка машин	Числится по списку	Из них:				Безвозвратные потери
		Исправно	Требуется ремонта:			
			текущего	среднего	капитального	
Т-34/85	375	120	5	21	60	169
Т-34/ 76 тральщики	13	11	—	2	—	—
ИС-122	12	4	—	—	—	5
ИСУ-122	40	14	—	—	8	18
СУ-85	47	28	—	1	1	17
СУ-76	64	44	—	5	3	12
СУ-57-И	42	36	—	2	—	4

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, л. 44

*Диаграмма
боевых повреждений танков и су-
частей и соединений 3-й Гв.т.А.
с 12.01 по 12.03.45 г.*

Диаграмма боевых повреждений танков и САУ 3-й гвардейской танковой армии с 12 января по 12 марта 1945 г.

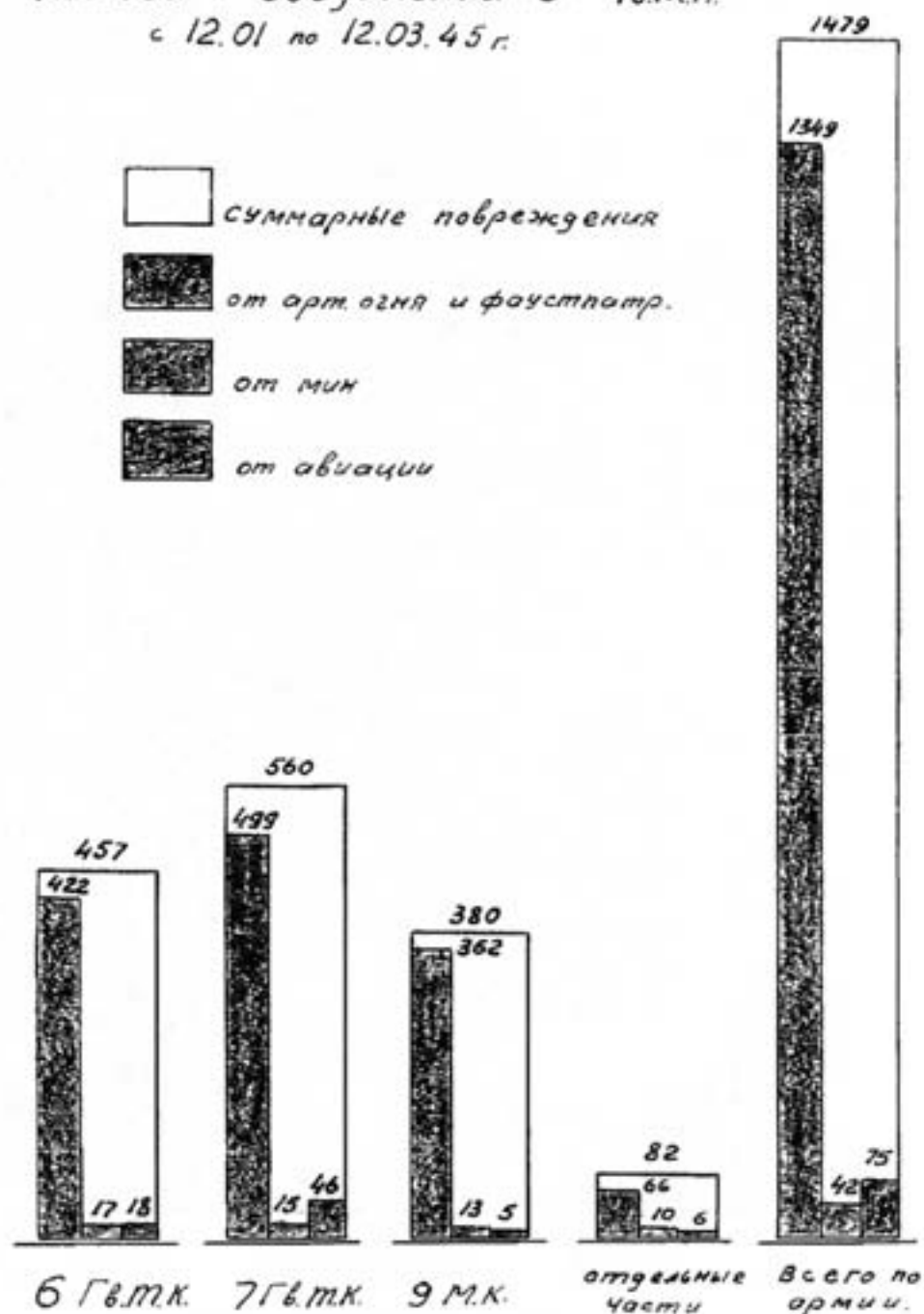
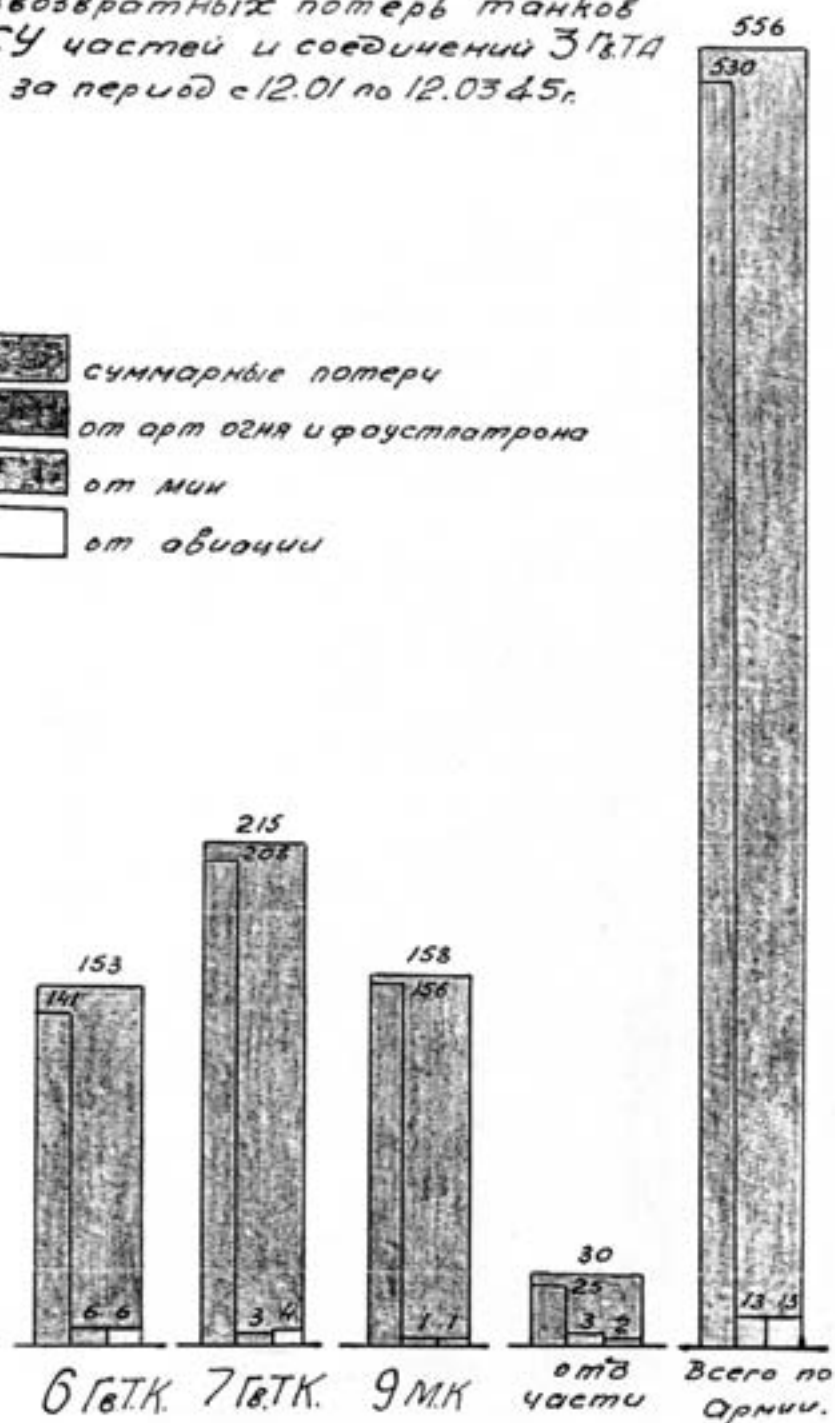
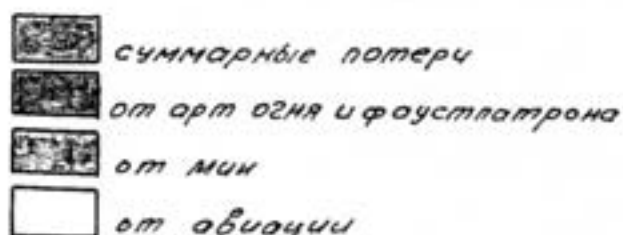

Диаграмма
безвозвратных потерь
танков и САУ 3-й
гвардейской танковой
армии с 12 января
по 12 марта 1945 г.

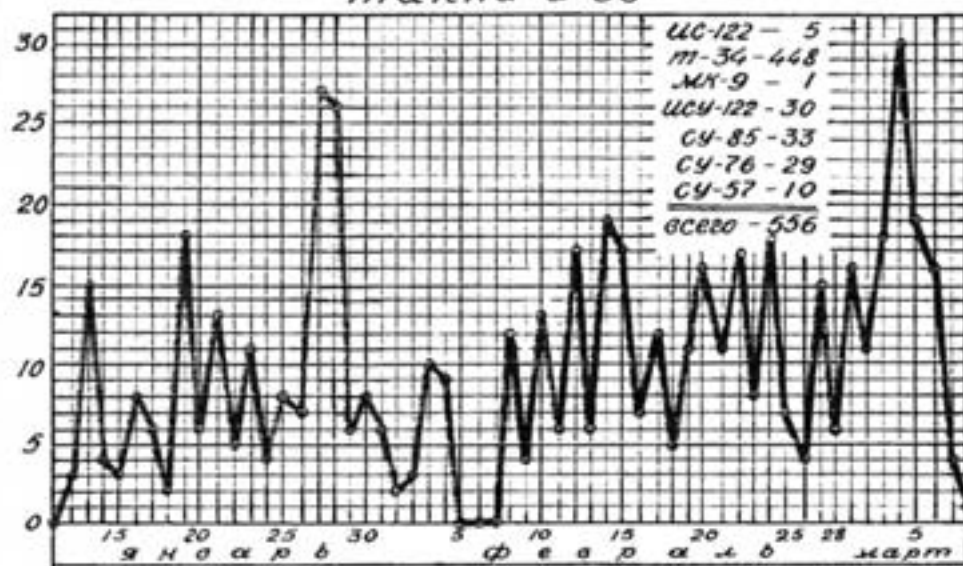
Диаграмма безвозвратных потерь танков и САУ частей и соединений 3 Гв.ТА за период с 12.01 по 12.03 45 г.

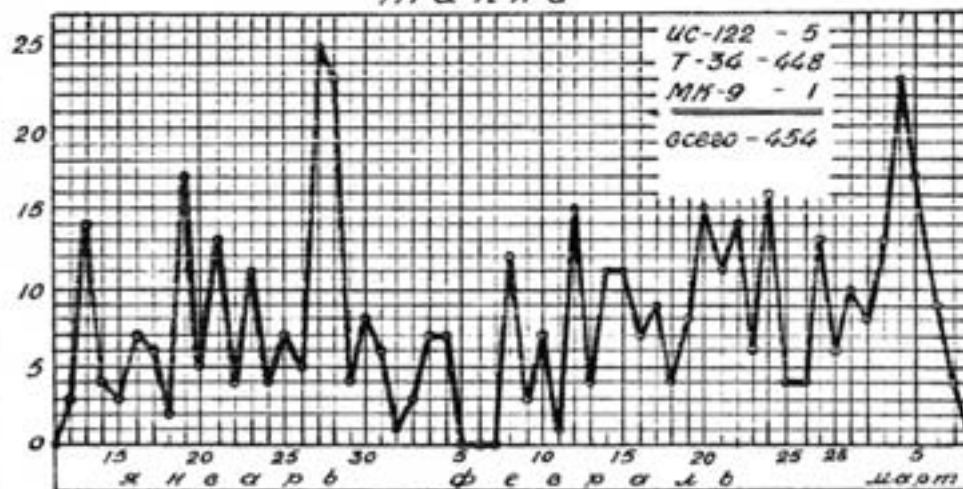
Графики
Безвозвратных потерь боевых машин
за период с 12.01 по 08.03.45.

Графики безвозвратных потерь боевых машин за период с 12 января по 8 марта 1945 г.

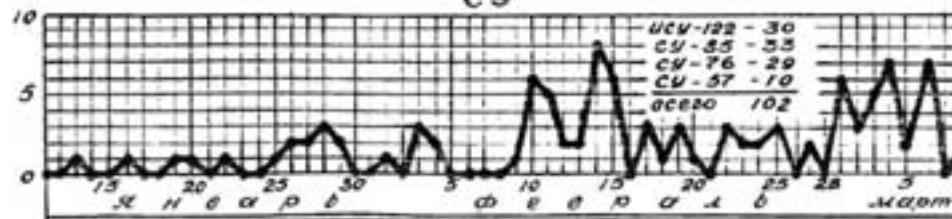
танки и су

MM K K U

су

Глава 9

БЕРЛИНСКАЯ И ПРАЖСКАЯ ОПЕРАЦИИ

После ожесточенных боев февраля-марта 1945 г. линия фронта на участке, занимаемом войсками 1-го Украинского фронта, стабилизировалась по реке Нейсе. Кровавопролитные бои на немецкой территории и в районе озера Балатон и ожесточенное сопротивление окруженной в Бреслау немецкой группировки отчетливо продемонстрировали, что Вермахт отнюдь не утратил боеспособности, и завершающие операции войны вовсе не обещали быть «легкой прогулкой». Советские войска перешли к обороне и начали подготовку новых наступательных операций, которые должны были поставить победную точку в истории Великой Отечественной войны.

3 апреля 1945 г. Ставка Верховного Главнокомандования направила

командующему войсками 1-го Украинского фронта директиву № 11060:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Подготовить и провести наступательную операцию с целью разгромить группировку противника в районе Коттбуса и южнее Берлина. Не позднее 10—12-го дня операции овладеть рубежом Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена. В дальнейшем, после овладения Берлином, иметь в виду наступать на Лейпциг.

2. Главный удар силами пяти общевойсковых армий и двух танковых армий нанести из района Трибеля в общем направлении на Шпремберг, Бельциг.

На участок прорыва привлечь шесть артиллерийских дивизий про-

Общая обстановка
перед началом
Берлинской операции

рыва, создав плотность не менее 250 стволов от 76-мм и выше на один километр фронта прорыва.

3. Для обеспечения главной группировки фронта с юга силами 2-й Польской армии и частью сил 52-й армии нанести вспомогательный удар из района Кольфурта в общем направлении Бауцен, Дрезден.

4. Танковые армии и общевойсковые армии второго эшелона ввести после прорыва обороны противника для развития успеха на направлении главного удара.

5. На левом крыле фронта перейти к жесткой обороне, обратив особое внимание на Бреславльское направление.

5-ю гвардейскую армию сменить и использовать для наступления на главном направлении.

6. Установить с 15.04.1945 г. следующую разграничительную линию с 1-м Белорусским фронтом: до Ун-руштадта — прежняя и далее оз. Эндорфер-Зе, Грос-Гастрозе, Люббен (все пункты, кроме Люббена, для 1-го Белорусского фронта включительно).

Ответственность за обеспечение стыка — прежняя.

7. Начало операции — согласно полученным Вами лично указаниям.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов⁸⁸⁹.

В соответствии с полученной директивой штабом 1-го Украинского фронта был разработан план наступательной операции, предусматривающий прорыв обороны противника в районе Форст силами 3-й гвардейской и 13-й армий. После прорыва рубежа обороны противника по р. Нейсе наступающим армиям предстояло с ходу форсировать р. Шпрее и развивать наступление — 3-й гвардейской армии в направлении Коттбус, Фетшау, Лукенвальде, 13-й армии в направлении Дребкау, Шлибен. Танковые армии фронта, согласно первоначальному плану, вводились в прорыв на третий день операции после форсирования стрелковыми соединениями р. Шпрее. 3-й гвардейской танковой армии, вводившейся в прорыв на стыке 3-й гвар-

дейской и 13-й армий, предстояло развивать наступление в направлении Калау, Луккау, Луккенвальде и к исходу третьего дня операции выйти в район Калау⁸⁷⁰. План операции 3-й гвардейской танковой армии был составлен в соответствии с планом армии и утвержден командованием фронта еще 8 апреля⁸⁷¹. Однако 14 апреля командующий фронтом, во изменение первоначального плана, отдал указание о вводе 3-й гвардейской танковой армии в бой с первого дня операции: теперь армии предписывалось «...форсировать р. Нейсе с боевыми порядками пехоты, а в дальнейшем обогнать пехоту передовыми бригадами и к исходу первого дня операции захватить плацдарм на р. Шпрее, а главными силами подойти к р. Шпрее»⁸⁷². Ту же задачу получили на первый день операции и стрелковые корпуса; «...таким образом, до р. Шпрее 3-я гвардейская танковая армия получила задачу идти в боевых порядках пехоты, подлирая и проталкивая ее вперед. Задача, поставленная для 3-го дня операции, была отнесена на исход 2-го дня. Темпы операции были ускорены». Командующий армией принял решение построить боевой порядок армии в два эшелона.

В первом эшелоне наступали 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса, во втором, за центром боевого порядка армии — 9-й мехкорпус. К вечеру первого дня операции корпусам первого эшелона предстояло выйти к р. Шпрее и форсировать ее передовыми отрядами, на второй день операции правогофланговый 6-й гвардейский танковый корпус должен был развивать наступление в направлении Фетшау, левофланговый 7-й гвардейский танковый корпус — в направлении Калау. Начало наступления было назначено на 16 апреля⁸⁷³.

С 12 марта соединения 3-й гвардейской танковой армии находились во втором эшелоне 1-го Украинского фронта в районе Бунцлау, Лигниц, ремонтируя матчасть, получая пополнения и ведя боевую подготовку. К 16 апреля 1945 г. армия имела 50 266 чел. личного состава, что составляло около 90 % штата⁸⁷⁴. Состояние танкового парка армии на 16 апреля показано в таблице 9.1.

Парк танков на 64 %, а парк самоходных артиллерийских установок на 80 % состоял из уже бывших в боях машин, прошедших средний и капитальный ремонт⁸⁷⁵.

Задачи 3-й гвардейской танковой армии в Берлинской операции

Артиллерийское вооружение армии насчитывало 14 100-мм орудий БС-3, 134 76,2-мм пушки ЗиС-3, 28 57-мм пушки ЗиС-2, 48 реактивных установки М-13, 102 120-мм и 135 82-мм минометов, 63 37-мм зенитных пушек, 44 зенитных самоходных установок М-17 и 125 крупнокалиберных пулеметов ДШК⁸⁷⁶. Кроме того, на время операции армии придавались один артдивизион 40-й пушечной артбригады РК в составе 11 122-мм пушек и 19-я гвардейская минометная бригада в составе 36 установок М-31⁸⁷⁷.

Состояние автопарка 3-й гвардейской танковой армии по состоянию на 16 апреля показано в таблице 9.2.

Перед началом операции обеспеченность армии соответствовала предполагаемой потребности на обеспечение наступательной операции: армия имела 3,8 заправки дизтоплива, 3,3 заправки автобензина⁸⁷⁸, обеспеченность боеприпасами колебалась от 1,6 боекомплекта патронов крупнокалиберных пулеметов до 5,45 боекомплекта реактивных снарядов М-13⁸⁷⁹, в среднем составляя около 2 боекомплектов. Снабженческие грузы для армии прибывали на станцию Котценау в 60 км от

Командующий
3-й гвардейской
танковой армией
П. С. Рыбалко
за работой

исходного района будущего наступления⁸⁸⁰.

Начиная с позднего вечера 11 апреля соединения армии переходили из района Бунцлау, Лигниц в район Трибель на расстояние около 100 км. «Марш совершался в течение трех ночей. Дневное движение было запрещено с тем, чтобы скрыть переброску армии... Соединения совершали марш группами машин, а не сплошными колоннами, в каждой части были выделены проводники, заранее ознакомленные с маршрутами (пользование указками было запрещено). Все это способствовало скрытности и своевременной переброске войск армии. В дневное

Таблица 9.1

Марка машин	Числится по списку	Из них:			
		Исправно	Требуется ремонта:		
			текущего	среднего	капитального
Т-34/85	417	397	—	11	9
Т-34/76 тралящики	13	12	—	1	—
ИС-122	23	22	—	1	—
ИСУ-122	59	51	1	7	—
СУ-100	42	39	1	2	—
СУ-85	29	27	—	2	—
СУ-76	46	45	—	1	—
СУ-57-И	39	39	—	—	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, л. 538, л. 60

Таблица 9.2

	Положено иметь по штату	Числится по списку	Требуется ремонта	
			среднего	капитального
Легковых	351	358	3	5
Грузовых	6498	4231	140	5
Специальных	935	881	18	1
Итого	7784	5470	161	12
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, л. 572, л. 19				

время истребительная авиация 2-го истребительного авиакорпуса непрерывно барражировала в воздухе, прикрывая движение в район сосредоточения войск»⁸⁸¹.

Избранный для прорыва обороны противника участок фронта между Форстом и Мускау шириной около 30 км оборонялся, по данным разведки, 342-й пехотной и 545-й народно-гренадерской дивизиями, поддерживаемыми 542-м и 1413-м крепостными пулеметными, 233-м саперным, 440-м запасным, 442-м отдельным танковым батальонами, 41-м батальоном фольксштурма и 79-м зенитным дивизионом. Силы противника в полосе прорыва оценивались в 13,5 тыс. чел., 155 орудий, до 30 танков. Резервы противника, по оценкам разведки, включали в себя несколько строительных и саперных батальонов, дивизию особого назначения «Маттершток» и запасную бригаду «Великая Германия» общей численностью до 7,5 тыс. чел. «Кроме того, предполагалось, что противник подбросит 2—3 дивизии за счет других участков фронта». Фактически в ходе наступления выяснилось, что информация об усилении соединений, обороняющих передний край, средствами усиления и о наличии резервов оказалась ложной⁸⁸². Рубеж обороны противника состоял из двух сплошных траншей полного профиля — первая непосредственно по дамбе западного берега р. Нейсе, вторая примерно в километре западнее. «В глубине обороны был подго-

товлен ряд опорных пунктов, которые в основном совпадали с узлами дорог и населенными пунктами... Каждый из опорных пунктов был хорошо подготовлен к обороне: имел круговые траншеи, перекрытые заборами баррикадами входы и выходы из селений, дома, приспособленные для обороны»⁸⁸³.

Перед рассветом 15 апреля передовые батальоны стрелковых корпусов первого эшелона под прикрытием сильной артиллерийской поддержки предприняли попытку форсировать р. Нейсе и захватить плацдармы на ее западном берегу, однако в течение дня контратаками противника были выбиты с занятых плацдармов. «Боевая разведка показала, что противник упорно обороняет занимаемые им рубежи и не собирается их покинуть, как это бывало неоднократно в предыдущих операциях»⁸⁸⁴. 16 апреля в 8 часов 25 минут после продолжавшейся два с половиной часа артподготовки и бомбового удара авиации стрелковые корпуса 3-й гвардейской и 13-й армий начали переправу через Нейсе и к 10 часам утра прорвали первый рубеж обороны противника. К 14 часам саперы общевойсковых армий навели через Нейсе один 16-тонный и два 60-тонных понтонных моста, и части 3-й гвардейской танковой армии начали переправу на западный берег реки. «Следует отметить, что обеспечение переправ общевойсковыми армиями было недостаточно удовлетворительно. Подъезды к мостам

почти не были оборудованы. Мосты наведены в недостаточно удобных местах. Так, понтонный мост в Гросс Бадемейзель упирался в откос противоположного берега, за которым в непосредственной близости находился ров. Служба регулирования вообще отсутствовала»⁸⁸⁵. К 19 часам корпуса первого эшелона полностью переправились на левый берег и к переправам вышел 9-й мехкорпус. К исходу дня корпусам первого эшелона и пехоте 3-й гвардейской и 13-й армий не удалось выполнить задачу дня и выйти к реке Шпрее. «Противник упорно оборонял каждый опорный пункт. Все населенные пункты были приспособлены к обороне и требовали больших усилий для овладения ими».

На протяжении второго дня наступления войска армии во взаимодействии с пехотой общевойсковых армий продолжали медленно продвигаться на запад в междуречье Нейсе и Шпрее. Противник ввел в бой части подошедшей с юга 21-й танковой дивизии и 367-й фузилерный полк. «Особенно жаркий бой разгорелся с утра 17.4 в районе Гари, где 54-я гвардейская танковая бригада отбивала контратаку танков 21-й танковой дивизии противника, поддержанных артиллерийским и минометным огнем. В эту контратаку противник ввел до 30 танков, часть из них типа «Тигр». В результате ожесточенного танкового боя бригада уничтожила 15 танков противника, не считая подбитых. В то же время и бригада понесла значительные потери — подбитыми и сгоревшими 12 танков»⁸⁸⁶. К исходу 17 апреля наметился отход частей противника на рубеж реки Шпрее, и командующий фронтом отдал приказ не прерывать преследование отходящего противника в ночное время и в ночь на 18 апреля захватить переправы через Шпрее.

Однако, невзирая на все приложенные усилия, к утру 18 апреля выйти на западный берег Шпрее не удалось. Лишь к 13 часам передовая бригада 7-го гвардейского танко-

Артподготовка наступления

вого корпуса вышла к реке и вброд форсировала ее. «Брод на р. Шпрее превышал 1 м, люк механика-водителя заливался водой. Переправа производилась по методу слепого вождения»⁸⁸⁷. Вслед за передовой бригадой через обнаруженный брод переправились остальные бригады 7-го гвардейского танкового корпуса, а командование армии нацелило в этот район и 6-й гвардейский танковый корпус, части которого в течение всего дня безуспешно пытались форсировать канал Флисс между Нейсе и Шпрее. «Действуя по глухим лесным дорогам, войска армии вышли к р. Шпрее на участке, где меньше всего ожидал противник. Слабое место обороны противника определилось в ходе боя. Когда это место было нащупано, в образовавшийся коридор была повернута вся армия. Между тем противник отводил своим потрепанные части в основном в район Коттбус и Шпремберг, где, усилившись местными гарнизонными командами и отрядами фольксштурма, занял оборону. Занять оборону по всему течению р. Шпрее противник не смог, не имея достаточных сил». Вечером 18 апреля и в ночь на 19 апреля войска армии безостановочно переправлялись

через Шпрее — к рассвету 19 апреля на западном берегу реки были уже главные силы 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов и две бригады 9-го мехкорпуса⁸⁸⁸.

Тем временем задачи армии были опять скорректированы. В 3 часа 40 минут 18 апреля в штаб армии поступила директива командующего фронтом:

«Во исполнение приказа Ставки Верховного Главнокомандования приказываю:

Командарму 3-й гвардейской тан-

ковой армии в течение ночи с 17 на 18.4.45 форсировать р. Шпрее и развивать стремительное наступление в общем направлении Фетшау, Гольсен, Барут, Тельтов, южная окраина Берлина. Задача армии в ночь с 20 на 21.4.45 ворваться в город Берлин с юга... На главном направлении танковым кулаком смело и решительно пробиваться вперед; города и крупные населенные пункты обходить и не ввязываться в затяжные фронтальные бои. Требую твердо понять, что успех танковых армий зависит от

смелого маневра и стремительности в действиях». Наступавшая слева от 3-й гвардейской танковой армии 4-я гвардейская танковая армия получила задачу форсировать р. Шпрее севернее Шпремберга, стремительно развивать наступление на Дребкау, Калау, Лукенвальде и в ночь с 20 на 21 апреля овладеть Потсдамом и юго-западной частью Берлина⁸⁹⁹.

Упредив противника в занятии обороны на рубеже р. Шпрее и выйдя на оперативный простор, соединения 3-й гвардейской танковой армии начали стремительно развивать наступление в общем направлении на Берлин. Уже в течение дня 19 апреля 6-й гвардейский танковый корпус занял Фетшау и перерезал автостраду Бреслау—Берлин, а 7-й гвардейский танковый корпус, избегая вступления в затяжные бои, обошел с севера Калау. В ходе наступления войска армии разгромили штабы и тылы 21-й немецкой пехотной дивизии. За день наступления войска армии прошли с боями свыше 40 км. Северный фланг стремительно продвигающегося вперед танкового «кулака» прикрывался выдвинутой к северу от переправ 16-й самоходной артбригадой, отбившей несколько контратак противника из района Коттбуса вдоль Шпрее на юг, южный фланг прикрывался соединениями 4-й гвардейской танковой армии, форсировавшей Шпрее к северу от Шпремберга⁹⁰⁰.

Наступление соединений армии не прекращалось и ночью — уже к утру 20 апреля части 6-го гвардейского танкового корпуса очистили от противника Любенау, к 10 часам утра 7-й гвардейский танковый корпус во взаимодействии с войсками 4-й гвардейской танковой армии занял Луккау, а к 13 часам 30 минутам передовая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса овладела Барутом, разогнав на железнодорожной станции до 1 тыс. чел. пехоты противника, переброшенной из Берлина, и захватив на железнодорожных платформах 9 исправных танков. К исходу дня 7-й гвардейский танковый корпус занял Куммерсдорф,

а 6-й гвардейский танковый корпус вышел в район Цоссен. До Берлина оставалось 30 км⁹⁰¹. Позднее при разборе действий 3-й гвардейской танковой армии в ходе Берлинской операции П.С. Рыбалко досадовал: «Разведка у нас работала плохо. Мы даже не знали, что в Цоссен находилась Ставка германского Генштаба. Две бригады вошли в Цоссен, и Ставка на их глазах ушла из Цоссена. О Цоссене мы узнали от корреспондентов»⁹⁰². Прикрывая правый фланг и коммуникации армии, 16-я самоходная артбригада перешла в район Люббен, а соединения 4-й гвардейской танковой армии завязали бои за Лукенвальде и Ютербог, обеспечив прикрытие левого фланга. В прорыв на Шпрее была введена 28-я общевойсковая армия, развертывающаяся в северном направлении. Таким образом, фланги и коммуникации армии были надежно защищены.

За период прорыва обороны про-

Боевые действия
16—18 апреля 1945 г.

Танк Т-34 на улице
германского городка

тивника на Нейсе и броска к Берлину войска армии, по донесениям частей, уничтожили свыше 3 тыс. солдат и офицеров противника, 25 танков, 52 орудия, захватили около 600 пленных, 31 танк, 23 орудия, 4 паровоза и 80 вагонов с различными грузами⁸⁹³. Потери 3-й гвардейской танковой армии составили 164 чел. убитыми, 621 чел. ранеными, 9 чел. пропавшими без вести, 58 чел. заболело, 5 чел. по иным причинам, итого 839 чел.⁸⁹⁴ По состоянию на 20 апреля 3-я гвардейская танковая армия име-

ла 49 149 чел. личного состава⁸⁹⁵. Состав танкового парка армии по состоянию на 20 апреля приведен в таблице 9.3.

В ночь с 20 на 21 апреля командующий 1-м Украинским фронтом потребовал от соединений армии ускорить движение и еще до утра 21 апреля ворваться в Берлин. Командующий армии принял решение усилить первый эшелон 9-м мехкорпусом, развернув его из-за правого фланга 6-го гвардейского танкового корпуса, и, возобновив наступление в 1 час 21 апреля, к исходу дня выйти в район круговой Берлинской автостреды. Однако выполнить намеченный план не удалось — «в лесисто-озерной полосе между Барут и Цоссен войска армии встретили внешнее кольцо обороны Берлина, прикрываемое многочисленными заграждениями — завалами, рвами, минами, ДОТами, упорно обороняемое противником... Преодоление заграждений задержало армию на сутки. Заграждения приходилось или обходить, или преодолевать. То и другое требовало времени»⁸⁹⁶. За сутки упорных боев войска армии прошли около 15 км и вышли к каналу Нотте. В ночь с 21 на 22 апреля войска 9-го мехкорпуса форсирова-

Таблица 9.3

Марка машин	Числятся по списку	Из них:			
		Исправно	Требует ремонта:		
			текущего	среднего	капитального
Т-34/85	376	335	7	19	14
Т-34/76 тральщики	13	13	—	—	—
ИС-122	22	20	1	1	—
ИСУ-122	58	52	—	4	2
СУ-100	42	37	4	1	—
СУ-85	28	22	—	5	1
СУ-76	46	44	1	1	—
СУ-57-И	39	39	—	—	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 60

Ход боевых действий
19—20 апреля 1945 г.

ли канал Нотте на подручных средствах, а части 6-го гвардейского танкового корпуса разведали восточнее Цоссена брод и приспособили для переправы железнодорожный мост.

Продолжая наступление, соединения 3-й гвардейской танковой армии к исходу дня 22 апреля выбили противника из пригородов Берлина Ланквиц и Тельтов и вышли к каналу Тельтов, являвшемуся передним краем среднего обвода обороны Берлина. «Передний край обороны проходит непосредственно по северному берегу канала Тельтов и представляет собой 1—2 линии прерывчатых траншей с выносными пулеметными площадками и окопами для снайперов и фаустпатронщиков, а также отдельные укрепленные здания, выходящие на берег. Канал Тельтов в полосе наступления армии имел ширину 30—35 м, глубину до 4,5 м. Так как противником были взорваны все мосты на этом участке, то последний являлся серьезным препятствием на пути движения армии. Впереди первой линии траншей на отдельных участках были возведены проволочные препятствия — проволочный забор в 1—2 кола, а в районе озера Штансдорф — электризованный

проволочный забор протяженностью до 200 метров. Подступы к взорванным мостам были, как правило, минированы или охранялись фаустпатронщиками. Непосредственно на переднем крае были сооружены ДЗОТы для станковых пулеметов и артиллерии. Разрушенные здания приспособлены для минометов и артиллерийских позиций. Все улицы, ведущие от канала в предместья Берлина (пригород Темпельхоф, Лихтерфельде, Целендорф), забаррикадированы, завалены подручными материалами и всевозможными остатками разбитой техники. Отдельные улицы минированы небольшими очагами — 10—25 мин. В глубине обороны (до рубежа железнодорожного кольца, опоясывающего центральные районы Берлина) отдельные сохранившиеся кварталы превращены в опорные пункты. Причем каждый опорный пункт имел между собой огневую связь и скрытые пути сообщения через проломы в зданиях, изгородях, по садам и т.д. Станции метро (надземная часть) превращены в сильные блокгаузы с круговым обстрелом (в стенах проделаны бойницы и амбразуры), а туннели метрополитена использовались как скры-

Орудие большой мощности на огневой позиции

тые ходы сообщения для всевозможных перегруппировок гарнизонов опорных пунктов и захода нашим наступающим частям в тыл»⁸⁹⁷. В обороне стояла 1-я пехотная дивизия «Фридрих-Людвиг-Ян», «...сформированная из молодежи 15—16 лет», 18-я моторизованная дивизия (вновь сформированная после разгрома ее на 2-м Белорусском фронте), 218-я бригада штурмовых орудий, 60-й крепостной полк, 3-я унтер-офицерская школа, 3-й учебный батальон связи, подразделения 1-й и 23-й зенитных дивизий и ряд сводных частей и отрядов фольксштурма⁸⁹⁸.

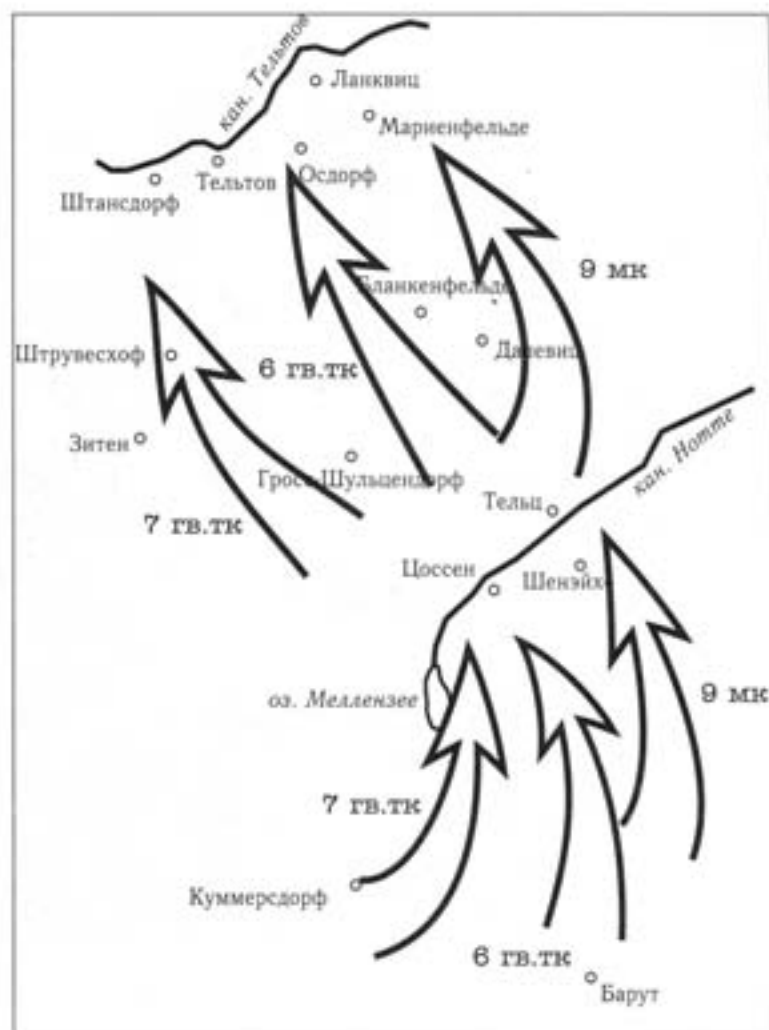
Командующий армией принял решение использовать день 23 апреля на организацию наступления, дать войскам отдых, привести в порядок матчасть и подтянуть тылы. Для прорыва сильно укрепленной оборонительной полосы противника в состав армии, в дополнение к уже имевшимся частям усиления, прибыли 10-й артиллерийский корпус прорыва РК в составе 12 203-мм орудий, 60 152-мм орудий, 151 122-мм орудия, 36 установок М-31, 105 120-мм и 64 160-мм минометов, 25-я артиллерийская дивизия РК в составе 24 203-мм орудий, 70 122-мм орудий, 36 установок М-31, 100 120-мм и 32 160-мм минометов, 32-я гвардейская минометная бригада в составе

36 установок М-31 и три штурмовые роты 16-й штурмовой инженерной саперной бригады. Для прикрытия частей армии от ударов с воздуха в район действий армии была подтянута 23-я зенитная артиллерийская дивизия в составе 16 85-мм и 72 37-мм зенитных пушек и 47 крупнокалиберных пулеметов ДШК⁸⁹⁹. Кроме того, в полосе действий 3-й гвардейской танковой армии развернулась 61-я стрелковая дивизия 28-й армии, переброшенная к Берлину автотранспортом⁹⁰⁰. Утром 23 апреля войска 3-й гвардейской танковой армии установили связь с войсками 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта, наступавшего на Берлин с востока.

В 7 часов 24 апреля после 55-минутной артподготовки мотопехота соединений 3-й гвардейской танковой армии начала форсирование канала Тельтов. Противник оказывал упорное сопротивление. 9-му мехкорпусу на своем участке так и не удалось форсировать канал, его 69-я мехбригада за один день 24 апреля в ходе переправы и последующих боев за плацдарм на северном берегу канала потеряла свыше 400 чел. личного состава. На участке 7-го гвардейского танкового корпуса для переправы был приспособлен неудачно подорванный противником при отходе мост, по которому на северный берег канала были переправлены мотопехота и 8 СУ-76, однако при проходе последней самоходки мост обрушился. В ходе отражения контратак противника 7 СУ-76 были потеряны. На участке 6-го гвардейского танкового корпуса форсировавшей канал на подручных средствах мотопехоте удалось закрепиться на северном берегу, и саперы начали немедленно наводить переправу. В 13 часов по построенному 30-тонному понтонному мосту началась переправа войск. «В течение 6 часов после наводки мост работал нормально. Один из танков, неправильно проходя по мосту, не доходя до противоположного берега переехал через колесотбой и гусеницами помял четыре

полупонтона. Танк выбрался на берег, но эта часть моста была затоплена, и мост вышел из строя. Понтонеры оттащили в сторону уцелевшую часть моста, и вторично был наведен 60-тонный понтонный мост, который с 1.00 25.04.45 начал свою работу»⁹⁰¹. Несколько восточнее этого участка саперами армии было обнаружено место, удобное для наводки второго понтонного моста. «Удачное сочетание окружающих предметов — разрушенный мост, заводские строения, роща — скрывали от противника место наводки понтонного моста. В 14.00 24.04.45 мост начал свою нормальную работу. Одновременно батальон приступил к постройке в том же районе балочного моста под грузы 60 тонн в две ленты движения длиной 45 метров. К 6.00 30.04 мост был закончен»⁹⁰². По наведенным на участке 6-го гвардейского танкового корпуса переправам в течение дня 24 апреля и последующей ночи на северный берег канала Тельтов были переправлены главные силы армии и средства усиления. Развивая наступление в северном направлении, 6-й гвардейский танковый корпус к исходу дня 24 апреля достиг железной дороги Берлин — Постдам в пригороде Берлина Лихтерфельде⁹⁰³.

25 апреля войска армии возобновили наступление в северном направлении, в ожесточенных уличных боях медленно продвигаясь к северу, и, очистив от противника районы Целендорф, Лихтерфельде, Шлахтензее, Николасзее, Далем, вышли к району Штеглиц и охватили его с запада и юго-востока. Во второй половине дня 25 апреля произошел неприятный инцидент: бомбардировочная авиация 1-го Белорусского фронта, «...спуская бомбовый груз с больших высот, бомбила наши боевые порядки, причем было убито и ранено до 100 человек, сожжено 16 автомашин и 6 орудий. По поводу этих безобразий командарм просил комфронта произвести расследование»⁹⁰⁴. Наступавшая западнее 3-й гвардейской танковой армии 4-й гвардейская танковая армия в районе

западнее Хафель соединилась с войсками 1-го Белорусского фронта, наступавшими с северо-востока. Берлин оказался в кольце. В то же время навстречу войскам 3-й гвардейской танковой армии пробивалась с севера 2-я гвардейская танковая армия 1-го Белорусского фронта, намечая контуры второго, внутреннего, кольца окружения Берлина.

В последующие дни характер боев не изменился: войска 3-й гвардейской танковой армии в ожесточенных кровопролитных боях, не стихавших ни днем, ни ночью, медленно продвигались в северном направлении. К исходу 27 апреля 9-й мехкорпус в районе Шенеберг преодолел кольцевую железную дорогу, опоясыва-

Боевые действия
20—22 апреля 1945 г.

Командир подразделения ставит задачу расчету СУ-76

ющую центральные районы Берлина, и тем самым взломал внутренний обвод Берлинского оборонительного рубежа. Рубеж кольцевой железной дороги был сильно укреплен: «... передний край проходит по железнодорожной насыпи, являющейся естественным рубежом и препятствием не только для танков, но и во многих местах для пехоты. Все мосты и виадуки в большинстве взорваны, а сохранившиеся проходы в них преграждены надолбами — 2—3 ряда — и забаррикадированы. Огневые сооружения на переднем крае расположены непосредственно в насыпи в виде ДЗОТов для пулеметов, артиллерийских позиций и отдельно закопанных танков. Сохранившиеся здания, главным образом станционные постройки, вокзалы превращены в опорные пункты. Улицы, при-

мыкающие к этим опорным пунктам, завалены ломом, забаррикадированы железнодорожными вагонами. Эта часть города наиболее сильно разрушена, имеет ничтожное количество сохранившихся зданий. Улицы превращены в руины, и движение танков по ним затруднено. Помимо «естественных» (образовавшихся вследствие бомбежки авиации), встречаются барьеры, баррикады из камня и дерева, завалы из домашней утвари и т.д. В наиболее ответственных местах баррикады усилены взрывными заграждениями (очаги мин, фугасы). Под огневые сооружения приспособлены, главным образом, подвалы и остатки разрушенных стен. В сохранившихся зданиях квартала противник организовал основные узлы сопротивления. Около них он сосредоточивал основные силы и технику (вкапывал танки, располагал артиллерию)»⁹⁰⁵. В тот же день, 27 апреля, войска наступавшего на левом фланге армии 7-го гвардейского танкового корпуса на южном берегу реки Шпрее в районе Шарлоттенбург встретились с 35-й мотострелковой бригадой 1-го мехкорпуса 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта, замкнув тем самым внутреннее кольцо окружения Берлина⁹⁰⁶.

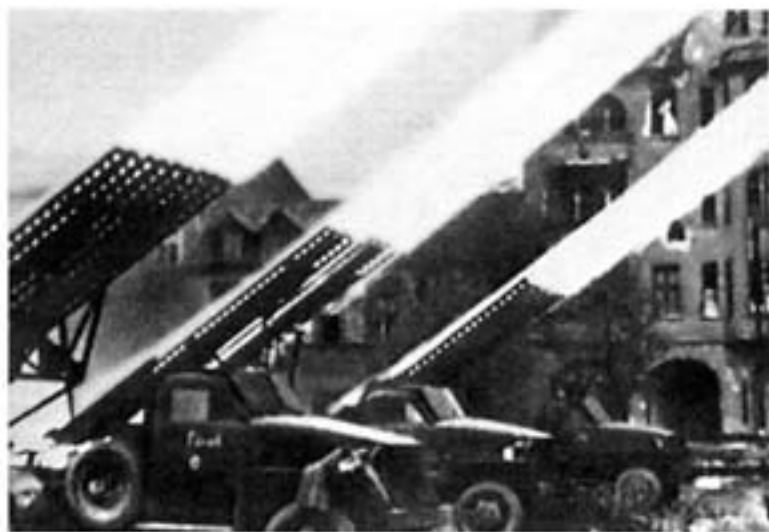
«Распоряжением Ставки с 24.00 29.4.45 была установлена новая разгранлиния между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами: Мариендорф, ст. Темпельхоф, Виктор Луизен Плац, ст. Савиньи, ст. Шарлоттенбург, ст. Вест Кройц, ст. Рулебен — все пункты для 1-го Украинского фронта. Эта разгранлиния отрезала для 1-го Белорусского фронта центральную часть Берлина с Рейхстагом, Тиргартеном и частью центра у Ландвер канала, куда 28.4 вышли части 9-го мехкорпуса. В новых границах на 29.4.45 перед 3-й гвардейской танковой армией осталось очистить площадь около 4 км городского района Вильмерсдорф»⁹⁰⁷.

В 5 часов 1 мая начальник оперативного отдела штаба 3-й гвардейской танковой армии гвардии

полковник Еременко в качестве представителя 1-го Украинского фронта выехал на командный пункт 8-й ударной армии для участия в переговорах о капитуляции Берлина. «Для переговоров с германской стороны прибыл начальник штаба сухопутных войск генерал от инфантерии Кребс. Кребс сообщил, что Гитлер в 15.30 30.4.45 покончил жизнь самоубийством, что он назначил рейхсфюрером адмирала Деница, который находился вне Берлина. Кребс был уполномочен вести переговоры и внес предложение заключить перемирие до образования нового правительства. Со стороны русского командования было предложено немедленно капитулировать, после чего может быть образовано новое правительство»⁹⁰⁸. К исходу 1 мая в секторе 3-й гвардейской ударной армии не очищенной от противника осталась территория площадью менее одного квадратного километра.

«В 5.00 2.5.45 вновь назначенный германский комендант Берлина командир 56-го танкового корпуса генерал артиллерии Вендлик выслал парламентариев, а вскоре явился сам и предложил полную безоговорочную капитуляцию Берлина. Капитуляция была принята»⁹⁰⁹. Вечером 2 мая в штаб армии поступило указание командующего фронтом к исходу 5 мая сосредоточить войска армии в районе Финстервальде, Эльстерверда, оседлав дорогу Финстервальде — Риза, марш начать в ночь с 3 на 4 мая. «Район сосредоточения армии находился к югу — 200 км — от Берлина и в 50—60 км от Дрездена, на восточном берегу р. Эльба»⁹¹⁰.

За время уличных боев в Берлине войска 3-й гвардейской танковой армии уничтожили свыше 6300 солдат и офицеров противника, 123 танка, 10 САУ, 136 орудий, 108 минометов, пленили свыше 13,5 тыс. немецких военнослужащих, захватили 127 танков, 25 САУ, 137 орудий, 212 самолетов, 170 паровозов, 1040 вагонов и другое имущество⁹¹¹. Потери войска армии за период с 21 апреля по 2 мая 1945 г. составили 1387 чел. убитыми,

Огневая позиция реактивной артиллерии на улице Берлина

4954 чел. ранеными, 69 чел. пропавшими без вести, 60 чел. заболевшими, 22 чел. по иным причинам — всего 6492 чел.⁹¹² По состоянию на 3 мая 1945 г. численность личного состава 3-й гвардейской танковой армии составляла 50 403 чел.⁹¹³ (с учетом поступивших пополнений). Состав танкового парка армии по состоянию на 2 мая приведен в таблице 9.4.

Анализируя полученный в ходе уличных боев в Берлине боевой опыт, командование армии отмечало: «... противник, ожидая наступления наших войск и штурма города, подготовил оборону Берлина, начиная с его подступов, окраин и центра. Бревенчатые, железобетонные и каменные заборы и баррикады из подручного материала (трамваи, автомашины, камни из мостовой и т.д.) перекрывали все основные магистрали, идущие к центру Берлина. Кроме перекрывающих заборов, немцы подготовили здания для обороны перекрестков и отдельных участков. Окна первых этажей во многих случаях были замурованы кирпичом с оставлением небольших амбразур для огневых средств. Отмечено несколько случаев устройства на улице волчьих ям, замаскированных под мостовую. На наиболее ответственных участках противник закапывал танки до самого ствола орудия и хорошо их маскировал. Орудия в ряде случаев имели

позиции в домах. Все препятствия оборонялись как непосредственно на баррикадах, так и на некоторую глубину из близстоящих зданий... В боях на улицах Берлина противник широко применял фаустпатроны для борьбы с нашими танками. Уличный бой давал широкие возможности для применения этого оружия ближнего боя. Обычно фаустпатронщики располагались в подвалах или первых этажах домов, в некоторых случаях прятались за каменными изгородями, в отрытых щелях, в подъездах и подворотнях... Фаустпатронщики пропускали пехоту, идущую впереди танков, и открывали огонь, когда мимо проходили танки... Тщательная очистка зданий, осмотр возможных позиций фаустпатронщиков и, наконец, огонь из пулеметов и автоматов, из пушек по всем подозрительным местам является основным мероприятием по борьбе с фаустпатронщиками. С большим эффектом применялись для этой цели зенитные счетверенные установки М-17... В центре большого города танковые части требуют усиления пехотой и артиллерией. Пехота необходима для очистки зданий от засевших в них фаустпатронщиков и автоматчиков, которые, маскируясь в подвалах,

первых и верхних этажах, охотятся за танками. Прочесывание зданий пехотой должно предшествовать выдвиганию вперед танков... Усиленные пехотой и другими средствами танковые батальоны действовали в бою за Берлин следующим образом. Если в своем продвижении батальон встречал обороняемое препятствие — забор поперек улицы или обороняемое здание, то командир батальона прежде всего производил разведку и искал возможности обойти это препятствие. Если обход оказывался невозможен, то под прикрытием огня танков и бронетранспортеров М-17 или ДШК, которые шли непосредственно за пехотой, вперед выдвигаются саперы для подрыва препятствий. Одновременно артиллерия занимала огневые позиции и вела огонь на разрушение зданий за препятствия, ослепляла и подавляла оборону противника. В практике боев баррикады часто разрушались огнем крупнокалиберной артиллерии и установок М-31. После устранения препятствия танки устремлялись в проходы и на больших скоростях проскакивали опасные места. Пехота довершала очистку объектов, захваченных танками. Огнеметчики выжигали противника из подвалов

Таблица 9.4

Марка машин	Числится по списку	Из них:			
		Исправно	Требуется ремонта:		
			текущего	среднего	капитального
Т-34/85	236	217	1	6	12
Т-34/76 тральщики	11	11	—	—	—
ИС-122	21	19	—	1	1
ИСУ-122	49	47	—	—	2
СУ-100	37	33	1	3	—
СУ-85	24	20	2	1	1
СУ-76	37	35	—	—	2
СУ-57-И	33	33	—	—	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, л. 538, л. 60

и при необходимости поджигали здания... Некоторые танковые батальоны действовали иначе, имея все время впереди танков пехотные подразделения. Пехота и огнеметчики в этом случае очищали здания от противника, и когда прекращался огонь из зданий, танки начинали двигаться за пехотой. При этом методе действий, как правило, все подозрительные места прочищались огнем из пулеметов (М-17 или ДШК) и автоматов. Этот метод действий медленнее первого, но давал большую гарантию на твердое закрепление захваченных кварталов. При первом способе действий имело место много случаев обстрела и поражения следующих за прошедшими подразделениями небоевых машин, а также офицеров высших штабов, едущих в подразделения с заданием. Один оставшийся снайпер иногда убивал много наших бойцов и офицеров... Артиллерия в боях на улицах Берлина обычно придавалась танковым и мотострелковым батальонам и входила в состав штурмовых групп (отрядов). Основной вид огня артиллерии при штурмовых действиях был огонь на разрушение каменных построек. Для этого в состав штурмовых отрядов вводилась крупнокалиберная артиллерия (122—152 мм и минометы 120—160 мм). Легкая артиллерия обеспечивала действия тяжелой артиллерии. Особенно хорошие результаты давали установки реактивных снарядов М-31. Обычно одиночные снаряды М-31 устанавливали на втором-третьем этаже и стреляли из окна по объекту обороны противника; 2—3 снаряда М-31 разрушают 5—6-этажный дом. Хороший эффект в боях за Берлин давали 203-мм орудия, но они требуют сравнительно большого времени для установки»⁹¹⁴.

Характер действий армии во время штурма Берлина можно проиллюстрировать итогами действий инженерных войск за период 23 апреля — 2 мая 1945 г.: построено 5 мостов, наведено 2 понтонных моста, отремонтировано 3 моста,

сожжен и блокирован 131 дом, подорвано 30 подвалов и ДОТов, разобрано и подорвано 22 баррикады, завалено 6 шахт метро, подорвано 8 металлических надолб, снято 5 фугасов, разминировано 5 минных полей противника с общим количеством мин в них 378 штук, проделано 62 прохода в торцах домов, расчищено от разбитой техники, камня и щебня 25 километров улиц⁹¹⁵.

Подводя итог уличных боев в Берлине, командование 3-й гвардейской танковой армии пришло к выводу: «Действия 3-й гвардейской танковой армии в Берлине показали, что крупные танковые соединения при необходимости возможно использовать для штурма большого города. В данной конкретной политической и стратегической обстановке ввод в Берлин танковых масс явился фактором решающего значения»⁹¹⁶.

Однако с капитуляцией окруженной в Берлине группировки немецких войск боевые действия для 3-й гвардейской танковой армии не завершились. Еще в ночь на 1 мая Ставка Верховного Главнокомандования направила командующим 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов директиву № 11078:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Установить с 24.00 6 мая следующую разграничительную линию между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами: до Люббена — прежняя и далее Виттенберг (для 1-го Украинского фронта включительно).

2. Командующему войсками 1-го Белорусского фронта не позже 4 мая сменить войска 1-го Украинского фронта в своих новых разграничительных линиях, используя для этого освободившиеся войска левого крыла фронта (3-я, 69-я и 33-я армии).

3. Командующему войсками 1-го Украинского фронта не позже 3 мая закончить ликвидацию окруженной группировки немцев в районе восточнее Луккенвальде и очистить от противника территорию Берлина в своих разграничениях. После смены

Зенитная самоходная установка М-17 в уличном бою

войска правого крыла фронта использовать для стремительного наступления в общем направлении на Прагу. Передовыми частями правого крыла фронта выйти на р. Мульде.

4. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов»⁹¹⁷.

В ночь с 3 на 4 мая Военный Совет 1-го Украинского фронта направил войскам фронта директиву:

«Армии правого крыла фронта переходят в стремительное наступление по обоим берегам р. Эльба

в общем направлении на Прага, с целью разгромить Дрезденско-Герлицкую группировку противника и танковыми армиями на шестой день операции овладеть столицей Чехословакии Прага...»⁹¹⁸. Согласно разработанному плану, 3-я гвардейская танковая армия вводилась в прорыв на участке 3-й гвардейской армии в первый день операции с задачей на шестой день операции овладеть Прагой ударом с северо-востока и востока. 4-я гвардейская танковая армия, вводившаяся в прорыв в полосе 13-й армии западнее 3-й гвардейской танковой армии, на шестой день операции выходила к Праге с запада и юго-запада. Общевойсковая 3-я гвардейская армия двигалась вслед за 3-й гвардейской танковой армией и должна была выйти к Праге на седьмой день операции. Первоначально готовность к наступлению назначалась к исходу 6 мая⁹¹⁹, однако позднее срок начала операции был перенесен практически на сутки назад.

В 10 часов 5 мая командующий армией уведомил командиров корпусов и бригад о предстоящей операции и объявил свое решение: боевой порядок армии построить в два эшелона, в первый эшелон выделить 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса, во второй — 9-й мехкорпус. Корпу-

Танк Т-34 движется по улице Берлина

Пуск реактивных снарядов М-31 с огневой позиции в городской черте

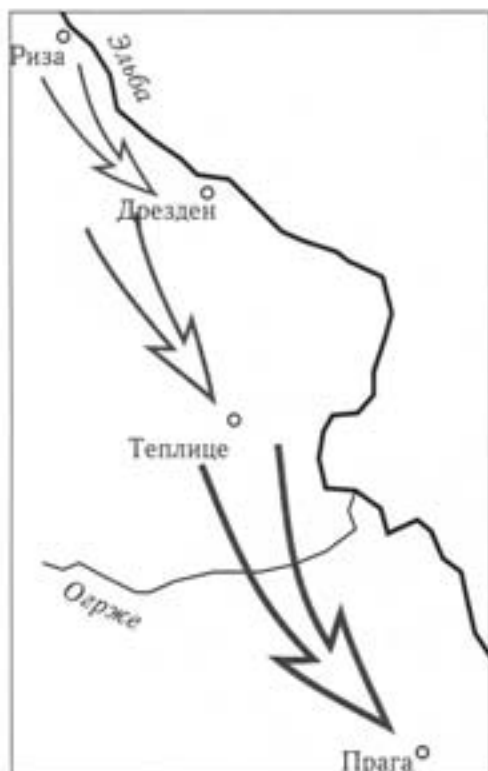

Колонны 3-й гвардейской танковой армии на марше

сам первого эшелона исходное положение для наступления на западном берегу р. Эльба к юго-востоку от Риза занять в ночь с 5 на 6 мая, танки корпусов первого эшелона поставить непосредственно в боевых порядках пехоты. К исходу первого дня наступления корпусам первого эшелона предписывалось достичь западных окраин Дрездена, обходя город с запада, а передовыми отрядами к утру второго дня операции захватить гор-

ные перевалы. На третий день операции корпусам первого эшелона предписывалось форсировать р. Огрже, на четвертый день операции — р. Влтава, к исходу пятого дня наступления выйти в предписанный район для штурма Праги с востока и юго-востока. «Ввиду того что пехота еще не заняла исходного положения, командарм приказал немедленно 5.5.45 переправить через Эльбу 22-ю и 23-ю мотострелковые бригады для обеспечения ис-

ходного положения корпусов первого эшелона»⁹²⁰.

Вследствие очень быстрой подготовки операции «...обстановка за Эльбой еще была недостаточно ясна. Даже передний край обороны противника был определен с недостаточной ясностью»⁹²¹. По данным разведотдела штаба фронта, в полосе наступления армий фронта шириной около 30 км оборонялись 344-я пехотная и 20-я танковая дивизии, 413-й, 514-й и 944-й запасные батальоны, 385-й охранный батальон и 87-й, 120-й, 185-й, 360-й батальоны фольксштурма общей численностью до 8,5 тыс. чел. Резервы противника включали в себя остатки моторизованной дивизии «Бранденбург», 8-ю и 655-ю строительные бригады. В ходе наступления «...имевшиеся данные о противнике не подтвердились. Фактически перед фронтом армии на западном берегу р. Эльба действовали 47-й учебный батальон, 404-я охранная дивизия, 20-я танковая дивизия и 4-я полицейская дивизия»⁹²².

В 13 часов 6 мая после артил-

лерийской подготовки передовые батальоны 3-й гвардейской армии атаковали линию обороны противника. «Противник мелкими разрозненными группами оказывал слабое сопротивление и отходил в южном направлении», в связи с этим командующий армией отдал приказ корпусам первого эшелона, не останавливаясь на задаче первого дня, продолжать преследование противника ночью и к утру 7 мая «...главными силами захватить перевалы через горный хребет на германо-чехословацкой границе». К исходу дня 6 мая танковые корпуса первого эшелона достигли автостреды Дрезден—Лейпциг, а к 14 часам 7 мая вышли на уровень Дрездена. Левофланговые бригады 6-го гвардейского танкового корпуса втянулись в бой на западной окраине Дрездена. 9-й мехкорпус, следовавший за центром боевого порядка армии, получил приказ выйти в первый эшелон правее 7-го гвардейского танкового корпуса⁹²³. Будучи не удовлетворен медленным темпом продвижения главных сил армии, командующий армией вечером 7 мая поставил перед заместителем начальника штаба армии генерал-майором Зиберовым задачу возглавить передовой отряд армии в составе 69-й мехбригады 9-го мехкорпуса, 16-й самоходной артбригады и 50-го отдельного мотоциклетного полка, «...обходя все препятствия и узлы сопротивления противника, двигаться на максимальных скоростях к Праге и сходу овладеть ее северо-восточной частью»⁹²⁴.

Наступление войск 3-й гвардейской танковой армии возобновилось с утра 8 мая. Преодолевая поспешно установленные противником заграждения и сопротивление отступающих в южном направлении частей 20-й танковой и 17-й зенитной дивизий противника, к 15 часам 3-я гвардейская танковая армия главными силами вышла к горным перевалам, с ходу преодолела их и к исходу дня находилась в районе Теплице⁹²⁵. Передовой отряд армии прошел Теплице в 16 часов и продолжил безостановочное движение на юг.

Части 3-й гвардейской танковой армии на улицах Праги

Советские танки на Вацлавской площади. Прага, май 1945 г.

В 5 часов 45 минут 9 мая 1945 г. передовой отряд 3-й гвардейской танковой армии вступил на улицы Праги, встречая лишь незначительное сопротивление мелких разроз-

ненных групп противника. «Все население Праги восторженно встретило вступление наших войск в Прагу и освобождение ее от фашистских захватчиков»⁹²⁶. Вслед за передовым

Таблица 9.5

Марка машин	Числится по списку	Из них:			
		Исправно	Требуется ремонта:		
			текущего	среднего	капитального
T-34/85	254	173	34	26	21
T-34/76 тральщики	11	5	2	—	4
ИС-122	20	13	4	3	—
ИСУ-122	41	27	4	4	10
СУ-100	37	31	2	3	1
СУ-85	22	8	5	8	1
СУ-76	33	30	2	1	—
СУ-57-И	33	33	—	—	—

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 61

отрядом к городу подошли войска 7-го гвардейского танкового корпуса. Пройдя через город, соединения 3-й гвардейской танковой армии заняли оборону восточнее города, предотвратив тем самым прорыв основной части группы войск фельдмаршала Шернера на запад, в американскую зону оккупации. «К 12.5.45 в районе Прага и восточнее был закончен прием военнопленных, и войска армии, приведя себя в порядок, с 17.5.45 начали плановую боевую подготовку»⁹²⁷.

За период с 3 по 12 мая 1945 г. соединения 3-й гвардейской танковой армии уничтожили свыше 8,2 тыс. солдат и офицеров противника, 15 танков, 7 САУ, 89 орудий, 29 бронемашин, 865 автомобилей, захватили около 30 тыс. пленных, 6 танков, 24 САУ, 42 орудия, 1147 автомашин, 76 паровозов, 230 вагонов и другое имущество⁹²⁸. За тот же период потери армии составили 195 чел. убитыми, 782 чел. ранеными, 16 чел. пропавшими без вести, 49 чел. заболевшими, 22 чел. по иным причинам, итого 1064 чел.⁹²⁹ По состоянию на 12 мая 1945 г. 3-я гвардейская танковая армия имела

47 217 чел. личного состава. В таблице 9.5. показан танковый парк армии по состоянию на 2 мая.

Берлинская и Пражская операции 3-й гвардейской танковой армии характеризовались в первую очередь своей стремительностью: «... Берлин—Прага — 450 км, пройдено войсками за 68 маршевых часов. От Берлина до Риза (района расположения) — 220 км войска армии прошли за 30 часов, имея 4 мая дневку; от Риза до Праги — 230 км, войска армии прошли с небольшими боями, включая 40 км по горным дорогам, за 38 часов, что составляет среднесуточный темп 150 км... За 23 боевых дня войска армии прошли 640 км, что составляет темп 30 км в сутки. Если принять во внимание тяжелые условия борьбы внутри Берлина, на его улицах, где темп наступления в среднем был 2 км в сутки, следует считать, что в целом темп операции был очень высоким (без затраченных на борьбу в Берлине 9 дней — за 14 дней пройдено 640 км, что составляет среднесуточный темп 46 км)»⁹³⁰.

Примечания

- ¹ Восьмая общевойсковая: Боевой путь 8-й армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт военной истории МО РФ, 1994.
- ² В.И. Струнин Брестская Краснознаменная. М.: АО «Икар», 1995.
- ³ ЛАП РГК — легкий артиллерийский полк резерва Главного Командования.
- ⁴ ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 107, л. 147. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—2), М., «Терра», 1996, с. 216, 217.
- ⁵ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 26.
- ⁶ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, лл. 26, 27.
- ⁷ Имеется в виду 6 эшелонов в сутки.
- ⁸ ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3408, д. 72, л. 62. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 23 (12—2), М., «Терра», 1999, с. 259, 260.
- ⁹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 27.
- ¹⁰ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 27.
- ¹¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 28.
- ¹² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 28.
- ¹³ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 28.
- ¹⁴ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 29.
- ¹⁵ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, лл. 29, 30.
- ¹⁶ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 30.
- ¹⁷ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 27.
- ¹⁸ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 28.
- ¹⁹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 22; д. 27, л. 60б.
- ²⁰ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 22.
- ²¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 23.
- ²² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 31.
- ²³ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 32.
- ²⁴ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 35.
- ²⁵ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 35.
- ²⁶ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, лл. 1, 2.
- ²⁷ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 36.
- ²⁸ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 36.
- ²⁹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 36.
- ³⁰ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, лл. 36, 37.
- ³¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 38.
- ³² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 38.
- ³³ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 40.
- ³⁴ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 38.
- ³⁵ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, лл. 16, 39.
- ³⁶ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 38.
- ³⁷ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 38.
- ³⁸ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 320б.
- ³⁹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 17.
- ⁴⁰ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 320б.
- ⁴¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 320б.
- ⁴² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 17.
- ⁴³ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 320б.
- ⁴⁴ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 39.
- ⁴⁵ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, лл. 18, 24, 39.
- ⁴⁶ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 39.
- ⁴⁷ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, лл. 39, 40.
- ⁴⁸ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 330б.
- ⁴⁹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, лл. 330б, 34, 42.
- ⁵⁰ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 5.
- ⁵¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 43; д. 27, л. 25.
- ⁵² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 44.
- ⁵³ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 44.
- ⁵⁴ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 140б.
- ⁵⁵ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 44.
- ⁵⁶ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 20.
- ⁵⁷ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 140б.
- ⁵⁸ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 150б.
- ⁵⁹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 8; д. 27, л. 9.
- ⁶⁰ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 5.
- ⁶¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 40.
- ⁶² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, лл. 480б, 49.
- ⁶³ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, лл. 54, 540б.
- ⁶⁴ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, лл. 41, 42.
- ⁶⁵ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 13, л. 18.
- ⁶⁶ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, лл. 80б, 9.
- ⁶⁷ Штаб — сокращ. от «штаб армии».
- ⁶⁸ Имеются в виду посыльные, через которых передавались приказы, донесения и т.п. оперативная документация.
- ⁶⁹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, лл. 100б, 11.
- ⁷⁰ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 100б.
- ⁷¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 100б.
- ⁷² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 11.
- ⁷³ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 11.
- ⁷⁴ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 45.
- ⁷⁵ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 510б.
- ⁷⁶ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 420б.
- ⁷⁷ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 9.
- ⁷⁸ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 7.
- ⁷⁹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 7.
- ⁸⁰ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, л. 510б.
- ⁸¹ Командир 15-го танкового корпуса.
- ⁸² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 27, лл. 470б, 48.
- ⁸³ «Журнал учета посещений И.В. Сталина в его кремлевском кабинете», цит. по: Ю.А. Горьков «Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945)», М., «Олма-пресс», 2002, с. 323.
- ⁸⁴ ЦАМО РФ, ф. 4, оп. 12, д. 106, лл. 8—16. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 13 (2—2), М., «Терра», 1997, с. 323—326.
- ⁸⁵ Так в документе.
- ⁸⁶ ЦАМО РФ, ф. 4, оп. 12, д. 106, лл. 112—122. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 13 (2—2), М., «Терра», 1997, с. 334—338.
- ⁸⁷ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 4.
- ⁸⁸ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 4.
- ⁸⁹ Приказом Наркома Обороны № 0728 от 19 сентября 1942 г. предписывалось внедрить в боевую практику танковых частей стрельбу из танков с хода, «танковым частям действующей армии с момента подхода к боевым порядкам своей пехоты атаку противника начинать мощным огнем с хода из всего танкового вооружения как из орудий, так и из пулеметов, не боясь того, что стрельба получится не всегда прицельная. Стрельба из танков с хода должна быть основным видом огневого воздействия наших танков на противника, и прежде всего на его живую силу» (цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 13 (2—2), М., «Терра», 1997, с. 308).
- ⁹⁰ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 4-5.
- ⁹¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 5.
- ⁹² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 5.
- ⁹³ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 6.
- ⁹⁴ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 6.
- ⁹⁵ ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3408, д. 114, лл. 393, 394. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 23 (12—2), М., «Терра», 1999, с. 411, 412.
- ⁹⁶ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 7.

- 97 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 7.
- 98 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 8.
- 99 По состоянию на 13 января 1943 г. 113-я и 195-я танковые бригады 15-го танкового корпуса еще не прибыли на станции выгрузки.
- 100 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 73.
- 101 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 73.
- 102 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 11, 12, 25.
- 103 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 70, л. 58об.
- 104 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 8.
- 105 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 13.
- 106 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 13.
- 107 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 7, 8.
- 108 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 8.
- 109 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 14, 15.
- 110 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 9.
- 111 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 10.
- 112 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 8.
- 113 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 15, 16.
- 114 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 16.
- 115 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 40, л. 3.
- 116 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 16.
- 117 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 16, 17.
- 118 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 18.
- 119 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 18, 19.
- 120 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 76.
- 121 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 79.
- 122 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 19—20.
- 123 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 20—21.
- 124 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 21, 22.
- 125 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 22.
- 126 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 27.
- 127 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 27.
- 128 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 27.
- 129 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 28.
- 130 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 40, л. 30.
- 131 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 78.
- 132 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 79.
- 133 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 28.
- 134 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 26.
- 135 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 27.
- 136 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 30.
- 137 Михайлов — условная фамилия начальника Генштаба, представителя Ставки ВГК А.М. Василевского; Филиппов — условная фамилия командующего войсками Воронежского фронта Ф.И. Голикова; Федоров — условная фамилия командующего войсками Юго-Западного фронта Н.Ф. Ватуткина; Ильин — условная фамилия начальника штаба Воронежского фронта М.И. Казакова.
- 138 ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2843, д. 360, лл. 1, 2. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—3), М., «Терра», 1999, с. 274—275.
- 139 Васильев — условная фамилия И.В. Сталина.
- 140 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 143, л. 22. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—3), М., «Терра», 1999, с. 33.
- 141 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 37.
- 142 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 23, 24.
- 143 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 23, 34.
- 144 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 34.
- 145 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 34.
- 146 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 38.
- 147 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 38.
- 148 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 36.
- 149 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 82.
- 150 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 81.
- 151 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 93.
- 152 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 37.
- 153 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 36.
- 154 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 35.
- 155 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 40.
- 156 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 39, 40.
- 157 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 39, 40.
- 158 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 42.
- 159 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 43.
- 160 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 43.
- 161 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 44.
- 162 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 44, 45.
- 163 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 45.
- 164 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 46.
- 165 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 46.
- 166 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 47.
- 167 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 47.
- 168 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 48, 49.
- 169 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 49.
- 170 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 49, 50.
- 171 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 50.
- 172 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 50, 51.
- 173 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 51, 52.
- 174 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 64.
- 175 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 63.
- 176 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 64.
- 177 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 79.
- 178 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 82.
- 179 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 54.
- 180 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 93.
- 181 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 57.
- 182 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 53.
- 183 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 54.
- 184 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 53.
- 185 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 93.
- 186 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 52.
- 187 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 55.
- 188 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 55.
- 189 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 56.
- 190 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 56.
- 191 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 64.
- 192 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 40, л. 15.
- 193 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 58.
- 194 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 57.
- 195 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 57.
- 196 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 57.
- 197 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 72.
- 198 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 57, 58.
- 199 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 63.
- 200 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 58.
- 201 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 71.
- 202 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4449, д. 85, л. 76.
- 203 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 58, 59.
- 204 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 59.
- 205 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 60.
- 206 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 59, 60.
- 207 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 61.
- 208 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 61.
- 209 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 62.
- 210 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 62.
- 211 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 70, л. 68.
- 212 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 70, л. 66.
- 213 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 74.
- 214 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 75.
- 215 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 81.
- 216 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 63.
- 217 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 75, 76.
- 218 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 76, 77.
- 219 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 77.
- 220 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 77, 78.
- 221 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 79.
- 222 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 79, 80.
- 223 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 70, л. 66об.
- 224 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 82.
- 225 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 81.
- 226 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 80.

- 227 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 81, 82.
- 228 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 94.
- 229 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 83.
- 230 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 85.
- 231 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 46, л. 117.
- 232 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 87.
- 233 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 40, л. 29.
- 234 17 марта 1943 г. в состав армии были переданы 1-й гвардейский кавкорпус с отрядом 58-й гвардейской стрелковой дивизии и 113-я стрелковая дивизия. В состав 6-й армии были переданы 62-я гвардейская стрелковая дивизия и 350-я стрелковая дивизия, в резерв Воронежского фронта для доукомплектования убыли 111-я, 184-я и 219-я стрелковые дивизии.
- 235 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 46, лл. 70, 71.
- 236 ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 113.
- 237 КТВ ОКВ, Bd.III, Hb.I, s.1420—1422. Цит. по: В.И. Дашинев «Банкротство стратегии германского фашизма», т. 2, М., «Наука», 1973, с. 399.
- 238 КТВ ОКВ, Bd.III, Hb.II, s.1425—1427. Цит. по: В.И. Дашинев «Банкротство стратегии германского фашизма», т. 2, М., «Наука», 1973, с. 410.
- 239 Псевдоним Г.К. Жукова.
- 240 ЦАМО РФ, ф. 48-А, оп. 1691, д. 233, л. 283—287. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Терра», 1997, с. 17—18.
- 241 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 122, л. 41. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Терра», 1997, с. 151.
- 242 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 1.
- 243 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 1.
- 244 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 41, л. 1.
- 245 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 2.
- 246 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 20.
- 247 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 14.
- 248 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 1.
- 249 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 14.
- 250 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 15.
- 251 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 13.
- 252 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, лл. 3, 15.
- 253 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 2.
- 254 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 3.
- 255 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 3.
- 256 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 4-5.
- 257 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 3-4.
- 258 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, л. 11.
- 259 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, лл. 19, 26, 27.
- 260 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 3об.
- 261 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 3 об.
- 262 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 3об, 4.
- 263 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 41, л. 7.
- 264 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 40, лл. 5, 6.
- 265 ЦАМО РФ, ф. 3, оп. 11556, д. 13, л. 179. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Терра», 1997, с. 61.
- 266 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 7.
- 267 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 7.
- 268 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 38, л. 3.
- 269 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 38, л. 4.
- 270 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 8.
- 271 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 4.
- 272 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 38, л. 4.
- 273 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 10.
- 274 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, лл. 10—11.
- 275 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 4об; д. 46, л. 1.
- 276 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 4об.
- 277 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 46, л. 1.
- 278 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 11.
- 279 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 41, л. 2.
- 280 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 4об.
- 281 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 38, л. 6.
- 282 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 46, лл. 2, 22.
- 283 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 5.
- 284 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 12; д. 41, л. 3.
- 285 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 38, л. 6.
- 286 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 12.
- 287 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 13.
- 288 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 5об.
- 289 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 38, л. 6.
- 290 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 14; д. 38 л. 6.
- 291 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 6.
- 292 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 14.
- 293 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 71, л. 6. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (5-3), М., «Терра», 1999, с. 181.
- 294 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 17.
- 295 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 18.
- 296 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 19.
- 297 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 4.
- 298 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 41.
- 299 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, лл. 13, 23.
- 300 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 23об.
- 301 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, лл. 19об, 20.
- 302 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, лл. 26, 27.
- 303 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, л. 36.
- 304 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, л. 20.
- 305 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, лл. 27, 32.
- 306 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 18.
- 307 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, лл. 19, 20.
- 308 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, лл. 18-19.
- 309 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 22.
- 310 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 20.
- 311 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 20.
- 312 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 21.
- 313 ЦАМО РФ, ф. 62, оп. 329, д. 33, л. 351. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Терра», 1997, с. 179.
- 314 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 21.
- 315 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 22.
- 316 ЦАМО РФ, ф. 62, оп. 329, д. 33, л. 355. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Терра», 1997, с. 180.
- 317 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 1, л. 7. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Терра», 1997, с. 182.
- 318 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 4.
- 319 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, л. 5об.
- 320 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, л. 11об.
- 321 ЦАМО РФ, ф. 62, оп. 329, д. 33, л. 386. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Терра», 1997, с. 183.
- 322 ЦАМО РФ, ф. 62, оп. 329, д. 33, лл. 393, 394. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Терра», 1997, с. 184, 185.
- 323 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 26.
- 324 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 25.
- 325 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 26.
- 326 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, лл. 26, 27.
- 327 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 41, л. 4.
- 328 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, лл. 27, 28.
- 329 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 28.
- 330 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 28, 29.
- 331 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 29.
- 332 ЦАМО РФ, ф. 62, оп. 329, д. 23, л. 231. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Терра», 1997, с. 185.
- 333 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, лл. 29, 30.

- 334 ЦАМО РФ, ф. 62, оп. 329, д. 23, л. 234—236. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Тerra», 1997, с. 185, 186.
- 335 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 30.
- 336 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 30, 31.
- 337 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 31.
- 338 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 32.
- 339 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 35.
- 340 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 33.
- 341 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 33, 34.
- 342 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 34, 35.
- 343 ЦАМО РФ, ф. 201, оп. 398, д. 20, л. 19. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 15 (4-4), М., «Тerra», 1997, с. 193.
- 344 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 35, 36.
- 345 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 40.
- 346 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 22.
- 347 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 11.
- 348 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, л. 26.
- 349 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, л. 28.
- 350 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, л. 36.
- 351 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 38, 39.
- 352 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 20, л. 38.
- 353 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 33, л. 22.
- 354 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 39, л. 23, 23об.
- 355 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 37, л. 10, 36.
- 356 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 143, л. 213. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5-3), М., «Тerra», 1999, с. 200.
- 357 Имеется в виду б эшелон в сутки.
- 358 БТ и МВ — бронетанковые и механизированные войска.
- 359 ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3409, д. 17, л. 401—403. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 23 (12(3)), М., «Тerra», 1999, с. 306, 307.
- 360 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 32, 33.
- 361 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 33.
- 362 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 2, 3.
- 363 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 15.
- 364 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 22.
- 365 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 22.
- 366 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 11.
- 367 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 10.
- 368 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 16.
- 369 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 10.
- 370 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 5.
- 371 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 6.
- 372 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 10.
- 373 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 6.
- 374 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 31.
- 375 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 8, 9.
- 376 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 9.
- 377 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 9.
- 378 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 9.
- 379 ИПТАП — истребительно-противотанковый артиллерийский полк.
- 380 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 10.
- 381 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 10.
- 382 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 10.
- 383 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 8.
- 384 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 10, 11.
- 385 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 11, 26.
- 386 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 11.
- 387 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 151, л. 4.
- 388 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 138, л. 3.
- 389 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 119.
- 390 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 138, л. 3.
- 391 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 151, л. 4.
- 392 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 119.
- 393 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 20.
- 394 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 138, л. 3.
- 395 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 20.
- 396 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 21.
- 397 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 19.
- 398 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 20, 21.
- 399 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 19.
- 400 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 151, л. 4.
- 401 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 14.
- 402 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 138, л. 4.
- 403 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 138, л. 5.
- 404 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 13.
- 405 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 12.
- 406 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 12.
- 407 «3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии» под ред. А.М.Зварцева. М., «Воениздат», 1982, с. 98.
- 408 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 22.
- 409 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 22, 23.
- 410 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 4.
- 411 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 14.
- 412 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 22.
- 413 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 22.
- 414 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 120.
- 415 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 151, л. 1, 5.
- 416 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 22.
- 417 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 120.
- 418 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 19.
- 419 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 121.
- 420 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 121.
- 421 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 122.
- 422 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 122.
- 423 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 123.
- 424 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 19.
- 425 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 121.
- 426 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 15.
- 427 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 22.
- 428 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 138, л. 6.
- 429 Приказ командующего войсками Воронежского фронта № 0044 на наступление от 1 октября 1943 г. ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2777, д. 100, л. 66—71. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5-3), М., «Тerra», 1999, с. 318.
- 430 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 13.
- 431 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 23, 24.
- 432 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 54, л. 3.
- 433 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 54, л. 6.
- 434 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 24.
- 435 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 54, л. 6.
- 436 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 54, л. 7, 8; д. 129, л. 24, 25.
- 437 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 26.
- 438 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 26, 27.
- 439 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 27.
- 440 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 27.
- 441 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 27, 28.
- 442 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 28.
- 443 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 29.
- 444 Приказом № 30227 Ставки Верховного Главнокомандования от 16 октября 1943 г. Воронежский фронт с 2 октября переименовывался в 1-й Украинский фронт. ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 143, л. 261. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5-3), М., «Тerra», 1999, с. 225.
- 445 Условная фамилия командующего войсками Степного, с 20 октября 2-го Украинского фронта генерала армии И.С. Конева.
- 446 Условная фамилия командующего войсками 1-го Украинского фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина.
- 447 Условное обозначение наступления.
- 448 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 143, л. 267, 268. Цит. по сборнику «Русский Архив.

- Великая Отечественная», т. 16 (5-3), М., «Терра», 1999, с. 227, 228.
- 449 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 29.
- 450 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 38.
- 451 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 15.
- 452 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, л. 26.
- 453 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 39.
- 454 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 39.
- 455 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 40, 123.
- 456 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 40.
- 457 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 40.
- 458 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 41.
- 459 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 41.
- 460 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 42.
- 461 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 35, 36.
- 462 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 7.
- 463 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 43.
- 464 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 43.
- 465 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 44.
- 466 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 7.
- 467 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 51, 52.
- 468 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 49, 50.
- 469 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 53.
- 470 «3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии» под ред. А.М. Зварцева, М., «Воениздат», 1982, с. 122.
- 471 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 54, 55.
- 472 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 57.
- 473 «Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза», М., «Воениздат», 1975, с. 67—70.
- 474 «3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии» под ред. А.М. Зварцева, М., «Воениздат», 1982, с. 126.
- 475 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 49, л. 5; д. 129, л. 56.
- 476 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 49, л. 8.
- 477 «Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза», М., «Воениздат», 1975, с. 71—72.
- 478 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 83.
- 479 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 57, 58.
- 480 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 61.
- 481 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 58, 59.
- 482 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 59.
- 483 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 129.
- 484 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 61-65.
- 485 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 72.
- 486 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 72.
- 487 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 65.
- 488 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 69.
- 489 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 73.
- 490 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 73—76.
- 491 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 80—81.
- 492 «3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии» под ред. А.М. Зварцева, М., «Воениздат», 1982, с. 132.
- 493 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 81, 82.
- 494 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 130.
- 495 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 110.
- 496 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 87, 88.
- 497 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 88.
- 498 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 89, 90.
- 499 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 91.
- 500 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 91, 92.
- 501 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 94, 95.
- 502 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 97.
- 503 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 98.
- 504 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 99, 100.
- 505 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 100.
- 506 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 101, 102.
- 507 «Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза», М., «Воениздат», 1975, с. 93-95.
- 508 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 103.
- 509 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 104.
- 510 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 105.
- 511 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 134, л. 14.
- 512 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, лл. 108—109.
- 513 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 114.
- 514 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 136, лл. 22, 24.
- 515 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 114.
- 516 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 129, л. 114.
- 517 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 139, лл. 206, 207. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Терра», 1999, с. 47.
- 518 ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2673, д. 477, лл. 4—12. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Терра», 1999, с. 268, 269.
- 519 ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2673, д. 477, лл. 4—12. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Терра», 1999, с. 270.
- 520 Согласно директиве № 201799 Генерального штаба от 22-го февраля 1944 г. при переговорах по телефону 1-й Украинский фронт именовался группой «А», 2-й Украинский фронт — группой «Б».
- 521 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 165, л. 3. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Терра», 1999, с. 51.
- 522 В 1954 г. город Проскуров Украинской ССР был переименован в Хмельницкий.
- 523 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 1.
- 524 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 2.
- 525 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 2, 3.
- 526 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 7.
- 527 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 5, 7.
- 528 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 8—11.
- 529 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 83.
- 530 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 220, л. 2.
- 531 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 91.
- 532 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 93.
- 533 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 93.
- 534 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 5.
- 535 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 20.
- 536 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 82.
- 537 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 20, 21.
- 538 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 21, 22.
- 539 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 28, 29.
- 540 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 29.
- 541 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 30.
- 542 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 30.
- 543 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 31—33.
- 544 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 33.
- 545 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 94.
- 546 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 33—35.
- 547 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 41, 42.
- 548 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 220, л. 5.
- 549 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 43.
- 550 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 43.
- 551 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 44, 45.
- 552 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 46.
- 553 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 46, 47.
- 554 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 220, л. 24.
- 555 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 48, 49.
- 556 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 220, л. 8.
- 557 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 47—50.
- 558 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 51.
- 559 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 51—53.
- 560 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 53.

- 901 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 53, 54.
- 902 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 54.
- 903 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 56, 57.
- 904 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 57.
- 905 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 57—59.
- 906 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 58, 59.
- 907 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 59, 60.
- 908 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 61—63.
- 909 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 63.
- 910 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 64.
- 911 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 64, 97, 98.
- 912 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 65.
- 913 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 77.
- 914 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 78, 79.
- 915 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 78.
- 916 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 78, 79.
- 917 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 79.
- 918 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 80.
- 919 «Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза», М., «Воениздат», 1975, с. 133.
- 920 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 81.
- 921 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 81.
- 922 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 82.
- 923 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 94.
- 924 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 87.
- 925 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 220, л. 6.
- 926 СПАМ — сборный пункт аварийных машин.
- 927 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 220, л. 7.
- 928 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 220, л. 9.
- 929 В сутки.
- 930 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, л. 83.
- 931 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 84, 85.
- 932 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 287, лл. 84, 85.
- 933 Вступил в должность командующего 1-м Украинским фронтом 2 марта 1944 г. вместо тяжело раненного 29 февраля 1944 г. Н.Ф. Ватутина.
- 934 ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2712, д. 56, лл. 128—134. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Тerra», 1999, с. 278, 279.
- 935 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 166, л. 64. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Тerra», 1999, с. 59.
- 936 ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2712, д. 56, лл. 176—187. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Тerra», 1999, с. 280, 281.
- 937 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 166, л. 73. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Тerra», 1999, с. 63.
- 938 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 22.
- 939 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 22.
- 940 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 95.
- 941 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 23.
- 942 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 23.
- 943 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 24.
- 944 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 110; д. 213, л. 22.
- 945 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 13.
- 946 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 11.
- 947 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 3.
- 948 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 15.
- 949 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 20.
- 950 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 12.
- 951 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 7—9.
- 952 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 28.
- 953 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 28.
- 954 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 29.
- 955 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 29.
- 956 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 30.
- 957 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 31.
- 958 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 33.
- 959 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 34.
- 960 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 34.
- 961 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 36.
- 962 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 36—37.
- 963 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 46.
- 964 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 38.
- 965 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 39.
- 966 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 40.
- 967 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 43.
- 968 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 223, л. 4.
- 969 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 42.
- 970 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 45.
- 971 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 41.
- 972 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 40, 41.
- 973 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 41, 44.
- 974 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 47—50.
- 975 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 43, 44.
- 976 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 53.
- 977 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 53.
- 978 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 53, 54.
- 979 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 54.
- 980 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 54, 55.
- 981 «3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии» под ред. А.М. Зваричева. М., «Воениздат», 1982, с. 174.
- 982 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 55.
- 983 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 57.
- 984 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 56.
- 985 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 56.
- 986 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 62.
- 987 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 66, 68.
- 988 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 67.
- 989 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 68.
- 990 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 69.
- 991 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 70.
- 992 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 70.
- 993 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 71.
- 994 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 72.
- 995 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 62.
- 996 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 63.
- 997 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 64.
- 998 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 63, 64.
- 999 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 59.
- 1000 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 84—85.
- 1001 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 115.
- 1002 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 223, л. 16.
- 1003 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 83.
- 1004 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, л. 112.
- 1005 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 21.
- 1006 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 15.
- 1007 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 223, л. 14.
- 1008 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 191, лл. 88, 89.
- 1009 Условная фамилия И.С. Конева.
- 1010 Так в тексте. Следует читать «корпус Соколова».
- 1011 Условная фамилия Г.К. Жукова.
- 1012 ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 1795, д. 449, лл. 388, 389. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Тerra», 1999, с. 294.
- 1013 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 166, лл. 414, 415. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Тerra», 1999, с. 15.
- 1014 ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 1137, д. 26, лл. 39—42. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Тerra», 1999, с. 295.
- 1015 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 166, л. 417. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Тerra», 1999, с. 115, 116.

- 776 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 166, л. 425. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Терра», 1999, с. 119.
- 777 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 13.
- 778 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 14.
- 779 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, лл. 18, 19.
- 780 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 18.
- 781 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, лл. 19, 20.
- 782 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, лл. 19, 20.
- 783 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 21.
- 784 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 22.
- 785 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 20.
- 786 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 22.
- 787 Начальник инженерных войск фронта генерал-лейтенант Галицкий.
- 788 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 22.
- 789 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 23.
- 790 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 30.
- 791 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, лл. 24, 25.
- 792 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 25.
- 793 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 26.
- 794 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 27.
- 795 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 31.
- 796 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 31.
- 797 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 32.
- 798 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, лл. 34, 35.
- 799 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 36.
- 800 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 32.
- 801 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 33.
- 802 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 36.
- 803 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 36.
- 804 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 37.
- 805 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 38.
- 806 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 38.
- 807 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 46.
- 808 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 47.
- 809 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 55.
- 810 «Очередной блинком» И. Желтов, А. Сергеев («Танкомастер» № 6/1999 г.).
- 811 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 48.
- 812 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 39.
- 813 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 40.
- 814 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 42.
- 815 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 43.
- 816 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 49.
- 817 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 50.
- 818 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 51.
- 819 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, л. 52.
- 820 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, лл. 21, 22.
- 821 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 16.
- 822 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, лл. 4, 5.
- 823 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 221, л. 34.
- 824 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 202, лл. 15, 57.
- 825 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 8.
- 826 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 9.
- 827 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 8.
- 828 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 10.
- 829 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 10.
- 830 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 10, 11.
- 831 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 2—4.
- 832 ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2673, д. 340, лл. 5—13. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Терра», 1999, с. 316, 317.
- 833 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 24.
- 834 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 24, 25.
- 835 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 25.
- 836 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 34.
- 837 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 25.
- 838 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 100, л. 17. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Терра», 1999, с. 185.
- 839 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 8, 9.
- 840 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 12, 120—122.
- 841 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 122.
- 842 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 6.
- 843 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 121.
- 844 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, лл. 1, 5, 18.
- 845 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 9, 10.
- 846 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 10.
- 847 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 10, 11; д. 565, л. 2.
- 848 Счетверенный 12,7-мм крупнокалиберный пулемет «Кольт-Браунинг» М2НВ на шасси полугусеничного бронетранспортера М-5.
- 849 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 116; д. 555, лл. 1, 2.
- 850 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, лл. 2, 3.
- 851 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, л. 5.
- 852 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, лл. 6, 7.
- 853 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, л. 8.
- 854 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, л. 9.
- 855 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 570, л. 9.
- 856 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 565, л. 20.
- 857 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 570, л. 1.
- 858 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 570, л. 2.
- 859 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 11.
- 860 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 570, л. 3.
- 861 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 570, л. 4.
- 862 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 30.
- 863 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 17.
- 864 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 31.
- 865 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 2.
- 866 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 34.
- 867 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 58.
- 868 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 35.
- 869 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 20.
- 870 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 36.
- 871 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 36.
- 872 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 36.
- 873 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 555, л. 4.
- 874 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 37.
- 875 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 21.
- 876 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 555, л. 5.
- 877 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 37.
- 878 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 38.
- 879 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 39; д. 567, л. 21.
- 880 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 555, л. 5.
- 881 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 39.
- 882 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 40.
- 883 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 42.
- 884 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 42, 43.
- 885 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 43, 44.
- 886 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 44, 45; д. 567, л. 22.
- 887 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 45, 48.
- 888 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 59, 60.
- 889 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 45, 48.
- 890 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 46.
- 891 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 49, 50.
- 892 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 50—55.
- 893 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 47, 47а.
- 894 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 56—58.
- 895 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 47.
- 896 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 62, 63.
- 897 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 150.
- 898 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 151.
- 899 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 114.
- 900 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 567, л. 22.
- 901 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 66.
- 902 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 66.
- 903 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 67.
- 904 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 68.
- 905 Ныне бычина.

- 807 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 69.
- 808 Ныне Гожув-Сленски.
- 809 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 70.
- 810 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 71.
- 811 Ныне Намыслов.
- 812 Ныне Ополе.
- 813 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 71.
- 814 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 72.
- 815 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 73.
- 816 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 75.
- 817 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 76.
- 818 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 81, 82.
- 819 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 82.
- 820 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 80.
- 821 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 150.
- 822 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 151.
- 823 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 114.
- 824 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 83, 84.
- 825 Ныне Узед.
- 826 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 570, л. 10.
- 827 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 85, 86.
- 828 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 158.
- 829 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 88.
- 830 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 88, 89.
- 831 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 90.
- 832 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 91, 92.
- 833 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 92—101.
- 834 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 150.
- 835 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 151.
- 836 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, лл. 102, 108.
- 837 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 109.
- 838 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 39.
- 839 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 7.
- 840 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 6.
- 841 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 7.
- 842 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 1.
- 843 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 8.
- 844 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 113.
- 845 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 116.
- 846 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 117.
- 847 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 9.
- 848 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 10.
- 849 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 12.
- 850 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 11.
- 851 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, лл. 13, 14.
- 852 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, лл. 14, 15.
- 853 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, лл. 15—17.
- 854 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, лл. 19, 20.
- 855 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 20.
- 856 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 21.
- 857 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 22.
- 858 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 23.
- 859 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 24, 25.
- 860 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 28.
- 861 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, лл. 29, 30.
- 862 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 31.
- 863 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 150.
- 864 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 647, л. 151.
- 865 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 59.
- 866 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, лл. 32, 36.
- 867 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 555, лл. 52, 53.
- 868 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 672, л. 36.
- 869 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 139, лл. 231, 232. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Терра», 1999, с. 225.
- 870 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 8—9.
- 871 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 8—9.
- 872 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 9.
- 873 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 10.
- 874 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 5, 6.
- 875 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 729, л. 3.
- 876 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 558, л. 45.
- 877 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 73.
- 878 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 572, л. 1.
- 879 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 572, л. 2.
- 880 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 572, л. 3.
- 881 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 7, 8.
- 882 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 572, л. 4.
- 883 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 5.
- 884 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 12.
- 885 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 568, л. 14.
- 886 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 14.
- 887 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 15.
- 888 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 16.
- 889 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 15.
- 890 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 18.
- 891 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 19.
- 892 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 729, л. 35.
- 893 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 65.
- 894 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 62.
- 895 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 59.
- 896 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 20.
- 897 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 568, л. 7.
- 898 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 20, 21.
- 899 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 73.
- 900 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 21.
- 901 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 568, л. 17.
- 902 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 568, лл. 17, 18.
- 903 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 25, 26.
- 904 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 27.
- 905 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 568, л. 8.
- 906 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 29.
- 907 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 30.
- 908 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 32, 33.
- 909 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 33.
- 910 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 46.
- 911 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 65.
- 912 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 62.
- 913 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 59.
- 914 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 36—45.
- 915 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 568, лл. 17, 18.
- 916 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 38.
- 917 ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 213, лл. 108. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т. 16 (5—4), М., «Терра», 1999, с. 233.
- 918 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 46.
- 919 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 46, 47.
- 920 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 48.
- 921 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 49.
- 922 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 49.
- 923 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 50, 51.
- 924 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 52.
- 925 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 51, 52.
- 926 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 52.
- 927 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 52, 53.
- 928 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 65.
- 929 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, л. 63.
- 930 ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 538, лл. 54, 55.

Оглавление

Глава 1. ДЕБЮТ. КОЗЕЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ	7
Глава 2. ОСМЫСЛЕНИЕ БОЕВОГО ОПЫТА.....	29
Глава 3. ОСТРОГОЖСКО-РОССОШАНСКАЯ И ВАЛУЙСКО-ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИИ	38
Глава 4. 3-я ГВАРДЕЙСКАЯ ТАНКОВАЯ АРМИЯ В ОРЛОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ	95
Глава 5. КИЕВСКО-ФАСТОВСКАЯ И ЖИТОМИРСКО-БЕРДИЧЕВСКАЯ ОПЕРАЦИИ	132
Глава 6. ПРОСКУРОВ-СТАРОКОНСТАНТИНОВСКАЯ И ГОРОДОК-ЯРМОЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИИ.....	177
Глава 7. ЛЬВОВСКО-ПЕРЕМЫШЛЬСКАЯ И ВИСЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИИ	202
Глава 8. СИЛЕЗСКАЯ И ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИИ.....	246
Глава 9. БЕРЛИНСКАЯ И ПРАЖСКАЯ ОПЕРАЦИИ	290
ПРИМЕЧАНИЯ	311

Дмитрий Шеин

ТАНКИ ВЕДЕТ РЫБАЛКО

Боевой путь 3-й Гвардейской
танковой армии

Редактор Н. Митрофанова

Художественный редактор Л. Волков

Технический редактор В. Кулагина

Компьютерная верстка А. Колесников

Корректор Г. Москаленко

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменная ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ООО «ТД «Эксмо»
E-mail: foreignseller@eksmo-sale.ru

International Sales: For Foreign wholesale orders, please contact International Sales Department at
foreignseller@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг «Эксмо» в специальном оформлении
обращаться в отдел корпоративных продаж ООО «ТД «Эксмо» E-mail: project@eksmo-sale.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо», 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменная ш., д. 1, в/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный),
e-mail: kano@eksmo-sale.ru, сайт: www.kano-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКТ Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 268-83-59/60.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. (343) 378-49-45.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.
Во Львове: ТП ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузькова, д. 2. Тел./факс: (032) 245-00-19.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153. Тел./факс: (0652) 22-90-03, 54-32-99.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 760-58-34.

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:
В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Суворовская пл., 12. Тел. 937-85-81.
Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 345-99-95.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Подписано в печать с готовых файлов 09.04.2007.
Формат 84×108^{1/8}. Гарнитура «Прагматика».
Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 33,6.
Тираж 5000 экз. Заказ № 1311.

Отпечатано в ОАО «ИПК «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

Перед вами рассказ о том, как закалялась сталь. О том, как ковалось и испытывалось огнем и водой самое эффективное и устрашающее оружие советской военной машины – танковая армия.

3-я танковая армия появилась летом 1942 года, в период унижительных поражений и разрушенных надежд. Она была инструментом, вскрывавшим немецкие линии обороны, как штык-нож – банку тушенки. Уже в 1943-м, под командованием генерал-лейтенанта Рыбалко, это элитное боевое соединение РККА стало гвардейским. Армия выросла, совершенствовалась мастерство и прошла через самые крупные и важные сражения, закончив Великую Отечественную в 1945-м на улицах Берлина и Праги.

Памяти тех, кто прошел в рядах танковой армии П.С. Рыбалко трудные версты войны, посвящается...

ISBN 978-5-699-20010-8

9 785699 200108